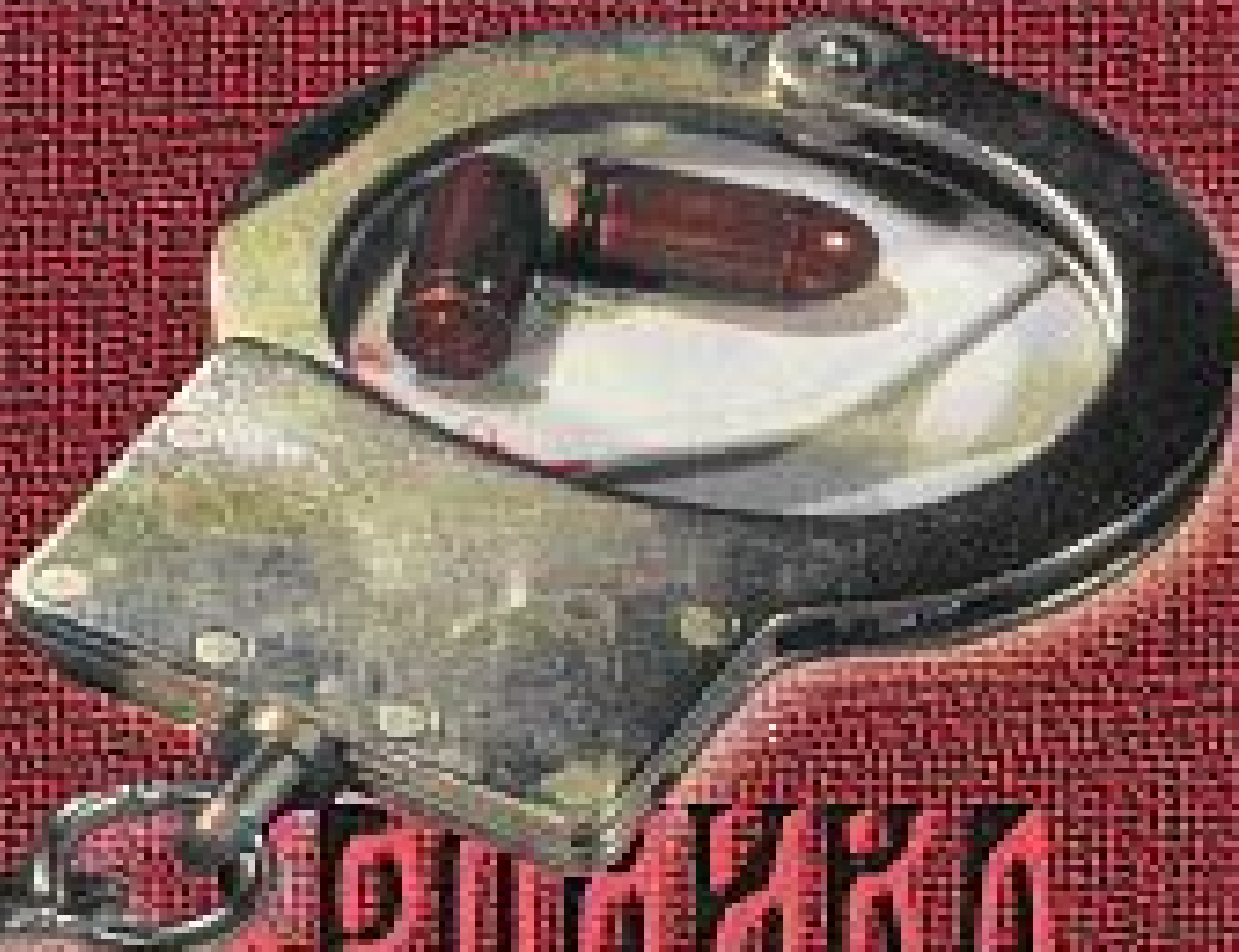

Федор Раззаков

ВЕК ТЕРРОРА

АРИСТОТЭЛ
ПОПОВИЧЕВИЧ

Annotation

Почему наш век именуют «веком террора»? Что побуждает человека к убийству? Каким образом совершается террористический акт? Что и кто способствует или мешает его свершению? Почему одного убивают 15 раз и он остается жив, а другой погибает от первого выстрела? Автор дает ответы на эти вопросы, рассказывая о крупнейших покушениях нашего века.

- [РАЗЗАКОВ Федор Ибатович](#)
  - [1. Первая кровь в начале века](#)
  - [2. Убийство П. Столыпина](#)
  - [3. Убийство Г. Распутина](#)
  - [4. Покушения на Ленина и его соратников](#)
  - [5. Убийство Г. Котовского](#)
  - [6. Покушения на Б. Муссолини и других](#)
  - [7. Убийство короля Александра и Ж.-Л. Барту](#)
  - [8. Как охраняли Гитлера. Покушения на него в 30-е годы](#)
  - [9. Как охраняли Сталина. Покушения на него](#)
  - [10. Убийство С. Кирова](#)
  - [11. Убийство А. Троцкого](#)
  - [12. Покушения на Сталина в 40-е годы](#)
  - [13. Покушения на А. Гитлера в 40-е годы](#)
  - [14. Покушения 40—50-х годов](#)
  - [15. Покушения на Ф. Кастро](#)
  - [16. Роковой сентябрь \(Трухильо и Хаммаршельд\)](#)
  - [17. Неуязвимый де Голль](#)
  - [18. Убийство Джона Кеннеди. Одиннадцать версий](#)
  - [19. Как охраняли и сместили Н. Хрущева](#)
  - [20. Убийство М. Л. Кинга](#)
  - [21. Убийство Роберта Кеннеди](#)
  - [22. Покушение на Л. Брежнева](#)
  - [23. Покушения и диверсии 70-х](#)
  - [24. Как охраняют президента США](#)
  - [25. Как охраняли Л. Брежнева](#)

- [26. От Альдр Моро до Джона Леннона](#)
  - [27. Шесть покушений 81-го года](#)
  - [28. Расплата за стремление к миру: Ясир Арафат, Индира и Раждив Ганди, Улоф Пальме и другие](#)
  - [29. Как охраняли М. Горбачева. Покушение на Красной площади](#)
  - [30. От Д. Буша до Р. Вайцзеккера](#)
  - [31. Как охраняют Б. Ельцина](#)
  - [32. 1994–1995 годы. От бомбы до торта](#)
  - [33. Последняя кровь перед началом нового века](#)
  - [Хроника знаменитых покушений XX века](#)
-

РАЗЗАКОВ Федор Ибатович

"БАНДИТЫ"

Книга 4

"Век террора"

1. Первая кровь в начале века

Если XIV–XVI века запомнились потомкам как ЭПОХА РЕНЕССАНСА, то XX век войдет в историю как ЭПОХА МАССОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕРРОРА, ибо ни одна предшествующая эпоха не подарила человечеству такого количества жертв террора, как XX столетие.

Первый выстрел террориста в XX веке прозвучал в России: в феврале 1901 года эсер Петр Карпович смертельно ранил министра просвещения Николая Боголепова. Вслед за этим «эстафету» террора из рук России приняла Америка, где от рук убийцы пал 25-й президент США пятидесятивосьмилетний Уильям Мак-Кинли. Случилось это 6 сентября 1901 года в позолоченном храме в Буффало, когда президент открывал панамериканскую выставку. Через несколько минут после открытия президент США был убит неким Леоном Чолгашем и стал третьим президентом своей страны, погибшим от рук убийцы. Первым был президент Авраам Линкольн, убитый 14 апреля 1865 года актером Бутом в вашингтонском театре. Вторым — президент Джеймс Гарфилд: в июле 1881 года адвокат Чарльз Гунто подстерег его на вашингтонском вокзале и хладнокровно выстрелил ему в спину. Третьим оказался Уильям Мак-Кинли.

Стоит отметить, что в те времена, о которых идет речь, президенты США не имели профессиональной охраны. Например, когда А. Линкольн, получив около восьмидесяти писем с угрозами убийства, перед роковым посещением театра Форда попросил у военного министерства для себя охрану, ему в этой просьбе отказали. Более того, охрану возле театра возглавлял известный пьяница-полицейский Джон Паркер.

После того как А. Линкольн был убит, на свет явилась Секретная служба при Министерстве финансов. Она была создана 5 июля 1865 года, однако функции охраны президента США законодательно на нее возложены не были. Главной задачей этой службы стала борьба с фальшивомонетчиками, нефтяными аферистами, куклуксклановцами и прочими нарушителями закона. Поэтому гибель 20-го президента США пятидесятилетнего Джеймса Гарфилда стала закономерным

результатом такого положения дел. В силу тех же причин через двадцать лет после Д. Гарфилда удалось покушение на У. Мак-Кинли.

Однако наступал XX век, и атмосфера его была несколько иной, чем в предыдущем столетии. Американская общественность потребовала от властей (или сами власти осознали реальное положение дел) усилить меры безопасности для президентов. С 1901 года президентов США стала охранять Секретная служба (а с 1906 года это в законодательном порядке являлось ее ОСНОВНОЙ функцией).

Между тем в России традиции по охране царствующих особ имели более давние корни, чем в Америке. Перелом произошел после того, как были совершены два покушения на Александра II. Первое — в Санкт-Петербурге в 1866 году было осуществлено Г. Каракозовым, второе — в Париже через год, и руку к этому теракту приложил некто Березовский. После этих двух случаев охрана царя была усилена, и два следующих покушения также закончились провалом.

И все-таки в 1881 году террористы «переиграли» телохранителей царя, и 1 марта того же года Гриневицкий, метнув бомбу в Александра II, смертельно ранил его. Император, начавший преобразовывать российское самодержавие в конституционную монархию, погиб на своем служебном посту. После этого случая охрана царственных особ в России принимает планомерный и весьма решительный характер. В 1884 году реорганизовывается Главная императорская квартира — личная охрана государя императора. К ней принадлежали командующий ею (с 1881 года это был генерал-майор Петр Черевин), его помощник, их огромная свита, комендант, штаб-офицер для особых поручений, лейб-врачи, придворные духовники и огромная канцелярия. На финансирование этой квартиры ежегодно тратились миллионы государственных денег. Главными ее функциями являлись охрана императорской семьи, сопровождение ее во время переездов и путешествий и принятие всех прошений и ходатайств, поступающих на имя царя.

Таким образом, в отличие от Александра II, Александр III был окружен настоящей стеной охраны. Боясь Петербурга, он постоянно жил в Гатчине, рядом с ним не было ни одной живой души, не считая приближенных к императору лиц. Гатчина была настоящей крепостью, на несколько верст вокруг день и ночь дежурили солдаты, сквозь цепь

которых без разрешения дворцового управления не мог пройти ни в ту, ни в обратную сторону ни один человек. Даже кабинет императора сторожили дюжие солдаты. Проверялась и пища, которую употреблял государь. За продуктами посылали каждый раз в другое место и к другому лицу, причем поставщики продуктов никогда не знали, что у них забирают продукты для государева стола. Кроме этого, по личному распоряжению Александра III очередной повар и его помощники назначались ежедневно в самый последний момент, внезапно и неожиданно для них. В дополнение ко всему кто-то из родственников царя постоянно дежурил на кухне.

Точно такими же мерами предосторожности обставлялась и каждая поездка государя из Гатчины. В день выезда изменялись маршруты пути, с вокзала отправлялось сразу несколько поездов, и никто не знал, в каком из них находится государь.

Но даже несмотря на столь внушительные мероприятия по охране царя, покушение на него все же состоялось. Случилось это возле станции Борки, когда царский поезд шел с юга на север. В результате взрыва бомбы поезд сошел с рельсов. Однако Александр III остался жив и невредим. Несмотря на все старания и розыски, полиции так и не удалось схватить его зачинщиков и раскрыть заговор.

Отметим, что Александр III пробыл на троне императора тринадцать лет и умер своей смертью (от воспаления почек) на сорок девятом году жизни. Его место занял последний российский император Николай II.

За три года до смерти Александра III, в 1891 году, на будущего императора, Великого князя Николая Александровича, было совершено довольно серьезное покушение, которое могло изменить ход нашей истории. Произошло оно в Японии 29 апреля.

Великий князь с 1890 года находился в длительном путешествии по странам Востока. В тот день, 29 апреля 1891 года, он находился в японском городе Оцу, что недалеко от Киото. Свидетель тех событий генерал-майор свиты князь Владимир Барятинский оставил описание случившегося: «Узкие улицы были наполнены народом, стоящим по обе стороны; впереди толпы, шагах в пятидесяти друг от друга, находились полицейские. Впереди цесаревича ехали губернатор и полицмейстер, сзади же принц Георг, принц Японский Арисугава и потом вся свита, друг за другом, по одному в каждой джинрикше

(ручные коляски). Ехали довольно быстро. На одной из главных улиц полицейский нижний чин в форме внезапно подбежал сзади к экипажу Николая Александровича и нанес ему удар саблей по голове. Цесаревич выскочил вперед к стоявшей толпе, злодей обежал экипаж кругом с видимою целью догнать Великого князя. В это время подбежал принц Георг и ударил злоумышленника палкою по голове, что побудило его обернуться к стороне принца. Тогда один из японцев, везший джинриксу, сшиб его с ног, а его товарищ выхватил его же саблю и ударил его ею по шее, причинив ему сильную рану.

Вследствие узости улицы, ехавшие сзади не могли хорошо разобрать, что происходило впереди. Видя суету и цесаревича вне экипажа, в первую минуту все подумали, что его вывалили. Подбежав же поближе, представилась картина, поразившая нас ужасом. Николай Александрович стоял посреди улицы, без шляпы, держась правою рукою за голову, из которой сильно лилась кровь. На правой стороне, довольно высоко над ухом, была, как всем показалось, глубокая рана, лицо, шея и руки были выпачканы кровью, платье тоже. Сам же Николай Александрович был спокоен и сохранил все присутствие духа, успокаивая всех и говоря, что он особенного ничего не чувствует и что рана пустая...»

Таким образом, за три года до своего восшествия на престол Николай Александрович Романов мог быть запросто зарублен террористом в далекой от России Японии. И если бы не смелость принца Георга и двух японцев, бросившихся на покушавшегося, дело обстояло бы весьма печально. Кстати, будущий российский император пожелал наградить двух этих смельчаков и устроил им выплату ежегодной пенсии размером в тысячу долларов.

Между тем при Николае II была учреждена Тайная дворцовая полиция — отряд секретной команды по охране их императорских величеств. Создается и Священная дружина, в которую входят лица из придворной и другой знати для охраны государя императора. И, наконец, в 1902 году учреждается так называемая Добровольная охрана, состоявшая из проверенных людей, выполнявших во время царских вояжей роли подставных дворников, нищих и т. д.

Напомню, что первый выстрел террориста в XX веке прозвучал именно в России. Случилось это в феврале 1901 года. После этого настоящая волна террора обрушилась на «беременную революцией»

Россию. В апреле 1901 года эсер Степан Балмашев застрелил министра внутренних дел Дмитрия Сипягина. Через несколько месяцев после этого были совершены покушения на виленского губернатора Владимира Валя и губернатора Харькова Ивана Оболенского. В мае 1903 года знаменитый эсер Григорий Гершуни выстрелил в губернатора Уфы Николая Богдановича, а еще через месяц Евгений Шуман смертельно ранил генерал-губернатора Финляндии Николая Бобрíkова.

На место убитого министра Д. Сипягина встал пятидесятишестилетний Вячеслав Плеве, человек жесткий и решительный. Свои поступки он оценивал трезво и говорил: «Если моя политика кому-то кажется суровой, это потому, что в государстве развиваются разрушительные явления, против которых нужно действовать быстро и жестко».

И Плеве действовал, наживая себе все новых и новых врагов. И эти враги в конце концов оказались куда жестче его. Через четыре месяца после провала первого покушения на министра, 18 марта 1904 года, они предприняли второе. Пятнадцатого июля эсеры Каляев, Сазонов, Боришанский и Сикорский заняли исходные позиции у Обводного канала в Санкт-Петербурге. Первым заметил карету министра Сазонов. Он и бросился первым к ней и метнул бомбу. Та угодила прямо в карету и буквально разорвала на куски Плеве и кучера. От взрыва пострадали еще семь человек, в числе которых были охранники и случайные прохожие. Получил свой осколок в живот и бомбометатель Сазонов. В ноябре того же года его будут судить и приговорят к пожизненному заключению.

Надо отметить, что покушаться в те годы на особ министерского ранга в России было делом не особо хлопотным. Узнав маршрут передвижения такой особы, надо было только набраться терпения, запастись бомбами и ждать нужного часа. Осечек обычно не бывало. Другое дело царская особа. В России того времени, охваченной террором, царя продолжала оберегать целая армия охранников. Если царь намеревался посетить с визитом какой-нибудь российский город, то уже за месяц до этого события туда отправлялась специальная группа, которая занималась исключительно подготовкой визита. Людями из этой группы изучались улицы, по которым должен был

проследовать царь, прочесывались и брались на заметку дома с проходными дворами, подозрительными чердаками и подвалами.

Когда в июле 1903 года Николай II изволил посетить город Саров, подозрительные чердаки и подвалы были вовсе заколочены, все собаки посажены на привязь, а скот загнан в сарай. Людям же разрешалось выходить на улицу только по особым пропускам. Причем стоять они должны были от дороги, по которой ехал царь, на расстоянии в десять сажень. А между ними и царем вдобавок выстроились солдаты. Но даже несмотря на такие меры предосторожности, царь все-таки ухитрился создать своей охране лишнюю головную боль. Про ту поездку начальник канцелярии Министерства Императорского Двора А. Мосолов писал: «Лауниц и я шли в середине свиты за императором. Губернатор высказал опасение, что толпа, желающая ближе видеть царя, прорвет тонкую цепь солдат и наводнит шоссе. В это время, не предупредив никого, государь свернул круто направо, прошел через цепь солдат и направился в гору. Очевидно, он хотел вернуться по дощатой дорожке и дать таким образом большому количеству народа видеть себя вблизи. Я крикнул Лауницу: «За мной!» — и мы с великими усилиями пробились непосредственно до императора, от которого уже была оттерта вся прочая свита.

Его величество двигался медленно, повторяя толпе: «Посторонитесь, братцы». Государя пропускали вперед, но толпа немедленно опять сгущалась за ним, только Лауниц да я удержались за царем. Пришлось идти все медленнее, всем хотелось видеть и, если можно, коснуться своего монарха. Все более теснили нашу малую группу из грех человек, и, наконец, мы совсем остановились. Мужики стали размахивать руками и кричать: «Не напирайте». Опять продвинулись вперед на несколько шагов. Я предложил царю встать на наши с Лауницем скрещенные руки, тогда его будет видно издали, но он не соглашался. В это время толпа навалилась спереди, и он невольно сел на наши руки. Затем мы его подняли на плечи. Народ увидел царя, и раздалось громовое «ура»...»

Личной охраной российского императора заведовал дворцовый комендант. К 1906 году их у Николая II сменилось двое: Петр Павлович Гессе руководил охраной с 1896 по 1905 год, Дмитрий Федорович Трепов прослужил на этом посту всего лишь год. Однако и этого года ему вполне хватило, чтобы полностью реорганизовать

охрану царя. Придя на эту должность с поста министра внутренних дел России, Д. Трепов сумел объединить охрану царя и полицию в единое целое. Однако внезапная смерть в 1906 году прервала блестящую карьеру этого талантливого деятеля.

Самыми громкими покушениями того времени можно смело назвать убийство Великого князя Сергея Александровича и попытку убийства председателя Совета Министров России и министра внутренних дел Петра Столыпина.

Сорокавосемилетний Великий князь Сергей Александрович был дядей Николая II и занимал должность генерал-губернатора Москвы. В те времена он был одним из влиятельнейших людей при государевом дворе и являлся чуть ли не главным руководителем внешней и внутренней политики России. Правда, имел он одну «слабость». А. Познанский писал: «Склонность Великого князя к собственному полу ни для кого не была секретом, об этом открыто говорили в столичных салонах, рассказывали анекдоты. Всезнающая генеральша А. Богданович записала в свои дневники: «Сергей Александрович живет со своим адъютантом Мартыновым, а жене предлагал не раз выбрать мужа из окружающих ее людей...»

Великий князь основал в Петербурге особый клуб такого рода, который просуществовал до 1891 года, когда Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы. По поводу его назначения в столице ходил анекдот: «Москва стояла до сих пор на семи холмах, а теперь должна стоять на одном бугре!» (Игра слов: русское «бугор» созвучно французскому слову, означающему человека с гомосексуальными наклонностями.)

После кровавых событий 9 января 1905 года, когда войска расстреляли безоружных демонстрантов, приговор Великому князю был подписан. Эсеры начали готовиться к очередному покушению. Через осведомителей это вскоре стало известно полиции. После чего у директора Департамента полиции Лопухина просили тридцать тысяч рублей для организации дополнительной охраны Великого князя, но Лопухин в этой просьбе отказал, посчитав, что террористы не посмеют напасть на человека, принадлежащего к царской фамилии. В конце концов это и стоило жизни Великому князю.

Однако первое покушение на Сергея Александровича сорвалось из-за «гуманности» террористов. В тот день в карете вместе с Великим

князем ехали его жена Елизавета Федоровна и племянница с племянником. Бомбометатель Иван Каляев не решился на массовое убийство. Покушение перенесли на 4 февраля, а впоследствии операцию отменили вовсе.

Однако Каляев решил действовать в одиночку. Он спрятал бомбу на груди, под пальто, и через Никольские ворота прошел на территорию Кремля. У Николаевского дворца уже стояла карета Великого князя, запряженная двумя вороными. Тут же стояла и карета охраны. В половине третьего Великий князь вышел из дворца и сел в карету. Часы на Спасской башне отсчитывали последние секунды его жизни.

Когда карета подъехала к воротам, Каляев вытащил из-под пальто сверток с бомбой и, подбежав к карете, бросил ее прямо в окно. Карета проехала еще несколько метров, после чего раздался оглушительный взрыв. Карету Великого князя буквально разметало на куски. Сергей Александрович был убит на месте. А террорист Каляев, не получив ни единой царапины, повернулся спиной к месту трагедии и спокойно направился в сторону Никольских ворот. Но далеко уйти ему не дали. Полицейский, стоявший рядом, и охрана Великого князя догнали бомбометателя и, заломив ему руки за спину, впихнули в сами и рванули лошадей в сторону ближайшей полицейской части.

Гибель царственной особы произвела в Кремле переполох — ведь со дня 1 марта 1881 года, когда в результате такого же взрыва бомбы погиб государь император Александр II, царская династия была неприкасаемой. И без того солидная охрана царя Николая II была усилена, и приведена в состояние повышенной боевой готовности.

Между тем следующим объектом теракта стал отнюдь не царь. В той волне террора, что обрушилась на Россию, на него не было совершено ни одного покушения. И это при том, что цифры тогдашнего террора были поистине ошеломляющими. Если в 1905 году партией эсеров было совершено 51 покушение, то в 1907 году таких акций было уже совершено 78. Всего же в 1907 году было совершено на территории России 317 различных терактов. И в этой бойне царь остался жив.

Бомбометатели выбирали себе в качестве жертв фигуры не менее значительные, чем царь. Одной из таких фигур был председатель Совета Министров России и министр внутренних дел Петр Столыпин.

Оба поста он получил в 1906 году, что вызвало ярость в стане революционеров-радикалов. Дело в том, что П. Столыпин был неугоден им прежде всего как убежденный русский националист и сторонник сильной государственной власти. Бывший министр внутренних дел России В. Плеве, человек тех же убеждений, был убит террористами в 1904 году, и вот теперь настала очередь П. Столыпина.

Двенадцатого августа 1906 года террористы из партии эсеров-максималистов предприняли первую попытку покушения на П. Столыпина. События того дня выглядели следующим образом. Двое боевиков-эсеров, переодевшись в форму жандармских офицеров, подъехали к столыпинской даче, что находилась на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге. В руках террористы держали портфели, в которых лежали бомбы. Однако в передней их задержал швейцар, который заподозрил неладное как в поведении «жандармов», так и в их форме. Но террористы и не думали от своих планов отступать, даже когда их остановили на пороге дачи. Оттолкнув в сторону швейцара, они вбежали в переднюю, но здесь на их пути встал начальник охраны. Видя, что их преступные намерения окончательно раскрыты, террористы пошли на безумный шаг: они взорвали бомбы прямо в передней, тем самым обрекая на гибель и себя.

В результате прогремевшего взрыва, кроме самих террористов, погибли еще двадцать пять человек (в основном — посетители министра), тридцать два человека получили ранения различной тяжести (в их числе трехлетний сын П. Столыпина и его четырнадцатилетняя дочь, у которой были раздроблены ноги и она после этого два года не могла ходить). Сила взрыва была настолько мощной, что была полностью разрушена прихожая, дежурная комната, подъезд дома и снесены балкон второго этажа и деревянные стены первого и второго этажей. Единственным местом, которое осталось целым в доме, оказался кабинет самого П. Столыпина, в результате чего он, собственно, и остался жив. Таким образом, хотя террористы и произвели задуманный взрыв, однако основной своей цели он не достиг: Столыпин остался жив. Спасла Столыпина не только случайность, но и действия охраны, которая не пустила террористов дальше прихожей. После этого случая царь предложил П. Столыпину переехать к себе во дворец, который охранялся значительно

тщательнее, чем все министерские дачи и дома вместе взятые. И П. Столыпин с доводами государя согласился и переехал во дворец.

К тому времени охраной государя императора уже заведовал сорокавосемилетний Владимир Александрович Дедюлин. До этого он был командиром отдельного корпуса жандармов, а в сентябре 1906 года, когда скончался дворцовый комендант Д. Трепов, В. Дедюлин занял его пост. Пришел он надолго (на семь лет), и надо отметить, что и при нем царская охрана в грязь лицом не ударила. Хотя сам государь этого порой и не замечал. А. Мосолов в своих воспоминаниях оставил весьма интересную запись. Вот она: «Прогулка государя вызывала немало забот для лиц, приставленных к делу личной охраны монарха. Нельзя было не поместить некоторое количество переодетых полицейских на тех дорогах, по которым предполагал пройти государь, особенно если эти дороги пересекали деревни, населенные Бог весть какими татарами. Но царь ненавидел этих, как он называл, «ботаников» или «любителей природы». Особенное удовольствие ему доставляло обмануть всех этих господ, интересовавшихся всем, чем угодно, но только не особой государя.

Отчаяние начальника дворцовой полиции было подчас неопишимо. Чтобы помочь ему, я обещал телефонировать ему всякий раз, как государь в пути изменит заранее намеченный маршрут. В таких случаях я посылаю одного из ординарцев (следовавших за нами) протелефонировать на полицейский пост, и благодаря этому дислокация «ботаников» вдруг менялась, они срывались со своей беспечной прогулки и лезли вниз или вверх по козьим тропам для сокращения пути. Раз, после одного из подобных маневров полиции, царь увидел начальника охраны в тот момент, когда тот нырял головой вперед в какую-то саклю. Царь подозвал его и спросил:

— Я изменил направление прогулки после того, как вышел из дворца. Каким образом могли вы узнать об этом? Почему вы все-таки оказались на моем пути?

Сконфуженный начальник охраны, не желая меня выдавать, стал что-то бормотать о предвидении и о предчувствии. Больше ему ничего не оставалось делать. «Любители природы» получили еще раз «строжайший» (о, насколько бесполезный) приказ не задерживаться на тех тропинках, где его величество может пожелать гулять».

Как видно из этого отрывка, Николай II не слишком жаловал свою охрану. Впрочем, он не первый и не последний государственный деятель, кто поступал подобным образом со своими телохранителями.

2. Убийство П. Столыпина

Как мы помним, в 1906 году П. Столыпин принял предложение царя и переехал во дворец. Однако к 1909 году отношения премьер-министра с государем испортились, и П. Столыпин вынужден был уехать из Зимнего дворца на Фонтанку.

После того как П. Столыпин съехал с тщательно охраняемой резиденции российского монарха, эсеры вновь стали прорабатывать возможные операции по его устранению. И вот 1 сентября 1911 года в Киеве на Петра Столыпина было совершено очередное покушение. Однако прежде чем описать его, раскроем предысторию тех событий.

По версии некоторых советских историков, летом 1911 года П. Столыпин поставил перед Николаем II ультиматум: либо он (Столыпин) уходит в отставку, либо царь временно распускает Государственный Совет и Думу и проводит в жизнь его, столыпинский, законопроект. Постановка вопроса ребром вынудила противников премьер-министра активизировать свои действия против него. Отставкой Столыпина лично занялся дворцовый комендант Владимир Дедюлин, который действовал в тесном контакте с начальником дворцовой полиции Александром Спиридовичем и товарищем министра внутренних дел П. Курловым. Втроем они довольно быстро собрали на Столыпина обширный компрометирующий материал (тот не всегда лестно отзывался о государе, престиж его в кругах «Михаила Архангела» упал, светское общество Санкт-Петербурга им недовольно). Этот компромат заговорщики положили 15 марта 1911 года на стол императора. Однако тот не оценил хлопоты своих верных солдат: распустив Думу на три дня, он позволил Столыпину утвердить свой проект.

Потерпев поражение у царя, Дедюлин не успокоился и решил действовать через государыню императрицу. В течение нескольких дней он обдумывал свой план, по которому выходило, что самой опасной силой в борьбе с самодержавием в России являются большевики. Но, в отличие от эсеров, большевики действуют не посредством террора, а посему уничтожить их на законных основаниях достаточно сложно. Для того чтобы уничтожить, их

необходимо поймать на чем-то очень серьезном. Если же серьезного повода нет, то можно его попросту подстроить. Удобным поводом для террора против большевиков, да и других революционеров, могло бы послужить убийство П. Столыпина.

С этим планом В. Дедюлин и ознакомил императрицу, и она дала «добро» на его осуществление. Акт устранения П. Столыпина заговорщики решили осуществить в Киеве, где в сентябре 1911 года намечались торжества по случаю открытия памятника царю-освободителю. Начальником Киевского охранного отделения был свояк Спиридовича Николай Кулябко, что существенно упрощало дело и гарантировало его благополучное завершение. Именно Кулябко нашел человека, который и должен был совершить покушение: этим человеком оказался анархист-коммунист Дмитрий Богров, сотрудник охраны с конца 1906 года с жалованьем в 150 рублей. И 1908 году именно Богров «сдал» охране «Южную» и «Интернациональную» группы анархистов-коммунистов, за что Кулябко заработал орден Владимира.

Однако подбить Богрова на убийство Столыпина должен был не Кулябко, а совсем другой человек, как бы не имевший никакого отношения к охране. После проверки нескольких кандидатур, Кулябко выбрал некоего Щеколдина, который тут же выехал в Ниццу, где в те дни отдыхал Богров. Представившись ему связным ЦК партии эсеров, Щеколдин сумел умело подвести Богрова к теме физического устранения Столыпина.

В сущности, Богров и сам давно считал Столыпина виновным во многих бедах России. Щеколдин посоветовал Богрову поехать в Киев и завязать там тесные контакты с местной охранкой. Вербовку в агенты, мол, партия Богрову не разрешит, а вот «добрые отношения» завязать можно. Когда Богров покинул Ниццу, Щеколдина попросту убили люди Кулябко. Прибыв в Киев, Богров первым делом навестил Кулябко и рассказал ему о своих встречах с Щеколдиным, о «задании» партии. Кулябко разыграл удивление. Затем сказал, что этот теракт спасет Россию, которую при Столыпине ждет волна погромов, военное положение, беззаконие. Покушение решено было осуществить в театре, допуск в который будет контролировать лично Кулябко. После выстрела Богрова свет в театре погаснет, Богров после этого должен выбежать на улицу, прыгнуть в экипаж и через несколько часов быть в

Ялте, где его будет ждать шаланда. Если же Богрова схватят, то его поведение на суде тоже заранее обговорено. Он должен был сказать, что попал в театр, воспользовавшись доверчивостью Кулябко, точнее — войдя специально в доверие к нему. За эту речь Кулябко обещал Богрову скорое вызволение с каторги.

Первого сентября 1911 года Дмитрий Богров двумя выстрелами из пистолета смертельно ранил П. Столыпина. Генерал-губернатор Киева Гире позднее вспоминал: «К девяти часам вечера начался съезд приглашенных в театр. На театральной площади и прилегающих улицах стояли сильные наряды полиции, у наружных дверей — полицейские чиновники, получившие инструкции о тщательной проверке билетов. Еще утром все подвальные помещения и ходы были тщательно осмотрены. В зале, блиставшей огнями и роскошью убранства, собиралось избранное общество...

В 9 часов прибыл государь с дочерьми. К своему креслу, первому от левого прохода, прошел Столыпин и сел в первом ряду. Рядом с ним, по другую сторону прохода, сел генерал-губернатор Трепов, направо — министр двора граф Фредерике. Государь вышел из аванложи. Взвился занавес, и раздались звуки народного гимна. Играл оркестр, пел хор и вся публика. Патриотический подъем охватил и увлек всех. Шла «Сказка о Царе Салтане» в новой, чудесной, постановке. При самом начале второго антракта, государь с семьей отошел в глубь аванложи, а П. А. Столыпин, обернувшись спиной к сцене, разговаривал с графом Фредериксом и графом Иосифом Потоцким, я на минуту вышел к подъезду... Возвращаясь, я медленно шел по левому проходу к своему креслу, смотря на стоявшую передо мною фигуру Столыпина. Я был на линии шестого или седьмого ряда, когда меня опередил высокий человек в штатском фраке. На линии второго ряда он внезапно остановился. В то же время в его протянутой руке блеснул револьвер, и я услышал два коротких сухих выстрела, последовавших один за другим. В театре громко говорили, и выстрелы слышали немногие, но когда в зале раздались крики, все взоры устремились на П. А. Столыпина, и на несколько секунд все замолкло. Петр Аркадьевич как будто не сразу понял, что случилось. Он наклонил голову и посмотрел на свой белый сюртук, который с правой стороны, под грудной клеткой, уже заливался кровью. Медленными и уверенными движениями он положил на барьер фуражку и перчатки,

расстегнул сюртук и, увидя жилет, густо пропитанный кровью, махнул рукой, как будто желая сказать: «Все кончено!» Затем он грузно опустился в кресло и ясно и отчетливо произнес: «Счастлив умереть за царя». Увидя государя, вошедшего в ложу и ставшего впереди, он поднял руки и стал делать знаки, чтобы государь отошел. Но государь не двинулся и продолжал на том же месте стоять, и Петр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом.

Преступник, сделав выстрел, бросился назад, руками расчищая себе путь, но при выходе из партера ему загрозили проход. Сбежалась не только молодежь, но и старики, и стали бить его шашками, шпагами и кулаками. Из ложи бельэтажа выскочил кто-то и упал около убийцы. Полковник Спиридович, вышедший во время антракта по службе на улицу и прибежавший в театр, предотвратил едва не происшедший самосуд: он вынул шашку и, объявив, что преступник арестован, заставил всех отойти.

Я все-таки пошел за убийцей в помещение, куда его повели. Он был в изодранном фраке, с оторванным воротничком на крахмальной рубашке, лицо в багровосиних подтеках, изо рта шла кровь. «Каким образом вы прошли в театр?» — спросил я его. В ответ он вынул из жилетного кармана билет. То было одно из кресел в восемнадцатом ряду. Я взял план театра и список и против номера кресла нашел запись: «Отправлен в распоряжение генерала Курлова для чинов охраны». В это время зашел Кулябко, прибежавший с улицы, где он все старался задержать террористку, по приметам, сообщенным его осведомителем. Кулябко сразу осунулся, лицо его стало желтым. Хриплым от волнения голосом, с ненавистью глядя на преступника, он произнес: «Это Богров, это он, мерзавец, нас морочил».

Таким образом, Богров остался жив и невредим. Более того, раненый Столыпин стал медленно поправляться от полученных ранений. Над заговорщиками явно нависла угроза разоблачения. Но внезапно Столыпин почувствовал себя плохо и 5 сентября 1911 года в 10 часов вечера скончался.

Между тем в своем объяснительном рапорте на имя директора Департамента полиции Кулябко писал: «Накануне совершения преступления Богров дал мне сведения, что «Николай Яковлевич» (псевдоним эсера-террориста) приехал в Киев, и из разговоров с ним он убедился, что готовится покушение на жизнь министра Столыпина».

и Кассо, причем Богрову поручена слежка за министрами и соби́рание их точных примет...

Когда Богров явился в театр, он был приглашен мною в одну из комнат, где состоялся разговор относительно «Николая Яковлевича», причем он заявил, что «Николай Яковлевич» сидит на его квартире, и уход его оттуда на другую квартиру возможен только ночью. Чтобы «Николай Яковлевич» не был пропущен наблюдением, я уговорил Богрова поехать домой.

Возвратившись, он доложил, что «Николай Яковлевич» пока сидит дома. Во втором антракте, продолжая волноваться за утерю наблюдения за «Николаем Яковлевичем», я вновь разговаривал с Богровым и убедил его совсем поехать домой, чтобы неотступно находиться при «Николае Яковлевиче», а в случае его выхода передать его наблюдению.

После чего, простившись со мною, Богров пошел одеваться, а я, встретивши товарища министра, генераллейтенанта Курлова, отправился с ним в одну из комнат, где сделал доклад о принятых мною мерах, во время коего Богров, воспользовавшись удобным моментом, вышел в зрительный зал и произвел злодейское покушение на жизнь премьер-министра...»

Девятого сентября 1911 года двадцатичетырехлетний Д. Богров предстал перед Киевским окружным военным судом и по приговору от 12 сентября того же года был вскоре повешен. Столь быстрое предварительное и судебное следствие уже тогда породило в обществе слухи, что Столыпин был убит Богровым по поручению высших чинов охранного отделения, МВД и чуть ли не придворных кругов. Уже тогда существовали две различные версии этого покушения. Первая сводилась к тому, что охранка хотела лишь инсценировать покушение на Столыпина, чтобы, предотвратив его, заработать на этом новые чины и ордена. Но они якобы утратили контроль над действиями Богрова, и покушение неожиданно состоялось.

Согласно второй версии, руководители охранки хотели, чтобы Столыпин был убит, и использовали Богрова в качестве слепого орудия убийства. Именно эту версию отстаивал в своей повести «Версия-2» Ю. Семенов. Но были и есть люди, которые опровергают обе эти версии.

Например, Б. Соколов по поводу этого покушения пишет:

«Богров действительно еще с 1906 года сотрудничал с Киевским охранным отделением и выдавал ему эсеров и анархистов. И потому начальника этой охраны Кулябко нисколько не удивило, когда 26 августа 1911 года Богров передал ему докладную записку, в которой утверждал, что познакомился с неким Николаем Яковлевичем Рудаковым, который и сообщил ему, что партия эсеров собирается совершить крупный террористический акт в дни царского пребывания в Киеве.

Кулябко тут же доложил о записке Богрова товарищу министра внутренних дел Курлову.

Тридцать первого августа Богров сообщил Кулябко, что Николай Яковлевич Рудаков прибыл в Киев с некой девицей Ниной Александровной и остановился у него на квартире. По словам Богрова, ему было предложено приять непосредственное участие в покушении, но он отказался. Тогда Николай Яковлевич попросил его узнать приметы Столыпина и министра народного просвещения Кассо. Богров информировал Кулябко, что 1 сентября Николай Яковлевич между двенадцатью и часом дня должен встретиться с Ниной Александровной, причем он располагает двумя браунингами, а у женщины есть взрывные заряды. Богров попросил билет в оперу, поскольку террористы требовали от него выполнения порученного задания.

Первого сентября в середине дня Богров сообщил Кулябко, что встреча Николая Яковлевича и Нины Александровны перенесена на 8 часов вечера. Когда Богров появился в театре, Кулябко приказал ему вернуться на свою квартиру, чтобы проверить, там ли еще Николай Яковлевич. Богров вышел и, вернувшись через несколько минут, сообщил, что Николай Яковлевич ужинает. После этого он сел на свое место в восемнадцатом ряду партера. В антракте Кулябко повторил приказание, Богров вновь покинул театр и через несколько минут вернулся. Дежуривший у входа офицер отказался впустить его, поскольку билет Богрова уже был надорван. Проходивший в это время мимо Кулябко уладил инцидент. Богров вновь оказался в театре. Через несколько минут прозвучали роковые выстрелы.

Теперь обратимся к версиям.

Предположение, что Курлов, Кулябко и компания готовили инсценировку покушения, приходится отвергнуть сразу. В этом случае

жандармы держали бы Богрова под очень жестким контролем, чтобы иметь возможность моментально его схватить, не доводя дело до стрельбы. Такого контроля, как мы видим, за Богровым в театре не было.

Вторая версия о заговоре чинов МВД с целью убийства Столыпина также не выдерживает критики, прежде всего с точки зрения мотивов. Как известно, при расследовании любого преступления всегда сначала надо ответить на вопрос: «Кому выгодно?» Можно допустить, что Курлов и его сотрудники не слишком тепло относились к премьеру (хотя Курлов в своих мемуарах, напротив, утверждает, что в ходе совместной работы проникся к Столыпину симпатией и заручился его доверием). Однако, как достаточно хорошо показывает, например, А. Я. Аврех в своей книге «П. А. Столыпин и судьба реформы в России» (1991), отставка Столыпина накануне его поездки в Киев была почти что предрешена, о чем были осведомлены Курлов и его подчиненные. Да и где была гарантия, что Богров будет стрелять именно в Столыпина, а не в царя? И кто мог поручиться, что выстрел Богрова убьет Столыпина? Ведь не отрикошетируй пуля от ордена на груди премьера в печень, пройди она на сантиметр в сторону, и Столыпин остался бы жив. Между тем даже неудачное покушение, совершенное агентом охраны, неизбежно вызвало бы скандал и привело бы к неминуемой отставке Курлова и других лиц, ответственных за охрану.

Или спрашивают: почему Кулябко не организовал наблюдения за самим Богровым? Однако это вполне объясняется тем, что начальник Киевского охранного отделения жестким наблюдением за квартирой Богрова боялся спугнуть террористов. Доверяя агенту, он, очевидно, полагал, что получит от самого Богрова наиболее полную информацию о террористах. Да и куда было Кулябко даже помыслить, что его агент пойдет на явно самоубийственный шаг — покушение на премьера в общественном месте безо всякой надежды скрыться?! Говорят также, что допуск Богрова в театр был разрешен вопреки инструкции, воспрещавшей доступ агентов-провокаторов в места присутствия царя и других высокопоставленных особ. Но и это нарушение можно понять. Ведь Кулябко надеялся, что в случае чего Богров сможет опознать в театре террористов и помочь предотвратить покушение.

Среди крайне правых кругов бытовало мнение о том, что Богров был не одиночкой, а лишь орудием широкого революционного или жидо-масонского заговора. Марксистская историография поддерживала версию о жандармской акции. Так легенда дожила до наших дней».

Покушение 1 сентября 1911 года, во время которого был смертельно ранен П. Столыпин, было чуть ли не единственным серьезным случаем, когда угроза смерти непосредственно витала и над царем. До этого император всегда находился в безопасности, надежно прикрытый своей многочисленной охраной. Обычно, когда государь посещал театры, личная охрана царя проявляла чудеса мастерства, предусматривая заранее все возможные случаи покушения. Театр в такие моменты был буквально нашпигован агентами охраны. Одни из них, одетые во фраки или смокинги, занимали места в партере, другие — рассредоточивались за сценой, на галерке, в уборных и в буфете. Все билеты на спектакль, который соизволит почтить своим присутствием государь император, продавались по самым строгим правилам. За час-два до начала спектакля в театр прибывала специальная группа охраны, которая глазами «встречала» гостей. Им были известны в лицо все крупные революционеры и сомнительные личности. Эти же люди наблюдали за зрителями в зале: не дай Бог кто-то явно занервничает, характерно опустит руку в карман, направится вдруг к императорской ложе.

И вот, даже несмотря на все подобные меры предосторожности, 1 сентября 1911 года в киевском театре в нескольких метрах от царя было совершено дерзкое покушение на одного из влиятельнейших людей России. Хотя П. Столыпин уже давно утратил доверие у самого Николая II. Иначе как можно было объяснить, что в тот роковой день премьер-министру России не нашлось места в правительственных экипажах и он собирался уже нанять извозчика. Спасибо городскому голове, который уступил Столыпину свой экипаж.

Между тем после покушения первого сентября охрана российского царя в буквальном смысле слова достигает своего совершенства: государя императора охраняли снизу, сверху и с боков. В штате его охраны были задействованы мотоциклисты, велосипедисты, летчики, моряки и т. д. Когда в августе 1912 года Николай II был приглашен московскими земскими деятелями в Москву

на юбилейные торжества по случаю столетия Отечественной войны 1812 года, охране царя это мероприятие обошлось в двести тысяч рублей. Причем посетить деревню Фили охрана царю не позволила, так как путь к ней был весьма небезопасен. С доводами своей охраны царь согласился.

Тем временем в декабре 1913 года в возрасте пятидесяти пяти лет скончался дворцовый комендант В. Дедюлин. Царь не знал, кого назначить на этот пост, однако в дело вмешалась его супруга Александра Федоровна. Она посоветовала мужу назначить на эту должность зятя министра императорского двора Владимира Фредерикса сорокапятилетнего Владимира Воейкова, который тогда служил командиром лейб-гвардии гусарского полка. По поводу этого назначения А. Мосолов впоследствии писал: «Граф Фредерике был уже очень стар и часто болел, я в это время получил назначение в Румынию. Воейкова сдерживать было некому, и он, пользуясь своим влиянием, стал полным и безответственным распорядителем полиции и первым лицом в окружении государя».

Таким образом, в лице В. Воейкова мы имеем тот случай, когда начальник охраны становится для своего шефа не чем-то вроде слуги, а чуть ли не первым его советником. Эта ситуация в наши дни станет нередко повторяться.

Сам В. Воейков о своей службе при царе вспоминал следующим образом: «В круг прямых обязанностей дворцового коменданта входило как общее наблюдение за безопасностью императорских резиденций, так и главный надзор за безопасностью пути во время Высочайших путешествий, вследствие чего все правительственные учреждения должны были сообщать поступавшие к ним сведения, имевшие отношение к обязанностям, возложенным на дворцового коменданта, в непосредственном подчинении которому находились: особое управление, дворцовая полиция, охранная агентура, собственные Его Величества сводный пехотный и железнодорожный полки и собственный Его Величества конный для несения службы, а для исполнения различных поручений командировались выбранные самим дворцовым комендантом военные и гражданские чины всех ведомств.

Ведению дворцового коменданта подлежала полиция Царского Села, Петергофа, Гатчины и Павловска, все охранные команды

дворцовых управлений и императорских дворцов, также как и полицмейстеры Императорских театров.

Собственный Его Величества железнодорожный полк занимался эксплуатацией и охраной специальной железнодорожной ветки, так называемой Царской, между Пеюрбургом и Царским Селом: при Высочайших же путешествиях чины полка командировались для контроля мостовых сооружений и подаваемых паровозов на всех путях следования императорских поездов...

При выездах Его Величества за район, установленный вокруг дворца для охраны, дворцовый комендант должен был сопровождать государя...

Со станции Его Величество отбывал в закрытом моторе, в который по обыкновению приглашал дворцового коменданта, во втором, запасном, моторе ехал дежурный флигель-адъютант. Машиной государя управлял Кегрес, ездивший с необыкновенною быстротою. На мои замечания относительно такой быстрой езды Кегрес всегда возражал, что государь это любит...

Неся главную ответственность за охрану царя и его семьи, я, со вступлением в должность, стал подробно знакомиться с делами, находившимися в ведении начальников отдельных частей Управления дворцового коменданта. Начальник дворцовой полиции — полковник Б. А. Герарди — ставил меня в курс инструкций, касающихся несения как наружной постовой, так и внутренней наблюдательной служб.

Все лица, имевшие вход во дворец, приходили с ведома дворцовой полиции, и, таким образом, я всегда был осведомлен о посетителях дворца — в срочных случаях по телефону, а обыкновенно по запискам или докладным...»

Между тем в начале того десятилетия не избежала покушения Америка. Осенью 1912 года там вовсю шла предвыборная президентская кампания. На пост президента страны претендовали трое: бывший президент США (1904–1908) Теодор Рузвельт, Вудро Вильсон и Тафт. В октябре в городе Милуоки во время митинга в Т. Рузвельта стреляли, и он был ранен в грудь. Правда, не столь серьезно, чтобы прервать митинг. И, раненный, стоя на трибуне, Рузвельт произнес такую речь: «Друзья, прошу вас по возможности соблюдать тишину. Я не знаю, отдаете ли вы себе полный отчет в том, что я ранен, но нужно нечто большее, чтобы убить сохатого... Первым

делом я хочу сказать о себе следующее — у меня слишком много важных забот, чтобы беспокоиться и заботиться о своей смерти; я не могу говорить с вами неискренне в данный момент, всего лишь пять минут спустя после того, как в меня стреляли. Я говорю вам чистую правду, заявляя, что забочусь совсем о другом. И это отнюдь вовсе не забота о моей собственной жизни...»

Однако, даже несмотря на проявленный героизм, Америка избрала себе в качестве президента не Т. Рузвельта, а Вудро Вильсона.

Тем временем одно из самых знаменитых покушений XX столетия произошло не в Америке, а в Сербии, в городе Сараево. Там 28 июня 1914 года член подпольной организации «Молодая Босния» двадцатилетний Таврило Принцип убил австрийского престолонаследника Франца-Фердинанда и его жену. Пятнадцатого июля Австро-Венгрия, используя это убийство в качестве предлога, объявила войну Сербии. Девятнадцатого июля (1 августа) Германия объявила войну России, а через два дня и Франции. Так началась первая мировая война.

Инцидент в Сараево в 1914 году стал поистине покушением века. События тогда развивались следующим образом.

Автомобильный кортеж эрцгерцога состоял из четырех автомобилей. Франц-Фердинанд и его супруга графиня Хотек находились во второй и сидели на заднем сиденье. Место рядом с шофером занимал боснийский губернатор — генерал Оскар Потioreк. Никакой серьезной охраны рядом с эрцгерцогом не было, да и не могло быть. Еще 23 мая, то есть за месяц с лишним до покушения, сербское правительство предупредило Австрию о том, что посещение эрцгерцогом Боснии опасно для его жизни. Однако этим советом пренебрегли. Тогда и сербские власти «умыли руки» и выделили для охраны высокого гостя... трех охранников. Террористам, готовившим покушение, это было только на руку. Двадцать восьмого июня они рассредоточились почти по всему пути следования эрцгерцога и только ждали удобного случая для расправы. Такой случай им представился дважды.

Через несколько минут после начала движения кортежа на одной из улиц террористы метнули в автомобиль эрцгерцога бомбу. Однако Фердинанд, до того как бомба успела взорваться, сумел отбить ее в сторону, и она упала под колеса третьей машины. В результате

мощного взрыва был тяжело ранен граф Мерицци и легко ранена графиня Хотек. Террорист был тут же схвачен и сразу назвал свое имя — Неделько Габринович.

Тем временем кортеж эрцгерцога (уже в составе трех автомобилей) продолжал путь — к городской ратуше, где должен был состояться торжественный прием в честь высокого гостя. По дороге начальник полиции Сараева вместе с графиней Хотек попытались уговорить Фердинанда прервать свой визит, однако эрцгерцог был неумолим и парировал их доводы шуткой: «Я еще не видел городского музея». Это упрямство в конце концов и стоило жизни ему и его супруге.

Сразу после встречи у ратуши свита Фердинанда вновь отправилась в путь: на этот раз эрцгерцог надумал посетить в госпитале раненого графа Мерицци. И вот в тот момент, когда кортеж оказался на тесной улочке Франца-Иосифа, двадцатилетний Таврило Принцип открыл стрельбу из пистолета по эрцгерцогу и его жене. В результате оба они были смертельно ранены и скончались через некоторое время в госпитале, куда их привезли сразу после покушения.

А их молодой убийца был осужден и умер в тюрьме от туберкулеза. После первой мировой войны его останки были перезахоронены на его родине, в Боснии,

На сегодняшний день об этом покушении написано более трех тысяч книг, не считая статей и очерков в различных газетах и журналах всего мира. Поэтому и версий относительно того, кто направлял руку террориста, на сегодняшний день набралось около десятка. К примеру, писатель В. Пикуль в своем романе «Честь имею!» вдохнул новую жизнь в версию о том, что покушение на эрцгерцога подготовили российский посланник в Белграде Н. Гартвиг, военный атташе России в Сербии В. Артамонов и руководитель организации «Черная рука», начальник контрразведки сербской армии полковник Димитриевич-Апис. В связи с этим завязалась полемика, и член-корреспондент АН СССР Ю. Писарев выступил с письмом в журнале «Новая и новейшая история», в котором недоумевал: «Какой смысл для России и Сербии был в убийстве Франца-Фердинанда? Российская военная разведка доподлинно знала (в том числе от сына начальника генерального штаба Австро-Венгрии генерала Конрада), что эрцгерцог

не хотел войны с Россией, он не был, вопреки утверждению писателя, германофилом и русофобом. Эрцгерцог отстаивал идею создания «Великой Австрии» и являлся противником германских планов образования «Срединной Европы», в которой австрийцам отводилась роль покорных стражей империи Гогенцоллернов. Всю Европу облетела крылатая фраза, сказанная австрийским принцем: «Немцы стирают свое грязное белье», то есть заботятся только о себе. Друг Фердинанда Вильгельм II даже не приехал на похороны эрцгерцога, ограничившись дежурной телеграммой соболезнования. Главным противником Австрийской империи Фердинанд считал Италию и Венгрию».

Между тем случай в Сараево еще раз наглядно продемонстрировал всему миру, чем обычно завершается для высокопоставленных особ пренебрежение личной безопасностью.

Тем временем через два с половиной года после инцидента в Сараево не менее сенсационное покушение произойдет в России.

3. Убийство Г. Распутина

Семнадцатого декабря 1916 года в Санкт-Петербурге группой заговорщиков был убит знаменитый царский фаворит Григорий Распутин, несмотря на то, что Распутина весьма надежно охраняли, о чем есть немало свидетельств его современников. Слова одного из них — А. Симановича — приведем на этих страницах:

«Для охраны Распутина была организована специальная служба, подчиненная начальнику петербургского охранного отделения генералу Глобачеву. Дом, в котором жил Распутин, постоянно охранялся агентами полиции. При оставлении Распутиным квартиры его всегда сопровождали агенты охраны. О своих наблюдениях они составляли доклады, которые представлялись по начальству. Охрана Распутина была организована по образцу охраны членов царской фамилии. Для охраны отпускались значительные суммы денег. На охранную службу командировались исключительно опытные и надежные агенты... На Распутина постоянно устраивались покушения. Зачинщиком некоторых из них являлся монах Илиодор.

Однажды утром мы провожали Распутина с одной попойки в Вилле Роде домой. На Каменноостровском проспекте были брошены несколько больших поленьев дров перед нашим автомобилем с целью вызвать катастрофу. К счастью, шофер обладал достаточным присутствием духа и свернул машину в сторону. При этом переехали одну крестьянку. Покушавшиеся бежали. Мы позвали находившегося поблизости городского, который нагнал и арестовал одного из покушавшихся крестьян. Стонавшую крестьянку мы доставили в больницу. Распутин успокаивал ее и дал ей денег. Ранения ее были незначительными. Арестованный назвал всех своих сообщников. Все они были простыми крестьянами из Царицына, главной цитадели Илиодора. Он их подговорил к покушению, но они не намеревались лишить жизни старца, а лишь подшутить над ним.

Распутин отказался от судебного их преследования. Из Петербурга они были высланы на родину.

Второе покушение было произведено на Распутина незадолго перед началом великой войны. Распутин находился тогда в своем

родном селе Покровском.

Распутин ежегодно ездил летом на свою родину, и в тот раз его сопровождал журналист Давидсон. Впоследствии я узнал, что этот журналист будто бы знал о предполагавшемся покушении и собирался писать сенсационные статьи об убийстве Распутина. Спор между Распутиным и Илиодором достиг в то время наивысшего своего напряжения, и Илиодор задумал еще раз принять меры к насильственному устранению своего врага. К поклонницам Илиодора принадлежала Гусева, также знакомая Распутина, крестьянка с провалившимся носом. Она получила от Илиодора приказание убить Распутина. В село Покровское она явилась еще до приезда туда Распутина, часто посещала дом Распутина и не вызывала ни малейшего подозрения. Однажды Распутин получил из Петербурга телеграмму. Он привык за доставку телеграмм давать чаевые. На этот раз телеграмма была вручена не ему, а одному из членов семьи. Распутин спросил, не забыли ли дать на чай, и, получив отрицательный ответ, он поспешил за доставившим телеграмму. Гусева его поджидала и подошла к нему со словами: «Григорий Ефимович, подай Бога ради милостыньку».

Распутин начал искать в своем кошельке монету. В этот момент Гусева ударила Распутина в живот спрятанным перед тем под платком ножом. Так как на Распутине была надета лишь рубашка, то нож беспрепятственно вонзился глубоко в тело. Тяжело раненный, с распоротым животом, Распутин побежал к дому. Кишки выступали через рану, и он держал их руками. Гусева бежала за ним, намереваясь ударить его еще раз. Но Распутин был еще в силах подобрать полено и им выбить у Гусевой нож из рук. Гусеву окружили прибежавшие на крики люди и изрядно избили. Бесспорно, над ней был бы устроен самосуд, но Распутин попросил за нее. Рана оказалась очень опасной. Врачи считали чудом, что он остался живым. Он употреблял какие-то целебные травы и свое исцеление приписывал исключительно им».

Надо отметить, что Г. Распутина до поры до времени хранило не только провидение, но и бросавшийся в глаза непрофессионализм покушавшихся. Крестьяне и женщина с провалившимся носом явно не тянули на матерых террористов. Не тянули на них и те, кто все-таки убил Г. Распутина в ночь на 17 декабря 1916 года, однако на их стороне

была поистине звериная злоба к старцу и весьма удачное стечение обстоятельств.

Покушение задумали осуществить племянник царя Великий князь Дмитрий Павлович, молодой князь Феликс Юсупов и член Государственной думы В. Пуришкевич. Князя Ф. Юсупова Распутин в свое время лечил весьма успешно. Поэтому безо всяких задних мыслей он воспринял предложение князя принять участие в вечеринке, где надеялся познакомиться с интересующей его дамой.

Заговорщики начинили ядом чуть ли не все, что стояло у них на столе, — любимое вино старца «Мадера», пирожные, которые Распутин просто обожал. Однако отравка старца не взяла. Вернее, взяла, но не настолько, чтобы тот от нее тут же и скончался. Почувствовав неладное, Распутин вскочил из-за стола и бросился во двор. За ним устремился Пуришкевич, который, единственный, еще не утратил самообладания. В руках депутат Госдумы сжимал пистолет. На улице он догнал обессилевшего старца и стал в упор расстреливать его. В общей сложности он выпустил в Распутина одиннадцать пуль. Шуму было наделано столько, что заговорщиков охватил страх. И тогда молодой Юсупов застрелил свою собаку, чтобы тем самым найти хоть какой-то предлог для этой беспорядочной ночной стрельбы. Прибежавшего на звуки выстрелов городского это вроде бы успокоило.

После расстрела тело Распутина погрузили в машину и, довезя до Каменного моста, сбросили в Неву. Когда следственные работники извлекли тело убитого на поверхность, экспертиза показала, что под водой старец был жив еще несколько минут. Таким образом, можно смело сказать, что покушение на Г. Распутина было не только самым громким, но и самым непрофессиональным убийством XX века.

4. Покушения на Ленина и его соратников

Серия очередных покушений началась после октябрьского переворота семнадцатого года. Двадцатого июня 1918 года от рук эсеровского террориста пал видный большевик, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда 27-летний Моисей Гольдштейн, больше известный как В. Володарский.

Это убийство организовали эсеровский боевик Григорий Семенов и его соратница Лидия Коноплева. А осуществил акцию террорист Сергеев. Дело было так.

В тот роковой день Володарского ожидали на фарфоровом заводе, и Сергеев, по всей видимости, был об этом осведомлен. В результате он занял позицию недалеко от завода, возле часовни, в Прямом переулке. При появлении автомобиля с Володарским он намеревался на бегу расстрелять комиссара и тут же скрыться. Однако судьба в тот день послала ему удачу: возле самой часовни в автомобиле комиссара по делам печати кончился бензин, и Володарский решил идти до завода пешком. Его сопровождали две женщины. Шофер Гуго Юргенс (кстати, даже не вооруженный) остался возле машины.

Однако не успел Володарский сделать и несколько шагов от машины, как перед ним внезапно возник молодой человек в темном пиджаке и кепке. Незнакомец выхватил из кармана пиджака пистолет и несколько раз выстрелил в Володарского. Однако, то ли от волнения, то ли еще по какой причине, не попал, пули просвистели мимо. Женщины, стоявшие рядом, закричали и бросились обратно к машине. А Володарский опустил руку в карман своего пиджака, чтобы достать револьвер. Но

Сергеев оказался проворнее. Подбежав к Володарскому вплотную, он оставшиеся пули выпустил ему в грудь. После чего развернулся и побежал прочь по переулку. Володарский сделал несколько шагов к автомобилю и упал на руки своего шофера. Через несколько минут он уже был мертв.

Не прошло и месяца со дня этого покушения, как новое, теперь уже в Москве, потрясло Россию, да и не только ее. Шестого июля

левый эсер Яков Блюмкин и его соратник Николай Андреев застрелили германского посла в России Вильгельма Мирбаха. Удивительным здесь было то, что тридцатилетний Я. Блюмкин с мая 1918 года возглавлял контрразведывательный отдел Управления по борьбе с контрреволюцией ВЧК. В то время левые эсеры выступали в коалиции с большевиками, и Я. Блюмкин и стал самым молодым руководителем отдела за всю историю ВЧК — КГБ. Однако Брестский мир развел в разные стороны бывших соратников, и, чтобы сорвать этот договор, левые эсеры решили убить германского посла.

Через месяц с небольшим после гибели германского подданного пуля убийцы вновь настигла большевика: председателя петроградской ЧК сорокапятилетнего Моисея Урицкого.

Главным чекистом Петрограда М. Урицкий стал в марте 1918 года, однако уже через несколько месяцев после этого назначения он разочаровался в своей должности. М. Алданов об этом писал: «Вскоре этот человек, не злой по природе, превратился в совершенного негодяя. Он хотел стать Плеве революции, Иоанном Грозным социализма, Торквемадой Коммунистического Манифеста. Первые ведра или бочки крови организованного террора были пролиты им...» Говорили, что единственным спасением Урицкого в те дни было вино, и вскоре он стал чуть ли не алкоголиком. Россия была больна «кровопусканием», в провинциях людей резали без всяких формальностей. Урицкий старался упорядочить террор, но в Совнаркоме это его желание не находило должного отклика. Тогда Урицкий подал заявление об отставке с поста председателя петроградской ЧК. Но отставку его принять не успели: 17 (30) августа 1918 года в здании Министерства иностранных дел северной коммуны М. Урицкий был убит выстрелом в упор эсером Леонидом Каннегисером, отомстившим таким образом за своего погибшего друга. Каннегисер бежал с места преступления, но был схвачен на улице и вскоре осужден к расстрелу.

В тот же самый день, когда в Петрограде был убит М. Урицкий, в Москве было совершено «покушение века» — на этот раз жертвой террориста стал председатель Совнаркома Владимир Ульянов-Ленин.

Если следовать строгой хронологии, то следует отметить, что в 1918 году на Ленина уже готовились два покушения. Причем одно из них едва не достигло цели. Первого января на Симеоновском мосту в

Петрограде машину, в которой ехал Ленин, обстреляли террористы, возглавлял их князь Д. Шаховской. Пули стрелявших не причинили вреда ни Ленину, ни его сестре Марии Ильиничне, но ранили в руку швейцарского революционера Ф. Платтена.

После этого инцидента прошло чуть меньше трех недель, и вот уже в Москве едва не осуществилось новое покушение на вождя большевиков. Убить Ленина на этот раз замыслили бывшие офицеры Московского военного округа. Однако один из офицеров, что называется, «сломался» и явился с повинной в ЧК. После этого арестовать остальных заговорщиков было уже делом техники.

И вот после двух неудачных попыток в августе 1918 года последовало третье покушение, надо отметить, самое громкое из всех предыдущих.

В тот день, несмотря на то что весть о покушении на М. Урицкого уже достигла Москвы, Ленин выехал на бывший завод Михельсона безо всякой охраны. Единственным, кто сопровождал его в этой поездке и был вооружен, являлся его шофер — С. Гиль.

Когда автомобиль Ленина остановился на заводском дворе, ни один человек не вышел встречать вождя пролетарской революции. Ленин вышел из машины и направился в гранатный цех. Через несколько минут после этого там состоялся митинг, на котором и выступил Ленин.

Через час митинг закончился и рабочие потянулись на улицу. Вышел из цеха и Ленин. Он шел не один, его сопровождала какая-то женщина, которая, судя по всему, была обычной просительницей. Когда до автомобиля оставалось всего несколько шагов, внезапно откуда-то сбоку раздались выстрелы. Предательские пули попали как в Ленина, так и в его спутницу (она была ранена в руку). Оба они упали на землю. На звук выстрелов из машины с револьвером в руке выскочил С. Гиль. Он подскочил к лежавшему на земле Ленину и попытался оказать ему первую медицинскую помощь. Между тем к месту происшествия со всех сторон уже бежали рабочие. Среди них — помощник военного комиссара 5-й московской пехотной дивизии С. Н. Батулин. Это именно он одним из первых грамотно оценил обстановку, погнался за предполагаемым убийцей и вскоре задержал его. Случилось это рядом с заводом, на Большой Серпуховской улице. Правда, кто конкретно стрелял в Ленина, Батулин не видел, поэтому он

задержал того, кто показался ему в тот момент самым подозрительным. Этим «подозрительным» оказалась женщина с портфелем и зонтиком в руках, одиноко стоявшая под деревом. Арестовав ее, Батулин тут же отправился с нею в Замоскворецкий военкомат. Там выяснилось, что задержанная — Фанни Ефимовна Каплан (Ройдман), 1887 года рождения, член партии эсеров. Во время ночного допроса в тот же день она призналась, что именно она стреляла в Ленина. И тогда же председатель ВЦИК Я. Свердлов составил заявление для печати, в котором обвинил в покушении на Ленина правых эсеров, «наймитов англичан и французов».

Тем временем, в 22 часа 30 минут 17 (30) августа раненого Ленина в Кремле осматривают врачи. Они констатируют два слепых ранения и полагают, что одна пуля пробила верхушку левого легкого, шею и засела около правого грудино-ключичного сочленения. Однако уже 1 сентября ординатор Староекатерининской больницы Д. Будинов подвергает Ленина рентгенологическому исследованию и устанавливает наличие пуль в мягких тканях левого надплечья и правой половины шеи, оскольчатый перелом левой плечевой кости, надлом (трещину) внутренней части левой лопаточной кости и гемоторакс со смещением сердца направо. Исследование опровергло вывод о том, что пуля повредила верхушку левого легкого. Буквально через несколько дней после покушения состояние Ленина начинает постепенно улучшаться.

Между тем, помимо Ф. Каплан, серьезные подозрения у чекистов вызывает и та женщина, что в момент выстрела находилась рядом с ним. Как выяснилось, была она кастеляншей из Петропавловской больницы. На следующий после покушения день женщину привозят на Лубянку. Арестовывают заодно и ее мужа и двух дочерей. Однако в начале сентября из-под стражи освобождают ее родных, а в начале октября — и саму кастеляншу.

А вот с Ф. Каплан все обстояло иначе. До 3 сентября 1918 года ее допрашивают чекисты, пытаются выведать имена сообщников. Однако Каплан держалась стойко и организаторов покушения (Григория Семенова и Лидию Коноплеву) чекистам не выдала. Между тем, по словам свидетелей покушения, заговорщиков в тот день было несколько. Один из рабочих на допросе показал, что видел рядом с Каплан какую-то женщину, что они о чемто переговаривались. Каплан

этот факт отрицала. Вполне вероятно, что это могла быть Коноплева. Другой свидетель в своих показаниях указывал на неизвестного матроса, который с револьвером в руке пытался приблизиться к раненому Ленину. Но С. Гиль не позволил ему этого сделать. В своих мемуарах Г. Семенов («Госполитиздат», 1922 г.) пишет о том, что стрелявшую в Ленина подстраховывал некто Новиков. Не он ли был тем матросом?

Одним словом, дело о покушении на Ленина таило в себе много загадок. Но следователи как будто и не пытались их разрешить. Свалив всю вину на Каплан, они уже через три дня после покушения подписали ей смертный приговор. Третьего сентября 1918 года в четыре часа дня Ф. Каплан была расстреляна комендантом Кремля П. Мальковым. По совету Я. Свердлова труп Каплан следовало уничтожить, что и было сделано незамедлительно. Труп казненной бросили в бочку, облили бензином и подожгли. Однако и после этого по стране в течение нескольких десятилетий гуляли слухи о том, что Ф. Каплан жива, что вместо нее казнили кого-то другого. Эти слухи во многом основывались на том, что организатор покушения Г. Семенов в 1919 году был освобожден и даже принят в члены РКП(б). После чего он устроился на работу в военную разведку и выполнял секретные задания, работая в Китае. Все это и заставило некоторых исследователей задаться вопросом о том, кому было выгодно покушение на Ленина. В. Тополянский в «Литературной газете» так и пишет: «Покушение на Ленина совершают, очевидно, эсеры, но готовит его будущий правоверный коммунист Семенов. Вряд ли он действует по собственной инициативе, скорее выполняет чей-то заказ. Кто же отдает ему в таком случае распоряжения — председатель ВЦИК (Свердлов) или председатель ВЧК (Дзержинский)? Какие цели, помимо «красного» террора, они преследуют? Не связаны ли их замыслы с закулисными играми вокруг Брестского мира? И что же они пытаются утаить, поспешно свернув следствие по делу о покушении на вождя и не допустив судебного процесса? Версия кремлевского заговора в августе 1918 года все еще представляет собой уравнение с множеством неизвестных».

Между тем волна терроризма напугала большевиков. Кто-кто, а они не разубеждались в энергии и неустрашимости эсеров. Поэтому нужно было принимать срочные меры против террористов, причем

придумать нечто такое, до чего не додумалась в свое время царская охранка. И придумали. Теперь после каждого террористического акта большевики стали брать заложников и расстреливать их, что называется, «пачками». Так, после убийства М. Урицкого в Петрограде было расстреляно девятьсот человек. После покушения на В. Ленина только в одной Алушке (из этого крымского далека и приехала Ф. Каплан в Москву, чтобы совершить убийство) расстреляли пятьсот человек. Как писал по этому поводу Р. Пименов: «Безудержная смелость мысли Ленина и Троцкого подсказала им единственно надежный способ борьбы с индивидуальным террором. Ведь индивидуальный террор партии социалистов-революционеров против царских и советских чиновников базировался на нравственных предпосылках. Когда эсер узнавал, что за его — удачное или нет — покушение на Троцкого будет расстреляно Троцким и его охраной несколько десятков, сотен или тысяч ни в чем не повинных людей, то из рук у него бомба вываливалась. Он не мог позволить себе приносить в жертву ближних своих. Систематический индивидуальный террор был исключен как орудие борьбы из арсенала ПСР.

Но эти «ошеломительные» результаты будут у большевиков еще впереди, а пока советское правительство через три недели после покушения на своего вождя издает распоряжение о создании охраны для руководителей-большевиков, для себя. Теперь В. Ленина, кроме вооруженного водителя, охраняют и несколько латышских прелков. Начальником охраны В. Ленина назначают члена коллегии ВЧК Абрама Беленького. На этом посту он пробудет до самой смерти вождя пролетарской революции.

5. Убийство Г. Котовского

После гражданской войны первым серьезным актом индивидуального террора в России стало убийство прославленного военачальника Красной Армии Григория Котовского. Случилось это в августе 1925 года на даче полководца в селе Чебанке, под Одессой. В этот домик возле моря Котовский приехал с семьей: женой Ольгой (она была на девятом месяце беременности) и малолетним сыном Гришей.

В тот роковой день, 8 августа, Г. Котовский возвращался домой поздно вечером. В тот момент, когда он уже подходил к дверям своего дома, из темноты раздался выстрел. Стрелял явно профессионал, так как пуля попала в аорту, и смерть Котовского наступила мгновенно. На выстрел из дома выбежала жена полководца, но помочь мужу уже ничем не могла. Не успела она заметить и убийцу, который скрылся во мраке.

Однако через несколько часов после убийства в дом к покойному явился начальник охраны Перегоновского сахарного завода Зайдер. Он был явно не в себе. Увидев перед собой жену Котовского, он внезапно упал перед ней на колени и, забившись в истерику, признался, что это он убил ее мужа. На рассвете следующего дня его арестовали.

Зайдер познакомился с Г. Котовским в 1919 году в Одессе. В те времена Зайдер содержал в городе публичный дом и весьма преуспевал в этом бизнесе. В один из дней к нему в дом ввалился незнакомый мужчина, который представился Котовским. В те годы о неуловимом бессарабце, воевавшем на стороне большевиков, ходили легенды. В тот день Котовский спасался от погони и заскочил в первый попавшийся на пути дом. Этим домом оказалось заведение Зайдера. Тот не стал выдавать Котовского белогвардейцам, и эта услуга в дальнейшем принесла ему много пользы. После гражданской войны, когда публичный дом Зайдера закрыли, именно Котовский устроил своего спасителя на сахарный завод близ Умани. Было это в 1922 году. А через три года Зайдер сознается в том, что собственноручно убил Г. Котовского. Зачем? Он объяснит это тем, что обиделся на него за то, что тот за три года не повысил его по службе.

Между тем по стране уже тогда гуляли и иные версии этого убийства. Первая была явно бытовой. И крутилась вокруг жены Котовского: мол, не поделили мужики одну женщину. Эту версию распространяли даже через систему Политуправления РККА. Вполне вероятно, что распространению этой версии способствовали те, кто хотел увести людей от другой версии — политической. Та же базировалась на следующем.

В начале 1925 года наркомвоенмор М. Фрунзе решил назначить своим новым заместителем именно Г. Котовского. Поэтому сразу после отдыха в Чебанке Котовский должен был отбыть в Москву. Однако это назначение в столице не приветствовалось противниками самого Михаила Фрунзе. Поэтому вполне вероятно было предположить, что именно они и приняли решение физически устранить прославленного полководца, члена Реввоенсовета СССР, члена ЦИК СССР и Всеукраинского ЦИКа. Отметим также, что всего через два месяца после гибели Г. Котовского на операционном столе при весьма загадочных обстоятельствах умрет и сам наркомвоенмор Михаил Фрунзе.

Тем временем следствие по делу Зайдера длилось ровно год. В августе 1926-го состоялся суд над убийцей. Был он закрытым, и Зайдера на нем обвинили в связях с румынской контрразведкой — сигуранцей. После этого суд вынес подсудимому приговор: десять лет тюрьмы. Однако Зайдер из них отсидел всего лишь два года (!) и в 1928 году был выпущен на свободу. Выпущен, чтобы еще через два года быть убитым. Зайдера якобы убили боевые соратники Г. Котовского, отомстив таким образом за гибель своего командира. Убийц не искали и к суду ни привлекали. И хотя в 1940 году жена Г. Котовского предприняла попытку через высокие инстанции пересмотреть в судебном порядке дело об убийстве своего мужа, поддержки это начинание не нашло. Тайна убийства так и осталась нераскрытой.

Надо отметить, что террористический акт против Г. Котовского был исключительным случаем индивидуального террора в России того времени, так же как и покушение на знаменитого Камо (Тер-Петросяна), которого на Военно-Грузинской дороге сбил неизвестный автомобиль (это случилось в 1922 году). В целом же жизнь большевистских лидеров в то время была скромной и довольно

безопасной (по сравнению с тем, что началось в конце 30-х годов). Вспомним, например, что И. Сталин, живший в 20-х годах в скромной квартире в Кремле, любил совершать пешие прогулки по Кремлю и по Москве. За ним, правда, следовала охрана, но действовала она тогда осторожно и на глаза прохожим старалась не попадаться. Так что если бы нашелся опытный профессионал, он при желании легко сумел бы всадить в вождя несколько пуль или, на худой конец, бросить в него гранату. Однако подобного ни в отношении Сталина, ни в отношении других советских партийных и государственных деятелей в те годы не наблюдалось. Исключение составил лишь инцидент 1927 года, правда, произошел он не в Советском Союзе, а в Польше, где 7 июня 1927 года девятнадцатилетним белоэмигрантом Борисом Кавердой был застрелен полпред Советского Союза Петр Войков.

Фабула этого убийства была такова. Двадцать шестого мая 1927 года Великобритания официально разорвала дипломатические отношения с СССР. Из Лондона тут же был выслан советский полпред Александр Розенгольц. По пути домой он остановился в Варшаве, где встретился со своим коллегой П. Войковым. Седьмого июня они вместе позавтракали в ресторане варшавского вокзала, после чего Войков проводил Розенгольца до поезда. На часах было 9 часов 40 минут утра. И в это время из толпы выскочил незнакомый молодой человек и с криком: «Это за национальную Россию, а не за Интернационал!» разрядил в Войкова свой револьвер. Б. Каверда был поляком, работал на английскую разведку, и англичане явно хотели, чтобы после этого покушения отношения между СССР и Польшей обострились. Однако сразу после этого убийства советское правительство выступило с заявлением, в котором основную вину за него возложило на Великобританию, которая тогда усиленно финансировала белоэмигрантское движение.

6. Покушения на Б. Муссолини и других

Не менее бурные события происходили тогда и в другой европейской стране — Италии. Там в октябре 1922 года премьер-министром стал лидер фашистской партии Бенито Муссолини. А к осени 1925 года в стране созрели все условия для того, чтобы предпринять против дуче первое покушение. Случилось оно 4 ноября 1925 года, когда Муссолини должен был выступить на митинге в гостинице «Драгоны», напротив римского дворца «Куиджи», являвшегося личной резиденцией премьера. Убить Муссолини должен был член Унитарной социалистической партии Тито Дзанибони. Зарядив свою австрийскую винтовку, он стоял у окна в одном из номеров «Драгоны» и ждал, когда Муссолини появится на балконе. Однако бдительная охрана дуче заметила террориста прежде, чем он успел спустить курок. Он был тут же арестован. Во время следствия в показаниях Дзанибони всплыло имя генерала Капелло, который был связан с масонами. Сразу после этого возникла версия о том, что идейными организаторами этого покушения были масоны. Это выглядело весьма правдоподобно, если учитывать тот факт, что в 1923 году Муссолини официально запретил членам своей партии состоять в масонских ложах.

После этого инцидента прошло всего пять месяцев, и вот уже новое покушение на Муссолини едва не стоило ему жизни. Седьмого апреля 1926 года, когда дуче выходил из Капитолия, где он пламенно выступал на международном съезде хирургов, 62-летняя англичанка Джибсон вскинула руку с револьвером и произвела по дуче несколько выстрелов. Однако и на этот раз Муссолини спасла случайность. В самый последний момент он заметил пистолет в руках террористки и в следующую секунду сумел отклонить голову в сторону. В результате этого лишь одна пуля попала в кончик его носа и нанесла премьер-министру легкое ранение. После этого Муссолини окончательно уверовал в свою везучесть и теперь везде похвалялся ею. И трудно было в нее не поверить, так как пять месяцев спустя новое покушение на Муссолини вновь закончилось провалом.

На этот раз на премьер-министра Италии покушался 26-летний рабочий-анархист Джино Лючетти. Жил он тогда во Франции, но давно мечтал приехать в Италию и расправиться с Муссолини. Про это его желание стало известно его приятелю Риготти Гарибальди, который состоял на службе у итальянской полиции. Гарибальди и подбил Лючетти на совершение этого покушения. Более того, Гарибальди достал для этой цели деньги, оружие и документы. Получив все это, Лючетти в сентябре 1926 года прибыл в Рим. Там он стал тщательно готовиться к покушению. Во время этой подготовки он выяснил основной маршрут передвижения Муссолини и утром 2 сентября занял позицию на площади Ди порта Пиа. Он встал у газетного киоска и делал вид, что рассматривает витрину. В это время вдали показалась машина дуче. Выждав, пока она подъедет ближе, Лючетти выхватил из-за пазухи самодельную бомбу и швырнул ее в автомобиль. Он целился в раскрытое окно машины, однако то ли от волнения, то ли еще по какой причине он не рассчитал силу броска, и бомба, пролетев над машиной, упала на противоположный тротуар. Раздался взрыв, жертвой его стали совершенно безвинные люди. Видя, что он промахнулся, Лючетти попытался было исправить положение и воспользоваться спрятанным в кармане револьвером, но из следовавшей за автомобилем Муссолини машины уже выскочили охранники и сбили террориста с ног.

Четвертое покушение на Б. Муссолини произошло через полтора месяца после неудачной попытки Лючетти. Тридцать первого октября 1926 года Муссолини ехал в открытой машине по улицам Болоньи. На подножках автомобиля стояли четверо телохранителей, которые зорко всматривались в толпу горожан, запрудивших тротуары с обеих сторон улицы. Все было спокойно, но вдруг на одном из перекрестков из толпы раздалось несколько выстрелов. Кто произвел эти выстрелы, видно не было, поэтому выскочившие из машины сопровождения охранники буквально разметали толпу зевак в разные стороны, пытаясь найти террориста. В результате этого пострадал пятнадцатилетний сын рабочего-анархиста.

Между тем именно это четвертое покушение переполнило чашу терпения Муссолини. Он приступил к шергичным действиям. Первым делом он присоединил к занимаемому им посту премьер-министра еще и пост министра внутренних дел страны. После чего чрезвычайным

декретом распустил все оппозиционные партии, запретил антифашистскую печать. Двадцать пятого ноября 1926 года издал указ, который устанавливал срок тюремного заключения до пятнадцати лет за один только умысел покушения на жизнь короля, королевы, принца и премьер-министра, до тридцати лет — за подготовку такого покушения и смертную казнь, если покушение осуществится.

Пережив за год четыре покушения, Бенито Муссолини оказался самым живучим политиком второго десятилетия XX века. Тогда с ним по этой части мог сравниться разве что знаменитый гангстер Аль Капоне, итальянец, проживавший в Америке. В 1926 году в Чикаго между его бандой и бандами Морана и Вайсса разгорелась настоящая война за влияние в городе. Весной того года на Аль Капоне было совершено первое серьезное покушение. В тот день он со своей девушкой завтракал на открытой террасе кафе в Цицерио. Внезапно перед кафе остановилось сразу несколько автомобилей, и из них по Аль Капоне и его подруге был произведен оглушительный залп из нескольких автоматов. Знаменитого гангстера спасла от смерти его великолепная реакция, а девушка была убита.

После этого покушения Аль Капоне больше не искушал судьбу и заказал себе на фирме «Дженерал моторе» бронированный автомобиль.

В своей книге «Преступный синдикат» Ж.-М. Шарлье и Ж. Марсилли назвали этот бронированный автомобиль «настоящим крейсером». Приведем его описание полностью: «Восьмицилиндровый автомобиль марки «кадиллак» производства 1928 года под номерным знаком 141-116 весил около трех тонн, причем большую часть его веса составляли листы броневой стали. Специальная система рукояток позволяла опускать в случае необходимости пуленепробиваемые стекла толщиной в два с половиной сантиметра. Между специальными пневматическими шинами и воздушными камерами были установлены емкости с клейкой массой, способной мгновенно заполнить любую пробоину. Заднее стекло можно было откинуть, чтобы позволить сидящим в машине дать в случае необходимости вооруженный отпор или осуществить внезапное нападение».

В 1943 году эту машину возьмет для себя президент США Ф. Рузвельт.

Отмечу, что на протяжении 1926–1927 годов на жизнь знаменитого гангстера было произведено еще несколько покушений, но во всех случаях его спасал или хронированный автомобиль, или верный телохранитель по кличке Пулемет.

Тем временем наступившие 30-е годы породили настоящую волну как массового, так и индивидуального террора и в Европе, и в Америке. Террористы, что называется, распоясались.

Шестого мая 1932 года русский эмигрант Горгулов смертельно ранил 75-летнего президента Франции Поля Думера. На следующий день после покушения президент скончался.

Через восемь дней после этого в далекой от Франции Японии во время фашистского путча был убит в своей резиденции премьер-министр Страны восходящего солнца Дзийоси Инукаи. Он был на два года старше П. Думера.

Пятнадцатого февраля 1933 года в Америке безработный Джузеппе Зангара попытался застрелить только что избранного президента США Франклина Рузвельта. Терракт не удался, и Зангара был схвачен. На следствии, объясняя свой поступок, он заявил, что не имеет никаких личных обид на президента, просто он ненавидит всех богатых людей и готов стрелять в них без устали.

В Румынии в том же году произошло покушение на 54-летнего премьер-министра страны Иона Дуку. Случилось оно 29 декабря 1933 года, и премьер-министр был убит.

На пост премьера И. Дука вступил в ноябре 1933 года, в момент, когда его страна переживала не самые лучшие времена. Именно 1933 год принес Румынии реальную угрозу перехода власти в стране в руки фашистской организации «Железная гвардия». Между тем такого поворота событий опасались те румынские политики, кто предпочитал придерживаться союза с Францией, да и сама Франция не желала терять Румынию как одно из главных звеньев Малой Антанты (союз Чехословакии, Румынии и Югославии). Именно эти силы и представлял новый премьер-министр Румынии Ион Дука. Он был ярким врагом фашизма и с первых дней своего премьерства доказал это на деле, распустив «Железную гвардию». Фашисты ему этого не простили.

В тот роковой день, 29 декабря 1933 года, И. Дука встречался в Синае с королем Румынии Каролом II. Встреча затянулась допоздна.

Сразу после нее Дука прибыл на синайский вокзал, однако поезда там еще не было. На улице бушевала снежная метель, и поезд из-за этого опаздывал на неопределенное время. В его ожидании премьер в одиночку прохаживался по перрону вокзала. Никаких личных телохранителей возле него не оказалось. И вот в то мгновение, когда он в очередной раз обходил западную стену здания вокзала, из темноты к нему внезапно шагнули три незнакомых человека. Когда премьер-министр обернулся, раздались предательские выстрелы. Первая же пуля пробила сердце премьера, и он, обливаясь кровью, рухнул на землю. На выстрелы к месту трагедии уже бежали полицейские, и, чтобы задержать их, один из террористов бросил гранату, после чего убийцы бросились в сторону заснеженного поля. Бег их был трудным, так как поле было покрыто глубоким снегом и ноги террористов постоянно проваливались в него. Через час силы беглецов окончательно иссякли. Когда у заснеженных горных склонов полиция настигла их, у всех троих не было сил, чтобы защищаться.

Через несколько часов после задержания убийц доставили в Главное управление румынской полиции безопасности в Бухаресте. Там выяснились настоящие имена всех троих. Ими оказались активные члены «Железной гвардии» — Николае Константинеску, Ион Калимати и Ион Довубенимаже.

В Германии по поводу убийства премьер-министра Румынии в открытую ликовали. Берлинские газеты в те дни так и писали: «Убит человек, который продал свою страну большевикам и западной, главным образом еврейской, плутократии». Отметим, что именно в том году фашизм в Европе поднимал голову и уверенно становился на ноги. И кажется, не было силы, способной тогда его остановить. Те политические деятели, кто пытался встать на пути фашизма, безжалостно уничтожались. И И. Дука был в этом скорбном списке не единственным.

7. Убийство короля Александра и Ж.-Л. Барту

Прошло всего семь месяцев со дня убийства румынскими фашистами премьер-министра Румынии И. Дука, и вот уже в Австрии местные национал-социалисты убивают 42-летнего федерального канцлера и министра иностранных дел страны Энгельберта Дольфуса. Случилось) го 25 июля 1934 года во время фашистского путча. Заговорщики ворвались во дворец канцлера и хладнокровно расстреляли Э. Дольфуса. В связи с этим итальянская газета «Стампа» в те дни писала: «Убийство Дольфуса является политическим событием, значение которого нельзя умалять. В исключительно запутанных отношениях в послевоенной Европе не зафиксировано ни одного случая смерти, который бы повлек за собой столь далеко идущие последствия и вызвал так много неуверенности...»

Между тем уже 29 июля нацистский путч в Австрии был подавлен. Австрию, кроме Италии, поддержали Франция и Англия, что заметно остудило Гитлера в его тогдашних планах присоединения Австрии к рейху.

Тем временем укрепление фашистской диктатуры в Германии напугало многих влиятельных европейских политиков. Прежде они боролись с диктатурой Сталина в СССР, теперь же у них под боком появился диктатор не менее опасный, чем лидер первого в мире рабочекрестьянского государства. Одним из таких европейских политиков был министр иностранных дел Франции 72-летний Жан-Луи Барту. В 20-е годы непримиримый противник СССР и сторонник идеи антисоветского «санитарного кордона», в 30-е годы он становится самым активным в европейской дипломатии противником компромиссов с гитлеровской Германией и сторонником альянса с Советским Союзом. Именно Барту был инициатором вовлечения СССР в Лигу Наций и активно способствовал установлению дипломатических отношений между государствами Малой Антанты и СССР. Окончательной целью Барту было заключение пакта о взаимной помощи с Москвой и создание единого оборонительного блока с

участием Франции, СССР, государств Малой Антанты и Венгрии, которую Барту почти уже примирил с соседями.

Столь активная антигитлеровская политика видного французского дипломата вызывала активную неприязнь в Берлине. Когда же чаша терпения германских правителей была переполнена, они решили разрешить «проблему Барту» единственно надежным способом — физически его устранить. Как говорится, «нет человека — нет проблемы».

К тому времени в высших германских политических кругах прорабатывались планы по устранению шести видных европейских политических деятелей, мешавших Германии устанавливать свой порядок в Европе. Нацистские руководители всерьез считали, что устранение этих политиков поможет Германии решить все ее проблемы и достичь поставленных целей, не развязывая войны в Европе. К числу этих политиков относились: Э. Дольфус, который противился аншлюсу Австрии, король Югославии Александр, выступавший за альянс с Францией, министр иностранных дел Румынии Н. Титулеску, также выступавший за союз с Францией и Англией, министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш, бельгийский король Альберт и государственный министр Франции Э. Эррио. В 1934 году в этот список был внесен и Жан-Луи Барту. Случай расправиться с ним и с королем Югославии Александром представился в октябре 1934 года.

В начале октября 1934 года Александр намеревался посетить с официальным визитом Францию. Сопроводять его в этой поездке должен был именно Ж.-Л. Барту. Французская полиция в те годы отличалась своим непрофессионализмом, и к тому же в ее рядах было значительное количество людей, симпатизировавших Германии. Но самым весомым аргументом в пользу совершения этого теракта для Германии было то, что представлялась возможность сделать это чужими руками. А именно — руками членов хорватской террористической организации усташей, которые давно намеревались расправиться с королем Югославии. Что им стоило по просьбе германских «соратников по идее» убрать заодно и Барту! Операцию эту немцы, как всегда, назвали высокопарно — «Тевтонский меч».

Участники террористической акции встретились вместе в Цюрихе. Главным в группе был молодой блондин со шрамом на лбу по

имени Шабо. Он и сообщил своим соратникам, что вскоре все они должны будут выехать в Лозанну, где им выдадут новые паспорта, а затем и Париж, где заговорщиков ожидали основные инструкции и распоряжения.

В Париже террористы под видом туристов поселились в отеле «Пале д'Орсэ». Там их навестил Эрик Хаак из германского посольства и сообщил, что операцию по устранению решено проводить в Марселе. Именно туда 9 октября 1934 года прибудет король Югославии. В 16 часов из Старого порта король должен был проследовать в префектуру города. Благодаря информации «германских друзей» из французской разведки «Сюрте женераль» стало известно, что численность охраны вдоль трассы следования будет значительно сокращена. А автомобиль с королем Югославии вместо положенных в таких случаях двадцати километров в час будет двигаться со скоростью четыре километра в час.

Между тем в те же дни над операцией «Тевтонский меч» нависла реальная угроза разоблачения. Дело в том, что в один из дней в парижском бистро «Пальма» некий Бранимир Ярич, серб по национальности, случайно заметил за соседним столиком двух мужчин, личности которых были ему хорошо известны. Это были хорватские террористы, в свое время участвовавшие в таких нашумевших терактах, как покушения на болгарских политиков Хаджимова и Томалевского. Эти двое только и говорили, что о приезде во Францию югославского короля Александра.

Обо всем этом в тот же день Ярич рассказал одному из комиссаров парижской полиции. Тот доложил об услышанном своему высокому начальству. Так «Сюрте женераль» случайно проникла в планы заговорщиков. В Париже начались облавы. Правда, результатов они не принесли, лишь спугнули заговорщиков, которые в те же дни спешно покинули Париж и перебрались в Марсель. До приезда туда короля Югославии оставались считанные дни.

Самым удивительным и парадоксальным в этой истории было то, что не только французские полицейские, но и сам Жан-Луи Барту догадывался о том, что на него гоювится покушение. Вся напряженная обстановка в Европе вела к тому. Гибель И. Дука в декабре 1933 года и Э. Дольфуса в июле 1934-го тоже должна была навести многих на эти мысли. Но, несмотря на все эти факты, никаких выводов из них

полиция не сделала. И последующие события в Марселе наглядно это показали.

Девятого октября 1934 года в 16 часов югославский эсминец «Дубровник» с королем Югославии 46-летним Александром на борту вошел в марсельский порт. Тысячи жителей города приветствовали это событие. Вскоре от эсминца отошла моторная лодка, в которой находились король, французский министр военно-морского флота и сотрудники личной охраны короля. На берегу их встретил Жан-Луи Барту. После торжественной церемонии встречи все уселись в автомобиль: король и Барту заняли заднее сиденье, впереди, рядом с шофером, сел генерал Жозеф Жорж. Автомобиль тронулся с места. Ехал он очень медленно, около четырех километров в час, и сопровождался чисто символической охраной в виде небольшого отряда кавалерии. По обеим сторонам трассы, по которой двигался автомобиль, с большим интервалом друг от друга стояли полицейские и солдаты. Как позже объясняли в мэрии Марселя, власти отказались выставить надежный воинский кордон и выделить для охраны высоких гостей гвардейцев-велосипедистов... из-за того, что надвигались выборы и подобная «картина» могла произвести плохое впечатление на избирателей.

Тем временем автомобиль проехал по улице Канебьер и въехал на площадь Биржи. Здесь, так же как и на других улицах города, стояли восторженные толпы людей, которые громкими криками приветствовали правительственный кортеж. В тот момент, когда автомобиль поравнялся со зданием биржи, из этой самой толпы внезапно выбежал молодой человек и ловко запрыгнул на правую подножку автомашины, в которой находились высокие гости. Все это произошло так неожиданно, что никто из присутствующих не успел ничего сообразить. А незнакомец между тем выхватил откуда-то пистолет и принялся хладнокровно расстреливать всех, кто сидел в автомобиле. Сначала свалился генерал Жорж, пытавшийся заслонить собой короля. Затем несколько пуль в голову и тело получил сам король Александр. Последние пули принял на себя Жан-Луи Барту.

На протяжении всех этих трагических секунд автомобиль продолжал двигаться по площади и стоявшие на тротуаре люди созерцали весь этот ужас. И лишь когда выстрелы прекратились, люди поняли, что произошло. Первым опомнился полковник Пиоле, который

ехал на коне следом за автомобилем с королем. Спрыгнув на землю, полковник выхватил из ножен саблю и обрушил ее на убийцу. Однако удар оказался неточным, террорист отскочил в сторону и бросился бежать. Но тут уже в дело вмешались полицейские. Раздалось несколько выстрелов, и убийца, пробежав несколько метров, рухнул на мостовую. На него налетела разъяренная толпа горожан.

Тем временем автомобиль с расстрелянными наконец остановился. Тяжело раненного генерала Жоржа перегрузили в другую машину, а короля Александра оставили в автомобиле, после чего обоих повезли в разные клиники города. А Жан-Луи Барту, прижимая ладонь к раненому плечу, пешком отправился к ближайшей аптеке. Но та, по причине торжеств, была закрыта. Барту, теряя последние силы, двинулся дальше. Так он ходил почти час (!), пока ему не удалось остановить санитарную карету, которая и отвезла его в госпиталь «ОтельДье». Однако время было потеряно. В 17 часов 20 минут министр иностранных дел Франции Жан-Луи Барту скончался. А за час двадцать минут до этого по дороге в госпиталь от ран скончался и король Югославии Александр.

Французская печать наполнилась гневными статьями, посвященными этой трагедии. Газета «Жур», в частности, писала: «Полиция, в которой нет ни дисциплины, ни шефа, допустила убийство короля Югославии и французского министра иностранных дел. Нет слов для выражения возмущения государственным ведомством, которое из-за своей неспособности допустило, чтобы неслыханное преступление запятнало французскую землю... Министру Барту не оказали неотложной помощи, и он сам вынужден был долго искать машину, чтобы добраться до ближайшего госпиталя. Если бы раненному лишь в левое плечо министру своевременно оказали помощь и предотвратили сильное кровотечение, то он, несомненно, остался бы жив».

Газета «Матен» по этому же поводу возмущенно вопрошала: «Почему автомашина короля не была окружена, как это обычно в таких случаях практикуется, отрядом кавалерии либо полицейских на мотоциклах? Почему она двигалась со скоростью четырех вместо двадцати километров в час, как это предусмотрено для глав государств?»

Через несколько дней после покушения подал в отставку министр внутренних дел Франции Альбер Сарро. Одновременно были освобождены от занимаемых должностей директор «Сюрте женераль» Камиль Бентуан и префект департамента Бушдю-Рон, административный центр которого находился в Марселе. Последний был обвинен в том, что, имея под рукой пятьсот полицейских вместо положенных 5 тысяч, не додумался потребовать подкрепления.

Однако эти отставки не удовлетворили французскую общественность, которая была буквально потрясена бойней в Марселе. Поэтому еще через несколько дней весь состав правительства Думерга был вынужден подать в отставку.

А французская полиция между тем установила, что человеком, стрелявшим в тот день в Марселе, был некто Сук, имевший на руках паспорт на имя Петера Калемана. Его принадлежность к хорватской террористической организации усташей была доказана. Кроме него, арестовали еще нескольких террористов. Остальные же, не теряя времени даром, скрылись на территории Италии, Турции и других стран. Прямая причастность Германии к этому убийству доказана не была. На это указывали лишь косвенные улики. В частности, многие газеты мира обращали внимание на то, что в течение всего лишь нескольких месяцев погибло четыре выдающихся европейских государственных деятеля, которые представляли в Европе антигитлеровские силы: И. Дука (Румыния), Э. Дольфус (Австрия), Александр (Югославия) и Ж.-Л. Барту (Франция). Вывод о том, кому было выгодно их убить, напрашивался сам собой.

Хладнокровные убийства всех вышеперечисленных политиков поражают не только своей жестокостью, но и какой-то просто вопиющей легкостью и беспрепятственностью исполнения. Давайте вспомним: И. Дуку убили на железнодорожной платформе, террористы сумели не только подойти вплотную к премьер-министру Румынии, но едва не ушли от погони (только глубокий снег, выпавший в ту ночь, помешал им это сделать). Короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Барту убили так же просто и легко. И это несмотря на то, что слухи о покушении курсировали как во Франции, так и в Югославии задолго до случившейся трагедии. Югославская служба безопасности намеревалась выделить для своего короля сорок профессиональных телохранителей, но в последний момент

передумала, полностью понадеявшись на своих французских коллег. Чем это закончилось, мы уже знаем.

Между тем диктаторы типа Гитлера, Сталина и Муссолини именно с начала 30-х годов свою личную службу безопасности доводят до совершенства. Поэтому ни одно из покушений, предпринятых против них как в то десятилетие, так и после, не увенчалось успехом. Более того, охрана этих политиков порой заранее упреждала все возможные инциденты. Так, в начале 30-х годов в Италии двое молодых анархистов — М. Ширру и А. Сбарделотто — и позднее молодой человек по фамилии Бовоне готовились совершить покушение на Б. Муссолини, однако полиция сумела упредить их действия и арестовать. Все трое были расстреляны, несмотря на то, что по закону от 26 ноября 1926 года всем троим грозило лишь пятнадцать лет тюрьмы.

Не менее эффективно и слаженно работала в те годы и личная охрана Адольфа Гитлера.

8. Как охраняли Гитлера. Покушения на него в 30-е годы

До 1933 года, то есть до того момента, пока Гитлер не стал рейхсканцлером Германии, его охраняла спецкоманда СС, укомплектованная отборными эсэсовцами из числа наиболее преданных членов национал-социалистской партии, служивших в специальной эсэсовской части, которая носила название «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Личная охрана Гитлера состояла из трех небольших групп, численностью по пять человек каждая, одна из которых всегда сопровождала Гитлера во всех его перемещениях. Возглавлял личную охрану Гитлера капитан баварской полиции Бельвиль.

В апреле 1933 года в далеких от Германии Соединенных Штатах Америки на столы к госсекретарю США Корделлу Халлу и к министру юстиции Гомеру Каммингсу легла докладная записка, в которой сообщалось, что американские евреи готовят убийство Адольфа Гитлера. После этого записка попала в руки директора ФБР Эдгара Гувера, который и запустил колесо расследования. Как оказалось, заговор действительно назревал, среди заговорщиков оказалось несколько известных раввинов и цвет еврейской мафии: знаменитые гангстеры Мейер Лански и Бенджамин Зигель. Гувер давно охотился за ними, однако все попытки упрятать их за решетку были тщетными. И вдруг везение: готовят покушение на главу иностранного государства! Упустить такой шанс шеф ФБР просто не мог.

Вскоре агентам ФБР удалось установить, что исполнить убийство Гитлера взял на себя некий Даниэль Штерн. Однако, кто он такой и где его искать, ФБР не знало. Началась погоня за настоящей тенью. В это время, 21 апреля 1933 года, из штата Аризона пришло сообщение, что в городе Фениксе местная еврейская элита встречалась с посланцами из Нью-Йорка. На встрече говорилось, что дни Гитлера буквально сочтены. Это сообщение придало новые силы агентам ФБР. Конец весны и все лето 1933 года они продолжали искать заговорщиков. Но безрезультатно. Поэтому секретное дело № 65-531615 о заговоре против Гитлера пришлось закрыть. Однако, как выяснилось позднее,

заговор действительно имел место, но сошел на нет из-за того, что ФБР буквально наступало заговорщикам на пятки. Так что выходит, что американское ФБР спасло Гитлеру жизнь.

Тем временем в том же апреле 1933 года начальником охраны А. Гитлера становится 36-летний Ганс Раттенхубер. В тот год он вступил в ряды НСДАП, а до того участвовал в первой мировой войне и тринадцать лет прослужил в баварской полиции. На этой службе он проявил себя с самой лучшей стороны и был замечен самим рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Именно он и рекомендовал Раттенхубера в главные телохранители А. Гитлера. На этом посту Г. Раттенхубер проработает двенадцать лет, то есть до самого падения фашистской Германии. Вот что Г. Раттенхубер рассказывает о себе и своей службе: «Вскоре после назначения меня начальником личной охраны Гитлер поставил передо мной задачу организовать также личную охрану Геринга, Гесса, Гиммлера, Риббентропа, Геббельса, Фрика, Дарре и обеспечить безопасность его резиденций в Мюнхене и Берхтесгадене. Осенью 1935 года я реорганизовал существовавшую охрану Гитлера, которая получила наименование «Имперская служба безопасности» (РСД)».

Прервем на некоторое время рассказ Г. Раттенхубера и напомним читателю, что именно осенью 1935 года в Америке произошло убийство 41-летнего сенатора Хью Лонга, возможного кандидата в президенты США. Случилось это 8 сентября.

Убитый был весьма популярен в Америке, его предвыборным девизом был лозунг: «Разделение богатств». То есть он собирался запретить гражданам США иметь доходы свыше одного миллиона долларов в год. Он мог стать серьезным соперником для президента США Ф. Рузвельта на предстоящих в 1936 году выборах, и президент весьма ревниво следил за тем, как набирает свои очки Хью Лонг. И вот вечером 6 сентября 1935 года, когда Лонг приехал в палату представителей штата Луизиана, к нему подошел незнакомый молодой человек и, не говоря ни слова, быстро выстрелил из пистолета ему в живот.

Телохранители, стоявшие рядом, среагировали слишком поздно. Они набросились на убийцу только после того, как раздался выстрел. Да и то убийца сумел вырваться и собирался вновь пустить в дело свой пистолет. Но тот внезапно заклинило. Тогда телохранители выпустили

в него несколько десятков пуль. А раненого Хью Лонга отвезли в госпиталь, где он боролся со смертью в течение двух последующих дней. Десятого сентября он скончался. К тому времени выяснилось, что убийцей оказался 29-летний врач-ларинголог Карл Уайс. Почему он убил сенатора, так толком и не узнали. А затем и вовсе пошла «гулять» версия о том, что убийство совершил не Уайс, а один из телохранителей Лонга. К тому же выяснилось, что Лонг был связан с мафией, которая платила ему проценты от прибыли, приносимой сетью игровых автоматов. Короче, дело темное.

Между тем дерзкое убийство популярного политика не могло пройти даром для профессионалов охраны. В том числе и в Германии, где служба охраны была одной из лучших в мире. Это убийство было взято на заметку, и звучало как образец неумелых действий охраны, которая позволила террористу не только приблизиться вплотную к охраняемому, но и произвести точный выстрел и даже оказать затем сопротивление.

Однако вернемся к рассказу начальника личной охраны А. Гитлера. Г. Раттенхубер продолжает:

«Имперская служба безопасности (РСД) была организована для личной охраны Гитлера и подчинялась только ему.

Все изменения в личном составе РСД производились с ведома и санкции Гитлера. РСД состояла на денежном и вещевом довольствии Министерства внутренних дел.

О вопросах штата и повышения в званиях я докладывал начальнику канцелярии Гитлера Ламмерсу, а последний, после своего решения, докладывал для утверждения Гитлеру.

Правда, в последние годы штатами РСД занимался также и Гиммлер, которому я докладывал по этому вопросу свои соображения. Однако окончательное решение выносил по-прежнему все же сам Гитлер.

В задачу Имперской службы безопасности входило:

1. Обеспечение безопасности Гитлера во время выступлений на митингах, массовых собраниях и т. д. во внутреннем секторе охраны (примерно 50–70 метров).
2. Охрана резиденций и квартир: Гитлера, Геринга, Гесса, Гиммлера, Риббентропа, Геббельса, Фрика, Дарре, фон Нейрата.

3. Во время войны к приведенному выше списку охраняемых лиц прибавились: Зейс-Инкварт, Тербовен, Бест, Дениц, Франк.
4. Охрана и обслуживание ставки Гитлера.
5. Охрана Гитлера во время его поездок.
6. Охрана Гитлера при его выездах за границу и на фронт.
7. Охрана Геринга, Гимmlера, Геббельса и других руководителей, которые были названы выше.

Причем:

- 1-й отдел РСД осуществлял сопровождение Гитлера, охрану Берхтесгадена и квартиры Гитлера в имперской канцелярии;
- 8-й отдел РСД нес охрану квартиры Гитлера в Мюнхене;
- 9-й отдел РСД занимался внешней охраной Берхтесгадена;
- 15-й отдел РСД нес охрану служебных помещений Гитлера в имперской канцелярии.

Обслуживание и охрана служебных и жилых помещений Гитлера

Нами была тщательно разработана инструкция, согласно которой весь обслуживающий персонал служебных и жилых помещений Гитлера в Берлине и его имения в Берхтесгадене, а также и их родственники подлежали постоянной непрерывной проверке со стороны полиции.

Пропуска в здания менялись ежемесячно.

У каждого входа было установлено круглосуточное дежурство привратников и сопровождающих.

Чердачные помещения и крыши находились под постоянным наблюдением охраны.

Проходы от служебных помещений имперской канцелярии к личным апартаментам Гитлера охранялись эсэсовцами из «Лейбштандарта Адольф Гитлер». Все помещения имперской канцелярии находились под контролем сотрудников возглавляемой мною охраны РСД.

Лица, приходившие на прием без заблаговременного оповещения, пропускались только после телефонного запроса. Все посетители

получали специальный листок, на котором отмечалось время прихода, ухода и количество вещей, принесенных и унесенных ими из здания.

Лица, не имевшие специального пропуска, пропускались в здания лишь в сопровождении сотрудника охраны.

Багаж сдавался для просмотра в помещение охраны, причем считалось недопустимым, чтобы это помещение было расположено в непосредственной близости к жилой части.

Прием пакетов от неизвестных лиц был строжайше запрещен. Запрещалось также хранение невскрытых пакетов...

Продукты питания поставлялись от строго определенных фирм, служащие которых находились под постоянным тщательным полицейским контролем. Заказ продуктов по телефону был запрещен, и продукты закупались только лицами из личной охраны, которые доставляли их на кухню. Все продукты подвергались химическому анализу...

Примерно с шести часов вечера и до шести часов утра хождение посторонних лиц в непосредственной близости от имперской канцелярии было строжайше воспрещено. Лица, направлявшиеся по специальным пропускам в квартиру Гитлера, включая высших партийных чиновников, обязательно сопровождались дежурным охранником.

Помимо этого, вокруг дома Гитлера в Берхтесгадене было установлено большое количество прожекторов, которые включались все одновременно нажатием кнопки и освещали кругом большую территорию.

Кроме того, во всех помещениях, где находился Гитлер, включая спальню, имелся сигнал тревоги, соединенный с помещением охраны. Нажатием соответствующих кнопок Гитлер и его адъютанты могли вызвать охрану или объявить общую тревогу во всем районе.

В Берхтесгадене вся почта, поступающая в адрес Гитлера, просвечивалась рентгеновским аппаратом.

Интересно заметить, что поступавшее из стирки белье Гитлера тоже подвергалось просвечиванию рентгеновским аппаратом. Обслуживающий персонал был при этом одет в свинцовую одежду для защиты от воздействия лучей.

Гитлером мне была поручена также организация охраны его квартиры в Мюнхене, находившейся на втором этаже частного дома на

площади Принца-Регента, 16.

В этих целях я произвел проверку жителей дома и установил за ними тщательное полицейское наблюдение.

На первом этаже я разместил охрану из четырех человек, хорошо знавших всех жильцов дома, на чердаке был выставлен круглосуточный пост охраны. На дымоходных трубах были установлены защитные решетки для того, чтобы предотвратить заброс в них посторонних предметов. Чердачные окна тоже были огорожены решетками и снабжены изнутри запорами. По одному ключу от всех имевшихся в доме дверных замков было передано в распоряжение охраны.

Весь участок перед домом был огорожен проволочным забором. Перед домом и во всем районе была учреждена круглосуточная патрульная служба. Прилегающие дома также находились под непрерывным контролем. Въезд в эти дома новых квартирантов разрешался только Имперской службой безопасности.

Все посетители дома заносились в учетную книгу и допускались в дом лишь после телефонного запроса у мн или иного хозяина квартиры. За приносимый в дом багаж, который регистрировался, владельцы квартир несли строгую ответственность.

Однако, несмотря на мои настойчивые требования, Гитлер не позволял проводить обыск лиц, посещавших этот дом...

Охрана Гитлера в гостиницах

Гостиницы, в которых останавливался Гитлер, находились под непрерывным контролем гестапо. Сотрудники и постоянные гости также тщательно проверялись. Этим облегчался контроль за случайными посетителями.

Прибытие Гитлера в гостиницы было неожиданным, что исключало возможность скопления большого количества людей...

Старший охраны контролировал заселение комнат, прилегавших к апартаментам Гитлера. Комнаты рядом с ним обычно предоставлялись его адъютантам и свите.

В отсутствие Гитлера его комнаты подвергались тщательному наблюдению внутри.

Если Гитлер спускался в ресторан, то шесть охранников занимали соседние столы с расчетом видеть все, что происходит в зале.

Некоторое время спустя после прибытия Гитлера в ресторан входил ряд опытных чиновников криминальной полиции с женами — также для наблюдения за публикой.

Охрана Гитлера в театрах

Почти во всех немецких театрах имелись «ложа фюрера» и одновременно постоянные места для полиции в целях максимально четкого контроля и наблюдения за публикой. Эти места выбирались с обеих сторон ложи и над ней.

Личная охрана охраняла подходы к ложе и контролировала соседние ложи. Обычно Гитлер незаметно для публики входил в ложу вскоре после начала спектакля...

Более широкие охранные мероприятия предпринимались при официальных выступлениях. Места вокруг Гитлера и в охранном секторе выдавались только лицам по специальным спискам. Патрули наблюдали за всеми помещениями театра, вплоть до артистических уборных. Восьмидневные празднества в Байрейте (родина Вагнера) требовали усиленной охраны. Контролю подвергались все гостиницы, рестораны и особенно сам зал, где происходил фестиваль. Все приглашенные зрители тщательно проверялись тайной полицией за несколько месяцев до празднеств...

Охрана Гитлера на собраниях и митингах

Места собраний еще за восемь дней до начала их открытия уже были объектом охраны. Все помещения проверялись, огнетушители

подлежали удалению. Тщательно обследовались потолочные перекрытия. Специальные полицейские собаки охраняли все подступы к зданию. Патрульная служба действовала круглосуточно.

За два-три дня до собрания я лично проверял состояние проведенных охранных мероприятий. Гестапо и областное руководство НСДАП информировали меня о принятых ими мерах.

За 24 часа до начала собрания все здание еще раз основательно просматривалось и заполнялось охраной. С этого времени доступ в него разрешался лишь по специальным пропускам...

Определенные места оставлялись для фоторепортеров. Только некоторым из них разрешалось фотографировать Гитлера крупным планом. Снимки при вспышках магния допускались только с санкции самого Гитлера.

Должен также отметить, что после покушения на Гитлера в Мюнхене 9 ноября 1939 года охрана начала широко применять для подслушивания микрофоны, которые за несколько дней до прибытия Гитлера устанавливались между креслами в залах, где намечались его выступления. Микрофоны изготавливались фирмой «Цейсс».

Покушение 9 ноября 1939 года, о котором упоминает Г. Раттенхубер, произошло в Мюнхене. В тот день нацисты отмечали шестнадцатую годовщину со дня неудачного «пивного путча» и чтить память погибших во время него товарищей. В 21 час 30 минут Гитлер выступил с речью в пивной «Бюргербраукеллер». Обычно после своего выступления он спускался к старым бойцам партии и проводил в беседах с ними несколько минут. Однако в тот день он этого не сделал и сразу после речи покинул зал. Вскоре раздался мощный взрыв, в результате которого семь человек было убито и шестьдесят три ранено.

Уже на следующий день в деревне Крейцлинген, около Констанцы, был арестован столяр-краснодеревщик Георг Эльзер, у которого нашли открытку с изображением внутреннего помещения «Бюргербраукеллера». И Берлине Эльзер признался, что это именно он за десять дней до совещания установил в одной из колонн *whia* бомбу замедленного действия. Эльзер действовал по наущению двух незнакомых ему мужчин, которых гестапо так и не смогло задержать. Однако нацисты обвинили в этом покушении секретную службу Великобритании.

В книге «История гестапо» Жак Деларю писал: «Детали этого дела наводят на мысль, что покушение было организовано гестапо из пропагандистских соображений. Захват Беста и Стивенса (агенты Англии. — *Ф. Р.*) позволял взвалить на Интеллидженс Сервис ответственность за замысел и осуществление плана, слишком сложного для того, чтобы считать Эльзера, человека довольно ограниченного, единственным его автором».

Правда, кое-кто и поныне придерживается мнения, что Георг Эльзер действовал в одиночку. Например, западногерманский режиссер Клаус М. Брандауэр в конце 80-х годов снял фильм «Георг Эльзер: человек из Германии», который сам назвал «гимном сопротивления маленького человека».

В этом фильме исследуется версия о том, как простой краснодеревщик в одиночку задумал и осуществил покушение на Гитлера. По фильму выходило, что на подготовку покушения Эльзер потратил несколько месяцев. Место он выбрал легко. Как и всякий баварец, он знал, где находится в Мюнхене знаменитая пивная «БюргерОраукеллер». Каждую ночь, пробираясь туда в одиночку, Эльзер примитивными инструментами выдалбливал в основании одной из колонн нишу. «Строительный мусор» он выносил в простой папке для бумаг. Чтобы не быть замеченным с улицы, Эльзеру все время приходилось ползать на коленях. Впоследствии именно стертые в кровь колени и выдали его гестапо. Эльзера задержали на границе со Швейцарией, в районе города Констанца. Четырнадцатого ноября 1939 года Эльзер во всем сознался, но заявил, что действовал в одиночку. И никакие допросы «с пристрастием» не смогли изменить его показания. Эльзера отправили в концлагерь Дахау, где он и погиб 9 апреля 1945 года. Вот об этом и рассказал фильм К. М. Брандауэра.

А теперь вернемся к главному телохранителю А. Гитлера — Г. Раттенхуберу, который рассказывает о том, как охраняли Гитлера во время его многочисленных поездок:

«А. Специальный поезд Гитлера состоял из пятнадцати вагонов: вагон Гитлера, вагон имперского руководителя прессы, вагон с узлом связи, два салон-вагона, вагон-баня, два вагона для свиты и частей, два спальных вагона, два багажных вагона, вагон для охраны, две бронеплощадки с зенитными скорострельными артиллерийскими установками калибра 20 мм, связанные между собой телефоном.

Вагон Гитлера был довольно просторным. Начиная с 1942 года Гитлер в нем же и обедал во время поездок, в то время как раньше он обычно ходил на обед в салонвагон...

Вагон Гитлера не был бронирован...

Весь обслуживающий персонал начиная с 1938 года был постоянным и контролировался тайной полицией.

Все пассажиры, включая офицеров, заносились на специальный учет Имперской службы безопасности...

Багаж гостей из их домов в поезд доставлялся чинами батальона СС в присутствии пассажиров. Каждое место багажа было снабжено точным адресом владельца. Багаж, доставленный каким-либо иным путем, в вагон не допускался. Нахождение на перроне постороннего багажа и посторонних лиц строго запрещалось...

Маршрут поезда и время отправления держались в строжайшем секрете. Гостям о приходе Гитлера объявлялось примерно за час до его появления. Зачастую Гитлер вместе с охраной входил или выходил из поезда с другого вокзала, нежели гости.

В ночное время все вагоны запирались, за исключением вагона охраны. Железнодорожные станции были закрыты, чтобы посторонние лица туда не могли пройти.

Впереди спецпоезда на определенной дистанции двигался дополнительный поезд...

Б. Поездки Гитлера на автомашинах.

Гитлер пользовался автомашинами только следующих типов: «мерседес-бенц», открытая и лимузин с мотором мощностью в сто пятьдесят лошадиных сил, а также вездеход марки «штейер».

Все машины Гитлера были бронированы и снабжены специальными непробиваемыми стеклами.

Периодические испытания показали, что броня выдерживала обстрел из автоматического оружия, пулемета ппе оставляла вмятин от взрыва гранат. Стекло выдерживало воздействие семи винтовочных выстрелов в одну точку...

В отношении бронирования следует заметить, что броня прикрывала все стенки машины, включая днище. При закрытом варианте крыша также имела броневую защиту.

Фары-прожектора были такие сильные, что ослепляли встречные машины, исключая, таким образом, возможность обстрела со стороны

последних...

Машины сопровождения (их обычно было две) имели сзади светящуюся надпись: «Полиция, обгон запрещен». Таким образом, лица, пытавшиеся обогнать конвой, подлежали привлечению к уголовной ответственности. Однако в моей практике таких случаев не было.

Подножки в машинах закрывались вплотную дверями и исключали возможность впрыгивания на ходу посторонних лиц. Эта мера предосторожности была проведена нами после покушения на югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. Это покушение было заснято на пленку французской кинохроникой, а фильм специально куплен германским правительством для детального изучения. Я лично просматривал эту кинохронику несколько раз.

Внутри автомашины Гитлера имелись хорошо замаскированные и быстро открывающиеся кобуры для автоматов и пистолетов.

Автомобили охраны до 1941 года были вооружены каждая двумя пулеметами с 1200 патронами к каждому из них. С начала войны против Советского Союза автомобильная охрана во время поездок получала на вооружение также автоматы и «панцерфаусты»...

Особые охранные мероприятия надлежало производить при официальных поездках, так как маршрут становился известен за несколько дней и население собиралось для встречи Гитлера.

В таких случаях за несколько дней чиновниками криминальной полиции бралась под наблюдение вся трасса. Владельцам домов давалось указание не допускать в дома неизвестных лиц. Проводилась проверка гаражей и автомастерских.

Под особое наблюдение брались киоски и тумбы для афиш. Громкоговорители разрешались лишь специальной команде штурмовиков. Вывешивание лозунгов, украшений и сооружение трибуны осуществлялись под наблюдением сотрудников областного руководства НСДАП.

Если по пути следования требовалось проезжать парк, то в нем всегда дежурили чиновники полиции с собаками.

В день митинга улицы охранялись военизированными соединениями НСДАП и полицией. Чтобы предотвратить бросание

цветов, их заранее собирали у публики и после проверки приносили Гитлеру. Лица с багажом с улиц удалялись.

Оцепление располагалось таким образом, что каждый второй охранник стоял лицом к публике, а чиновники полиции размещались среди публики и в задних рядах.

Особая осторожность соблюдалась на поворотах в связи с замедлением езды. Вообще открытая машина со стоящим фюрером двигалась очень медленно. За нею, почти вплотную, на двух машинах ехала охрана. Ей передавались письма.

В. Полеты Гитлера на самолете.

Самолет Гитлера был четырехмоторный типа «Кондор», фирмы «Фокке-Вульф»...

«Кондор» имел специальное устройство, позволявшее пассажиру в случае опасности путем нажима кнопки открыть под собою в кабине люк и вместе с сиденьем вывалиться из самолета, после чего автоматически раскрывался парашют.

Это устройство, и особенно парашют, непрерывно подвергалось специальным проверкам.

Самолет имел на вооружении два сверхтяжелых пулемета калибра 150 мм, установленных один в хвосте, а другой под фюзеляжем.

Во время полетов на фронт самолет Гитлера сопровождался эскортом истребителей в количестве от шести до десяти машин, пилотируемых надежными асами.

Г. Прогулки Гитлера пешком.

До 1933 года Гитлер часто совершал прогулки пешком в гражданском платье. Особенно часто это имело место во время его пребывания в Берхтесгадене.

В этих прогулках его, как правило, сопровождали два сотрудника охраны, которые шли на некотором расстоянии от Гитлера, в зависимости от характера прогулки и местных условий.

Естественно, что подобные прогулки совершались в особой тайне и по разным маршрутам, что помогало предотвратить возможность покушения.

После 1939 года Гитлер гулял только в своем, специально огороженном и обеспеченном надежной охраной, парке в Берхтесгадене.

Охрана Гитлера во время его выездов за границу

В мае 1938 года Гитлер выезжал в Италию. Для организации охранных мероприятий был создан «охранный штаб» под председательством итальянского министра внутренних дел Бокини. Его заместителем являлся начальник 4-го Управления СД-СС группенфюрер Мюллер».

Подготовка началась за несколько недель до поездки. Был проведен усиленный контроль на итало-германской границе, в морских портах, особо тщательно наблюдали и иностранцами. На дорогах к Риму, Неаполю, Флоренции (куда был намечен приезд Гитлера) была учреждена непрерывная проверка всех проезжающих лиц. Г. Раттенхубер командировал трех сотрудников охраны в Рим, Неаполь и Флоренцию для организации контакта с итальянскими органами безопасности.

Поездка совершалась по железной дороге в двух спецпоездах.

Начиная с итало-германской границы до Рима по обеим сторонам пути были выставлены воинские части. Каждому железнодорожному чиновнику был придан сотрудник криминальной или политической полиции для контроля за работой. На паровозах находились немецкие инженеры, отвечавшие за техническое проведение поездки.

На заранее обусловленных станциях Гитлера встречало тщательно отобранное «население» — главным образом, из фашистских союзов в полной форме.

Гитлер показывался в окне и отвечал на приветствия. Из вагона не выходил. На остановках личная охрана окружала его вагон и тщательно следила за поведением посторонних лиц.

В Риме Гитлера встретили: король, наследный принц и Муссолини. Поездка во дворец Квиринал, где были отведены апартаменты для Гитлера, совершалась в парадных каретах. Охрана осуществлялась батальоном кирасир.

Задолго до поездки автостраду перекрыли для посторонних лиц и посыпали песком на всем протяжении пути, чтобы контролировать любое постороннее появление на дороге. Тротуары были ограждены деревянными барьерами, перед которыми стояли гвардейские части, за барьером находились фашистские союзы.

Окна домов заняли полиция и зрители по особому списку. На узких участках пути окна были закрыты и декорированы коврами или флагами.

Канализационные устройства, каналы, мосты находились под тщательным наблюдением криминальной полиции...

Охрана Муссолини во время его пребывания в Германии в 1937 году

Во время приезда Муссолини в 1937 году в Германию весь железнодорожный путь от итало-германской границы до Берлина охранялся полицейскими, стоявшими друг от друга на расстоянии видимости...

Для усиления итальянской охраны, насчитывавшей двадцать человек и возглавляемой Ронкуччи, в спецпоезде находилась немецкая охрана (РСД) под командованием гауптштурмфюрера Витмана в количестве восемь человек...

В Мюнхене поезд останавливался на главном вокзале, а в Берлине на запасном вокзале «Хеерштрассе».

Почти все продукты питания итальянцы везли с собой. Свежие продукты доставлялись под присмотром чиновников гестапо из кухни фюрера.

Все домовладельцы в Мюнхене и Берлине, дома которых находились в районе трассы следования Муссолини, были обязаны подпиской нести полную ответственность за благонадежность своих жильцов. Неизвестные лица на это время в дома не допускались, снятие квартир и домов внаем было запрещено. Жильцы указанных домов контролировались гестапо.

Крыши были проверены и заняты полицией. Полицейские располагались на крышах таким образом, чтобы не быть замеченными с улицы...

В гостиницах тщательно проверялись все проживавшие там лица... Входные отверстия в канализационные трубы были покрашены специальными красками, чтобы при попытке снять канализационную решетку на ней оставался отпечаток руки.

За несколько дней до приезда Муссолини все канализационные трубы, по которым можно было ходить, занимал патруль.

Полицейские патрули охраняли и все прилегающие к трассе улицы...

Улицы на трассе были поделены на участки, за каждый из которых нес ответственность сотрудник криминальной полиции с подчиненной ему командой. Каждый начальник участка за несколько дней подробно знакомился со своим участком, домовладельцами, хозяевами предприятий, проверял выполнение ими полицейских инструкций...

Населению, встречавшему Муссолини и Гитлера, запрещалось держать в руках какие-либо пакеты или свертки. Также было запрещено фотографирование и бросание цветов.

Гитлер и Муссолини, как правило, ехали в машине стоя. На расстоянии двух метров справа и слева их сопровождали две машины СС и РСД, образуя треугольник с машиной Гитлера.

На подножках машин охраны стояло по два охранника...

Из рассказа главного телохранителя Адольфа Гитлера видно, что личная охрана фюрера была одной из лучших в мире. Педантизм и аккуратность, присущие немцам, сыграли и здесь свою ведущую роль. Отмечу, что за время нахождения Гитлера у власти (1933–1945) на него в общей сложности было совершено сорок два различных покушения, однако ни одно из них так и не достигло намеченной цели.

Почти на том же уровне, что и у немцев, была поставлена тогда служба охраны и у другого диктатора — Иосифа Сталина.

9. Как охраняли Сталина. Покушения на него

Я уже упоминал о том, что в 20-е годы охрана советских руководителей была достаточно скромной. После 1929 года, когда Сталин окончательно утвердился у власти, штат охранников в Кремле стал увеличиваться. Однако пока еще не настолько, чтобы поразить чье-нибудь воображение своими масштабами.

В 1931 году в Кунцеве для Сталина была построена кирпичная дача всего в один этаж, состоявшая из семи комнат. Дача обыкновенная, безо всякой роскоши. Две широкие террасы были застеклены, на крыше устроен солярий с будкой от дождя. Невдалеке от дома кухня и небольшая банька с хорошей каменкой. Дачу окружал обыкновенный деревянный забор метров пять высотой, но без колючей проволоки. Дачная охрана насчитывала 50 человек, которые работали в три смены (по 15 человек в смену).

Однако в 1937 году, в разгар репрессий, когда в стране объявилась масса «врагов народа», дачу Сталина решили укрепить. Появился второй забор, внутренний, три метра высотой, с прорезями для смотровых глазков. Была увеличена и охрана.

Начальником правительственной охраны с середины 20-х годов был Карл Паукер. Тот самый, о котором в романе А. Рыбакова «35-й и другие годы» сказано: «...неутомимый Паукер, начальник оперативного отдела, начальник личной охраны Сталина, его особо доверенное лицо и даже его личный парикмахер: подставить свое горло под чужую бритву — какое доверие может быть выше.

До войны (1914 года) Паукер был парикмахером в Будапештском театре оперетты, хвастал, что самые большие опереточные знаменитости Будапешта находили в нем большой артистический талант и советовали выступать на сцене.

Он действительно был первоклассный комик, копировал кого угодно, мастерски рассказывал анекдоты, особенно еврейские и непристойные. Шут по природе, мог рассмешить даже угрюмого Сталина».

Историю удивительной карьеры этого человека мы проследим по словам майора НКВД, двадцать лет прослужившего в органах советской госбезопасности, но в 1938 году сбежавшего в США — Александра Орлова. Вот что он написал о К. Паукере в своей книге:

«Паукер вступил в большевистскую партию и был направлен на работу в ВЧК. Человек малообразованный и политически индифферентный, он получил там должность рядового оперативника и занимался арестами и обысками. На этой работе у него было мало шансов попасться на глаза кому-либо из высокого начальства и выдвинуться вверх. Сообразив это, он решил воспользоваться навыками, приобретенными еще на родине (в Венгрии), и вскоре стал парикмахером и личным ординарцем зампреда ГПУ Менжинского. Тот был сыном крупного царского чиновника и сумел оценить проворного слугу...

Постепенно влияние Паукера начало ощущаться в ГПУ всеми. Менжинский назначил его начальником оперативного управления, а после смерти Ленина уволил тогдашнего начальника кремлевской охраны Абрама Беленького и сделал Паукера ответственным за безопасность Сталина и других членов Политбюро...

Личная охрана Ленина состояла из двух человек. После того как его ранила Каплан, число телохранителей было увеличено вдвое. Когда же к власти пришел Сталин, он создал для себя охрану, насчитывающую несколько тысяч секретных сотрудников, не считая специальных воинских подразделений, которые постоянно находились поблизости в состоянии полной боевой готовности. Таковую могучую охрану организовал для Сталина Паукер...

Абрам Беленький был всего лишь начальником охраны Ленина и других членов правительства. Он почтительно соблюдал служебную дистанцию между собой и охраняемыми лицами. А Паукер сумел занять такое положение, что членам Политбюро приходилось считать его чуть ли не равным себе. Он сосредоточил в своих руках обеспечение их продуктами питания, одеждой, машинами, дачами: он не только удовлетворял их желания, но к тому же знал, как разжечь их...

Со Сталиным Паукер был даже более фамильярен, чем с прочими кремлевскими сановниками. Он изучил сталинские вкусы и научился угадывать его малейшие желания. Заметив, что Сталин поглощает

огромные количества грубоватой русской селедки, Паукер начал заказывать из-за границы более изысканные сорта. Некоторые из них, так называемые «габельбиссен», немецкого посола привели Сталина в восторг. Под эту закуску хорошо идет русская водка. Паукер и тут не ударил в грязь лицом, он сделался постоянным собутыльником вождя. Приметив, что Сталин обожает непристойные шутки и антисемитские анекдоты, он позаботился о том, чтобы всегда иметь для него наготове их свежий запас. Как шут и рассказчик анекдотов, он был неподражаем. Сталин, по природе угрюмый и не расположенный к смеху, мог смеяться до упаду.

Паукер подсмотрел, как внимательно Сталин вглядывается в свое отражение в зеркале, поправляя прическу, как он любовно приглаживает усы, и заключил, что хозяин далеко не равнодушен к собственной внешности и совсем не отличается в этом от обычных смертных. И Паукер взял на себя заботу о сталинском гардеробе. Он проявил в этой области редкую изобретательность. Подметив, что Сталин, желая казаться выше ростом, предпочитает обувь на высоких каблуках, Паукер решил нарастить ему еще несколько сантиметров. Он изобрел для Сталина сапоги специального покроя с необычно высокими каблуками, частично спрятанными в задник. Натянув эти сапоги и став перед зеркалом, Сталин не скрыл удовольствия. Более того, он пошел еще дальше и велел Паукеру класть ему под ноги, когда он стоит на Мавзолее, небольшой деревянный брусок. В результате таких ухищрений многие, видевшие Сталина издали или на газетных фотографиях, считали, что он среднего роста. В действительности его рост составлял лишь около 163 сантиметров. Чтобы поддержать иллюзию, Паукер заказал для Сталина длинную шинель, доходившую до уровня каблуков.

Как бывший парикмахер, Паукер взялся брить Сталина. До этого Сталин всегда выглядел плохо выбритым. Дело в том, что его лицо было покрыто оспинами и безопасная бритва, которой он привык пользоваться, оставляла мелкие волосяные островки, делавшие сталинскую физиономию еще более рябой. Не решаясь довериться бритве парикмахера, Сталин, видимо, примирился с этим недостатком. Однако Паукеру он полностью доверял...

Абсолютно все, что имело отношение к Сталину и его семье, проходило через руки Паукера. Без его ведома ни один кусок пищи не

мог появиться на столе вождя. Без одобрения Паукера ни один человек не мог быть допущен в квартиру Сталина или на его загородную резиденцию. Паукер не имел права уйти от своих обязанностей ни на минуту, и только в полдень, доставив Сталина в его кремлевский кабинет, он должен был мчаться в Оперативное управление ОГПУ доложить Менжинскому и Ягоде, как прошли сутки, и поделиться с приятелями последними кремлевскими новостями и сплетнями...

В 1932 или 1933 году произошел небольшой инцидент, в результате которого открылось тайное сталинское пристрастие и в то же время особо деликатный характер некоторых поручений, исполняемых Паукером. Дело было так. В Москву приехал из Праги чехословацкий резидент НКВД Смирнов (Глинский). Выслушав его служебный доклад, Слуцкий попросил его зайти к Паукеру, у которого имелось какое-то поручение, связанное с Чехословакией. Паукер предупредил Смирнова, что разговор должен остаться строго между ними. Он буквально ошарашил своего собеседника, вынув из сейфа и раскрыв перед ним альбом порнографических рисунков. Видя изумление Смирнова, Паукер сказал, что эти рисунки выполнены известным дореволюционным художником С. У русских эмигрантов, проживающих в Чехословакии, должны найтись другие рисунки подобного рода, выполненные тем же художником. Необходимо скупить по возможности все такие произведения С., но обязательно через посредников и таким образом, чтобы никто не смог догадаться, что они предназначаются для советского посольства. «Денег на это не жалейте», — добавил Паукер.

Смирнов, выросший в семье ссыльных революционеров, вступивший в партию еще в царское время, был неприятно поражен тем, что Паукер позволяет себе обращаться к нему с таким заданием, и отказался его выполнять. Крайне возмущенный, он рассказал об этом шизоде нескольким друзьям. Однако Слуцкий быстро погасил его негодование, предупредив еще раз, чтобы Смирнов держал язык за зубами: рисунки приобретаются для самого «хозяина»! В тот же день Смирнов был вызван к заместителю наркома внутренних дел Якову Агранову, который с нажимом повторил тот же совет. Значительно позднее старый приятель Ягоды Александр Шанин, чьим заместителем я был назначен в 1936 году, рассказал мне, что Паукер скупает для Сталина подобные произведения во многих странах Запада и Востока.

За верную службу Сталин щедро вознаграждал своего незаменимого помощника. Он подарил ему две машины — лимузин «кадиллак» и открытый «линкольн» и наградил его целыми шестью орденами, в том числе орденом Ленина...

Паукер был очень экспансивным человеком, и ему трудно было удержаться и не рассказать приятелям тот или иной эпизод из жизни «хозяина». Мне казалось, что Паукеру, вероятно, даже не приходит в голову, что вещи, которые он рассказывает, дискредитируют его патрона. Он так слепо обожал Сталина, так уверовал в его неограниченную власть, что даже не сознавал, как выглядят сталинские поступки, если подходить к ним с обычными человеческими мерками...»

Таким образом, К. Паукер оказался отменным слугой для своего господина, а это, надо отметить, требовало от него незаурядных способностей. Кроме того, именно К. Паукер, являясь главным телохранителем Сталина, сумел поставить службу охраны вождя на недостижимую высоту. И вновь сошлюсь на свидетельства А. Орлова:

«Известно, что во время официальных торжеств на Красной площади Сталин появлялся на Мавзолее, охраняемый отборными воинскими частями и массой телохранителей из НКВД. Тем не менее под кителем он всегда носил массивный пуленепробиваемый жилет, специально изготовленный для него в Германии.

Чтобы быть уверенным в собственной безопасности во время частых поездок в загородную резиденцию, Сталин потребовал от НКВД выселить три четверти жителей улиц, по которым он проезжал, и предоставить освободившиеся комнаты сотрудникам НКВД. Тридцатипятикилометровый сталинский маршрут от Кремля до загородной дачи днем и ночью охранялся сотрудниками «органов», дежурившими здесь в три смены, каждая из которых насчитывала тысячу двести человек.

Сталин не рисковал свободно передвигаться даже по территории Кремля. Когда он покидал свои апартаменты и переходил, например, в Большой Кремлевский дворец, охранники усердно разгоняли прохожих с его пути, невзирая на их чины и должности.

Ежегодно отправляясь на отдых в Сочи, Сталин распоряжался подготовить одновременно его персональный поезд в Москве и соответствующий теплоход — в Горьком. Иногда он предпочитал

уезжать непосредственно из Москвы — в таком случае использовался поезд, в других случаях — спускался по Волге до Сталинграда, а уже оттуда поезд, тоже специальный, доставлял его в Сочи. Никто не знал заранее ни того, какой вариант выберет Сталин на этот раз, ни дня, когда он пустится в путь. Его специальный поезд и специальный теплоход по несколько дней стояли в полной готовности, но только в последние часы перед выездом он наконец сообщал доверенным лицам, какой вариант избирает на сей раз. Перед его бронированным поездом и следом за ним двигались два других поезда, заполненные охраной. Сталинский поезд был так оборудован, что мог выдержать двухнедельную осаду. В случае тревоги окна автоматически закрывались бронированными ставнями.

Объявив себя вождем рабочего класса, Сталин никогда не бывал в рабочее время ни на одном из заводов, боясь встречаться лицом к лицу с рабочими».

Отмечу, что в конце 30-х годов, когда в стране началась кампания по разоблачению «врагов народа», судьба К. Паукера сложилась трагически. Даже его рабская преданность вождю не спасла его от худшего: летом 1937 года он был арестован и впоследствии расстрелян. На его место в июле того же года пришел ставленник нового наркома: НКВД Н. Ежова И. М. Дагин. Непосредственным протеем Дагина перед Ежовым был кадровый чекист Е. Евдокимов. В 1923–1929 годах он был полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, а И. Дагин одним из его заместителей. Евдокимов и рекомендовал Ежову своего бывшего зама. В июле 1937 года тот стал начальником Отдела охраны членов партии и правительства Главного управления ГБ НКВД СССР. Правда, пробыл он на этой должности недолго: его арестовали и расстреляли одновременно с наркомом Н. Ежовым.

А личным телохранителем Сталина, начальником его охраны в то время окончательно утвердился Николай Власик (41 год). В ряды ВКП(б) он вступил в 1918 году, в 1919 году в Царицыне познакомился со Сталиным. В 20-е годы Власик служил в кремлевском полку и в 1931 году, по протекции председателя ОГПУ В. Менжинского, попал в охрану Сталина. В 1937 году, когда репрессии выбили из охраны вождя многих его телохранителей, Власик остался жив и даже более того — поднялся на недостижимую высоту.

В 30-е годы на Сталина было совершено несколько покушений. В 1933 году их было отмечено сразу два.

В первом случае Сталин едва не погиб от взрыва бомбы, подложенной под мост у реки Лашупсе. Однако Сталина в том случае спас первый секретарь ЦК КП Грузии Лаврентий Берия, который перед самым мостом посоветовал генсеку пересест в другую машину. Машина, в которой до этого ехал Сталин, взорвалась и упала с моста.

Во втором случае (который произошел через несколько дней после случая на мосту) Берия опять отличился и в буквальном смысле заслониł Сталина собой, когда они плыли на катере и с берега раздались выстрелы. И хотя, как выяснилось вскоре, стрельбу случайно открыли пограничники, охранявшие дачу генсека в Пицунде, Берия, по мнению Сталина, проявил завидное мужество и благородство. Хотя кое-кто и поныне подозревает Берию в том, что он сам подстроил оба эти покушения.

Третье покушение на жизнь Сталина едва не произошло все в той же Грузии два года спустя. Осенью 1935 года, а точнее — в середине октября, Сталин приехал в Грузию к своей матери — Екатерине Джугашвили... До этого они виделись последний раз восемь лет назад. Однако, даже несмотря на столь редкие встречи, Сталин пробыл в Гори недолго. Как оказалось, его охрана разоблачила заговор, созревший в рядах старых грузинских большевиков. Они предложили Сталину встретиться с ними, сфотографироваться на память. На этой встрече ветераны партии и планировали убить своего давнего товарища, по их мнению, предавшего дело Ленина. Однако заговор был разоблачен.

Именно после этого случая, как утверждают некоторые исследователи, у Сталина появился двойник. Им оказался бухгалтер из Винницы Евсей Лубицкий. В декабре 1980 года о его судьбе поведала монреальская «Газетт». Она, в частности, писала:

«Лубицкого привезли на богато убранную дачу в окрестностях Москвы и поручили трем молчаливым, не отвечающим ни на какие вопросы сотрудникам. Через некоторое время на дачу прибыла группа людей, состоящая из портных, парикмахеров и косметологов, которые немедленно приступили к работе. «После изменения моей внешности их всех уничтожили», — рассказывал Евсей Лубицкий.

Этого, по-видимому, показалось недостаточно, и вскоре уничтожили семью самого Евсея, о чем он узнал лишь после смерти

Сталина.

Освоение новой роли длилось примерно полгода. Наступил день экзаменов, которые принимал сам Сталин. Он лично прибыл на дачу для проверки выполнения своего приказа. Другими словами, вождь хотел посмотреть не на свое зеркальное отражение, а на живого двойника. Увиденным «отец народов» остался доволен, предложил Лубицкому коньяку и вместе с ним выпил.

Прошло немного времени, и Евсей Лубицкий приступил к выполнению своих обязанностей. Впервые он сыграл роль Сталина на встрече с делегацией шотландских шахтеров. Обмануть шотландцев, никогда не видевших Сталина, было не слишком трудным делом. Гораздо больше способностей требовалось для того, чтобы предстать перед советскими и иностранными переводчиками, сотрудниками Кремля, которые неоднократно видели вождя. Но и здесь роль была сыграна блестяще.

Мастерство двойника было настолько высоким, что иногда Сталин даже сажал его в свое кресло в Кремле, особенно перед приходом Ежова с докладом о текущих событиях. Когда Ежов заходил в кабинет, сам Сталин прятался в соседнем помещении и наблюдал за происходящим через потайное окошечко, а замечая растерянность докладчика, получал особое удовлетворение.

Когда Лубицкий 7 Ноября или 1 Мая поднимался на Мавзолей, он испытывал ни с чем не сравнимое удовлетворение. Естественно, что и демонстранты не подозревали о том, что человек с улыбкой на лице, стоящий на трибуне Мавзолея, не их любимый вождь. Не знали они и о том, что Сталин в это время находился в своем рабочем кабинете или прятался на даче, боясь появляться перед народом и видя во всех людях за стенами Кремля «врагов народа». Приближенные же Сталина — Молотов, Каганович, Маленков — хорошо знали о том, что рядом с ними на трибуне стоит двойник Сталина.

«Помню, — продолжал свой рассказ Лубицкий, — эти люди смотрели на меня, как на врага. Не знаю почему... Возможно, они желали бы иметь двойников».

Далее автор этой сенсационной статьи рассказывал, что в 1952 году Лубицкий был арестован и отправлен в колонию на Дальний Восток. После смерти Сталина его выслали в Среднюю Азию. В 1981 году Евсей Лубицкий скончался в Душанбе. Перед самой смертью, в

1980 году, он встретился с корреспондентом «Газетт» и рассказал ему свою историю.

Читая подобные «исповеди» нет-нет да и подумаешь: «Чего только в жизни не бывает». Хотя верится в подобное с трудом. Вот и человек, двадцать лет прослуживший в охране Сталина, — Алексей Рыбин — категорически заявляет:

«Никакого двойника у Сталина не было. Это говорю вам я, общавшийся с генералиссимусом более двадцати лет. Подумайте, ведь в противном случае понадобилась бы вторая охрана. А никого, кроме нас, в аппарате ОГПУ не числилось...

Мне довелось работать при Сталине с 1931 года на даче в Кунцево, в Сочи, в Гаграх, в годы войны эпизодически сопровождать Сталина в поездках по Москве и на фронте. Однако болтающегося двойника в лице выдуманного Евсея Лубицкого мы не встречали. Кроме того, на это никто из подобных сочинителей не имеет официального подтверждения от лиц, работавших при Сталине: А. Поскребышева, Н. Власика, В. Румянцева, Я. Хрусталева и др.

Старшая сестра-хозяйка дачи Сталина В. Истомина, проработавшая при Сталине восемнадцать лет, относительно выдуманного двойника Сталина заметила: «Покойный Геббельс, узнав такое, перевернулся бы в гробу от зависти, что он за всю свою жизнь ничего подобного Про Сталина не придумал. Я каждый день общалась со Сталиным, членами Политбюро, никакого двойника не видела. Это выдумка и ложь».

Бывший комендант сталинских дач «Зубалово» и «Семеновское» свидетельствует: «Я Сталина на даче видел только в оригинале. Отвергаю тени двойников».

Отвергают эту версию и такие корифеи Большого театра, как Марк Рейзен, Иван Козловский, Павел Лисициан, Бронислава Златогорова и др., поскольку Сталин в их театре был частым гостем. Полностью отвергается личной охраной Сталина и комендантом кунцевской дачи И. Орловым (комендант с июня 1941-го) наличие у Сталина тайного советника, выведенного в романе В. Успенского, очевидно, в качестве собирательного художественного образа.

Вообще, надо отметить, что про Сталина, впрочем, как и про всякого крупного политического или иного деятеля, ходило множество всевозможных слухов и легенд. Как при жизни, так и после смерти.

Одни эти слухи распространяли, другие, наоборот, развенчивали. Вот, к примеру, тот же А. Орлов упоминал, что Сталин, боясь покушений, носил под кителем бронежилет, а А. Рыбин это категорически отвергает. Или Д. Гай в повести «Телохранитель» живописует, как Сталин на даче «Холодная речка» через дырку в заборе убежал от своей охраны. А В. Соловьев, сын человека, который в 30-е годы работал начальником стройсектора госдач ЦИК СССР на Кавказе, в газете «Аргументы и факты» по этому поводу восклицает: «Такую глупость можно написать, только абсолютно не представляя себе, что такое дача «Холодная речка»: на нее можно было попасть через единственные ворота в конце шоссейного серпантина, построенного заключенными».

Такая же ситуация, по всей видимости, складывается и в отношении сталинского двойника. Хотя, если рассматривать эту проблему исторически, такое понятие, как «двойник» политического деятеля, известно достаточно давно. Еще римский император Нерон имел двойника в лице тихого горшечника Теренция. После смерти императора Теренций даже пытался взять с войсками Рим, но был схвачен и распят на кресте.

Если вспомнить отечественную историю, то выяснится, что Россия является чуть ли не «страной двойников». Вспомним хотя бы императора Петра III и его двойника, который, в отличие от Теренция, не стал претендовать на власть в России, а ушел в Черногорию, где и был убит через шесть лет после восшествия на престол. Или Лжедмитрия и Александра I, двойник которого наделал много шума в России. Говорили, что и Григорий Распутин имел двойника, который объявился после гибели старца в 1916 году. Так что почва для того, чтобы и у Сталина объявился двойник, в России была уже «унавожена».

Кстати, о том, что и у Адольфа Гитлера есть двойник, поговаривали еще при жизни фюрера. Говорили, например, что в 1938 году Гитлера убили и теперь его роль продолжает играть двойник Максимилиан Бауэр.

Однако вернемся к теме покушений на Сталина, имевших место в 30-е годы.

Первого июля 1938 года в далекой от Москвы Маньчжурии случилось ЧП: из СССР сбежал начальник управления НКВД по Хабаровскому краю 38-летний Генрих Самойлович Люшков. Сбежал,

опасаясь того, что молох сталинских репрессий затронет и его, кадрового чекиста с 1919 года. (Парадоксально, но факт: через 11 дней после бегства Люшкова в Испании скроется еще один высокопоставленный чекист — упоминавшийся уже майор А. Орлов.)

Между тем сбежавший от своих коллег Люшков попал в руки японских спецслужб, и те решили использовать его в подготовке покушения на самого Сталина. Ведь кто еще мог в деталях описать маршруты поездок, привычки, систему охраны Сталина лучше человека, который до 1937 года работал в центральном аппарате НКВД на весьма высоких должностях. Кто как не он мог пообещать своим новым хозяевам, что исполнителям террористического акта против Сталина кое-кто в руководстве НКВД и других учреждений окажет необходимую поддержку.

Одним словом, с помощью Люшкова японцы приступили к подготовке покушения на Сталина. Основными исполнителями этой акции должны были стать белогвардейцы, коих в те дни в Маньчжурии было предостаточно. Из Турции они собирались перебраться на территорию СССР, чтобы выйти в районе Сочи. Там через подземную канализацию проникнуть в павильон в Мацесте, где обычно Сталин принимал ванны. Для убийства Сталина предназначались специальные разрывные пули. Возвращение террористов план не предусматривал, таким образом, все они шли на добровольную смерть.

Японский исследователь Хияма Есиаки в своей книге «Японские планы покушения на Сталина» отмечал, что это покушение было предотвращено советскими спецслужбами уже на самой ранней стадии развития. И все благодаря агенту НКВД — некоему Борису Бжеманьскому, переводчику из МИД Маньчжоу-гоу, действовавшему под кличкой Лео.

Однако версию японского исследователя опровергает известный уже нам А. Рыбин, который пишет:

«Была ли у террористов в Мацесте возможность расстрелять Сталина разрывными пулями? Никакой. Внутренняя охрана насчитывала около двухсот сотрудников. Внешнее кольцо в лесной местности составлял отряд пограничников. Возглавляли охрану Сталина комиссары Н. Власик, В. Румянцев и А. Богданов. Хвостовая группа сопровождения была еще до войны вооружена автоматами.

Конкретно в ней находились Раков, Кузнецов, Кирилин, Кузьмичев и Мельников.

На самой Малой Мацесте действовало более пятидесяти других сотрудников. Мы там появлялись за три часа до приезда Сталина и подвергали проверке все, вплоть до коммуникаций. Почти безлюдная территория Мацесты и прилегающий к ней лес прочесывались. Все подозрительные лица проверялись и при необходимости задерживались. Как при такой плотной охране могла устроить покушение даже наша пронырливая оппозиция? А уж про японцев не стоит и говорить...»

Между тем Х. Есиаки рассказывает в своей книге и о подготовленном сразу после первого втором покушении на Сталина. Первого мая 1939 года во время праздничной демонстрации на Красной площади террористы должны были взорвать ни много ни мало... Мавзолей. Накануне праздника террористы были заброшены в (СССР, однако с этого момента связь с ними прервалась, и судьба их так и осталась неизвестной. По всей видимости, все они разделили судьбу террористов, заброшенных в район Сочи.

А судьба перебежчика Г. Люшкова сложилась не менее трагически. В 1945 году его тело нашли в Дайрене, (уиз города Даляня. Он был задушен и сброшен с моторной лодки сотрудниками японской разведки. Как говорится, «он слишком много знал».

Таким образом, кто бы ни вынашивал планы физического устранения «вождя народов», никому это так и не удалось осуществить. И немалая заслуга в этом принадлежала личной охране Сталина. Иногда просто поражаешься тому, как ему удалось выжить самому, отправив на плаху миллионы людей, в том числе и близких своих соратников. В тех же 1937–1938 годах он объявил «врагами народа» тысячи военных, и ни один из них даже не попытался свести с ним счеты. Во всяком случае, автор этой книги не встретил ни одного упоминания об этом.

В середине 30-х годов в Грузии была совершена попытка покушения на первого секретаря ЦК КП Грузии Лаврентия Берию. Когда он с сыном и женой, а также вторым секретарем ЦК КП Белоруссии Хацкевичем ехал в машине по Военно-Грузинской дороге, из темноты по автомобилю неизвестные открыли огонь, в результате чего Хацкевич был смертельно ранен, но Берия (против которого и

было направлено это покушение) не пострадал. После этого случая Сталин прислал для Берии бронированный автомобиль, да и всех остальных первых секретарей ЦК КП союзных республик обязал ездить в таких же автомобилях.

Однако наиболее «громким» покушением того времени могло стать убийство наркома иностранных дел СССР Максима Литвинова, которое должно было состояться в начале ноября 1933 года, когда Литвинов прибыл в США для установления дипломатических отношений с Америкой. Для того чтобы это не произошло, и была создана специальная террористическая группа, которая в октябре 1933 года прибыла из Западной Европы в США. Однако тайна ее уже была раскрыта советским разведчиком Иваном Каминским, который и сообщил о готовящемся теракте в Москву. Охрана Литвинова после этого была усилена, а вся агентура НКВД в Польше, Германии, во Франции (страны, через которые проезжал по пути в США нарком) приведена в боевую готовность.

Седьмого ноября 1933 года, когда океанский лайнер «Беренгария» бросил якорь на внешнем рейде нью-йоркской гавани, террористы были уже обезврежены. Однако меры безопасности все равно оставались крайними. На пароходе Литвинова оберегали восемь здоровенных телохранителей-американцев, которые не отступали от него ни на шаг. Все передвижения по Америке происходили только на машинах. Пешком советская делегация за все дни пребывания в США ходила только дважды. Здание советского посольства в Вашингтоне, где остановилась делегация, окружили плотным кольцом охраны.

Отмечу, что переговоры прошли успешно, и 16 ноября 1933 года между СССР и США были установлены дипломатические отношения. Двадцать пятого ноября живым и невредимым М. Литвинов покинул Америку. Покушение не состоялось. Зато через год с небольшим выстрелы грянули в Ленинграде.

10. Убийство С. Кирова

Это преступление до сих пор будоражит умы многих историков как своей простотой, так и таинственностью. Полного и точного ответа на вопрос, почему и как погиб первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Сергей Миронович Киров, так до сих пор и нет. Существуют только версии. Но прежде чем рассмотреть их, вспомним основную фабулу убийства.

Первого декабря 1934 года в Ленинграде во Дворце Урицкого (бывший Таврический дворец) в 18.00 должно было состояться заседание актива обкома. На этом заседании ожидали выступления С. Кирова. До четырех часов вечера он сидел у себя дома на улице Красных Зорь и работал над докладом. Затем внезапно собрался и выехал в Смольный. Кроме шофера и начальника личной охраны М. Борисова, с ним рядом никого не было.

Прибыв в Смольный, Киров направился в свой кабинет на третьем этаже здания. Причем пошел не по служебному отдельному входу в правом (северном) крыле Смольного, а через главный подъезд. Миновав длинную часть коридора, Киров свернул налево, направляясь к себе в кабинет. И именно на этом отрезке пути от него отстал М. Борисов, которому по инструкции это строжайше запрещалось. В тот момент из дверей одного из кабинетов вышел тридцатилетний молодой человек. Это был Леонид Николаев, бывший инструктор партийного архива. Увидев С. Кирова, Николаев направился за ним следом. Пройдя несколько метров по коридору, Николаев внезапно достает из кармана револьвер системы «наган» и хладнокровно стреляет Кирову в затылок. Далее приведу слова очевидца тех событий — Михаила Рослякова:

«И вдруг в пятом часу мы слышим выстрелы — один, другой... Сидевший у входных дверей кабинета Чудова завгортделом А. Иванченко первым выскочил в коридор, но моментально вернулся. Выскочив следом за Иванченко, я увидел страшную картину: налево от дверей приемной Чудова в коридоре ничком лежит Киров (голова его повернута вправо), фуражка, козырек которой уперся в пол, чуть приподнята и не касается затыльной части головы; слева под мышкой

— канцелярская папка с материалами подготовленного доклада: она не выпала совсем, но расслабленная рука ее уже не держит. Киров недвижим, ни звука, его тело лежит по ходу движения к кабинету, головой вперед, а ноги примерно в 10–15 сантиметрах за краем двери приемной Чудова. Направо от этой двери, тоже примерно в 15–20 сантиметрах, лежит какой-то человек на спине, руки его раскинуты, в правой находится револьвер. Между подошвами ног Кирова и этого человека чуть более метра, что несколько превышает ширину входной двери приемной Чудова, где находился его секретарь Филиппов.

Подбегаю к Кирову, беру его за голову... шепчу: «Киров, Мируныч». Ни звука, никакой реакции. Оборачиваюсь, подскакиваю к лежащему преступнику, свободно беру из его расслабленной руки револьвер и передаю склонившемуся А. И. Угарову. Ощупываю карманы убийцы, из кармана пиджака достаю записную книжку, партийный билет... Угаров, через мое плечо, читает: «Николаев Леонид...» Кто-то из подбежавших хочет ударить ногой этого Николаева, но мы с Угаровым прикрикнули на него — необходимо честное следствие, а не поспешное уничтожение преступника.

Молча, в глубокой скорби стоят, склонив голову над Кировым, Кодацкий, Чудов, Ирклис, Струппе и другие. Секретари сообщают в НКВД, вызывают Медведева, санчасть. Запыхавшись, подходит отставший в большом коридоре охранник Кирова — Борисов...»

Второго декабря в Ленинград приехал сам Сталин. Первым делом он и сопровождавшие его лица отправились в больницу, где лежал убитый Киров. Там Сталин опросил врачей, производивших вскрытие. На вопрос, можно ли было спасти Кирова, те ответили отрицательно. После этого Сталин приехал в Смольный. Расположившись в кабинете Кирова, Сталин по одному вызывал к себе: начальника ленинградского НКВД Филиппа Медведева, убийцу Николаева, его жену Мильду Драуле. Затем Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов отправились в Таврический дворец, где для прощания был выставлен гроб с телом Кирова. В 22.00 гроб с телом везут по улицам города на Московский вокзал для дальнейшей отправки в Москву.

Официальная версия убийства С. Кирова стала известна общественности уже через несколько дней. Шестнадцатого декабря 1934 года в Москве были арестованы пятнадцать человек во главе с Г.

Зиновьевым и Л. Каменевым, которых и обвинили в подготовке и осуществлении убийства С. Кирова.

Двадцать седьмого декабря все газеты публикуют обвинительное заключение по делу Л. Николаева, датированное 25 декабря 1934 года. Следствие считает установленным, что «в период 1933–1934 гг. в Ленинграде из числа бывших участников зиновьевской антисоветской группы организовалась и действовала подпольная контрреволюционная террористическая группа, поставившая своей целью дезорганизовать руководство Советской власти и изменить таким способом нынешнюю политику в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы».

Двадцать девятого декабря Л. Николаева и тринадцать его «сообщников» по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстреляли. Г. Зиновьева, Л. Каменева и еще пятерых «заговорщиков» из числа арестованных в Москве отправили в ссылку.

Таким образом, Сталин и его окружение использовали убийство С. Кирова в политических целях, для развязывания в стране нового кровавого террора. На этом и основывается вторая версия убийства Кирова.

По этой версии именно Сталин был главным инициатором устранения С. Кирова. Эту версию впервые обосновал еще Л. Троцкий, затем ее подхватили А. Орлов, А. Рыбаков и другие. Суть этой версии такова.

В январе — феврале 1934 года в Москве прошел XVII съезд партии. На этом съезде не Сталин, а Киров стал подлинным триумфатором. При выборах в ЦК за Кирова проголосовало гораздо больше делегатов, чем за Сталина. Последнему об этом доложил Л. Каганович, который отвечал за подсчет голосов. Сталин приказал Кагановичу фальсифицировать результаты выборов. С этого момента, по мнению многих исследователей, и начался конфликт генсека с первым секретарем Ленинградского обкома.

В отличие от большинства членов тогдашнего Политбюро, С. Киров был самым доступным для простых граждан руководителем. В Ленинграде его по-настоящему любили, и это уязвляло честолюбивого Сталина. В начале 1934 года он провел через Политбюро вопрос о том, чтобы Киров, как секретарь ЦК, ведавший вопросами тяжелой и лесной промышленности, срочно переехал работать в Москву. Киров в

ответ проявил упрямство. И тогда Сталин стал применять обходные маневры. В августе 1934 года он пригласил Кирова совместно отдохнуть в Сочи. Там уговоры о переезде в столицу продолжились. После этого с 6 по 29 сентября Киров был отправлен в Казахстан для контроля за уборкой урожая и выполнения хлебопоставок.

Между тем, пока Киров отсутствовал, Сталин приказал наркому внутренних дел Г. Ягоде произвести перестановки в ленинградском НКВД. В результате этих перестановок начальника Ленинградского НКВД Ф. Медведя должен был заменить Иван Запорожец. Когда Киров приехал в Ленинград и узнал об этом, его возмущению не было предела. Киров тут же позвонил самому Сталину, однако тот остудил пыл 48-летнего секретаря ЦК. Но Запорожец так и остался на посту заместителя. И именно ему приверженцы второй версии приписывают одну из основных ролей в осуществлении убийства С. Кирова. По их мнению, Запорожец и нашел исполнителя убийства, тридцатилетнего Леонида Николаева.

Л. Николаев до апреля 1934 года работал инструктором истпарткомиссии Института истории партии. Однако 8 апреля 1934 года партийное собрание института исключило Николаева из партии за отказ явиться в районный комитет на отборочную комиссию по мобилизации коммунистов на транспорт и склочные обвинения в адрес руководящих работников-партийцев. В те же дни Николаева увольняют из института. И хотя через месяц его вновь восстановили в партии, на работу обратно его не приняли, и он оказывается безработным. Уязвленный Николаев пишет письмо сначала самому Сталину, а затем и Кирову. Ответа никакого. И тогда Николаев решает переговорить с Кировым с глазу на глаз. Пятнадцатого октября 1934 года он встречается с ним на улице, однако этот разговор ни к чему не приводит. И тогда в голове Николаева созревает план отомстить. Запорожец, в свою очередь, прекрасно видит состояние молодого человека. Он позволяет Николаеву постоянно «крутиться» возле первого секретаря. Первого декабря в 16 часов 37 минут в Смольном Николаев убивает С. Кирова. Таким образом, по этой версии НКВД руками неудачливого в жизни молодого человека и по приказу Сталина устраняет первого секретаря Ленинградского обкома.

И наконец, изложу читателю третью версию этого убийства, которая менее всего исследовалась в отечественной истории, но

которая так же, как и две предыдущие, имеет право на жизнь.

Эта версия основывается на том, что Л. Николаев убил С. Кирова... из-за банальной ревности. Дело в том, что жена Николаева, 33-летняя Мильда Драуле, нравилась Кирову. С 1930 по август 1933 года она работала в должности помощника заведующего сектором кадров по легкой промышленности, а затем была переведена в управление уполномоченного Наркомлегпрома по Ленинградской области на должность секретаря сектора кадров этого управления. Управление размещалось в Смольном, поэтому возможность видеться друг с другом у Кирова и Драуле была.

Отмечу, что по своей натуре Л. Николаев был крайне закомплексованным человеком. Он был к тому же, что называется, «фатально невезуч». За 13 лет трудового стажа его выгоняли с одиннадцати мест работы. И повезло ему только однажды: когда он, маленький и щедушный, встретил рослую и симпатичную Мильду Драуле и та согласилась выйти за него замуж. С этого момента Николаев целиком и полностью попал под власть жены. Это именно она, будучи на три года старше его и занимая партийный пост (а Николаев тогда работал в уюме комсомола), стала двигать мужа вверх и вскоре помогла ему устроиться на работу сначала в обком, а затем и в Институт истории партии. Однако невыдержанного и истеричного Николаева выгнали и оттуда, и жена после этого, кажется, окончательно разуверилась в цем. К тому же Николаев в последнее время стал патологически ревнив, и это вконец отвратило Драуле от мужа.

Между тем был в этой истории еще один человек, действия которого ускорили развязку трагедии. Звали этого человека Роман Кулишер и был он мужем родной сестры Мильды — Ольги. Личность, надо отметить, довольно своеобразная. Дважды исключенный из партии за развратные действия и интриганство, он дважды был восстановлен в партии, но своих тайных пристрастий не бросил. Во всяком случае, именно с ним многие связывали письма, которые приходили на имя Л. Николаева в апреле — декабре 1934 года и в которых во всевозможных красках описывались «взаимоотношения» Мильды Драуле и С. Кирова.

Между тем приверженцы первой, а особенно второй версий убийства С. Кирова напрочь отметаают всякие намеки на «особые»

отношения первого секретаря обкома с М. Драуле. Хотя уже тогда слухи о них всюду курсировали по Ленинграду. Да и почему, в конце концов, обвиняя Сталина в том, что он изменял своей жене Надежде Аллилуевой, из-за чего она в 1932 году покончила с собой, мы должны отметить такие подозрения от С. Кирова? Почему бы не предположить, что 48-летний мужчина, имея некрасивую, располневшую жену, взял и увлекся молодой красивой женщиной и завел с нею, что называется, «служебный роман»? И тогда многое в поведении участников той трагедии станет понятно.

Вот, например, почему Сталин, по версии некоторых историков, «имея зуб» на Кирова, настаивал на переезде последнего в Москву? Не потому ли, что он как мужчина понимал «щекотливое» положение Кирова и хотел сменить для него обстановку? То же самое могло быть и с заменой начальника ленинградского НКВД Ф. Медведя, которого Сталин хотел в конце концов заменить И. Запорожцем. Ф. Медведь был старым и закадычным другом Кирова, в последнее время часто прикладывался к рюмке, был «под каблуком» у своей жены Раисы Михайловны Копыловской. Когда в ноябре 1933 года управделами Ленсовета Чудин покончил жизнь самоубийством, по городу ходили слухи о том, что виновата в этом Р. Копыловская. Так что Ф. Медведь мог вполне понимать увлечение Кирова и в чем-то даже потворствовать ему. Сталин же, видя, что Киров в этом вопросе занял непреклонную позицию, в свою очередь, тоже не сдавался. В августе 1934-го он вызвал Кирова к себе в Сочи, а сразу после отдыха отправил его на три недели в Казахстан. Не потому ли, что хотел оторвать друга от его внезапного увлечения?

Историки, которые выставляют Ивана Запорожца чуть ли не главным заговорщиком в деле убийства С. Кирова, мягко говоря, грешат против истины. И. Запорожец с апреля 1932 года был заместителем начальника ленинградского НКВД и имел в городе неплохую репутацию. Более того, по многим вопросам он был более энергичен, чем Ф. Медведь, и к 1934 году вполне созрел для того, чтобы заменить его на посту начальника НКВД. Так что И. Запорожца двигал в начальники не Г. Ягода по просьбе Сталина, а его личная деловая хватка и многолетний опыт кадрового чекиста.

Приверженцы второй версии часто педалируют тот факт, что, когда Л. Николаева 15 октября 1934 года задержали на улице (он хотел

поговорить с С. Кировым), отпустить его восвояси распорядился не кто иной, как Запорожец. Однако, если учитывать, что тот знал о «взаимоотношениях» Кирова с М. Драуле, в этом нет ничего удивительного. Как мужчина Запорожец вполне мог понимать чувства обманутого мужа — Николаева.

Да и в отношении охраны С. Кирова ленинградский НКВД вел себя отнюдь не «предательски». До лета 1933 года личная охрана первого секретаря Ленинградского обкома состояла из трех человек: М. Борисова, М. Буковского и неофициального сотрудника УНКВД, который числился швейцаром в доме Кирова. Затем численность гласной и негласной охраны Кирова заметно увеличилась и выросла до пятнадцати человек. Он теперь охранялся постоянно. Для этих целей выделялась машина прикрытия с двухсменной выездной группой. Однако сам Киров тяготился охраной, считал ее излишней и часто игнорировал ее настойчивые просьбы вести себя более осторожно.

В роковые для С. Кирова минуты охранника рядом с ним не оказалось. М. Борисов, сопровождавший Кирова по коридору Смольного, в последний момент внезапно отстал от своего шефа. Почему? Судя по всему, злого умысла в этом не было. По свидетельству многих, Борисов давно работал с Кировым, хорошо к нему относился и предать его не мог. Второго декабря 1934 года в 12 часов дня, когда Борисова везли на допрос к Сталину в Смольный, с автомашиной произошла авария, и Борисов погиб. Одни утверждают, что его убили охранники, находившиеся с ним в машине, другие говорят о том, что он сам вывалился из кузова и разбился, тем самым совершив акт самоубийства.

Судя по всему, Николаев столкнулся с Кировым в коридоре случайно. Ведь Киров не должен был в тот день приезжать в Смольный перед заседанием актива, а значит, и ждать его у кабинета было бесполезно. Столкнувшись с Кировым, который шел без охранника, Николаев вновь мог повторить свою попытку поговорить с ним «по-мужски». Киров в ответ мог вновь от него отмахнуться. И тогда в приступе ярости Николаев выхватил из кармана револьвер и выстрелил Кирову в затылок. После этого, осознав, что он наделал, Николаев выстрелил в себя, но этот выстрел оказался неудачным. Николаев упал на пол, и с ним случилась настоящая истерика. По этому уже можно судить, что убийство совершил не хладнокровный

убийца, продумавший все до мелочей, а человек отчаявшийся, явно бывший не в ладах со своими чувствами и нервами.

Второго декабря, когда в Смольный приехал Сталин, он вызвал к себе на допрос не только Николаева, но и его жену — Мильду Драуле. О чем они говорили между собой, не знает никто. Вскоре после этого М. Драуле арестовали. Арестовали также брата Л. Николаева, его мать, двух сестер, сестру М. Драуле и ее мужа. В 1936–1937 годах все они были расстреляны. Так убийца С. Кирова потянул за собой в могилу практически всех своих родственников.

Между тем единственным, что объединяет все эти версии, является то, что убийство С. Кирова Сталин использовал как удобный повод для расправы с неудобными ему людьми. Волна массовых репрессий буквально «с головой» накрыла страну и даже вышла далеко за ее пределы.

Четвертого сентября 1937 года в Швейцарии был убит агентами иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР кадровый советский разведчик, заместитель начальника советской военной разведки в Западной Европе Игнатий Райсс. Он решил порвать со сталинским режимом, однако дальше Швейцарии уйти не смог.

Двадцать второго сентября того же года в Париже агентами иностранного отдела того же учреждения был похищен, а затем убит председатель Российского общевойскового союза (РОВС) генерал-лейтенант Е. Миллер.

В начале февраля 1938 года в том же Париже с диагнозом «аппендицит» лег в больницу сын Льва Троцкого 32-летний Лев Седов. Операция прошла успешно, и пациент со дня на день ждал выписки. Однако через четыре дня после операции наступило внезапное ухудшение состояния здоровья больного. Срочно была проведена новая операция, но она не принесла успеха. Шестнадцатого февраля 1938 года Лев Седов скончался. Многие тогда связали эту смерть с происками НКВД. Лев Седов был самым активным помощником Льва Троцкого, и это, без сомнения, раздражало Москву. Поэтому и решено было Л. Седова убрать. Аксию по его устранению поручили агенту иностранного отдела ГБ Павлу Судоплатову. Это поручение последовало сразу после того, как Судоплатов 23 мая 1938 года в Роттердаме лично взорвал лидера украинских националистов Евгения Коновальца.

Между тем после смерти сына угроза нависла и над отцом — Львом Троцким.

11. Убийство А. Троцкого

В том же феврале 1939 года, когда в Париже скончался Лев Седов, к Л. Троцкому в Мексику из США пришло письмо от бывшего майора НКВД, уже упоминавшегося мною Александра Орлова. В своем послании А. Орлов писал, что после устранения Л. Седова на повестку дня у НКВД стало убийство самого Л. Троцкого. «Главное, Лев Давыдович, — писал А. Орлов, — будьте на страже, не доверяйте ни одному мужчине или женщине, которых провокатор может прислать вам или рекомендовать». Как показали дальнейшие события, А. Орлов был абсолютно прав в своих предостережениях. Однако сам Л. Троцкий не принял их во внимание.

План убийства Л. Троцкого НКВД начал детально прорабатывать в 1938 году. Для его осуществления в Барселону был отправлен кадровый советский разведчик, заместитель П. Судоплатова, Наум Эйтингон, который имел в этом городе любовницу — весьма популярную в Барселоне женщину, мать пятерых детей Каринад Меркадер (с нею Эйтингон сошелся еще в испанскую войну в 1936 году). Одному из детей этой женщины, Рамону Меркадеру, поначалу в планах НКВД отводилась определенная, хотя и не главная роль. Однако в дальнейшем судьба распорядилась иначе.

Летом 1938 года НКВД направил Рамона Меркадера в Париж, где он должен был завести знакомство с двумя троцкистками — сестрами Агелофф. В Париже тогда проходили заседания IV Интернационала, поэтому найти сестер для Меркадера не составило особого труда. Представившись им Жаком Морнармом, сыном бельгийского дипломата, Меркадер сразу обратил на себя внимание одной из сестер — Сильвии Агелофф. Сильвия время от времени как курьер приезжала в Мексику, работая в качестве секретаря Л. Троцкого. Будучи одинокой, Сильвия охотно приняла ухаживания молодого симпатичного мужчины, единственным недостатком которого она считала то, что он почти не интересовался политикой. Молодые провели несколько месяцев вместе, в течение которых Меркадер сорил деньгами и устраивал своей возлюбленной грандиозные вечеринки. Затем они на некоторое время расстались, так как Сильвия вынуждена

была по делам уехать в США. Однако разлука длилась недолго. В феврале 1939 года Меркадер приехал к Сильвии в Нью-Йорк. На руках у него был фальшивый канадский паспорт на имя Фрэнка Джексона. На удивленную реплику Сильвии по этому поводу Меркадер ответил, что пошел на подлог, чтобы его не забрали на военную службу в Бельгии. Сильвии этого объяснения вполне хватило. Отпускать своего возлюбленного в армию в столь тревожное время она, конечно, не хотела.

В том же феврале 1939 года Лев Троцкий поменял свое очередное убежище. До этого в течение двух лет он жил в Кайоакане, в Голубом доме известного художника, бывшего члена Коммунистической партии Мексики. Диего Риверы. Ривера буквально боготворил Троцкого, и когда тот в январе 1937 года прибыл в Мексику, художник тут же предложил ему свой кров. Троцкий согласился. Правда, вскоре отплатил Ривере черной неблагодарностью. Дело в том, что у Риверы была красавица жена — Фрида Кальо. В том же году у Троцкого завязались с нею интимные отношения. И хотя их тайные встречи происходили на фазенде Сан-Мигель, в ста тридцати километрах от Мехико, слухи о них дошли сначала до жены Троцкого Натальи Седовой, а затем и до Диего Риверы. Отношения между мужчинами испортились. Троцкий прервал связь с Фридой, но холодок отчужденности между ним и хозяином дома сохранялся. И наконец в феврале 1939 года их дружба окончательно развалилась.

После этого Л. Троцкий с женой уехали и сняли дом на Авенида Вьена, что в предместье Кайоакана. Дом этот был довольно старым и мало отвечал требованиям безопасности. Поэтому охранники Троцкого сразу после въезда принялись его укреплять. У ворот была поставлена наблюдательная вышка, у стен положены мешки с песком и установлена сигнализация. Пятеро полицейских круглосуточно охраняли дом снаружи, остальные десять охранников дежурили внутри дома. Все они были хорошо вооружены и обучены. Вот уже несколько лет Троцкий жил в постоянном ожидании нападения и поэтому был весьма осторожен. Хотя порой и терял бдительность, позволяя себе заходить к соседям и бродя без охраны возле дома. Охрана всегда выговаривала ему за подобные поступки, и Троцкий в конце концов окончательно смирился с положением затворника.

Его редкие поездки за город всегда обставлялись глубокой тайной. В машине Троцкого обычно сопровождали жена, водитель и охранник. Однако и эти поездки пришлось прекратить, когда из Румынии пришло сообщение об убийстве премьер-министра страны Арманда Кэлинеску. Случилось оно 21 сентября 1939 года. А. Кэлинеску стал премьером Румынии совсем недавно, будучи до этого министром внутренних дел страны. В 1939 году он распорядился провести массовые аресты среди легионеров-фашистов, после чего многих из них расстреляли. Это и стоило жизни новому премьеру. Двадцать первого сентября, когда он ехал в машине на заседание Совета Министров, на одной из улиц Бухареста дорогу движению внезапно преградила телега. В тот момент, когда шофер премьер-министра нажал на тормоз, из стоявшей за углом соседнего дома машины выскочили девять террористов и буквально изрешетили из пистолетов автомобиль премьера. А. Кэлинеску был убит на месте.

После этого террористы ворвались в здание центральной радиостанции и на всю страну объявили, что только что они, легионеры Святого Михаила Архангела, убили премьер-министра страны и взяли власть в свои руки. Однако насладиться властью легионерам так и не удалось. Буквально через несколько минут после выхода в эфир их задержала полиция. Всех девятерых привезли на место убийства А. Кэлинеску и на глазах толпы расстреляли. Трупы убитых не убрали в течение ночи и следующего дня, как бы в назидание будущим террористам.

Напомню читателю, что А. Кэлинеску стал вторым премьер-министром Румынии в 30-х годах, убитым террористами. Первым был Ион Дука, которого застрелили на перроне синайского вокзала 29 декабря 1933 года.

Между тем к 1940 году Сталин уничтожил всех своих политических оппонентов, тех, с кем он совершал октябрьский переворот в 1917 году. В мир иной уже отправились Г. Зиновьев, Н. Бухарин, А. Рыков, Л. Каменев, А. Бубнов, Г. Сокольников, М. Томский, Н. Крестинский, Я. Рудзутак — люди, которые входили в ленинский (до 1924 года) состав Политбюро. К 1940 году в живых из того состава остались И. Сталин, М. Калинин, В. Молотов и Л. Троцкий. Соседство с последним больше всего и раздражало Сталина. Ведь Троцкий, даже выдворенный из СССР, выкинутый, казалось бы,

из политики, продолжал свою борьбу со Сталиным, писал о нем книгу. А в конце апреля 1940 года Троцкий сочинил «Послание к советским рабочим, крестьянам, солдатам и морякам», в котором заявлял: «Ваши газеты лгут вам в интересах Каина-Сталина, его развращенных комиссаров, секретарей и агентов ГПУ... Позорные деяния Сталина лишают Советский Союз симпатий за рубежом, изолируют его и укрепляют его врагов. Эти преступления — главный источник опасности для Советского Союза...»

По всей видимости, это послание ускорило трагическую развязку в судьбе Л. Троцкого. Советская госбезопасность активизировала свои действия по его устранению. В связи с этим Рамон Меркадер получил задание проникнуть в дом Троцкого на Авенида Вьена.

Р. Меркадер прибыл в Мексику в октябре 1939 года якобы для работы в одной из экспортно-импортных фирм. Живя в Мехико, Сильвия регулярно ездила к Троцкому, так как работала у него секретарем. А подвозил ее на своей машине к дому на Авенида Вьена Рамон Меркадер.

В марте 1940 года Сильвия срочно выехала в НьюЙорк. К тому моменту Меркадера уже хорошо знали в доме Троцкого, хотя он туда ни разу не входил. Сильвия сама рассказала о нем Троцкому, его жене и даже охранникам. С последними Меркадер часто коротал время на улице, дожидаясь Сильвию возле машины. Однако войти в дом Троцкого случая никак не представлялось. И лишь в марте, когда Сильвия уехала в Нью-Йорк, этот случай наконец представился.

В доме Троцкого жила также семья Росмеров. В марте Альфред Росмер заболел, и Меркадера-Джексона попросили отвезти его на своей машине в больницу. А после выздоровления Меркадер стал привозить Альфреду медикаменты. Тогда-то он впервые вошел в дом Троцкого. Вошел не для того, чтобы убить старика, а пока для того, чтобы изучить обстановку в доме, познакомиться с его планировкой. К тому времени охрана дома была увеличена, хотя надо отметить, что среди охранников были и малоопытные люди, одним из которых оказался молодой человек по имени Роберт Шелдон Харт.

В ночь на 23 мая 1940 года группа из двадцати человек (в ее составе находился Иосиф Григулевич, разведчик-нелегал, в будущем — член-корреспондент Академии наук СССР) во главе с знаменитым мексиканским коммунистом и художником Давидом Альваро

Сикейросом напала на наружную охрану Троцкого и разоружила ее. После этого был подан условный сигнал, и Роберт Шелдон Харт открыл ворота налетчикам. Те проникли на территорию дома, разоружили внутреннюю охрану и, установив на улице пулемет, открыли огонь по окнам спальни Троцкого. Во время этого обстрела было выпущено около двухсот пуль, и, что самое удивительное, ни одна из них (!) не причинила ни малейшего вреда ни Троцкому, ни его жене Наталье, ни их внуку Севе.

Постреляв таким образом с улицы и не войдя внутрь дома, налетчики удалились так же молниеносно, как и пришли. Через полчаса в дом явилась полиция во главе с полковником Салазаром. И первое, о чем он подумал, увидев Троцкого и всю его семью живыми и невредимыми: не мистификация ли все это? Ведь чего проще было налетчикам войти в спальню безоружного хозяина дома и спокойно застрелить его, а не бить по окнам из пулемета, чтобы затем уйти, даже не удостоверившись, жив или пег тот, в кого стреляли?

Между тем сам Троцкий настаивал на том, что налет — дело рук агентов Сталина. Этой же версии придерживаются и многие исследователи жизни Л. Троцкого. Но существует и другая версия. Базируется она на том, что Сикейрос, будучи другом Диего Риверы, узнал о том, чем отплатил Троцкий Ривере за его гостеприимство, и решил устроить для Троцкого показательный акт возмездия.

После налета друзья Троцкого подарили ему пуленепробиваемый жилет, который тот, однако, на себя почти не надевал. Троцкий пренебрегал советами своей охраны, которая настаивала на тщательном обыске всех лиц, которые приходили в дом. Но он запретил это делать, не желая ставить в неловкое положение своих гостей. В конце концов это благодушие и стоило Льву Троцкому жизни.

Двадцать восьмого мая 1940 года, то есть через пять дней после налета, Троцкий впервые увиделся с Рамоном Меркадером. Эта встреча была случайной, но не мимоходом. Меркадер должен был перевезти из дома Троцкого семью Росмеров, а перед отъездом устроили небольшое застолье, на которое пригласили и Меркадера. После этого случая он появился в доме Троцкого еще раз — 12 июля, — но пробыл там всего несколько минут. А 29 июля Троцкий и его жена пригласили Сильвию Агелофф и Рамона Меркадера на чай.

Встреча эта длилась около часа, и на ней Меркадер показал себя превосходным актером. Он был в меру застенчив, в меру аполитичен и в основном говорил об альпинизме, которым увлекался. До убийства Л. Троцкого оставалось всего двадцать два дня.

Семнадцатого августа Меркадер провел «генеральную репетицию» предстоящего покушения. Он пришел к Троцкому со своей статьей о положении во Франции и попросил старика отредактировать ее. Троцкий, зная о том, что Меркадер делает свои первые шаги на политическом поприще как троцкист, согласился уделить время молодому человеку. Они уединились в кабинете Троцкого и провели там около десяти минут. Как рассказывали затем очевидцы, после этого разговора у Троцкого появились какие-то подозрения насчет Меркадера. Однако даже это не заставило насторожиться домочадцев Троцкого и его охрану.

Двадцатого августа 1940 года около пяти часов вечера Троцкий занимался своим любимым делом — кормил кроликов. В это время к нему подошел Меркадер. Несмотря на жару, был он в шляпе и с перекинутым через руку пальто. Он принес статью, теперь уже исправленную, и просил Троцкого вновь ее просмотреть. Как рассказывала позднее Наталья Седова: «Льву Давыдовичу не хотелось расставаться с кроликами, и он совершенно не интересовался статьей, но, взяв себя под контроль, он сказал: «Хорошо, что вы скажете, если мы пройдемся по нашей статье?» Неторопливо он закрыл клетки, снял свои рабочие перчатки... Почистил свою синюю куртку и медленно молча пошел со мной и «Джексоном» к дому. Я сопровождала их до дверей кабинета Льва Давыдовича. Дверь закрылась, а я прошла в соседнюю комнату».

Войдя в кабинет, Троцкий взял листки со статьей и присел за свой стол. Меркадер встал сбоку. Когда он понял, что старик увлекся чтением, он достал спрятанный в одежде ледоруб и обрушил его на голову Троцкого. Причем сделал это крайне неумело, видимо, закрыв глаза. Несмотря на то что ледоруб пробил Троцкому череп, в следующую секунду он вскочил из-за стола и диким голосом закричал. Меркадер подобного поворота событий явно не ожидал. По плану он должен был тихо убить старика, выйти из дома и уехать на машине, которая стояла в ста метрах от ворот дома (в машине его ждали мать и ее любовник, полковник НКВД Наум Эйтингон).

В следующую секунду, перестав кричать, Троцкий вырвал у Меркадера из рук ледоруб и даже укусил его за палец. Меркадер был в явном смятении, вяло защищался и не использовал в схватке спрятанные в одежде револьвер и кинжал. Привлеченные шумом, в комнату вбежали охранники и принялись избивать его рукоятками пистолетов. Но Троцкий, лежавший на полу кабинета и поддерживаемый женою, приказал им прекратить избиение.

Вскоре к дому Троцкого приехала полиция, карета скорой помощи». В 19.30 в больнице ему сделали трепанацию черепа. Рана на его голове была размером два и три четверти дюйма. Правая теменная кость пробита, осколки вонзились в мозг. Во время операции Троцкий по-рял сознание и больше в себя не приходил. Двадцать первого августа в 19.25 он скончался.

А Рамона Меркадера в это время допрашивали в попиши. Допрашивали как Фрэнка Джексона (его настоящее имя откроется для исследователей только в 1953 году). Однако допросы эти так ни к чему и не привели, так как Меркадер выставлял себя как убийцу-одиночку, начисто отвергая причастность к этому убийству НКВД. Впоследствии это даст повод некоторым историкам считать причиной убийства Л. Троцкого... банальную ревность. Мол, Меркадер приревновал к старику свою возлюбленную Сильвию Агелофф. Что ж, зная о «любвеобильности» Троцкого, эту версию тоже нельзя отметить окончательно. Вот и историк Н. Васецкий в своей аннотации к книге И. Дойчера «Троцкий в изгнании» пишет: «Игра на чувстве мести Троцкому оскорбленного им мужчины займет центральное место в цепи мер по подготовке убийства Троцкого. Это лишний раз говорит о том, что истории, подобные его флирту с Фридой, не были каким-то ЧП в жизни Троцкого. Отсюда и расчет будущих организаторов его убийства».

Шестого июня 1941 года на стол Сталина лег документ следующего содержания:

«Группой работников НКВД в 1940 году было успешно выполнено специальное задание.

НКВД СССР просит наградить орденами Союза ССР шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого, задания.

Прошу Вашего решения. Народный комиссар внутренних дел Л. Берия».

Сталин написал на документе «за» и расписался. Закрытым указом Президиума Верховного Совета СССР за подписью Калинина и Горкина были награждены орденом Ленина — Меркадер Каридад Рамоновна и Эйтингон Наум Исаакович; орденом Красного Знамени — Василевский Лев Петрович и Судоплатов Павел Анатольевич; орденом Красной Звезды — Григулевич Иосиф Ромуальдович и Пастельняк Павел Пантелеймонович.

В заключение напомним читателю о том, как сложилась дальнейшая судьба убийцы Л. Троцкого. Рамон Меркадер отсидел срок в мексиканской тюрьме «от звонка до звонка». Видимо, по заданию НКВД его навешала незнакомая ему прежде артистка кабаре Рокелия, которая затем станет его женой. В начале 60-х годов Меркадер освободится из тюрьмы и получит политическое убежище и гражданство в Чехословакии. Однако туда он не поедет, а через Гавану и Ригу прибудет в Москву, получит квартиру на Фрунзенской набережной. Мать его, Каридад Меркадер, к тому времени будет уже жить в Мексике (уехала из СССР в 1944 году) и лишь дважды навестит в Москве одного из самых заблудших своих сыновей. Умрет она во Франции в 1975 году. Рамон Меркадер переживет свою мать ненадолго. Тяжело больной, он упросит советское правительство отпустить его на Кубу. Там и умрет в 1978 году. Однако тело его привезут в Москву и похоронят на Кунцевском кладбище под именем Рамона Лопеса.

Один из главных организаторов убийства Л. Троцкого, советский разведчик Наум Эйтингон, прожив 82 года, большая часть из которых была отдана советской разведке, скончался в мае 1981 года и похоронен на Донском кладбище в Москве. Как считает Владимир Эйтингон, сын разведчика, акция устранения Л. Троцкого была самой громкой, но отнюдь не самой крупной операцией отца. Н. Эйтингон был вербовщиком Рихарда Зорге, разрабатывал операцию по устранению Якова Блюмкина в 1929 году (того самого, который в 1918 году застрелил германского посла В. Мирбаха), работал с Кимом Филби, Абелем, «атомными разведчиками», создавал диверсионный отряд полковника Медведева, расшифровывал немецкие операции «Средняя Волга» и «Кремль» и т. д. После смерти Сталина Н. Эйтингона арестовали, как человека Берии, и посадили на двенадцать лет. Вернулся он постаревшим и изможденным человеком. По словам

сына, «в конце жизни он имел рядовую пенсию, donaшивал старую одежду и жил в обычной двухкомнатной квартире. И ничего не говорило о его необычной судьбе и неординарной личности».

12. Покушения на Сталина в 40-е годы

С началом войны охрана Сталина была приведена в состояние повышенной готовности. Реальная угроза покушения на вождя увеличилась, а Сталин, по свидетельствам очевидцев, стал еще более подозрительным.

Однако, как вспоминает его переводчик В. Бережков, и служебных апартаментах Сталина царил деловая, спокойная атмосфера. Некоторые авторы утверждают, что тех посетителей, даже Молотова, перед кабинетом вождя обыскивали, что под креслами находились электронные приборы для проверки, не спрятал ли кто оружие. Ничего подобного В. Бережков не замечал. «Во-первых, тогда еще не существовало электронных систем, а во-вторых, за все почти четыре года, что я приходил к Сталину, меня ни разу не обыскивали и вообще не подвергали каким-либо специальным проверкам. Между тем в наиболее тревожные последние месяцы 1941 года, когда опасались заброшенных в столицу немецких агентов, каждому из нас выдали пистолет. У меня, например, был маленький «вальтер», который легко можно было спрятать в кармане... Но, приходя в Кремль на работу, следовало спрятать пистолет в сейф. Никто не проверял, сделал ли я это и не взял ли оружие, отправляясь к Сталину».

Конечно, возможности переводчика наблюдать Сталина были ограничены спецификой его работы. Он видел его в обществе иностранных посетителей, где Сталин играл роль гостеприимного хозяина. Когда дежурный офицер докладывал, что гости вошли в Спасские ворота, и до их появления в Кремле оставались считанные минуты, он направлялся в кабинет Сталина, минуя секретариат, комнату, где сидел Поскребышев, и помещение охраны. Тут, по свидетельству Бережкова, всегда находились несколько человек в форме и в штатском, а у самой двери в кабинет в кресле обычно дремал главный телохранитель вождя генерал Власик. Он использовал каждую тихую минутку, чтобы вздремнуть, так как должен был круглые сутки находиться при «хозяине».

Других членов Политбюро охраняли не менее рьяно, чем самого председателя Совнаркома. И вновь — свидетельство очевидца.

Бывший начальник контрразведывательного отдела УНКВД по Хакасской автономной области К. Кислов рассказывает:

«Весной 1942 года в Абакан прибыл член Политбюро ЦК ВКП(б) Андрей Андреевич Андреев с дочерью. Андреев в те годы курировал сельское хозяйство...

С приездом таких высоких особ, а вернее, еще за два-три дня до их приезда, для всего личного состава Управления НКВД начинается суeta суeta. Указания, сигналы к такому авралу исходят главным образом от начальника личной охраны приезжающей персоны. Надо проверить воду, взять на анализ пищевые продукты, из которых будут готовить еду для высокого гостя. Подвергнуть анализу даже воздух помещения, где изволит отдохнуть гость.

Начальником охраны у Андреева был подполковник Букатов. Надо сказать, что в охрану подбираются главным образом такие люди, которые на других участках или не проявили себя, или вообще оказались непригодными для работы, где требуется больше знаний и ума, чем физической силы.

В охрану подбирали парней саженного роста, сильных, хорошо натренированных, умевших одним ударом кулака свалить не только человека, но и вола.

Андреев пробыл в Хакасии два или три дня — ждали прибытия теплохода. Андреев решил возвратиться в Красноярск на теплоходе по Енисею.

Комфортабельный лайнер ошвартовался у причала в абаканской протоке. Пассажиров на нем не было. Вся верхняя команда теплохода состояла из сотрудников Управления НКВД края и членов их семей. Группе сотрудников областного Управления, которую возглавлял я, было приказано «подготовить» теплоход для члена Политбюро.

Мы самым тщательным образом обследовали нижнюю и верхнюю палубы теплохода. На верхней палубе все дверные ручки, перила лестниц, мебель и даже туалет — все было протерто спиртом, огромную бутылку которого доставили сюда с Минусинского спиртозавода...»

Надо отметить, что единственным членом сталинского Политбюро (естественно, кроме самого Сталина), кто имел охрану, набранную исключительно из преданных ему людей, был нарком внутренних дел Лаврентий Берия. Об этом свидетельствуют разные

люди, по разному относившиеся к Берии. Интересно отметить свидетельство сына Берии — Сергея Лаврентьевича: «...личная охрана действительно любила отца. Он к ним хорошо относился. Было этих ребят человек 10–12, не больше. Да и работали они не в одну смену. Больше трех я никогда не видел. Обычно за его машиной шла еще одна машина сопровождения. Вот и вся охрана. Да еще у ворот дачи дежурный находился, но военным он не был. И еще одна побопытная деталь: в личной охране отца был один грузин и один армянин — Саркисов (начальник охраны. — *Ф. Р.*). Остальные — русские и украинцы».

Как уже говорилось выше, во время войны опасность для жизни вождя возросла. Было предпринято несколько попыток покушения на Сталина. Первая произошла 6 ноября 1942 года. В тот день военнослужащий Советской Армии Савелий Дмитриев, вооруженный винтовкой, пришел на Красную площадь и, спрятавшись в «чаше» Лобного места, занял исходную позицию. Место было весьма удобным как с точки зрения укрытия, так и расположения: напротив находились Спасские ворота, через которые обычно выезжали Сталин и другие члены Политбюро.

Действительно, через некоторое время после того, как Дмитриев устроился на Лобном месте, из Спасских ворот выехала правительственная машина. Однако Дмитриеву не было известно, что ехал в ней не Сталин, а нарком Анастас Микоян. Как только автомобиль приблизился, Дмитриев открыл по нему огонь. Но едва первая пуля попала в обшивку машины, как опытный водитель вывернул руль и увел машину в сторону. Между тем вторая машина, с охраной, затормозила, и охрана наркома рассредоточилась вокруг Лобного места. Дмитриеву было приказано сдать, однако он в ответ снова открыл огонь. И тогда против него были применены газовые гранаты. Через несколько минут после этого террорист был схвачен, а 25 августа 1950 года по приговору суда был расстрелян.

Отмечу, что к тому времени сам Сталин и все члены Политбюро отказались от езды на американских «паккардах» и в сентябре 1942 года пересели на отечественные бронированные автомобили «ЗИС-110».

Следующая попытка расправиться со Сталиным была предпринята осенью 1943 года. Однако теперь ее инициатором

выступала немецкая разведка. Дело обстояло следующим образом.

Той осенью наметился очевидный перелом на советско-германском фронте. Возникла насущная необходимость встречи лидеров трех стран — Советского Союза, США и Великобритании для обсуждения дальнейших совместных действий. Президент США Рузвельт предлагал выбрать для встречи Северную Африку. Черчилль называл Кипр, а Сталин настаивал на Иране. В конце концов остановились на сталинском варианте.

Между тем, пока главы трех держав вели дипломатическую игру в города, немцы сумели расшифровать американский военно-морской код и уже в середине сентября знали, где состоится конференция. Гитлер отдал приказ провести в Тегеране акцию по устранению всех трех глав великих держав. Операция получила название «Дальний прыжок», и ее разработкой занялись шеф абвера (военная разведка) адмирал В. Канарис и начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА) Кальтенбруннер.

Однако и немцам сохранить в тайне подготовку этой операции также не удалось. О том, что в Копенгагене в специальной школе готовили для этой акции диверсантов, стало известно советской разведке (в частности, об этом сообщал советский разведчик Н. Кузнецов). Возглавить группу немецких диверсантов должен был Отто Скорцени, человек весьма знаменитый, доверенное лицо начальника 6-го управления РСХА (внешняя разведка) бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. Напомню, что именно О. Скорцени 12 сентября 1943 года провел блестящую операцию по освобождению плененного Б. Муссолини. После этой акции Скорцени был награжден «Рыцарским крестом» и произведен в штурмбанфюреры.

Отмечу также, что именно после этой удачной операции Гитлер приказал Генриху Гиммлеру и Вильгельму Канарису провести акцию по похищению (или убийству, если похищение не удастся) премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Эта операция носила название «Орел» и намечалась на 6 ноября 1943 года. Почему именно на этот день? Дело в том, что агент абвера под кодовым именем «Звездочка», который работал в Англии, передал информацию о том, что в этот день Черчилль с утра будет инспектировать подразделение бомбардировочной авиации Королевских военно-воздушных сил близ Уоша, после чего посетит фабрику недалеко от Кинге-Линна, где

выступит перед рабочими. Далее Черчилль намеревался провести уик-энд в поместье сэра Генри Уилларби Стадли Грэнджа, которое располагалось в пяти милях от деревни Стадли Констэбл. И хотя поездка премьера держалась в строгом секрете, «Звездочке» (а под этим именем скрывалась женщина) удалось раздобыть информацию за несколько дней до визита от самого... Генри Грэнджа. Упустить такой шанс немецкая разведка, естественно, не могла.

Получив информацию из Англии, один из отделов управления «Зет» абвера, которое подчинялось лично В. Канарису, приступило к разработке операции. Возглавить группу диверсантов поручили двадцатисемилетнему полковнику Курту Штайнеру, обладателю «Рыцарского креста», который он получил после того, как со своим отрядом вывел из-под Ленинграда две окруженные немецкие дивизии. Теперь ему предстояла не менее сложная операция.

Шестого ноября 1943 года Штайнер и его небольшой диверсионный отряд благополучно приземлились в Англии. Однако осуществить задуманное им не удалось. Черчилль 17 ноября посетил Мальту, откуда через несколько дней вылетел на Тегеранскую конференцию. Вспоминая те дни, он писал в своих мемуарах:

«Я был не в восторге от того, как была организована встреча по моем прибытии на самолете в Тегеран. Английский посланник встретил меня на своей машине, и мы отправились с аэродрома в нашу дипломатическую миссию. По пути нашего следования в город на протяжении почти трех миль через каждые пятьдесят ярдов были расставлены персидские конные патрули. Таким образом, каждый злоумышленник мог знать, какая важная особа приезжает и каким путем она проследует. Не было никакой защиты на случай, если бы нашлись два-три решительных человека, вооруженных пистолетами или бомбой.

Американская Служба безопасности более умно обеспечила защиту президента. Президентская машина проследовала в сопровождении усиленного эскорта бронемашин. В то же время самолет президента приземлился в неизвестном месте, и президент отправился без всякой охраны в американскую миссию по улицам и переулкам, где его никто не ждал.

Здание английской миссии и окружающие его сады почти примыкают к советскому посольству, и поскольку англо-индийская

бригада, которой было поручено нас охранять, поддерживала прямую связь с еще более многочисленными советскими войсками, окружавшими их владение, то вскоре они объединились, и мы, таким образом, оказались в изолированном районе, в котором соблюдались все меры предосторожности военного времени. Американская миссия охранялась американскими войсками, находилась более чем в полумиле, а это означало, что в течение всего периода конференции либо президенту, либо Сталину и мне пришлось бы дважды или трижды в день ездить туда и обратно по узким улицам Тегерана. К тому же Молотов, прибывший в Тегеран за 24 часа до нашего приезда, сообщил, что советская разведка раскрыла заговор, предполагавший убийство одного или более членов «Большой тройки», как нас называли, и поэтому мысль о том, что кто-то из нас должен постоянно разъезжать туда и обратно, вызвала у него глубокую тревогу. Я всячески поддерживал просьбу Молотова к президенту переехать в здание советского посольства, которое было в три или четыре раза больше, чем остальные, и занимало большую территорию, окруженную теперь советскими войсками и полицией. Мы уговорили Рузвельта принять этот разумный совет, и на следующий день он со всем своим штатом, включая и превосходных филиппинских поваров с его яхты, переехал в русское владение, где ему было отведено обширное и удобное помещение...»

Отмечу, что Сталиным тогда двигали не только гостеприимство и желание обезопасить жизнь американского президента. Он также в равной степени желал знать и то, о чем говорится в президентском кругу. А советское посольство, буквально нашпигованное подслушивающими устройствами, как раз и было идеальным местом для этого.

Тем временем 28 ноября, в день открытия конференции, в окрестностях Тегерана были сброшены с самолета шесть немецких диверсантов во главе с помощником О. Скорцени штурмбанфюрером СС Рудольфом фон Холтен Пфлюгом. Приземление прошло успешно, и диверсанты отправились на одну из городских явок, а именно — на квартиру некоего Эбгехая. Однако они не знали, что этот человек был агентом-двойником и помимо немецкой разведки работал еще и на американцев.

Между тем на явочной квартире диверсанты детально обсудили план предполагаемой операции — внедрение в посольства участников конференции отравляющих веществ и управляемых на расстоянии взрывных устройств. Кроме того, с помощью местной агентуры предполагалось устроить несколько засад на трассе, ведущей в аэропорт. Однако ни одному из этих планов не суждено было осуществиться.

Через довольно короткое время после случившегося гитлеровцы предприняли еще одну попытку физически устранить Сталина. Непосредственный участник тех событий начальник 6-го управления РСХА Вальтер Шелленберг в своих мемуарах вспоминает об этой операции: «Среди новинок, разработанных в то время нашими техниками, было изобретение, о котором я упоминаю только потому, что Риббентроп (министр иностранных дел Германии. — *Ф. Р.*) надеялся найти в нем панацею, гарантирующую успешное окончание войны на Востоке. Рейхсминистр иностранных дел попросил меня приехать к нему по срочному делу в замок Фушль в Австрии. По дороге я заехал к Гиммлеру, который в то время находился в своем спецпоезде в Берхтесгадене. Он сообщил в общих чертах, что Риббентроп собирается обсудить со мной вопрос о покушении на Сталина. Самому ему, сказал Гиммлер, очень нелегко отдавать такой приказ, так как он, как и Гитлер, верит в историческое провидение и считает Сталина великим вождем своего народа, призванным выполнять свою миссию. То, что Гиммлер все же согласился устроить покушение на Сталина, свидетельствовало о том, насколько пессимистически он смотрел теперь на наше военное положение.

Когда я прибыл в Фушль, Риббентроп сначала завел разговор о США, о возможности повторного избрания Рузвельта на пост президента и о прочем. Я поддерживал разговор и уже собирался откланяться, как вдруг Риббентроп переменяет тон и с серьезным выражением попросил меня задержаться. Ему нужно, сказал он, обсудить со мной одно очень важное дело, в которое никто не посвящен, кроме Гитлера, Гиммлера и Бормана. Он тщательно ознакомился с моей информацией о России и считает, что для нас нет более опасного врага, чем Советы. Сам Сталин превосходит Рузвельта и Черчилля по своим военным и государственным способностям: он единственный, кто действительно заслуживает уважения. Но все это

заставляет рассматривать его как опаснейшего противника, которого необходимо устранить. Без него русский народ не сможет продолжать войну. Риббентроп сообщил, что он уже беседовал с Гитлером на эту тему и заявил ему, что готов пожертвовать в случае необходимости собственной жизнью, чтобы осуществить этот план и тем самым спасти Германию. Необходимо попытаться, сказал Риббентроп, привлечь Сталина к участию в переговорах, чтобы в удобный момент застрелить его. Правда, Гитлер заметил в ответ, что провидение отомстит за это, но все же поинтересовался, кто мог бы взяться за проведение этого плана в жизнь. Тут Риббентроп усталился на меня своим неподвижным взглядом и сказал: «Я назвал фюреру ваше имя». После этого, добавил он, Гитлер поручил ему как следует обсудить это дело со мной. «Вот почему, — заключил он, — я попросил вас приехать».

Думаю, что лицо мое во время этого монолога не светилось радостью, так как план показался мне более чем сумбурным. Но хоть какой-то ответ дать было необходимо. Однако не успел я раскрыть рта, как Риббентроп сказал, что продумал до малейших деталей практическое выполнение плана. Разумеется, сказал он, следует ожидать, что советская охрана будет крайне бдительной, поэтому вряд ли удастся пронести в зал заседаний ручную гранату или пистолет. Но он знает, что наш технический отдел разработал модель авторучки, в корпус которой вмонтирован револьверный ствол. Пуля обычного калибра, выпущенная из этой «авторучки» на расстоянии от шести до восьми метров, попадает точно в цель. Поскольку такая авторучка вряд ли вызовет подозрение охраны, этот план, считал Риббентроп, можно успешно осуществить — лишь бы рука не дрогнула.

Я сказал, что хотя план представляется мне с технической точки зрения осуществимым, но главная проблема заключается в том, как вообще усадить Сталина за стол переговоров. Опираясь на опыт в делах с русскими... я полагал, что это будет очень нелегким делом. Я не утаил также, что вряд ли имеет смысл устанавливать контакты с русскими через меня, так как я уже подорвал свою репутацию в их глазах. Поэтому я предложил Риббентропу попробовать самому установить эти контакты. Если ему это удастся, я всегда готов помочь ему и советом, и делом. «Я подумаю, — сказал Риббентроп, — поговорю с Гитлером и вновь вернусь к этому вопросу». На этом,

видимо, все и закончилось. Ибо Риббентроп больше ни разу не затронул этой темы.

Гиммлер, которого обрадовал мой ответ Риббентропу, считал, однако, что определенные шаги в этом направлении необходимо предпринять. Уступая непрерывному давлению сверху, наши специалисты в конце концов разработали специальную аппаратуру, принцип действия которой был таков. Наш агент должен был прикрепить к одному из автомобилей Сталина небольшой комок клейкого вещества, внешне напоминающего глину. Это была высокоэффективная взрывчатка, легко пристающая к любому предмету под нажатием руки. Входящий в состав оборудования передатчик распространял ультракороткие волны на расстояние до семи километров, которые автоматически включали взрыватель, в результате чего происходил взрыв. Это задание было поручено двум военнопленным офицерам Красной Армии, которые долгое время провели в лагерях Сибири и ненавидели Сталина. На большом транспортном самолете, на борту которого находился русский милицкий автомобиль, агентов доставили в окрестности Москвы. Под видом патруля они должны были проникнуть в центр русской столицы, так как не только были хорошо подготовлены, но и, естественно, снабжены всеми необходимыми документами. Но план все же провалился. Мы так никогда и не узнали, что случилось с этими людьми».

Что случилось с этими людьми, догадаться нетрудно. Уже после войны всплыли подробности этой операции.

В Саратовской области проживал до войны Петр Иванович Шило. В 1932 году за растрату 1300 рублей государственных денег он был арестован и помещен в саратовскую тюрьму. Однако до суда это дело тогда так и не дошло, так как Шило вскоре бежал. В 1939 году он по фиктивным справкам получил документы на имя Таврина Петра Ивановича, 1909 года рождения, уроженца Черниговской области. С этими документами он вскоре устроился на работу в должности начальника Туринской геологоразведочной партии Исыковского приискового управления. Четырнадцатого августа 1941 года Шило-Таврина призвали в Красную Армию. На фронте в 1942 году он вступил в ряды ВКП(б), однако пробыл в ней недолго. Тридцатого мая того же года, находясь на Калининском фронте и будучи послан в

разведку, он изменил Родине и перешел на сторону немцев. Дело в том, что Особому отделу стали известны факты из его довоенной биографии. Не желая искушать судьбу, Шило-Таврин принял решение бежать к гитлеровцам.

До августа 1943 года Шило-Таврин содержался в венской тюрьме, после чего был завербован СД и переведен в специальный тренировочный лагерь близ города Зандберга. Там он был зачислен в «особую команду» — отряд диверсантов в количестве двадцати трех человек, которых готовили для заброски на территорию СССР. Находясь в этой команде, Шило-Таврин зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и поэтому вскоре был отобран из всего состава отряда для совершения особо важного задания. Шестого ноября 1943 года его вызвали в Берлин к подполковнику СС Грейфе, после чего агента перевели в Ригу, где начался основной подготовительный этап перед заброской его в русский тыл. Именно в Риге для него подготавливалась соответствующая легенда, а также нужные документы и экипировка.

В январе 1944 года Шило-Таврина внезапно вызвали в Берлин, и там он встретился с Отто Скорцени. Во время этой встречи последний долго расспрашивал агента о Москве и пригородах и интересовался, возможно ли осуществить в СССР операцию, подобную той, что он провел 12 сентября 1943 года в Италии, то есть похищение Муссолини.

В июне 1944 года Шило-Таврин прибыл в Минск, откуда его должны были перебросить за линию фронта. Однако тогда переброска сорвалась, и агент вернулся в Ригу. Повторная попытка переброски состоялась в ночь с 4 на 5 сентября 1944 года в районе Ржева. Вместе с ним была переброшена и его жена Лидия Шило (они поженились в ноябре 1943 года).

Непосредственным заданием Шило-Таврина было физическое устранение Сталина. Устранение планировалось произвести на одном из торжественных заседаний в Кремле, куда Шило-Таврин должен был проникнуть благодаря поддельным документам. По этим документам он являлся майором Петром Тавриным, заместителем начальника контрразведки «Смерш» 39-й армии 7-го Прибалтийского фронта. При нем также были: Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды и две медали «За отвагу», а также умело

сфабрикованные вырезки из советских газет с указами о присвоении П. Таврину звания Героя Советского Союза и награждении его орденами и медалями.

Проникнув в Москву, Шило-Таврин должен был легализоваться, поменять документы и превратиться в офицера Красной Армии, находящегося в отпуске после ранения. В столице он должен был подыскать себе место для жилья на частной квартире и прописаться по поддельным документам. После этого посетить ряд явочных квартир, получить от агентов указания, как и где можно познакомиться с людьми, имевшими право входа в Кремль, и втереться в доверие. Немецкая разведка даже снабдила его специальными таблетками, которые вызывают у женщин сильное половое возбуждение.

В качестве оружия устранения Сталина Шило-Таврин получил ручку «панцеркнаке». При помощи специального кожаного манжета она закреплялась на правой руке убийцы. В ствол помещался реактивный снаряд, который приводился в действие путем нажатия специальной кнопки, соединенной проводом с электрической батареей, спрятанной в кармане одежды. Стрельба из «ручки» производилась бронебойно-зажигательными снарядами. Один такой снаряд пробивал бронированную плиту толщиной в сорок пять миллиметров. В случае неудачной попытки проникновения в Кремль агенту предписывалось попытаться обстрелять машину Сталина при выезде из Кремля.

В своих мемуарах, отрывок из которых я цитировал выше, В. Шелленберг упомянул, что вместе с агентами за линию фронта был переброшен милицейский автомобиль. На самом деле фигурировало другое транспортное средство — мотоцикл. На нем супруги-террористы должны были спешно покинуть место высадки.

Между тем террористам сразу не повезло. Их самолет советские разведслужбы засекли уже в Гжатском районе. В районе станций Кубинка, Можайск-Уваровка его обстреляли советские зенитки, и с горящим мотором самолет вынужден был совершить посадку в районе деревни Яковлево, что в Смоленской области. Туда были направлены силы войск НКВД. Через несколько часов после посадки самолета в двух километрах от поселка Карманово отряд во главе с начальником РО НКВД Ветровым задержал ехавших на мотоцикле мужчину и женщину. Это были Шило и его жена. И хотя все документы у них

были в порядке, их все же решили задержать. В Москву пошел запрос на майора «Смерша» Петра Таврина, Москва ответила, что такой человек в КРО «Смерш» 39-й армии не значится. Диверсанты были арестованы и вскоре сознались, кто они есть на самом деле. Так, в общем-то банально, завершилась эта террористическая одиссея. Вернее, ее первая часть. Во второй ее части Людмила Шило стала сотрудничать с советской разведкой, и при ее активном участии велась радиоигра с немцами под кодовым названием «Туман». В результате удалось обезвредить еще одну диверсионную группу, заброшенную в советский тыл. А вскоре завершилась война. Однако даже то, что Шило и его жена активно сотрудничали со следствием, не спасло их от карающей десницы советского правосудия. Первого февраля 1952 года их судили как изменников родины и приговорили к расстрелу. Двадцать восьмого марта 1952 года был расстрелян П. Шило, 2 апреля — его жена.

13. Покушения на А. Гитлера в 40-е годы

В то время как Сталин, разгромив оппозицию, мог уже не бояться террористических актов с ее стороны, Гитлер, наоборот, ходил, что называется, «по лезвию ножа». Сигналом для беспокойства фюрера послужило покушение на начальника имперской службы безопасности (РСХА) группенфюрера СС 38-летнего Р. Гейдриха. В марте того же года в качестве заместителя протектора Богемии и Моравии Р. Гейдрих прибыл в Чехию. Уверенность шефа РСХА в собственной безопасности была настолько велика, что он в тот роковой для себя день выехал из своей загородной резиденции в пражский дворец в открытом «мерседесе» и без всякой охраны. Между тем на одном из участков дороги, по которой он обычно ездил, его ждали два чеха — Ян Кубис и Йозеф Габиек. Оба они являлись солдатами Свободной чехословацкой армии, сформированной в Англии, и были сброшены в Чехию с английского военного самолета ненадолго до «дня возмездия». Двадцать девятого мая они дождались Гейдриха на дороге в Прагу и метнули в его автомобиль бомбу. В результате взрыва у шефа РСХА был поврежден позвоночник (он умрет от сепсиса на пятый день после покушения). За террористами тут же была снаряжена погоня, однако те, воспользовавшись дымовой завесой, успели скрыться у священников церкви Карла Баррамеуса в Праге. Церковь была подвергнута штурму и в ходе боя взята эсэсовцами. Кубис и Габиек погибли во время боя.

Действуя в духе большевиков 18-го года, гитлеровцы за убийство своего высокопоставленного деятеля в течение дня расстреляли 1331 человека, среди которых была 201 женщина. А 9 июня фашисты подвергли варварскому уничтожению деревню Лидице. В результате этой акции были расстреляны 172 мужчины, в том числе и подростки старше шестнадцати лет. Так ответили нацисты на убийство Р. Гейдриха.

Между тем после войны открыто говорили, что Гейдрих пал жертвой Бормана и Гиммлера.

Сейчас, по прошествии стольких лет, трудно уже восстановить истину. Хотя доля правды в рассуждениях В. Шелленберга, безусловно, есть. У шефа РСХА действительно были недоброжелатели в самой верхушке нацистского рейха, которые мечтали его устранить. Впрочем, что говорить о Р. Гейдрихе, если и сам Гитлер находился в таком же положении.

Антигитлеровская, оппозиция в среде генералов вермахта сложилась уже в 1939–1940 годах. Тогда были предприняты попытки установить связь с руководством западного мира, в том числе через Ватикан и Вашингтон. В 1939 году бывший обер-бургомистр Лейпцига Карл Герделер отправился в Лондон для тайной встречи с английскими дипломатами, а сотрудник МИД Германии Адам фон Тротт приехал в Стокгольм для встречи с послом СССР в Швеции Александрой Коллонтай. Однако все эти попытки тогда потерпели неудачу. Между тем на устранение Гитлера генералы вермахта еще не решались, в основном из-за того, что охрана фюрера была на очень высоком уровне и любая такая попытка привела бы к краху. Поэтому заговорщики действовали иначе. Генерал-майор абвера (военная разведка) Ханс Остер в 1940 году выдал западным державам план нападения Гитлера на Голландию. Он же помогал евреям по фальшивым паспортам переехать в Швейцарию.

Первая попытка военных убить Гитлера была предпринята 13 марта 1943 года. Покушение готовили полковник Хеннинг фон Тресков, который в то время руководил штабом группы армий «Центр», и лейтенант Фапиан Шлабрендорф. Тресков еще в 1942 году пытался осуществить акцию по убийству Гитлера, но тогда дело сорвалось из-за того, что у полковника не было с фюрером личного контакта. Однако Тресков не оставил мысли осуществить задуманное и постоянно убеждал адъютанта Гитлера генерала Шмундта в том, сколь необходимо, чтобы Гитлер смог собственными глазами убедиться в положении дел на фронте. Тресков хотел таким образом выманить фюрера из Берлина. Однако Гитлер после того, как в начале 1942 года советские истребители обстреляли его самолет и проббили крыло, на фронт больше выезжать не собирался.

Удача улыбнулась заговорщикам в марте 1943 года. Тогда Трескову все же удалось убедить Гитлера поехать в Смоленск. Как только стало известно, что Гитлер согласился, заговорщики принялись

отрабатывать возможные варианты покушения. Тресков предложил расстрелять Гитлера в офицерском казино. Вместе с Гитлером планировалось устранить и Гиммлера. Но 13 марта 1943 года фюрер прибыл в Смоленск без шефа СС. Поэтому фельдмаршал фон Клюге, посвященный в заговор, запретил убивать Гитлера. Он объяснил это тем, что убить Гитлера и оставить в живых Гиммлера значит ввергнуть Германию в пучину гражданской войны, войны между вермахтом и войсками СС.

Однако, несмотря на запрет фельдмаршала, помощник Трескова обер-лейтенант Шлабрендорф подложил в самолет фюрера, улетающего обратно в Берлин, бомбу. Она находилась в пакете с бутылками коньяка «Куантро». Этот пакет Тресков просил передать полковнику Штиффу, которому он якобы проиграл пари.

После обеда Гитлер отправился на аэродром. За ним в одном автомобиле следовали Тресков и Шлабрендорф. Без происшествий колонна добралась до летного поля, где к тому времени командир эскадрильи Баур заправил «Кондор» горючим и подготовил его к взлету. Эскадрилья истребителей должна была сопровождать тяжелые четырехмоторные самолеты.

«В тот момент, когда Гитлер еще стоял на летной дорожке и, перед тем как подняться в свой пуленепробиваемый самолет, беседовал со старшими офицерами группы армий, — описывают эту сцену историки Генрих Френкель и Роджер Мэнвелл в своей книге, — Шлабрендорф переглянулся с Тресковым и раздавил ключом сосуд с кислотой во взрывателе. После этого он передал безобидно выглядывший пакет подполковнику Брандту, поднимавшемуся по трапу самолета».

При выборе «адской машины» заговорщики пришли к выводу, что магнитные мины «Клэм» английского производства сработают стопроцентно. Взрыватель был установлен на тридцать минут. Когда «Кондор» с Гитлером поднялся в воздух, Тресков и Шлабрендорф не сомневались в том, что взрыв произойдет под Минском. Об этом заранее было сообщено в Берлин.

Но радиограмма о взрыве на борту так и не поступила. На взрыватель, по всей видимости, подействовал холод. А через два часа последовало сообщение: самолет фюрера благополучно произвел посадку в Растенбурге. Тресков и Шлабрендорф были потрясены.

Теперь они должны были попытаться перехватить свой «дар данайцев» для Штиффа, который к тому времени еще не входил в число заговорщиков (он присоединился к ним лишь 20 июля 1944 года). И сделать это им необходимо было до того, как Штифф узнает о содержимом свертка.

Очевидец событий В. Бертольд пишет о том, как Тресков тут же позвонил в Растенбург и связался с адъютантом Гитлера. Когда тот подошел к телефону, Тресков попросил его оставить у себя пакет с коньяком и не отдавать его Штиффу. «Произошло недоразумение, — оправдывался Тресков. — Я передал не тот пакет, и завтра мой адъютант исправит это недоразумение». Адъютант Гитлера пообещал сделать все, как он просит. Таким образом, беда и на этот раз миновала заговорщиков.

Прошло всего восемь дней после этого инцидента, и вот уже новая попытка покушения на Гитлера была предпринята все теми же заговорщиками. Осуществить эту акцию должен был полковник абвера при штабе армий группы «Центр» фон Герстов. Спрятав у себя на теле под одеждой взрывчатку, он должен был взорвать ее в тот момент, когда Гитлер будет осматривать выставку трофейного оружия. Террорист уже включил часовой механизм бомбы, и часы стали отсчитывать последние минуты жизни Гитлера (да и террориста тоже), когда в дело вмешался случай. Гитлер вдруг заторопился и покинул выставку на пять минут раньше времени, установленного на взрывчатке. Фон Герстову пришлось срочно разряжать «адскую машину».

Отмечу, что тогда же провалились попытки убить Гитлера, предпринятые капитаном Акселем фон дер Бусше и лейтенантом фон Клейстом. Казалось, что Гитлер заключил договор с самим дьяволом и просто смеется над заговорщиками.

В том 1943 году в американском журнале «Лайф» появилась статья под названием «Три лучше всех охраняемых человека на земле». По мнению автора статьи, этими людьми были Сталин, Рузвельт и Черчилль. Как только номер этого журнала дошел до Германии, начальник партийной канцелярии Борман и адъютант Гитлера генерал Шмундт на одном из заседаний выразили начальнику охраны Гитлера Раттенхуберу свое беспокойство относительно безопасности фюрера. На что Раттенхубер спокойно ответил, что

повода для беспокойства быть не должно. Фюрера охраняют не хуже, а даже лучше, чем руководителей трех держав.

На мой взгляд, Раттенхубер несколько преувеличил возможности своей организации в тот период. Если заговорщики из числа офицеров вермахта были бы чуть-чуть удачливее, то жизнь фюрера могла прерваться уже в 1943 году.

В дополнение к сказанному замечу, что, в отличие от Сталина и Черчилля, президент США Ф. Рузвельт сел в бронированный автомобиль только в 1942 году. На этом настоял тогдашний шеф Секретной службы Франк Вильсон. Причем президентским автомобилем стала машина, которую в 1931 году полиция отобрала у знаменитого гангстера Аль Капоне после того, как его наконец-то посадили в тюрьму.

Между тем вездесущий шеф СС Г. Гиммлер получал от своих осведомителей все новые и новые сведения о заговоре в стане генералов абвера и вермахта. Разрозненные эпизоды постепенно складывались в общую картину. Наконец в апреле 1943 года Гиммлер решился на первые аресты в стане заговорщиков, но нить расследования оборвалась в результате стойкости арестованных, которым гестапо так и не смогло развязать языки. В анналах тайной полиции этот эпизод получил название «Операция «Черная капелла».

Однако первая неудача не обескуражила шефа СС. В сентябре 1943 года он «посадил под колпак» антинацистский салон в Берлине, который назывался «Чайный салон фрау Зольф». «Колпак» висел над заговорщиками четыре месяца, пока не случилось ЧП: два агента абвера, учуяв слежку, сбежали в Лондон, и тогда Гиммлер нанес свой удар и выложил перед фюрером весь компромат на военную разведку. В результате этого 18 февраля 1944 года абвер был упразднен, а его функции переданы ведомству Гиммлера. С этого момента шеф СС стал еще всесильнее, чем был до этого. И, казалось бы, имея в своем подчинении такую мощную репрессивную организацию, он мог бы в одночасье ликвидировать всех заговорщиков, но не делал этого. О заговоре уже знали в Берлине, Лондоне, Вашингтоне, Москве, а Гиммлер не спешил. Более того, весной 1944 года он в личной беседе с бывшим шефом абвера адмиралом В. Канарисом предупредил того, что ему известно о заговоре в армейской верхушке.

Между тем в среде заговорщиков имелись разногласия по поводу судьбы Гитлера. К примеру, фельдмаршал Роммель считал, что фюрера не надо убивать, дабы не превращать его в мученика, а арестовать и публично судить. Однако желающих убить Гитлера было гораздо больше. Июль 1944 года стал в этом отношении кульминационным месяцем.

На 11 июля было намечено очередное покушение на Гитлера, Гимmlера и Геринга. Однако двое последних в ставку не приехали, и покушение из-за этого сорвалось. Тогда акцию перенесли на 15 июля. Заговорщики были настолько уверены в успехе этой операции, что задолго до взрыва 1200 солдат начали свое движение к Берлину. Но Гитлер вновь покинул совещание раньше срока, и взрыв был предотвращен. Солдат повернули назад. Двадцатого июля 1944 года 34-летний полковник Клаус фон Штауфенберг прибыл на совещание в ставку Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово»). Гитлер высоко ценил этого офицера, который, несмотря на свою инвалидность (во время боя в Тунисе он был ранен, в результате чего потерял левый глаз, правую руку и два пальца на левой руке), продолжал служить в вермахте. Знал бы Гитлер об истинной причине того, почему Штауфенберг оставался в армии, он бы изменил к нему отношение. Дело в том, что Штауфенберг взял на себя уничтожение фюрера с помощью взрывчатки, которую он должен был принести на совещание 20 июля. Взрывчатка была английского производства и помещалась в одном из отделений сто портфеля. Выглядела взрывчатка весьма неприметно: это был плоский лист, похожий на картон, толщиной в десять миллиметров.

Утром 20 июля Штауфенберг прибыл на аэродром Рангсдорф под Берлином. В одиннадцать часов утра самолет уже приземлился в ставке Гитлера. Однако внезапно выясняется, что совещание проходит не в главном подземном зале, в котором ударная волна от взрыва уничтожила бы всех, а на открытой застекленной веранде. И хотя это оказалось большой загвоздкой в планах заговорщиков, однако отступать было уже поздно.

Когда Штауфенберг вошел в зал заседаний, Гитлер произносил речь. Увидев молодого офицера, фюрер прервал доклад и с протянутой рукой пошел ему навстречу. После крепкого рукопожатия Гитлер вернулся на место, к столу, а Штауфенберг встал недалеко,

предварительно опустив портфель с взрывчаткой на пол и прислонив его к дубовой ножке стола. Капсула на взрывателе была раздавлена Штауфенбергом в приемной, поэтому теперь надлежало, не привлекая к себе внимания, тихонько покинуть зал заседаний. Штауфенберг подождал еще минуту, после чего наклонился к соседу, сидевшему рядом, и попросил того присмотреть за его портфелем, пока он на минуту выйдет из зала. Сосед молча кивнул в знак согласия, и Штауфенберг с легкой душой вышел из помещения. Однако, как только он скрылся за дверью, сосед задвинул ногой портфель глубоко под стол. Между взрывчаткой и Гитлером возникла толстая дубовая ножка стола. Тем временем Штауфенберг вышел на улицу, где его уже ждала машина с адъютантом Хефтенем. Мгновение — и машина трогается с места. В тот самый момент, когда они подъезжали к воротам номер один, за их спиной раздался мощный взрыв. Но даже несмотря на это, часовые у ворот беспрепятственно выпускают машину Штауфенберга с территории ставки. Впоследствии эта деталь побудила некоторых исследователей выдвинуть версию о том, что в числе заговорщиков был и начальник личной охраны Гитлера Раттенхубер.

Между тем генерал Фельгибель сразу после взрыва звонит в Берлин командующему армией резерва генералполковнику Фромму и сообщает: «Фюрер мертв». После этого он отключает в ставке Гитлера связь. Однако, видимо, помня о дьявольском везении фюрера, Фромм не торопится действовать дальше. И оказывается прав. Единственным, кто не пострадал в зале заседаний во время взрыва, был Адольф Гитлер. Он оказался лишь слегка контужен.

Заговорщики, проведя три часа в бесплодных спорах, дали наконец сигнал к началу восстания «Валькирия». Однако время было упущено безвозвратно. В стане заговорщиков началась паника. Начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал Бек пустил себе пулю в лоб. Генерал-полковник Фромм переметнулся на другую сторону и приказал арестовать Штауфенберга, Ольбрихта, фон Хефтена и других. После того как это было сделано, Фромм тут же отдал приказ немедленно всех расстрелять. Как говорится — концы в воду.

Двадцать третьего июля 1944 года в газете «Красная Звезда» Илья Эренбург заклеил позором... заговорщиков. Он писал: «Седые,

лысые, беззубые генералы восстали против Гитлера. Гитлеру нужна не бомба. Это для него слишком легкая смерть...»

Действительно, Сталину не нужна была смерть Гитлера в 1944 году, когда чаша весов в войне перевесила в сторону СССР. Сталин хотел быть триумфатором, и ключи от Берлина ему должен был вручить сам Гитлер. Живой, а не мертвый.

Отмечу, что в 1944 году покушение на Гитлера готовил и советский Наркомат внутренних дел. Была создана и переправлена в Берлин специальная террористическая группа. Однако в самый последний момент Сталин отменил эту операцию. Он разумно посчитал, что, пока жив Гитлер, Запад не сможет замириться с Германией за спиной СССР.

Тем временем в Германии арестовано около семи тысяч человек, казнено из них около пяти тысяч. Первый закрытый процесс по делу «о покушении 20 июля» открылся в Берлине 7 августа 1944 года. Весь процесс был снят на кинолентку скрытой камерой, для того чтобы Гитлер (как Сталин в 1938 году) смог насладиться видом поверженных противников.

Как выяснилось позднее, в этом заговоре против Гитлера были замешаны: двадцать один генерал, тридцать три полковника и подполковника, два посла, семь дипломатов высших рангов, один министр, три государственных секретаря, начальник уголовной полиции и ряд высших полицейских чиновников, губернаторов провинций.

Прошло вот уже пятьдесят лет со дня того покушения, а споры о нем до сих пор не затихают. Одна за другой рождаются и умирают всевозможные версии, слухи, предположения. В № 9 за 1994 год газеты «Совершенно секретно» появилась статья доктора технических наук Б. Цемаховича под названием «Гитлер был убит в 44-м». Приведу лишь отрывок из нее:

«Вот уже лет двадцать не дает мне покоя это событие времен второй мировой — покушение на Гитлера в ставке «Вольфшанце» 20 июля 1944 года. По официальной версии — неудавшееся. «Бог спас фюрера от неминуемой смерти», — вещал доктор Геббельс. Гитлер якобы отделался легким испугом — у него лопнули барабанные перепонки и слегка обгорел костюм. Правда, во время взрыва шесть

генералов и полковников погибли, двенадцать были серьезно ранены, многие, вылетев в окна, отделались ранениями полегче...

Мне представляется... ход событий в зале заседаний был следующим... В зале заседаний полный разгром. Дым, и остро пахнет чем-то химическим. Горит карта на разбитом остатке стола. У стен убитые. Крики о помощи, кровь. Но главный ужас в том, что прямо у входа лежит ОН! Кейтель, которого за подхалимаж Гитлеру называют среди офицеров Лакейтелем, отлично понимает, что все это для него значит. Но он, кажется, нащупал путь. Срочно двойника. Труп Гитлера спрятать в морозильник, на всякий случай. Приготовить сообщение о неудавшемся покушении.

В принципе, все могло случиться. Ведь бывало, и после падения самолета пассажиры оставались живы. Сделаем такую скидку и для Гитлера. Но за одно я готов поручиться. Любой человек, который находился на расстоянии полутора-двух метров от взрыва одного килограмма взрывчатки, даже самой слабенькой (расчетное безопасное расстояние при такой величине заряда — 15 метров), не смог бы в течение многих дней, даже недель, не только говорить, но и слышать: у него лопнут барабанные перепонки, он будет сильно контужен. Не мог Гитлер разговаривать с Ремом, тем более по телефону. Это исключено. Другое дело — обращение Гитлера к народу вечером того же дня. Это была просто звукозапись. В Германии уже тогда существовали кассетные магнитофоны или просто рекордеры для записи на пластинки...

Мне представляется, что после покушения, где Гитлер все-таки был убит, его роль играл двойник под неусыпным надзором фашистской верхушки, жизнь и благополучие которой целиком зависели от него...»

Замечу, что это всего лишь версия человека, хорошо знакомого с действием взрывчатых веществ. На этих знаниях он, собственно, и строит свои умозаключения. С ними можно соглашаться или нет. Но одно все-таки бесспорно. Выжил Гитлер или не выжил после взрыва — это несколько не повлияло на дальнейший ход войны. Войны, которая с момента покушения растянется еще на девять долгих месяцев.

14. Покушения 40—50-х годов

Казалось бы, что после столь кровопролитной и разрушительной войны, которую мир пережил в 1939–1945 годах, у людей должен был выработаться определенный иммунитет против крови и насилия. Однако этого не произошло. Война сняла с повестки дня одни проблемы и тут же породила другие. И первый выстрел террориста через три года после войны наглядно это продемонстрировал.

В 1947 году Индия получила независимость и была разделена на два государства — Индийский союз и Пакистан. Сразу же после этого начались индо-мусульманские погромы. Страна стояла на пороге гражданской войны. Самым авторитетным лидером в стране тогда был 78-летний Мохандас Ганди — лидер партии Индийский национальный конгресс. За свое подвижничество он был прозван в народе Махатмой (Великой Душой). Однако, как учит история, на каждую великую душу всегда найдется сотня бездушных.

День 30 января 1948 года начался для М. Ганди как обычно. Утром он вышел из дома, чтобы во дворе встретиться с людьми, которые пришли к нему со своей болью, за советом. И, казалось бы, ничто не предвещало беды. Но внезапно из толпы людей, обступивших Ганди, выскочил мужчина с пистолетом в руке и трижды выстрелил в старика. Сквозь белоснежную одежду Ганди проступила кровь. Он упал на руки подхвативших его людей. Последними его словами были: «Боже, Боже!»

А убийцей оказался член экстремистской индусской организации «Хинду махасабха» Натурам Годсе. Убить М. Ганди для него не составляло особого труда, так как тот был противником всякого насилия и телохранителей возле себя не держал.

Тем временем в далекой от Индии Америке в 1943 году прошли очередные президентские выборы, в результате которых президентом США на второй срок был переизбран 64-летний Гарри Трумэн. Отмечу, что на годы его двойного президентства выпали многие драматические моменты истории, имевшие далекие последствия. Именно при нем в США была испытана первая в мире атомная бомба (16 июля 1945 года, полигон Аламогордо, штат Нью-Мексико); было

создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ, 1947 год); начались гонения на коммунистов (благодаря стараниям сенатора от штата Висконсин Джозефа Маккарти, откуда и пошел затем термин «маккартизм»); произошла высадка американских войск в Корею (июнь 1950 года). И именно в 1950 году Гарри Трумэн был едва не убит в результате покушения, устроенного на него пуэрториканцами.

Покушавшихся на американского президента было двое, и они с оружием в руках попытались штурмовать президентскую резиденцию в Блэйрхаусе, что напротив Белого дома. Однако охрана президента США отбила эту отчаянную атаку. В результате завязавшегося боя один террорист был убит, а другой — арестован. Состоявшийся затем суд приговорил его к пожизненному заключению.

В последний раз в США выстрелы по президенту звучали, как мы помним, в 1912 году (правда, Теодор Рузвельт тогда уже не был президентом), то есть тридцать восемь лет назад. Достаточный срок для того, чтобы люди успели отвыкнуть от подобных происшествий.

Не менее горячей точкой планеты в те годы становится и Ближний Восток. Четырнадцатого мая 1948 года там возникло новое государство — Израиль. В том же году началась первая арабо-израильская война, в результате которой Израиль значительно расширил свои территории за счет земель Палестины. И именно в то время начала восходить на ближневосточном политическом небосклоне звезда короля Иордании Абдаллаха ибн-Хусейна. В то время он был одним из немногих политиков Ближнего Востока, чью душу не терзала ненависть к евреям, кто хотел мира, а не войны. А это не могло не навлечь на него гнев многих влиятельных арабов.

Двадцать третьего апреля 1949 года парламент провозгласил создание единого Иорданского Хашимитского королевства. Сразу после этого в Иерусалиме возобновились иордано-израильские переговоры (с октября 1946 года Абдаллах был провозглашен и королем Палестины). В феврале 1950 года Абдаллах предложил Израилю подписать пакт о ненападении сроком на пять лет и открыть свободную торговлю между двумя странами. Это была настоящая сенсация, так как Израиль получил реальную возможность заключить мир со своим арабским соседом. Однако в дело вмешался случай. Один из участников переговоров, иорданский полковник, бежал в Египет и рассказал все о секретных контактах Абдаллаха с

израильтянами. С этого момента король Абдаллах был обречен на гибель.

Двадцатого июля 1951 года, в пятницу, когда все мусульмане возносят молитву Аллаху, Абдаллах пришел на Храмовую гору, к могиле своего отца. Его сопровождал пятнадцатилетний внук, следом шли несколько телохранителей. Помолившись у могилы, Абдаллах повернулся, чтобы уйти, и в этот момент к нему из толпы шагнул шейх большой Иерусалимской мечети. Он хотел всего лишь поцеловать руку короля, и телохранители, увидя это, расступились, освобождая ему дорогу. И в этот самый момент в образовавшийся проход из толпы метнулся молодой человек с пистолетом в руке. Подскочив к Абдаллаху, он в упор выстрелил по королю несколько раз. Король упал, обливаясь кровью. Замешкавшиеся на секунду телохранители в следующее мгновение уже пришли в себя и буквально изрешетили террориста пулями. После этого, видимо, поддавшись всеобщей панике, они открыли шквальный огонь из автоматов по толпе и уГжли еще двадцать человек.

В тот же день служба безопасности начала следствие по факту убийства короля. Убийцей оказался 21-летний бедный иерусалимский портной — Мустафа Шукри Ашу. Задание убить короля ему дали арабские националисты из террористической группы «Организация священной войны». Восемьмерых из них после убийства арестовали и на закрытом процессе приговорили к смертной казни.

В 1952 году в Западной Германии была предпринята «нетрадиционная» попытка покушения на семидесятишестилетнего федерального канцлера Конрада Аденауэра. Террористы прислали ему по почте бандероль, в которой находилась взрывчатка. Однако вскрыл ее первым не канцлер, а один из его телохранителей. В результате произошедшего взрыва он погиб на месте.

Но самым сенсационным, своего рода «покушением века» могло стать в начале 50-х покушение на Иосифа Сталина. Это убийство, по утверждению американского историка Бэртона Херша, планировалось ЦРУ в 1952 году. Инициатором акции выступил заместитель директора ЦРУ (с 1953 по 1961 год — директор) Аллен Даллес. Однако тогдашний шеф ЦРУ Уолтер Смит положил проект под сукно, мотивировав тем, что такая акция могла привести к политической катастрофе в долгосрочном плане.

К тому времени Сталин, несмотря на преклонный возраст (72 года), по-прежнему сохранял в своих руках всю власть в стране и продолжал быть политически активным деятелем. Во всяком случае, головы своим явным или скрытым противникам он рубил так же лихо, как и в ранние годы.

Двенадцатого декабря 1952 года Сталин отдал распоряжение арестовать начальника Главного управления охраны МГБ СССР, своего бессменного телохранителя Николая Власика. В том же году органы МГБ вскрыли так называемый «заговор врачей». По нему выходило, что кремлевские врачи, «залечившие» до смерти А. Жданова, Г. Димитрова, Х. Чойбалсана, могли добраться и до самого Сталина. Поэтому в 1952 году все кремлевские врачи были арестованы. О тех днях вспоминает уже известный нам телохранитель Сталина А. Рыбин:

«В августе 1952 года состоялось срочное оперативное совещание, на котором я присутствовал. Развернулась ожесточенная дискуссия. Одни настойчиво требовали ареста врачей, обосновывая это поступающими агентурными материалами и ссылками на показания уже арестованных медиков, проходивших по делу о преждевременной смерти Г. Димитрова (в 1949 году). Другие занимали более лояльную позицию и предлагали составить комиссию из независимых врачей, провести анализы лекарств, которыми пользовались пациенты Кремлевской больницы, а затем уже решать вопрос о судьбе самих врачей. В разгар этих споров выступил начальник правительственной охраны генерал-лейтенант Н. Власик. Он сообщил: «Все лекарственные препараты, которыми пользовались члены правительства в Кремлевской больнице, подвергнуты экспертизе. Отравляющих веществ в них не обнаружено...»

Выступление Власика многих разочаровало. Они продолжали требовать ареста врачей. Начальник нашего отдела, полковник Масленников, знавший весь материал, не дал им отпора. Выступление Власика совершенно не устраивало Берия. Зато его очень устраивало молчание Масленникова. Вырвав из его рук материалы, Берия тут же передал их для следствия своему подручному Гоглидзе. Кроме того, у Власика были натянутые отношения с Хрущевым. «Друзья» нашли хороший предлог для его устранения — непомерно раздутые штаты правительственной охраны. В союзе с Маленковым, Хрущевым,

Кагановичем и Булганиным Берия добился освобождения Власика от должности начальника охраны, его ареста и высылки на Урал.

Возникает вопрос: почему И. В. Сталин не защитил Власика? Дело в том, что Иосифу Виссарионовичу представили на утверждение смету на содержание правительственной охраны. Она оказалась фантастически большой. И. В. Сталин сделал разнос и предложил сократить ее на семьдесят процентов. Н. Власик стал возражать. На совещании Власика, защищавшего медиков, никто из руководителей не поддержал...

Во время допросов Н. Власика в январе — феврале 1953 года выяснились многие «прегрешения» как его лично, так и той службы, которую он возглавлял в течение последних полутора десятков лет. Например, он рассказал о своих амурных делах и о том, как одной из своих там сделал пропуск на Красную площадь. Между тем выяснилось, что эта дама имела давние связи с иностранными корреспондентами, аккредитованными в Москве. Такие же специальные пропуска Н. Власик выдавал своим знакомым и в правительственную ложу стадиона «Динамо».

Н. Власик был хорошим фотографом и постоянно снимал членов советского правительства на киноплёнку, а на устраиваемых им гулянках показывал эти фильмы своим знакомым. В своем рабочем столе в доме на улице Горького Власик также хранил документы и графики движения правительственных поездов. Напомню, что все это хранилось не в сейфе, а в ящике обыкновенного рабочего стола.

Так что при определенном стечении обстоятельств любой иностранной спецслужбе не составляло бы особого труда спланировать и осуществить террористический акт как против Сталина, так и против других членов правительства. Стоило только внедрить в среду многочисленных знакомых Н. Власика своего агента. Почему этого не произошло — загадка.

Н. Власика суд все-таки пожалел. Он был отправлен в ссылку на Урал, в город Асбест, где полгода служил замначальника местного концлагеря. А умер главный телохранитель Сталина в конце 60-х от рака.

Тем временем при МГБ СССР продолжала существовать Служба диверсий и террора, которую возглавляли известные нам по предыдущему повествованию 45-летний Павел Судоплатов и 53-

летний Наум Эйтингон. После войны «клиентами» их службы являлись «рядовые» противники советского режима. В частности, в 1946–1947 годах были уничтожены: глава греко-католической церкви Ромжа; польский гражданин Самет, который, работая в СССР инженером, добыв секретные сведения, хотел выехать с ними в США; украинский националист Шумский; проживавший в Москве американский гражданин Оггинс. За пределами отечества «охота» велась за такими деятелями, как монархист Иван Солоневич. Методы «охоты» были варварские, но привычные для спецслужб. По почте ему отправили в Аргентину конверт с бомбой (как К. Аденауэру). Однако распечатали конверт не Солоневич, а его жена и секретарь. В результате произошедшего взрыва их убило наповал. Сам И. Солоневич не пострадал и с еще большим остервенением продолжал свою печатную борьбу со сталинским режимом.

В 1949 году министр государственной безопасности СССР Виктор Абакумов решил ликвидировать Управление специальной службы. Свое решение перед сослуживцами он мотивировал тем, что «сейчас не время проводить подобные мероприятия». Однако, как показало время, в этом плане В. Абакумов был идеалистом. Служба диверсий не была ликвидирована, просто ее разбили на две организации: Бюро № 1 (диверсии за рубежом) и Бюро № 2 (диверсии в СССР). Первую организацию возглавил Судоплатов, вторую — Дроздов. Произошло это в октябре 1950 года. А за месяц до того, 9 сентября 1950 года, на заседании Политбюро была утверждена инструкция МГБ, в которой допускалось принятие мер по пресечению деятельности враждебных лиц «особыми способами по специальному разрешению».

Осенью 1952 года, кажется, впервые после убийства Л. Троцкого, советские спецслужбы имели реальную возможность провести еще одну «громкую» и эффектную операцию. На этот раз объектом устранения должен был стать генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, председатель Совета Министров Югославии, маршал Йосип Броз Тито.

До войны и во время нее Тито был союзником Сталина, два года жил в Москве. Генеральным секретарем югославской компартии он стал в 1940 году при помощи НКВД. Однако победа над фашизмом (югославские партизаны победили немецких и итальянских фашистов практически самостоятельно) способствовала развитию у Тито чувства

независимости от кого-либо. В результате этого у него начались трения со Сталиным. А серьезным поводом к ним послужило то, что Тито узнал об активной работе МГБ в его стране, о вербовке агентуры в высших правительственных кругах, в ОЗНА (служба безопасности) и в армии. Тито публично выразил свое возмущение Сталину, однако тот стерпел. Но когда маршал Югославии выразил желание создать так называемую «балканскую федерацию» и стать ее лидером, терпению Сталина пришел конец. В марте 1948 года Югославию покинули все советские военные и гражданские советники. А 28 июня Коминформ принял решение исключить из своих рядов Югославию.

Между тем Тито активно разоблачал «агентов Сталина» в рядах своих соратников. Такие агенты обнаружались даже в его личной охране. Ходили слухи, что эти телохранители замыслили расстрелять все руководство Югославии. За короткое время более двенадцати тысяч подозреваемых в просоветских настроениях граждан Югославии были отправлены в концлагерь на Пустой остров.

И вот осенью 1952 года МГБ начинает активную разработку операции по физическому устранению Иосипа Броз Тито. Обратимся к беспристрастным документам, а именно — к записке заместителя МГБ СССР, составленной на имя Сталина. Вот ее текст:

«МГБ СССР просит разрешения на подготовку и организацию теракта против Тито, с использованием агента-нелегала «Макса» — тов. Григулевича И. Р., гражданина СССР, члена КПСС с 1950 года (справка прилагается).

«Макс» был переброшен нами по костариканскому паспорту в Италию, где ему удалось завоевать доверие и войти в среду дипломатов южноамериканских стран и видных костариканских деятелей и коммерсантов, посещавших Италию.

Используя эти связи, «Макс» по нашему заданию добился назначения на пост Чрезвычайного и Полномочного посланника Коста-Рики в Италии и одновременно в Югославии. Выполняя свои дипломатические обязанности, он во второй половине 1952 года дважды посетил Югославию, где был хорошо принят, имел доступ в круги, близкие к клике Тито, и получил обещание личной аудиенции у Тито. Занимаемое «Максом» в настоящее время положение позволяет использовать его возможности для проведения активных действий против Тито.

В начале февраля с. г. (1952) «Макс» был вызван нами в Вену, где с ним была организована встреча в конспиративных условиях. В ходе обсуждения возможностей «Макса» перед ним был поставлен вопрос, чем он мог бы быть наиболее полезен. Учитывая свое положение, «Макс» предложил предпринять какое-либо действенное мероприятие лично против Тито.

В связи с этим предложением с ним была проведена беседа о том, как он себе это представляет, в результате чего выявились следующие возможные варианты осуществления теракта против Тито:

1. Поручить «Максу» добиться личной аудиенции у Тито, во время которой он должен будет из замаскированного в одежде бесшумно действующего механизма выпустить дозу бактерий легочной чумы, что гарантирует заражение и смерть Тито и присутствующих в помещении лиц. Сам «Макс» не будет знать о существовании применяемого препарата. В целях сохранения жизни «Максу» ему будет предварительно привита противочумная сыворотка.

2. В связи с ожидаемой поездкой Тито в Лондон командировать туда «Макса» с задачей, используя свое официальное положение и хорошие личные отношения с югославским послом в Англии Велебитом, попасть на прием в югославском посольстве, который, как следует ожидать, Велебит даст в честь Тито.

Теракт произвести путем бесшумного выстрела из замаскированного под предмет личного обихода механизма с одновременным выпуском слезоточивых газов, чтобы спровоцировать панику среди присутствующих и создать обстановку, благоприятную для отхода «Макса».

3. Воспользовавшись одним из официальных приемов в Белграде, на который приглашаются члены дипломатического корпуса, теракт произвести таким же путем, как и во втором варианте, поручив его самому «Максу», который как дипломат, аккредитованный при югославском правительстве, будет приглашен на прием.

Кроме того, поручить «Максу» разработать вариант и подготовить условия вручения через одного из костариканских представителей подарка Тито в виде каких-либо драгоценностей в шкатулке, раскрытие которой приведет в действие механизм, выбрасывающий моментально действующее отравляющее вещество.

«Максу» было предложено еще раз продумать и внести предложения, каким образом он мог бы осуществить наиболее действенные мероприятия против Тито.

Считали бы целесообразным использовать возможности «Макса» для совершения теракта против Тито. «Макс» по своим личным качествам и опыту работы в разведке подходит для выполнения такого задания. Просим Вашего согласия».

Ознакомившись с документом, Сталин, по всей видимости, дал «добро» на осуществление этой акции. МГБ приступило к первичной проработке операции. Однако в дело вмешались непредвиденные обстоятельства: 15 марта 1953 года Сталин скончался. В том же месяце Григулевича отозвали в Москву.

Между тем Бюро № 1 без работы не простаивало. В феврале 1953 года в Мюнхене агент МГБ сумел втереться в доверие к бывшему секретарю и телохранителю Л. Троцкого Вольфгангу Залусу и отравить его специальным ядовитым веществом. Ничего подозрительного в его смерти врачи не обнаружили. Замечу, что разработкой ядовитых веществ в системе тогдашнего МГБ занимался 4-й спецотдел под руководством кандидата наук Филимонова.

Как известно, после смерти Сталина Л. Берия вновь стал министром внутренних дел. В мае 1953 года по его распоряжению в МВД СССР был создан (на базе Бюро № 1 и Бюро № 2) 9-й отдел, который должен был заниматься террористической и диверсионной работой. Однако руководить деятельностью этого отдела Берии уже не пришлось: 26 июня 1953 года он был арестован, а в декабре — расстрелян. Двадцатого августа 1953 года был арестован Наум Эйтингон, 21 августа — Павел Судоплатов. С ними поступили «гуманнее», чем с Берией, — приговорили к двенадцати годам лишения свободы.

В июле 1953 года функции 9-го отдела взял на себя 12-й отдел при Втором Главном (разведывательном) управлении МВД СССР. Это управление возглавлял кадровый чекист Александр Панюшкин. Именно при нем в феврале 1954 года разрабатывалась операция по физической ликвидации одного из руководителей НТС в Западной Германии, Георгия Околовича. Для этой операции был подготовлен агент Николай Хохлов, который должен был выстрелить в Околовича из специального пистолета пулями, в которых был заключен

цианистый калий. Однако произошло непредвиденное. Восемнадцатого февраля 1954 года Хохлов пришел на квартиру Околовича во Франкфурте и во всем ему признался. А 20 апреля ЦРУ устроило сенсационную пресс-конференцию, на которой Хохлов рассказал о том, как Президиум ЦК КПСС руками агентов КГБ убирает неугодных людей.

Однако, даже несмотря на этот провал, карьера А. Панюшкина не претерпела серьезных изменений. Когда в марте 1954 года был образован КГБ СССР (председатель — А. Серов), диверсионную работу возложили на это ведомство. В частности, терактами занимался 13-й отдел Первого Главного управления КГБ СССР (внешняя разведка). А возглавил это управление все тот же А. Панюшкин.

В апреле 1954 года в Западном Берлине был похищен один из лидеров НТС Александр Трушнович. Во время похищения он оказал сопротивление и был задушен в машине. После этого его тело перевезли в ГДР, где оно и было тайно захоронено.

В октябре 1957 года все в той же Западной Германии был убит лидер украинских националистов Л. Ребет.

И наконец, 15 октября 1959 года в Мюнхене агент КГБ выстрелом в лицо из специального газового пистолета отравил знаменитого украинского националиста, создателя ОУНа пятидесятилетнего Степана Бандеру. Знаменательно, что, будучи в 30-х годах сам активным террористом (Бандера участвовал в покушениях на комиссара львовской полиции Чеховского (в 1932 году) и министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого (в 1934 году), Бандера в конце концов сам стал жертвой такого же террориста. А убил его Богдан Сташинский, который в 1961 году бежал в Западную Германию и публично покаялся в этом преступлении. Кстати, за него ему в Москве вручили орден Красного Знамени. Вручал орден сам председатель КГБ СССР Александр Шелепин.

Не буду грешить против истины и отмечу, что почти все спецслужбы мира имеют подобные подразделения и таких же хладнокровных исполнителей. В тот же период, например, в американском ЦРУ существовал технический отдел Управления планирования, который занимался и физическим устранением неугодных лиц. Была в ЦРУ и Служба по координации политики (СКП), которая планировала подобные операции. Например, в 1954

году эта служба планировала физическую ликвидацию министра внутренних дел Албании, второго в тогдашней иерархии албанского государства человека — Мехмета Шеху.

В те годы Албания придерживалась просоветских позиций. После того как в 1948 году маршал Югославии Гито прервал отношения со Сталиным, последний сделал все от него зависящее, чтобы в Албании к власти пришли антиюгославские силы. В результате этого генсек Албанской компартии Энвер Ходжа сместил с поста антисоветски настроенного министра внутренних дел Кочи Дзодзе и утвердил на этот пост Мехмета Шеху. Тот с помощью советников из советского МГБ провел кардинальную чистку албанской службы безопасности «сигурими» и арестовал самого Дзодзе и всех его сторонников. В 1949 году их всех судили и приговорили к расстрелу.

После смерти Сталина в 1953 году ЦРУ решило «расшатать» коммунистический режим в Албании именно путем устранения таких влиятельных людей, как М. Шеху. Операция разрабатывалась совместно с британским секретным агентством «М16», к ее осуществлению также привлекались секретные службы Греции, Югославии и ВМС Италии. В ходе операции планировалось перебросить чартерным рейсом из Греции группу этнических албанцев, которые входили в Национальный комитет за свободную Албанию (штаб-квартира находилась в Риме). Среди этих албанцев находился агент, который и должен был осуществить террористический акт против М. Шеху. Однако албанская «сигурими» раскрыла заговор и арестовала многих его участников.

В 1958 году ЦРУ готовило также убийство Председателя Государственного совета Китая Чжоу Эньлая во время его визита в Рангун (Бирма). То время было начальным периодом советско-китайских разногласий, и ЦРУ рассчитывало, что гибель Чжоу Эньлая обострит наметившийся между Китаем и Советским Союзом конфликт. Поэтому планировалось сделать все так, чтобы подозрение в убийстве пало на КГБ. Исполнение же акции возлагалось на бирманского агента ЦРУ, который по плану должен был подсыпать Чжоу Эньлаю яд в чашку с рисом во время официального обеда, устроенного в честь высокого китайского гостя. Был выбран яд, который подействовал бы через двое суток и вскрытие не доказало бы

его применения. Однако операцию отменили в самый последний момент.

Отмечу, что китайская служба охраны во главе с Ван Дунсином была тогда неплохо подготовлена с помощью советских служб. И Председателя Госсовета Китая охраняли так же тщательно, как и Председателя КНР Мао Цзэдуна. Поэтому возможность столь глубокого проникновения агента ЦРУ в окружение Чжоу Эньлая вызывает сомнение. Однако факт остается фактом — покушение подготавливалось.

Осенью 1994 года на Западе вышла книга бывшего личного врача Мао Цзэдуна Ли Чжисуя под названием «Личная жизнь председателя Мао». Этот человек с 1955 по 1976 год находился рядом с «великим кормчим», и его суждения вызывают несомненный интерес. Мы же в этой книге выберем только места, близкие нам по тематике.

«Мао, герой шестисотмиллионного народа, вел на редкость уединенную жизнь. Даже свою жену Цзян Цин он видел редко, друзей же не имел вовсе. Лишь телохранители, которые одновременно выполняли функции домашних слуг, были неотлучно вокруг него. Но поскольку это были молодые необразованные парни из деревни, беседы с ними редко интересовали Мао. Он не мог говорить на свои излюбленные темы — о китайской истории и философии. (Между делом отмечу, что и у Сталина в охране преобладали деревенские парни, в основном малограмотные. Начальник охраны Н. Власик был родом из деревни Бобынич, что в Белоруссии, и имел за плечами всего три класса церковноприходской школы. Ф. Р.)

Уже спустя шесть дней после первой встречи с Мао я узнал, что председатель отнюдь не замкнутый и вовсе не аскетично живущий человек... Однажды вечером я отправился в зал вместе с Мао. Его тут же окружил десяток симпатичных девушек из так называемой «культурной группы», наперебой приглашавших потанцевать... Согласно официальной версии, «культурная группа», созданная начальником охраны Ван Дунсином, предназначалась для развлечения телохранителей председателя. На самом деле молодые партнерши Мао по танцам были одновременно и его наложницами... Как же горды и счастливы были эти девушки возможностью послужить идолу в постели! Все они были юные — до двадцати или чуть старше и, как правило, не замужем...

Иногда за спиной председателя Мао наложницы флиртовали с молодыми телохранителями или другими мужчинами. Забеременев, они утверждали, что это работа председателя. Мао и я знали, что это уже не могло быть правдой. Но мы не противоречили...

У Мао так часто случался тогда запор, что телохранитель каждые два или три часа должен был ставить председателю клизму. Нормальный стул Мао давал его сотрудникам повод для радости... Мао никогда не умывался, телохранители обтирали его влажными салфетками...

Местонахождение Мао всегда оставалось секретом для всех, кроме партийных руководителей самого высшего ранга. Когда он посещал какое-либо мероприятие в самом Пекине, его автомобиль парковался где-нибудь в стороне, дабы никто не мог увидеть и запомнить номерной знак. Впрочем, даже при таких строгих мерах предосторожности номерные знаки его автомашины все равно часто менялись. Сразу же после революции была принята система безопасности, в основном копировавшая советскую, хотя во многом она продолжала быть похожей на сложную систему обеспечения безопасности китайских императоров. Мне было приказано держать в тайне характер своей работы от всех, кроме самых и самых близких друзей. Охранники Мао боялись, как бы его враги не попытались использовать меня в своих преступных замыслах устранить председателя...

Если Мао с утра решал отправиться в дорогу, после обеда мы зачастую были уже в пути. Редко когда оказывалось день или два на подготовку к поездке, к тому же из соображений безопасности нам никогда не говорили, куда именно мы едем. Мао обычно путешествовал на своем собственном поезде, изготовленном по спецзаказу в ГДР. Ни один другой состав во время движения этого поезда не мог оставаться на близлежащих рельсах. Вместо железнодорожного расписания воцарялся хаос на целую неделю.

Вокзалы, обычно полные пассажиров и торговцев, очищались службами безопасности. На всем протяжении пути через каждые пятнадцать метров стояло по охраннику. График движения поезда Мао невозможно было высчитать заранее, ибо состав двигался, лишь когда председатель бодрствовал. Стоило Мао заснуть, поезд тут же

останавливался, чтобы ни один шорох не потревожил покой председателя».

Я уже отмечал тот факт, что именно советские спецслужбы «натаскивали» службы охраны в дружественных нам тогда странах, таких, как Китай, Монголия, Северная Корея. В последней же именно советский офицер в 1946 году спас жизнь будущему президенту страны Ким Ир Сену. Тогда во время военного парада в Пхеньяне террорист метнул в правительственную ложу гранату. И советский лейтенант Яков Новиченко накрыл ее своим телом. В результате взрыва ему оторвало руку.

Через 38 лет после того, в 1984 году, Ким Ир Сен во время визита в СССР разыскал своего спасителя и присвоил ему высшее звание своей страны — Герой труда КНДР и стал ежегодно приглашать героя на отдых в Пхеньян за государственный счет.

Я. Новиченко прожил до восьмидесяти лет и умер в начале января 1995 года в родном новосибирском селе Травном. На его похороны приехали представители северокорейского посольства, а лидер КНДР Ким Чен Ир (сын Ким Ир Сена) направил семье покойного официальную телеграмму с соболезнованиями.

Между тем в середине 50-х годов нашим новым другом стал Египет и его премьер-министр, будущий Герой Советского Союза (1964 г.) Гамаль Абдель Насер.

Двадцать третьего июля 1952 года под руководством генералов Нагиба и Насера в Египте произошла революция, в результате которой самое древнее в мире монархическое государство стало республикой и из нее были выведены английские войска. Генерал Нагиб стал президентом страны, а Насер — премьер-министром.

В октябре 1954 года Насер выступал на митинге в Александрии. В разгар его выступления кто-то из стоявших в толпе людей выхватил пистолет и выстрелил в Насера. Однако пуля прошла в нескольких сантиметрах над головой премьера и разбила лампочку. Террориста задержали и разоружили. Как выяснилось позднее, покушавшимся оказался один из членов организации «Братьямусульмане», Махмуд Абделатиф. Эта организация готовила переворот в стране, кульминационным моментом которого должно было стать убийство Насера. Как выяснило следствие, среди заговорщиков оказался и президент страны Нагиб, в результате чего Нагиб был смещен со

своего поста и отправлен в ссылку в одну из глухих деревень страны. Странное наказание для заговорщика, если учитывать, что лидер «Братьев-мусульман» аль-Ходейби был тогда же повешен, а несколько его соратников расстреляны.

В июне 1956 года Гамаль Абдель Насера избрали президентом Египта. Началось постепенное сближение этой страны с Советским Союзом. Сближение настолько тесное, что личную охрану египетского президента тоже «натаскивали» наши специалисты. Об этом свидетельствовал генерал КГБ Вадим Кирпиченко:

«Через моего друга в окружении Насера в 1956 году в КГБ поступила просьба о присылке в Каир специалистов для консультаций по вопросам организации более надежной охраны главы государства. Мы эту просьбу поддержали, и вскоре в Каир прилетели два руководителя 9-го Управления КГБ. Насер пригласил нас к себе на обед и в очень теплой домашней обстановке высказал несколько пожеланий по поводу того, каким образом соответствующие египетские службы должны были бы воспользоваться нашим опытом для организации охраны высшего египетского руководства. Просьба о приезде наших специалистов была вызвана тем, что египетская разведка и контрразведка стала с некоторых пор (в октябре 1956 года началась война Египта с англо-франкоизраильскими силами. — Ф. Р.) получать информацию о зарубежных и внутренних планах физического устранения Насера.

В ходе нескольких бесед с лицами, которые обеспечивали охрану Насера в пути, в местах собраний и манифестаций, на службе, во время поездок за границу и дома, мы убедились, что никакой охраны, кроме группы телохранителей, у него вообще не существует. Хлеб, как выяснилось, повар Насера покупал в лавке напротив дома президента, а мясо и овощи — на ближайшем базаре. Никакого медицинского контроля за продуктами питания не было, и никто на этот счет не проявлял беспокойства. Не было в ту пору и никакой надежной сигнализации в системе охраны помещений, где жил и работал Насер. Обсуждали мы и проблему возможного заноса в служебные помещения и залы заседаний радиоактивных и отравляющих веществ. Египтяне хотели получить от нас специальную аппаратуру для обнаружения таких веществ и были шокированы, когда наши генерал и полковник порекомендовали проверять помещения при помощи

птички в клетке. Если птичка погибнет — значит, и человеку находиться в этом помещении опасно. Египтяне никак не могли поверить в эффективность этого способа и все время спрашивали, нет ли более современной технологии. Наши авторитетные специалисты отвечали, что кое-какие работы в этом направлении ведутся, но «птичка все равно лучше». Потом эта «птичка» долго упоминалась в наших разговорах с египетскими коллегами: «И то хорошо, и то прекрасно, но птичка все-таки лучше».

В то время президент Египта был наиболее тщательно охраняемым государственным деятелем в мире. Охота на него велась постоянно. В 1956 году было раскрыто несколько заговоров с целью покушения на его жизнь. Одно из этих покушений должно было состояться в тот момент, когда Насер приехал в здание телецентра в Каире. Однако охрана президента раскрыла этот заговор и обезвредила бомбу, которая должна была взорваться с помощью радиосигнала, посылаемого с американского корабля в Средиземном море.

В 1956 году разведслужбы Саудовской Аравии завербовали начальника сирийской разведки Сараджа, которому и поручили подложить бомбу в самолет Насера во время его отлета из Сирии. За эту операцию на банковский счет Сараджа саудовцы перевели несколько миллионов фунтов стерлингов. Однако и этот заговор был раскрыт охраной Насера. Президент Египта собрал журналистов и предъявил им документы о заговоре и банковские счета Сараджа.

Одним словом, «натасканная» КГБ охрана Насера работала тогда на удивление эффективно.

Отмечу также, что, несмотря на все пертурбации в системе советского МВД — МГБ, после смерти Сталина уровень работы 9-го Управления КГБ не снизился. Хотя, конечно, бывали и «накладки», как случай в Самарканде в 1955 году. О нем рассказывает уже упоминавшийся мною ранее К. Кислов. В середине 50-х он занимал пост замначальника Управления КГБ по Самарканду и области. Вот его рассказ:

«Весной 1955 года нам сообщили из Москвы о предстоящем посещении Самарканда делегацией во главе с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру. С Неру была дочь — министр культуры Индии Индира Ганди...

Мы разработали в деталях план оперативных мероприятий по обеспечению безопасности индийской делегации. Все автомобили прошли в автоинспекции самый тщательный технический осмотр и были опломбированы, а для их охраны установлен милицейский пост. Из Ташкента доставили в Самарканд лимузин первого секретаря ЦК КП Узбекистана «ЗИС-110», его тоже поставили под охрану...

Два самолета «Ил-14» приземлились на взлетной полосе самаркандского аэропорта. Здесь уже толпились встречающие. Среди них — заместитель председателя КГБ СССР генерал-полковник Ивашутин и председатель КГБ Узбекистана генерал-майор Вызов.

Не было ни музыки, ни почетного караула — Самарканд не столичный город, зато много было цветов.

Встречающих представил премьер-министру представитель Совмина республики, а тем временем на летное поле подкатили автомобили. И вот тут случилась первая заминка — Неру не пожелал ехать в шикарном лимузине, украшенном национальными флажками СССР и Республики Индия. Попросил, чтобы ему дали открытый автомобиль. Открытых автомобилей, подготовленных для такого случая, у нас не оказалось... И лишь у председателя облпрофсовета обнаружили старенький коричневый кабриолет «победа». Однако он не прошел технического осмотра, как все остальные автомобили. Не был он включен в официальный кортеж и по другим, не менее сложным обстоятельствам — шофер этого кабриолета был крымский татарин. Однако пришлось рискнуть...

Из аэропорта кортеж машин выехал в 9 утра. Первая машина — ГАИ. Вторым ехал я, со мною наш офицер для поручений и репортер какой-то республиканской газеты, за нами — машина прессы, грузовик с открытыми бортами для телевидения и радио. А уж за ними — старенький кабриолет, за рулем которого ошарашенный неожиданным доверием парнишка.

Джавахарлал Неру, его дочь Индира и начальник охраны — полковник из Управления охраны КГБ СССР — стояли в машине. Шел дождь, а Неру в традиционном белом наряде, держась за плечо начальника охраны, помахивал над головой своей пилоточкой, приветствуя тысячи людей, стоявших стеной по обеим сторонам улицы.

Первая пробка образовалась уже перед старогородским базаром — на проезжую часть дороги беспорядочной толпой высыпали рыночные завсегдатаи. Однако наряд милиции очень быстро разрядил обстановку. Самое страшное было впереди. Как я и ожидал, на подъеме к Абрамовскому бульвару, как раз в том месте, где шоссе дорогу занимают с обеих сторон заводские корпуса и студенческие общежития, кортеж был заблокирован плотной толпой рабочих и студентов, вышедших встречать гостей из Индии.

Густая людская масса так обступила кортеж, что машины оказались в ловушке. Начался крик, люди, спрессованные как в бочке, руками и ногами упирались в борта машин. Неру же продолжал помахивать своей белой шапочкой. Я приказал своему шоферу проехать через хозяйственный двор торгово-кооперативного института в особый отдел гарнизона. Вместе с начальником особого отдела Зайцевым мы выкатили к воротам особняка автомобиль-тягач с площадкой и осторожно стали продвигаться к кабриолету, на котором ехали гости. Но мы смогли продвинуться не более чем на метр — дальше двигаться было опасно: люди кричали, среди них были, кажется, уже помятые и покалеченные.

Несколько офицеров особого отдела поднялись на площадку тягача, двое из них с большим трудом через головы людей перебрались на кабриолет. Первой перенесли на площадку Индиру Ганди, за ней — самого Неру, таким же необычным способом перенесли и полковника, чей белый китель лишился в этой кутерьме нескольких пуговиц.

И снова через хозяйственный двор института выехали на Абрамовский бульвар, почти свободный от толпы.Guestы увезли на дачу обкома...»

Однако подобные «накладки» случались в основном на периферии. Представить себе такое в Москве или Ленинграде было просто невозможно. Поездки наших высших государственных деятелей обставлялись 9-м Управлением КГБ со всей степенью важности и осторожности.

Вот что, например, вспоминает генерал КГБ Александр Феклисов о первой поездке Н. Хрущева в Америку в сентябре 1959 года (А. Феклисов с 1956 года был начальником американского отдела Первого Главного управления — внешней разведки — КГБ СССР):

«В Комитете государственной безопасности его председатель А. Шелепин создал специальную группу из руководящих работников и специалистов, которая должна была подготовить план мероприятий по обеспечению безопасности Хрущева. В эту группу был включен и я, как начальник американского отдела, специалист, знающий не только политическую, но и агентурно-оперативную обстановку в США. Совещания группы «чекист № 1» проводил лично три-четыре раза в неделю. К подготовке плана мероприятий он относился очень серьезно.

В распоряжении группы имелась программа пребывания Хрущева в США, разработанная государственным департаментом, в которой были учтены пожелания советской стороны о посещении конкретных городов, заводов, ферм, институтов. Мероприятия предусматривали круглосуточную личную охрану хозяина Кремля, действия сотрудников КГБ в самых различных ситуациях: авария самолета, поломка автомобиля, дорожнотранспортное происшествие, нападение террористов, антисоветские демонстрации.

За неделю до отъезда за океан план мероприятий КГБ был готов. Шелепин поручил начальнику Управления охраны правительства генерал-лейтенанту Н. С. Захарову, вылетающему в США, доложить его лично Хрущеву.

Советский лидер в те дни все время находился на загородной даче, где вместе со своими советниками готовился к поездке. Захаров прибыл на дачу и долго прождал — Хрущев принял его только в полночь. Главный охранник доложил о цели своего визита и собирался передать документ в собственные руки хозяина Кремля для ознакомления. Усталым голосом тот сказал:

— Вам поручено обеспечить мою безопасность. Хорошо, что вы составили план мероприятий. Выполняйте его. Я же к этому никакого отношения не имею. У меня свои заботы».

Отмечу, что визит Н. С. Хрущева в Америку прошел с точки зрения безопасности без всяких происшествий.

15. Покушения на Ф. Кастро

Первого января 1959 года на Кубе произошла революция — пал режим генерала Ф. Батисты, пришедшего к власти в марте 1952 года. Новым премьер-министром страны после революции стал руководитель Повстанческой армии тридцатидвухлетний Фидель Кастро.

Взлет этого человека был не случаен. Еще будучи студентом Гаванского университета в конце 40-х, он принимал активное участие в революционном студенческом движении. В 1947 году он принял участие в экспедиции в Доминиканскую Республику с целью оказания помощи в свержении диктатуры Трухильо. Однако участники экспедиции были по прибытии в республику почти все арестованы, и лишь Ф. Кастро сумел бежать, вплавь пересек залив Нипе и вернулся в Гавану.

В 1952 году, когда к власти на Кубе пришел Ф. Батиста, Ф. Кастро ушел в подполье и создал военно-политическую организацию. Двадцать шестого июля 1953 года члены ее во главе с Ф. Кастро предприняли вооруженное нападение на казарму Монкада в городе Сантьяго-деКуба и потерпели поражение. Ф. Кастро был осужден на пятнадцать лет тюрьмы. Однако в 1955 году режим смягчил ему наказание, а вскоре и вовсе отпустил на свободу. Но Ф. Кастро не изменил своих взглядов после освобождения из одиночной камеры. Он уехал в Мексику и там объединил под своим началом патриотов Кубы. Второго декабря 1956 года они вновь предприняли вооруженную попытку вторжения на остров. И вновь их постигла неудача. Группа из 62 человек попала в засаду и была почти вся уничтожена. В живых остались несколько человек... и неуловимый Ф. Кастро. Именно эта группа молодых кубинцев и составила вскоре ядро Повстанческой армии, которая 1 января 1959 года и свергла в конце концов режим Ф. Батисты.

Отмечу, что харизматическая личность Ф. Кастро привлекла к нему тогда пристальное внимание не только многочисленных соратников, но и врагов. Как гласит официальная кубинская историография, на Ф. Кастро, еще задолго до победы революции, было

предпринято несколько попыток покушения. Так, агент Батисты Эутилио Герра за десять тысяч песо втерся в доверие к повстанцам и проник в их лагерь. Свидетель тех событий, не менее известный, чем Ф. Кастро, вождь революции Че Гевара позднее вспоминал: «В одну из последних ночей, перед тем как мы узнали о предательстве, Герра попросил у Фиделя одолжить ему свое одеяло. В горах было тогда холодно. И Фидель сказал ему, что под одним одеялом будет холодно, и предложил спать вместе».

Эта история, больше похожая на легенду, закончилась тем, что, промучившись всю ночь, Герра так и не смог убить Фиделя и утром во всем сознался.

Через некоторое время в отряд проник еще один наемный убийца. Однако и его постигла неудача.

Когда в 1959 году Ф. Кастро взял власть на Кубе в свои руки, в Москве отнеслись к этому событию настороженно. Фидель тогда еще не считал себя марксистом, и перспективы его правления для Кремля были туманны. К тому же в апреле 1959 года Фидель прилетел в США, чтобы встретиться с президентом Д. Эйзенхауэром и урегулировать отношения между двумя странами. Однако эта поездка завершилась полным провалом для молодого кубинского вождя. Президент США отказался встретиться с ним и послал вместо себя вице-президента Ричарда Никсона. Тот, в свою очередь, вел себя с Ф. Кастро грубо, чем вконец взбесил островного премьера. И вот тогда Фидель обратил свой взор в сторону Советского Союза.

Летом 1959 года Ф. Кастро обратился к Москве с просьбой помочь Кубе с оружием. После этого из Советского Союза на остров прибыло около сотни военных советников, в том числе и из КГБ. Когда все это стало известно ЦРУ, там пришли к убеждению, что амбиции Кастро зашли слишком далеко и пришло время его убрать. А сделать это должна была любовница Фиделя Марита Лоренц.

Марита была дочерью капитана океанского лайнера «Берлин», который курсировал вокруг обеих Америк. В феврале 1959 года Марите, тогда ученице девятого класса, отец разрешил выйти с ним в плавание. Двадцать третьего февраля того же года «Берлин» встал на якорь в порту Гаваны. Как пишет сама М. Лоренц в своих мемуарах: «Я была на капитанском мостике, когда в отдалении показалась шлюпка, направлявшаяся к нам. В ней было примерно 27 мужчин, все

с одинаковыми бородами. Один из них был выше других. Он стоял на носу, в руке у него была винтовка. Я сказала самой себе: «О черт, что такое? Нас, кажется, собираются взять на бордаж».

Как оказалось, самым рослым из бородачей был Фидель Кастро. Он поднялся на борт теплохода, и здесь произошло их знакомство. Кубинцы остались на корабле и бурно отметили победу своей революции. Все то время, пока они были на корабле, Фидель не отходил от юной Мариты. Когда же пришла пора прощаться, он подарил девушке свои часы, а та назвала ему номер своего ньюйоркского телефона.

Как только Марита вернулась в Нью-Йорк, Фидель тут же принялся звонить ей. А после того как телефонное общение вождю кубинской революции надоело, он прислал за Маритой в Нью-Йорк один из своих личных самолетов. На Кубе девушку поселили в отеле «Хабана либре» («Свободная Гавана»). Там в течение семи месяцев и происходили ее встречи с Фиделем Кастро. К тому времени она была уже беременна, и в ноябре 1959 года у них с Фиделем родился сын. С этого момента в жизни Мариты начинается сплошной детектив.

В мемуарах Марита пишет, что в род доме она потеряла сознание. А очнулась... уже в Нью-Йорке, в обществе агентов ЦРУ. Те показали ей фотографии мертворожденного ребенка. Принялись рассказывать ей о том, что Фидель бросил ее и разрешил увезти в Америку. И предложили Марите сотрудничать с ними. На размышление дали несколько дней. В течение всех этих дней Марита ждала звонка от Фиделя, но тот так и не позвонил. И тогда она решилась.

Психологи, которые позднее будут анализировать психологическое состояние Мариты, отметят, что два драматических события оказали на нее наибольшее влияние. Первое событие произошло в послевоенной Германии, где Марита жила вместе с матерью. Там ее, семилетнюю девочку, изнасиловал американский солдат. Второе — потеря ребенка. Все это сформировало в Марите комплекс ненависти и мстительности, который проецировался на всех мужчин, кого Марита знала. Короче, вскоре она дала согласие работать на ЦРУ. Большое влияние в этом решении оказал на нее Фрэнк Стэрджис. Этот человек в свое время работал в банде знаменитого гангстера Мейера Лански (вспомним покушение на Гитлера в 1933 году), но в середине 50-х прибил к повстанцам под командованием

Ф. Кастро. Он дослужился у Фиделя до должности начальника разведки кубинских ВВС. Однако тогда же его завербовало ЦРУ.

Именно Ф. Стэрджису и поручило ЦРУ «обработать» Мариту. И надо признать, что он с этим заданием справился успешно. Сначала он «надавил» на мать Мариты, которая и без того была не лучшего мнения о кубинском лидере. Теперь же, когда тот бросил ее дочь, мать стала чуть ли не главным ненавистником Фиделя Кастро. Вскоре в одном из американских журналов появилось ее письмо под сенсационным заголовком: «Как Фидель Кастро изнасиловал мою несовершеннолетнюю дочь». Позиция матери повлияла и на саму Мариту. Вскоре она получила от ЦРУ свое первое задание.

Этим заданием было ее внедрение в нью-йоркское отделение организации «Движение 26 июля». Это задание она выполнила успешно. Затем она получила второе задание: убить Фиделя Кастро. Для осуществления этого мероприятия 4 декабря 1959 года ее отправили в Гавану и снабдили двумя ампулами с токсином ботулизма. Однако, как пишет в своих мемуарах сама Марита Лоренц, «в тот момент, когда я увидела сквозь иллюминатор очертания Гаваны, я поняла — не смогу этого сделать».

Прибыв в тот же самый отель «Хабана либре», Марита спустила в унитаз все ампулы с токсином. А вскоре к ней пришел Фидель Кастро.

«Он был очень усталым и хотел спать, — вспоминает Марита. — Он жевал сигару, затем прилег на постель и спросил: «Ты приехала сюда, чтобы убить меня?» Вот так просто спросил. Я стояла возле кровати и сказала: «Я хотела увидеть тебя». Он ответил: «Это хорошо. Это хорошо». Потом он поинтересовался, не работаю ли я на ЦРУ. Я сказала: «Не совсем. Я работаю на саму себя». Он согнулся, вытащил свой пистолет 45-го калибра и протянул его мне со словами: «Ты не можешь убить меня. Никто не может убить меня».

Так провалилась еще одна попытка убить Фиделя Кастро.

Между тем на служебной карьере самой М. Лоренц это никак не отразилось. Она продолжала работать в ЦРУ, была любовницей венесуэльского генералиссимуса Маркоса Переса Хименеса, работала в среде торговцев краденными автомобилями в Майами и в среде сотрудников советского посольства в Нью-Йорке. В 1994 году она выпустила книгу воспоминаний под названием «Марита».

Тем временем ЦРУ продолжало поиски возможных вариантов ликвидации Фиделя Кастро, его брата Рауля и Че Гевары (последний погибнет в Боливии в 1967 году). Поиски убийц велись среди многочисленной агентуры ЦРУ и ФБР. Из архивов и картотек поднимались дела всех сколько-нибудь значительных шпионов, бизнесменов, артистов и даже гангстеров. Именно с помощью последних в 1960 году и планировалось расправиться с Фиделем. Дело выглядело так.

При режиме Ф. Батисты мафия на Кубе контролировала все игорные заведения острова, проституцию, наркоторговлю. С приходом к власти Фиделя Кастро контроль был утрачен буквально в мгновение. Поэтому ЦРУ решило предложить мафии осуществить совместную операцию по физическому устранению Фиделя. Один из крупных мафиози, по имени Роберт Мэхью, работавший и на ФБР, вызвался подыскать людей для операции. Одним из них оказался гангстер Сантос Траффиканте. Через его человека в Гаване на Кубу в феврале 1961 года был доставлен яд. Там его передали другому подручному Траффиканте, который работал в ресторане, где часто бывал Фидель Кастро. Дальше все было делом техники, но вмешался случай. Потенциального убийцу внезапно из ресторана уволили.

Отмечу, что многие источники указывают на то, что оба президента США — Д. Эйзенхауэр и Д. Кеннеди — были в курсе подготовок операций по физическому устранению Ф. Кастро. Так, 3 ноября 1960 года на заседании специальной группы, которой Эйзенхауэр вменил в обязанность обсуждение всех тайных операций против иностранных государств, президент поинтересовался, разрабатываются ли какие-либо реальные планы относительно Фиделя, Рауля Кастро и Че Гевары. А после того как в апреле 1961 года провалилась операция ЦРУ в заливе Кочинос, когда американцы попытались вооруженным путем свергнуть Ф. Кастро, «здоровьем» кубинского лидера уже всерьез заинтересовался новый президент США Д. Кеннеди.

В 1995 году бывший муж Мерилин Монро Ф. Слатзер даже высказал публично версию о том, что его жена, «звезда» Голливуда, была убита в августе 1962 года именно потому, что от своего любовника — президента США Джона Кеннеди — знала о планах покушения ЦРУ на Фиделя Кастро.

Между тем летом 1961 года в Гаване были арестованы агенты ЦРУ во главе с Луисом Торозеллом, которые планировали убийство вождя кубинцев во время его посещения спортивного комплекса в Гаване. Двадцать пятого сентября 1961 года газета «Эль Комерсио» поместила статью об этих террористах и их захвате.

В то же время ЦРУ завербовало одного из высокопоставленных кубинских лидеров Роландо Кубелу. Он хотел бежать в США, но ЦРУ уговорило его повременить с побегом и выполнить одну деликатную просьбу, а именно: убить Фиделя Кастро. Кубела согласился сделать это за весьма солидное вознаграждение. Однако подготовка к акции длилась почти два года. Наконец в ноябре 1963 года в Париже Кубеле передали отравленное автоматическое перо с таким тонким шприцем, что укол его был совсем нечувствителен для человека. Кубела взял перо, деньги... и пропал. А когда он вновь объявился, то заявил, что операцию совершить не удалось. Ему дали новое оружие, деньги, после чего он вновь надолго пропал.

Кубела объявился в последний раз в 1966 году, когда кубинская пресса сообщила об его аресте. Шпионадвойника осудили на 25 лет, правда, сведущие люди утверждали, что сидит он в довольно приличных условиях.

Отмечу, что с 1960 по 1965 год ЦРУ пыталось совершить на Фиделя Кастро восемь покушений и все они провалились. Чего только не придумывали американские разведчики, чтобы устранить островного лидера. Например, разработали план по опрыскиванию особым химическим составом помещения радиостудии, где должен был выступать Фидель. План этот провалился. Тогда решено было подсыпать специальный порошок в ботинки Ф. Кастро, когда он будет спать. И это не получилось.

Во всем мире кубинского лидера узнавали по его роскошной бороде. И вот ЦРУ решает через своего агента намазать соединением таллия (сильнодействующее средство для удаления волос) ботинки коменданте, чтобы лишить его бороды. Не получилась и эта затея.

Зная пристрастие кубинского вождя к сигарам, американцы решили подсунуть ему специальные сигары с запрессованным в них веществом, при попадании которого в организм человека тело его начинает дурно пахнуть. Это должно было произойти накануне

официального визита Ф. Кастро в одну из стран. И вновь осечка: сигары по назначению не дошли.

Я пишу эти строки в марте 1995 года. В этот момент кубинский лидер Фидель Кастро с официальным визитом гостит в Париже. Как говорится, «и в воде не тонет, и в огне не горит!»

16. Роковой сентябрь (Трухильо и Хаммаршельд)

В 1961 году произошли два события, которые я не могу обойти вниманием. Тридцатого мая в Доминиканской Республике был убит 70-летний диктатор Рафаэль Леонидас Трухильо, а 17 сентября в Конго в результате авиакатастрофы погиб Генеральный секретарь ООН 56-летний Даг Яльмар Хаммаршельд.

В первом случае все было достаточно банально. Семидесятилетний Р. Трухильо вот уже тридцать один год стоял у власти в Доминиканской Республике. Видимо, столь долгое пребывание у власти вконец притупило бдительность старого диктатора. Он «проморгал» у себя под носом заговор военных офицеров, во главе которого стоял начальник штаба ВВС полковник Марио Луна. Многие исследователи убеждены в том, что этот заговор не обошелся без участия ЦРУ, которое снабдило заговорщиков бесшумным оружием. Дело в том, что, напуганные революцией на Кубе, американцы опасались, что народные массы скинут с трона и престарелого Трухильо. Поэтому было решено не медлить и предупредить события. В день покушения — 30 мая 1961 года — Трухильо был настолько беспечен и уверен в собственной безопасности, что взял с собой в дорогу только шофера-телохранителя Ферро. Более того, Трухильо перед самым нападением пересел из бронированного «крайслеримпериала» в обычный «шевроле» 1958 года выпуска. Короче, диктатор делал все от него зависящее, чтобы облегчить заговорщикам их миссию. Дальнейший ход событий мы проследим по книге Е. Шрайера «Адьютант» (1971 г.).

«Скоро автострада перейдет в обычную асфальтированную дорогу. Холодный свет фонарей угасал за несколько сот метров до конца автострады. Но странное дело — и дальше дорога была освещена. Ферро понял: это свет мощных фар настигшей их машины. Как она приблизилась? Не включая ни фар, ни подфарников? Зеркало обзора ярко вспыхнуло, Ферро пригнулся к рулю и услышал звук выстрела. Что-то треснуло — наверное, заднее стекло, и в шею сержанта впились острые, как иголки, осколки стекла, а может быть, и

дробинки. Машина обходила их сбоку, снова раздался выстрел, и его снова обдало осколками стекла. Ферро нажал на тормоз, и преследователи пролетели мимо. Сержант почувствовал, как из уха и из щеки льется кровь, повернуть голову он не мог...

— Остановись! — приказал Трухильо. — Я ранен... Надо... отстреливаться...

Здесь, у конца автострады, перед ними были уже две машины: та, что их обогнала, и другая, стоящая поперек шоссе и преграждающая дорогу. Когда Ферро все-таки повернулся к генералиссимусу, он увидел сквозь дыру в заднем стекле приближающуюся третью пару фар. Похоже, они в кольце!

— Я поворачиваю! — заорал он в панике. — Машина в порядке, может, мы уйдем!

— Нет, нет... — Трухильо прижался к правой задней дверце. — Выйдем, будем отстреливаться. Уйти нам не дадут... — Он открыл дверь, хотя машина еще катила.

Это заставило Ферро остановиться. Он нажал на тормоз мягко, чтобы шэф не выпал из машины от резкой остановки. В глубине души сержант надеялся, что в третьей машине сидят люди из секретной службы «сигуридад». Он остановился в световом пятне фар машины, из которой стреляли. Сейчас она стояла боком к ним, развернувшись по осевой. Двойные фары ослепили его: дать по ним очередь из автомата не пришло ему в голову.

Снова слышались выстрелы.

Одни пули пролетели мимо них, шипя, словно кто-то разрывал шелк, другие с шумом вгрызались в металл машины. Трухильо все-таки вышел, начал стрелять из автомата, а сержант остался в машине под защитой двигателя. Вспышкам выстрелов из машины и из тьмы за автострадой не было конца. Ферро заметил, что при всем при этом движение машин, идущих в город, не прекращалось. Зато из столицы — ни одной машины, как будто третий автомобиль, который он сейчас не видел, вымел всю автостраду.

Ветровое стекло давно было разбито выстрелами почти в упор. Ферро просунул в одну из дыр автоматическую винтовку и нажал на курок. Пока он расстрелял все тридцать патронов, его несколько раз ранило в голову и плечо. Кровь заливала ему глаза, но он взял вторую винтовку, «крисобаль», поставил ее на постоянный огонь и стрелял,

пока патроны не кончились и в ней. Взял 9-миллиметровый «люгер», лежавший на всякий случай между сиденьями, и выполз из машины. Отовсюду доносились хлопки выстрелов, пули хлестали по машине, вырывая из нее куски металла, со звоном разлеталось стекло. Ферро стрелял, перезаряжал, стрелял снова. Дрожа всем телом, пополз вокруг машины, из шин которой с шипением выходил последний воздух, и тут, возле багажника, увидел тело шефа. Тот лежал без движения в желтоватом свете фар — белая бесформенная груда, отбрасывающая длинную тень, огромный сверток, обернутый порванной белой материей и брошенный на асфальт.

При виде убитого шефа у Ферро словно отняли всю его волю: он бросил оружие и, спотыкаясь и падая, потащился среди свистящих вокруг пуль (поразительно, но больше ни одна его не задела) к стенке высотой в метр, тянувшейся вдоль всей автострады...»

В заключение отмечу, что позднее на теле Трухильо было обнаружено пятьдесят три раны, многие из которых были смертельны. А вот телохранитель диктатора сержант Ферро остался в живых и вскоре эмигрировал в Пуэрто-Рико. Там он и рассказал журналистам о деталях покушения. Отмечу также, что за пятьдесят лет до этого похожий случай произошел с телохранителем диктатора Доминиканской Республики Касераса, который спасся от пуль убийц.

Семнадцатого сентября 1961 года в Конго, в двенадцати километрах от города Ндолы, потерпел катастрофу самолет, в котором находились Генеральный секретарь ООН Даг Яльмар Хаммаршельд и еще пятнадцать человек сопровождавших его лиц. Все они погибли.

В Африку Генсек ООН прибыл для того, чтобы на месте решить проблему воссоединения провинций Конго в единое государство. Как писал в своей книге «Тайна гибели Хаммаршельда» В. Лесиовский: «Единого Конго не было. Провинция Катонга оставалась независимой, но была под полным контролем Бельгии. Провинция Касан управлялась марионеткой Бельгии Калонджи. Провинция Ориенталь находилась под контролем сторонников Лумумбы. Они не стремились к расколу, но их не признавали в Леопольдвиле. Центральная часть Конго вокруг Леопольдвилля была в руках вооруженных сил ООН. Единого законного правительства Конго не существовало. В каждом из четырех регионов были свои правительства со своими армиями».

Чтобы урегулировать эту сложную ситуацию в Конго, и вылетел Хаммаршельд. Целью его было создание правительства прочной прозападной ориентации. В Африку он прибыл 13 сентября. А ночью 17-го разбился под Ндолой. В книге все того же В. Лесиовского об этом написано так:

«В 16 часов 51 минуту местного времени самолет взлетел и взял курс на юго-восток.

Можно утверждать, что весь полет «Альбертины» от Леопольдвилья до окрестностей Ндолы проходил нормально и в полном соответствии с намеченным, хотя и не зафиксированным официально планом. Четыре часа и сорок одну минуту самолет Хаммаршельда хранил радиомолчание. В 20.02 по Гринвичу «Альбертина» связалась с центром полетов в столице Родезии Солсбери и запросила время прибытия самолета Лансдауна в Ндолу. Через полчаса она указала свое положение над южной частью озера Танганьика и сообщила расчетное время прибытия в Ндолу — 00 часов 35 минут местного времени (на два часа вперед от времени Гринвича). Центр в Солсбери информировал «Альбертину», что Лансдаун только что, то есть в 22 часа 35 минут местного времени, прибыл в Ндолу. После этого «Альбертина» вступила в прямую радиосвязь с Ндолой. В 00 часов 10 минут «Альбертина» информировала вышку в Ндоле, что видит огни аэродрома, и запросила высоту снижения. Вышка Ндолы ответила, что высота захода на посадку — две тысячи метров, и «Альбертина» подтвердила получение сигнала. Это якобы был последний радиосигнал от «Альбертины».

Примерно в 00 часов 10 минут «Альбертина» прошла на заданной высоте над аэродромом в прямой видимости вышки аэропорта по нормальному курсу захода на посадку. Ей оставался один поворот для прямого выхода на посадочную полосу. Диспетчер аэродромной вышки в Ндоле видел снижающийся самолет Хаммаршельда.

Катастрофа произошла в 00 часов 11 минут — 00 часов 13 минут местного времени в двенадцати километрах по прямой линии от взлетной полосы аэродрома, когда самолет Хаммаршельда делал последний поворот на посадку. Самолет упал на склоне холма, обращенном к аэродрому, на высоте 60 метров над уровнем взлетной полосы и загорелся при ударе».

Буквально сразу после гибели Генсека ООН мировые газеты обрушили на читателей град всевозможных версий этого происшествия. Заголовки статей буквально кричали: «Диверсия воздушных пиратов против ООН!», «Самоубийство Генерального секретаря?!». На основе этого было выдвинуто три основные версии трагедии.

Первая склонялась к тому, что самолет потерпел аварию из-за ошибки пилота. Эта версия была самой удобной и со временем ее приняли многие в ООН.

Вторая версия говорила о диверсии — или прямом нападении на самолет воздушных пиратов, или обстреле с земли либо воздуха.

Третья версия сводила дело к тому, что Хаммаршельд таким образом покончил жизнь самоубийством. Весьма своеобразный, надо сказать, способ уйти в мир иной и не только самому, но и с группой ничего не подозревающих товарищей.

Между тем английская колониальная администрация Родезии (на территории которой и произошла трагедия) приняла все меры к тому, чтобы никого из ООН не допустить к расследованию аварии. И лишь спустя полгода после катастрофы к расследованию была допущена международная комиссия. Однако поезд уже ушел, и следствие так ни до чего и не докопалось. К тому времени и шумиха в прессе вокруг этой трагедии окончательно утихла, и дело было благополучно списано в архив.

17. Неуязвимый де Голль

В том же 1961 году во Франции началась настоящая «охота» (другого слова не подобрать) на президента страны Шарля де Голля. «Охоту» на президента объявили члены так называемой «Секретной вооруженной организации» (ОАС), во главе которой стоял генерал Сален. Чем же не угодил глава республики оасовцам?

Шарль де Голль стал премьер-министром в июне 1958 года. Боевой генерал, основатель патриотического движения «Свободная Франция» в годы второй мировой войны, де Голль был именно тем человеком, прихода которого к власти ждала буквально вся Франция. Покончив с продажной и нерешительной Четвертой республикой, он основал Пятую, разработал и принял новую конституцию. Однако настоящим «камнем преткновения» в его политике был Алжир. Будучи с 1830 года французской колонией, эта североафриканская страна вот уже несколько десятилетий боролась за свою независимость. С 1954 года в Алжире началась национальноосвободительная война.

Придя к власти в 1958 году, Шарль де Голль во всеуслышание заявил, что Алжир не отдаст, что он всегда будет французским. Однако уже через год, а точнее, 16 сентября 1959 года, де Голль торжественно признает право алжирского населения на самоопределение. В январе 1960 года в Алжире вспыхивает мятеж антиголлистов, который продлился всего неделю и был подавлен. Четырнадцатого ноября 1960 года на заседании совета министров де Голль объявил о своем решении вынести алжирский вопрос на референдум, который назначил на 8 января 1961 года. И вскоре на этом референдуме 75 процентов голосовавших ответили де Голлю «да».

Между тем противники президента не сидели сложа руки. В марте 1961 года в Швейцарии состоялся съезд военных и гражданских ультра, которые учредили «Секретную вооруженную организацию» (ОАС). Методом борьбы с голлистами они избрали террор, который вскоре буквально захлестнул как Алжир, так и Францию. В сентябре 1961 года было совершено и первое покушение на Шарля де Голля. Поначалу считали, что авторами его были оасовцы. Но значительно позднее выяснилось, что помимо ОАС в стране действовала еще одна

антиголлистская организация, строго законспирированная и состоявшая из высокопоставленных военных и гражданских деятелей, сенаторов, депутатов, которые до определенного момента поддерживали президента, но затем решили его убрать.

Покушение состоялось 8 сентября в двадцати километрах от Парижа по дороге в Коломбэ, около Пон-сюр-Сен и было весьма неплохо подготовлено. Для его осуществления на обочину дороги террористы привезли груды песка, в который и спрятали бомбу, содержащую в себе сорок пять килограммов взрывчатки. Если бы эта бомба взорвалась, воронка от взрыва была бы диаметром в сто метров. Естественно, что все, кто мог оказаться рядом с этой грудой песка, взлетел бы на воздух. Однако мощного взрыва тогда не произошло. Когда в десять часов вечера мимо груды песка проезжал президентский кортеж, произошел всего лишь легкий взрыв, в результате которого никто не пострадал. Как говорили потом сведущие люди, этот безобидный взрыв подстроила сама служба безопасности президента. Разоблачив заговорщиков, охрана изъяла мощную бомбу и вместо нее подложила в песок свою. Зачем? Высказывались догадки, что неудачное покушение могло оказаться выгодным де Голлю по политическим мотивам.

Между тем первая неудача не обескуражила врагов президента. Даже наоборот, она подстегнула их к новым попыткам свести с ним скорые счеты. Двадцать второго августа 1962 года было совершено одно из самых громких покушений на Шарля де Голля. В самом лучшем романе, который когда-либо повествовал о наемном убийце, в романе Фредерика Форсайта «День Шакала», об этом покушении рассказано следующее:

«В семь часов сорок пять минут другая группа появилась за стеклянными дверями, приковав внимание охраны. Шарль де Голль в неизменном темно-сером двубортном костюме и черном галстуке галантно пропустил вперед мадам Ивонн де Голль и, взяв ее под руку, вместе с ней спустился по ступенькам к ожидающему «ситроену». Они сели на заднее сиденье: мадам де Голль — слева, президент — справа от нее.

Их зять, полковник Ален де Буасье, тогда начальник штаба танковых и кавалерийских соединений французской армии, проверил, надежно ли закрыты задние дверцы, и занял свое место рядом с Марру.

Двое мужчин, сопровождавших президента и его супругу, направились ко второму лимузину. Анри Джудер, телохранитель де Голля, сел рядом с шофером, поправил кобуру с тяжелым пистолетом, закрепленную под левой подмышкой. Второй мужчина, комиссар Дюкре, начальник службы безопасности президента, сказал пару слов охранникам и, убедившись, что все в порядке, залез на заднее сиденье. Один.

Два мотоциклиста в белых шлемах завели двигатели и вырулили к воротам. Их разделяло не более четырех метров. «Ситроены» описали полукруг и выстроились в затылок друг другу за мотоциклами. Часы показывали семь пятьдесят.

Снова распахнулись железные ворота, и маленький кортеж мимо стоящих навтыжку гвардейцев выкатился на Фобур Сен-Оноре, а затем на проспект Мариньи. Молодой человек в белом защитном шлеме, сидящий на мотоцикле в тени каштанов, подождал, пока кортеж проследует мимо, и устремился следом. Регулировщики не получали никаких указаний относительно времени отъезда президента из дворца, движение транспорта было таким же, как в любой другой день, и о приближении кортежа полицейские узнавали по вою мотоциклетных сирен, едва успевая перекрывать движение на перекрестках.

На утопающем в тени проспекте кортеж набрал скорость и вырвался на залитую солнцем площадь Клемансо, направляясь к мосту Александра III. Мотоциклист следовал тем же путем. За мостом Марру выехал на проспект генерала Галлиени и далее на бульвар Инвалидов. Мотоциклист получил нужную ему информацию: генерал де Голль покидает город. На пересечении бульвара Инвалидов и улицы Варен он сбросил скорость и остановился у кафе на углу. Войдя в зал, он достал из кармана металлический жетон и направился к телефону-автомату.

Подполковник Жан-Мари Бастьен-Тири ждал звонка в баре на окраине Медона. Он работал в министерстве авиации, был женат, имел троих детей. Под обликом респектабельного чиновника и примерного семьянина подполковник скрывал жгучую ненависть к Шарлю де

Голлю, который, по его мнению, предал Францию, и к тем, кто в 1958 году вернул старого генерала к власти, уступив Алжир местным националистам...

Он потягивал пиво, когда зазвонил телефон. Бармен пододвинул к нему телефонный аппарат, а сам отошел к телевизору на другом конце стойки. Бастьен-Тири послушал несколько секунд, пробормотал: «Очень хорошо, благодарю вас» и положил трубку. За пиво он заплатил заранее. Не спеша вышел из бара на тротуар, вытащил сложенную в несколько раз газету и дважды развернул ее.

На другой стороне улицы молодая женщина опустила тюлевую занавеску в квартире на первом этаже и повернулась к дюжине мужчин, рассеявшихся по стульям и кушеткам:

— Маршрут номер два.

Пятеро юношей, новички, нервно вскочили. Семеро остальных, возрастом постарше, держались спокойнее. Командовал ими лейтенант Ален Бургене де ла Токне, помощник Бастьена-Тири, придерживавшийся крайне правых взглядов, выходец из семьи дворян-землевладельцев, тридцать пять лет, женат, двое детей...

По знаку де ла Токне мужчины через дверь черного хода вышли в переулок, где стояло шесть автомобилей, украденных или нанятых. До восьми часов оставалось пять минут.

Бастьен-Тири готовил покушение много дней, замеряя углы стрельбы, скорость движения автомобилей и расстояние до них, огневую мощь, достаточную для того, чтобы остановить машины. Местом для засады он выбрал прямой участок проспекта де ла Либерасьон, у пересечения главных дорог в предместье Парижа Пети-Кламар. По плану первая группа снайперов начинала стрелять по машине президента, когда та находилась в двухстах ярдах от них. Укрытием им служил стоящий на обочине трейлер.

По расчету Бастьена-Тири, сто пятьдесят пуль должны были прошить первую машину в тот момент, когда она поравняется со снайперами, лежащими за фургоном. После остановки президентского лимузина из боковой улицы должна выехать вторая группа боевиков, чтобы в упор расстрелять агентов службы безопасности, ехавших во второй машине кортежа. Отход обеих групп должен

был осуществляться на трех автомобилях, ждущих на другой улице.

На самого Бастьена-Тири, тринадцатого участника операции, возлагалась задача подать сигнал о приближении президентского кортежа. В восемь часов пять минут обе группы заняли исходные

позиции. В сотне ярдов от трейлера Бастьен-Тири расхаживал на автобусной остановке все с той же газетой в руке, взмах последней служил сигналом для Сержа Бернье, командира группы снайперов, стоящего у трейлера. Те должны были открыть огонь по его приказу. Бургене де ла Токне сидел за рулем автомобиля, призванного отсечь вторую машину кортежа. Ватин Хромоногий, устроившись рядом, сжимал в руках ручной пулемет.

Когда щелкали предохранители винтовок у ПетиКламара, кортеж генерала де Голля вырвался из интенсивного транспортного потока центра Парижа на более свободные проспекты окраины. Скорость машин достигла шестидесяти миль в час.

Увидев, что дорога впереди пуста, Франсуа Марру взглянул на часы и, спиной чувствуя нетерпение генерала, еще сильнее надавил на педаль газа. Оба мотоциклиста переместились в хвост кортежа. Де Голль не любил мерцания маячков. В таком порядке в восемь часов семнадцать минут кортеж въехал на проспект Дивизии Леклерка.

А в миле от них Бастьен-Тири пожинал плоды допущенного им серьезного просчета, о сути которого он узнал от полиции лишь шесть месяцев спустя. Готовя покушение, он воспользовался календарем, в котором указывалось, что 22 августа сумерки падали в 8.35, то есть кортеж де Голля появился бы в Пети-Кламаре значительно раньше этого времени, даже с учетом задержки, как и произошло на самом деле. Но подполковник ВВС взял календарь 1961 года. Двадцать второго августа 1962 года сумерки упали в 8.10. Эти двадцать пять минут оказались решающими в истории Франции. В 8.18 Бастьен-Тири заметил кортеж, мчащийся по проспекту де ла Либерасьон со скоростью семьдесят миль в час, и отчаянно замахал газетой.

На другой стороне дороги, на сотню ярдов ближе к перекрестку, сквозь сгущающиеся сумерки Бернье вглядывался в едва различимую фигуру на автобусной остановке.

— Подполковник уже махнул газетой? — задал он риторический вопрос.

Слова едва успели слететь с его губ, как президентский кортеж поравнялся с автобусной остановкой.

— Огонь! — заорал Бернье.

Они начали стрелять, когда первый лимузин поравнялся с трейлером и помчался дальше. Двенадцать пуль попали в машину

лишь благодаря меткости стрелков. Две из них угодили в колеса, и, хотя шины были самозаклеивающимися, внезапное падение давления привело к тому, что машина пошла юзом. Вот тут Франсуа Марру спас жизнь де Голлю.

Если признанный снайпер экс-легионер Варга стрелял по колесам, то остальные — по удаляющемуся заднему стеклу. Несколько пуль засело в багажнике, одна разбила заднее стекло, пролетев в двух-трех дюймах от головы президента. Сидевший впереди полковник де Буасье обернулся и крикнул тестю и теще: «Головы вниз!» Мадам де Голль легла головой на колени мужа. Генерал холодно бросил: «Что, опять?» — и повернулся, чтобы посмотреть, что делается позади.

Марру, плавно сбрасывая скорость, выровнял машину, затем вновь вдавил в пол педаль газа. «Ситроен» рванулся к пересечению с проспектом дю Буа, на котором притаилась вторая группа боевиков ОАС. Лимузин с охранниками, целый и невредимый, не отставал от машины президента.

Учитывая скорость приближающихся автомобилей, Бургене де ла Токне, ждущий на проспекте дю Буа в машине с работающим двигателем, мог выбрать один из двух вариантов: выехать перед ними и погибнуть в неизбежном столкновении или появиться на дороге на полсекунды позже. Де ла Токне предпочел остаться в живых. «Ситроен» президента успел проскочить вперед, и машина оасовцев оказалась рядом с автомобилем охраны. Высунувшись по пояс из окна, Ватин опорожнил магазин ручного пулемета в заднее окно удаляющегося «ситроена», сквозь разбитое стекло которого виднелся характерный профиль генерала де Голля.

— Почему эти идиоты не отстреливаются? — проворчал генерал.

Джудер пытался выстрелить в Ватина, их разделяло не более десяти футов, но ему мешал водитель. Дюкре крикнул, чтобы тот не отставал от президентского лимузина, и через минуту машина оасовцев осталась позади. Оба мотоциклиста, вылетевшие на обочину после внезапного появления де ла Токне, также догнали лимузины. И кортеж в полном составе продолжил путь к базе французских ВВС Виллакоблу.

У оасовцев не было времени выяснять отношения. Бросив машины, использованные в операции, они расселись по трем

автомобилям, предназначенным для отхода, и растворились во все более сгущающихся сумерках».

После этого покушения французская полиция устроила крупнейшую облаву в истории страны. По следам террористов устремилась служба безопасности СДЭКЭ, в сферу деятельности которой входили разведывательная деятельность за пределами Франции и контрразведка на своей территории. Из семи отделов этой службы деятельностью ОАС непосредственно занимался Пятый отдел, носивший название — Отдел Противодействия. Штабквартира этого отдела размещалась в квартале неподалеку от бульвара Мортье, ближе к Порт де Милья, северозападному предместью Парижа. В штат отдела в основном входили молодые, физически крепкие люди, которые проходили подготовку в специальном тренировочном лагере в Сатори. Там их учили стрельбе, рукопашному бою, радиосвязи, обращению с взрывными устройствами и многому другому. Помимо искусства выживать в экстремальных условиях, их обучали и умению профессионально убивать. Поэтому, когда кто-нибудь из оасовцев внезапно исчезал или умирал от несчастного случая, сведущие люди прекрасно понимали, чьих рук это дело. «Питомцы Сатори» были так же безжалостны к своим противникам, как последние к ним. На их стороне была вся мощь государства и негласная поддержка уголовного мира страны. Сотни бандитов тайно работали на Пятый отдел, выдавая местонахождение членов ОАС. В результате всего этого уже осенью 1962 года большинство участников покушения 22 августа были арестованы.

Двадцать второго февраля 1994 года в газете «Известия» была опубликована заметка корреспондента «Ассошиэйтед пресс» Кристофера Бернса под заголовком: «Шакал умер в Парагвае». В ней сообщалось: «В Парагвае в возрасте 71 года умер Жорж Ватен, пытавшийся убить президента Франции генерала Шарля де Голля. Эта история легла в основу изданного во всем мире романа Фредерика Форсайта «День Шакала». В 1963 году Ватен был заочно приговорен к смертной казни.

Жорж Ватен сражался против алжирцев, требовавших независимости, и возненавидел генерала де Голля, который в 1962 году согласился на самостоятельность Алжира. Он возглавлял одну из групп ОАС, организации французских офицеров, не примирившихся с

решением де Голля. В 1961 году ОАС пыталась устроить государственный переворот. Двадцать второго августа 1962 года Ватен (у Форсайта он — Ватин Хромоногий. — *Ф. Р.*) и девять членов его группы обстреляли автомобиль президента. Де Голль не пострадал.

В 1990 году Ватен рассказал журналистам, что по первоначальному плану де Голля хотели похитить, передать в руки военного трибунала и только затем казнить. Но автомобиль появился раньше, чем заговорщики были готовы, и они стали стрелять.

Ватен бежал в Швейцарию. Полиция его арестовала, но не выдала Франции, потому что по закону Швейцария не выдает преступника, если ему грозит смертная казнь. Его выслали в Испанию, затем он уехал в Латинскую Америку».

Однако вернемся во Францию 62-го года.

Оперативный штаб ОАС теперь возглавил полковник Антуан Арго. В свое время он служил лейтенантом у де Голля в «Свободной Франции» и храбро сражался с нацистами за свободу своей родины. Но теперь нацистов не было, и главным врагом Арго избрал для себя своего бывшего командира и его сторонников. В недрах ОАС готовилось новое покушение на президента Франции.

Это покушение должно было состояться 15 февраля 1963 года у главного входа в военную академию, что на Марсовом поле в Париже. В тот день предполагалось выступление Шарля де Голля в академии, и в тот момент, когда он должен был подойти к парадным дверям, террорист Жорж Ватен собирался выстрелить в него с крыши одного из корпусов академии. Заговор раскрыли, можно сказать, случайно. Чтобы провести Ватена на территорию академии, оасовцы заручились поддержкой одного из охранников. Однако накануне покушения он все рассказал властям. В тот же день трое организаторов заговора были арестованы.

Когда президент Франции узнал об очередном заговоре против него, он тут же вызвал к себе министра внутренних дел Фрея и внушительно произнес: «С этими покушениями мы зашли слишком далеко». После чего СДЭКЭ и ее шеф генерал Эжен Гибо получили приказ обезглавить ОАС. Этот приказ поступил 20 февраля, а уже 25 февраля в Мюнхене в отеле «Эден-Вольф» агентами Пятого отдела СДЭКЭ был арестован сам Антуан Арго. Однако до конца войны было еще далеко.

В заключение этой главы отмечу, что, несмотря на пятнадцать покушений, готовившихся и осуществленных против Шарля де Голля, он умер в своей постели в Коломбэ 9 ноября 1970 года.

18. Убийство Джона Кеннеди. Одиннадцать версий

В отличие от де Голля, на Джона Кеннеди было совершено одноединственное покушение. И оно, увы, удалось.

Джон Фитцджеральд Кеннеди стал президентом США 20 января 1961 года. Было ему в ту пору 43 года. После президентства мрачных и нелюдимых Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра открытый, доброжелательный Джон Кеннеди буквально покорила Америку. И не только он. Его жена Жаклин ни в чем не уступала мужу и была популярна не менее, чем он. И вот 22 ноября 1963 года в Далласе случилась трагедия. Общеамериканская трагедия.

Ноябрьская поездка президента США в Даллас была вызвана тем, что в демократической партии Техаса осенью 1963 года произошел раскол. Губернатор штата Джон Коннэли стал настойчиво уговаривать президента Джона Кеннеди и вице-президента Линдона Джонсона посетить его «вотчину». Основным аргументом в этих уговорах было то, что накануне выборов 1964 года разлад среди демократов может обойтись стране слишком дорого, прежде всего для самого Д. Кеннеди, который мечтал о втором президентском сроке. В конце концов Д. Кеннеди согласился с доводами Коннэли, хотя ехать в Даллас особой охоты не испытывал. Дело в том, что местный нефтяные воротилы, недовольные его налоговой политикой, развернули в штате оголтелую антипрезидентскую кампанию. Да и Секретная служба предупреждала его о том, что ехать в этот город опасно. Накануне визита министру юстиции США положили на стол письмо от члена Национального комитета демократической партии Техаса Байрона Скелтона, в котором тот откровенно выражал беспокойство в связи с предстоящим визитом президента в Даллас. Б. Скелтон в своем послании заявлял, что есть люди, способные нанести президенту ущерб. Поэтому он настоятельно просил исключить Даллас из техасского маршрута президента.

Кроме всего прочего, ни для кого в администрации президента не являлось секретом и то, что Даллас был самым криминальным городом Техаса. Штат занимал первое место в США по количеству убийств. В 1962 году три из каждых четырех убийств (72 процента)

были совершены с помощью огнестрельного оружия. На ноябрь 1963 года в Далласе уже насчитывалось 110 убийств. Помимо этого, произошло несколько опасных инцидентов политического толка. В 1960 году во время избирательной кампании толпа разъяренных домохозяек набросилась на Линдона Джонсона, а 24 октября 1963 года в городе было совершено нападение на представителя США в ООН Эдлая Стивенсона. Одним словом, насилие в этих местах стало едва ли не особенностью здешнего образа жизни.

И все же президент США не рискнул отменить свой визит, не желая давать своим противникам повода упрекнуть его в трусости. К тому же многие члены его администрации единственно, чего опасались в поездке, — так это нелестных выкриков из толпы или, на худой конец, града тухлых яиц. Даже жена президента Жаклин Кеннеди, видя, какой популярностью пользуется ее муж не только в родной стране, но и далеко за ее пределами, не верила в то, что в Далласе их могут встретить враждебно.

Восемнадцатого ноября 1963 года, то есть за четыре дня до визита Д. Кеннеди, в Даллас прибыл агент Секретной службы при Белом доме Уинстон Дж. Лоусон, который вместе с начальником полиции города Джессом Кэрри и главным агентом Секретной службы Далласа Дж. Форестом Соррелзом проехал по маршруту президентского кортежа. Некоторые места на этом пути вызвали у них законную тревогу. Однако сделать что-нибудь существенное, чтобы «прикрыть» эти места, они уже не могли — времени оставалось буквально в обрез. Может быть, они понадеялись на «авось». А может быть, просто растерялись, увидев, что на дорогу, по которой проследует президентский кортеж, выходило больше двадцати тысяч окон.

Двадцать первого ноября в 11.05 с аэродрома Эндрюс стартовал президентский самолет. Он взял курс на город Сан-Антонио. Вместе с президентом в самолете находились: его жена Жаклин, ее секретарь Памелла Турнюр, секретари президента, губернатор Ральф Ярборо, несколько корреспондентов из пресс-бюро Белого дома, телохранители и члены экипажа. Что касается самого самолета, то, как писал У. Манчестер, самолет 26000 Джона Кеннеди был как бы продолжением его самого. Президент лично наблюдал за внешним оформлением самолета и дал указание покрыть его голубой краской. Получив самолет 21 октября 1962 года, он налетал на нем 75 тысяч миль. На

стенах главного салона в середине самолета, на обивке кресел, на посуде и в центре телефонных дисков была изображена золотая президентская эмблема. Туда выписывалось пятнадцать журналов и пять ежедневных газет. Все другие самолеты — военные и гражданские — уступали ему дорогу. За его полетом следили радарные установки, и внизу, вдоль линии его воздушного маршрута, была введена система контрольных пунктов Секретной службы.

Если бы президентский самолет совершил вынужденную посадку, на ее месте оказался бы в кратчайший срок агент Секретной службы в специальной машине. В течение пятнадцати минут до и после того, как пилот производил посадку или стартовал с любого аэродрома, летное поле было закрыто для всех других самолетов. В пути президентский самолет имел право приоритета. Только после того, как он набрал высоту, разрешался старт для сопровождающих его самолетов и самолетов с представителями прессы. В пути они должны были обгонять самолет президента, с тем чтобы их пассажиры в месте назначения могли подготовиться к встрече президента до того, как он спустится по трапу под звуки гимна «Слава вождю».

Что касается личной охраны президента, то возглавлял ее 49-летний Рой Келлерман. Он выглядел настоящим атлетом, однако в жизни был несколько медлителен и неразговорчив, за что и получил среди своих товарищей шутливое прозвище Говорун. В той роковой поездке он сопровождал президента и был главным среди агентов Секретной службы, хотя по инструкции в каждую поездку с президентом должен был отправляться и начальник Секретной службы Белого дома Джерри Бен. Однако Бен выхлопотал для себя право не сопровождать Д. Кеннеди в каждой поездке и в тот день находился в Вашингтоне.

Отношения Д. Кеннеди и охраны в целом были ровными и доброжелательными. Правда, Д. Кеннеди, в отличие от своего предшественника Д. Эйзенхауэра, был гораздо активнее и, «идя в народ», ставил порой в трудное положение своих охранников, но те, выражая свое неудовольствие в открытой форме, все же прощали ему все «прегрешения».

Отмечу еще один интересный момент во взаимоотношениях Д. Кеннеди и его охраны. Дело в том, что его охрана была посвящена во все его амурные дела и даже всячески потворствовала ему, несмотря

на то, что все тайные поездки президента к любовницам доставляли охране лишнюю головную боль. Поэтому многие встречи Д. Кеннеди с женщинами происходили прямо в Белом доме.

Вспомним, что связь Д. Кеннеди и Мерилин Монро продолжалась восемь лет: с 1954 по 1962 год. Затем Д. Кеннеди «передал» свою знаменитую любовницу родному брату Роберту, но в августе 1962 года Мерилин Монро внезапно скончалась.

Однако вернемся к ноябрю 1963 года и продолжим наше повествование о поездке Д. Кеннеди в Даллас.

Посетив Сан-Антонио, Д. Кеннеди со свитой побывал также в Хьюстоне и Форт-Уорте. В последний перед Далласом пункт своего маршрута — Форт-Уорт — президентская команда прибыла в 23 часа 07 минут. С аэродрома все отправились на ночевку в отель «Техас». Супруги Кеннеди почти сразу легли спать. Однако большинство их окружения бодрствовало почти всю ночь.

И что самое поразительное и, несомненно, вопиющее — девять агентов Секретной службы, не поставив в известность своего начальника Роя Келлермана, отправились развлекаться в город. Более того, время от времени к ним присоединялись еще три агента из смены, которая охраняла гостиничные апартаменты президента.

Утром 22 ноября президентская команда вновь отправилась на аэродром, села в самолет и вылетела в Даллас. В 11. 38 они уже были в пункте назначения. К тому времени Даллас был буквально наводнен полицейскими. Начальник полиции Джесс Кэрри мобилизовал все силы, отменил для сотрудников отпуска и собрал под своим началом семьсот полицейских, пожарных, шерифов, тexasскую конную полицию, агентов тexasского департамента общественной безопасности и агентств ФБР при губернаторе. Говорят, что Даллас еще никогда не был свидетелем столь строгих мер безопасности.

По описанию все того же У. Манчестера, президентский кортеж двигался по городу в следующем порядке. Головная машина — белый «форд» без номера, управляемый начальником полиции Кэрри. Рядом с Кэрри сидел агент Лоусон. На заднем сиденье — шериф Билл Декер (слева) и В. Форест Соррелз (справа). За задним буфером шли три мотоцикла, за которыми на расстоянии пяти автомобильных корпусов двигались остальные машины.

«СС 100X» — машина президента. Шесть пассажиров находились на своих обычных местах: Келлерман рядом с Гриром (шофер), чета Коннэли на откидных местах, супруги Кеннеди на заднем сиденье. Четыре мотоцикла, по два с каждой стороны, эскортировали машину президента.

За президентской машиной следовал лимузин «хавбек» с агентом Сэмом Кинни за рулем. Рядом с Кинни — Эмори Роберте, командир «хавбека». Клинт Хилл стоял на подножке слева, агент Билл Макинтайр — позади него. Джон Риди — на правой подножке, агент Лэндис — позади. Дэйв Пауэре сидел на правом откидном месте, Кен О'Доннел — на левом. Агент Джордж Хикки занимал левое место на заднем сиденье, агент Гленн Беннет — правое. Между ними лежал автомат системы AP-15233 с такой пробивной силой, что, если бы его пуля попала в грудь человека, она разнесла бы и голову.

Открытая машина вице-президента шла от «хавбека» на расстоянии двух с половиной автомобильных корпусов.

Таким образом, мы видим, что с президентом в машине был лишь начальник его охраны Келлерман. Во времена президентства Ф. Рузвельта агенты охраны стояли на подножках машины и окружали его живым щитом. У Д. Кеннеди в гараже была всего лишь одна машина с подножками, и в тот роковой день она везла не президента, а его охрану. Охрана предложила ему надеть на себя бронежилет, но Д. Кеннеди отказался. Тогда поступило предложение двум телохранителям встать за президентом в машине. Но и это предложение он отклонил, объяснив это так: «Я не хочу быть слишком отрезанным от людей!» И охрана повиновалась.

Президентский кортеж начал свое движение в 11 часов 55 минут. По всему маршруту движения на улицах города стояли толпы людей, радостно приветствовавших своего президента. Не меньшее количество приветствовало Д. Кеннеди из раскрытых настежь окон окрестных домов.

В 12.30 президентская машина выехала с Хьюстонстрит на Элм-стрит, хотя безопаснее было бы проехать прямо по Мэйн-стрит. До Торгового центра, где должен был состояться завтрак, оставалось всего несколько минут езды. Президентская машина миновала красивое кирпичное здание Дал-Текса и кирпичный фасад склада школьных учебников. Если бы кто-то из охраны глянул в тот момент в сторону

этого склада, он бы заметил в крайнем окне шестого этажа ствол винтовки, направленный в сторону машины президента.

Как установят потом, обладателем винтовки оказался 24-летний Ли Харви Освальд. Этот молодой человек родился в 1939 году в Новом Орлеане. Его отец умер от сердечного приступа за два месяца до рождения сына, и до трех лет мальчик жил в семье своей тетки. Мать его вновь вышла замуж и почти не уделяла внимания младшему сыну. Учился Ли в разных школах, однако особого рвения в учебе не проявлял. В пятнадцать лет он внезапно увлекся марксизмом и даже мечтал вступить в коммунистическую партию. Едва же ему исполнилось семнадцать лет, он пошел по стопам старших братьев и записался в армию.

Осенью 1957 года Освальд был направлен на военную базу в Адуги, в Японии. Служба там проходила спокойно и вполне устраивала Освальда. Однако вскоре его подразделение должно было переправиться на другую базу, на Филиппины. Чтобы не ехать, Освальд прострелил себе руку из пистолета. Вскоре после того состоялся трибунал, который установил, что выстрел произошел случайно, но за незаконное хранение оружия присудил Освальду штраф и отправил на гауптвахту. Исполнение приговора было отложено на шесть месяцев, в течение которых неуравновешенный Освальд сумел «влипнуть» еще в одну историю. Он ввязался в драку с сержантом и оскорбил его. За это — новый трибунал и приговор: понижение в чине, штраф и 20 дней военной тюрьмы.

Прослужив еще некоторое время (и даже поучаствовав в военных действиях на Тайване в сентябре 1958 года), Освальд вернулся в Америку и вскоре был уволен из армии, на четыре месяца раньше срока. Однако дома он не засиделся. Через два дня после увольнения он выехал в Европу и 15 октября 1959 года был уже в Хельсинки. А оттуда его путь лежал в Москву. Шестнадцатого октября он ступил на советскую землю.

В Москве Освальд обратился к советским властям с просьбой предоставить советское гражданство. Однако ему отказали. И тогда Освальд режет себе вены, после чего его отвозят в больницу, а через некоторое время власти решают оставить его в СССР, правда, гражданства не дают. Тридцать первого октября Освальд явился в американское посольство в Москве и официально заявил, что

отказывается от американского гражданства. А в ноябрьском письме одному из своих братьев он осуждает американский империализм и хвалит Советский Союз. Он пишет: «Америка — умирающая страна!»

Однако КГБ, от греха подальше, решает отправить непредсказуемого американца в Минск. В январе 1960 года Освальд устраивается на работу на Минский радиозавод. Там ему предоставляют однокомнатную квартиру в центре города. В марте 1961 года на танцах во Дворце культуры он знакомится с девятнадцатилетней Мариной Прусаковой, фармацевтом городской больницы. Ее судьба не менее незавидна, чем у Освальда. Дочь материодиночки, она никогда не видела своего отца. Воспитывал ее отчим. После того как в Ленинграде умерла ее мать, Марина сбежала от отчима к бабушке в Минск. Там судьба свела ее с Освальдом. Вскоре они поженились. В 1962 году у них родилась дочь, которую назвали на американский манер — Джун. Тогда же Освальд решает навсегда покинуть СССР и вернуться в Америку. В своем дневнике он делает запись: «Я начинаю пересматривать свое намерение остаться здесь. Работа скучная. Деньги, которые получаешь, некуда девать. Здесь нет ни ночных клубов, ни кегельбана. Никаких развлечений, за исключением организуемых профсоюзами танцев. С меня хватит».

В июне 1962 года семья Освальдов прилетела в Даллас. Первые несколько недель они жили в доме одного из братьев Ли, но затем сняли квартиру в Форт-Уорте. Семейная жизнь молодой четы была в Америке несладкой. Впрочем, такой же она была и в СССР. Молодые часто ссорились, даже дрались, о чем Марина писала в Ленинград своему бывшему возлюбленному Анатолию. Освальд знал о его существовании и порой ревновал свою жену к нему. Исследователи позднее отметят такой факт: Освальду казалось, что Анатолий очень похож на Джона Кеннеди, и поэтому мысль убить президента США пришла к Освальду в момент очередного приступа ревности.

Что касается взаимоотношений молодых супругов в Америке, то В. Симонов в «Литературной газете» описывал их так:

«Ли с ужасом убедился: его русская комсомолка превратилась в Далласе в копию буржуазной домохозяйки...»

Еще впереди их драки, в которых частенько берет верх она. Впереди странные для взрослых наказания — Марина запирает его в ванной комнате, тушит свет. И Ли бросается в этой крошечной тьме

на колени и бьется в рыданиях. И мечтает доказать ей, любимой и ненавистной, как он на самом деле мужествен, незауряден, полноценен...»

Может быть, для того чтобы почувствовать в себе силу, Освальд в январе 1963 года купил себе по поддельным документам карабин «манлихер-каркано» с оптическим прицелом. В начале апреля 1963 года, когда его уволили с работы в фотонаборной студии, Освальд стал часто исчезать из дома, в каждом случае прихватывая с собой и карабин. Десятого апреля в Далласе неизвестный совершил покушение на местного фашиста генерала Уокера. Покушение оказалось неудачным: пуля прошла в нескольких сантиметрах от головы генерала. И хотя террориста так и не нашли, кое-кто связал это покушение с Ли Харви Освальдом.

В конце апреля 1963 года семья Освальдов переезжает в Новый Орлеан. Здесь Ли становится активным сторонником коммунистической Кубы, распространяет в городе отпечатанные за свой счет листовки. В результате местное ФБР заводит на него дело, как на коммуниста.

В конце сентября Освальд внезапно уезжает в Мехико и напрямик направляется в советское посольство. Там он начинает плакаться о том, как ему плохо живется, как его преследует ФБР, и поэтому просит вернуть его обратно в СССР. Вице-консул советского посольства (он же работник КГБ) Олег Нечипоренко отвечает Освальду: «Чтобы вернуться в СССР, нужно время». Освальд взрывается: «Меня это не устраивает! Это кончится трагедией!» После чего он идет в кубинское посольство, но и там его ждет такой же ответ.

Между тем далласское управление ФБР завело досье на Ли Харви Освальда. А инструкция ФБР предписывала агентам быть начеку в случае получения информации, указывающей на возможность покушения на личность или безопасность президента. Досье же на Освальда находилось в руках агента ФБР Джеймса Я. Хости-младшего. И вот этот агент, знавший, что Освальд весьма психически неуравновешен и опасен с точки зрения своих прокоммунистических взглядов, к тому же работает на складе школьных учебников, — а этот объект входил в категорию опасных на пути следования президентского кортежа, — не сделал ничего, чтобы предупредить далласское отделение Секретной службы.

Двадцать второго ноября 1963 года Ли Харви Освальд, как всегда, утром пришел на работу на склад школьных учебников. В руках он держал пакет с разобранной винтовкой. На шестом этаже тогда проходил ремонт (перекрывали пол), поэтому все картонные ящики с книгами перетасили в южную часть помещения, мимо которой и должен был проезжать кортеж. За этими ящиками и устроился Освальд, поджидая у крайнего окна президентскую машину.

Первый выстрел раздался в 12.30, когда машина ехала по Элм-стрит. Пуля попала Д. Кеннеди в шею и вышла через горло, пробив навывлет спину, грудь, правую кисть и левое бедро губернатора Коннэли. Президент наклонился вперед и схватился за шею. Большинство из тех, кто находился с ним рядом в первые мгновения, не поняли, что произошло. Ни начальник личной охраны президента Рой Келлерман, ни водитель Грир вовремя не сориентировались и даже не попытались свернуть машину в сторону. Агент Клинт Хилл, увидев, как Д. Кеннеди дернулся вперед, выпрыгнул из «хавбека» и бросился к автомобилю президента. Однако драгоценные мгновения были потеряны. Через пять секунд после первого выстрела раздался второй, который и стал роковым для президента США. Пуля пробила ему голову.

Только после второго выстрела всем стало ясно, что на президента совершено покушение. Жаклин бросилась к мужу, пытаясь поднять его. Водитель «хавбека», увидев, как вторая пуля снесла часть затылка президента, нажал на педаль сирены, после чего «линкольн» рванулся вперед. И это едва не стоило жизни Хиллу, который как раз в эту минуту успел добежать до президентской машины и ухватиться за задний поручень. Нога Хилла соскочила с подножки, и он повис на поручне, но Жаклин протянула ему руку и помогла влезть в машину.

А «линкольн» президента тем временем взял курс на Парклендский госпиталь.

Между тем Ли Харви Освальд, произведя выстрелы по президенту, положил винтовку на пол и спокойно направился к лестнице, ведущей вниз. В 12.33 он спустился на первый этаж и покинул территорию склада через главный вход. Через семь минут на углу Элм-стрит и Мэрфистрит он сел в автобус. Проехав несколько остановок, он сходит с автобуса, ловит такси и доезжает на нем до Бекли-стрит. Затем идет пешком до своего дома, там берет пистолет и,

положив его в куртку, вновь выходит на улицу. В 13.15 возле аптеки на Десятой авеню его остановил полицейский Типпит, который счел его подозрительным. Как только Типпит окликнул Освальда, тот, не раздумывая, выхватил пистолет и выстрелил в полицейского. После этого Освальд бросился бежать и через восемь кварталов спрятался в кинотеатре «Техас». Здесь он надеялся пересидеть облаву, однако уже через десять минут после того, как он в кинотеатр вбежал, явились полицейские. Ли Харви Освальд был арестован.

Я вкратце пересказал официальную версию действий Освальда, возникшую сразу после убийства, хотя уже им да многие подвергали ее сомнению.

Тем временем, пока полиция ловила преступника, в Парклендском госпитале врачи боролись за жизнь президента. Однако все их попытки совершить чудо ни к чему не привели. В 13.00 президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди скончался, так и не приходя в сознание. Фактическим главой государства после этого стал находившийся в том же госпитале 55-летний вице-президент Линдон Джонсон.

Личную охрану вице-президента возглавляли агенты Секретной службы Эмори Роберте и Руфус Янгблад (последний был протеже Л. Джонсона). Надо отметить, что, хотя формально Янгблад подчинялся Р. Келлерману, он вел себя вполне независимо и при случае старался это подчеркнуть. А в тот роковой день, когда был убит президент и его место занял Л. Джонсон, для Руфуса Янгблада вошла звезда удачи. Он теперь стал главным телохранителем президента США и постарался сделать все от него зависящее, чтобы в первые же минуты президентства Джонсон почувствовал незаменимость своего главного охранника.

Как только весть о том, что Д. Кеннеди уже не выживет, распространилась, Янгблад стал готовить немедленный отъезд Л. Джонсона из Далласа. Причем втайне от своих же товарищей, от телохранителей Д. Кеннеди. Как писал по этому поводу У. Манчестер:

«Пока у власти был Кеннеди, система управления охраны работала безотказно. Сейчас весь прежний порядок был безнадежно нарушен. Теоретически начальником охраны продолжал оставаться Рой Келлерман. Однако Эмори Роберте дал понять, что не признает его старшинства. Поэтому сейчас, когда Рой приказал всем агентам из машины «хавбек» охранять входы в госпиталь, никто даже не

потрудился сообщить ему, что его приказание не может быть выполнено, так как Роберте уже поставил перед ними иную задачу...

Таким образом, Секретная служба пребывала в состоянии полного разлада.

По существу, у агентов охраны, как и у других членов президентской группы, не оказалось высшего начальника, и они были столь же ошеломлены случившимся, как и все остальные. Келлерман и Хилл продолжали охранять Кеннеди, а остальные (Янгблад, Роберте, Джонс) перешли в охрану Джонсона. Неизбежным следствием всего этого была анархия...

Другим усугубляющим сумятицу обстоятельством стало отсутствие Джерри Бена — начальника Секретной службы Белого дома... Будь он здесь в данную минуту, агенты, толпившиеся вокруг Джонсона, и не подумали бы предпринимать что-либо без его санкции. Однако Бен в это время сидел в Белом доме и, судорожно зажав в руке телефонную трубку, ждал, что ему сообщит из Далласа Рой Келлерман».

Отмечу, что в скором времени Руфус Янгблад занял место Джерри Бена и возглавил Секретную службу Белого дома. Более того, президент Линдон Джонсон лично приколот ему на грудь высшую награду Министерства финансов за храбрость, проявленную в тот роковой день — 22 ноября. Видя все это, Жаклин Кеннеди обратилась к министру финансов Диллону с просьбой наградить и агента Клинта Хилла, который единственный из всей президентской охраны попытался хоть как-то помочь президенту.

Между тем эти награждения вызвали скрытое недовольство среди большей части официального Вашингтона. Ведь президентская служба охраны не выполнила своего долга перед Д. Кеннеди. Комиссия Уоррена, которая занималась расследованием обстоятельств покушения, предлагала подчинить Секретную службу непосредственно кабинету министров. Она хотела, чтобы на посту начальника Секретной службы стоял чиновник, лично ничем не связанный с президентом. Однако против этого выступил Линдон Джонсон. Он уже назначил Р. Янгблада главным телохранителем, и тот с первых же дней своей службы на этом посту рьяно взялся за дело. Тот «линкольн», который явился ловушкой для Д. Кеннеди, был теперь переоборудован: на нем установили форсированный двигатель, две с

половиной тонны новой стальной брони, стекла толщиной в три дюйма и не пробиваемые пулями покрышки.

Тем временем утром 23 ноября арестованный по подозрению в убийстве президента США Ли Харви Освальд был признан виновным. На следствии выяснилось, что тот молодой человек с сентября 1962 года был... секретным сотрудником ФБР, тогда же его завербовало и ЦРУ.

Двадцать четвертого ноября в полдень Освальда вывели из камеры, чтобы этапировать в окружную тюрьму. Полицейские вели его по коридору, в котором находились лица, в том числе корреспонденты телевидения, допущенные туда строго по пропускам. И вот из толпы этих лиц внезапно выскочил мужчина и с криком: «Ты убил президента, крыса!» выстрелил Освальду из пистолета в живот. Пуля пронзила аорту, печень и селезенку Освальда. Раненого уносят в контору тюрьмы и пытаются там оказать первую медицинскую помощь, лишая его последнего шанса выжить. Освальду делают искусственное дыхание, хотя именно это при ранении в живот делать категорически запрещается: кровоизлияние усиливается по мере увеличения давления на внутренние органы.

Вскоре в тюрьму прибывают врачи и увозят Освальда в Парклендский госпиталь. Однако на операционном столе Освальд скончался.

Убийцей убийцы президента США оказался знакомый Освальда, хозяин двух ночных заведений Далласа, наркоман и гомосексуалист Джек Рубинштейн, по прозвищу Руби. ФБР он был известен своими связями с мафией и с кубинскими эмигрантами. Свой поступок он мотивировал только тем, что хотел отомстить за погибшего президента.

Удивительно, но факт: в конце 1966 года заключенный Руби внезапно заболел и был помещен все в тот же Парклендский госпиталь в Далласе. А 3 января 1967 года он скончался. Как сказали врачи, от рака. Так этот госпиталь стал последним прибежищем для президента США Джона Кеннеди, его убийцы Ли Харви Освальда и убийцы убийцы президента Джека Руби.

Кстати, вот вам, читатель, еще одна загадка в этом деле. Незадолго до смерти Руби с ним встречалась популярная тележурналистка Дороти Келгален. После этих встреч она публично

заявила, что обладает сенсационной информацией и вскоре поделится ею с телезрителями. Однако после этого заявления произошло знаменитое «нью-йоркское затмение» — авария, когда полчаса на всем Манхэттсене не было света. А когда он зажегся, Дороти Келгален была обнаружена мертвой. Кто ее убил, так никогда и не узнали. Но если ее убили из-за Руби, то можно себе представить масштабы заговора, если заговорщики для достижения своих целей отключают электроэнергию в самом Нью-Йорке. Однако можно предположить, что это была всего лишь случайность. И даже более того: Келгален могла стать жертвой какого-нибудь маньяка, который воспользовался удобным моментом.

Однако вернемся в те дни, когда Америка прощалась со своим президентом, а именно: в 25 ноября 1963 года. В этот день в Вашингтоне состоялись похороны Джона Кеннеди. На них съехались (и это было беспрецедентно) восемь глав различных государств, десять премьер-министров и большинство коронованных особ мира. И в связи с тем что Секретная служба США в Далласе зарекомендовала себя с самой печальной стороны, все деятели, прилетевшие на похороны, привезли с собой усиленную охрану. Как описывает тот же У. Манчестер, в 16.30 в воскресенье (24 ноября) собор Святого Матфея походил на съезд Интерпола. Никогда за всю историю секретной полиции в храме Господнем не собиралась столь космополитическая компания агентов личной охраны.

С самого утра в понедельник количество анонимных угроз росло. В качестве возможных жертв чаще всего называли де Голля, Анастаса Микояна, президента Джонсона, Роберта Кеннеди и Эрла Уоррена.

Наемному убийце в тот день не обязательно было обладать меткостью снайпера или пользоваться подложными документами — если бы он промахнулся, целясь в одну знаменитую персону, то уж наверняка попал бы в другую. Восемь кварталов от Белого дома до собора Святого Матфея, по которым медленным шагом предстояло пройти руководителям крупнейших государств мира, буквально кишели людьми.

До последней минуты делались попытки уговорить отдельных участников пешей процессии следовать в машинах. Микоян имел прекрасный предлог для того, чтобы ехать в автомобиле. Ему было немало лет, и к тому же он едва оправился от недавно перенесенной им

операции и связанного с ней заболевания гепатитом. Однако первый заместитель Председателя Совета Министров был столь же непреклонен, как и другие. Невозможно было повлиять и на ирландского президента де Валера. Состояние де Валера было настолько тяжелым, что его сын, врач по профессии, вынужден был шагать рядом со шприцем в кармане. Как и следовало ожидать, и здесь главным источником их решимости была Жаклин Кеннеди. Поскольку она собиралась возглавить траурное шествие, остальные вынуждены были следовать ее примеру.

Последние три уведомления о готовящихся покушениях поступили от королевской конной полиции Канады, ФБР и ЦРУ. Канадская полиция «получила сведения» о том, что неопознанный канадец французского происхождения выехал на юг, чтобы застрелить генерала де Голля. ФБР изъяснялось еще более туманным языком: директор «обеспокоен» и «рекомендовал не принимать участия» в шествии.

Данные ЦРУ носили более конкретный характер. Они поступили от агентов ЦРУ в Женеве через центр связи в Нью-Йорке. Резидентура ЦРУ считала, что ей удалось получить неоспоримые доказательства весьма продуманного заговора против генерала де Голля, которого намеревались убить при входе в собор Святого Матфея. Маккоун — директор ЦРУ — был убежден, что дело приобретает «угрожающий» характер и надо немедленно информировать генерала.

Сообщив генералу суть тревожных слухов, Маккоун настоятельно уговаривал его воспользоваться закрытым лимузином, не подвергать свою жизнь опасности. Ответ генерала можно было предвидеть заранее. Де Голль ограничился лишь звуком «пфт»...

Но вот настало время трогаться в путь. Пентагон и вашингтонская полиция держали под ружьем четыре[^]тысячи человек, включая отряд полицейских из Нью-Йорка, присланных городскими властями за счет своих средств. В процессии должны были идти агенты охраны Белого дома, 64 сотрудника ЦРУ, 40 агентов ФБР, 250 сотрудников Службы безопасности госдепартамента и отборные сотрудники полиции иностранных государств. Одного де Голля охраняли 12 телохранителей Франции и 10 агентов охраны от госдепартамента.

Между тем, несмотря на все угрозы, похороны прошли без всяких инцидентов. В 15.34 они завершились на Арлингтонском военном

кладбище.

Итак, первую версию мы рассмотрели. Террористический акт был совершен убийцей-одиночкой. Комиссия Уоррена указала на Ли Харви Освальда.

На сегодняшний день существует несколько версий убийства Джона Кеннеди. И надо сказать, что каждая из них по-своему убедительна. Как выяснилось после смерти этого 46-летнего человека, он успел нажить себе кучу врагов, и кто-то из них 22 ноября 1963 года и подвел итог его короткой, но яркой жизни.

В СССР было проведено уникальное исследование в баллистической лаборатории экспертно-криминалистического управления ГУВД Москвы. Старший эксперт лаборатории Н. В. Мартыников сделал заключение относительно того, откуда был произведен выстрел, оказавшийся смертельным — спереди (и тогда подтверждалась бы теория заговора) или сзади, с шестого этажа склада школьных учебников, где сидел в засаде Освальд.

Вывод Н. Мартыникова был однозначен: в результате всестороннего анализа представленных материалов и в их числе репродукций фотоснимков винтовки, пуль, гильз, огнестрельных повреждений на одежде губернатора Коннэли и президента и на трупе последнего можно заключить, что огнестрельные повреждения были причинены, вероятнее всего, двумя пулями в результате выстрелов, произведенных сзади сверху и справа.

На этой же версии убийства настаивают и два американских патологоанатома, которые 22 ноября 1963 года производили вскрытие тела Д. Кеннеди: Джеймс Джозеф Хьюмс и Торнтон Босуэлл. Правда, обнаружили они свои выводы только весной 1992 года.

Многие исследователи утверждали, что на тело Д. Кеннеди уже после смерти были нанесены раны, которые указывали на то, что в президента стреляли сзади, а значит — Освальд. Д. Хьюмс и Т. Босуэлл опровергли выводы, что эти раны президенту были нанесены «искусственно», то есть *post factum*.

В выводах комиссии Уоррена значилось, что губернатора Коннэли поразила та же первая пуля, что ранила президента. Однако некоторые специалисты утверждают, что Коннэли был ранен через 1,6 секунды после первого выстрела в Кеннеди. Значит, стрелял не Освальд. Дело в

том, что карабин Освальда «манлихер-каркано» не может выпускать пули быстрее, чем в 2,3 секунды.

Поэтому новое расследование этого покушения, предпринятое в 1979 году специальной комиссией, и привело к выводу, что существует 95-процентная вероятность того, что Д. Кеннеди все же стал жертвой заговора. И в качестве его возможных участников комиссия назвала представителей мафии и кубинских контрреволюционных организаций.

Версия вторая: мафия.

Многие исследователи отмечают, что связи с мафией у семейства Кеннеди сложились еще со времен «сухого закона», то есть с 30-х годов. Отец Д. Кеннеди, Джозеф, нажил себе состояние на подпольной торговле виски. А в 30-х годах его частым партнером по гольфу был один из влиятельнейших мафиози Джонни Роселли. Джон Кеннеди унаследовал многие связи своего отца. В 1957 году, когда Д. Кеннеди и его друг Билл Томпсон отдыхали на Кубе, судьба свела их со знаменитым гангстером Мейером Лански. Тот был завсегдаем тех мест и охотно помогал молодым людям советами по «женской линии».

Но самой крепкой связью Джона Кеннеди с мафиозным миром была связь с Сальваторе Джанканой, одним из трех самых могущественных главарей мафии в США, вершившим преступные дела на территории от Лас-Вегаса до Мексики и дореволюционной Кубы. Когда в июле 1960 года Д. Кеннеди выдвинули кандидатом в президенты от демократической партии, многие поговаривали, что голоса избирателей ему помогал набирать Сэм Джанкана.

Осенью 1991 года в США вышли в свет мемуары Джудит Экстер, которая в 1960–1963 годах была любовницей Джона Кеннеди. До этого у нее была непродолжительная связь со знаменитым американским певцом Фрэнком Синатрой, который в феврале 1960 года и познакомил ее в Лас-Вегасе с будущим президентом США. А уже 6 апреля того же года Д. Кеннеди просит Экстер выполнить одну его деликатную просьбу: передать ее давнему знакомому Сэму Джанкане пакет с деньгами. Эти деньги предназначались для борьбы за голоса избирателей в Западной Вирджинии. Кеннеди считал, что борьба в этом штате сыграет решающую роль в президентской кампании, и поэтому боялся проиграть. Часть огромного личного состояния клана Кеннеди была роздана именно в Западной Вирджинии, в том числе в

виде законных пожертвований местным политическим деятелям. Но вполне вероятно, что Джанкана практиковал и другие формы воздействия.

После того как Д. Кеннеди стал президентом США, его связи с Джанканой не прервались. Я уже упоминал в главе о Фиделе Кастро о том, что после провала высадки американского десанта в заливе Кочинос (апрель 1961 г.) Кеннеди решил попытаться физически убрать кубинского лидера. Однако ЦРУ в этом вопросе проявляло крайнюю нерасторопность, и тогда Кеннеди вспомнил о Джанкане. Правда, и в этом случае покушение на Ф. Кастро сорвалось, однако само обращение президента к гангстеру о многом заставляет задуматься.

Но в таком случае почему мафия решила его убрать? Ответ может заключаться в следующем.

По словам Скинни д'Амато, одного из подручных Сэма Джанканы, Д. Кеннеди, в случае избрания его президентом, обещал вернуть высланного из страны главу мафии Джо Адониса. Однако своего обещания так и не сдержал. Более того, младший брат Джона, Роберт Кеннеди, став министром юстиции, объявил мафии войну. К началу 1962 года контакты Д. Кеннеди и Джанканы прекратились. Отметим, что и роман с Д. Экстер у президента завершился, и она нашла утешение в связи с Джанканой.

В заговоре против Д. Кеннеди мог участвовать как сам Джанкана, так и упоминавшийся ранее в главе о Фиделе Кастро главарь флоридской мафии Сантос Траффиканте, а также и Джо Адонис.

В заключение отмечу, что и убивший Освальда Д. Руби был связан с мафией.

Версия третья: ФБР и Линдон Джонсон.

Шеф ФБР Эдгар Гувер и будущий президент США Линдон Джонсон были давними друзьями еще с 30-х годов, а с сороковых они жили в Вашингтоне по соседству.

Один из самых удачливых политических махинаторов Вашингтона Джонсон ясно отдавал себе отчет в том, какие выгоды сулит ему дружба с всемогущим шефом ФБР. Джонсон буквально лез из кожи вон, выказывая Гуверу свою любовь, хотя в узком кругу и называл шефа ФБР не иначе как «педерастическим мерзавцем». Кто знает, но, может быть, именно эта «наклонность» Гувера и стала фундаментом в той неприязни, какую питал шеф ФБР к Джону

Кеннеди, бывшему активным бабником («про будущего президента США в сердцах как-то сказал: «Нам надо было в детстве его кастрировать»).

Несмотря на то что со старшим Кеннеди, Джозефом, и Гувера были самые добрые отношения, тем не менее на младшего Кеннеди уже в начале второй мировой войны ФБР стало собирать подробное досье. Попала туда и информация о том, что Д. Кеннеди, служивший в ту пору в военно-морской разведке, завел бурный любовный роман с 28-летней датской журналисткой Ингой Арвад. Про эту особу тогда ходили слухи, что она имела тесные связи с главарями нацистской Германии и даже какое-то время была любовницей самого Гитлера. Теперь же опытная дама вскружила голову молодому и богатому американскому повесе. Их встречи происходили в номере 132 гостиницы «Форт Самтер» в Чарлстоне, что в Южной Каролине, и ФБР тщательно записывало их на магнитофонную пленку.

С 1946 года Д. Кеннеди стал профессиональным политиком. Вскоре он попал в палату представителей конгресса, а затем перебрался в сенат. Однако амурных своих связей не прекращал, чем весьма усердно помогал ФБР расширять досье на самого себя. И вот в 1960 году Д. Кеннеди включился в избирательный марафон по выборам очередного президента США. И, надо сказать, включился весьма успешно, так как «обскакал» по всем статьям всех своих соперников. И когда Гувер это понял, он тут же извлек на свет досье на Д. Кеннеди. Результатом этого стало то, что летом 1960 года, не без поддержки Гувера, Джонсон оказался напарником Кеннеди в борьбе за Белый дом, то есть получил вторую роль — кандидата в вице-президенты.

Бывшая секретарша Д. Кеннеди Эвелин Линкольн, уже после гибели своего шефа, призналась: «Я услышала достаточно, чтобы понять: информация, переданная Джонсону Гувером, — вот их (братьев Кеннеди. — Ф. Р.) проблема. Джон Кеннеди был вне себя: его загнали в угол. Они с Бобби пытались сделать все, что в их силах, чтобы избавиться от Джонсона, но тщетно».

Многие исследователи считают, что Л. Джонсон выходил из себя, видя популярность Д. Кеннеди, быть вечно вторым ему не нравилось. К тому же популярность Д. Кеннеди была так велика, что ни у кого не было сомнений: демократическая партия выдвинет его кандидатуру в

президенты и в 1964 году. И это отнимало у стареющего Джонсона последний шанс.

Учитывая давние приятельские отношения Л. Джонсона и Э. Гувера и взаимную их неприязнь к Д. Кеннеди, можно предположить, что у них в конце концов созрел заговор с целью физического устранения президента США.

После убийства Д. Кеннеди именно Э. Гувер приложил все усилия к тому, чтобы скрыть правду об убийстве президента. Занимаясь этим покушением, ФБР искажало вещественные доказательства и свидетельские показания, опровергавшие теорию «убийцы-одиночки». Нельзя скидывать со счетов и сведения о том, что Ли Харви Освальд был платным агентом ФБР.

Версия четвертая: ЦРУ.

Эта версия тоже имеет своих сторонников. Периодически на свет появляются доказательства ее правоты. Так, газета «Правда» 5 августа 1990 года опубликовала заметку, в которой говорилось, что на состоявшейся в Далласе пресс-конференции 29-летний Рики Уайт заявил, что его отец, Роскоу Уайт, был одним из трех человек, кто 22 ноября 1963 года стрелял в президента США. Делалось это по заданию ЦРУ.

Далее в заметке писалось, что за два месяца до запланированного приезда в Даллас президента Кеннеди Уайт-старший, следуя инструкции ЦРУ, поступил на службу в местную полицию. В день визита президента Роскоу Уайт занял отведенную ему позицию на вершине поросшего высокой травой холма, откуда хорошо просматривались площадь и кортеж автомобилей. Двое других участников заговора, в том числе Освальд, находились в различных зданиях с окнами, выходящими на площадь. В одном размещался книжный склад, в другом архив. Как утверждал Уайт-младший, по президенту вели огонь его отец, ранивший президента в горло и смертельно — в голову, и третий, до сих пор неизвестный. Освальд же не произвел ни одного выстрела. Таким образом, Уайт опроверг официальную версию властей, согласно которой в гибели Кеннеди был виновен убийца-одиночка — Ли Харви Освальд. По словам Уайтамладшего, Освальду в заговоре заранее отводилась роль «козла отпущения». Не был он виновен и в гибели полицейского Типпита, который, по официальной версии, пытался арестовать Освальда, но

был им застрелен. Согласно утверждениям Уайта, Освальд после убийства президента был задержан его отцом и Типпитом. Когда последний потребовал немедленно отвезти арестованного в главное полицейское управление города для допроса, Уайт-старший застрелил его.

Рики Уайт не высказал никаких предположений о том, почему ЦРУ решило убить Кеннеди, однако он уверен в причастности разведывательного ведомства к «преступлению века». Он также уверен, что гибель его отца во время пожара в 1971 году — не случайность, а дело рук тех, кто хотел избавиться от свидетелей трагических событий в Далласе. Долгое время Уайт хранил у себя главное доказательство своей версии — дневники отца, где детально описывались события. Но в 1988 году его неожиданно вызвали на допрос в местное отделение ФБР, вскоре после чего дневники бесследно исчезли. В его распоряжении остались винтовка с оптическим прицелом, аналогичная той, из которой стреляли в Кеннеди, документы, свидетельствующие о том, что Уайт-старший и Освальд вместе служили в морской пехоте, а также три записки, являющиеся, по его словам, письменными инструкциями из ЦРУ.

Версию Уайта-младшего поддерживает и духовник его отца Джек Шоу, также принявший участие в прессконференции. Много лет Шоу поддерживал тесные контакты с супругами Роскоу и Джинивой Уайт. Те, по словам священника, не раз разговаривали с ним во время исповеди об убийстве Кеннеди. Джинива Уайт призналась, в частности, что неоднократно присутствовала при разговорах своего мужа с Джеком Руби, позже застрелившим Освальда. Во время этих бесед речь шла о подготовке убийства Джона Кеннеди, а затем о «ликвидации» опасного свидетеля — Освальда...

Версия пятая: нефтяные промышленники.

В январе 1963 года Д. Кеннеди предложил конгрессу провести в жизнь закон, уменьшающий льготы нефтяным компаниям. Проведение этой меры срезало бы доходы техасских нефтепромышленников примерно на триста миллионов долларов в год. Согласитесь, что из-за таких потерь можно было убить и самого президента. В качестве одного из организаторов и исполнителей акции называют нефтяного магната графа Джорджа де Мореншильда. Судьба этого человека весьма интересна.

Его настоящее имя Георгий Сергеевич Мореншильд. Родился он 17 апреля 1911 года в Белоруссии. В годы Советской власти его семью сослали в Сибирь, откуда им удалось перебраться в Польшу. После смерти матери Георгий, перед самой войной, уехал в США. Многие исследователи считают, что он уже тогда работал на несколько разведок. Поэтому-то в 1941 году его арестовали в Арканзасе как немецкого шпиона.

Однако прошло всего три года, и вот уже граф Георгий Мореншильд становится известным техасским нефтяным бизнесменом. В 1949 году он наконец получает американское гражданство. Как специалист по нефти он разъезжает по всему миру. В начале 60-х годов в Далласе он знакомится с семьей Освальдов (как известно, жена Освальда Марина Прусакова, как и Мореншильд, была родом из Белоруссии). И когда в начале 63-го года Д. Кеннеди стал продвигать в конгрессе свой антинефтяной закон, Мореншильд решил организовать на него покушение.

Между прочим, после убийства президента была обнародована фотография, сделанная за несколько минут до покушения. На ней в правом верхнем углу с пистолетом в руках был запечатлен человек, очень похожий на Мореншильда.

Отмечу, что, как и многие причастные к убийству президента США люди, Мореншильд плохо кончил: 29 марта 1977 года его нашли с простреленной насквозь головой в фешенебельном отеле в Палм-Бич, что во Флориде.

Версия шестая: кубинские эмигранты.

Так же, как и нефтепромышленники, эти люди имели «большой зуб» на президента США. После «карибского кризиса» (в октябре 1962-го) Д. Кеннеди пообещал Н. Хрущеву в случае демонтажа и вывоза советских ракет с Кубы отказаться от дальнейших попыток вторжения на остров и прекратить поддержку кубинских эмигрантов. После этого, выполняя свое обещание, он начал тормозить деятельность антикастровских групп в США. Исследователь Джордж Эвики в своей книге «И все мы смертны» как раз и рассматривает версию убийства

Д. Кеннеди кубинскими эмигрантами в союзе с мафией и при попустительстве ЦРУ.

Осенью 1993 года на Кубе состоялась премьера трехсерийного документального фильма «Винтовка Зе Эр», снятого по материалу книги бразильской журналистки Клаудии Фурцати. Эта журналистка оказалась единственным человеком, которого пустили в архив кубинской службы безопасности, в частности, познакомили с документами о покушении на Д. Кеннеди.

Из них стало известно, что в операции по убийству Д. Кеннеди участвовали пять человек, стреляли с нескольких точек, и при этом было сделано четыре или пять выстрелов. В соответствии с проведенным нами расследованием стрельбу по президенту вели трое наемных убийц, связанных с чикагской мафией, и двое кубинцев-контрреволюционеров. Имена этих кубинцев — Эладио дель Валье Гутьеррас и Эрминьо Диас Гарсиа.

Первый из них был агентом кубинской военной разведки во времена диктатора Ф. Батисты. В мае 1966 года он и еще один известный кубинский контрреволюционер, Тони Куэстра, тайно проникли на Кубу для организации очередного покушения на жизнь Фиделя Кастро. Дель Валье Гутьеррас погиб в перестрелке в гаванском районе Мирамар, когда агенты госбезопасности попытались его задержать. Тони Куэстра получил тяжелое ранение, от которого ослеп, и после этого многие годы провел в заключении на Кубе. Эрминьо Диас Гарсиа был одним из ближайших помощников доминиканского диктатора Трухильо. После гибели Д. Кеннеди Гарсиа убили в Нью-Орлеане при невыясненных обстоятельствах. Все это было отражено как в книге, так и в фильме.

Однако не будем забывать, что и то и другое создавалось при участии кубинских спецслужб, которые в этом деле имели свой интерес.

Версия седьмая: Фидель Кастро.

Если исходить из того, что Д. Кеннеди, будучи президентом США, замышлял физическое устранение кубинского лидера, то почему бы не допустить, что и тот не оставался в долгу перед американским президентом. Да еще если кое-какие факты на это указывают.

Четырнадцатого ноября 1962 года из Гаваны в Вашингтон было послано письмо на имя некоего Антонио Родригеса. В этом письме говорилось: «Товарищ Родригес! В связи с тем что Кеннеди упорно продолжает готовить вторжение на Кубу, наши планы покушения на

его жизнь должны быть приведены в действие. О деталях я не пишу, ибо все необходимое ты и так уже знаешь...»

Однако письмо это по ошибке досталось другому Родригесу, и тот тут же поспешил отдать его американским властям. Секретная служба при Белом доме начала расследование и выяснила, что настоящий Родригес проживает в Вашингтоне и тесно контактирует с работниками кубинской миссии при Организации американских государств, многие из которых были агентами спецслужб Кубы.

Прошло всего около двух недель со дня прибытия в Вашингтон первого письма, как уже второе послание с острова Свободы появилось в Майами. В нем писалось: «Сегодня Карлос передал мне новый номер твоего потового ящика... Я уже сообщил твоим друзьям в Майами и Пассаике, а также в Вашингтоне точные инструкции о покушении на Кеннеди в Вашингтоне или во время его визита в Бразилию. Необходимо поразить империализм в самое сердце...»

Секретная служба нашла адресата этого письма, но он оказался ярким антикастровцем. Тогда и подумали, что все эти письма писались с одной целью — бросить тень на кубинских эмигрантов.

Однако на этом история не закончилась. В октябре 1963 года Секретная служба получила информацию, что четверо кубинцев планируют совершить покушение на Д. Кеннеди в Чикаго 2 ноября, во время футбольного матча между командами армии и военно-воздушных сил. И хотя Секретная служба буквально перевернула все Чикаго, террористов найти так и не удалось. А президента США на всякий случай все-таки отговорили ехать на матч. Однако всего через двадцать дней пули наемных убийц все-таки настигли его в Далласе.

Версия восьмая: Никита Хрущев.

Эта версия строится на том, что два года своей жизни убийца президента США провел в СССР. И, естественно, там его завербовал КГБ.

Как стало известно только сейчас, КГБ действительно занимался Ли Харви Освальдом (было собрано шеститомное досье на него под номером 31451), но не вербовал его в свои ряды. Однако некоторые исследователи (Майкл Эддоус) считают иначе.

В своей книге «Хрущев убил Кеннеди» М. Эддоус выдвигает версию о том, что под видом Освальда в Америку был заслан террорист (самого Освальда русские расстреляли), который должен

был убить Д. Кеннеди. В качестве доказательства этой поистине сногшибательной версии Эддоус заявил, что настоящий Освальд был на несколько сантиметров ниже того Освальда, который стрелял в Кеннеди в Далласе. Это заявление вызвало в Америке такой шум, что власти пошли на эксгумацию трупа Освальда. Однако проверка показала, что Эддоус, мягко говоря, не прав: в могиле оказался настоящий Ли Харви Освальд.

Версия девятая: Пентагон.

Эта версия стала вновь популярной после того, как в 1993 году на экраны США, а затем и всего мира вышел фильм Оливера Стоуна «Дж. Ф. К.». В этом фильме фигурирует таинственный персонаж, некто Икс, который заявляет, что президента США убрала верхушка Пентагона, напуганная планами Кеннеди вывести американские войска из Южного Вьетнама.

Этот Икс — Л. Флетчер Праути, полковник ВВС, служивший в комитете начальников штабов, обнаружил в закрытой информации меморандум НСАМ 263, составленный за шесть недель до убийства Кеннеди и одобренный президентом. В нем говорилось о выводе тысячи американских советников из Южного Вьетнама до конца 1963 года. Полный вывод всего американского персонала должен был завершиться не позднее декабря 1965 года.

Между тем через четыре дня после убийства Д. Кеннеди новый президент США Линдон Джонсон издал новый меморандум — НСАМ 273, где ни о каком выводе войск не говорилось. Так начиналась война во Вьетнаме.

По этому поводу профессор Питер Скотт в интервью журналу «Эхо планеты» (№ 16, 1968) сказал: «Войну готовил и начинал не один человек. На ней сделаны состояния, политические карьеры. Целому поколению политиканов она открыла дорогу к власти. От такого добровольно не отказываются. За годы подготовки к войне в Индокитае и особенно во время нее внутри американской политической машины сложился целый аппарат, который этой войной жил и который ее поддерживал. О его могуществе можно только догадываться... Я не вижу реальной возможности, чтобы в этой обстановке Джон Кеннеди мог остановить этот процесс. Судьба его была предрешена».

Версия десятая: убийство по ошибке.

В середине 1990 года на Западе вышла книга бывшего израильского разведчика В. Островского под названием «Я был агентом «Моссада» (у нас она появилась летом 1993-го). Об убийстве Д. Кеннеди там сказано следующее:

«По версии «Моссада», убийцы — наемники мафии, а не Ли Харви Освальд, на самом деле хотели убить тогдашнего губернатора Техаса Джона Коннэли, который находился в машине с Джоном Кеннеди, но был только ранен. Коннэли мешал гангстерам, пытающимся проложить себе путь в нефтяной бизнес. Чтобы проверить эту точку зрения, была воспроизведена последовательность проезда президента, чтобы определить, смогли бы снайперы из более совершенного оружия, чем у Освальда, попасть по движущейся мишени с расстояния 88 ярдов. Они не смогли.

Если бы убили Коннэли, все подумали бы, что покушались на Кеннеди. Если бы хотели попасть в Кеннеди, то можно было сделать это в любом месте. Предположительно, одна пуля прострелила Кеннеди затылок и попала в Коннэли. Если вы посмотрите фильм, то увидите, что эти точки не выстраиваются в одну линию.

У «Моссада» есть все фильмы, снятые об убийстве в Далласе, все фотографии района, топографические данные и данные аэрофотосъемки — все. Используя манекены, они дублировали выезд президента снова и снова. Освальд использовал купленную по почте винтовку калибра 6,5 мм с телескопическим прицелом четырехкратного увеличения. У него был также револьвер системы «Смит и Вессон» калибра 9,65 мм. Так и не определено, сделал он два выстрела или три, но пользовался он типовыми боевыми патронами с пулей со сплошной оболочкой.

Во время моделирования этих событий «Моссад», используя лучшее, более мощное снаряжение, обычно нацеливал винтовки, установленные на треногах. Следовала команда: «Выстрел», и лазерный пеленгатор покапывал, куда войдет пуля и где выйдет при попадании в людей, сидящих в машине. Судя по всему, винтовка, вероятно, была нацелена в затылок Коннэли, но Кеннеди неожиданно дернулся.

Проверка показала, что невозможно было сделать то, что предположительно сделал Освальд. Он не был профессионалом. Каждый знает, что для того, чтобы на новой винтовке установить

телескопический прицел, нужны время и навык. Официальная версия просто неправдоподобна...»

Версия одиннадцатая: Секретная служба.

В начале 1992 года в США вышла в свет книга Бонара Меннингера и эксперта по баллистике Говарда Донахью под названием «Смертельная ошибка», в которой говорится, что смертельное ранение в голову резидента Д. Кеннеди нанес не Освальд, а сотрудник Секретной службы Джордж Хикки. Как же объясняют этот свой вывод авторы книги?

По их: версии, Освальд произвел только два выстрела — первый из них не достиг цели, а второй лишь ранил президента. Президент был убит выстрелом в голову, который случайно произвел Хикки, следовавший в открытой машине за президентской. Как только прозвучал первый выстрел, Хикки якобы схватил лежавшую у его ног автоматическую винтовку и снял ее с предохранителя. Однако, пытаясь занять удобное положение для стрельбы, он не смог удержать равновесие и нажал на курок. Давая же показания комиссии Уоррена, расследовавшей обстоятельства гибели президента, Хикки заявил, что он схватил винтовку уже после третьего выстрела. Однако его напарник Гленн Беннет, находившийся тогда рядом с Хикки, категорически заявил, что он видел оружие в руках Хикки уже после второго выстрела. На одной из фотографий, сделанных в момент покушения репортерами АП, можно увидеть человека с винтовкой в руках, предположительно Хикки.

Однако мне думается, что версия о непосредственной причастности агентов Секретной службы к заговору против своего президента далека от истины. Безусловно, охрана президента сработала 22 ноября из рук вон плохо. Но не более того. И здесь мне хотелось бы привести слова И. Ефимова (автора книги об убийстве Д. Кеннеди), касающиеся этой темы. Он пишет: «Зачем было обрекать себя на такие сложности? Если бы заговор действительно созрел среди агентов Секретной службы, не проще ли было заговорщикам поместить стрелка-убийцу на крышу ТРУ (склад школьных учебников), — если бы его там обнаружили, он сказал бы, что поставлен сюда для охраны президента, — дать ему винтовку калибра 6,5 и такие же пули, как у Освальда? Траектории пуль были бы неотличимы от траекторий, исходящих из «Освальдова» окна.

Совершив убийство президента, тот же самый стрелок мог спуститься с крыши, войти на шестой этаж и уничтожить Освальда «на месте преступления». Он был бы представлен героем, его портрет красовался бы в газетах сразу под портретом убитого им президента...»

В заключение этой главы приведу слова корреспондента газеты «Собеседник» Дмитрия Быкова: «После смерти Кеннеди, навсегда подкосившей его клан, место его занял вице-президент Линдон Джонсон, и шестидесятые годы окончились, едва начавшись. Погибли вместе со своим символом. Надежды на мир были похоронены. Через месяц после смерти Кеннеди Джонсон дал указание готовить войну в Индокитае. Грянул Вьетнам. Без которого, кстати, могло не быть Афганистана. Время сломалось. Надвигался глобальный крах иллюзий, и последние из них — в 1968 году — были раздавлены уже в Праге».

19. Как охраняли и сместили Н. Хрущева

Со смертью И. Сталина в 1953 году изменилось многое и в Службе охраны МГБ: у нее появилась масса новых обязанностей, а значит, увеличился штат. Дело в том, что при Сталине контакты его самого и членов Политбюро с внешним миром были весьма ограниченными. Высшие руководители нашего государства общались со своим народом только с трибуны Мавзолея и почти не ездили за границу. Сам Сталин выезжал за рубеж всего два раза: в Тегеран в 1943 году и в Потсдам в 1945-м. Отсюда и результат, что службы обеспечения его заграничных поездок в структуре Управления охраны не существовало. Те же люди, что сопровождали его в поездках по стране, отправлялись с ним и за границу.

После смерти Сталина члены Политбюро явно стали более энергичными, чем раньше, их поездки по стране и даже прогулки по Москве участились. Начались и многодневные зарубежные туры. В связи с этим прибавилось хлопот и у охраны. В структуре 9-го Управления, которое возглавлял генерал-лейтенант Н. С. Захаров, появилось мощное подразделение, обеспечивающее безопасность зарубежных поездок высших руководителей страны. Напомню, что конкретно входило в функции этого подразделения.

Как только его руководство принимало сообщение о предстоящем визите кого-нибудь из руководителей страны за пределы государства, оно тут же отправляло в эту страну группу специалистов из четырех-пяти человек. Эта группа тщательно изучала обстановку, интересовалась возможностями местных спецслужб, их участием в будущих охранных мероприятиях, деталями государственного протокола, уровнем квалификации тамошних полицейских, спецификой уличного движения. В контакте с местными спецслужбами совместно вырабатывалась система мер безопасности, решались вопросы взаимодействия, соприкосновения, допуска, применения технических средств.

За два-три дня до визита транспортный самолет доставлял из Москвы автомобили и водителей. Им надо было успеть за это время

изучить основные и запасные маршруты предстоящих поездок, познакомиться с подъездными путями, парковками, приспособиться к местной специфике, к примеру, к левостороннему движению, узким улицам, езде по брусчатке.

Что касается конкретно работы Службы охраны при Н. Хрущеве, то здесь следует отметить то, что вздорный характер этого человека сказывался на работе подразделения КГБ. Да и сам КГБ при Н. Хрущеве претерпел многочисленные структурные и кадровые изменения, многие из которых сослужили Комитету не самую лучшую службу. Вот что рассказывает о тех годах кадровый чекист, один из руководителей «девятки» (в 70-е годы), Михаил Докучаев:

«Хрущев запомнился сотрудникам Службы безопасности как человек, который постоянно ими был недоволен. Он строго, порой грубо с ними обращался, не заботился о людях, которые готовы были защищать его, не щадя своей жизни.

Хрущев придирался к охранникам, требовал, чтобы они всегда были в белых рубашках. Летом разрешал переходить на рубашки с короткими рукавами и тенниски.

Он отыгрывался на охране, когда у него что-то не получалось или когда ссорился с кем-то из высших руководителей.

Впрочем, Хрущев был строг не только с охраной, но в первую очередь с членами своей семьи. В доме был установлен строгий порядок — ничего не делать без его разрешения. Даже его дочь Рада должна была всякий раз спрашивать, может ли она взять машину, чтобы доехать до работы.

Его охрану составляли люди, которые работали с ним еще до войны. Водители автомашин были, как правило, пожилые. Повара, горничные, официантки, садовники — среднего возраста. В доме строго запрещалось курение, за что больше всего доставалось прикрепленному Короткову...

Хрущев не любил, когда около него было много сотрудников охраны, поэтому сложнее было строить тактику обеспечения его безопасности.

Крупных террористических актов против Хрущева не было. Только в Киеве во время большого совещания работников сельского хозяйства (21–22 декабря 1961 г. — *Ф. Р.*) в сторону Хрущева и Подгорного кинулась буфетчица с ножом.

В июне 1961 года в Вене, когда Хрущев вместе с министром иностранных дел Австрии Бруно Крайским выходил с вокзала, из толпы в его сторону бросили пакет. Когда пакет упал на землю, сотрудник охраны Солдатов накрыл его своим телом, полагая, что это взрывное устройство. Но в пакете оказалось письмо одного румына с просьбой к Хрущеву помочь ему вернуться на родину.

Правда, случались неприятности другого рода. В Новосибирске (март 1961-го) и в Караганде Хрущеву пришлось убежать от разбушевавшихся людей. Из Горького после митинга, на котором народу объявили о замораживании облигаций, пришлось срочно уезжать ночью. В Тбилиси пытались бить окна в автомашинах правительственного кортежа. В Киеве (декабрь 1961-го), Новосибирске (ноябрь 1961-го), Ташкенте (ноябрь 1961-го) собиралось на улицах множество недовольных тем, что запретили содержать скот в рабочих поселках. Большое количество жалобщиков стекалось в Пицунду и в Ливалпю, когда Хрущев приезжал туда на отдых.

В Крыму Хрущев отдыхал на даче, расположенной между Ливадией и Нижней Ореандой. Это удобное и красивое место, выбранное еще Сталиным.

Хрущев брал отпуск дважды в году. В апреле, чтобы 17-го числа отпраздновать свой день рождения, и в конце лета. На отдых всегда отбывал с семьей. Ехали поездом до Симферополя (к обычному поезду прицепляли четыре вагона), а дальше до Ялты — на автомашинах.

В отличие от дач других высоких руководителей, охрана в Ливадии была очень слабая. Одна супружеская пара как-то ночью свободно перебралась через забор и дождалась, когда Хрущев утром пойдет купаться.

На пляже все было очень просто: ставились легкая парусиновая палатка для переодевания, стол и пара плетеных кресел.

Искупавшись, Хрущев вышел на берег и стал вытираться. Вот тут-то супружеская пара и бросилась к нему. Они добежали до Хрущева раньше, чем их перехватила охрана. Это были обычные жалобщики, которые передали ему письмо насчет предоставления квартиры.

Из Москвы немедленно прилетели председатель КГБ В. Семичастный и начальник 9-го Управления Н. Захаров. Часть охраны заменили, отправили в Москву, а затем уволили.

Могло быть и хуже, если бы не дочь Хрущева Рада, которая в таких случаях всегда выступала в роли примирительницы и защитницы провинившихся и пострадавших.

Никита Сергеевич любил голубей и вместе с внуком Никиткой разводил их на даче под Москвой. Однажды после возвращения с юга внук обнаружил, что голуби другие. Он пожаловался деду. Выяснилось, что кошка съела трех голубей и комендант купил новых. Вот тут Никита Сергеевич задал охране жару.

На море он любил плавать с надувным кругом. Иногда приплывал на городской пляж и запросто беседовал с отдыхающими...»

Продолжая «водную» тему, расскажем одну историю, которая живописует нравы как нашей прошлой, так, может быть, и нынешней власти.

Никита Сергеевич помимо плавания страстно любил рыбную ловлю. Однако рыбаком был не слишком удачливым и каждый раз, когда после долгой ловли его ведерко оставалось пустым, впадал в такой гнев, что находившиеся с ним в тот момент люди буквально дрожали от страха. И не дай Бог, если кто-то из других рыбаков оказывался более счастливым, чем Хрущев! Как-то мать Н. Подгорного наловила рыбы больше, чем Хрущев, и тот приказал немедленно выгнать бедную женщину с дачи и больше ее не пускать.

И вот тогда находчивые люди, уставшие от припадков гнева своего хозяина, нашли единственный, но верный выход. При 9-м Управлении КГБ СССР была создана специальная группа аквалангистов, которая тайком от Хрущева нацепляла под водой на его крючок увесистую рыбу. И с тех пор рабочее настроение Никиты Сергеевича никогда больше не портилось. Во всяком случае, на рыбалке.

Как мы помним, крупных террористических актов против Н. Хрущева никем не предпринималось. Однако после убийства президента США Д. Кеннеди 22 ноября 1963 года охрана Н. Хрущева была усилена и приведена в состояние повышенной готовности. Правда, даже после случая с Д. Кеннеди Хрущев не отказался от поездок в открытых автомобилях. Так, во время визита в Египет в мае 1964 года вместе с А. Насером они стояли во весь рост в открытом лимузине и отвечали на громкие приветствия толпы. Однако и охрана была основательная. Вдоль всей трассы вплотную друг к другу ехали

мотоциклисты. В самой машине глав государств находились водитель и пятеро охранников. Трое — на переднем сиденье, двое других прикрывали сзади высоких руководителей. Следом за основной машиной двигалось несколько машин с вооруженной охраной и микроавтобус, буквально набитый телохранителями.

Точно такие же меры предосторожности предпринимались и во время поездок Н. Хрущева в Данию, Швецию, Норвегию (июнь 1964-го) и в Чехословакию (июль 1964-го). Отмечу, что возглавлял личную охрану Хрущева тогда полковник Литовченко.

Между тем отсутствие каких-либо серьезных покушений на жизнь советского лидера, видимо, как-то удручало его охрану. И тогда, чтобы как-то разнообразить свою монотонную и скучную жизнь, выдумывались всевозможные заговоры.

Правда, выдумывало их не 9-е Управление (к тому времени во главе его стоял генерал Чекалов), а головное ведомство — КГБ. Так, весной 1964 года был раскрыт «заговор» шестерых студентов МГИМО, которые якобы готовили покушение на жизнь Н. Хрущева. Студентов звали: Александр Зубарев, Юрий Воронцов, Игорь Ломов, Георгий Антонос, Вальдур Винк и Ромас Эйдригявичус.

Вспоминая то «дело», Т. Козлова в газете «Собеседник» писала: «Улики, собранные во время обысков в их комнатах, были просто смехотворны. Например, в деле фигурирует гирька от стальных часов, которой якобы и намеревались убить Хрущева. Найденная бутылка бумажного клея рождала обвинение в расклейке антиправительственных листовок (самих листовок, естественно, не нашли). Конспекты лекций по марксизму следователи КГБ пытались выдать за зашифрованную программу террористической группы.

Была еще одна сумасшедшая версия: для покушения на Хрущева студенты якобы собирались использовать... старинные пушки начала века, стоявшие у музея близ Красной площади (!).

Задержанные вели себя по-разному. Эйдригявичус вину не признавал, от показаний отказывался. Винк, Воронцов, Антонос признались во вредных, необдуманных разговорах. Ломов (кстати, сын известного ученого, академика) непонятно почему признал существование группы и ее программы. Возмущенный Зубарев от показаний отказался и, попросив лист бумаги, на грамотном английском сделал заявление послу США с просьбой предоставить

политическое убежище. Впоследствии этот дерзкий поступок стоил ему смиренной рубашки и психушки.

Какими бы ни казались бредовыми обвинения, известно, чем кончались подобные дела во времена Сталина. А вот гуманизм хрущевской эпохи сберег жизнь шести молодым людям. Их судили в закрытом трибунале и приговорили к разным срокам каторжных работ».

Как же объясняет Т. Козлова этот арест и последовавшие за ним абсурдные обвинения? Она объясняет это тем, что к весне 1964 года в Кремле уже созрел заговор против Н. Хрущева. Причем сместить его хотели любыми способами, вплоть до убийства. Уже в наши дни бывший председатель КГБ СССР (1961–1967) В. Семичастный вспоминал свой тогдашний разговор с Л. Брежневым:

«Л. Брежнев: Как вы оцениваете возможность устранения «Первого»?

Семичастный: Что вы имеете в виду, Леонид Ильич?

Брежнев: Ну там, что-нибудь такое...

Семичастный: Яд, например, или пуля?

Брежнев: Да не мне вас учить...

Семичастный: А как вы это представляете? Кто будет исполнять? Ведь это не один человек. Я не могу дать гарантию, что это останется тайной...»

Однако убийство Н. Хрущева могло быть крайним вариантом, и его припасали напоследок. Для этого и арестовали «международников»; если бы с Хрущевым что-нибудь случилось, то студентов заставили бы признаться в этом преступлении. Для правдоподобия арестовали троих прибалтов (Антонос, Винк и Эйдрогвичус), так как Прибалтика всегда была в оппозиции к Москве».

Так размышляет журналистка из «Собеседника», и согласимся, что доля истины в ее размышлениях есть.

Между тем заговор в Политбюро тогда действительно зрел, и возглавляли его Л. Брежнев, А. Шелепин, М. Суслов, Н. Подгорный. Н. Хрущеву о нем стало известно в конце сентября 1964 года, когда он собирался отбыть на отдых в Пицунду. Сообщил ему об этом бывший начальник охраны члена Президиума ЦК Н. Игнатова Василий Голуков. Этот человек сумел подслушать разговоры заговорщиков

(одним из них был и Н. Игнатов) и тут же сообщил о них сыну Н. Хрущева Сергею. А тот уже рассказал отцу. И что же предпринял Хрущев? Да ничего. Послушал, не поверил и улетел отдыхать. А через две недели — 14 октября 1964 года — его вызвали в Москву и на Пленуме ЦК сняли со всех постов. Так Н. Хрущев стал персональным пенсионером. Но главное — его не убили.

20. Убийство М. Л. Кинга

Крах иллюзий на лучшее обустройство мира, начавшийся с убийства Д. Кеннеди в 1963 году, продолжился в 1964 году смещением Н. Хрущева. Америка «утверждала себя» во Вьетнаме, Советский Союз проделал то же самое в 1968-м — в Чехословакии. Этот год вошел в историю как год неспокойного Солнца — был годом сожженной вьетнамской деревушки Сонгми, годом молодежных бунтов во Франции, годом советских танков в Чехословакии и годом двух громких политических убийств. Оба этих убийства произошли в Америке.

Четвертого апреля 1968 года в городе Мемфисе из винтовки «ремингтон» калибра 30,06 был убит известный американский священник, борец за права чернокожих 59-летний Мартин Лютер Кинг.

Этого человека знала вся Америка. Будучи с 1954 года баптистским пастором, Кинг в 1957 году организовал негритянскую организацию «Южная конференция христианского руководства». Тогда же он привлек к себе внимание ФБР. В 1962 году директор ФБР Эдгар Гувер направил президенту США Д. Кеннеди и министру юстиции США Р. Кеннеди служебную записку, в которой сообщал, что лидер движения за гражданские права Мартин Лютер Кинг находится под коммунистическим влиянием, это подтверждается хотя бы тем, что его ближайший помощник Стэнли Ливайсон является членом Коммунистической партии США. Кстати, именно эта причина позволила тогда ФБР перевести досье на Кинга в «секцию А», что означало, что этот объект особо опасен и в случае возникновения в стране чрезвычайного положения подлежит немедленному аресту.

После такой записки министр юстиции США Роберт Кеннеди, в чьем ведении был надзор за ФБР, разрешил прослушивать телефонные разговоры Кинга, чтобы убедиться в его связи с коммунистами.

Между тем Кинг 28 августа 1963 года возглавил 250-тысячную демонстрацию участников Движения за гражданские права в Вашингтоне. Демонстранты требовали от правительства принятия Акта о гражданских правах.

В 1964 году ФБР активизировало свои действия по шкредитации чернокожего лидера. Когда в октябре 1964 года стало известно о присуждении Кингу Нобелевской премии мира, ФБР подготовило к выходу в свет специальную брошюру, порочащую Кинга. ФБР, установив в номерах гостиниц, где проживал Кинг, подслушивающие устройства, записывало на пленку все его интимные контакты. Эти записи и легли в основу выпущенной брошюры. Брошюру ФБР разослало в адрес администрации президента США и в редакции крупнейших газет. Кроме того, одну магнитофонную кассету ФБР решило направить жене Кинга Корретте Кинг. А самому Кингу ФБР направило письмо с предложением... покончить жизнь самоубийством. Однако пастора ничто уже не могло остановить. В 1967 году он начал открытую кампанию против войны во Вьетнаме. С этого момента слежкой за ним занялась и разведка военного ведомства США — Пентагона.

Отметим, что к тому времени на Кинга было уже совершено пять покушений. Один раз в него стреляли, другой раз — пытались зарезать, три раза подкладывали бомбы в его дом. Плюс ко всему этому его 118 раз заключали в тюрьму за активную правозащитную деятельность. Однако все это, как ни странно, шло только на пользу Кингу и удесятряло его популярность в Америке.

Весной 1968 года Кинг готовил марш бедняков на Вашингтон. Эта акция должна была состояться 22 апреля, и в ней намеревались участвовать не только негры, но и белые жители Америки, а также индейцы, мексиканцы, пуэрториканцы.

Между тем в те дни в Мемфисе проходила стачка санитарных рабочих — городских уборщиков мусора, преимущественно черных. Началась эта стачка еще в феврале, и тогда же священник Джеймс Лоусон, глава стачечного комитета, попросил Кинга поддержать рабочих и приехать в город. Кинг ответил утвердительно. Он прибыл в Мемфис 28 марта, и в тот же день на улицах города произошли столкновения полиции и демонстрантов. Местная газета «Коммершл Эппил» писала: «Доктор Мартин Лютер Кинг прибыл в Мемфис, чтобы стать звездой шоу, которое расценивают как «генеральную репетицию» его марша бедняков на Вашингтон, назначенного на 22 апреля. Имея в виду его собственные стандарты «ненасилия», репетиция потерпела полный провал».

После той демонстрации Кинг покинул Мемфис, однако ненадолго. Уже 3 апреля 1968 года он вторично приезжает в город, чтобы провести новую ненасильственную демонстрацию. Он останавливается в отеле «Лоррейн», в номере 306, на втором этаже. Вместе с ним был его соратник и друг Ральф Абернетти.

Четвертого апреля, пообедав, они вдвоем собирались на митинг у местной церкви. Пока Абернетти приводил себя в порядок, Кинг вышел на балкон. И в это время раздался выстрел. Пуля неизвестного убийцы, попав в челюсть, раздробила Кингу позвоночник. Он умер мгновенно. Это произошло в 18 часов 01 минуту.

А через два часа вся Америка благодаря телевидению шала об этом преступлении. Многих обуял гнев. Ночью того же дня в Мемфисе чернокожие жители города устроили настоящий погром. То же стало происходить и в некоторых других городах Америки. Как писала тогда американская печать, это был самый грозный всплеск расовых волнений в бурной истории Соединенных Штатов. Даже столица США Вашингтон не избежала волнений. К Белому дому стянули армейские подразделения, а вокруг Капитолия разместили пулеметные посты. Настоящие бои велись между тем в Чикаго, Детройте, Балтиморе и других городах Юга США. Напряженность сохранялась в ста тридцати городах Америки. Итогом же всего этого кошмара явились 39 убитых и тысячи раненых. Не этого ли итога желали те, кто спланировал убийство пастора?

В то время как Америка буквально бурлила волнениями, полицейские власти сообщили, что они уже взяли след неизвестного человека, проживавшего в гостинице напротив отеля «Лоррейн» и подозреваемого в совершении этого преступления. А уже 20 апреля вездусущее ФБР официально объявило, что, судя по отпечаткам пальцев, оставленных на винтовке, из которой стреляли в Кинга, обладателем ее был сорокалетний Джеймерл Рэй, который отбывал наказание в штате Миссури и бежал оттуда в апреле 1967 года.

В картотеке ФБР Рэй числился еще с 1946 года, сначала — как «джи ай» (солдат), а с 1948-го, после увольнения из армии ввиду «непригодности к военной службе», в графе профессиональных преступников. В 1967 году его посадили в тюрьму на двадцать лет за вооруженное ограбление. Но он просидел лишь несколько месяцев и сбежал. По непонятным причинам розыска на него объявлено не было,

и Рэй смог передвигаться по стране без особенных помех. Сначала он приехал в Новый Орлеан, а затем уехал в Мексику. И, самое удивительное, везде он вел роскошный образ жизни и сорил деньгами. Выдавал же он себя за Эрика Колта, героя весьма популярных в то время в США детективных романов с Джеймсом Бондом.

Четвертого апреля 1968 года Рэй прибыл в Мемфис под именем Джона Уиллорда. В отеле на Саут-Мэйнстрит он снял номер, окна которого выходили на отель «Лоррейн». Однако стрелять решил не из номера, а из окна общей ванной комнаты. Для этого у него была припасена винтовка «ремингтон». Расстояние от окна ванной до балкона Кинга было семьдесят метров. В 18.01 Кинг вышел на балкон и был сражен наповал с одного выстрела.

После этого Рэй собрал свои вещи и выехал на белом «мустанге» из города. Путь его лежал в канадский город Торонто.

В 1993 году в газете «Вашингтон пост» некий Роберт Эндрюс написал статью под названием «Так кто же действительно убил Мартина Лютера Кинга?», в которой писал о том, что Рэй с момента своего бегства из тюрьмы и до ареста 8 июня 1968 года в Лондоне вел себя не как хронический недотепа (таков был его имидж), а как профессиональный шпион, который умело маскировался под именами реальных людей, живших в Торонто и внешне напоминавших Рэя: брюнеты той же комплекции и возрастной группы. То есть этих людей взяли не наугад, из телефонного справочника. Просто кто-то ему во всем этом помогал. Тем более что до этого Рэй никогда не был в Торонто.

Между тем именно Торонто всегда славился тем, что там всегда можно было купить или изготовить любой фальшивый паспорт. Вспомним убийство Л. Троцкого: Рамон Меркадер делал себе фальшивый паспорт именно в Торонто.

В Торонто Рэй пробыл два месяца и все это время с кем-нибудь встречался или ему звонили по телефону. Кто были эти люди, полиция так и не установила.

Прожив в Торонто до начала июня 1968 года, Рэй затем вылетел в Лондон, где его и арестовали 8 июня. К тому времени он уже носил имя Джорджа Снейда, и именно это имя привлекло внимание канадской полиции. Она дала знать о своих подозрениях английскому (котланд-Ярду, и тот арестовал Рэя прямо в аэропорту. Однако все

обвинения полиции в причастности к убийству Мартина Лютера Кинга Рэй категорически отвергал. 1-го адвокат Артур Дж. Хейнс делал все от него зависящее, чтобы не допустить выдачи Рэя американским властям. Однако это в конце концов все-таки произошло, и в журнале «Лайф» тут же появилась статья, в которой писалось: «Погоня длилась 64 дня, и это была детективная работа высшего класса... Свыше 600 сотрудников канадской полиции, мексиканских и португальских полицейских, Интерпола и Скотланд-Ярда приняли участие в этой криминалистической погоне, которая проходила на территории пяти стран».

В начале 1969 года в Мемфисе состоялся суд над Джеймсом Эрлом Рэем. Защита подсудимого предъявила судье Беттлу письменное признание Рэя своей вины, после чего был оглашен приговор: 99 лет тюрьмы. В лаконичном обосновании приговора подчеркивалось, что Рэй действовал в одиночку, никакого заговора против Мартина Лютера Кинга в данном убийстве не было. Таким образом, Рэй повторил судьбу убийцы президента США Д. Кеннеди Ли Харви Освальда, который тоже был объявлен убийцей-одиночкой.

Между тем так же, как и убийство Д. Кеннеди, это убийство таило в себе массу неразгаданного. Например, было известно, что Рэй никогда не страдал расизмом, был всего лишь мелким уголовником, и поэтому его желание убить лидера чернокожих американцев казалось но меньшей мере странным. Комиссия, расследовавшая это дело, первоначально разрабатывала версию о том, что некий неизвестный расист заплатил Рэю пятьдесят тысяч долларов за это убийство, но реального подтверждения эта версия так и не нашла.

Суд над Рэем длился всего лишь час, так как адвокат убедил его во всем признаться. Однако если бы Рэй признал себя невиновным, доказать обратное было бы совсем не легко. Так, например, на винтовке Рэя были обнаружены отпечатки пальцев, которые не удалось идентифицировать. В номере гостиницы, где он жил, не было найдено ни одного отпечатка его пальцев. Баллистическая экспертиза оказалась невозможной, поскольку смертельная пуля раскололась на три части и не годилась для идентификации винтовки. Кроме того, опознать Рэя как жильца гостиницы, из которой и был произведен выстрел, могла лишь супружеская чета Стивенсов. Но, как выяснилось, в момент,

когда убийца выходил из гостиницы, Чарльз Стивене был беспробудно пьян и поэтому не мог опознать его.

К. Хеерман в книге «Джимены из ФБР и их темные дела» писал:

«Через три недели после «упрощенного судопроизводства» шансы вскрыть полную правду значительно упали. Судья Беттл, который мог бы при желании установить определенные взаимосвязи, вдруг скончался при таинственных обстоятельствах.

Но еще большую сенсацию произвела в начале 1974 года весть о том, что апелляционный суд удовлетворил ходатайство Рэя о пересмотре его дела. В сообщении говорилось, что суд принял во внимание приведенное в обосновании ходатайства утверждение осужденного, что в 1969 году он признал себя виновным только под давлением и в результате шантажа».

Отмечу, что Рэй, находясь в тюрьме, успел написать две книги на эту тему и в обеих утверждал, что Кинга убило ФБР. Однако специальная комиссия конгресса, расследовавшая обстоятельства этого убийства, заключила в 1979 году, что ФБР не имело к этому преступлению никакого отношения и стрелял в Кинга действительно Рэй.

Между тем многие как не верили, так и не верят до сих пор в версию убийцы-одиночки. Последняя сенсация в этом деле произошла в декабре 1993 года, когда английский еженедельник «Обсервер» опубликовал статью, посвященную убийству М. JI. Кинга. В ней открыто говорится, что Рэй — «козел отпущения», на которого списали это преступление. Истинным же преступником является белый предприниматель из Мемфиса, который за это убийство получил от неких влиятельных лиц в Новом Орлеане сто тысяч долларов. Помогали этому предпринимателю четверо чернокожих и один чернорабочий, который и нажал на курок винтовки. Правда, получил он за это всего 10 тысяч долларов.

Теперь, когда с момента преступления прошло двадцать пять лет и начал действовать закон «срока давности», организатор преступления — белый предприниматель — начал надиктовывать на магнитофонную ленту свои откровенные показания. По его словам, роковой для Кинга выстрел был произведен не из окна дешевой гостиницы, где остановился Рэй и где нашли ружье, а из кустов перед отелем «Лоррейн». Рэй же действительно был задействован в

операции, но лишь для того, чтобы отвлечь преследователей на себя и увести в сторону от настоящих исполнителей и организаторов покушения. Он и не догадывался, что его знакомый Рауль, которому он подарил крупнокалиберное ружье для охоты на оленей и кабанов, был еще одним участником заговора.

Адвокат Рэя Билл Пеппер со страниц «Обсервер» в связи с этими признаниями резюмирует: «Я думаю, что следствие в конечном счете ведет к директору ФБР Дж. Эдгару Гуверу и к его коллегам из бизнеса и разведывательных сообществ. Я убежден, что в не слишком отдаленном будущем мир будет знать, кто же на самом деле стоял за убийством д-ра Кинга».

Что ж, в таком случае наберемся терпения...

21. Убийство Роберта Кеннеди

Не успела еще, как говорится, вырасти трава на могиле Мартина Лютера Кинга, как уже новое сенсационное убийство буквально потрясло Америку. Пятого июня 1968 года в городе Лос-Анджелесе в отеле «Амбассадор», что на бульваре Уилшир, был смертельно ранен 34-летний сенатор Роберт Кеннеди, родной брат убитого в 1963 году президента США Джона Кеннеди.

Отмечу, что, несмотря на непростые личные взаимоотношения, два брата Кеннеди были единомышленниками и всегда поддерживали друг друга в трудную минуту. Будучи министром юстиции США в 1961–1964 годах, Р. Кеннеди на этом посту прослыл ярким борцом с преступностью, и кое-кто утверждает, что именно это и сгубило обоих братьев. В 1965 году Р. Кеннеди стал сенатором.

В марте 1968 года (за 19 дней до убийства М. Л. Кинга) Р. Кеннеди заявил о своих притязаниях на президентское кресло в Белом доме. Вместе с ним в президентскую гонку включился сенатор от штата Миннесота Юджин Маккарти. Как писали тогда газеты, «вступив в борьбу за Белый дом, Роберт Кеннеди возродил в широких слоях населения страны надежды, которые погибли вместе с Джоном Кеннеди».

Четвертого июня 1968 года в Лос-Анджелесе должны были состояться предварительные выборы, перед которыми Р. Кеннеди официально заявил, что если он на них не победит, то снимет свою кандидатуру окончательно. Однако снимать свою кандидатуру Р. Кеннеди не пришлось. В 23 часа стал известен результат выборов: 46 процентов избирателей проголосовали за Р. Кеннеди, 42 процента — за Ю. Маккарти. Путь в Белый дом перед Р. Кеннеди теперь практически был открыт.

Тысячи приверженцев Р. Кеннеди праздновали в Лос-Анджелесе победу своего кандидата, на улицах царил веселье, в небо взлетали праздничные фейерверки. А центром всеобщего ликования стал отель «Амбассадор», где размещался избирательный штаб Р. Кеннеди. Когда через несколько минут после объявления результатов выборов Р. Кеннеди вышел к трибуне, ликование толпы не было предела. Шум

стих, и кандидат в президенты произнес краткую речь, в конце объявив: «А теперь — в Чикаго, на Национальный съезд! Там мы победим окончательно!»

После того как зал опустел, Р. Кеннеди сошел со сцены и в сопровождении телохранителей, а также вездесущих журналистов направился к выходу из зала. Часы в вестибюле показывали полночь. Наступило 5 июня. Р. Кеннеди, ведомый охраной, шел через кухню, так как этот путь сочли самым безопасным. Кандидат в президенты шел не спеша, по дороге успевая отвечать на вопросы корреспондентов. Особо ретивых, кто хотел подойти к Р. Кеннеди поближе, сдерживал мощный негртелохранитель Рэйфер Джонсон, победитель Римской олимпиады в десятиборье. Рядом с ним находился и другой богатырь — ирландец Билл Барри.

Часы показывали 12 часов 15 минут, когда внезапно выскочил щуплый черноволосый молодой человек с пистолетом в руке и произвел несколько выстрелов в Р. Кеннеди. В первые мгновения никто из окружающих не мог сообразить, что произошло, и лишь после того, как Р. Кеннеди рухнул на пол, телохранители сбили убийцу с ног. На него тут же набросилась толпа разъяренных избирателей, и телохранителям с большим трудом удалось предотвратить новое кровопролитие. Схва! ив убийцу в охапку, они буквально на руках вынесли его на улицу и бросили в полицейскую машину.

Тем временем раненный в голову и горло Р. Кеннеди лежал на полу. Помимо него убийца ранил еще пятерых человек, и теперь всем им нужна была медицинская помощь. Наконец в 12 часов 30 минут, то есть через 15 минут после покушения, к отелю подъехала санитарная машина. Полицейские подняли тело Р. Кеннеди и погрузили его в машину, которая тут же взяла курс на госпиталь «Добрый самаритянин». Жить Р. Кеннеди оставалось чуть более суток. Роковым для него (так же как и для Джона Кеннеди) оказалось ранение в голову.

Между тем убийцу кандидата в президенты доставили в полицейский участок. На вопросы полицейских он отвечать наотрез отказался и имени своего не назвал. У него взяли отпечатки пальцев и отправили их в компьютерный центр штаб-квартиры ФБР в Вашингтоне. И надо отметить, ответ из столицы пришел мгновенно. Убийцей оказался 24-летний иммигрант из Иордании Сирхан Бишара Сирхан Абу-Кхатар. В США он проживал с 1957 года в городе

Пасадена, в Калифорнии. Основным мотивом своего жестокого поступка Сирхан объявил жажду мести. Мол, год назад израильские войска захватили в Иерусалиме Старый город — место рождения Сирхана, — и за это он и убил Роберта Кеннеди. Последний обещал передать Израилю пятьдесят сверхзвуковых «фантомов». (На самом деле с этим заявлением выступил президент США Линдон Джонсон.) И вот, обуреваемый чувством мести, Сирхан вооружился восьмизарядным пистолетом «джонсон-кадет» калибра 5,6 и 4 июня пошел в отель «Амбассадор». Дальнейшее известно.

Дело об убийстве Р. Кеннеди взяло в свое производство лос-анджелесское управление полиции. Однако уже в конце первой недели после убийства следственная группа была коренным образом реорганизована. В новую группу, которая получила кодовое название «Спецподразделение «Сенатор», включили 47 офицеров, которые прошли самую тщательную проверку на лояльность. С того момента надзор за этим делом взяли на себя ЦРУ, ФБР и армейская разведка. И все они, отмечу, имели давний «зуб» на братьев Кеннеди. Так что если кому и хотелось скрыть следы реальных участников заговора против Р. Кеннеди, так это в первую очередь касалось именно этих трех могущественных организаций.

Тем временем, как отмечал один из исследователей этой проблемы И. Маня, за Сирханом был установлен самый строгий в истории Соединенных Штатов надзор, какой когда-либо применялся к заключенному. Посаженный в одиночную камеру лазарета на третьем этаже центральной тюрьмы в Лос-Анджелесе, он находился под наблюдением и в то же время под защитой надзирателя, не отходившего от преступника более чем на полметра. Четверо других полицейских постоянно стояли у двери с пуленепробиваемым стеклом. Спал ли он, принимал ли пищу, четверо полицейских не спускали с него глаз ни днем, ни ночью. В камере не было окон, а соседние камеры оставались пустыми. В них никто не входил, кроме сменявших друг друга групп полицейских. Лифт, ведущий к лазарету, был выключен, чтобы избежать возможного внезапного нападения. Пищу и напитки, которые подавались Сирхану, сначала проверяли. Два врача, наблюдавшие за ним, были обязаны контролировать друг друга и, перед тем как посетить заключенного, подвергались обыску. Точно так же поступали и с официально назначенным адвокатом, с генеральным

прокурором, проводившим расследование, с представителями властей, которые должны были вступать с Сирханом в контакт. Что касается тюрьмы, то она является самой современной в США. Все двери открывались и закрывались электронными аппаратами, каждый, кто хотел подойти к входу, должен был получить специальное разрешение. Патрулировавшие вокруг автомобили с вооруженными полицейскими задерживали всех любопытных. День и ночь над тюрьмой летал вертолет, контролируя любое подозрительное движение.

Между тем, так же как и в деле о покушении на Д. Кеннеди и в деле о покушении на М. Л. Кинга, в этом случае официальные власти придерживались версии об убийце-одиночке. Причем такое мнение сложилось с самого начала расследования. Например, вместе с ответом по поводу отпечатков пальцев Сирхана из Вашингтона пришло заявление самого министра юстиции США о том, что никаких признаков заговора против Роберта Кеннеди нет.

Упомянутый мною выше Питер Скотт, говоря о загадках этого убийства, отмечал:

«Полицейское управление Лос-Анджелеса занималось расследованием убийства Роберта Кеннеди более восьми месяцев. За это время было допрошено в общей сложности 4700 свидетелей. Однако на большинстве документов немедленно появлялся штамп «секретно» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вопреки многократным обещаниям предать огласке обстоятельства трагедии, как только они будут восстановлены детективами, прессу и общественность держали на голодном информационном пайке. Уже тогда независимые исследователи обратили внимание на фанатическое упорство полиции в опровержении любых версий о возможности заговора...

Однако в журналистских кругах бытовала версия об убийце в сарафане в горошек. По словам некоторых очевидцев, сразу же после того, как в отеле «Амбассадор» раздались роковые выстрелы, из парадного подъезда отеля выбежала молодая женщина, которую запомнили по яркому сарафану-польке с бабочкой. «Мы застрелили его!» — якобы кричала она. «Кого?» — спросил кто-то из стоявших. «Сенатора Кеннеди», — бросила «бабочка» на ходу и бесследно исчезла.

«Женщину в сарафане» детективы найти не смогли. Однако двенадцать человек заявили о том, что видели «польку-бабочку». Беседа ни с одним из них не была записана на пленку.

В апреле 1988 года основная часть полицейских архивов по делу Роберта Фитцджеральда Кеннеди была рассекречена. Пятьдесят тысяч документов, включая дневник убийцы со словами «РФК должен умереть», 1700 фотографий, вещественные доказательства, среди них — револьвер системы И вера-Джонсона 22-го калибра.

Предварительно сотрудник государственных архивов Калифорнии Джон Берне попытался их систематизировать для удобства последующей работы. И снова загадка — ключевых для понимания трагедии документов не оказалось. Бесследно исчезли 2400 фотографий, на которых запечатлены важные для следствия детали на месте убийства, а также результаты баллистической экспертизы м. Улики перестали существовать. Точнее, сгорели в исчах полицейского управления Лос-Анджелеса через три месяца после убийства. То есть почти за полгода до официального окончания следствия!»

Среди других загадок этого преступления отмечу и такую. Как установили врачи, смертельным для Р. Кеннеди оказалось ранение в голову. (Пуля задела ту часть мозга, которая контролировала моторные центры, движение, речь, зрение. Даже если бы Р. Кеннеди выжил, то он на всю жизнь остался бы инвалидом.) При осмотре тела было обнаружено, что у входного отверстия присутствуют явные следы пороха. Эта рана говорила, что стреляли сзади и практически в упор, не дальше чем с трех сантиметров от правого уха. Между тем все видели, что Сирхан стрелял в сенатора, глядя ему в глаза, и расстояние между ними было чуть больше метра.

Помощник метрдотеля «Амбассадор» Карл Юклер, который в те роковые минуты вел Р. Кеннеди через кухню, заявил, что Сирхан не имел возможности подойти к сенатору слишком близко из-за плотности охраны и поэтому стрелял не в упор. И выстрелов ему позволили произвести только два, после чего сбили с ног. Между тем было известно, что в Кеннеди попали четыре пули. Значит, стрелял еще кто-то. На мой взгляд, эта версия достаточно правдоподобна. Так же как и покушение на Д. Кеннеди, это убийство было подготовлено профессионалами своего дела и укладывалось в типичное покушение «с подставкой». То есть «живое мясо» (Освальд, Сирхан) до конца

уверено, что действует в одиночку. Между тем одновременно с ним по цели стреляет (или стреляют) еще кто-то. И, в отличие от «мяса», благополучно покидает место преступления.

В покушении на Р. Кеннеди в качестве возможного второго (и главного) исполнителя участвовал охранник из частной компании «Эйс» Тайн Сизар. Это именно он в те роковые минуты стоял за спиной сенатора, и именно у него был пистолет 22-го калибра (такой же, как и у Сирхана). Правда, на первом допросе Сизар сказал, что у него на руках в тот день был пистолет 38-го калибра, а прежний, 22-го калибра, он якобы продал за несколько месяцев до покушения. Однако в 1974 году, во время дополнительного расследования, было установлено, что в ночь с 4 на 5 июня 1968 года пистолет 22-го калибра все еще был на руках у Сизара. Продал же он его только в сентябре 1968 года. Стали искать этот пистолет, однако он бесследно исчез в штате Арканзас (еще бы, ведь с момента его продажи прошло шесть лет). Так оборвалась на ниточка.

Так же как и в покушении на М. JT. Кинга, в этом преступлении всплыла тема принадлежности убийцы к секретным службам. Мы помним, что убийца Кинга Джеймс Эрл Рэй вел достаточно шикарный образ жизни и менял свои имена и документы, как заправский шпион. Вот и Сирхан в период с 1964 по 1966 год совершил поездки по четырем арабским государствам... будучи бедным иорданским иммигрантом. Иорданское правительство сообщило об этих поездках ФБР, однако на суде) га тема так и не всплыла.

На суде Сирхана взялись защищать три адвокатские «звезды» — Эмиль З. Берман, Грант Купер и Рассел Паренс. Многие тогда удивлялись, почему это три видных защитника по уголовным делам «бесплатно» взяли на себя защиту нищего Сирхана. Не потому ли, что кто-то весьма могущественный и таинственный оплачивал их нелегкий труд?

Между тем за время следствия полиция закрыла за недостатком улик 25 версий, которые могли поставить под сомнение вывод об убийце-одиночке. Но уже тогда мало кто верил в версию об убийце-одиночке. В основном в народе муссировались две версии: месть генералов и мафии.

Генералы Пентагона боялись, что, придя в Белый дом, Роберт Кеннеди прекратит войну во Вьетнаме. Д ведь эта война подняла и без

того высокие дивиденды военных монополий до невиданного прежде уровня. Прибыли только от одного производства авиабомб к 1964 году вдвое превысили их доход за весь период второй мировой войны.

О второй версии говорит все тот же Питер Скотт: «Состояние клана Кеннеди было в несколько раз увеличено, если даже не сказать — сколочено, во времена «сухого закона» в 30-е годы. До сих пор поговаривают, что Кеннеди-старший имел солидные дивиденды от «бутлегерства» (контрабанды спиртного). В этом деле преуспеть без крепких связей с организованной преступностью невозможно. Роберт Кеннеди, наоборот, предпринял яростное наступление на мафию, которое, если бы у него хватило времени, могло стать самым крупным и самым успешным. Были сведения, что он получил данные о причастности мафии к убийству его старшего брата...»

22. Покушение на Л. Брежнева

В 60-е годы Америка стала первой страной, в которой за период менее пяти лет были убиты три виднейших в стране человека: президент, лидер движения за гражданские права и претендент на пост президента. В этом отношении Советский Союз тогда являл собой чуть ли не самое райское место на земле. Ведь действительно, не то чтобы террористические акты, но даже уголовные преступления с применением огнестрельного оружия совершались тогда в СССР крайне редко.

И все же, даже несмотря на трудности с приобретением огнестрельного оружия и отсутствие хоть какой-нибудь почвы для индивидуального террора, в конце 60-х в столице Советского Союза произошло беспрецедентное событие, имевшее сравнение разве что с обстрелом машины наркома Анастаса Микояна 6 ноября 1942 года (то есть 27 лет назад). Двадцать второго января 1969 года военнослужащий Советской Армии (так же, как и в случае с А. Микояном, только там был рядовой, а здесь — младший лейтенант) предпринял первую серьезную попытку покушения на Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.

Данное покушение, повлекшее за собой человеческие жертвы, было первым сигналом к тому, что терроризм достиг пределов и нашей страны. Начавшиеся вскоре 70-е наглядно это доказали.

Однако прежде чем перейти к знаменитому покушению на Л. Брежнева, перенесемся на год назад в Японию и вспомним еще один террористический акт против высокопоставленного советского деятеля, а именно председателя Госплана СССР 56-летнего Николая Байбакова. По приглашению Федерации экономических организаций «Кейданрэн» вместе с группой работников Госплана Н. Байбаков посетил Японию с деловым визитом в период с 16 января по 1 февраля 1968 года. Сам он об этой поездке в своих мемуарах вспоминает так:

«После посещения завода радиотехнической промышленности в городе Нагоя мы в сопровождении губернатора и охраны, человек примерно тридцать, отправились на вокзал, для того чтобы скоростным поездом (идушим со скоростью до двухсот километров в

час) переехать в город Осака. На перроне вокзала во время ожидания поезда и произошло событие, о котором позже газеты подняли трезвон на весь мир: на меня и мою супругу и сопровождавшего нас работника советского посольства Немзера Л. А. было совершено покушение. Подбежавший к нам террорист неожиданно ударил Немзера большим мечом из мореного дерева и тут же, подпрыгнув, сильным ударом по плечу чуть не свалил меня с ног. Не успел я выпрямиться, как меч снова взметнулся, но уже был направлен на мою супругу, стоявшую с губернатором Нагои напротив меня. Губернатор поднял руку, заслоняя Клавдию Андреевну, но ударом меча ему перебило палец. И все же, превозмогая боль, он успел перехватить вновь взметнувшийся меч, чем спас жизнь моей супруги, предотвратив удар по голове. Только после этого преступник был схвачен охраной. Вскоре подошел поезд, и мы уехали. Не прошло и часа, как мы прибыли в Осаку и разместились в отеле. Находясь в номере, мы включили телевизор. На телеэкране появилось изображение государственного флага Японии, на фоне которого были помещены фотография напавшего на нас молодого человека и надпись: «Он борется за наши северные территории». Преступником оказался японец в возрасте примерно двадцати пяти лет, недавно отбывший двухлетнее тюремное заключение за уголовное преступление. Он был руководителем группы из пяти человек, поставивших своей целью добиться передачи Японии четырех Курильских островов. Диву даешься, как можно было все это узнать и подготовить репортаж в течение одного часа.

А до этого нас поразило другое обстоятельство. Через 15–20 минут после отправления поезда из Нагои к нам в купе вошла делегация, которая от имени правительства принесла извинения по поводу случившегося. Я, в свою очередь, просил передать императору и правительству решительный протест в связи с неудовлетворительным обеспечением безопасности нашего пребывания в Японии и заявил, что мы незамедлительно возвращаемся в Москву.

На телеграмму в Москву о происшествии я получил ответ о целесообразности продолжения командировки в соответствии с намеченным планом, а также рекомендацию не акцентировать внимания на покушении. Наша пресса хранила молчание об

инциденте, а вот в западной был поднят шум по поводу покушения на заместителя премьера советского правительства.

Что же касается самого события, то, как стало известно впоследствии, правительство Японии заменило начальника охраны и усилило ее, подняв общую численность до ста человек. Преступник был осужден на три года тюремного заключения».

И если уж речь зашла о службе охраны в Японии, то отмечу, что до 1960 года в этой стране вообще не было подобного подразделения в структуре полиции. Охрану высокопоставленных лиц обычно несли обыкновенные патрульные полицейские, не обученные навыкам охранной службы. И так продолжалось до 1960 года, когда в Японии правым экстремистом был заколот мечом (теперь уже не деревянным, а настоящим) председатель ЦИК соцпартии Инэдзиро Асунама. После этого беспрецедентного случая к большинству руководителей страны и ведущих политических партий были приставлены профессиональные телохранители. В Главном полицейском управлении Японии появился отдел охраны, который в 70-е годы уже вырос до управления. Однако в 1968 году, когда произошел инцидент с председателем Госплана СССР, работа сотрудников японского отдела охраны была явно не на высоком уровне. Страшно себе представить, что могло бы произойти в тот январский день, если бы у террориста в руках был не деревянный, а настоящий самурайский меч.

Но вернемся из далекой Японии в Москву, где в январе, только уже 1969 года, произошло покушение на Леонида Брежнева.

Как известно, Л. Брежнев пришел к власти в октябре 1964 года, когда со всех постов был смещен Н. Хрущев. И поначалу всем, как у нас в стране, так и за рубежом, казалось, что пришел он в Кремль ненадолго. Уж слишком бесцветным казался тогда 57-летний Леонид Брежнев. Реальным же претендентом на власть многие считали 46-летнего члена Президиума ЦК Александра Шелепина. В середине 60-х этот человек был одним из самых влиятельных членов Секретариата ЦК и возглавил органы партийно-государственного контроля. Кроме этого, он был заместителем Председателя Совета Министров СССР и через своего друга и соратника И. Семичастного контролировал КГБ (сам А. Шелепин был председателем КГБ СССР при Н. Хрущеве в 1958–1961 гг.).

Л. Брежнев пробыл у власти чуть меньше года, когда уже летом 1965 года «команда Шелепина» повела настойчивые разговоры о том, чтобы переместить его с поста Первого секретаря ЦК на уже знакомый ему пост председателя Президиума Верховного Совета СССР. Однако «старые зубры» Политбюро (М. Сулов, А. Косыгин, А. Пельше) воспротивились этому, так как покладистый Брежнев их устраивал больше, чем молодой и импульсивный Шелепин, получивший в номенклатурной среде прозвище Железный Шурик. Так смещение Л. Брежнева в 1965 году и не состоялось. В результате этого М. Сулов стал вторым секретарем ЦК КПСС и оттеснил А. Шелепина на третье место в Секретариате ЦК.

В апреле 1966 года состоялся XXIII съезд КПСС, на котором было возрождено старое наименование руководителя партии — Генеральный секретарь. Им, естественно, стал Л. Брежнев. И дело было не только в названии. При Н. Хрущеве, который совмещал посты Первого секретаря ЦК и Председателя Совета Министров, должность Первого секретаря была как бы второстепенной, так как Хрущев основной акцент переносил на деятельность Предсовмина. Л. Брежнев с 1966 года повернул руль в обратную сторону, чем весьма обрадовал партийный аппарат.

Кроме этого, Брежнев, уже как Генеральный секретарь ЦК КПСС, обеспечил избрание в ЦК не менее пятнадцати своих ближайших соратников, что тоже заметно укрепило его позиции в руководстве.

Перелом в борьбе за власть в пользу Л. Брежнева наступил в 1967 году. Именно тогда председателем КГБ СССР стал Юрий Андропов (вместо ставленника А. Шелепина В. Семичастного), Министерство обороны возглавил А. Гречко (вместо скончавшегося Р. Малиновского), а министром внутренних дел СССР стал личный друг Брежнева Николай Щелоков (Щелоков, правда, пришел в МВД чуть пораньше, в середине 1966-го). Но самое главное — А. Шелепин на Пленуме ЦК КПСС был освобожден с поста секретаря ЦК и отправлен начальствовать в ВЦСПС (профсоюзы). Правда, из Политбюро его выводить не стали, но это уже не имело существенного значения, если учитывать тот факт, что в 1967 году в аппарате ЦК КПСС и в органах массовой информации были освобождены от своих постов все руководящие работники «шелепинской команды».

Первые симптомы того, что Л. Брежнев пришел всерьез и надолго, обнаружались уже в 1968 году, когда в августе ввели советские войска в Чехословакию. Брежнев сначала занимал в этом вопросе мягкую позицию, но затем, видя жесткость курса военных, поменял ориентацию. Военные ему этого не забыли и в конце 1969 года, когда М. Сулов хотел было сместить Брежнева, не позволили этого сделать, встав на сторону последнего. И вот именно за несколько месяцев до этого в Москве и произошло событие, о котором я и поведу рассказ в этой главе. Но сначала небольшая предыстория.

Тридцатого октября 1968 года в 10 часов 25 минут по московскому времени, после четырехсуточного полета на околоземной орбите, в 70 километрах севернее Караганды приземлился спускаемый аппарат космического корабля «Союз-3» с космонавтом «номер 12» Георгием Береговым на борту. А еще через два с лишним месяца, 17 и 18 января 1969 года, в той же казахстанской степи, в двухстах километрах юго-западнее Кустаная, поочередно совершили посадку корабли «Союз-4» с космонавтами Шаталовым, Елисеевым, Хруновым и «Союз-5» с единственным пассажиром на борту — Борисом Воыновым. А 22 января того же года все герои-космонавты должны были прибыть в Москву, где их ожидал поистине королевский прием. В аэропорту их должны были встретить члены советского правительства, после чего путь героев лежал в Кремль.

Между тем накануне этого радостного события в войсковой части города Ломоносова, что под Ленинградом, помощником дежурного по части заступил младший лейтенант Виктор Ильин. В часть он прибыл в марте 1968 года, после того как закончил Ленинградский топографический техникум. Именно там ему присвоили звание младшего лейтенанта и отправили служить в армию. Жил же он в Ленинграде, в трехкомнатной квартире на улице Наличной, вместе с матерью и бабушкой. (Правда, мать была приемная. Его настоящие родители были алкоголиками и в свое время сдали его в дом ребенка. В. Ильин узнал об этом, уже будучи взрослым.) Из дома на Наличной каждое утро и отправлялся В. Ильин на службу в Ломоносов. Однако вот уже девять месяцев он служил, но службе своей был не рад. С офицерами почти не общался, зато с рядовым составом части был запанибрата (рядовые звали его запросто Витьком). Между тем отчуждение с офицерским составом усиливалось после каждого

случая вызывающего поведения Ильина на политзанятиях. Своими вопросами о вторжении в Чехословакию, о монополии КПСС на власть и разложении комсомола он буквально изводил замполита части А. Мельника, да и остальных офицеров тоже. С двумя из них — младшими лейтенантами А. Степановым и А. Васильевым — он был особенно откровенен и все сетовал, что в какой-то Африке офицеры чуть ли не каждый месяц устраивают государственные перевороты, а у нас, мол, такое невозможно. А однажды даже откровенно позавидовал Ли Харви Освальду: «Всего один выстрел — и знаменит на весь мир».

Короче, многие общавшиеся с ним в ту пору понимали, что к добру подобные разговоры не приведут, однако никто и вообразить себе не мог того, что вскоре произошло.

Итак, 21 января командир войсковой части подполковник И. Машков и замполит А. Мельник уехали из Ломоносова в Ленинград на недельные командирские сборы. И заступивший на дежурство В. Ильин решил действовать. Выкрыв у дежурного по части старшего лейтенанта Козырева ключи от оружейной комнаты и секретной части, Ильин в 7 часов 40 минут утра проник туда и взял из сейфа два пистолета Макарова и четыре полные обоймы с патронами. В его портмоне уже лежал авиабилет на Москву, на рейс 92, отправляющийся в 10 часов 40 минут. Все было рассчитано им практически по минутам.

В 7 часов 45 минут Ильин пришел на КПП и сказал паршему наряда, что он идет на кухню, чтобы снять пробу с завтрака. Однако по пути на кухню он свернул с дороги и покинул территорию части.

Между тем сослуживцы Ильина обнаружили его исчезновение часа через полтора. Но сильно не обеспокоились, думая, что тот где-нибудь спит на территории части, как уже бывало не раз. Однако когда дежурный по части Козырев не обнаружил на месте ключей от оружейной комнаты и секретной части, в его душу впервые закрались сомнения. Взяв дубликаты похищенных ключей, он бросился в оружейку и обнаружил там пропажу двух пистолетов и четырех обойм. Это было уже ЧП, и о нем следовало немедленно доложить командиру части Машкову. В начале двенадцатого ему позвонили в Ленинград, и через час командир уже был на месте.

Поначалу у командования части возникла только одна версия: Ильин поссорился со своей девушкой Наташей и решил покончить

жизнь самоубийством. И сделать это решил за пределами части. Поэтому Машков тут же сформировал две поисковые группы, одной из которых поставил задачу прочесать окрестности вокруг части, а со второй группой поехал в Ленинград на квартиру Ильина. Все офицеры были вооружены. И когда они буквально ворвались в квартиру сослуживца, мать Ильина едва не потеряла сознание. Однако Ильина дома не оказалось, более того, уехав с утра в часть, он больше на Наличной не объявлялся. И вот тут поисковую группу ждала весьма ценная находка. Младший лейтенант Баранов случайно взял в руки тетрадь, лежавшую на столе. Она открылась сама собой как раз посередине. И на развернутом листе крупными неровными буквами красным карандашом было написано: «Узнать, когда рейс на Москву... Если летят, брать... идти на дежурство... все уничтожить».

Когда офицеры прочитали эти строки, у кого-то из них невольно вырвалось: «Не космонавтов ли он имеет в виду?» О торжественной встрече последних уже заранее объявили по радио, и там же говорилось, что на встрече будут присутствовать члены советского правительства.

Оставив нескольких офицеров в квартире Ильина, Машков с остальными помчался в аэропорт.

Узнав, что Ильин действительно купил билет до Москвы, офицеры все же решили удостовериться, что он действительно улетел из Ленинграда. Они дождались обратного прилета самолета в Ленинград. Опросили стюардесс, и одна из них тут же вспомнила, что на борту ее самолета был совсем молодой младший лейтенант. Описание примет не оставляло никаких сомнений в том, что этим человеком был Виктор Ильин. Вот после этого Машков и решил доложить обо всем происшедшем в местное управление КГБ. Доложил и понял, что мальчишка буквально подвел его под монастырь.

Тем временем, пока сослуживцы Ильина искали его в Ленинграде и Ломоносове, он уже был в Москве. Прилетев в Домодедово и спокойно миновав контроль, он сел в рейсовый автобус и доехал до метро. Пересев в него, он уже через несколько минут был на квартире у своего дяди-пенсионера. Дядя и его жена удивились столь неожиданному приезду родственника, но тот их успокоил: «Хочу на живых космонавтов поглядеть. Когда такое еще представится».

Когда сели ужинать, Ильин внезапно обратился к дяде, работавшему когда-то в милиции: «Может быть, дашь мне завтра свою форму? А то ведь в солдатской в Кремль не пустят. А так хочется космонавтов посмотреть». Однако дядя и слышать о таком повороте дела не хотел.

Тем временем ленинградские чекисты, получив сообщение Машкова о побеге Ильина, дали знать об этом своим коллегам в Москву. Справки о сбежавшем были скудны и никаких ориентиров, где можно его искать в столице, чекистам не дали. Тогда решено было через свою агентуру отловить его на самой Красной площади, если, конечно, он туда придет. Портрет Ильина размножили и раздали агентам, объяснив, что тот должен быть в военной форме. Последняя ориентировка оказалась ошибочной.

Двадцать второго января, как только его гостеприимные хозяева ушли на работу, Ильин достал из шкафа летнюю милицмейскую форму дяди (плащ и костюм), облачился в нее и вышел из дома. На метро он добрался до станции «Проспект Маркса», поднялся наверх и направился к Боровицким воротам Кремля. Он знал, что именно через эти ворота в Кремль должны проследовать руководители страны и космонавты.

Дойдя до ворот и увидев милицмейское оцепление, Ильин пристроился к нему и стал довольно энергично руководить толпой. Самое удивительное, что он один из всего оцепления был в легком милицмейском плаще, однако это не привлекло к нему внимания ни милиционеров, ни агентов КГБ. Впрочем, к нему подошел человек в штатском и грозно спросил, что он здесь делает. Однако Ильин не растерялся и ответил: «Поставили здесь, вот и стою».

Между тем, по версии одного из руководителей 9-го Управления Михаила Докучаева, Ильина тогда уже всю искали возле Кремля. М. Докучаев рассказывает:

«Дядя-милиционер заподозрил неладное и сообщил куда следует... В день встречи посадили родственника террориста в машину и провезли по всей трассе от аэропорта до Кремля — не мелькнет ли в толпе знакомое лицо. Нет, не мелькнуло, и пенсионера высадили перед Боровицкими воротами.

И вот он — случай. Обычно у «Алмазного фонда» стоял милиционер, а в тот день его заменили на человека в штатском. Когда

появился Ильин в украденной форме, он не вызвал подозрения.

Одним словом, как ни искали чекисты Ильина, обнаружить его так и не сумели. А может быть, и не хотели. Кстати, на этой версии настаивают те исследователи, которые утверждают, что неудачное покушение было выгодно многим и особенно Л. Брежневу.

Водителя машины Брежнева Илью Жаркова буквально за несколько минут до прибытия к Боровицким воротам пересадили в машину к космонавтам, которая ехала в колонне второй. И эта пересадка оказалась для Жаркова роковой. Отмечу, что Жарков в тот день вообще не должен был сидеть за рулем, так как он пришел в свой последний день перед пенсией попрощаться с товарищами. Но начальник попросил Жаркова подменить внезапно заболевшего водителя и съездить в последний раз. Вот он и съездил.

Тем временем Ильин, стоя в легком плаще на морозе, терпеливо ожидал приближения правительственного кортежа. Стянув перчатки и сунув руки в карманы, он снял с предохранителя оба пистолета. И вот наконец у поворота на мост Боровицкой башни показались черные «чайки» в сопровождении мотоциклистов. Пропустив первую машину. Ильин выскочил навстречу второй и, выхватив из карманов оба пистолета, открыл шквальный огонь по автомобилю. Он стрелял по лобовому стеклу и видел, как уткнулся в баранку смертельно раненный им водитель (это был И. Жарков), как сидевшие в машине люди бросились под сиденье. Ильин стрелял до тех пор, пока не израсходовал почти весь боезапас в обоих пистолетах. Одна из пуль, отрекошетив, разорвала плечо сопровождающего кортеж мотоциклиста. Но тот, несмотря на ранение, направил мотоцикл прямо на террориста и сбил его с ног. После этого на Ильина навалились люди в штатском и милиционеры. Он не сопротивлялся.

Покушение на Л. Брежнева, задуманное Виктором Ильиным, не удалось. В машине, по которой он открыл столь яростный огонь, вместо Генсека сидели космонавты Г. Береговой, А. Николаев и В. Терешкова. У первого осколками стекла было изранено лицо, второму пуля по касательной задела спину. Водитель Илья Жарков, получив смертельное ранение, умер через сутки в больнице. Посмертно его наградили орденом Красного Знамени. Его жена, выступая в телевизионной передаче «Совершенно секретно» 5 ноября 1994 года, заявила: «Моего мужа подставили».

Между тем 22 января 1969 года Центральное телевидение вело прямую трансляцию торжественной встречи космонавтов. Когда же Ильин открыл огонь по машине, трансляция была прервана. Возобновилась она только через час и показывала уже церемонию награждения. Говорят, что она производила странное впечатление. Звезды Героев космонавтам вручал почему-то не Л. Брежнев, а Н. Подгорный. Чувствовалась растерянность как среди награждаемых, так и среди награждающих. Бледные лица, дерганные фразы, нервные движения.

А где же был тогда Л. Брежнев? Его адъютант Г. Петров позднее рассказывал: «В аэропорту мы перестроились и поехали третьими, уступив второе место в колонне героям дня — космонавтам. Я сидел рядом с водителем. В машине находились Брежнев, Подгорный и Косыгин. Когда наша машина подъехала к Боровицким воротам, услышал выстрелы в Кремле, на участке между Оружейной палатой и Большим Кремлевским дворцом. Сразу дал команду водителю остановиться. Когда выстрелы прекратились, мы обогнули стоящую машину с космонавтами и направились к Дворцу съездов. Все это произошло за какие-то минуты. Преступник действительно стрелял по второй машине, будучи уверенным, что в ней находится Брежнев. Машины въезжали в Кремль колонной, одна за другой, и нам повернуть обратно, чтобы проехать через Спасские ворота, было невозможно. Да в этом и не было никакой необходимости, поскольку стрелявший был уже задержан сотрудниками КГБ».

Как бы споря с этими словами Г. Петрова, некоторые исследователи утверждают, что машина ЛТ. Брежнева не проезжала через Боровицкие ворота, а изменила маршрут и въехала в Кремль через Спасские ворота.

Тем временем арестованного В. Ильина поместили в следственный изолятор КГБ «Лефортово». Начались изнурительные допросы. Оказывается, после устранения Генерального секретаря ЦК КПСС Ильин собирался создать новую партию — некоммунистическую. А следователи-то думали, что за террористом стоят или западные спецслужбы, или кто-то из «своих», недовольных личностью Брежнева. Однако постепенно выяснилось, что заговора никакого не было и что Виктор Ильин был классическим убийцей-одиночкой. Но даже это заключение не спасло многих офицеров

Ленинградского военного округа и войсковой части из Ломоносова от расправы. Двух младших лейтенантов, с которыми В. Ильин вел наиболее откровенные разговоры, посадили на пять лет за недоносительство.

Самому В. Ильину предъявили обвинения по пяти статьям УК: организация и распространение клеветнических измышлений, порочащих советский строй; попытка теракта; убийство; хищение оружия; дезертирство. Однако до суда дело так и не дошло, так как врачи поставили В. Ильину диагноз: психическое расстройство. Поэтому в мае 1970 года его доставили в Казанскую психбольницу. Там его поместили в небольшую — четыре метра на метр двадцать — одиночную палату наподобие изолятора. В коридоре стоял охранник. Изоляция была строже некуда. Даже встречи с родными запрещались. Правда, в 1973 году режим несколько ослабили, стали приносить газеты, повесили на стену репродуктор. И так продолжалось до августа 1988 года, когда В. Ильина по просьбе матери перевели в ленинградскую психбольницу. И не в одиночку, а в палату, где лежали еще пятеро. А с 1989 года про В. Ильина стали писать в газетах, показывать по телевидению. Ругать Л. Брежнева югда было модно, а В. Ильин ведь пытался его убить. Только убил он не его, а ни в чем не повинного И. Жаркова. Кстати, сам В. Ильин, когда его спрашивают о том, жалеет ли он о содеянном в январе 69-го, отвечает, что он жалеет лишь о двух вещах: что убил не Л. Брежнева, а неповинного И. Жаркова и что из-за него на пять лет посадили его сослуживцев, двух младших лейтенантов. Больше он ни о чем не жалеет.

Отмечу, что после того террористического акта произошли существенные изменения в 9-м Управлении КГБ СССР. До покушения у членов Политбюро был лишь начальник личной охраны и два заместителя, у кандидатов в члены Политбюро — два телохранителя, у секретарей ЦК КПСС — один телохранитель. После января 69-го охрану увеличили у всех. Была создана так называемая «выездная охрана», состоявшая из десяти человек (по три человека в смене, плюс один на подмене). Эти люди охраняли того же Л. Брежнева в его поездках по стране и за рубеж.

Однако даже после этого покушения Л. Брежнев не пересел из «чайки» в «ЗИС-110», бронированный и пуленепробиваемый. Личную охрану Генсека много лет возглавлял полковник Александр Рябенко. С

Брежневым он познакомился еще в 1938 году в Днепропетровске, где тот работал в ту пору секретарем обкома. Затем их разлучила война. А после войны судьба вновь соединила и уже навечно.

23. Покушения и диверсии 70-х

Семидесятые годы стали настоящим «ренессансом» терроризма на Земле, причем как индивидуального, так и массового. И не случайно поэтому, что самые знаменитые террористические организации появились именно на рубеже 70-х годов. Так, палестинская организация «Черный сентябрь» (крыло группировки ФАТХ, фракции Ясира Арафата в ООП) во главе со знаменитым террористом Али Хасаном Саламехом, прозванным Красным Принцем, взяла себе названием месяц 1970 года, когда король Иордании Хусейн подавил палестинское партизанское движение в своей стране. А знаменитая итальянская террористическая организация «Красные бригады» во главе с основателем 28-летним Ренато Курчо 20 октября все того же 1970 года официально заявила о своем образовании.

Но самое печальное, что бацилла терроризма проникла и в нашу страну. Так, 15 октября 1970 года воздушные террористы отец и сын Бразаускасы предприняли попытку угона гражданского самолета компании «Аэрофлот». Во время этого угона ими была убита молодая бортпроводница Надежда Курченко. Несмотря на все попытки советского правительства добиться от США выдачи воздушных террористов в руки правосудия, их так и не вернули.

Первого сентября 1973 года неизвестный террорист, спрятав под одеждой самодельное взрывное устройство, прошел в Мавзолей и, поравнявшись с саркофагом, в котором лежал В. Ленин, привел в действие взрывной механизм. В результате взрыва его самого разнесло в клочья. Однако помимо террориста была убита супружеская чета из Астрахани и ранены (к счастью, легко) несколько школьников.

Тогда же в Архангельске во время праздничной демонстрации террорист ворвался на трибуну, где стояли местные руководители, и открыл по ним стрельбу из автомата. В результате этого несколько человек были убиты, многие ранены. Милиция ничего не смогла сделать, и лишь военный, стоявший поблизости, кинулся к террористу и выбил у него из рук автомат. Для нашей страны это был беспрецедентный случай.

Первым покушением на крупного советского руководителя в 70-х можно смело считать покушение на Председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина. Правда, произошло оно не в СССР, а в Канаде, в конце октября 1971 года. Дело обстояло следующим образом.

В столице Канады Оттаве А. Косыгин посетил парламент. Когда же он в сопровождении официальных лиц вышел на улицу, из толпы корреспондентов к нему бросился с финкой неизвестный мужчина. Однако добежать до Косыгина не сумел, так как ближняя охрана тут же нейтрализовала его. Как оказалось, террористом был член венгерской эмигрантской организации.

В самом СССР в то время попытки покушений на крупных руководителей предпринимались в основном на Кавказе. Там с конца 60-х под руководством новых республиканских лидеров начались серьезные политические преобразования, и это вызывало сильное недовольство в среде прежних хозяев республик.

В 1969 году в Азербайджане новым первым секретарем ЦК Компартии республики стал 46-летний Гейдар Алиев, до этого возглавлявший КГБ республики. Поел едняя должность позволила Алиеву собрать бесценный компромат практически на всех как крупных, так и средних руководителей Азербайджана, что значительно облегчило новому первому секретарю проведение в республике широкомасштабной чистки партийных и государственных структур. Со своих постов слетели многие высокие руководители, включая председателя Совмина республики, партийного секретаря Баку и нескольких членов Бюро республиканского ЦК. Многие деятели, обвиненные в коррупции, загремели за решетку. Г. Алиеву стали угрожать, на него готовилось несколько покушений. Правда, ни одно из них так и не осуществилось.

Однако, не добравшись до самого Г. Алиева, его враги сумели добраться до некоторых его соратников. Так, новым министром внутренних дел Азербайджана стал друг Алиева, фронтовик, Герой Советского Союза Гейдеров. Он же подобрал себе и двух толковых заместителей. Но служба их в МВД длилась недолго. В один из дней в приемную министра вошел мужчина. На реплику секретаря, что министр занят, незнакомец не обратил никакого внимания и буквально ворвался в кабинет Гейдерова. Увидев там министра и двух его

заместителей, он выхватил из кармана пистолет и открыл огонь на поражение. Все трое руководителей МВД были убиты. После) того террорист подошел к раскрытому окну и, приставив пистолет к виску, выстрелил в себя.

По официальной версии, террористом оказался один из работников исправительной колонии в Шуше. Расправиться же с руководством МВД он решил якобы из-за юго, что был обижен на то, что его не переводят на другое место службы, а денег на взятку у него не было. Не было денег, зато был пистолет.

В другой закавказской республике — Грузии происходило, в сущности, то же самое. Там Первым секретарем ЦК Компартии стал в 1972 году бывший глава республиканского МВД 44-летний Эдуард Шеварднадзе. Он юже приступил к широкомасштабной чистке в партийном и государственном аппарате республики и нажил себе после этого массу врагов. В 1974 году он сменил 25 министров и членов ЦК партии, 44 районных секретаря и 67 областных, трех секретарей горкомов, десять мэров и их заместителей. После всего этого Э. Шеварднадзе не мог избежать покушений.

По словам В. Соловьева и Е. Клепиковой, были известны по крайней мере два покушения на жизнь Шеварднадзе. Один раз не сработала бомба, в другой — личный шофер Шеварднадзе, которому грузинская мафия поручила «спасти Грузию», в последний момент пустил пулю не в Шеварднадзе, а себе в лоб. Участились также пожары, которые обычно происходили во время советских праздников или торжественных заседаний грузинских коммунистов. Ненависть к партийному боссу Грузии, особенно у мелких собственников, чью подпольную инициативу при Шеварднадзе сильно урезали, росла не по дням, а по часам. Двенадцатого апреля 1976 года перед зданием Совета Министров Грузии взорвалась бомба, предназначенная, по некоторым сообщениям, лично Шеварднадзе. Самым же ярким проявлением ненависти стал поджог Театра оперы и балета имени Палиашвили. Здание, расположенное в самом центре Тбилиси, загорелось в полдень 9 мая, за несколько часов до приезда туда Шеварднадзе с партийной элитой на празднование очередной годовщины победы над Германией, и полыхало весь день и всю ночь. Одна за другой стали взрываться бомбы — на киностудии, в сельскохозяйственном институте, на

стадионе, на авиазаводе, даже в детском универмаге. Республика явно выходила из-под контроля своего лидера.

Отмечу, что не менее взрывоопасные события случались тогда и в Москве. Впервые за всю советскую историю в столице СССР произошла серия террористических актов, жертвами которых стали ни в чем не повинные люди.

Двадцать пятого мая 1976 года в Москве загорелись три этажа (10-й, 11-й и 12-й) в гостинице «Россия». В результате этого погибло около двадцати человек, среди которых были и иностранцы. В народе сразу же пошла гулять версия о преднамеренном поджоге, совершенном неизвестными террористами. На Западе писали, что этот поджог подстроил КГБ, чтобы выкурить из гостиницы своих конкурентов из внутренней разведки МВД, у которых на десятом этаже гостиницы была штаб-квартира.

В первый день к месту происшествия прибыли сразу следователей из прокуратуры и КГБ, а следствие по этому делу возглавил следователь московской прокуратуры Александр Шпеер. Однако следов диверсии он не нашел.

Прошло чуть больше семи месяцев после этого события, как уже новое происшествие подобного рода потрясло Москву. Восьмого января 1977 года сразу в трех местах столицы произошли взрывы: в 17.33 — в вагоне поезда метро между станциями «Измайловская» и «Первомайская», в 18.05 — в торговом зале продуктового магазина № 15 Бауманского райпищеторга и в 18.10 — около продовольственного магазина № 5 на улице 25-летия Октября, где взорвалась мусорная урна. В результате этих взрывов было убито 7 человек и 37 получили различные ранения. За шестьдесят лет Советской власти это была первая столь крупномасштабная диверсия в столице СССР. Для поимки опасных террористов на ноги были подняты все наличные силы КГБ и МВД. В общественном транспорте появились усиленные патрули, люди стали буквально шарахаться от бесхозных сумок и пакетов.

Поиски преступников длились около полугода, после чего — в октябре 1977 года — КГБ объявил, что арестовал видного армянского диссидента Степана Затикиана и еще двух сочувствовавших правозащитникам — Акопа Степаняна и Завена Багдасаряна. Им и

предъявили обвинение в организации и осуществлении январских взрывов.

Следствие по этому делу длилось почти полтора года. И середине января 1979 года в Москве состоялся суд над тремя террористами. Главный обвиняемый — Затикян на протяжении всего следствия отрицал свою вину, а на суде вообще не давал никаких показаний и отказался от спщиты. Двое других обвиняемых после долгих отпирательств сознались в своей вине.

Суд длился всего четыре дня и вынес всем троим расстрельный приговор. Тридцатого января 1979 года его привели в исполнение.

Из сенсаций того времени, относящихся к теме нашего разговора, можно упомянуть внезапную смерть члена Политбюро шестидесятилетнего Федора Кулакова, которая последовала в ночь с 16 на 17 июля 1978 года. Как говорил впоследствии Петр Егидес, знавший Ф. Кулакова довольно близко: «И вдруг Кулаков внезапно скончался, умер, исчез — а ведь он был здоровяк, крепкий мужчина. И меня, конечно, не покидает чувство, что он оказался кремлевской мафии не ко двору, и его «испарили» по Оруэллу...»

Версия хотя и спорная, но вполне вероятная. Ф. Кулаков в 1978 году был одним из самых энергичных людей в Политбюро, и его потенция в споре за пост Генсека была сильнее, чем у Л. Брежнева. Да и опыт в подобного рода делах у КГБ был весьма богатый. Впрочем, как и у всякой другой спецслужбы. В качестве примеров из этой области приведу два случая, относящиеся к 1971 и 1978 годам.

В августе 1971 года в городе Новочеркасске находился писатель Александр Солженицын. К тому времени он уже успел изрядно потрепать нервы советским властям, и те решили его попросту убрать. Во всяком случае, так об этом говорит участник тех событий бывший майор из ростовского управления КГБ Борис Иванов. Именно ему было поручено в дни, когда в Новочеркасске гостил Солженицын, оказать содействие офицеру КГБ из Москвы, который прибыл в тот же город для выполнения особо секретного задания. Что это за задание, Иванов, естественно, тогда еще не знал.

Восьмого августа гость из Москвы (офицер) прибыл в Новочеркасск и поселился в номере «люкс» гостиницы «Московская». В тот же день они с Ивановым спустились в ресторан поужинать, и тут Иванов обратил внимание на ничем не примечательного молодого

человека, плотного, невысокого роста, с короткой стрижкой. Московский гость переглянулся с ним, хотя и ничем не выдал, что тот ему знаком.

Девятого августа «наружка» (служба наружного наблюдения) несколько часов «пасла» Солженицына по всему городу. Когда писатель со своим другом оказались на центральной улице города, по их «следам» уже пошли гость из Москвы, незнакомец из ресторана и Иванов. Вскоре вся компания вошла в продуктовый магазин, где Солженицын встал в очередь в кондитерском отделе. Следом за ним в очередь встал и незнакомец из гостиницы. Находясь в непосредственной близости от Солженицына, прикрываемый от людей офицером, он в течение нескольких секунд манипулировал руками. Как заметил Иванов, в руках у него был какой-то предмет. Постояв несколько мгновений возле писателя, незнакомец отошел от него и уже на улице произнес: «Все, теперь он долго не протянет».

Однако то ли манипулятор оказался дилетантом, то ли вмешался счастливый случай, но Солженицын иыжил. В тот же день к вечеру, почувствовав недомогание, он собрал вещи и срочно выехал в Москву. Там ему стало еще хуже, и он около двух месяцев провалялся в постели, мучаясь страшными болями. Врач Н. Жуков, лечивший его, определил заболевание как ожог второй степени. Однако это, судя по всему, было отравление ядом рицином, который содержится в клеверине (турецкая конопля). Через семь лет после этого случая рицином будет убит в Лондоне болгарский диссидент Георгий Марков.

Генерал КГБ Олег Калугин вспоминает: «Где-то в начале 78-го года на Лубянке в кабинете председателя КГБ Андропова состоялось деловое совещание в очень узком составе, на котором присутствовал помимо Андропова бывший тогда начальником разведки КГБ Крючков (он же заместитель председателя КГБ), первый заместитель Крючкова — вице-адмирал Усатов и Калугин Олег Данилович — начальник внешней контрразведки. Обсуждались различные вопросы текущего характера, и по ходу этого обсуждения было сообщено Крючковым, что он получил просьбу министра внутренних дел Болгарии Стоянова оказать болгарским друзьям помощь в физическом устранении болгарского диссидента Георгия Маркова, который в свое время был вхож в семью Тодора Живкова, пользовался там доверием, а потом на

почве, очевидно, политических разногласий ушел на Запад и стал работать на Би-би-си.

Когда Крючков сообщил об этой просьбе Стоянова, Андропов воспринял ее весьма своеобразно: он встал, молчаливо прошелся по кабинету и потом сказал совершенно жестко и однозначно: «Я против политических убийств! Я против того, чтобы мы влезали в дела, которые потом не могут быть прощены, я против!»

И тогда товарищ Крючков сказал просительным тоном: «Ну, Юрий Владимирович, вы поймите, как мы, как товарищ Стоянов будем отвечать товарищу Живкову, ведь выглядит дело так, как будто органы госбезопасности Советского Союза либо не доверяют товарищу Стоянову, либо их отношение к товарищу Живкову стало более прохладным, они не смогут понять нашего отрицательного ответа». Вот после такого аргумента председатель, еще раз задумавшись, сказал: «Хорошо, тогда так — никакого личного участия, окажите техническое содействие, пошлите инструкторов, дайте все необходимые средства, оружие, яды, если необходимо, пусть болгары все делают сами».

Ну, я, как начальник Управления, присутствовавший при этом, разумеется, внимал словам руководителя и после окончания совещания направился в нашу штабквартиру в Ясенево, оттуда вызвал руководителя службы безопасности, тогда полковника Сергея Михайловича Голубева, и дал ему поручение связаться с руководством Управления. Так у нас называлось оперативно-техническое управление КГБ, в рамках которого действовала давно уже, многие десятилетия, специальная лаборатория номер 12, занимающаяся изготовлением различных спецсредств для физического устранения людей, для нанесения ущерба их здоровью, в том числе и с летальным исходом...

Голубев поехал в оперативно-техническое управление и, пользуясь устным указанием председателя, получил необходимый инструктаж от наших технических специалистов. И затем вместе с другим товарищем, тоже моим сотрудником, отправился в Софию.

Он провел там инструктаж болгарских товарищей. Болгары попытались использовать полученные средства на одном из приговоренных к смерти, с тем чтобы на практике посмотреть, как действуют советские яды. Смертнику ввели яд. Причем с использованием пистолета зонтикового типа, стреляющего на короткое

расстояние и пробивающего одежду и кожный покров. Пуля в течение нескольких часов растворяется, и через сутки никаких следов, кроме крошечного входного отверстия. Через сутки-двое человек должен погибнуть от остановки сердца. Есть гораздо более «спокойные» и вполне убедительные способы покончить с кем надо, причем эти яды могут использоваться и при операции, вводиться через пищу, напитки. Они существуют в виде специальной мази, наносимой на предметы, скажем, ручку автомобиля. И, кстати, так и предполагалось ликвидировать Маркова. Это была первоначальная затея. Но потом наши технические специалисты посчитали, что здесь возможен несчастный случай. А вдруг дверцу автомашины откроет другой, не Марков, а, скажем, его родственники, друзья, и тогда будет совершенно иная жертва! Вот затем чтобы избежать такой непредвиденной ситуации, было решено прибегнуть к средству, которое в результате и свело Маркова в могилу в Лондоне, — к «зонтику». Аксию осуществили болгары. Кто это делал, я, разумеется, не знаю. Это были агенты болгарской разведки, действующие в Западной Европе. Непосредственно руководил операцией начальник разведки Васил Коцев. Кстати, я узнал недавно, что он погиб в автомобильной катастрофе. Это вызвало у меня сильное удивление, потому что редко случается, чтобы руководители разведки погибали в автомобильной катастрофе...»

Убийство Г. Маркова произошло 7 сентября 1978 года в Лондоне. Марков работал там на радиостанции Би-би-си и в то роковое утро отправился на работу в городском транспорте. Когда он сел в автобус, неизвестный мужчина сзади кольнул его «зонтиком» и тут же, извинившись, исчез. Марков сначала не обратил на этот случай никакого внимания, однако в середине дня ему стало плохо на работе. Чувствуя неладное, Марков рассказал сослуживцам о том, что с ним произошло на автобусной остановке, и те тут же вызвали врача. Маркова срочно госпитализировали. Однако спасти уже не смогли. В теле Маркова нашли остатки капсулы с ядом рицином, и это логичное основание предполагать, что его отравили. Но убийц, естественно, так и не нашли.

Я уже упоминал о том, что подобные методы устраненных негодных людей практикуют все спецслужбы мира. Причем способы, которыми они пользуются, порой копируют друг друга. Вот, например,

в 1952 году КГБ собирался устранить югославского лидера Иосипа Броз Тито с помощью стреляющей авторучки. А в 1971 году ЦРУ планировало устранить Фиделя Кастро с помощью такой же ручки, но обработанной отравляющим веществом. Эту ручку убийца должен был вручить Кастро при подписании им заранее заготовленных бумаг.

Если ЦРУ в начале 70-х в очередной раз планировало убрать вождя кубинской революции, то КГБ пытался осуществить то же самое в отношении Генерального секретаря ЦК Компартии Италии Энрико Берлингуэра. По словам бывшего активиста Итальянской компартии, редактора газеты «Унита», сенатора Э. Макалузо, в 1973 году агенты КГБ пытались устроить Берлингуэру автомобильную аварию в Болгарии, где он находился с дружественным визитом. В машину Генсека врезался грузовик, которым управлял агент КГБ. В результате столкновения погиб переводчик Берлингуэра, но сам он не пострадал.

Отмечу, что причин не любить Генсека Итальянской компартии у Москвы было предостаточно. В июне 1969 года во время Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве Берлингуэр произнес весьма, резкую речь об интернационализме, выступил с критикой некоторых разделов заключительного документа Совещания. И этого человека в марте 1972 года итальянские коммунисты избрали своим Генеральным секретарем. Причем к явному недовольствию Москвы.

Между тем в 70-е годы наряду с «тихими» убийствами террористы всех мастей практиковали и «громкие» убийства и покушения. Так, 8 марта 1970 года в столице Кипра Никосии террористы стреляли в президента страны (с 1959 г.) Макариоса. В тот день президент вышел из своей резиденции во двор и сел в поджидавший его вертолет. Однако едва вертолет взлетел, как по нему был открыт пулеметный огонь с крыши соседней гимназии. Одновременно у ворот резиденции, где располагалась охрана, была взорвана бомба. К счастью президента, террористы оказались не лучшими стрелками. После теракта они скрылись, но вскоре были пойманы полицией. Террористами оказались киприоты-греки, среди которых двое бывших сотрудников службы контрразведки Кипра. Помимо этого, к покушению оказался причастен и бывший глава МВД Кипра Георгаджис. Правда, живым задержать его не удалось: в апреле

1970 года за пределами Никосии был найден его обезображенный труп.

Четырех исполнителей теракта судили осенью 1970 года и приговорили к четырнадцати годам тюремного заключения.

Отмечу, что это была не последняя попытка убить Макариоса. Летом 1973 года спецслужбы Кипра раскрыли заговор против президента, во главе которого стояла подпольная ультраправая террористическая организация, которую возглавлял греческий генерал Гривас, тайно заброшенный афинскими спецслужбами на Кипр.

А 15 июля 1974 года заговорщики подняли мятеж в Никосии и обстреляли из орудий дворец президента. Однако и в этот раз их поджидала неудача: Макариос заблаговременно сумел укрыться в расположении войск ООН.

Не менее драматические события в начале 70-х происходили и в Китае, где, по версии австралийского публициста У. Берчетта, «громкое» убийство планировал осуществить 64-летний министр обороны Китая Линь Бяо. А жертвой убийства должен был стать не кто иной, как сам Председатель КНР Мао Цзэдун. Дело происходило в сентябре 1971 года.

По версии У. Берчетта, Линь Бяо (второй после Мао человек в китайском руководстве) решил убить Мао и захватить власть в партии и государстве с целью превратить Китай в «буржуазное государство». Линь Бяо занимал пост министра обороны с 1959 года и имел значительное влияние. С 1966 года, когда в стране началась так называемая «культурная революция», повергшая Китай в средневековье, Линь Бяо искал возможности сместить Мао, и только в 1971 году эта возможность ему представилась.

Убийство должно было произойти во время возвращения Мао из Шанхая в Пекин. Заговорщики определили два места взрыва на железной дороге Шанхай — Пекин: первое — севернее Нанкина, второе — несколько дальше, если первый взрыв не удастся. Однако в дело вмешался случай.

Один из террористов, офицер НОАК (Народно-освободительная армия Китая), случайно проговорился о заговоре своей жене, тоже члену партии, врачу по профессии. Та, будучи больше преданной Мао, чем собственному мужу, сделала мужу укол, который расстроил заговорщику координацию движений и надолго вывел из строя. После

этого жена отправилась в Министерство общественной безопасности и заявила на своего мужа. И результате о заговоре стало известно спецслужбам Китая. Председатель Госсовета Чжоу Эньлай тут же распорядился остановить поезд Мао, пересадить Председателя КНР в бронированный автомобиль и привезти в Пекин.

В то же время дочь Линь Бяо (тоже преданная маоистка) позвонила Чжоу Эньлаю и сообщила, что ее семья собирается куда-то лететь. Председатель Госсовета заподозрил неладное и отдал распоряжение не поднимать в воздух ни одного самолета, если приказ не будет подписан тремя лицами: Мао Цзэдуном, Линь Бяо и Чжоу Эньлаем. После чего он позвонил Линь Бяо, который в те дни отдыхал на курорте в Бэйдайхэ. Однако министра обороны на месте не оказалось — он был на концерте, и трубку подняла его жена Е Цюнь (кстати, тоже член китайского Политбюро). Выслушав Чжоу Эньлая, она заверила его, что они с мужем улетать никуда не собираются. Но едва только разговор закончился, Е Цюнь бросилась на концерт и сообщила мужу о своем разговоре с Чжоу Эньлаем. Стало ясно, что заговор провалился. Поэтому Линь Бяо, Е Цюнь и их сын Линь Лиго тут же отправились на аэродром, чтобы вылететь из Китая. Однако по дороге один из телохранителей услышал разговор супругов о побеге. Охранник выхватил пистолет и хотел было помешать этому плану. Но сын министра оказался проворнее и выстрелил первым. Убитого телохранителя выбросили на ходу из машины.

Приехав на аэродром, Линь Бяо распорядился подготовить к вылету самолет. Ему пытались возразить, ссылаясь на приказ Чжоу Эньлая, но министр оказался хитрее. Он сказал, что приказ неверно понят, что на документе достаточно и одной подписи любого из влиятельной «тройки». Вечером 13 сентября 1971 года самолет «Трайидент» с девятью пассажирами на борту поднялся в воздух. Он взял курс на Монголию. Однако по непонятным причинам самолет загорелся. Через несколько минут он упал в степи неподалеку от небольшого горняцкого городка Бэрх в Монголии. Все пассажиры погибли.

Так выглядит гибель Линь Бяо в версии У. Берчетта. Однако помимо этой версии существует еще несколько, которые трактуют ее несколько иначе. Так, невеста сына Линь Бяо, которая теперь живет в Америке, утверждает, что Линь Бяо и не думал бежать из Китая. Зато

это хотела сделать его жена Е Цюнь. Вместе с сыном Линь Лиго она усыпила мужа и, сонного, погрузила в самолет. Но во время полета маршал проснулся и узнал, куда они летят (самолет держал курс на Москву). Тогда в самолете завязалась перестрелка, которая привела к катастрофе.

По третьей версии, Председатель Госсовета КНР Чжоу Эньлай, видевший, какую силу в ходе «культурной революции» набирает министр обороны, собирался его убрать. В свое время Чжоу Эньлай сумел устранить со своей дороги и потенциального главу правительства Гао Гаия, и Председателя КНР Лю Шаоци, и приближенного Мао Пэн Чжэня. В 1971 году настала очередь и Линь Бяо. Люди Чжоу Эньлая подложили в самолет министра обороны бомбу, и она взорвалась, когда самолет летел над Монголией.

В заключение отмечу, что осенью 1971 года помимо Линь Бяо с политического небосклона Китая исчезли около сорока руководителей различного ранга.

Ровно через два с половиной месяца после гибели Линь Бяо в Каире был убит премьер-министр Иордании Васфи Телль. Случилось это 28 ноября 1971 года, когда Телль входил в гостиницу «Шератон». Это убийство совершили четверо террористов-палестинцев из организации «Черный сентябрь». Телль был убит ими за то, что пытался начать переговоры с Израилем, то есть за то же, за что в 1951 году был убит и король Иордании Абдаллах.

После этого убийства боевики из «Черного сентября» буквально обрушили волну жестокого террора на граждан Иордании и Израиля. Кульминацией этого террора можно считать события 5 сентября 1972 года в Мюнхене. В то время там проходили XX Олимпийские игры, на которых выступали и спортсмены Израиля. В тот роковой день боевики «Черного сентября» совершили нападение на корпус в Олимпийской деревне, где проживали израильские спортсмены. В результате этой акции одиннадцать спортсменов и тренеров были убиты. То, как террористов «выкуривали» из Олимпийской деревни немецкие спецподразделения, показывали по телевидению практически во всем мире.

Сразу после этого жестокого преступления премьерминистр Израиля Голда Меир потребовала возмездия для убийц. На этот призыв тут же откликнулись израильская армия и разведка «Моссад».

Армия 8 сентября 1972 года направила 75 самолетов для массированных бомбовых ударов по целям, которые являлись партизанскими базами палестинцев в Сирии и Ливане. А «Моссад», в свою очередь, начал крупномасштабную «охоту» на шестнадцать террористов во главе с боевиками «Черного сентября» — Абу Юсуфом и Али Хасаном Саламехом по прозвищу Красный Принц. Тогда же для осуществления «акции возмездия» в «Моссаде» был создан отдел «Мицвах элохим» (Божья милость) во главе с Ароном Замиром. Руководил же всей акцией «Комитет-Х».

На первом же заседании «Комитета-Х» зашел спор о том, следует ли уничтожать лидера Организации Освобождения Палестины (ООП) Ясира Арафата. В 1967 году агенты израильской военной разведки Шин-Бет пытались его убить в собственной резиденции в Рамаллахе, но Арафат сумел скрыться. И вот теперь вновь решалась судьба этого человека. Однако большинство «комитетчиков» пришли к мнению, что Арафат не несет прямой ответственности за операции «Черного сентября» и поэтому убивать его не стоит.

Первым из «списка шестнадцати» был ликвидирован представитель ООП в Риме Ваиль Зуайтер. Случилось это 16 октября 1972 года, то есть через полтора месяца после мюнхенских событий. Он вошел в дом, где жил, и вызвал лифт. В тот момент, когда он ждал прибытия кабины, сзади подошел агент «Моссада» и выпустил ему в голову двенадцать пуль из бесшумного пистолета.

Прошло еще семь недель, и вот уже новая жертва из «черного списка» простилась с жизнью. Восьмого декабря представитель ООП во Франции Махмуд Хамшари сидел у себя дома, когда внезапно зазвонил телефон. Хамшари поднял трубку, представился, и в следующую секунду мощный взрыв буквально разметал его в клочья. Оказывается, агенты «Моссада» заминировали его телефонный аппарат и привели бомбу в действие с помощью дистанционного управления.

Точно так же поступили и с Хусейном аль-Баширом в конце января 1973 года. Только теперь агенты «Моссада» заминировали кровать и взорвали ее в тот момент, когда Башир прилег отдохнуть.

Однако все эти убийства не могли остановить или напугать боевиков из «Черного сентября». Более того, они их только ожесточили. В ответ была объявлена «охота» на премьер-министра

Израиля Голду Меир. Акцию по ее уничтожению лично возглавил Саламех — Красный Принц. В ноябре 1972 года террористам стало известно, что в середине января 1973 года Голда Меир должна посетить Рим для встречи с папой Павлом VI. Как только эта информация достигла ушей Саламеха, он тут же начал действовать. Уничтожить израильского премьер-министра он решил с помощью ракет «Стрела» советского производства. Эта ракета весила 9 килограммов и выпускалась по цели с плеча пусковой установкой весом 10,6 килограмма. В данном случае целью служил самолет Голды Меир.

Ракеты «Стрела» находились в учебных лагерях ООП и Югославии, в Дубровнике. Чтобы доставить их оттуда в Италию, нужны были люди. И Саламех таких людей нашел. В одном из баров Гамбурга он встретил немца, который кое-что понимал в морском деле. Ему Саламех и предложил за несколько тысяч долларов добраться на яхте до Дубровника, принять там груз и привезти его на восточное побережье Италии, в Бари. А чтобы все выглядело невинно, Саламех нанял на яхту двух женщин, которые за деньги согласились прокатиться по Адриатике.

Короче, операция прошла успешно, и ракеты через некоторое время оказались в Бари. А немец и две его попутчицы после этого были убиты и утоплены вместе с яхтой неподалеку от Бари.

Тем временем один из людей Саламеха, Акбар, находившийся тогда в Лондоне, работал и на «Моссад». Он знал о том, что готовится какая-то крупная операция, но какая именно и где, не знал. Однако «Моссаду» и этого было достаточно для того, чтобы начать действовать. Как только Акбар поехал в Рим, за ним отправились и агенты «Моссада». Однако действовали они столь неумело, что сразу же «засветились» перед агентами Саламеха. Таким образом Акбар, приведший за собой «хвост», был разоблачен. Но убирать его Саламех не торопился. Прежде чем сделать это, он решил использовать его в своей отвлекающей игре.

Менее чем за три недели до запланированного на 15 января визита Голды Меир в Рим боевики «Черного сен1ября» провели операцию по захвату израильского посольства в Бангкоке (Таиланд). Эта операция прошла без кровопролития с обеих сторон и по задумке Саламеха должна была подтолкнуть «Моссад» к мысли, что именно ее и имел в

виду Акбар. Когда «Моссад» вроде бы «клюнул» на эту «утку», Саламех приказал ликвидировать Акбара. Во время очередной встречи в Риме с агентами «Моссада» машина Акбара взлетела на воздух.

И именно эта акция устранения навела руководителя миланской резидентуры «Моссада» Шая Каули на мысль о том, что террористы блефуют. Ведь если они знали, что Акбар предатель, значит, они могли подстроить и нападение на посольство в Бангкоке, чтобы отвлечь внима* ние «Моссада». Однако пока у Каули не было никаких доказательств, а лишь одни догадки. Тем временем до приезда Голды Меир в Рим оставалось несколько дней.

И вот случай помог Каули. В один из январских дней 1973 года его люди засекли звонок из Брюсселя в Риме. Какой-то мужчина таинственно произнес: «Надо срочно освободить помещение и забрать все четырнадцать пирогов». Получив эту информацию, Каули по номеру телефона тут же установил адрес римской квартиры, Позвонив в Рим, он попросил своих коллег из римского отделения «Моссада» посетить эту квартиру. Однако те не торопились этого делать. И тогда Каули сам примчал^ ся в Рим.

Квартира, которую он посетил, была уже пуста. Однако на полу агенты «Моссада» нашли клочок бумаги, на котором была изображена часть ракеты «Стрела». Теперь для Каули многое стало ясно. До прибытия Голды Меир оставались всего лишь сутки.

Каули знал, что ракета «Стрела» может действовать с помощью дистанционного управления. Когда цель входит в пределы дальности ее действия, на ракету передается электрический сигнал. После пуска «Стрела» сама следует за целью. «Моссад» правильно предположил, что террористы располагают графиком полета самолета и, значит, смогут «встретить» его в Риме. Но в каком именно месте они могут находиться? Вот что предстояло выяснить в первую очередь «Моссаду», который решил не впутывать в это дело итальянскую полицию.

Тем временем террористы разделились на две группы. Одна с четырьмя ракетами направилась к югу от аэродрома, другая с восемью ракетами — к северу. И именно вторую группу и засекли первой агенты «Моссада». Завязалась перестрелка, в которую вмешались (совершенно случайно) итальянские полицейские. Террористы были арестованы.

Однако у них были изъяты восемь ракет, а Каули знал, что «пирогов» должно быть четырнадцать. Значит, где-то поблизости должна быть еще одна группа. До прилета Голды Меир оставалось всего несколько минут. Удача, как и водится, пришла совершенно неожиданно. Один из агентов «Моссада», обслеживая дорогу в южном направлении, заметил на обочине огромный фургон. На по крыше виднелись три трубы, однако дымила из них только одна. Потому что две другие оказались ракетами «Стрела». Агент тут же по радиации связался с товарищами и сообщил о подозрительном фургоне. Сделав это, он сел в машину и, зная, что времени в обрез, протаранил его фургон. Тот от удара перевернулся и придавил собою двух террористов. Так была сорвана попытка покушения на премьер-министра Израиля Голду Меир.

В заключение отмечу, что лидер «Черного сентября» Али Хасан Саламех попался в сети «Моссада» лишь в 1979 году. А до того — 21 июля 1973 года — агенты «Моссада» убили в Лиллехаммере человека, которого спутали с Саламехом. Трех агентов «Моссада» поймали, судили и приговорили к тюремному заключению. За всю историю израильской разведки это был самый крупный провал в ее работе.

Прошло шесть лет после этого трагического инцидента, пока наконец в Бейруте Красный Принц не был выслежен. В его машину была заложена бомба, которая и поставила последнюю точку в жизни этого знаменитого террориста.

Не менее знаменитой террористической организацией, чем «Черный сентябрь», была в те же годы испанская ЭТА («Эускади та Аскатасуна» — «Страна басков и свобода»), которая боролась против диктаторского режима каудильо Франсиско Франко в Испании. Самой известной террористической акцией этой организации явилось покушение на премьер-министра Испании Луиса Карреро Бланко, которое произошло 20 декабря 1973 года.

Адмирал Л. К. Бланко стал премьер-министром страны в середине 1973 года по желанию самого Ф. Франко. Однако уже в 1972 году ЭТА стала готовиться к физической ликвидации человека, и операция получила название «Операция Огро» (огро — по-испански «людоед»). После утверждения плана операции (встреча членов ЭТА проходила во французском городе Сан-Жуан-де-Люс) боевики ЭТА установили постоянную слежку за Бланко. Однако эту слежку довольно скоро

«засекли» американские разведчики из посольства США в Мадриде. Сначала американцы подумали, что готовится террористический акт против американского посольства. Но вскоре опасения исчезли.

Как только начальнику службы безопасности посольства США стало понятно, что следят за Бланко, он тут же дал знать об этом испанской разведке. Однако, как выяснилось позднее, та уже давно знала о заговорщиках и не спускала с них глаз. Так продолжалось почти год.

В октябре 1973 года агенты ЦРУ засекли разговор боевиков ЭТА, в котором велась речь о покушении на Бланко. Американцы осторожно наводят справки и узнают, что их испанским коллегам известно о готовящемся покушении, но по указанию очень влиятельного лица из испанского госаппарата они не трогают националистов. Вот тогда до ЦРУ доходит весь смысл происходящего.

Диктатору Испании Ф. Франко жить оставалось совсем немного (в 1972 году ему исполнилось 80 лет). Его ближайшим преемником мог стать только Карреро Бланко. Однако, по мнению некоторых испанских политиков, Бланко давно отстал от жизни и вряд ли смог бы реформировать Испанию. Поэтому идеальным выходом из создавшегося положения могла быть смерть Бланко. А тут как раз подвернулись боевики из ЭТА. К покушению готовились тщательно. А способ устранения был выбран, надо сказать, хоть и традиционный (взрыв), но произойти он должен был весьма неожиданно. Много месяцев изучая пути передвижения автомобиля премьерминистра, террористы решили взорвать его на углу улицы Клаудио Коэльо, напротив дома № 154. Чтобы осуществить этот план, террористам пришлось несколько месяцев копать подземный тоннель к нужному месту.

Двадцатого декабря 1973 года черный лимузин Бланко марки «додж дарт» с номером ПММ-16414 проехал по мадридской улице Серрано и притормозил напротив посольства США. Как обычно, Бланко, выйдя из автомобиля, направился в церковь, где всегда присутствовал на мессе и исповедовался. Рядом с премьером шел единственный телохранитель, который обычно в церкви садился за спиной своего шефа. Остальные охранники оставались во второй машине на улице.

В 9.20 месса была окончена, а в 9.27 кортеж премьер-министра, состоящий из двух машин, уже трогался в путь. Дорога предстояла не длинная — во Дворец правосудия. Погода испортилась, лил дождь. На углу улиц Хуан Браво и Клаудио Коэльо машины слегка замедлили ход. И в это самое мгновение земля под машиной премьера разверзлась от мощного взрыва, который потряс буквально всю округу. Часы показывали 9 часов 31 минуту. Премьер-министра Испании Луиса Карреро Бланко не стало.

Надо отметить, что если в 60-х большинство покушений совершалось с помощью огнестрельного оружия, то в 70-х годов на первый план выходят различные взрывные устройства. Одно из таких устройства сработало и 30 сентября 1974 года в аргентинском городе Буэнос-Айресе, после чего был убит бывший командующий сухопутными войсками Чили генерал Карлос Пратс Гонсалес.

Пятидесятидевятiletний генерал Пратс в сентябре 1973 года не поддержал военный переворот в Чили и эмигрировал в Аргентину. Между тем популярность генерала в чилийской армии была настолько сильной, что даже после его отъезда за границу солдаты говорили о нем не в прошедшем, а в настоящем времени. Поэтому для Пиночета и его соратников этот человек представлял определенную угрозу. Тем более что Пратс не сложил оружия и вел довольно активную деятельность по разоблачению чилийской хунты. Вот тогда-то чилийская политическая разведка ДИНА и получила задание уничтожить Пратса. Сделать это она решила традиционным и мерным способом: с помощью взрывного устройства. Это устройство было заложено в консервную банку, которую незаметно прикрепили к верхней части коробки передач генеральского «фиата-125». Причем силу взрыва направили «гуманно» вверх, чтобы не пострадали случайные люди.

Тридцатого сентября 1974 года в час ночи генерал Пратс и его жена София вернулись домой от друзей, коюрые жили всего в пяти кварталах от их дома в центре Буэнос-Айреса. Генерал оставил двигатель включенным и вышел из машины, чтобы открыть ворота гаража. Его жена оставалась в машине. Когда генерал управился с воротами, он вернулся к машине и вновь сел за руль. Именно в это время убийцы и нажали на кнопку дистанционного управления. Взрыв

был настолько мощным, что Пратса отбросило взрывом на балкон соседнего дома. Жена же осталась в машине и сгорела в ней заживо.

Буквально через два года после этого покушения — 21 сентября 1976 года — произошло еще одно, жертвой которого стал бывший министр обороны Чили в правительстве С. Альенде 44-летний Орландо Летельер. Отмечу, что это убийство произошло не где-нибудь, а в самом центре столицы США Вашингтоне.

Малолитражный «шевроле» Летельера взорвали с помощью бомбы с дистанционным управлением. От бывшего министра обороны почти ничего не осталось. Как писала тогда пресса, «за этим убийством угадывалась зловещая тень все той же ДИНЫ».

Летом 1975 года произошли два вопиющих случая, которые чудом не привели к трагическим последствиям.

Шестнадцатого июля 1975 года Япония прощалась со своим премьер-министром Э. Сато. На похоронах присутствовали многие зарубежные деятели со всего мира. И вот во время траурной церемонии из толпы выскочил неизвестный мужчина и, подбежав к главе правительства Т. Мики, со всей силы ударил его кулаком в лицо. Этот эпизод затем прокрутили в своих выпусках новостей почти все мировые телеагентства.

Не прошло и месяца со дня этого инцидента, как новый скандал не заставил себя долго ждать. В тот момент, когда наследный принц Акихито с супругой любовались пагодой на Окинаве, какой-то террорист бросил им под ноги бутылку с зажигательной смесью. К счастью для будущего императора, она так и не взорвалась.

Зато «взорвалось» общественное мнение Японии. Правительство пошло на кардинальную перестройку своей службы безопасности. Ее первый руководитель К. Мураками вынужден был подать в отставку. В августе 1975 года свет увидел указ о создании при Главном полицейском управлении полиции безопасности. Ее новым руководителем стал И. Мацууре, который тут же объявил о новом наборе кадров для своего подразделения. Отмечу, что в штате его должно было числиться 170 человек, которых после тщательной проверки отобрали из сорока тысяч абитуриентов. Отобранными оказались лучшие из лучших. Во-первых, все они обладали как минимум третьим даном по айкидо, дзюдо или кэндо (фехтование на мечех). Во-вторых, показали свое превосходное владение

огнестрельным оружием (на экзамене надо было за 20 секунд пятью выстрелами пять раз поразить мишень диаметром менее десяти сантиметров с расстояния в 25 метров).

После случая с премьер-министром Т. Мики его персоне теперь было уделено особенное внимание. Для него заказали автомашину «тойота-сенчури» с пуленепробиваемыми стеклами. Его резиденцию в районе Нагата обнесли двухметровым забором, на котором установили телекамеры. Сверху же протянули провода электрошока.

В службе охраны премьер-министра было задействовано семь групп телохранителей: ближняя охрана, охрана официальной резиденции, дома премьера, группа обеспечения безопасности в пункте назначения поездок, охрана личного автомобиля, машины сопровождения, охрана пути следования.

Между тем если в Японии профессионалам из полиции безопасности удалось сбить в середине 70-х волну индивидуального терроризма, то это не значило, что так происходило повсеместно. Охота на государственных деятелей различного ранга продолжалась во многих местах нашей планеты. В том же 1975 году в результате террористических актов были убиты король Саудовской Аравии Фейсал и президент Народной Республики Бангладеш М. Рахман. И дважды было совершено покушение на президента США Джеральда Форда.

24. Как охраняют президента США

После трех громких убийств в 60-х Америка прожила спокойно всего четыре года. В мае 1972 года террорист ранил очередного кандидата в президенты США Джорджа Уоллеса. А через три года Америка стала свидетелем сразу двух покушений, направленных против действующего президента Джеральда Форда.

Пятого сентября 1975 года в Сакраменто (штат Калифорния) некая Лайнет Фромм попыталась убить из пистолета 62-летнего президента Америки. В тот момент, когда он направлялся из гостиницы в здание законодательной ассамблеи, террористка выскочила из толпы и направила на Форда пистолет. Однако телохранитель из (нижней охраны оказался чуть быстрее ее и, прежде чем она успела нажать на курок, выбил оружие из ее рук.

Прошло всего семнадцать дней после этого случая, как в другом калифорнийском городе, в Сан-Франциско, 22 сентября некая Сара Мур (опять женщина!) вновь попыталась застрелить президента США с расстояния в пятнадцать метров. Однако стоявший рядом полицейский ударил ее по руке с пистолетом, пуля пошла вниз и рикошетом ранила случайного человека.

С тех пор как пули убийцы сразили президента США Д. Кеннеди в 1963 году, Секретная служба при Белом доме претерпела серьезные изменения. Если в том же 1963 году ее численный состав был всего 412 человек, то к середине 70-х он вырос до двух тысяч. Были выработаны новые законодательные акты, которые расширяли права охраны и обязывали президента считаться с ее требованиями и советами.

«Мы любим повторять, что слышим «биение сердца» президента, — рассказывает Деннис Маккарти, ветеран Секретной службы США. — В любой момент он может простым поднятием колена нажать кнопку «особой тревоги», которая расположена под крышкой~егсгстола, и через две секунды мы будем рядом с ним в Овальном кабинете. В других случаях все зависит от близости толпы. В Белом доме мы стараемся не нарушать покой президента и его

семьи. Никто не может пройти на его этаж, минуя агентов Секретной службы».

Когда президент находится в Овальном кабинете, особо бдительные агенты — в южной части парка. Отсюда очень хорошо виден Овальный кабинет. Виден он и из-за невысокой решетки, окружающей президентскую резиденцию. Около нее постоянно бродят толпы туристов или просто прохожие.

В целях безопасности преднамеренно изменен рельеф местности в этой части парка. Если кто-то и попытался бы произвести выстрел в направлении Овального кабинета, пуля никак не достигла бы его. Она застрянет в дереве, специально приподнятой клумбе, бетонной цветочнице, которые образуют своеобразный «оборонительный вал» на подступах к Овальному кабинету. Секретная служба просчитала любую траекторию полета пули и полностью исключила попадание благодаря перекроенному рельефу местности.

Однако туристы не только бродят вокруг Белого дома. В определенные часы они могут пройти группами на его территорию. Часть самой резиденции также открыта для туристических осмотров. В год здесь бывает примерно миллион двести тысяч посетителей. Секретная служба внимательно «фильтрует» их. Специальная аппаратура прослеживает, чтобы никто не вошел с оружием.

Короче, Белый дом — это активно функционирующий правительственный центр. В год здесь бывают свыше 216 тысяч официальных визитеров, более 18 тысяч гостей.

За это время проходят 88 тысяч имеющих допуск почтальонов, работников специальной службы доставки государственных бумаг и документов. Постоянные пропуска на территорию Белого дома имеют 5400 человек, из которых 2000 аккредитованных журналистов...

Секретная служба подчинена в США не ФБР, не ЦРУ, а Министерству финансов. В периметре самого Белого дома несут службу пятьсот офицеров в униформе и столько же агентов в штатском. Есть еще сто человек из технического персонала. Это эксперты по проверке поступающих в Белый дом грузов. Они досматривают и вносимую корреспондентами фото и телеаппаратуру.

В Белом доме у Секретной службы свой командный пункт (прямо под Овальным кабинетом президента), куда сходится вся информация от агентов и откуда они получают указания. С пунктом держит

постоянную связь специальное подразделение ракетчиков, расположенных на территории Белого дома. В парке замаскированы установки с небольшими ракетами «земля — воздух», а часть подразделения оснащена ручными ракетами... Ни один вертолет или самолет не может без разрешения приблизиться к Белому дому или пролететь над ним. Если разрешения нет, с командного пункта последует сигнал, и объект будет сбит.

Президент США использует обычно вертолет, отправляясь в конце недели на отдых в загородную резиденцию Кэмп-Дэвид. Если ему надо быть на базе ВВС «Эндрюс», где стоит его президентский лайнер, или посетить госпиталь в пригороде Вашингтона, снова вызывается вертолет. Вернее, два вертолета. Один садится на Южной лужайке Белого дома и забирает президента. Другой в этот момент с секретными агентами висит в воздухе «для прикрытия».

Но президент выезжает из Белого дома и в лимузине.

Это шумное и впечатляющее зрелище. Раскрываются ворота, из них выскакивает отряд полицейских-мотоциклистов, построившихся в каре. Затем следует автомобиль с агентами охраны, за ним президентский лимузин, украшенный государственным флагом и штандартом главы государства, а там снова машины Секретной службы. Улицы оглашаются воем сирен, мелькают многочисленные сигнальные огни. Для водителей автомашин на улице это тоже сигнал: они обязаны освободить проезжую часть, прижаться к тротуарам и остановиться. Это же правило действует, кстати, и в том случае, когда раздается сирена пожарной машины или «скорой помощи». Если водитель не подчинится установленному правилу и, не дай Бог, не он, а даже его заденет пожарная или «скорая», огромный штраф все равно ляжет на него... Так рассказывает о работе Секретной службы США Л. Корявин.

А теперь вновь обратимся к Д. Маккарти. Он пишет:

«Когда кортеж трогается с места и следует по городу, скорость не должна превышать 15 километров. Делается это для того, чтобы агенты Секретной службы, которые бегут рядом с президентским лимузином, могли вовремя сесть в машину сопровождения или подоспеть к президенту в случае необходимости. Во время следования по городу мы ведем наблюдение за крышами домов, окнами, дверьми. Обычно готовятся три возможных маршрута движения. Они изучаются

заранее. Лишь один агент, сидящий в головной машине, знает тот маршрут, по которому проследует кортеж. Как только президент сел в машину, не может быть никаких остановок. Опоздавших не ждут. Случалось, что мы бросали сенаторов, официальных лиц и даже... супругу президента...

У Секретной службы имеются списки подозрительных лиц и досье на них. Секретной службе известны их адреса, она следит за их передвижениями.

...Мы не имеем права вмешиваться в течение демократического процесса. Демонстранты могут выкрикивать самые оскорбительные слова в адрес президента, и Секретная служба не станет вмешиваться. До тех пор, пока участники демонстрации не начнут поднимать, скажем, транспаранты, мы не можем рассматривать их в качестве угрозы главе государства...

Мы не стараемся быть незамеченными. Хотим, чтобы поди нас видели, сознавали, что мы присутствуем. Это имеет определенный психологический эффект. Злоумышленник начинает нервничать и совершает ошибки. Что касается знаменитых темных очков, то носим мы их по двум причинам: они оберегают глаза в том случае, если кто-либо плеснет в лицо краску или кислоту (а такое случалось), это во-первых, и, во-вторых, за темными очками не видно, куда мы смотрим в данный момент. Это тоже имеет психологический эффект».

А теперь рассказ Л. Корявина о поездках президента США за рубеж:

«Путешествие президента за рубеж — особая тема. К. нему готовятся все — аппарат Белого дома, Секретная служба и, конечно, журналистский корпус. Готовятся ищательно и заблаговременно. Обычно в поездке главу государства сопровождают до четырехсот человек. Но бывают государственные визиты, когда это число достигает тысячи...

Перед визитом за рубеж также направляется «передовое подразделение» из официальных лиц и сотрудников Секретной службы. На месте они отработывают с властями и их органами безопасности все детали визита. Осматривают и проверяют специальной аппаратурой помещения, изучают маршруты движения. Они проигрывают сценарии возможных непредвиденных обстоятельств. Изучают каждый перекресток, каждую улицу:

замеряются углы стрельбы, предопределяется, где какую скорость должен держать кортеж автомашин, хотя президентский лимузин — это крепость на колесах. Он бронирован, с непробиваемыми стеклами, с самозаклеивающимися, самовулканизирующимися шинами, на случай если в них попадет пуля.

Лимузины — не один, а четыре — также направляются с президентом за рубеж. Они загружаются в транспортные самолеты вместе с комплектами запасных частей. Даже вертолет № 1 корпуса морской пехоты, которым пользуется президент, отправляется с ним в иоияж, находясь в фюзеляже гигантского транспортного ншнера. Объясняется все это тем, что президент — главнокомандующий вооруженными силами и он должен передвигаться только в собственном транспорте, оборудованном специальной коммуникационной аппаратурой...»

В заключение отмечу, что Секретная служба США имеет в собственной стране около ста своих представительств во всех штатах. Кроме того, пять из них находятся в крупнейших столицах мира — Париже, Лондоне, Бонне, Риме, Бангкоке.

Секретная служба США имеет свой учебный центр в Глинко, что в штате Джорджия. Там в течение девяти недель проходят первое обучение новобранцы. После прохождения этого курса новобранцы отправляются служить в один из ста «полевых офисов» Секретной службы. После пяти-восьми лет работы кое-кто из этих агентов удостоивается «награды» и зачисляется в штат охраны президента США.

25. Как охраняли Л. Брежнева

Я уже отмечал тот факт, что, когда Л. Брежнев пришел к власти, многие люди, даже из его близкого окружения, считали, что пришел он к власти ненадолго. Так же считали и на Западе. Р. Медведев как-то отметил, что первые биографии Л. Брежнева вышли за рубежом только в начале 70-х, а до этого личность нового советского Генсека внимания к себе не привлекала. Да и сам Л. Брежнев не особо себя популяризировал: до 1973 года он, например, вообще не ездил за границу, так сказать, «сидел дома». Однако в 1973 году он съездил на несколько дней в США, и звезда его, можно сказать, взошла на мировом небосклоне.

Начальником личной охраны Брежнева с 1972 года был генерал-майор А. Рябенко, а его заместителем с 1973 года стал Владимир Медведев, личность настолько уникальная, что я чувствую необходимость рассказать о нем подробнее.

В. Медведев родился в 1937 году в подмосковной деревне Попово. В 1956 пошел служить в армию. Сначала учился в «учебке» на радиста, затем был направлен в морскую авиацию Прибалтийского военного округа (город Калининград). В 1959 году он вернулся на гражданку и устроился работать фрезеровщиком на завод в городе Серпухове. Тогда же женился. В сентябре 1962 года, после долгой проверки, попал в КГБ, в 9-е Управление. Как рассказывал позднее сам В. Медведев, в КГБ его заставила пойти служить высокая зарплата (к тому времени у него уже родилась дочка).

В 9-м Управлении В. Медведев был зачислен в отдел по охране спецсооружений, который был создан в 1962 году. Дело в том, что Н. Хрущев выселил всех членов Политбюро из их бывших квартир и построил для них специальные дома на Воробьевых горах. Вот эти и другие новые объекты и обслуживала охрана отдела спецсооружений.

Параллельно со службой В. Медведев поступил учиться во Всесоюзный юридический заочный институт. В 1967 году за хорошую службу он был переведен в 18-е отделение 9-го Управления, которое занималось подготовкой сотрудников личной охраны. К тому времени Медведев носил уже звание младшего лейтенанта КГБ и был на

хорошем счету у начальства. Последнее обстоятельство и помогло В. Медведеву в 1968 году попасть в личную охрану самого Леонида Брежнева. Правда, обязанность у него была весьма специфическая: он должен был приглядывать за малолетним внуком Генсека Андреем.

В начале 1973 года Л. Брежнев уличил заместителя начальника своей охраны Бориса Давыдова в том, что тот якобы распускает о нем сплетни. После этого Б. Давыдова, ветерана «девятки», сняли, и А. Рябенко предложил взять на эту должность В. Медведева. «Это тот, который с Андреем ходит?» — спросил Л. Брежнев и, получив утвердительный ответ, дал «добро» на это назначение. В июне 1973 года В. Медведев уже сопровождал Л. Брежнева в его поездке по США. Сам В. Медведев о той поездке вспоминал так:

«Охраняли резиденцию в Кэмп-Дэвиде brave морские пехотинцы, жившие тут же. Наша охрана разместилась по соседству с ними. Очень интересно было наблюдать за американскими коллегами — и как несут службу, и как отдыхают, и как питаются. И опять — сравнение не в нашу пользу. Мясные стейки, соки, воды, витамины. Наше питание от их — как небо от земли.

По традиции их секретная служба несла охрану и нашего Генерального секретаря... В конце визита Никсон пригласил Брежнева к себе на ранчо в Сан-Клементе — местечко неподалеку от Лос-Анджелеса, на берегу Тихого океана... 23 июня 1973 года вечером там произошло редкое событие. Охрана президента США дала прием в честь... сотрудников КГБ. Встреча проходила в ресторане в непринужденной, веселой обстановке. Наверное, за всю историю наших отношений ни до, ни после не случалось подобных дружеских застолий двух величайших секретных служб.

Сам я на встрече не был, знаю о ней по рассказам. Меня, видимо, как самого молодого, оставили в этот вечер на дежурстве...»

С точки зрения безопасности Леонид Брежнев был уникальным лидером. Мало того, что на него несколько раз покушались вражеские террористы (одних угроз было за время его правления несколько сот), так еще он сам постоянно создавал угрозу собственной жизни всевозможными легкомысленными поступками.

Так, например, он был ярким автолюбителем и если садился за руль сам (а это он делал до конца 70-х), то развивал на автомобиле

просто бешеную скорость. Несколько раз он чуть было не разбился насмерть.

Однажды, когда он лихо гнал автомобиль, у него на ходу лопнуло правое колесо. Машину сразу стало заносить. Брежнев, хоть и был уже в возрасте, буквально всем телом налег на руль и сумел удержать машину от аварии.

В другой раз, в Крыму, он с утра влез в машину, а на заднее сиденье посадил двух женщин-врачей. Желая блеснуть перед дамами своей лихостью, он развил такую скорость на горном серпантине, что в конце концов не справился с управлением и проскочил один из поворотов. В самый последний момент он все-таки успел нажать на тормоз, и машина буквально повисла над обрывом.

От себя замечу, что, например, президенту США инструкцией запрещается самому садиться за руль автомобиля.

Та же история происходила у Л. Брежнева и с плаванием. Генсек плавать любил и порой не вылезал из воды по два с половиной часа. Рядом с ним всегда находился В. Медведев и еще один телохранитель, а чуть поодаль плыла лодка, в которой сидели еще двое. Но и этого было мало: за лодкой следовал катер с аквалангистами и доктором-реаниматором.

Однажды Л. Брежнев попал в сильное течение, но от помощи охраны отказался и боролся с течением сам. В результате его и охранников отнесло далеко за зону, аж в район профсоюзного санатория. А оттуда им всем затем пришлось несколько километров шагать пешком обратно.

Касаясь происшествий на воде, отмечу, что один из соратников Л. Брежнева — Председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин едва не утонул в Архангельском во время плавания на байдарке-одиночке. Случилось это 1 августа 1976 года.

Как выяснилось, Косыгин (а ему тогда было уже 72 года) потерял ориентацию, равновесие и перевернулся вместе с лодкой. Охрана в ту же секунду бросилась к нему, но, пока его вытаскивали, в дыхательные пути попало много воды. В бессознательном состоянии премьера тут же отвезли в госпиталь в Архангельском. Там врачи установили, что у Косыгина во время гребли произошло нарушение кровообращения в мозгу с потерей сознания, после чего он и перевернулся.

После этого случая А. Косыгин так и не смог полностью оправиться (он умер в октябре 1980-го).

Однако вернемся к Леониду Брежневу.

Несколько опасных инцидентов произошло с Л. Брежневым и на охоте. Так, однажды он «завалил» с вышки огромного кабана. После этого спустился вниз и направился к убитому зверю. Когда же до него оставалось всего несколько шагов, зверь внезапно ожил и бросился на Брежнева. Все произошло так внезапно, что Генсек опешил и, если бы не егерь, который вовремя сориентировался и дважды выстрелил в кабана, беды мог не избежать. Кабан испугался выстрелов и, изменив направление, ушел в сторону. Однако там напоролся на нож «прикрепленного» Г. Федотова, согнул этот нож и все же убежал в лес.

На основании описанных случаев можно сделать вывод о фантастической везучести и удачливости Брежнева. По словам все того же В. Медведева, с Генсеком не случилось ни одного автомобильного ЧП, которое нанесло бы ему хоть одну травму. Единственная авария, которая произошла в середине 70-х, случилась в отсутствие ¹ Л. Брежнева, но во время нее погиб тридцатилетний охранник Генсека Владимир Егоров.

Описывая обычный рабочий день Л. Брежнева, В. Медведев вспоминает:

«Рабочий день мой начинается в Заречье, на даче Генерального, в 8.30 утра. Принимаю смену, и уже с Леонидом Ильичом возвращаемся в Москву. В основной машине (раньше — «чайка», позже — «ЗИЛ») впереди водитель и Генеральный, сзади, на откидных сиденьях, — мы с Рябенко. За нами — машина с «выездной охраной», еще дальше — сзади и впереди, метрах в трехстах, — трассовики. Задним работы немного, кроме обгона, ничего нам не грозит, передним забот побольше — затор, гололед, дерево упало, то есть все, что на трассе, — по их части.

Через Боровицкие ворота подъезжаем ко второму подъезду первого корпуса Кремля.

К десяти часам Брежнев уже в кабинете. Кроме хорошо известных приемной и кабинета, было еще маленькое уютное помещение, около десяти квадратных метров, где он обедал, здесь же стоял стол с телефонами, за которым он иногда в тишине работал, дальше — такого же размера комната отдыха: тахта, зеркало, раковина для мытья рук и

наконец — предбанник с вешалкой и туалетом. Сюда, в предбанник, мы и заходим через отдельный личный вход. Я помогаю Леониду Ильичу снять пальто и через коридор прохожу в приемную, здесь у меня своя отдельная дежурная комнатка (два на два метра) с прямой связью.

У входа в кабинет несет службу еще один сотрудник «выездной охраны».

Цековские апартаменты на Старой площади были скромнее — основной кабинет плюс комната, в которой стояли тахта и столы, кроме того — полки с книгами и туалет...

Брежнев работал больше в Кремле.

Как только мы приезжали, начальник охраны уходил, и я оставался один. Иногда сидел в приемной, так как Брежнев частенько вызывал меня. Если один звонок, значит — секретарю, два — мне...

Первого мая и 7 Ноября служба охраны усиливается. И та смена, которая заканчивает дежурство, и та, которая заступает, — обе сопровождают Генерального на Красную площадь...

Выезжали мы с таким расчетом, чтобы без десяти десять быть на углу первого правительственного корпуса, возле Сенатской башни Кремля. Мавзолей — рядом... Без двух минут десять начинаем движение. Сначала мы, охрана, впереди, на подъеме в Мавзолей пропускаем Леонида Ильича вперед. На трибуне рядом с ним — члены Политбюро, за ними — кандидаты в члены Политбюро, еще дальше — секретари ЦК КПСС, еще еще дальше — военачальники...

Охрана располагается слева от Брежнева, позади него. (площади нас не видно. Напряжение огромное. В течение нескольких часов я не свожу глаз со своего подопечного, даже если смотрю по сторонам, его все равно вижу... Если кто-то меня отвлечет, второй «прикрепленный» не спускает глаз с Генсека.

В дальние зарубежные рейсы мы летали на «Ил-62», поскольку он самый удобный, комфортабельный. Длинные перелеты внутри страны — на «Ту-154». Эти самолеты большие, тяжелые, не каждый аэродром мог принять их, поэтому на короткие расстояния по Союзу мы летали на «Ту-134». Было по три-четыре самолета каждого вида с гербами СССР, готовых к немедленному взлету.

Зачистка аэропортов, подготовка трассы к ним и от них — как в любом городе страны, в любой стране мира. На трассе следования

должны быть отделения милиции, телефонные пункты, медицинские учреждения с обязательным стационаром, в котором готова отдельная палата, ее никто не занимает. В большом городе, за рубежом ли, у нас ли в стране, на длинной трассе готовятся три таких стационара — в начале, в середине и в конце пути, в небольших городах — один.

Кроме главного, готовятся точно так же два-три запасных маршрута, и не только на аэропортовских путях, но и при всех поездках от объекта к объекту.

При Сталине трассовики знали не только все ходы и выходы, но и всех дворников в лицо, а через них — всех жильцов, кто выехал, кто приехал. Тогда это было проще, у Сталина было не так много маршрутов, да и Москва была не столь заселена.

При Брежневе, когда я работал, все строилось на устных рассказах, планах и схемах трасс.

Любимым местом отдыха для Брежнева всегда оставался Крым — Нижняя Ореанда. Чудесный уголок неподалеку от Ялты. Вокруг — хвойные и лиственные деревья: сосны, кедры, пихты, дубы, платаны, вязы, клены...

Двухэтажный особняк довольно скромный... На первом этаже — три комнаты и маленький детский бассейн, на втором — спальня супругов, рабочий кабинет, столовая и гостиная. На север и юг выходили две большие лоджии, на первой хозяева завтракали, на второй — обедали.

Особняк соединялся переходом со служебным домом, там находились комнаты начальника охраны, двух его заместителей, дежурное помещение и кухня, откуда доставлялась на тележке пища в главный дом.

Остальная охрана жила довольно далеко — наверху, отдельно. У ребят была своя столовая, кинозал, спортивная площадка, для них организовывались экскурсии в Ялту, Севастополь.

Тем не менее жизнь охраны протекала довольно однообразно, с годами у всех накапливалась усталость. Некоторые приезжали заранее, а поскольку Генеральный еще иногда продлевал себе отдых, командировка у многих офицеров затягивалась иногда до двух месяцев...»

Сотрудники охраны в любой стране зависят от капризов своих патронов. Однако если в той же Америке телохранителей защищает

закон, то в нашей стране времен «развитого социализма» все решалось довольно просто. Вот, например, что пишет об этом М. Докучаев:

«Сотрудникам службы безопасности и обслуживающему персоналу не разрешается отдавать предпочтение женской половине семьи охраняемого лица, чтобы не вызвать ревность и подозрение.

Официантки и сестры-хозяйки должны быть осторожны в своих взаимоотношениях с мужчинами. Неприятных историй такого рода было немало, а виновными всегда оказывались сотрудники охраны. В лучшем случае их переводили на другие места, а чаще увольняли».

Однако такой аскетизм не всегда был характерен для властных структур. В 90-е годы, когда пресса освободилась от гнета цензуры, она поведала миру кое-что о жизни и нравах нашей «верхушки».

Газета «Голос» в октябре 1994 года сообщила читателям о существовании группы гейш, которые «ублажали» членов Политбюро. Одна из них — Люба — со страниц газеты рассказала следующее:

«В любую минуту могли позвонить: «За вами выехали», днем, ночью ли — я должна была быстро одеться и — вперед. Дальше по обстоятельствам. Если это был неофициальный банкет, или охота, или сборище подобного рода, значит, просто поддержать компанию, пофлиртовать, естественно. Если банька или там бассейн — тут надо поплескаться игриво, показать себя со всех сторон, завести публику. Ну, а если лично к кому-то ехали, предупреждали заранее. Тут надо было потрудиться вовсю — у «дедушек»-то фантазия была богатая».

Но до «дедушек» девушки проходили своеобразный тренинг. И Марина, и Люба говорят, что по окончании основного обучения, длившегося несколько месяцев, их возили развлекать сначала «мелких сошек», тех, что помоложе. Ну а потом, когда они в полной мере оправдали юверие, и до «дедушек» допускали...

«Сам», Леонид Ильич, все больше коллективно развлекался — чтобы вокруг были друзья-соратники и рой хорошеньких «цыпочек». К ним, цыпочкам, был ласков, никого не выделял, любил, как родных дочек. По-отечески и одаривал: одевал, обувал, всякие безделушки золотые навешивал...

«Если честно, не так уж часто приходилось с ними в постели возиться, — задумчиво рассказывает Ирина, — больше на охоте, на природе развлекались. Ну, танец живота им изобразишь на столе или еще что-нибудь в этом роде...»

Кто-то, прочитав подобное, скажет: «Брехня». А кто-то подумает: «А почему бы и нет? Что они — не люди?»

И действительно, ведь сколько уже написано о той медсестре, с которой у Брежнева в середине 70-х установились «особые отношения». А ведь Генсеку в ту пору было уже почти семьдесят.

Как помнит читатель, в 1952 году И. Сталин снял начальника Главного управления охраны Н. Власика за то, что тот раздул штаты охраны до фантастических размеров и тянул из государственного кармана огромные средства на прокорм своей «армии». Пришедший затем к власти Н. Хрущев продолжил начатое Сталиным сокращение охраны (а это не только телохранители, но и повара, дворники, горничные и т. д.). Однако Л. Брежнев повернул это дело вспять. К середине 70-х 9-е Управление КГБ включало в себя два десятка всевозможных отделов, в которых трудились несколько тысяч человек. Да еще охрана дач, квартир, правительственных учреждений, служба материально-технического обеспечения: коменданты, персонал дворцов, повара, официантки, сестры-хозяйки, дворники, садовники.

Весь этот персонал, начиная от начальника Главного управления и до самого низшего по служебной лестнице сотрудника, тщательно подбирается, проверяется и обучается.

Служба безопасности во все времена располагалась в Кремле, чтобы находиться в непосредственной близости к высшим советским руководителям. Она была всегда громоздкой, хотя личный состав старался поменьше показываться на территории Кремля.

В отличие от нелюдимого Сталина и капризного Хрущева, Л. Брежнев для своей охраны был, что называется, «своим мужиком». Никакого барства, никакой надменности и в помине. Как вспоминает В. Медведев, к людям Брежнев привыкал, привязывался, держал их на близкой дистанции — ни кичливости, ни барства себе не позволял. Простота в общении была более чем естественной. В этой близости и привязанности к рядовым людям были и плюсы, и, как ни странно, минусы.

В ноябре 1974 года, после встречи с президентом США Д. Фордом во Владивостоке, у Л. Брежнева произошло динамическое нарушение мозгового кровообращения. С этого момента и начался отсчет болезни Генсека. Брежнев все больше и больше терял способность к критическому анализу, снижалась его

работоспособность и активность, срывы становились более продолжительными и глубокими. В 1975 году скрывать их практически не удавалось — об этом свидетельствует Е. Чазов.

Болезнь Л. Брежнева прибавила забот и его охране. Телохранители Генсека превратились в нянек, причем таких, которые права голоса практически не имели.

Упомянутый мною ветеран Секретной службы США Д. Маккарти рассказывал в одном своем интервью: «Очень важно, чтобы агентов секретной службы уважали те, кого они охраняют. Президент Джонсон очень хотел, чтобы мы выгуливали его собаку. Это не наше дело. Генри Киссинджер (государственный секретарь США. — *Ф. Р.*) хотел, чтобы мы носили его «дипломат». Каждый раз, когда он проявлял такое намерение, я напоминал ему: «Господин доктор, простите, но вы забыли свой «дипломат» в машине». И ему приходилось возвращаться за ним. Наша задача — защищать во имя американского народа жизнь руководителей страны, а не таскать их вещи».

Вот что по этому поводу говорит В. Медведев:

«Нас обучали охранять лидеров партии и государства. Вся наша многолетняя, изнурительная, в жестком, иногда жестоком режиме подготовка была посвящена именно ному.

Когда мы занимались стрельбой, рукопашным боем, и качивали мышцы, когда плавали, бегали кроссы, играли в футбол и волейбол, даже когда для формальной галочки мы, повинувшись казенному плану, нелепо шлепали на лыжах по весенней воде, мы готовили себя к охране лидеров. И даже когда высиживали на пустых партийных собраниях или служебных совещаниях, и тогда нас готовили, пусть казенно, не всегда умно, но готовили все к тому же — к охране лидеров страны.

В итоге оказалось, что охранять их нужно не от внешних угроз, а от самих себя, этому нигде не учат.

Теория сопровождения охраняемого существует для охраны нормальных, здоровых лидеров, мы же опекаем беспомощных стариков, наша задача — не дать им рухнуть и скатиться вниз по лестнице...

В ГДР, в Берлине, наш правительственный кортеж встречали празднично, с цветами и транспарантами. В открытой машине,

приветствуя берлинцев, стоят рядом Хонеккер и Брежнев. Фотографы, телеи кинооператоры, ни один человек не знает, не видит, что я распластался на дне машины, вытянул руки и на ходу, на скорости держу за бока, почти на весу, грузного Леонида Ильича Брежнева...

Брежнев довольно часто терял очки. Однажды перед выступлением он прямо на трибуне выронил их, стал топтаться, искать и раздавил их ногами... Начальник личной охраны велел нам иметь полный запас очков всех видов. К футлярам мы приклеивали бумажки: «для дали», «для чтения», «для докладов» — и заполняли ими наши карманы. У одного только начальника охраны очков для чтения было трое...

Следили мы и за охотничьим арсеналом Генсека: содержали в боевой готовности абсолютно все стволы, мало ли — он мог выбрать любое ружье. Несколько раз в году мы их все чистили, протирали насухо, заново сманивали. Возни было очень много: для четверых членов охраны работы каждый раз на полнедели...

В 1975 году врачи запретили Брежневу курить. Однако нам, охране, в связи с этим добавилось заботы. Мы начали обкуривать Генерального со страшной силой. Едем в машине — Рябенко и я еще с кем-нибудь из охраны — и курим по очереди без передышки. Пытался и сам он иногда закурить, но мы отговаривали: «Лучше мы все еще по разу курнем». И он соглашался. Зато когда подъезжаем, нас кто-то встречает, распахиваем дверцы машины, и оттуда клубы дыма, как при пожаре.

Любой мой коллега по охране заслужил высокие награды: никто из Генеральных секретарей не получил ни одной царапины. Но уберечь их от самих себя не было никакой возможности. За этими наградами — подне; вольные, унижительные обязанности, о которых не подозревает никто — ни обыватели, ни ближайшее высокое окружение. С горечью вспоминаю, как мы подбирали Генеральному секретарю таблетки, стараясь как можно меньше навредить здоровью. При этом нарывались на его яростное сопротивление, рисковали не должностью, или карьерой, а уголовной ответственностью: потихоньку от Генерального разводили водой водку, которой он привык запивать эти таблетки...

Где, в какой цивилизованной стране мира личная охрана руководителя страны занимается этим?»

Продолжая тему, отмечу, что точно такая же ситуация, когда личная охрана превращалась в няnek, существовала в большинстве социалистических стран. Вспомните, как «ублажали» Председателя КНР Мао Цзэдуна телохранители, которые следили даже за его запорами. То же самое происходило и в Монголии. Там Генсек Монгольской компартии Юмжагийн Цеденбал страдал от алкоголизма, и его личная охрана изыскивала всякие возможности, чтобы хотя бы на правительственных приемах их «патрон» не падал замертво.

В Румынии Николае Чаушеску страдал маниакальной подозрительностью. Его охрана в 70-х годах была огромной и контролировала всех и вся. К тому же он был патологически брезглив и боялся заразиться. Его телохранитель всегда носил с собой флакон со спиртом. Едва Чаушеску прикасался к каким-нибудь предметам (например, к дверным ручкам), он тут же протирал руки спиртом. Делал он это даже после рукопожатий во время официальных приемов.

Вот как описывает визит Н. Чаушеску в 1978 году в США бывший шеф секретной службы Румынии Ион Пачепа:

«Вокруг Чаушеску суетились охранники, которые какими-то антисептиками обрабатывали полы, ковры, меисль, даже дверные ручки и электровыключатели — все, к чему он мог прикоснуться. В спальне его слуга и его парикмахер снимали постельное белье отеля и заменяли его личным бельем, прибывшим из Бухареста в опечатанных чемоданах. Гостиная превратилась в гладильную, потому что нижнее белье и настольные салфетки Чаушеску, хотя и стерилизованные и привезенные из Румынии в герметически запечатанных пластиковых мешках, перед использованием надлежало снова погладить, чтобы убить всех микробов...

Следуя другому незыблемому ритуалу, майор Попа — инженер-химик, которому было поручено защищать Чаушеску от малейшего риска чем-либо заразиться, уже развернул свою портативную лабораторию и проверял еду, тоже привезенную из Бухареста, чтобы убедиться, что в ней нет яда, бактерий или радиоактивности. Затем он проконтролировал приготовление блюд румынским шеф-поваром в кухне отеля «Уолдорф Астория». Когда все было готово, еда была разложена на столиках на колесиках, которые сконструировали специально для зарубежных поездок Чаушеску, Попа закрыл крышку столика на ключ, используя шифр, который менялся каждый день,

затем он и телохранитель — оба они были при оружии — прикатили столик в президентский номер. По традиции, крышка должна была открываться только в столовой, без посторонних, и только личный слуга Чаушеску имел право к ней прикоснуться...»

В начале этой главы я уже писал о том, что в 70-х годах Л. Брежневу неоднократно угрожали террористы. Причем больше всего сигналов было во время его зарубежных турне. Так, незадолго до его визита во Францию в июне 1977 года «девятка» получила серьезный сигнал о том, что некие террористы готовят покушение на Л. Брежнева в момент возложения им венка к Вечному огню у Триумфальной арки в Париже. Снайпер должен был расположиться на одной из улиц вблизи арки. Сложность же для охраны заключалась в том, что к Триумфальной арке вело двенадцать улиц.

Выездная группа «девятки», готовившая этот визит, тут же сообщила о своих опасениях французским властям. Однако французы, «набившие руку» на охране президента де Голля, ответили, что и на этот раз все будет в порядке. Префект Парижа срочно мобилизовал 12 тысяч полицейских (то есть по тысяче на каждую улицу) и 6 тысяч пожарных (по 500 человек на крыши домов каждой улицы). Помимо этого еще более тысячи полицейских окружили площадь с Триумфальной аркой. Сколько в тот день — 21 июня 1977 года — на площади было агентов КГБ, до сих пор неизвестно. Но самое главное: выстрела не прозвучало.

Не менее трагикомично проходил и визит советского Генсека в ФРГ в начале мая 1978 года. Тогда тоже в «девятку» поступил сигнал о том, что в Брежнева будут стрелять, когда он выйдет из замка Аугустбург, где канцлер ФРГ Гельмут Шмидт даст обед в его честь. Поэтому по завершении обеда охрана вывела Брежнева через запасной выход, посадила его в бронированный «ЗИС» и увезла в резиденцию.

Надо отметить, что, разминувшись с Л. Брежневым, смерть тогда уходила по другим адресам.

Четвертого октября 1980 года в автомобильной катастрофе под Минском погиб кандидат в члены Политбюро, Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров. В то время личность этого человека весьма заметно выделялась из длинного ряда членов и кандидатов в члены Политбюро в лучшую сторону и имела в народе исключительную популярность. Еще бы: партизан-фронтовик, Герой

Советского Союза и, главное, не лизоблюд, как все остальные в окружении Брежнева. И вот именно этот человек уходит из жизни, попав в страшную автомобильную катастрофу. Народ сделал вывод: убили.

Для расследования этого неординарного дела (П. Машеров был первым за всю советскую историю кандидатом в члены Политбюро, погибшим столь трагическим образом) в Минск была направлена представительная следственная бригада, среди членов которой находился следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Владимир Калиниченко. Позднее он так описал случившееся: «Четвертого октября 1980 года в 14 часов 35 минут от здания ЦК КП Белоруссии в сторону г. Жодино выехала автомашина «ГАЗ-13» «чайка», госномер 10–09 ММП под управлением водителя Е. Ф. Зайсна. Рядом с водителем сидел П. М. Машеров, на сиденье сзади — офицер охраны майор В. Ф. Чесноков. Вопреки правилам и соответствующим инструкциям впереди шла автомашина сопровождения «ГАЗ-24» обычной окраски, не снабженная проблесковыми маячками. И только сзади, подавая звуковыми и проблесковыми маячками сигналы, двигалась автомашина ГАИ.

На трассе Москва — Брест шириной до двенадцати метров поехали по осевой со скоростью 100–120 км/ч. Такая скорость рекомендуется службой безопасности, так как, по расчетам, она не позволяет вести по автомобилям прицельную стрельбу. Дистанцию между собой держали в 60–70 метров. За километр до пересечения трассы с дорогой на Смолевическую бройлерную птицефабрику первая «волга», преодолев подъем, пошла на спуск. До катастрофы оставались секунды. Грузовик, вынырнувший из-за «МАЗа», увидели сразу. Правильно сориентировавшись в ситуации, старший эскорта резко увеличил скорость и буквально пролетел в нескольких метрах от двигавшегося навстречу и несколько под углом грузовика. Водитель Машерова пытался тормозить, но затем, ориентируясь на маневр «волги», также резко увеличил скорость. Петр Миронович уперся правой ногой в стенку кузова «чайки» и, как бы отстраняясь от надвигающегося препятствия, выбросил вперед правую руку, отжимаясь от лобового стекла»...

За рулем злосчастного грузовика сидел водитель экспериментальной базы «Жодино», отец троих детей Николай

Пустовит. После бессонной ночи он выполнял обычный рейс до Минска. Вина его была бесспорной: затевавшись, он не заметил, как ехавший впереди «МАЗ» резко сбавил скорость. В результате этого Пустовит вывернул руль влево, и его грузовик с пятью тоннами картофеля буквально в лоб протаранил старую машеровскую «чайку».

Следственная группа, которую возглавлял следователь Белорусской прокуратуры Николай Игнатович, не нашла в действиях Н. Пустовита ничего преднамеренного. Состоявшийся вскоре суд приговорил его к пятнадцати годам тюрьмы за нарушение правил безопасности.

А Петра Машерова похоронили в Минске 7 октября 1980 года. Из Москвы на похороны прилетел лишь секретарь ЦК КПСС В. Зимянин.

После этого трагического инцидента всех секретарей ЦК союзных республик обязали ездить только в бронированных «ЗИСах», а водителей-пенсионеров уволили.

Ровно через два месяца после трагической гибели П. Машерова — 4 декабря 1980 года, во время отдыха в Чолпон-Атинском санатории был предательски через окно застрелен Председатель Совета Министров Киргизии 53-летний Султан Ибраимов. Так же как и П. Машеров в Белоруссии, С. Ибраимов пользовался большим авторитетом среди населения своей республики, и поэтому внезапная и трагическая гибель его потрясла буквально всех. Стрелявший в премьер-министра преступник между тем благополучно исчез с места преступления и почти год скрывался от правосудия. Лишь в 1981 году милиция нашла на его след, но при попытке задержания он был застрелен, и тайна убийства С. Ибраимова так и осталась неразгаданной.

Так же, впрочем, как и тайна убийства заместителя Председателя Совета Министров Якутии Степана Платонова, совершенного в том же году. По одной из версий, Платонов собирался встретиться с председателем КГБ Ю. Андроповым для того, чтобы доложить ему о положении в алмазодобывающей промышленности, о фактах хищения алмазов. И вот незадолго до этой встречи Платонов был «случайно» застрелен на охоте одним из секретарей городского комитета партии.

Между тем Леонид Брежнев счастливо избежал всех покушений. Даже в марте 1982 года, когда Л. Брежневу было уже 75 лет и когда в

Ташкенте на него упала металлическая балка, он отделался всего лишь травмой ключицы.

В. Медведев о том инциденте вспоминает следующим образом:

«Брежнев отправился в Ташкент на празднества, посвященные вручению Узбекской ССР ордена Ленина...

Двадцать третьего марта по программе визита мы должны были посетить несколько объектов, в том числе авиационный завод. С утра, после завтрака, состоялся обмен мнениями с местным руководством, все вместе решили, что программа достаточно насыщена, посещение завода будет утомительным для Леонида Ильича. Договорились туда не ехать, охрану сняли и перебросили на другой объект.

С утра поехали на фабрику по изготовлению тканей, на тракторный завод имени 50-летия СССР, где Леонид Ильич сделал запись в книге посетителей. Управились довольно быстро, и у нас оставалось свободное время. Возвращаясь в резиденцию, Леонид Ильич, посмотрев на часы, обратился к Рашидову:

— Время до обеда еще есть. Мы обещали посетить завод. Люди готовились к встрече, собрались, ждут нас. Нехорошо... Возникнут вопросы... Пойдут разговоры... Давай съездим.

Гостеприимный Рашидов, естественно, согласился:

— Давайте, Леонид Ильич, давайте съездим.

Разговор зашел уже при подъезде к резиденции. Вмешался Рябенко:

— Леонид Ильич, ехать на завод нельзя. Охрана снята. Чтобы вернуть ее, нужно время.

Брежнев жестко ответил:

— Вот тебе пятнадцать минут — возвращай охрану...

Мы знали, что принять все меры безопасности за такой короткий срок невозможно. Все-таки надеялись на местные органы безопасности: хоть какие-то меры принять успеют. Но оказалось, что наша, московская, охрана успела вернуться на завод, а местная — нет... По внутренней заводской трансляции объявили: едут, встреча—в цехе сборки. Все бросили работу, кинулись встречать.

Основная машина с Генеральным с трудом сквозь толпу пробилась к подъезду, следующая за ней — оперативная — пробиться не сумела и остановилась чуть в стороне. Мы не открывали дверцы машины, пока не подбежала личная охрана. Выйдя из машины,

двинулись к псху сборки. Ворота ангара были распахнуты, и вся масса людей также хлынула в цех. Кто-то из сотрудников охраны с опозданием закрыл ворота. Тысячи рабочих карабкались на леса, которыми были окружены строящиеся самолеты, и расползались наверху повсюду, как муравьи. Охрана с трудом сдерживала огромную толпу. Чувство тревоги не покидало. И Рябенко, и мы, его заместители, настаивали на том, чтобы немедленно вернуться, но Леопил Ильич даже слушать об этом не хотел.

Мы проходили под крылом самолета, народ, заполнивший леса, также стал перемещаться. Кольцо рабочих вокруг нас сжималось, и охрана взялась за руки, чтобы сдержать натиск толпы. Леонид Ильич почти вышел изпод самолета, когда раздался вдруг скрежет. Стропила не выдержали, и большая деревянная площадка — во всю длину самолета и шириной метра четыре — под неравномерной тяжестью перемещавшихся людей рухнула. Люди по наклонной покатались на нас. Леса придавили многих. Я оглянулся и не увидел ни Брежнева, ни Рашидова. Вместе с сопровождавшими они были накрыты рухнувшей площадкой. Мы, человека четыре из охраны, с трудом подняли ее, подскочили еще местные охранники, и, испытывая огромное напряжение, минуты две держали на весу площадку с людьми.

Люди сыпались на нас сверху как горох.

...Леонид Ильич лежал на спине, рядом с ним — Володя Собаченков. С разбитой головой. Тяжелая площадка, слава Богу, не успела никого раздавить. Поднимались на ноги Рашидов, наш генерал Рябенко, местные комитетчики. Мы с доктором Косаревым подняли Леонида Ильича. Углом металлического конуса ему здорово ободрало ухо, текла кровь. Помогли подняться Володе Собаченкову, сознания он не потерял, но голова была вся в крови, кто-то прикладывал к голове платок. Серьезную травму, как потом оказалось, получил начальник местной «девятки», зацепило и Рашидова.

Доктор Косарев спросил Леонида Ильича:

— Как вы себя чувствуете? Вы можете идти?

— Да-да, могу, — ответил он и пожаловался на боль в ключице.

Народ снова стал давить на нас, все хотели узнать, что случилось. Мы вызвали машины прямо в цех, но пробиться к нам не было никакой возможности. Рябенко выхватил пистолет и, размахивая им, пробивал дорогу к машинам. Картина была — будь здоров, за все годы

я не видел ничего подобного: с одной стороны к нам пробиваются машины с оглушительно ревущей сиреной, с другой — генерал Рябенко с пистолетом...»

Это было последнее «приключение» Леонида Брежнева. После него он прожил еще семь с половиной месяцев и скончался ночью 9 ноября 1982 года у себя на даче в Завидове. Дежурил в ту роковую ночь все тот же М. Медведев, но то, что Генсек скончался, обнаружили только утром, при сдаче смены (заступал на дежурство В. Собаченков).

После смерти Генсека его личную охрану разогнали. В. Собаченкову предложили занять должность замначальника одной из комендатур в каком-то особняке. Тот отказался, и его отправили на пенсию, хотя ему в ту пору было чуть больше сорока.

Начальник личной охраны Л. Брежнева Александр Рябенко после смерти Брежнева работал замначальника 1-го отдела КГБ СССР и занимался охраной резервных дач (в них жили бывшие члены Политбюро). В 1987 году его отправили на пенсию. Умер он в марте 1993 года в возрасте семидесяти семи лет. А В. Медведев после смерти шефа получил должность замначальника 18-го отделения 9-го Управления и занялся обеспечением безопасности советских и зарубежных делегаций. К тому времени он был уже полковником (звание получил в 1981 году). В 1984 году, при К. Черненко, В. Медведев вновь стал расти по служебной лестнице и занял пост начальника 18-го отделения.

А начальником личной охраны нового Генсека Юрия Андропова стал полковник Е. И. Калгин, бывший до этого у Ю. Андропова референтом. Начальником 9-го Управления КГБ СССР Ю. Андропов назначил 52-летп его Юрия Плеханова. Этого человека Андропов также знал давно: в 1960 году Плеханов закончил Московский государственный заочный педагогический институт по специальности преподаватель истории и вскоре стал секретарем Ю. Андропова. В 1967 году из своего секретаря Андропов сделал Ю. Плеханова старшим офицером приемной председателя КГБ СССР (председателем, как мы помним, был Ю. Андропов). И вот в конце 1982 года последовало новое, еще более высокое назначение — начальник 9-го Управления КГБ СССР.

26. От Альдр Моро до Джона Леннона

Конец 70-х — начало 80-х годов был отмечен целым рядом покушений. Так, в 1977 году в Народной Республике Конго террористами был убит 39-летний президент республики, председатель Госсовета и председатель ЦК конголезской партии труда, главнокомандующий конголезской армии Мариан Нгуаби. Советские средства массовой информации обвинили в причастности к этому покушению американское ЦРУ.

Но особенное внимание наша пресса уделила другому покушению конца 70-х: убийству председателя национального совета правящей Христианско-демократической партии Италии Альдо Моро. В момент смерти ему был 61 год.

Альдо Моро вступил в ХДП в 1945 году, когда ему было 29 лет. К тому времени он был преподавателем права в университете города Бари и подавал большие надежды как политик. Во всяком случае, уже в 1947 году он получил пост заместителя министра иностранных дел в правительстве христианского демократа Де Гаспери.

Однако пробыл на этом посту А. Моро не долго: возражал против вступления в НАТО, и Де Гаспери вывел его из состава правительства. Опала А. Моро длилась ровно до того времени, пока у власти был Де Гаспери. Как только в 1953 году он потерпел поражение на выборах, Моро вновь поднялся «наверх». В 1955 году он стал министром юстиции Италии, затем получил ключевой пост политического секретаря ХДП, а в 1963 году стал председателем Совета Министров Италии (был им в 1963–1968 и в 1974–1976 гг.).

Как отмечали многие, среди большинства политических деятелей Италии Альдо Моро был неординарной фигурой. Он отличался большой скромностью, а иногда даже застенчивостью, что было удивительно для деятеля его ранга. Несмотря на свою загруженность, он до последних дней ездил в Римский университет, где читал лекции студентам.

В 70-х годах дела у ХДП (а она на протяжении трех десятилетий монополично правила страной) шли неважно. На авансцену политической борьбы выдвигалась коммунистическая партия, которая

имела в парламенте треть депутатских мест. Чтобы удержаться у власти, ХДП пришлось сначала вступить в союз с социалистами, а затем повернуться и к коммунистам. И инициатором этого поворота был Альдо Моро. Именно благодаря ему итальянские партии пришли в 1978 году к соглашению о создании парламентского большинства с участием ИКП.

После этого А. Моро стали обвинять в прокоммунистических настроениях, но кое-кто из трезвомыслящих политиков понял маневр Моро по-иному: честно служа (поему классу и своей партии, он решил пойти на сотрудничество с извечным противником, чтобы в какой-то степени, хотя бы в глазах общественности, переложить на итальянских коммунистов часть ответственности за тяжелую ситуацию в стране и ослабить тем самым критический шквал в адрес ХДП. Однако противники Моро, вполне вероятно, не поняли, а может, и не желали этого понимать. Для них любое соглашение с коммунистами было равносильно смерти.

Шестнадцатого марта 1978 года новое правительство Джулио Андреотти должно было предстать перед парламентом и получить его одобрение.

Утром того дня А. Моро собирался на заседание парламента. К подъезду его дома № 79 на виа Форте-Трионфале, как обычно, подъехали два автомобиля: один, «фиат», для А. Моро, другой, «альфетта», — с охраной.

Начальник охраны марешелло (фельдфебель) Оресте Леонарди проработал с лидером ХДП 15 лет (он был чемпионом по дзюдо) и прекрасно знал все привычки патрона. Моро должен был выйти из дома ровно в 9.00 утра. Однако на часах было только 8.55, и Леонарди решил по радиотелефону перекинуться парой слов со своей женой. Разговор был банальный, Леонарди сообщил, что у него все нормально, и просил жену не беспокоиться. Знал бы он, что ждет его впереди, может, не был бы столь беспечен. Ведь только беспечность (странная для опытного телохранителя) могла толкнуть Леонарди на то, чтобы в конце разговора произнести имя Моро. Именно это послужило сигналом находившимся поблизости террористам, которые, без сомнения, прослушивали его телефон.

Тем временем Моро действительно вышел на улицу и не коре уже сидел на заднем сиденье своего темно-синего «фиата-130». В руках он

держал портфель и несколько п. шок с важными документами. Леонарди, усадив шефа и машину, захлопнул дверцу и сел на переднее сиденье, рядом с шофером, старшим капралом корпуса карабинера и Доминико Риччи (они с Леонарди начинали службу у А. Моро одновременно). Еще мгновение, и машина тронулась с места. Следом за ней двинулась и «альфетта» с тремя молодыми телохранителями. Отмечу, что обе машины были не бронированные, у них даже не было замков автоматического блокирования дверей. Совсем недавно Моро просил правительство выделить ему бронированный автомобиль, но правительство отказало недостатком средств».

Отправляя машину в путь, Доминико Риччи не спрашивал у шефа, куда ехать. Маршрут движения он зная прекрасно. Каждое утро, прежде чем отправиться на работу, Моро обычно посещал церковь на piazzetta Джокки Дельфичи. Вот и сегодня он не собирался изменять своим привычкам, и машина двигалась по виа Фани до пересечения с виа Стреза. Улица была пуста, и только чуть впереди машины Моро двигался белый «фиат» с дипломатическим номером. Он ехал на средней скорости; и не привлек к себе внимания начальника охраны Моро Леонарди (вторая его ошибка). По всей видимости, того сбил с толку дипломатический номер машины. Хотя, может быть, повлияло и другое обстоятельство.

За неделю до этого дня Леонарди заметил, что кто-то неизвестный постоянно следит за передвижениями А. Моро и даже по секундомеру засекает все его маршруты. Леонарди написал три докладные записки командованию корпуса карабинеров, в которых изложил свои опасения. Например, он сообщил, что «фиат-128» ежедневно «висит» у них на хвосте. Однако начальство 15го марта (то есть за день до рокового дня) ответило, что никаких причин для беспокойства нет. Кто знает, что подумал после этого Леонарди. Может быть, он решил, что за Моро установили дополнительное, негласное наблюдение представители спецслужб Италии?

Беспечно вели себя и трое охранников, ехавших за автомобилем Моро в «альфетте». Сложив автоматы в багажнике (!), они сидели в машине и, вместо того чтобы оповещать полицейское управление о маршруте своего следования, читали газеты. В конце концов все это и стоило всем им жизни.

В тот момент, когда машины приблизились к виа Стреза, белый «фиат» внезапно резко затормозил и автомобиль Моро врезался ему в багажник. В ту же секунду из белого «фиата» наружу выскочили двое мужчин с пистолетами в руках и открыли прицельный огонь с близкого расстояния по «фиату-130», в котором сидел А. Моро. Одновременно с этим из ближних к дороге кустов неизвестные открыли шквальный огонь из автоматов по «альфггге». Причем если двое из белого «фиата» старались бить наверняка, чтобы не задеть сидевшего на заднем сиденье А. Моро, то те, кто сидел в кустах, стреляли по охранникам без всяких церемоний, не жалея патронов. Стрелявших было четверо, и все они были одеты в темно-синюю униформу стюардов авиакомпании «Алиталия». Нападение длилось 23 секунды, и за это время было выпущено 95 пуль. Два выстрела сделал один из охранников А. Моро — Рафаэле Йоццини, однако эти выстрелы не причинили террористам никакого вреда. Зато пули террористов почти все достигли цели. Кроме охранника Дзиди (он умрет на операционном столе), все телохранители А. Моро были убиты на месте. Сам Моро в шоковом состоянии был пересажен в «фиат-132», который стоял неподалеку с включенным двигателем. Еще мгновение — и машина с похищенным лидером ХДП рванула в сторону виа Камилучча и вскоре затерялась в лабиринте узких переулков Рима. И хотя выстрелы слышал патруль одной из полицейских машин, находившийся неподалеку от места нападения, задержать террористов так и не удалось. Налет был произведен по всем иконам профессионального мастерства. По предположению специалистов, в нем было задействовано не менее шестидесяти человек: десять автоматчиков, восемь водителей в автомобилях для побега, отряд арьергарда из десяти человек и тридцать человек, ожидающих исхода операции на различных квартирах-убежищах.

Готовиться к покушению террористы начали чуть ли не за месяц. Сначала они угнали несколько машин: четыре «фиата» и один «рено».

Все машины обладали хорошей стартовой скоростью и были весьма распространены в Италии. Террористы тщательно их осматривают и устраняют все имеющиеся у них недостатки. На один из автомобилей устанавливается полицейская сирена, на другой — настоящий, нефальшивый номерной знак дипломатического корпуса (как они его получили из МИД, так и не было установлено). Помимо

этого, террористы создали временный подпольный госпиталь, в котором имелись даже сильнодействующие медицинские препараты, которые в самой Италии не производятся. Одновременно была подготовлена и квартира-тюрьма для Альдо Моро. Ничего не скажешь, масштабы и профессионализм террористов впечатляют.

Полиция с первых же минут похищения активной включилась в поиски. А общество тем временем находилось в шоке. Телевидение и радио Италии без конца передавали информацию о похищении, и это создала ощущение, что в стране начинается государственный переворот. Четырнадцать крупнейших газет выпустили экстренные номера, посвященные этому событию, в которых описывали налет во всех подробностях и с фотографиями.

Между тем в городе проводились массовые обыски, облавы, на дорогах были устроены засады, проверялись вокзалы, аэропорты и т. д. Однако все безрезультатно: террористы вместе с похищенным как сквозь землю провалились.

Не появилось ничего обнадеживающего и через две недели.

Между тем уже через два дня после похищения — 18 марта 1978 года — сотруднику газеты «Мессаджеро» в Риме подбросили фотографию, снятую «Полароидом», на которой был запечатлен плененный Альдо Моро на фоне флага с надписью: «Красные бригады». В листовке, которая была подброшена вместе с фотографией, указывалось, что лидер ХДП будет подвергнут «народному процессу». О ходе этого «процесса» «Красные бригады» будут регулярно информировать.

Полиция день и ночь ищет террористов, но действия ее абсолютно неэффективны. Вот, например, 19 апреля 1978 года она случайно обнаружила в квартире № 11 на виа Градали тайную базу террористов. Оказывается, к этой же квартире полиция уже приходила 28 марта, через два дня после покушения. На звонки карабинеров никто не отозвался, и те спокойно ушли, квартиру взяли на заметку, однако 1 апреля, когда история со звонками повторилась, полицейские решили больше не докучать ее хозяевам. И вот 19 апреля выясняется, что именно в этой квартире жили террористы из «Красных бригад». Естественно, что к 19 апреля их и след простыл.

Аналогичная история произошла и на виа Фoa, где была обнаружена подпольная типография террористов. Вместо того чтобы

организовать там засаду, полиция распугала воем своих сирен всю округу.

Тем временем террористы продолжают доставлять на «волю» письма Альдо Моро. В них он умоляет о спасении, настаивает, чтобы руководители партии и правительства приняли все требования террористов, откровенно намекает, что в противном случае он сообщит похитителям компрометирующие руководителей государства сведения. А Моро, надо отметить, знал достаточно много. В правительстве началась паника, и, чувствуя это, террористы выдвинули требование: обменять А Моро на группу содержащихся в тюрьме террористов во главе с организатором «Красных бригад» Ренато Курчо. Однако правительство отвергло этот ультиматум.

Как выяснилось позднее (только в 1982 году), А. Моро все это время содержался на квартире Анны Лауры Брогетти, известной под кличкой Камилла. Квартира эта находилась на виа Бонуччи, дом № 8. В апреле 1978 года полиция прочесывала этот район, добралась даже до лома № 10, но дальше почему-то не пошла. И это стоило Альдо Моро жизни.

Девятого мая 1978 года, то есть на 55-й день заключения, террористы вывели Моро из тайного застенка в гараж и заставили залезть в багажник красного «рено-4». Моро повиновался, так как ему было сказано, что его отпускают на свободу (ему даже вернули мелочь, которая была в его карманах в день похищения). После того, как крышку багажника закрыли, к машине подошел убийца П. Галлилари и выпустил в А. Моро одиннадцать пуль из парабеллума. На труп набросили сверху плед и вывезли в юрод. Их путь лежал на виа Каэтани, в старинную часть Рима, где были расположены здания ЦК Итальянской компартии и ХДП. В 13.00 в полицию позвонил неизвестный и сообщил, что в красном «рено-4» на виа Каэгани находится труп. Чей труп, он не назвал. Полиция тут же выехала на указанное место и с великой осторожностью вскрыла багажник. Через несколько минут после этого об этом узнала вся Италия.

Как ни удивительно, но преступников все-таки нашли. В 1981 году в Риме открылся судебный процесс над похитителями А. Моро, который длился с перерывами два года. В 1983 году 32 из сорока с лишним террористов, обвинявшихся в похищении и убийстве А. Моро,

были приговорены к пожизненному заключению, остальные — к различным срокам тюрьмы.

Однако, даже несмотря на этот результат, главной осталось неизвестным: кто стоял за спиной «Красных бригад»? Одни подозревали в этом ЦРУ. В доказательствах во своей версии приводили слова посла США в Италии Р. Гарднера, который заявил: «Моро является наиболее опасным деятелем на политической арене Италии». Более того, госдепартамент США публично высказался тогда о нежелательности участия коммунистов в правительствах западноевропейских государств. А. Моро, как мы помним, шел как раз к союзу с коммунистами.

Кое-кто подозревал в соучастии в этом убийстве влиятельную масонскую ложу П-2. Основанием для такого предположения служило то, что некоторые руководители секретных служб Италии, будучи членами масонской ложи, пытались затормозить следствие по делу А. Моро и увести его в сторону.

Помимо этого, подозрение падало и на членов самой ХДП и государственного аппарата, которые боялись популярности А. Моро и ненавидели его за «лояльность» к коммунистам.

В заключение этой темы отмечу, что смерть А. Моро сыграла свою роль: парламентское большинство с участием компартии распалось, а на состоявшемся в феврале 1980 года съезде ХДП было принято решение ни под каким видом не соглашаться на создание правительства с участием коммунистов. Большое влияние на выработку подобного решения оказал ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 года.

Не менее «горячей точкой», чем Италия, была в те годы и Великобритания. Там в 1979 году террористы из ИРА совершили два «громких» покушения. В первом случае они подложили бомбу под машину помощника премьер-министра страны Маргарет Тэтчер по делам Ольстера Эйри Нива, который вскоре должен был занять пост главы разведывательного сообщества Великобритании.

Однако не это покушение потрясло тогда страну... Двадцать седьмого августа 1979 года был убит 79-летний лорд Маунбеттен (королева Елизавета была ему кузиной по жене). И вновь орудием убийства послужила мощная взрывчатка.

В тот роковой день лорд и его близкие (дочь Патрисия, ее муж лорд Бреборн, их дети-близнецы Тимоти и Николас, их пятнадцатилетний приятель Пол Максвелл и мать Бреборна) приехали из своего замка Классибон, что на западном побережье Ирландии, в гавань Миллачор. Около половины двенадцатого утра все они сели на рейсовый катер «Тень» и вышли в море. Через несколько минут после этого террористы, находившиеся на берегу и наблюдавшие за катером, с помощью дистанционного управления привели в действие мощный заряд, заложенный под палубой накануне ночью. В результате взрыва лорд Маунбеттен был выброшен за борт и утонул. Также погибли Николас, Пол Максвелл и мать Бреборна. Тяжелыми ранениями отделались супруги Бреборн (переломы ног) и их сын Тимоти. Ответственность за взрыв взяла на себя ИРА, цель которой была традиционной — изгнание англичан из Северной Ирландии.

Взрывчатку на катер подложил ирландский террорист Томас Макмахон. Сразу после взрыва он попытался вместе с сообщником скрыться, однако был задержан полицией во время дорожной проверки. В ноябре 1979 года суд приговорил его к пожизненному заключению.

Двадцать восьмого апреля 1978 года в Афганистане произошел коммунистический переворот, в результате которого президент страны Мухаммед Дауд был убит вместе со своей семьей. Инициаторами переворота оказались лидеры Коммунистической партии Афганистана, и которой было два крыла: фракция «Парчам» во главе с Пабраком Кармалем и фракция «Хальк» во главе с Нур Мухаммедом Тараки и Хафизуллою Амином. Именно последние и взяли власть в стране в свои руки, а Кармаль югда же бежал в Чехословакию.

Советское руководство поддержало Тараки, однако с большим недоверием отнеслось к Амину, который занял югда посты премьер-министра Афганистана и министра обороны. В конце концов Кремлю удалось убедить Тараки убрать Амина. Произошло это в начале сентября 1979 года, когда Тараки, возвращаясь с конференции глав государств и правительств в Гаване, сделал остановку в Москве. Здесь его и убедили «поставить крест» на своем премьере. Однако, как оказалось, у Амина были «длинные уши». Он узнал об этом заговоре, и 14 сентября в резиденции Тараки произошло вооруженное столкновение между боевиками премьера и президента. Говорили, что

адъютант Амина Вазир Зерак грудью заслонил своего «патрона» и был ранен. Его потом лечили советские врачи. А Тараки был схвачен и брошен в тюрьму Пули-Чахри, где его вскоре по приказу Амина и задушили. Так Хафизулла Амин стал полновластным правителем Афганистана.

Убийство Тараки было настоящей пощечиной Кремлю и лично Леониду Брежневу, у которого с Тараки были теплые дружеские отношения. Поэтому в том же сентябре 1979 года советские спецслужбы получили команду подготовить акцию по устранению Амина. Вместо него решено было привести к власти Бабрака Кармалю, которого в том же месяце тайно переправили из Чехословакии в Афганистан и укрыли на военно-воздушной базе Баграм.

Между тем действия самого Амина, который самым жестоким образом подавлял всякую оппозицию, множили число его врагов в самом Афганистане. Все это заставляло Кремль спешить с акцией по его устранению. В конце ноября 1979 года с целью проверки ситуации на месте в Афганистан прибыл заместитель министра внутренних дел СССР Виктор Папутин. Он имел встречу с Амином в его дворце и беседовал с ним несколько часов. После этого ряд источников сообщил, что беседа переросла в ссору, во время которой В. Папутина смертельно ранил шеф тайной полиции Афганистана, племянник Амина. Были и другие версии. Замминистра внутренних дел СССР Ю. Чурбанов, например, утверждал, что из Афганистана В. Папутин вернулся живой, но в Москве под влиянием алкоголя и депрессивного состояния покончил жизнь самоубийством.

В середине декабря 1979 года в Афганистан была тайно переброшена спецгруппа 7-го Главного Управления КГБ СССР «Альфа». Переброшена после того, как стало ясно, что расквартированные в Кабуле спецгруппы КГБ «Зенит» и «Гром» (по двадцати одному человеку в каждой) не смогут одни справиться со штурмом дворца Дараль-аман, в котором обитал Амин. Однако прежде чем идти на штурм, КГБ решил попробовать взять его «без крови». Этот вариант включал в себя усыпление Амина и его приближенных сильнодействующим снотворным. Эту акцию должен был осуществить агент из 8-го Управления «С» (нелегалы) 1-го Главного Управления КГБ СССР. Он работал поваром во дворце Амина и во время поездки, приуроченной к возвращению из Москвы секретаря ЦК НДПА

Панджерши, намеревался подсыпать в пищу снотворное. Что он, естественно, и сделал.

В 19.50 начался штурм дворца, который охраняли около двухсот гвардейцев президента. На стороне штурмующих были две зенитные установки «Шилка» и шесть БМП. И несмотря на то что дворец был настоящей неприступной крепостью, бойцы «Альфы», «Зенита» и «Грома» взяли его за сорок минут. Всех, кто оказывал хоть малейшее сопротивление убивали на месте. Как убили самого Амина, никто толком не знает. На этот счет существует сразу несколько версий. По одной — он был взорван гранатой, по другой — его застрелил офицер «Альфы» после того, как опознал в нем президента. Среди штурмовавших погибло четверо бойцов «Альфы».

Однако после выполнения операции по захвату дворца одиннадцать бойцов «Альфы» были оставлены в Кабуле для обеспечения охраны нового лидера — Бабрака Кармаля. Вот что пишет об этом Михаил Болтунов:

«С переездом во дворец Арк, резиденцию главы страны, у сотрудников группы «А» началась нелегкая каждодневная служба по охране и обеспечению безопасности Бабрака. Они неотступно несли внутреннюю охрану, дежурили в приемной и в комнате отдыха. По периметру дворца были выставлены посты десантников, за территорией резиденции — внешнее кольцо охраны — национальные гвардейцы. Многочисленные входы и выходы из дворца перекрывали бойцы «Зенита». На выездах главу государства сопровождали все одиннадцать его охранников. Впереди ехал и расчищал путь Юрий Изотов, за ним в бронированном «мерседесе», за рулем которого находился Анатолий Гречишников, — Бабрак Кармаль, следом все остальные.

Каждый выезд требовал полной мобилизации сил и возможностей охраны. Движение на магистралях Кабула практически не регулировалось, полиция о маршруте кортежа ничего не знала, да если бы и знала, вряд ли могла бы что-либо предпринять. Улицы столицы многолюдны, много бронетехники — танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров».

Один из тогдашних телохранителей Б. Кармаля — Валентин Шаргин — рассказывает:

«Отношения с Бабраком сложились самые добрые, совсем не такие, как у службы безопасности с охраняемым, а скорее как у соратников. Мы были рядом с ним всегда, в самые трудные дни. Четырнадцатого декабря по тревоге почти на руках выносили их всех из капониров, сажали в самолет.

В феврале, когда в городе было беспокойно — жгли машины, обстреляли наше посольство, убили несколько советских граждан, оппозиция, собрав под зеленое знамя ислама тысячи людей, двинула их на дворец Арк, — готовы были умереть, защищая Бабрака.

В день празднования Саурской революции (та, что произошла в апреле 1978 года. — *Ф. Р.*) на трибуне за спиной Кармаля стоял наш Володя Тарасенко. Он был в бронежилете. И случись покушение — нет сомнений, Володя заслонил бы собою Бабрака».

А вот что рассказывал о тех днях другой телохранитель Б. Кармаля — Юрий Цветов:

«Каждый из одиннадцати наших ребят был готов закрыть собой Бабрака.

Как-то Бабрак присутствовал на партийном собрании в театре. Нас предупредили накануне: готовится террористический акт. Представляете наше состояние? Мы, конечно, подняли на ноги национальную гвардию, сами сели в зале, чтобы контролировать ситуацию.

Начинается собрание. Бабрак выходит к трибуне, и в зале неожиданно гаснет свет. Следующее действие, которого я ожидал, — взрыв гранаты. Этого, к счастью, не произошло. Но тем не менее пришлось его окружить, закрыть собой, увести за кулисы».

Отмечу, что «Альфа» охраняла президента Афганистана до июля 1980 года. А в конце 80-х, когда Б. Кармаль уже не был главой государства, на вопрос корреспондента о том, не смущало ли его, руководителя суверенного государства, то, что его охраняли сотрудники КГБ, он ответил: «Я очень часто возмущался тогда по этому поводу». Вот вам и благодарность. А ведь если бы не эти телохранители, собственные гвардейцы наверняка бы нашли случай прикончить тогда Б. Кармаля. Не случайно в 1986 году, уйдя с президентского поста, он предпочел покинуть Афганистан и поехать на постоянное жительство в СССР.

Между тем если «охота» на Б. Кармаля оказалась безуспешной, то попытки уничтожить бывшего диктатора Никарагуа Анастасио Сомосу увенчались-таки успехом.

А. Сомоса был сыном бывшего президента Никарагуа Анастасио Сомосы, которого убили заговорщики в 1956 году. Как оказалось, и сыну была уготована насильственная смерть.

В июле 1979 года режим А. Сомосы в Никарагуа был свергнут, и диктатор бежал в Парагвай. Сандинисты приговорили его к смерти и решили осуществить ее во что бы то ни стало. Для этой цели была создана спецкоманда во главе с аргентинцем Горриараном Мерло. В ту пору этому человеку исполнился сорок один год и за его плечами был богатый революционный опыт, опыт, выпрессованный в застенках аргентинской диктатуры. Два года вместе с сандинистами он воевал против диктатуры Сомосы в Никарагуа. Здесь он и получил подпольную кличку Рамон.

Итак, Рамон создал боевую группу, в которую вошли несколько аргентинцев, бывших соратников по партизанской войне в Никарагуа. Операция по уничтожению Сомосы получила название «Рептилия».

Проникнув в парагвайскую столицу Асунсьон, боевики Рамона приступили к тщательной подготовке покушения. Прежде всего потребовалось выяснить режим дня Сомосы. На это дело у заговорщиков ушло сорок дней. Они установили: Сомоса обычно ездит в «мерседесе» и всегда садится на переднее сиденье рядом с водителем. Следом за «мерседесом» обычно следовал красный «фалькон» с четырьмя телохранителями.

На улице, по которой следовал Сомоса, заговорщики купили газетный киоск, откуда один из боевиков, по кличке Освальд, теперь вел постоянное наблюдение. Однако осуществить подобную акцию в стране с жестким режимом было весьма непросто. У заговорщиков не было никакой возможности держать на улице целыми днями микроавтобус с оружием и людьми. Значит, надо было искать иной вариант. И такой вариант нашли.

В команде Рамона была женщина по кличке Хулия. Именно она и предложила товарищам попытаться снять дом и сама вызвалась осуществить эту операцию. В одном из домов она представилась хозяйке его как член Ассоциации аргентинских артистов, выступающей от имени популярного артиста Хулио Иглесиаса. Одно

имя этого артиста обычно приводило в восторг латиноамериканских женщин, и хозяйка дома была в этом плане не исключением, она с удовольствием согласилась сдать свое жилье для нужд любимого артиста.

За три дня до операции трое боевиков пришли в дом к Хулии под видом электриков. Возглавлял их сам Рамон. Никто не знал заранее, как и когда удастся осуществить покушение. Сигнал о выезде Сомосы по радио должен был дать Освальдо, сидевший в газетном киоске, в трехстах метрах от их засады. Время тянулось мучительно долго.

Наконец, на третьи сутки ожидания, 9 сентября 1980 года, от Освальдо поступил сигнал: «Цель!» Это означало, что Сомоса проехал мимо киоска на своем «мерседесе». Однако по пути он дважды останавливался перед светофорами — и заговорщиков буквально лихорадило от напряженного ожидания. Наконец дали зеленый свет. «Мерседес» тронулся, и тут из переулка на дорогу выскочил микроавтобус «электриков» и перегородил ему дорогу. Теперь в дело должен был вступить боевик Сантьяго с гранатометом. Но он в самый последний момент внезапно завозился с оружием. И тогда стрельбу начали другие боевики Рамона. Охрана Сомосы высыпала из машины и залегла за глиняной стеной. А «мерседес» по инерции продолжил свое движение и уперся в конце концов в гараж дома, который снимала Хулия. В это время Сантьяго наконец разобрался со своим гранатометом и выпустил заряд по «мерседесу». Сомоса не успел еще покинуть машину, и его вместе с водителем буквально разнесло в клочья. Операция «Рептилия» достигла своей цели.

Отмечу, что в ходе этой перестрелки погиб Освальдо, а Сантьяго схватили позднее, когда он пытался покинуть Парагвай. Остальные заговорщики сумели спастись и благополучно покинули Парагвай.

Между тем 1980 год показал миру, что покушаться могли не только на крупных политиков и государственных деятелей. Восьмого декабря 1980 года в Нью-Йорке жертвой маньяка-террориста стал знаменитый композитор, певец, поэт и один из создателей и участников легендарного ансамбля «Битлз» 40-летний Джон Уинстон Леннон.

После распада «Битлз» Леннон продолжал вести довольно противоречивую жизнь. Он продолжал «искать самого себя», постепенно уставая и от музыки, и от попчки, и от собственной жены

Йоко Оно. Эмоции он по привычке «гасил» с помощью наркотиков. В октябре 1975 года выходит его альбом «Бритая рыба», после чего Леннон «умолкает» на долгих пять лет. В июле 1980 года Джон Леннон, кажется, вновь обретает «второе дыхание» и вновь берется за гитару. Из-под его пера начинают появляться песни, сулящие Леннону новый взлет популярности. Из этих песен Джон Леннон составляет очередной свой альбом под названием «Двойная фантазия». В ноябре 1980 года эта пластинка выходит в свет. Возвращение Великого Битла состоялось. И планы его теперь были обширны: на начало 1981 года он наметил большое концертное турне по Англии и поездку в западногерманский город Гамбург. Он дал ясно понять всем, что намерен вернуться в мир популярной музыки и вновь утвердиться на сцене.

В это самое время на Гавайях, в городе Гонолулу, жил 25-летний молодой человек по имени Марк Дэвид Чэпмен. Он родился в США, в городе Деккатуре, что в штате Джорджия, но в 1968 году переехал с родителями на Гавайи. Здесь он работал охранником в одной из больниц. В 1965 году, в десятилетнем возрасте, он впервые услышал записи группы «Битлз» и с тех пор стал ярким их поклонником. Его квартира, по словам его друзей, всегда напоминала что-то вроде музея «Битлз». Особенно Чэпмен почитал Джона Леннона. И это почитание выходило далеко за рамки нормальности. Например, зная, что его кумир связал свою жизнь с Йоко Оно, Чэпмен тоже познакомился с японкой, которая была на несколько лет старше его, и вскоре женился на ней.

В октябре 1980 года, когда пресса всю уже заговорила о новом возвращении Джона Леннона в музыку, Чэпмен пошел в магазин и купил себе револьвер. В ноябре он сказал своей жене, что скоро поедет в Нью-Йорк и ему для этого нужно 2500 долларов. Жена пошла навстречу своему молодому мужу и помогла ему собрать эту сумму. В дорогу Чэпмен взял с собой револьвер и кассеты с записью песен «Битлз». Записей было на четырнадцать часов. А в заявлении на отпуск, которое он написал в больнице, где работал, Чэпмен поставил подпись: «Джон Леннон».

Точно такую же подпись он поставил и в книге посетителей в отеле «Шератон» в Нью-Йорке 4 декабря. В одном из номеров этого отеля он и Остановился.

Прибыв в Нью-Йорк, Чэпмен почти каждый день по несколько раз приезжал к комплексу зданий «Дакота» на 72-й стрит, где жил Джон Леннон. Восьмого декабря 1980 года в пять часов вечера произошла их первая встреча. Вместе с толпой поклонников Чэпмен подошел к певцу и протянул ему его пластинку «Двойная фантазия». На ее обложке Леннон написал своей рукой: «Джон Леннон. 1980». Фотограф, стоявший рядом, запечатлел этот момент на пленку. До роковых выстрелов оставалось несколько часов.

Джон Леннон и Йоко Оно после этого отправились в студию «Хит Фэктори», где они записывали песни к своему новому альбому. Марк Чэпмен остался у «Дакоты». Фотограф-любитель Пол Гореш позднее рассказывал:

«Чэпмен встретился мне 8 декабря, когда Джон и Йоко садились в машину, чтобы ехать в «Хит Фэктори». Чэпмен, держа в руках только что подписанный Ленноном конверт, спросил меня: «Ты получил автограф на свою пластинку?» — «Нет», — ответил я. — «Почему же ты не ждешь? Ведь Джон вернется и подпишет ее». — «Да я не тороплюсь, — ответил я. — Приду завтра и подпишу». — «Я бы на твоём месте остался, — произнес Чэпмен, — откуда ты знаешь, что увидишь его еще раз».

Судя по этому разговору, Чэпмен уже все для себя решил.

В 22.30 Джон и Йоко, закончив работу в студии, поехали домой. У дома, вопреки обычному правилу, Джон не проезжает через боковой вход прямо к «Дакоте», а выходит из машины перед главным порталом. Он не замечает, что чуть в стороне от него стоит молодой человек. Леннон и Йоко идут к дому. Молодой человек (а это был Чэпмен) делает несколько шагов следом за ними и громко произносит: «Мистер Леннон?»

Леннон в ответ лишь поворачивает голову назад и видит направленное на него дуло револьвера. В следующую секунду раздаётся выстрел. За ним — второй, третий, четвёртый, пятый... Почти в упор. И это не оставляет Меткому Битлу никаких шансов. «Я убил», — только и произнес Леннон, падая на землю. На шум выстрелов из дома уже бежал привратник.

«Ты понимаешь, что ты натворил?» — закричал он на Чапмена. «Конечно, понимаю, — спокойно ответил тот, — и голько что убил

Джона Леннона». После этого он отбросил в сторону пистолет и взял в руки книгу Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Полицейская машина прибыла к месту трагедии уже через несколько минут. Чэпмена задержали, а Джона Леннона осторожно положили в автомобиль и повезли в юспиталь имени Рузвельта. Однако спасти его врачи были уже не в силах. Леннон к тому времени потерял около восьмидесяти процентов крови. Когда Джон Леннон умер, об его смерти мгновенно сообщили все телеграфные агентства мира.

Буквально сразу после убийства «Дакоту» осадил скорбящие толпы. Люди плакали и держали в руках зажженные свечи. Из многочисленных магнитофонов неслась ввысь музыка Леннона.

Четырнадцатого декабря 1980 года в два часа дня в нью-йоркский Сентрал-парк пришли более пятисот тысяч человек. В исполнении импровизированного многотысячного хора долго звучал рефрен песни Джона Леннона «Дайте миру шанс». После этого по просьбе Йоко Оно на десять минут наступила тишина.

В связи со смертью Джона Леннона высказывались различные версии. Говорили даже о происках ЦРУ и ФБР (в 1970–1974 годах они вели тайную слежку за Ленноном из-за его активной антиниксоновской деятельности). Однако большинство исследователей все-таки сошлись во мнении, что артист стал жертвой душевнобольного человека.

После случая с Д. Ленноном буквально всех западных артистов обуял страх. Такого страха не было даже тогда, когда несколько лет назад такой же маньяк на конкурсе Евровидения застрелил известную певицу Далиду. Джон Леннон был Великим Артистом, и если убивали таких, как он, то в мире явно происходило что-то ненормальное.

27. Шесть покушений 81-го года

Со дня покушения на Джона Леннона прошло всего три с половиной месяца, и Америка никак не могла оправиться от этого. Газеты продолжали обсуждать смерть экс-битла, высказывали различные предположения относительно мотивов этого убийства. Марк Чэпмен, как и мечтал, становится «героем» первых полос большинства газет и журналов всего мира.

Тем временем в Америке живет молодой человек по имени Джон Хинкли, сын состоятельного нефтепромышленника, который обуреваем теми же страстями, что и М. Чэпмен. Только если последний был без ума от «Битлов», то Хинкли буквально сходил с ума от молоденькой американской актрисы Джоди Фостер. В 1976 году на экранах США демонстрировался фильм «Таксист» (в главной роли — Роберт де Ниро), в котором Д. Фостер сыграла всего лишь эпизодическую роль. Однако Хинкли, посмотрев этот фильм, мгновенно влюбился в молодую актрису. Он посмотрел фильм еще пятнадцать раз. С этого момента, обуреваемый безответной любовью, Хинкли делал все от него зависящее, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание Д. Фостер. Он начал забрасывать актрису письмами с признаниями в любви, писать ей длинные поэмы в стихах. Однако девушка оставалась безучастной к этим посланиям, так как подобных писем от многочисленных поклонников у нее было предостаточно. И вот тогда в голову Хинкли приходит идея совершить такой поступок, о котором узнала бы вся Америка, а с нею и Джоди Фостер. И этим поступком должно было стать покушение на самого президента США.

В октябре 1980 года Хинкли, вооружившись сразу тремя (!) револьверами, собирался из города Нэшвилла (штат Теннесси) приехать в Нью-Йорк, где тогда находился президент страны Джеймс Картер. Однако в аэропорту Нэшвилла Хинкли был задержан полицейскими, все три револьвера у него были конфискованы, и помимо этого он был еще оштрафован на 50 долларов. Полиция даже не сообщила об инциденте в местный филиал Секретной службы. А между тем отпущенный на свободу Хинкли через четыре дня приехал

в Даллас и купил там еще три револьвера. Настойчивости этого молодого человека можно было только позавидовать.

Отмечу, что последние покушения на президента США были датированы сентябрем 1975 года. Как мы помним, тогда две женщины с перерывом в 17 дней покушались на Джеральда Форда. В ноябре 1980 года новым президентом США стал Рональд Рейган, и вся Америка в связи с этим буквально ударилась в мистику.

Дело в том, что, как оказалось, с 1840 года все президенты США, избиравшиеся в год, оканчивавшийся нулем — 1840, 1860, 1880, 1900, 1920, 1940, 1960, рано или поздно умирали на своем посту или же погибали от руки убийцы. Эти странные совпадения и дали повод американской прессе заговорить о существовании таинственного «нулевого фактора», обрекающего на смерть или гибель государственных деятелей, избранных в год, отмеченный «проклятием нуля».

Читал эти выводы и Джон Хинкли, которого это, надо думать, еще более подстегнуло в желании поскорее осуществить задуманное. А тут еще убийство Джона Леннона и «слава» Марка Чэпмена не давали Хинкли покоя. Ему казалось, что в этой обстановке кто-то другой вполне может его опередить и сорвать его «грандиозные» планы.

Двадцать девятого марта 1981 года Хинкли прибыл в Вашингтон и снял номер в отеле, находившемся в двух кварталах от Белого дома. После этого он весь вечер проблуждал по соседнему с президентской резиденцией району столицы и только поздно вечером вернулся в номер гостиницы. Там он сел за стол и написал свое последнее послание Джоди Фостер. В нем он написал: «Дорогая Джоди! Вполне вероятно, что я буду убит при попытке застрелить Рейгана. Именно по этой причине я пишу тебе это письмо. Как тебе уже известно, я тебя очень люблю. В течение последних шести месяцев я направлял тебе десятки поэм, писем и посланий в слабой надежде привлечь твой интерес к себе... Джоди, я прошу тебя заглянуть себе в душу и по крайней мере дать мне шанс после того, как я совершу этот исторический поступок, чтобы завоевать твое уважение и любовь».

Хинкли закончил свое послание утром 30 марта 1981 года. В тот самый момент, когда он запечатывал свое письмо в конверт, президент США Рональд Рейган собирался ехать в гостиницу «Хилтон» на встречу с делегатами профсоюзного объединения АФТ — КПП.

Президент прибыл в «Хилтон» около часа дня, а Хинкли подошел к гостинице чуть позднее. И, как это ни удивительно, на него никто не обратил внимания: ни полицейские, ни охранники из Секретной службы. Хинкли спокойно затесался в толпу репортеров, которые стояли возле входа в гостиницу за красным вельветовым канатом.

В два часа дня Р. Рейган закончил свое выступление и вышел из гостиницы. Его президентский лимузин был припаркован метрах в восьми от парадного подъезда, и, чтобы дойти до него, Рейгану требовалось всего несколько секунд. Однако он несколько замешкался у выхода, когда приветствовал собравшихся там репортеров. Далее приведу слова свидетеля тех событий, личного телохранителя президента Денниса Маккарти:

«Тридцатого марта взволнованные люди собрались на тротуаре возле отеля «Хилтон» в Вашингтоне. Они с нетерпением ждали появления президента, чтобы приветствовать главу государства, поймать его взгляд. Подобные сцены я наблюдал раньше тысячи раз. Президент Рональд Рейган только что закончил свое выступление и направился к выходу для почетных гостей. Я шел впереди него на несколько шагов. В последний раз посмотрел кругом, чтобы убедиться, все ли в порядке. Ситуация была пребанальной. Вот президент уже в пяти метрах от своего бронированного автомобиля — через несколько секунд он, живой и невредимый, отправится на нем в Белый дом. Я уже облегченно вздохнул, когда... Люди приветливо улыбались, махали руками, и я понимал, что президент рядом. И вот тут слева от меня раздался звук, напоминающий взрыв хлопушки или детского надувного шарика. Затем последовал второй взрыв. Я понял: нет, это не хлопушка, не детский шарик — это выстрелы из огнестрельного оружия...»

Дальнейшие события проследим по статье из журнала «Ньюсуик»: «Крутился барабан, щелкал курок, и маленький тупорылый револьвер 22-го калибра сеял смятение. Майкл Дивер, заместитель руководителя аппарата Белого дома, съезжился, как человек, мимо которого только что просвистела смерть. Пресс-секретарь Джеймс Брэйди упал ничком на тротуар, обливаясь кровью. Полицейский Томас Деланти резко повернулся и упал, получив пулю в шею, а его фуражка отлетела в сторону. Одна пуля попала в грудь агенту Секретной службы Тимоти Маккарти, свалив его на землю.

Другая проделала небольшое отверстие в левом боку президента Соединенных Штатов, которого тут же втокнул в машину агент Секретной службы Джерри Парр, и машина умчалась с такой скоростью, что поначалу даже Рональд Рейган не понял, что он ранен».

И вновь обратимся к словам Денниса Маккарти:

«Мне казалось, что все происходит, как в замедленной съемке. Заметив оружие, я устремился вперед. Хинкли произвел шесть выстрелов за полторы секунды. Я бросился к нему при втором выстреле, а навалился на него — при шестом. Последняя пуля Хинкли ушла вверх и засела в стене где-то между этажами.

В тот день мы использовали единственный «кадиллак» из президентского автопарка, у которого дверцы открывались назад. И когда в момент покушения агенты Секретной службы заталкивали президента в этот «кадиллак», открытая дверца сыграла роль щита на пути пули Хинкли».

Комментируя последние слова Д. Маккарти, отмечу, что одна из пуль, выпущенных Хинкли, действительно попала в корпус «кадиллака», разрывная часть пули дезинтегрировалась и сама, сплюснутая в плоский диск, рикошетом прошла в щель между корпусом машины и открытой дверью, вошла в левую подмышку Рейгана, оставив на его теле небольшой надрез, похожий на обыкновенную царапину.

Тем временем, пока охрана «разбиралась» с Хинкли, машина с раненым президентом мчалась в госпиталь Университета им. Джорджа Вашингтона. Там Рейгану громко сделали переливание крови, после чего была произведена операция по извлечению пули, которая пробит левое легкое и остановилась всего в двух сантиметрах от сердца.

Надо отметить, что семидесятилетний Рональд Рейган, несмотря на ранение, проявил изрядное мужество и хладнокровие. В этом, по всей видимости, сказалось его актерское прошлое. Э. Иванян по этому поводу писал: «Рейган повел себя так, как, в его представлении, должен был вести себя настоящий мужчина из голливудских кинолент. Прежде чем его уложили на операционный стол, он шутливо поинтересовался у хирургов, все ли они являются республиканцами, на что те вполне серьезно ответили, что сегодня они все республиканцы. И в короткой реплике раздевавшей его медицинской сестре («А что, если об этом узнает моя жена Нэнси?»), и во фразе,

которой он встретил срочно доставленную в госпиталь жену («Прости, дорогая, я забыл пригнуться»), И в вопросе, адресованном собравшимся у его кровати помощникам («А кто же остался в лавке?»), и в ряде других ситуаций в госпитале президент проявил качества, очень ценимые американцами (да и не только американцами), — чувство юмора и твердость духа, даже если всеили почти все его остроты и реплики были известны по голливудским фильмам прошлых лет или анекдотам. В одной из своих записок обслуживающему персоналу (ему было запрещено разговаривать после операции) Рейган процитировал Уинстона Черчилля: «Нет чувства более радостного, чем осознание того, что в тебя стреляли безрезультатно». Американцы были потрясены и очарованы своим президентом... Индекс популярности президента, вернувшегося к исполнению своих обязанностей в конце апреля 1981 года, подскочил до шестидесяти восьми процентов».

Р. Рейган пролежал в госпитале до 13 апреля, после чего был перевезен в Белый дом, где курс лечения продолжался уже в домашних условиях.

А Джон Хинкли между тем купался в лучах свалившейся на него «славы». Буквально все газеты (и не только Америки) писали теперь о нем, изучали его личность с максимальной скрупулезностью. Когда к нему в камеру явился психиатр, которого нанял отец Хинкли, террорист многозначительно заявил, что он теперь стал человеком, имя которого фигурирует на первых страницах газет, и что отныне о нем будут упоминать все учебники истории, а сам он навечно будет связан с Джоди Фостер.

На состоявшемся вскоре суде присяжные признали Джона Хинкли невменяемым и, следовательно, неспособным нести ответственность за совершенные им действия. Его поместили в тюремную психиатрическую больницу, где он содержится и поныне.

Еще до суда, когда дотошные репортеры разузнали всю подноготную Хинкли и установили, что тот одно время состоял в рядах нацистской партии США, но затем был изгнан оттуда по подозрению в сотрудничестве с ФБР, некоторые исследователи стали высказывать мнение, что покушение на Р. Рейгана могло быть спланировано ФБР и Хинкли в нем отводилась роль та же, что и Освальду, и Рэю, и Сирхану. Однако официальные власти тут же

заявили, что эти предположения не имеют под собой никаких оснований.

Два следующих покушения 1981 года, о которых я хочу рассказать, были связаны с диверсиями. Первое из них должно было произойти 15 апреля в Индии и связывалось с премьер-министром Индии Индирой Ганди. Н тот день она собиралась вылететь с официальным визитом по маршруту Швейцария — Кувейт — Объединенные Арабские Эмираты. Однако перед самым взлетом служба охраны премьера обнаружила на борту «Боинга 707» неполадки в электронной системе управления. В результате этих неполадок самолет потерял бы в воздухе управление и разбился. К счастью, тогда этого не произошло и Индира Ганди осталась жива.

Второй случай произошел в том же апреле во Франции, и там взрыв все-таки прозвучал. Направлен же он был против тогдашнего президента Франции Валери Жискар д'Эстена, президентские полномочия которого истекали буквально через месяц. В своих мемуарах В. Ж. д'Эстен так вспоминает об этом инциденте:

«В апреле 1981 года моя поездка на Корсику должна была состоять из двух этапов: мне предстояло посетить Бастию в Верхней Корсике и затем выступить на собрании общественности Аяччо, то есть в южной части острова. Учитывая, что до первого тура голосования осталось пять дней (В. Ж. д'Эстен решил вновь выставить свою кандидатуру на президентских выборах. — Ф. Р.), решено было не появляться в Бастии в центре города и провести встречу в парке неподалеку от аэропорта. В самолете «Мистер 20» ко мне подошел инспектор полиции; он сказал, что получил из Аяччо телеграмму, в которой вновь повторяется просьба прибыть строго по расписанию, то есть в 17.20.

Самолет идет на посадку. Над заливом Аяччо нависли тяжелые черные тучи. Начинается гроза, и мы садимся под проливным дождем. Самолет останавливается в конце посадочной полосы, и мы ждем, когда подъедут встречающие нас машины. В момент, когда пилот включает двигатели, Филипп Созей слышит глухой взрыв. Он принимает его за шум мотора. Время — 17. 30. Ров минуту назад наш самолет приземлился.

Диспетчер просит нас немного подождать. Проход десять долгих минут, ничего не понятно: летное поле совершенно пусто. Наконец

подъезжают машины в сопровождении полицейских. Я чувствую тревогу, хотя не могу понять ее причины. Меня встречает Жозе Росси — председатель комитета в мою поддержку в Южной Корсик. Я направляюсь к зданию аэровокзала. Росси останавливает меня.

— Мы не пойдем в здание аэропорта. Слишком сильный дождь, — говорит он. — Лучше ехать прямо отсюда.

Резиденция комитета на улице Оттави окружена полицией. Здание расположено в небольшом тупике. У самого входа сопровождающий меня Филипп Созей незаметно вкладывает мне в руку свернутую бумажку.

В машине разворачиваю записку, читаю: «Мне только что сообщили, что в зале ожидания аэровокзала в момент нашего прибытия была взорвана бомба. Много раненых, в том числе женщины. Некоторые в тяжелом состоянии».

Я обращаюсь к Жозе Росси:

— Созей пишет, что в аэропорту в момент нашего прибытия была взорвана бомба...

Росси отвечает:

— Да, я знаю. Мы были там, но ждали вас не в аэровокзале, а на улице: тряхнуло очень сильно. Надеюсь, что разрушений не слишком много. Мы решили вам об этом ничего не говорить, чтобы вы зря не волновались.

— Кажется, много раненых. Я поручу Созею узнать подробности. Мне хотелось бы до отъезда навестить все пострадавших...

Ко мне подошел Филипп Созей. Он сообщил, что результате взрыва пострадали четыре швейцарских туриста, причем один из них — молодой человек девятнадцати лет — очень серьезно. Еще три человека ранены осколками стекла...

Было ли впоследствии произведено юридическое расследование этого случая? Ко мне никто не обращался за информацией. Но если бы меня спросили, то единственное, на что я мог бы обратить внимание, — это на повторенное дважды настоятельное требование прибыть в Аяччо в точно назначенное время. Если бы проследить, по каким каналам оно поступало, можно было бы, вероятно, добраться и до источника, из которого оно пришло».

Между тем в соседней с Францией Италии через несколько дней после этих событий произошло «покушение века». Случилось оно 13

мая 1981 года на площади Святого Петра в Риме. Жертвой покушения стал папа римский Иоанн Павел I.

Иоанн Павел II, он же архиепископ-митрополит краковский Кароль Войтыла, «пришел» в Рим в октябре 1978 года вместо папы Иоанна Павла I, который провластвовал всего 33 дня и умер от неизвестной болезни (ходили слухи, что его отравили, что и легло в основу фильма Ф. Копполы «Крестный отец-3»).

Надо сказать, что победить на выборах Войтыла не смог бы, если бы не случай: итальянские кардиналы Сири и Бенелли заблокировали избрание друг друга. После этого в качестве компромисса и была предложена кандидатура «темной лошадки» из Кракова, который в конце концов и получил 104 голоса из 120.

Жизнь папы до мая 1981 года не была безоблачной. Уже в июне 1979 года генеральный директор французской СДЭСЭ (служба внешней документации и контрразведки) Александр де Маранш сообщил спецслужбам Рима о том, что на папу может быть совершено покушение.

В том же году во время визита папы в США ФБР располагало данными о том, что из окна одного из небоскребов на Пятой авеню в Нью-Йорке террорист будет стрелять в папу, и тому запретили стоять в открытом автомобиле. По той же причине были приняты дополнительные меры безопасности во время пребывания папы в Филадельфии.

В феврале 1981 года по пути в Юго-Восточную Азию папа остановился в пакистанском городе Карачи. Как говорили потом многие, только из-за непредвиденного изменения в своем расписании он избежал покушения.

В апреле 1981 года все тот же Александр де Маранш иновь предупредил Рим о том, что готовится покушение на папу. Римские власти поблагодарили Париж за ценную информацию и, как видно, забыли о ней.

Тринадцатого мая 1981 года по случаю большого религиозного праздника глава католической церкви Иоанн Павел II должен был благословить пятьдесят тысяч па «ломников и туристов, собравшихся на площади Святого Петра в Риме.

В 17 часов белый джип с папой римским выехал из ворот в соборной колоннаде, чтобы проехать по площади. В белом

торжественном облачении папа стоял во весь рост в машине и отвечал на приветствия толпы. Со всех сторон к его машине тянулись руки богомольцев. И в это самое мгновение из толпы в склонившегося к людям папу неизвестный мужчина произвел два выстрела из пистолета. Лицо папы исказилось от боли, и он медленно стал клониться набок. К нему тут же бросились пятеро его телохранителей, сидевших в той же машине, подхватили его на руки и осторожно уложили на сиденье автомобиля.

Тем временем стоявшие в оцеплении полицейские бросились к стрелявшему. Он попытался было скрыться, но был пойман в нескольких метрах от места происшествия. Им оказался человек лет тридцати с типично восточными чертами лица. В полиции выяснилось, что это турецкий гражданин Мехмет Али Агджа, 1958 года рождения. В первые минуты после покушения он заявил: «Я действовал в одиночку и совершил свою акцию в знак протеста против американского и советского империализма».

Отмечу, что это покушение было не первым в послужном списке Агджи. Будучи членом турецкой неонацистской организации «Серые волки», он в феврале 1979, года совершил убийство главного редактора либеральной буржуазной стамбульской газеты «Миллиет» Ипекчи. После этого убийства Агджа скрывался в ста километрах от Стамбула, однако в апреле того же года был схвачен полицией и помещен в тюрьму. Но боевые соратники «волки» не оставили его в беде. Подкупив охрану, они 8 ноября 1979 года помогли Агдже бежать из тюрьмы. После этого он покидает Турцию, предварительно отослав в газету «Миллиет» письмо, в котором заявил, что цель его побега — убить папу Иоанна Павла II, который должен был прибыть в Турцию в ноябре 1979 года. Вполне вероятно, что таким образом Агджа хотел пустить своих преследователей по ложному следу: они бы искали по в Турции, а он в это время был бы совсем в другом месте.

В первом полугодии 1980 года Агджа находился в Западной Европе, после чего поехал в Болгарию, а оттуда и вновь возвратился в Западную Европу уже под именем Озгуна Фарука. Всего же за время своего европейского турне он посетил одиннадцать стран. Несмотря на то что сю искала полиция всех этих стран, он так нигде и не «засветился» и жил везде на широкую ногу. Он останавливался в дорогих отелях, совершал продолжительные путешествия на поездах,

комфортабельных автобусах и самолетах и чаще всего не один, а в компании высокооплачиваемых девиц определенной профессии.

Между тем, как выяснится позднее от самого Агджи, после побега из тюрьмы друзья снабдили его всего лишь суммой в 46 тысяч западногерманских марок. И этих денег ему вполне хватило на целых восемнадцать месяцев европейских «скитаний». Однако так же, как и в случаях с убийцей М. Л. Кинга Джеймсом Рэем и убийцей Р. Кеннеди Сирханом, происхождение денег Агджи так и осталось невыясненным.

Тем временем версий относительно того, кому же было выгодно убийство Иоанна Павла II, возникло предостаточно. Назову лишь те из них, которые наиболее часто упоминались в печати.

Устранение папы, например, было выгодно его ближайшему ватиканскому окружению. Газеты тогда писали, что кое-кто из высшего духовенства был замешан в крупных финансовых махинациях и боялся разоблачения. Сотрудник газеты «Нью-Йорк тайме» Ричард Хаммер в 1982 году выпустил в свет книгу под выразительным названием «Ватиканские связи». В ней он, в частности, привел показания одного американского полицейского, который вел наблюдение и составил досье фиктивных сделок, имевших место между американской мафией и Ватиканом, конкретно кардиналом Тиссари и казначеем святейшего престола архиепископом Полем Марцинкусом. Как написал в своей книге Р. Хаммер, ФБР сумело замять этот скандал.

Не устраивал глава римско-католической церкви и влиятельные круги крупной итальянской буржуазии, выразителем интересов которой в стране была христианско-демократическая партия (ХДП). Дело в том, что папа, после того как по Италии прокатилась волна протестов против предполагавшегося размещения на Сицилии американских крылатых ракет, обратился к председателю Национального совета ХДП Ф. Пикколи с нотой, в которой говорилось, что защита мира и разоружение составляют «часть общей миссии церкви» и что он «будет стремиться к тому, чтобы воздействовать на всю Италию в духе поддержки разоружения». Эта позиция папы вносила существенные проблемы в отношения ХДП с Вашингтоном.

Не менее сильно муссировалась тогда в печати и версия о том, что за спиной Агджи могли стоять и подозреваемые в убийстве лидера

ХДП А. Моро члены масонской ложи П-2. Среди них были многие высокопоставленные политические и государственные деятели Италии.

Не обошла своим вниманием пресса и американское ЦРУ. Версия эта прежде всего базировалась на том, что многие руководящие деятели «Серых волков» имели тесные контакты с американской разведкой. Особенно эти контакты усилились в начале 80-х, когда в Турции к власти пришли военные.

Убрать папу ЦРУ могло решиться после того, как убедилось в том, что его политика не совпадает со стратегическими целями американской государственной политики. Вместо жесткого антисоветского курса, вместо поддержки действий Вашингтона в Западной Европе новый глава католической церкви вдруг заговорил о мире и разоружении.

И, наконец, еще одна версия о причастности к покушению КГБ.

Она родилась буквально через несколько дней после покушения, после того, как 18 мая 1981 года американский корреспондент в Риме Даниэль Поуэкс передал в полицейское управление пакет, в котором находились письмо и две фотографии. В письме говорилось: «ЦРУ располагает сведениями о том, что Советы предлагали Народному фронту освобождения Палестины взять на себя подготовку турецких террористов. Западногерманская организация «Роте арме фракцион» располагает также сведениями о том, что еще три года назад обсуждался план убийства папы, который в последний момент был отменен Вади Хаддадом (лидер одной из фракций Народного фронта ООП). Известно, что большая часть пою фронта контролируется Советским Союзом и что в нем состоят и турецкие террористы. Эти сведения должны натолкнуть итальянские власти на мысль о том, что покушение на папу было осуществлено под руководством СССР».

На приложенных к письму фотографиях был запечатлен молодой человек, которого американский журналист будто бы видел бегущим по площади Святого Петра сразу после выстрелов в папу с пистолетом в правой руке.

Хочу отметить такой факт: стрелявший в папу Агджа утверждал, что он произвел из своего «браунинга» лишь два выстрела. Между тем стоявшие на площади люди настаивали на том, что выстрелов было

три. Значит, у Агджи в тот день в толпе были сообщники. По версии Д. Поуэкса, это могли быть агенты КГБ.

Разбирая «по косточкам» эту версию, отмечу, что и у КГБ, так же как и у ХДП, П-2 или ЦРУ, были свои претензии к папе. Ведь в связи с польским происхождением Войтылы его избрание на пост главы католической церкви сильно повлияло на и без того отбившихся от советских рук поляков. Особенно этот процесс усилился после того, как в мае 1979 года папа посетил свою родину. Девять дней этого турне буквально потрясли Польское государство. После этого папа имел смелость написать письмо в адрес советского руководства, в котором «учил его уму-разуму». Все это в конце концов могло переполнить чашу терпения брежневского Политбюро.

Версия эта в то время выглядела вполне правдоподобно, и западные спецслужбы сделали все от них зависящее, чтобы выжать из нее максимальную выгоду.

В сентябре 1981 года высшее духовное лицо в городе Асколи монсеньор Моргайте добился аудиенции с глазу на глаз с сидящим в тюрьме Агджой. Разговор этот длился около двух часов, и о его содержании никому ничего не известно. Однако практический результат был налицо: тюремный священник падре Сантини постоянно фланировал от камеры террориста к епископу Моргайте.

Двадцать девятого декабря Агджу уже посетили два офицера: один — из военной разведки СИСМИ, другой — из МВД.

Второго февраля 1982 года бывший адвокат Агджи Пьетропаоло из Асколи официально объявляет Агдже, что если он будет сотрудничать со следствием, то это зачтется ему в будущем. После этого Агджа еще немного подумал и сделал сенсационное заявление. Он сказал, что получил инструкции убить папу Иоанна Павла II, деньги и оружие от секретной службы Болгарии. А заказчиком этого покушения был якобы КГБ. Агджа назвал нескольких своих сообщников, в том числе пятерых турок и трех болгар. Среди последних он указал на работавшего в Риме сотрудника болгарской авиакомпании «Балкан» Сергея Антонова.

Одновременно с этим признанием весной 1982 года американская журналистка, эксперт по терроризму Клэр Стерлинг публикует в журнале «Ридерс дайджест» статью о причастности Болгарии и СССР к покушению на папу. В то же время она консультирует съемки

документального фильма, который производит телекомпания Эн-би-си на эту же тему, 21 сентября 1982 года фильм выходит на экраны и производит настоящий фурор. Результатом этого в подкомиссии сената США были устроены лекции, посвященные фильму.

В это же время свой ход сделали и итальянские власти. В октябре 1982 года судебный следователь Иларио Мартелла, ведущий дело Агджи, приехал в Вашингтон, чтобы получить дополнительные сведения по делу о покушении, касающиеся «советского следа». В результате этого 25 ноября 1982 года Сергей Антонов был арестован итальянскими спецслужбами. Арест этот последовал после того, как Агджа опознал его на предъявленных ему фотографиях, назвал номера телефонов «заговорщиков» из болгарского посольства и смог описать интерьер квартир Антонова и его болгарских коллег. Агджа заявил, что заговор с целью убийства папы разрабатывался в римской квартире болгарского гражданина Тодора Айвазова, к которому он якобы зашел за оружием и бомбой перед тем, как направиться на площадь Святого Петра.

Однако, несмотря на все старания и попытки уличить С. Антонова в виновности, это не удалось. В июне 1983 года директор ЦРУ Уильям Кейси выразил мнение о том, что Болгария и арестованные болгарские граждане не имеют никакого отношения к покушению на папу. В декабре 1983 года, после одиннадцати месяцев заключения С. Антонова, следователь Мартелла пришел к выводу, что ряд показаний Агджи являются ложью и оговором против С. Антонова, и на основании этого возбудил против Агджи дело по обвинению в клевете и ложных покаяниях. Газеты тогда писали, что Агджа оговорил Антонова, поверив в обещание о том, что ему за это скостят тюремный срок до десяти лет.

В середине декабря 1983 года С. Антонова по состоянию здоровья освободили из тюрьмы и перевели под домашний арест. Однако вскоре прокурор Рима отменил это решение, и Антонову стал угрожать новый судебный процесс. Этот суд вскоре состоялся, но завершился оправдательным приговором для С. Антонова и его друзей.

А Агджа так и остался в тюрьме Ребибья. В декабре 1983 года его на 20 минут посетил сам Иоанн Павел II. Это событие, которое было расценено как одно из самых сенсационных в истории Ватикана, вызвало тогда множество самых различных откликов во всех уголках

земного шара. Многие газеты назвали эту встречу «великой исповедью», «примером человечности».

В годы советской перестройки события на площади Святого Петра вновь привлекли к себе внимание. Многим казалось, что теперь, когда нет КГБ, правда о том покушении будет наконец сказана.

В июне 1991 года генерал КГБ Олег Калугин, касаясь этой темы, заявил:

«Теперь скажу о сведениях, которые поступили из Болгарии, о том, что КГБ заплатил Агдже миллион западногерманских марок за убийство папы.

Миллион марок? Но за что? В те времена отношения между КГБ и болгарскими спецслужбами были таковы, что если КГБ приказывал, то болгары выполняли. И без каких-либо денег. Проблема в другом. Исходя из своего опыта, могу сказать, что болгары были неспособны организовать покушение на папу. Когда в 1978 году они хотели убить своего диссидента Маркова, они попросили об этом нас, потому что сами не могли. Именно тогда Андропов отказался организовать акцию руками наших центов, но согласился оказать болгарам техническую помощь, если можно так выразиться.

Скажу, что по линии КГБ расследование покушения на папу римского тоже проводилось. Кстати, именно в те времена, когда я руководил контрразведкой (1973–1980), была создана специальная группа, занимавшаяся вопросами международного терроризма. Мы создали ее еще раньше, чем это сделало ЦРУ. Мы завели дела на тысячи людей, содержавшие их жизнеописания и фотографии. Но, насколько мне известно, мы не обнаружили никаких особенных обстоятельств покушения на папу. По нашему мнению, покушение на папу очень напоминает убийство Д. Кеннеди. В те времена Ли Освальда сразу же изобразили агентом КГБ. Какая паника поднялась тогда в Москве среди начальства! Наши руководители до смерти перепугались и сделали все, чтобы отвести подозрения и убедить американцев, что КГБ тут ни при чем...»

А вот известные нам уже В. Соловьев и Е. Клепикова отстаивают версию о том, что Агджа управлялся болгарской Державни Сигурности и КГБ. В своей книге «Заговорщики в Кремле» они пишут:

«Сепаратистские движения в зависимых от Кремля странах возникают чаще, чем он может применить против них военную силу. В конце 70-х такие движения мы видим в стране, верность которой своему имперскому патрону явно преувеличена: в Болгарии. Эти сепаратистские и одновременно прозападнические тенденции возникли не снизу, а сверху и были связаны с именем дочери руководителя Болгарии Тодора Живкова, выпускницы Оксфорда Людмилы Живковой, которая была членом Политбюро и одновременно одним из влиятельных болгарских лидеров. Ближайший друг Тодора Живкова, премьер-министр Станко Тодоров стал на сторону Людмилы и поддержал ее независимый патриотический курс. С точки зрения Кремля, в Болгарии возникла тревожная, неустойчивая ситуация, которую следовало преодолеть, «не вступая в бой». Что и было сделано Комитетом госбезопасности при помощи агентов в Болгарии.

Станко Тодоров был неожиданно снят и заменен на посту премьера советской марионеткой Гришей Филипповым (он родился на Украине и закончил МГУ).

Вскоре, в марте 1981 года, появилось сообщение о неожиданной гибели 38-летней Людмилы Живковой в результате автомобильной катастрофы. Никто в Болгарии не сомневался, что она была убита по приказу Москвы. Надолго исчез с политического горизонта и престарелый болгарский вождь, потрясенный событиями в собственной стране. Так болгарский кризис был пресечен в самом зародыше еще до того, как его обнаружили за пределами Восточного блока.

Загадочная смерть Людмилы Живковой произошла всего за два месяца до покушения турецкого террориста, руководимого болгарскими агентами, на папу Иоанна Павла II и через два с половиной года после загадочных инцидентов с зонтиками. В результате их в Париже получил серьезное отравление болгарский политический эмигрант Владимир Костов, а десятью днями позже в Лондоне другой болгарский политический эмигрант Георгий Марков скончался после того, как у станции метро «Валерлоо» неизвестный «невзначай» задел его наконечником своего зонтика...»

В июле 1992 года сидящий в тюрьме Агджа вновь выступил с заявлением, в котором обвинил Москву и Софию в подготовке

покушения на папу. Газета «24» по этому поводу писала: «Отвечая на вопрос, почему он стрелял в папу римского, турецкий террорист, всегда отличавшийся склонностью к сенсациям и провозгласивший себя ранее Иисусом Христом, заявил, что попал в сети КГБ, поскольку являлся участником гражданской войны, шедшей в то время в Турции, а затем оказался втянут «в преступную среду»...

Интервью турецкого террориста вновь напомнило, что в деле о покушении на папу римского так и не была поставлена точка. Состоялось два суда, однако после каждого из них следствие возобновлялось, поскольку так и не был дан ответ на главный вопрос: кто направил террориста, члена экстремистской организации «Серые волки» на площадь Святого Петра в Ватикане? После краха коммунистических режимов в Восточной Европе к расследованию этого покушения подключились и сами болгарские спецслужбы. И вот в конце 1992 года бывший президент Болгарии Петр Младенов официально заявил, что «заговор против папы римского был организован секретными службами США при поддержке других западных стран, с тем чтобы дискредитировать тогдашнего руководителя КГБ Юрия Андропова и воспрепятствовать его восхождению к вершине власти в СССР».

По словам П. Младенова, Андропов намеревался завязать тесный диалог с католическим миром, и те на Западе, кто ратовал за продолжение «холодной войны», хотели воспрепятствовать этому.

Оценивая слова П. Младенова, бывший председатель Совета Министров Италии Джулио Андреотти заявил, что США, так же как и Болгария и СССР, не были причастны к этому покушению. В основе заговора против папы римского лежит «смесь религиозного фанатизма и наркобизнеса».

Из предыдущего повествования мы помним о том, как на Корсике чудом избежал смерти президент Франции Валери Жискар д'Эстен. Случилось это в апреле 1981 года. В том же апреле едва не погибла от бомбы и премьер-министр Индии Индира Ганди. А 27 июня того же года террористический взрыв прозвучал уже в Иране. Направлен он был против будущего президента этой страны Али Хуссейна Хаменеи. Свидетель тех событий, бывший резидент КГБ в Иране Л. Шебаршин так вспоминает об этом инциденте: «На пятничном намазе в Тегеране корреспонденты окружили Али Хуссейна Хаменеи, готовившегося

читать хутбу — проповедь, и кто-то из них оставил магнитофон у минбара — пульта, за которым стоит проповедник. Хаменеи взял по новому иранскому обычаю в левую руку винтовку с примкнутым штыком, в правую — Коран и обрушил яростную лавину слов на головы «безбожников, лицемеров, прислужников империализма, врагов ислама и Ирана»... Взрывное устройство, спрятанное в магнитофоне, сработало в середине фразы. Хаменеи выжил. «Аллах не счел меня достойным шахадата», — скромно заметил он. В дальнейшем Хаменеи стал президентом исламской республики (с октября 1981-го). Его предшественнику на этом посту — Бахонару с точки зрения человеческой не повезло, а с точки зрения ислама выпала крупная удача. Он «испил чашу шахадата» тем же летом. Бомба была комбинированной — фугасной и зажигательной. Погиб премьер-министр Бахонар, погиб президент Раджаи, погибли десятки видных хомейнистов».

В октябре 1981 года в Египте произошло одно из самых громких покушений того десятилетия. Шестого октября в Каире, во время военного парада, посвященного дню форсирования Суэцкого канала, был убит президент Египта 62-летний Анвар Садат.

А. Садат стал президентом Египта после того, как 28 сентября 1970 года скончался Абдель Насер. И хотя они были соратниками, вместе совершили революцию 1952 года, но в жизни и в политике были абсолютно разными людьми.

До конца 60-х Садат был малозаметной фигурой в Каире, можно сказать, что он «держался в тени». Вернее, в «тени» его держал А. Насер. Садат не разделял социалистических убеждений президента, был против тесного союза с Москвой и поэтому не входил в число близких соратников президента Египта.

И все же, как это ни парадоксально, но именно Насер перед самой своей смертью выбрал в качестве своего наследника строптивного Садата. Позднее тот напишет в своих мемуарах: «Я получил «завидное» наследство. Раздавленное человеческое достоинство. Нарушение прав человека. Наследие ненависти, которую Насер вызывал на всех уровнях. Обанкротившаяся экономика. Отсутствие нормальных отношений с какой бы то ни было страной».

И действительно, находясь у власти более четырнадцати лет, А. Насер избрал себе в качестве союзника СССР (в 1964 году Н. Хрущев

даже присвоил ему звание Героя Советского Союза!) и в то же время оборвал отношения с США, Западной Европой, арабскими странами и Ираном. Он находился в постоянной конфронтации с Израилем, но именно эта конфронтация его в конце концов и погубила. Проиграв «шестидневную» войну Израилю в июне 1967 года, Насер как политик скончался.

Придя к власти в 1970 году, Садат первое время поддерживал (скорее по инерции) союз с Москвой. Однако в его действиях не было никакого подобострастия. Наоборот, он вел себя порою вызывающе. Даже в Москве, в марте 1971 года, куда Садат приехал для того, чтобы просить о новых поставках оружия в свою страну, он устроил скандал. Брежнев обещал ему дать оружие, но только в том случае, если применение его будет предварительно санкционировано Москвой. Садат на это заявление вспылил и сказал, что египетской армией будут командовать только египтяне. И, вернувшись на родину, он это свое обещание тут же претворил в жизнь. Семнадцатого июля 1972 года последние советские военные советники покинули Египет. Так завершилась советско-египетская дружба.

Основной причиной разрыва отношений с Москвой со стороны Садата явилось то, что он давно уже вынашивал планы взять реванш за поражение от Израиля в 1967 году, а Москва всячески сдерживала Египет от вооруженного столкновения, была против новой войны. Однако, когда в октябре 1973 года она все-таки началась, Москва вынуждена была встать на сторону Египта и Сирии.

Война хоть и закончилась перемирием, но Израиль утратил ореол непобедимости. Садат стал триумфатором, первым египетским президентом, который не упал на колени перед Израилем. И этот триумф вдохновил Садата на новые смелые шаги. С 1974 года он провозгласил в Египте политику «открытых дверей» и либерализацию экономики. На выборах 1976 года его вновь переизбрали президентом страны.

Первые серьезные контакты нового президента Египта с США состоялись в ноябре 1973 года, когда в страну прибыл государственный секретарь Генри Киссинджер. К тому времени он уже был нобелевским лауреатом (за свои усилия по прекращению войны во Вьетнаме) и теперь мечтал о новой дипломатической победе —

примирить Израиль и Египет. И эта победа им в конце концов была одержана.

Девятнадцатого ноября 1977 года А. Садат прилетел в Иерусалим, в непризнанную столицу Израиля, в столицу страны, с которой его страна сражалась 30 лет. В Иерусалиме Садат предложил Израилю заключить наконец долгожданный мир. Израиль согласился.

Двадцать шестого марта 1979 года, через полтора года после этой встречи, в загородной резиденции президента США Кэмп-Дэвиде (президентом тогда был Джеймс Картер) был подписан первый мирный договор между еврейским государством и арабским

Между тем, как только наметились первые симптомы сближения Египта и Израиля, противники этого сближения начали «охоту» на Анвара Садата. Из предыдущего повествования мы помним, чем закончил иорданский король Абдаллах, когда попытался установить мир с Израилем: 20 июля 1951 года он был убит арабским националистом. Теперь точно такую же участь готовили и для Анвара Садата. У арабов даже началась конкуренция за право убить египетского президента.

В Иерусалиме А. Садат был приглашен на праздничную службу в мечеть Аль-Акса, расположенную в оккупированной части города. Это была та самая мечеть, в которой в 1951 году был убит Абдаллах. Помня об этом, израильские власти приняли самые тщательные меры предосторожности. На службу в мечеть, которая обычно вмещала в себя до двадцати тысяч человек, на этот раз были приглашены всего лишь несколько сот человек. Саму же мечеть огородили металлической решеткой, выставили усиленные наряды полиции. В результате все прошло благополучно. Но это не значило, что опасность миновала.

Между тем Садат обратил свой взор к США. Мы помним, как в конце 50-х, когда началась «охота» на А. Насера, он обратился к Советскому Союзу с просьбой обучить его личную охрану, сделать ее профессиональной. Советское правительство, не желавшее смерти А. Насера, пошло ему навстречу и прислало в Каир группу специалистов из 9-го Управления КГБ. Думается, что это сыграло не последнюю роль в том, что последующие попытки покушений на жизнь египетского президента были пресечены. Во всяком случае, он умер в своей постели.

А. Садат, испортивший отношения с СССР, естественно, теперь просить помощи у него не мог, да и не хотел. Поэтому обратился к США с просьбой прислать в Каир специалистов по охране. Американцы не заставили себя долго упрашивать и тут же прислали в Египет специальную группу наставников, которые должны были обучить телохранителей египетского президента премудростям своего ремесла. Кроме того, на переоснащение египетских органов безопасности и усиление личной охраны Садата американцы выделили около двадцати пяти миллионов долларов.

В конце 70-х годов охрана египетского президента была одной из самых многочисленных в мире. Помимо личных телохранителей, которых насчитывалось несколько сотен, Садата охраняла танковая бригада особого назначения, оснащенная самыми современными системами обнаружения и связи. Садат всегда имел под рукой три вертолета, которые он периодически менял, чтобы сбить с толку возможных террористов. В его распоряжении было несколько резиденций и загородных вилл, в которых он никогда не задерживался больше суток. Среди них дворец Мунтаза в Александрии и резиденция в Мерсу-Матрух на берегу Средиземного моря у подножия горы Синай.

«Охота» за Садатом длилась несколько лет. Известно несколько попыток покушения на его жизнь.

В январе 1980 года таких попыток было сразу две. Однажды, когда бронированный вертолет президента садился на посадочную полосу, в нескольких метрах от него взорвалась бомба, которая не причинила никому никакого вреда.

Во второй раз покушение произошло в резиденции Садата в Исмаилии. Во время прогулки Садата по саду из окна его резиденции кто-то выстрелил. Однако пули террориста не причинили вреда Садату и лишь ранили его личного секретаря. Охрана тут же открыла огонь по злоумышленнику, его пытались взять живым, однако он предпочел плену смерть и покончил жизнь самоубийством.

Эти неудачи не остановили тех, кто охотился за Садатом. Наоборот, они только подстегнули их в желании поскорее покончить с президентом-изменником. А египетская полиция буквально сбивалась с ног, арестовывая все новых и новых заговорщиков.

В июне 1981 года А. Садат вновь обратился к США с просьбой выделить для него обученных охранников, в Каир прилетела группа из шестисот спецназовцев, которые влились как в ближнюю, так и во внешнюю охрану египетского президента.

В сентябре того же года египетская полиция провела целую серию обысков в среде оппозиции. В ходе этой операции было арестовано около трех тысяч человек, принадлежащих к различным мусульманским группировкам. Под специальный надзор полиции были взяты все сорок тысяч мечетей страны.

Но даже несмотря на это, роковой для Анвара Садата день приближался. Заговорщики из правоэкстремистских мусульман подготовили сразу три варианта покушения на Садата. Первый вариант должен был осуществиться 6 октября 1981 года во время военного парада в Каире. Если он срывался, то за ним должен был последовать п, второй — в местечке Аль-Канатир, куда Садат собирался прибыть на отдых. И, наконец, третий вариант должен был осуществиться на каирском стадионе 17 октября.

Сразу после убийства президента заговорщики намеревались захватить здание радио и телевидения в Каире, чтобы зачитать народу «заявление об исламской революции».

Заговорщикам удался первый вариант, но не повезло в дальнейшем. Новой исламской революции не получилось.

Шестое октября 1981 года в Египте отмечалось как национальный праздник. Ровно восемь лет назад именно в этот день египетские войска форсировали Суэцкий канал. С тех пор ежегодно в Каире устраивался военный парад как показатель мощности египетского государства и его армии.

В то утро Садат чувствовал себя триумфатором. Когда его жена Джихан предложила мужу, прежде чем идти на парад, надеть на себя пуленепробиваемый жилет, Садат заявил: «Победители не должны бояться пуль!»

В тот день Садат не сел и в бронированный вертолет. Он отправился к месту парада в открытом «кадиллаке» и стоял в нем в полный рост, приветствуя стоявших на улицах города горожан.

Парад начался в точно назначенное время. На почетной трибуне под натянутым белым балдахином сидели: президент Египта Анвар Садат, вице-президент Хосни Мубарак, министр обороны Абу Газаль,

начальник Генерального штаба Абдель Раби эль-Наби и еще около десятка военных и государственных деятелей Египта. Помимо того на трибуне находилась и делегация военных из США во главе с командующим силами быстрого развертывания генералом Кингстоном.

Парад начала конница, после которой на плац ступили верблюды египетских сил безопасности. Затем мимо почетной трибуны проследовали стройные колонны слушателей военных колледжей и пехотных училищ. Следом за ними двинулась техника — танки, бронетранспортеры, джипы с десантниками, ракетные и артиллерийские установки. В небе на малой высоте пролетели над трибуной американские «Фантомы» и французские «Миражи».

В тот момент, когда обитатели почетной трибуны, задрав головы вверх, взирали на пролетавшие в небе самолеты, возле трибуны остановился желто-зеленый тягач со 120-миллиметровыми орудиями на прицепе. В следующую секунду из тягача на землю прыгнул офицер и побежал прямо к трибуне. Садат, видимо, думая, что тот хочет отдать ему рапорт, встал со своего позолоченного кресла. Как только президент поднялся, офицер и прыгнувшие следом за ним с тягача трое солдат выхватили из-под одежды гранаты и метнули их прямо в правительственную трибуну. В то же самое мгновение два снайпера из того же тягача произвели в Садата несколько прицельных выстрелов.

Из четырех гранат, брошенных террористами, взорвались только две. Одна, не долетев до трибуны, а другая — совсем рядом с президентом. Несколько осколков впились в его тело. Помимо этого в него попало и несколько пуль, выпущенных снайперами из тягача. И хотя через несколько секунд после начала атаки личный телохранитель опрокинул Садата вместе с креслом назад, это, в сущности, было уже бесполезно.

Охрана открыла огонь по террористам. Трое из них были ранены и, обливаясь кровью, упали на землю. Трое других, воспользовавшись возникшей всеобщей паникой, сумели благополучно скрыться.

Стоит отметить, что, если бы все четыре брошенные террористами гранаты взорвались на трибуне, мало кто из сидевших там остался бы жив. Между тем смерть настигла лишь семерых

обитателей трибуны, двадцать человек получили различные ранения. Смертельные ранения получил Анвар Садат.

Когда его на носилках грузили в вертолет, чтобы отправить в госпиталь «Маади», президент был без сознания. До госпиталя было лету всего несколько минут, но он прилетел туда лишь через сорок минут. По показаниям свидетелей, жена Садата приказала летчикам сделать остановку в президентском дворце Гизе. Оттуда она сделала два телефонных звонка в США. Первый — старшему сыну, который в те дни отдыхал во Флориде. Второй абонент остался неизвестным.

Операция по спасению Садата длилась около часа. Но все старания врачей оказались безуспешными. Президент Египта умер, как написали в медицинском заключении, «в результате шока, внутреннего кровоизлияния в грудной полости, поражения левого легкого и основных кровеносных артерий».

Новым президентом страны стал 43-летний Хосни Мубарак (в октябре 1979 года Садат сам выбрал его в качестве вице-президента). Во время того злосчастного парада Мубарак сидел по левую руку от президента и по счастливой случайности получил легкое осколочное ранение.

Тем временем сразу после покушения египетские спецслужбы арестовали почти всех заговорщиков. Главным среди них оказался старший лейтенант Халед аль-Исламбули. Кроме него были арестованы: религиозный деятель Шукри Мустафа, инженер Абдель Салям Фараг, подполковник Абу аз-Зуир, преподаватель-теолог Омар Абдель Рахман. Закрытый суд приговорил их к смертной казни.

Версий относительно того, кто конкретно стоял за спиной заговорщиков, ходило предостаточно. В основном упоминались египетская оппозиция, находившаяся за рубежом, Иран и Саудовская Аравия.

28. Расплата за стремление к миру: Ясир Арафат, Индира и Раждив Ганди, Улоф Пальме и другие

После убийства А. Садата на Ближнем Востоке наступила новая «полоса напряженности». Шестого июня 1982 года Израиль вторгся на территорию Ливана. Непосредственным поводом для этого вторжения была попытка покушения на израильского посла в Лондоне Шлома Аргова. Израиль обвинил в этом покушении Организацию Освобождения Палестины (теракт совершили боевики из групп Абу Нидаля). За лидером ООП Ясиром Арафатом началась новая «охота».

Во время 80-дневной осады Бейрута израильским «коммандос» удалось обнаружить секретный бункер, в котором скрывался Арафат. В начале августа 1982 года об этом было доложено премьер-министру Израиля Менахему Бегину. Премьеру стоило только сказать «да», и израильский снайпер всадил бы пулю в голову Арафата. Однако Бегин после раздумий сказал «нет». Политика — дело тонкое. Подрывать этим убийством престиж своей страны израильский премьер не хотел.

Одна из причин решения властей Израиля не трогать Я. Арафата в течение стольких лет состояла прежде всего в том, что Арафат был самым сговорчивым из всех палестинских руководителей.

В августе 1982 года Израиль достиг желаемого: вся военная инфраструктура палестинцев в Ливане была уничтожена. Остатки палестинских боевиков эвакуировались из Бейрута в Тунис.

Двадцать третьего августа 1982 года президентом Ливана был избран Башир Жмайель. Он был признанным лидером ливанцев с 1975 года, когда во время войны христиан с мусульманами сформировал 15-тысячную милицию, которой палестинцы и мусульмане ничего не смогли противопоставить.

Став лидером нации, Б. Жмайель попытался наладить жизнь своих сограждан. Не зная усталости и работая по 24 часа в сутки, он старался вникнуть во все: чуть ли не ежедневно контролировал цены, следил за расписанием поездов, разрешал трудовые и иные споры. Ливанцы его боготворили, палестинцы ненавидели. Когда неизвестные

взорвали машину, в которой находилась его полуторагодовалая дочь, все подумали, что это месть палестинцев. Поэтому Жмайель мечтал о том, чтобы выбить из страны палестинцев и сирийцев. Для осуществления этой мечты он даже пошел на союз с Израилем, хотя американцы советовали ему не делать этого и переориентироваться на Саудовскую Аравию. Однако Б. Жмайель сделал все по-своему: он официально объявил о прекращении контактов с Израилем, но тайно продолжал свое сотрудничество. Эти тайные контакты принесли ему пользу и гибель одновременно.

В августе 1982 года Израиль изгнал ООП из Ливана. Б. Жмайель стал президентом страны. Но часы его недолгой жизни были уже сочтены.

Четырнадцатого сентября 1982 года Б. Жмайель приехал в монастырь возле Бейрута к своей сестре монахине. Президент Ливана должен был выступить там с речью.

В то же самое время 26-летний Хабиб Таму Шартуни пошел в штаб-квартиру Б. Жмайеля и поднялся на второй этаж. Никто из охранников не остановил его, так как Шартуни знали все — он жил в этом же доме на последнем, третьем, этаже.

Между тем Шартуни, войдя в комнату на втором этаже, в последний раз проверил гигантскую бомбу, которую он заложил прошедшей ночью. Проверив бомбу, Шартуни поднялся к себе на последний этаж и стал терпеливо ждать появления президента страны.

Б. Жмайель приехал в штаб-квартиру около четырех часов дня. На четыре часа было запланировано его выступление перед соратниками-фалангистами: Жмайель хотел объявить о том, что как президент страны он отказывается от своего партийного поста.

Увидев, что президент прибыл в штаб-квартиру, Шартуни спустился вниз и, сев в машину, отъехал от дома. Когда расстояние стало достаточным, чтобы не опасаться за свою жизнь, Шартуни нажал кнопку дистанционного управления. Трехэтажная штаб-квартира фалангистов буквально поднялась в воздух и рассыпалась. Президент Ливана Башир Жмайель и его соратники погибли на месте.

Шартуни поймали благодаря его же родной сестре. Он предупредил ее, что дом заминирован, за несколько минут до взрыва. Она и убежала на улицу, сотрясая воздух криками и плачем. Ее

схватили. Спросили, откуда она узнала о взрыве. «Так ведь брат мне сказал», — честно призналась она.

Однако, захватив Шартуни, фалангисты не смогли арестовать человека, который передал ему взрывчатку. Предполагается, что заказ на убийство Б. Жмайеля поступил из Сирии.

Подводя итоги, можно отметить, что с 1951 по 1982 год только три арабских политика осмелились заключить мир с Израилем: иорданский король Абдаллах, египетский президент Анвар Садат и президент Ливана Башир Жмайель. И все трое были убиты.

Если Б. Жмайеля в 1982 году убили за союз с Израилем, то вот папу Иоанна Павла II в мае того же года пытались убить... за «союз» с коммунистами. Именно такую подоплеку своего поступка выдвинул испанский монах Хуан Мария Крон, который во время визита папы в Португалию попытался убить его, но был схвачен полицией. После майского покушения 1981 года папу охраняли гораздо тщательнее и эффективнее.

Беспрецедентное событие произошло в июле 1982 года в Англии. Там 14 июля безработный, отец четверых детей Майкл Фейган сумел беспрепятственно (!) проникнуть в Букингемский дворец и войти в покои самой королевы Великобритании Елизаветы II.

Злоумышленник тридцать минут разговаривал с королевой, а та никак не могла подойти к тому месту, где была спрятана кнопка экстренной тревоги. Наконец ей удалось это сделать, и тут же прибежала встревоженная охрана. Интересно, могло ли что-то подобное произойти в Белом доме или в Кремле? Наверное, все-таки нет.

Весной 1983 года многие западные газеты вдруг заговорили о покушении на Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. Андропова. Вот что пишет по этому поводу Р. Медведев:

«Весной 1983 года в Москве, потом в стране и даже во всем мире распространился слух о том, что жена Щелокова пыталась убить Андропова на лестнице того тщательно охраняемого дома № 26 по Кутузовскому проспекту, где в одном подъезде, но на разных этажах находились квартиры Брежнева, Андропова и Щелокова. Согласно слухам, Андропов был только ранен, а жена Щелокова покончила с собой, выбросившись из окна на шестом этаже...

На самом деле никакого покушения на Андропова никто не совершал. Было другое: Юрий Владимирович из-за болезни около трех недель не появлялся на публике, а жена Щелокова действительно покончила жизнь самоубийством, но не на Кутузовском проспекте. Вскоре после того, как сын Щелокова был выведен из состава бюро ЦК ВЛКСМ, жена Щелокова Светлана Петровна, у которой было немало собственных «грехов» и которая не была защищена никакими иммунитетами, застрелилась из пистолета мужа на одной из его личных дач. Она боялась допросов и ареста и находилась в состоянии тяжелой депрессии». (Биография Ю. Андропова.)

От себя напомним, что Светлана Щелокова покончила с собой 19 февраля 1983 года.

В августе 1983 года на Филиппинах произошел беспрецедентный случай, когда телохранитель убил своего патрона. Дело выглядело следующим образом.

Президентом Филиппин с декабря 1965 года стал 66-летний Фердинанд Маркое. Одним из самых его опасных соперников в борьбе за президентское место был талантливый журналист, самый молодой за историю страны губернатор, а позже и сенатор в конгрессе Филиппин Бенинго (Ниной) Акино. Впоследствии, в 1980 году, он вместе с женой Корасон Акино вынужден был эмигрировать в США. Однако в 1983 году он решает вернуться на родину. Друзья настоятельно советовали ему не делать этого, но Б. Акино ответил им знаменитой фразой: «Лучше умереть на Филиппинах, чем под колесами таксиста в Бостоне».

Двадцать первого августа 1983 года самолет, на борту которого находился Б. Акино, приземлился в Манильском международном аэропорту. Акино вышел к трапу самолета, чтобы спуститься на землю, и в это самое мгновение сзади раздался предательский выстрел. Пуля, пущенная почти в упор, пробила затылок и вышла с противоположной стороны. Смерть наступила мгновенно.

Следствие по этому делу хотя и проводилось, но ничего не дало, так как слишком высокопоставленные деятели хотели скрыть обстоятельства совершенного преступления. Однако большинство исследователей пришли к единодушному мнению, что убийцей был один из четырех телохранителей, сопровождавших Б. Акино при выходе из самолета. В пользу этой версии говорит и то, что

единственный выстрел был произведен в голову, так как убийца знал, что на теле у Б. Акино бронезилет.

Отмечу, что в феврале 1986 году, когда Ф. Маркос покинул страну, президентом избрали жену Бенинго Корасон Акино.

В том же августе 1983 года была предпринята попытка покушения и на президента Южной Кореи Чон Ду Хвана. Во время его официального визита в Бирму террористы попытались убить его, но служба безопасности сработала надежно.

Однако все эти покушения были только прелюдией к тому, что произошло в октябре 1984 года в Индии. А произошло убийство премьер-министра страны Индиры Ганди, которое всколыхнуло буквально весь мир.

Индира Ганди, дочь Джавахарлала Неру, премьерминистра и министра иностранных дел Республики Индия в 1947–1964 годах, в период его правления в течение года (1959–1960) была председателем партии Индийский национальный конгресс (ИНК). После смерти отца в 1964 году она получила пост министра информации и радиовещания. Именно с этого поста в 1966 году она шагнула в премьер-министры Индии. Причем ее кандидатура на этот пост рассматривалась как временная, переходная. Но И. Ганди сохранила за собой этот пост на целых одиннадцать лет. Помимо этого поста она занимала и ряд других министерских постов: министра планирования, атомной энергии, иностранных дел, финансов, внутренних дел, информации и радиовещания, космических исследований, электронной промышленности, обороны.

В марте 1977 года ИНК перестала быть правящей партией в стране, и в декабре того же года в ее рядах произошел раскол. Покинувшая премьерский пост И. Ганди возглавила отделившуюся от ИНК партию ИНК(И). В 1980 году эта партия пришла к власти в стране и премьер-министром Индии вновь стала Индира Ганди.

Одной из главных проблем страны было положение штата Пенджаб, аналога советского Карабаха. В XVI веке на территории Пенджаба образовалось Сикхское государство. Однако в результате англо-сикхских войн оно было захвачено англичанами. В 1947 году, когда Индия получила независимость, Пенджаб был разделен между Индией и Пакистаном. Однако желание сепаратистски настроенных

сикхов создать на территории Пенджаба государство Халистан не исчезало ни на день.

В 1982 году террористы-сикхи убили в одном пенджабском городе известного журналиста Лала Джагат Нараина. А в 1984 году наступила очередь и его сына — Рамеша Чандера Чопру. В городе начались волнения. Террористы укрылись в Золотом храме в Амритсаре — святыне сикхов. После этого в Пенджабе было введено президентское правление, передвижения по дорогам были ограничены, несколько аэропортов и вокзалов закрыты. Террористам, засевшим в храме, было предложено сдаться, однако они отказались это сделать, и тогда правительство страны приказало атаковать Золотой храм. В результате штурма были убиты многие сикхи во главе с Джарналом Сингхом Бхиндравале. После этого инцидента тысячи сикхов спешно покинули Индию. И с этого момента и начался отсчет последних месяцев жизни Индиры Ганди.

После инцидента в Золотом храме руководители Службы охраны И. Ганди хотели удалить из охраны всех сикхов. Однако Индира Ганди не разрешила этого сделать, не желая отождествлять своих телохранителей с теми, кто защищался в Золотом храме. И это заблуждение стоило ей жизни.

Сепаратисты давно уже вынашивали планы убийства И. Ганди и искали любую возможность, чтобы осуществить эту акцию. Они вышли на Беанта Сингха, который вот уже десять лет (!) работал в охране И. Ганди. Вышли они на него через его родственника Хариндера Сингха, который был временным поверенным в делах Индии в Осло. В июне 1983 года Беант Сингх приезжал к нему в этот город, а в октябре того же года, когда Беант сопровождал И. Ганди в ее поездке в Лондон, Хариндер приехал к нему туда. Однако в то время Беант еще колебался и свое «добро» на участие в операции по физическому устранению премьер-министра не давал. И лишь после кровавых событий в Золотом храме колебания Беанта закончились, и он сообщил об этом сепаратистам. В Дели состоялось несколько тайных встреч, на которых заговорщики утвердили планы предстоящего покушения.

Первоначально покушение должно было состояться 15 августа 1984 года, в День независимости Индии. В тот день И. Ганди выступала на массовом митинге у стен Красного форта. Беанту Сингху

отводилась тогда роль простого информатора, а совершить убийство должен был снайпер, расположившийся в одном из зданий напротив форта. Однако этот план сорвался из-за пустяка: заговорщикам не удалось вовремя достать винтовку с оптическим прицелом.

Второе покушение назначили на 13 октября, и вот в нем уже Беанту Сингху отводилась основная роль. Он должен был бросить в Индиру Ганди гранату в тот момент, когда она выйдет из своей резиденции на Сафдарджанг-роуд. Однако и эта попытка сорвалась.

Не удалась и третья попытка покушения, назначенная на 27 октября. Казалось, что и четвертая попытка убить (31 октября) Индиру Ганди будет обречена на неудачу.

В тот день И. Ганди должна была с утра встретиться с известным английским актером, писателем и режиссером Питером Устиновым, который был увлечен идеей снять фильм об индийском премьер-министре для ирландского телевидения. Аудиенцию назначили на 9.30 утра, и П. Устинов ждал И. Ганди в ее рабочем кабинете, в здании, расположенном в нескольких десятках метров от резиденции премьер-министра.

В начале десятого из здания резиденции вышла Индира Ганди. Рядом с ней — личный помощник Р. К. Дхаван, личный телохранитель Натху Рам, констебль полиции Нараин Сингх и субинспектор Рамешвар. Четверо мужчин шли вместе, отпустив Индиру Ганди на несколько шагов вперед. Вся процессия не спеша приближалась к воротам, которые отделяли резиденцию премьер-министра от здания, где размещались ее рабочий кабинет, охрана и приемная.

В то утро у ворот стояли два охранника: известный нам Беант Сингх и 22-летний констебль делийской полиции Сатвант Сингх. Последний в тот день должен был стоять в другом месте, однако Беант уговорил начальника караула поставить их вместе — Сатвант тоже входил в число заговорщиков.

Возглавлявшая процессию Индира Ганди приблизилась к воротам и сложила руки в традиционном индийском приветствии. «Намасте», — спокойно произнесла она. Беант Сингх ответил на ее приветствие и распахнул ворота. Ганди шагнула вперед, и в это самое мгновение Беант Сингх выхватил пистолет и почти в упор произвел по женщине пять выстрелов. Индира Ганди упала на землю. Сатвант

Сингх, скинув с плеча автомат, выпустил в лежащую Индиру Ганди почти всю обойму.

Расправа заняла всего несколько секунд. Шедшая за премьером свита даже не успела ничего предпринять. Более того, три пули, срикошетив от камней дорожки, ранили в бедро Рамешвара.

А убийцы тем временем, сделав свое дело, бросили оружие на землю и подняли руки вверх. На шум выстрелов к ним уже бежали солдаты из индийско-тибетских пограничных сил. Схватив террористов, они повели их под конвоем в свое расположение.

На звуки выстрелов из резиденции выбежала Соня, жена сына Индиры Раджива Ганди. Следом за ней подлежал личный врач, который тут же принялся делать своей подопечной искусственное дыхание. Однако женщина не подавала никаких признаков жизни. Наконец ее поместили в прибывшую машину и повезли в клинику. На заднем сиденье машины сидела Соня Ганди и держала на коленях голову умирающей свекрови.

Расстрел И. Ганди произошел в 9.15, а на операционный стол во Всеиндийском институте медицинских наук она попала только через час. Однако даже если бы это произошло значительно раньше, спасти И. Ганди все равно не удалось бы. Ее тело приняло 25 пуль, и все попали в область груди и живота. У нее были пробиты печень, почки, задеты центральные артерии и венозные сосуды. Одна из пуль попала и в позвоночник. Но самым удивительным было то, что ни сердце, ни мозг пулями задеты не были. И если бы люди, шедшие в тот день за премьером, а среди них было три телохранителя, сумели бы помешать хотя Сатванту Сингху, И. Ганди удалось бы спасти.

В 14.30, не приходя в сознание, она скончалась на операционном столе.

Между тем, пока врачи боролись за жизнь премьера, убийцы ее были доставлены в помещение охраны, и там один из старших офицеров приказал своим солдатам их расстрелять. Грянули выстрелы, и убийцы, обливаясь кровью, рухнули на пол. После этого их вынесли из дома и бросили на газон.

Высокие чины из Службы охраны потребовали объяснений случившегося беззакония. Ведь были расстреляны единственные участники преступления, которые могли пролить хоть какой-то свет на

него. Однако офицер, отдавший приказ расстрелять убийц, не нашел ничего лучшего, как заявить, что они, мол, попытались бежать.

Тем временем врач, обследовавший лежавших на газоне террористов, обнаружил, что один из них жив. Раненого погрузили в машину и отправили в госпиталь Рам Манохар Лохия.

За то время, пока он находился в госпитале, его несколько раз пытались навестить подозрительные люди. В первый раз к нему рвалась женщина, выдававшая себя за медицинскую сестру. Однако его бдительно охраняли.

В тот день, когда было объявлено о том, что террористы-сикхи убили Индиру Ганди, в Индии начались массовые погромы сикхов. Разъяренные, ослепленные ненавистью люди гонялись за ними по улицам и убивали на месте. По некоторым данным, в те дни было убито около 30 тысяч сикхов.

Уже на второй день после убийства И. Ганди была создана официальная комиссия по расследованию этого преступления. Эту комиссию возглавил судья Верховного суда Индии М. Тхаккара. В то же время была создана и следственная группа во главе с С. Ананди Рама, бывшим шефом полиции штата Андхра-Прадеш и начальником центральных сил безопасности по охране промышленных предприятий.

Следственная группа установила, что оставшийся в живых убийца Сатвант Сингх был выходцем из штата Пенджаб, хотя в охрану премьера пришел служить из полицейского управления штата Уттар-Прадеш. Видимо, заговорщики, готовя его внедрение в охрану И. Ганди, подготовили и его перевод из «ненадежного» штата в более «лояльный». Газета «Хиндустан тайме» в связи с этим писала: «Этот факт говорит о том, что существовал детально разработанный план внедрения в охрану И. Ганди верных заговорщикам людей».

Как выяснилось в ходе следствия, и Беант Сингх, и Сатвант Сингх незадолго до 31 октября выезжали в Пенджаб. И, что самое удивительное, их начальники, обязанные проверять каждую поездку своих подчиненных, на этот раз этого не сделали. По словам же сотрудников охраны, работавших с убийцами, после той поездки у обоих вдруг появились большие деньги, которые они тратили, не скрывая этого от других.

Между тем Сатвант Сингх начал давать следователям первые показания. На основе их в Сринагаре были арестованы один офицер индийской армии и субинспектор полиции. Помимо них арестовали и еще одного охранника, который был близко знаком с Сатвантом Сингхом. Однако главного участника преступления, человека, называвшего себя гьяни (религиозный сан сикхов) и отдавшего приказ убить И. Ганди, задержать так и не удалось. За 10 дней до покушения он и еще несколько человек, причастных к убийству, скрылись за границу.

Парадоксальным является факт, что еще в начале сентября 1984 года (то есть за два месяца до покушения) и госдепартаменте США был подготовлен доклад под названием «О возможных политических преемниках Индиры Ганди после ее смерти».

Осенью 1994 года в Канаде вышла книга бывшей канадской разведчицы Дороти Проктор под названием «Хамелеон». В этой книге она, в частности, пишет, что разведка Канады могла спасти Индиру Ганди, но упустила эту стопроцентную возможность.

Д. Проктор была внедрена в 1984 году в одну из ячеек сикхских террористов в Оттаве. По ходу выполнения операции она узнала, что существует заговор сикхов с целью физического устранения И. Ганди. «Они думали привести приговор в исполнение еще до наступления Рождества, и я поняла, насколько это серьезно и опасно, — пишет Проктор в своей книге. — Я тут же обо всем оповестила канадскую службу контрразведки и канадскую конную полицию, но они оставили без внимания мои донесения».

Однако если канадская разведка имела право на сомнения (все-таки хотели убить не их премьера), то вот индийская служба безопасности должна была быть во всеоружии. Тем более что сигналов о том, что покушения на И. Ганди готовятся, у нее было предостаточно. Особенно после событий в Золотом храме.

Через несколько дней после убийства И. Ганди со своих постов были смещены почти все руководители полиции Дели, отвечавшие за охрану премьера, взяты под стражу все те, кто находился в тот трагический день на дежурстве в резиденции премьера.

Но, как показала действительность, эти перестановки не изменили к лучшему охрану индийского премьер-министра. Иначе как объяснить

то, что произошло 2 октября 1986 года в мемориальном комплексе «Раджгхат»?

В тот день по традиции Индия отмечала 117-ю годовщину со дня рождения Махатмы Ганди (как мы помним, он пал жертвой теракта 30 января 1948 года). Как всегда в этот день, руководители страны ранним утром шли в мемориал и возлагали цветы на месте кремации «отца нации».

Мемориал представляет собой квадратную площадку на открытом воздухе, обрамленную земляной насыпью, в центре травяного поля — скромная мраморная плита с вечным огнем.

Возложив цветы, премьер-министр страны Раджив Ганди (сын Индиры Ганди) покинул площадку и направился к выходу из мемориала. Там к нему присоединились члены правительства, другие участники церемонии. Их путь к воротам внешней ограды пролегал по неширокой, вымощенной камнем дорожке. Примерно на половине пути, в десяти метрах справа, была расположена беседка с плоской крышей, скрытая под пышным покровом вьющихся растений. Именно оттуда и прозвучал внезапный выстрел террориста, когда процессия проходила мимо. Пуля была направлена в Раджива Ганди, но до него не долетела и попала в спину 56-летнего отставного судьи Рам Чаран Лама. Второго выстрела не последовало, так как охрана заставила террориста выйти из его укрытия.

Как выяснилось позднее, им оказался 25-летний выходец все из того же Пенджаба Карамджит Сингх. Вооружен он был, как это ни удивительно, самодельным револьвером, боевые возможности которого были весьма ограничены. Но самое интересное то, что в мемориал он пришел за несколько дней до покушения и терпеливо ждал приезда туда премьера. Террорист предусмотрительно запасся продуктами и, как писала потом индийская пресса, прихватил с собой даже специальные лекарства, употребление которых — в сочетании с «сухим пайком» — позволяло ему находиться в засаде долгое время без необходимости отправления естественных потребностей. Охрана же премьера не удосужилась прочесать местность вокруг мемориала. А ведь со дня убийства Индиры Ганди не прошло еще и двух лет.

Тогда выдвигали две версии случившегося. Одна предполагала, что Карамджит Сингх был всего лишь террорист-одиночка, действовавший на свой страх и риск с помощью подручных средств.

Другая же версия предполагала, что он мог быть «подсадной уткой», которая должна была отвлечь внимание охраны на себя, в то время как из другого укрытия опытный снайпер поразил бы премьер-министра наверняка. Однако что-то помешало ему, и он скрылся с места происшествия незамеченным.

Двадцать восьмого февраля 1986 года в далекой от Индии Швеции, в городе Стокгольме неизвестный террорист хладнокровно убил премьер-министра страны 58-летнего Улофа Пальме.

Это покушение стало своего рода уникальным в силу того, что Швеция всегда была своего рода «заповедником», где подобного рода преступления казались просто невозможными. Последнее покушение на крупного государственного деятеля произошло в Швеции 193 года назад — в 1792 году. Тогда жертвой преступления стал шведский король Густав XIII. Покушение было столь «экзотичным» по исполнению, что следует вкратце его описать.

Густав XIII был неординарной личностью, королем-просветителем авторитарного толка. Он основал Шведскую национальную академию, несколько драматических театров, королевский балет и королевскую оперу. Он написал несколько пьес по-французски. Однако эти его «причуды» были по нраву далеко не всем. Тратить огромные деньги на подобного рода дела считалось делом весьма непопулярным. А так как остановить короля на этом поприще было невозможно, то решили устранить его физически. Акцию вызвался осуществить крупный землевладелец Якоб Йохан Анкарстрем. Причем совершить убийство он предполагал на столь любимом королем бале-маскараде.

Бал состоялся в королевском дворце 16 марта 1792 года. За час до его начала анонимный информатор письмом оповестил короля о том, что на него готовится покушение. Однако король был настолько беспечен, что не поверил сообщению. Отбросив в сторону письмо, он произнес фразу: «Если кто-то хочет меня убить, то лучшего места, чем здесь, и не найти». После этого он надел маску и спустился в зал.

Вероятно, ему казалось, что в круговерти масок убийца не сможет его найти. Однако судьба сыграла с королем злую шутку. Убийца нашел Густава по ордену Святого Серафима — высшей награде страны, которая красовалась на груди короля.

Анкарстрем выстрелил в короля из пистолета и, благодаря возникшей панике, благополучно скрылся с места преступления. И

хотя рана была не смертельной, король Швеции все равно скончался через три недели от заражения крови. Как говорится: судьба!

А убийцу задержали через несколько дней после покушения и отрубили ему голову. После этого случая Швеция целых 193 года жила спокойно. Пока не наступило 28 февраля 1986 года.

В тот день 58-летний премьер-министр страны Улоф Пальме и его супруга Лисбет отправились в кинотеатр «Гранд», что находится на улице Свеавэген в Стокгольме. Отправились вдвоем, так как никакой охраны у премьер-министра Швеции никогда не было. Более того, служебный автомобиль был закреплен за премьером только на рабочее время, а после работы У. Пальме передвигался по городу своим ходом.

Вот и в тот роковой день супруги Пальме приехали к кинотеатру на метро, точно так же они собирались и покинуть кинотеатр. Однако до метро им дойти не удалось.

Как только они вышли из кинотеатра, к ним сзади пристроился неизвестный мужчина. Он шел за ними несколько десятков метров и довел супругов до пересечения улицы Свеавэген с Туннельгатан. После этого незнакомец ускорил шаги, догнал супругов и, достав из кармана револьвер «Смит и Вессон», хладнокровно произвел несколько выстрелов в спину шведского премьера. Одна из пуль вошла между лопаток, повредив позвоночник, задев аорту и дыхательное горло. Супруга премьера обернулась на звук выстрелов, и тогда преступник ранил и ее, также в спину. После этого он бросился бежать и вскоре скрылся в темноте.

Оказавшийся рядом с местом трагедии таксист вызвал по радио полицию. Следом за полицией приехала и «скорая помощь», которая увезла еще живого Пальме в госпиталь. Там он и скончался 1 марта 1986 года в 12 часов 06 минут.

Уже на следующий день после этого чрезвычайного для Швеции события была создана следственная группа из ста сорока полицейских во главе с комиссаром Хансом Хольмером. Тут же стали прорабатываться всевозможные версии этого преступления.

По одной из них подозрение в убийстве падало на Курдскую рабочую партию (КРП), которую шведское правительство считало террористической организацией. Она возникла в Турции в середине 70-х и основной своей целью ставила вооруженную борьбу за создание независимого государства Курдистан.

Однако, несмотря на то что в среде курдов в Стокгольме были проведены массовые аресты, доказать их причастность к убийству У. Пальме полиции так и не удалось.

То же самое произошло и с нацистской «Северной государственной партией» (СГП), которую так же пытались уличить в подготовке и осуществлении этого покушения.

После этого следствие перекинулось на экстремистские христианские секты. И хотя члены этих сект, так же как и нацисты, не скрывали своих антипатий к У. Пальме, однако и их уличить в убийстве не удалось.

В начале февраля 1987 года правительство Швеции во главе с новым премьером Ингваром Карлссоном решило сменить начальника следственной группы. Вместо Х. Хольмера был назначен начальник государственной шведской полиции Хольгер Романдер.

К тому времени был уже арестован 43-летний Кристофер Петтерсон, которого опознала вдова У. Пальме как убийцу ее мужа. Однако при новом начальнике следственной группы и его пришлось отпустить, так как суд не нашел достаточно вескими показания Лисбет Пальме.

Между тем группа под руководством Х. Романдера, кроме трех перечисленных, отрабатывала и другие, среди которых были версии о причастности к покушению чилийской тайной полиции ДИНА, КГБ, ЦРУ. На последней особенно настаивали шведские коммунисты. Так, депутат рикстага от Лево́й партии Й. Свенссон в своем исследовании «Политические мотивы убийства У. Пальме» отмечал, что действия У. Пальме на посту премьера грозили подорвать американские планы гонки вооружений. Премьер-министр Швеции пользовался большим авторитетом в общественных и политических кругах натовских стран, прежде всего в ФРГ и Голландии, а это — в перспективе — могло привести к нежелательным для США изменениям в европейской стратегии.

Одним словом, версий в связи с этим убийством было выдвинуто множество, но ни одна из них не была доказана. В конце концов в марте 1988 года у следственной группы появился новый руководитель — полицейский комиссар Ханс Эльвебр.

Советская пресса в свое время много внимания уделяла ходу этого расследования. Второго августа 1990 года в газете «Правда» Ю.

Кузнецов, в частности, сообщал:

«В Швеции вновь заговорили об убийстве премьер-министра Улофа Пальме, совершенном более четырех лет назад. Поводом для этого явились сообщения из Италии — сперва о передаче римского телевидения, в которой выступили бывшие сотрудники ЦРУ Ибрагим Рацин и Ричард Бреннек, а затем реакция на эту передачу итальянского президента Франческо Коссиги.

Глава государства ни много ни мало потребовал расследовать, насколько заявления Рацина и Бреннека соответствуют действительности, и сурово наказать «телевизионщиков», если они предоставили трибуну мистификаторам. Президент попросил также премьер-министра Джулио Андреотти обратиться по этому вопросу к правительствам США и Швеции. Дело в том, что бывшие сотрудники связали убийство Пальме с деятельностью двух организаций — ЦРУ США и проводившей обширную преступную деятельность в Италии ныне запрещенной масонской ложи П-2.

Бывшие сотрудники ЦРУ заявили, что шведскому премьеру, который в то время выступал посредником в конфликте между Ираном и Ираком, стало известно о тайных поставках Вашингтона оружия в Иран. Ложа, имевшая своих людей в среде как мафии, так и официальных кругов за океаном, стала, по словам Рацина и Бреннека, инструментом для того, чтобы устранить опасного свидетеля. Они сообщили, что тогдашний глава П-2 Личо Джелли послал за три дня до убийства Пальме в Вашингтон тамошнему члену ложи, высокопоставленному деятелю республиканской партии Ф. Гуарино телеграмму, в которой говорилось: «Передайте нашему другу, что шведское дерево будет срублено». (Многие римские газеты не преминули сейчас отметить, что фамилия премьер-министра Швеции звучит довольно близко к названию одной из пород деревьев, а под «нашим другом» следует понимать шефа ЦРУ.)

Приводя подробные сообщения о разгоревшемся в Риме скандале, шведские газеты обращают внимание на то, что сведения о причастности ложи впервые появились еще в 1988 году, когда Рацин и Бреннек выступили в одной из американских радиопрограмм. Ее участники пытались тогда разобраться в той роли, которую играло ЦРУ в операциях с оружием для Ирана. Шведская полиция тогда же попыталась через Интерпол вступить в контакт с одним из

выступавших и просила его связаться с группой, расследующей дело об убийстве Пальме. Однако «контакта» не получилось, как заявил на этих днях руководитель этой группы Ханс Эльвебр. Он сообщил также, что по просьбе шведов ЦРУ «изучало вопрос» о телеграмме. На этих же днях стало известно, что после нынешней итальянской телепрограммы ЦРУ решительно отвергло обвинения в какой бы то ни было своей причастности к убийству Пальме».

Двадцать восьмого августа 1993 года газета «Известия» поместила на своих страницах статью М. Зубко под названием «Улофа Пальме убил наш человек. Признание члена тайной организации крайне правых в Швеции». В этой статье ее автор писал: «Он вытащил фотографию, на которой были изображены с десятков людей, одетых в особую форму, и сказал: «Один из них убил Улофа Пальме. Этот человек — член нашей организации».

Свидетель по имени Бенгт говорил о сотруднике шведской службы безопасности СЕПО, который входил в тайную крайне правую организацию под названием «Группа действия». Версия с «Группой действия», по словам газеты «Афтонбладет», оказалась для шведской общественности совершенно новой и просто-таки сенсационной. Эта очень опасная подпольная организация, как утверждают свидетели, была создана в конце 70-х годов с целью объединения шведов-экстремистов, не согласных с политикой Улофа Пальме.

Среди них имелись люди, связанные с полицейскими и военными кругами Швеции. Человек из СЕПО, о котором поведал Бенгт, был одним из них.

Сейчас полиция активно разрабатывает эту версию, допрашивая членов организации, попавших в поле зрения следствия. Те, ясное дело, отрицают свою причастность к покушению на премьер-министра. Но в руках полицейских оказалось немало фактов, которые вынуждают их со всей серьезностью отнестись к «Группе действия».

В пользу этой версии говорит, например, такой факт. Неподалеку от города, в котором жил человек из СЕПО, в 1983 году был ограблен (со стрельбой) почтовый банк. Дело это до сих пор не раскрыто, но выяснилось, что изотопный состав пуль, застрявших в стенах здания банка, идентичен тем, которые после убийства Улофа Пальме были обнаружены в его теле.

Полиции удалось выяснить, что в «Группу действия» входили в числе прочих сотрудник Министерства иностранных дел, охранник и служащий управления телефонной связи. Последний, судя по всему, мог оказать заговорщикам помощь в прослушивании домашнего телефона премьер-министра.

Ныне следователи знают, что один из сыновей супругов Пальме звонил им домой в день убийства и спрашивал, чем они будут заняты вечером. Если телефон действительно прослушивался, значит, террористы узнали, что супруги собирались пойти в кинотеатр «Гранд» в центре Стокгольма.

Однако к середине 1995 года ни одна из перечисленных выше версий так и не нашла своего законного подтверждения. И убийство Улофа Пальме так и остается одним из самых загадочных преступлений XX века.

Между тем 1986 год «подарил» миру еще два «громких» покушения, каждое из которых не было похоже на предыдущее.

В Чили пытались убить самого президента страны Аугусто Пиночета. В его бронированную машину была брошена бомба, которая разворотила автомобильную правую сторону. Однако президент Чили отделался легким испугом и таким же легким ранением левой руки.

Другое покушение произошло в Мозамбике. Там 19 октября 1986 года в авиакатастрофе погиб президент Народной Республики Мозамбик, председатель партии ФРЕЛИМО 53-летний Самора Мойзес Машел (стал президентом страны в июне 1975 года).

Катастрофа произошла в 21.00 на территории ЮАР, в пяти километрах от мозамбикского города Намааша, когда Машел возвращался из Замбии с переговоров.

Среди погибших, кроме президента страны, оказались: министр транспорта и связи НРМ А. Сантуш, замминистра иностранных дел НРМ Ж. Лобу, другие мозамбикские официальные лица, послы Замбии и Заира в НРМ. Среди погибших оказались и четверо советских летчиков, управлявших самолетом: командир корабля Ю. Ноиодран, штурман О. Кудряшов, второй пилот И. Картамышев, радист А. Шулипов. Бортинженер В. Новоселов и еще девять человек из тридцати восьми чудом остались живы. Их спасло то, что они находились в носовой и хвостовой частях самолета, а бомба взорвалась в средней части фюзеляжа.

По другой версии, катастрофу самолета вызвал подставной радиомаяк, который был размещен на территории ЮАР близ границы с Мозамбиком. Газеты тогда же сообщали, что в бюро одного из информационных агентств в Йоханнесбурге накануне катастрофы позвонил неизвестный, представившийся офицером ВВС ЮАР. Он сказал, что близ границы ЮАР с Мозамбиком установлен радиомаяк-ловушка с целью сбить с маршрута самолет главы мозамбикского народа.

В ответ на это обвинение власти ЮАР заявили, что катастрофа произошла по причине плохой погоды или из-за ошибки пилота.

Через два года после гибели С. Машела точно такая же судьба постигла и президента Пакистана Зия Уль-Хака (президентом стал в 1977-м).

Семнадцатого августа 1988 года он вместе с группой сопровождения на военном самолете «Геркулес С-130» вылетел из Исламабада на военную базу в Бахавалпуре, что находилась в 330 милях от столицы. Вместе с президентом в самолете находился ряд высших армейских офицеров, а также американский посол в Пакистане Арнольд Рейфел.

На военной базе президент Пакистана лицезрел новый американский танк, который поступил на вооружение его армии. После учений был дан небольшой обед, а затем все засобирались в обратную дорогу. Причем американский посол должен был лететь на самолете своего земляка — генерала Герберта Уоссомы, однако Зия Уль-Хак уговорил его остаться в президентском самолете. Рейфел не стал спорить с президентом и погрузился в «Геркулес». Вскоре тот поднялся в небо и взял курс на военный аэродром Равадпинди под Исламабадом. Следом за ним летел самолет генерала Аслама Бега.

Как и несколько часов назад, президент Пакистана расположился в носовой части самолета, пригласив с собою двух своих генералов и двух американцев. Остальные восемь генералов находились в хвостовой части. Вел самолет коммандор Машхунд, которому президент Пакистана безгранично доверял.

До 16.00 полет проходил успешно. Но затем с самолетом президента стали происходить странные вещи. Он внезапно вздыбился, после чего резко сорвался в пике. Наблюдавшие за этими маневрами люди из самолета Аслама Бега недоумевали: что

происходит? И в это самое мгновение президентский самолет врезался в землю рядом с городом Лахор. Все 37 человек, находившиеся на его борту, погибли.

Для расследования причин этой трагедии в Пакистан прибыли американские эксперты. Они обнаружили на поверхности обломков самолета присутствие частиц пентаритрита тетранитрата — взрывчатого вещества, используемого для диверсий, а также следы серы и сурьмы. Пакистанские эксперты, в свою очередь, предположили, что на борту самолета мог находиться небольшой контейнер размером с бутылку, в котором содержался не имеющий запаха ядовитый газ. Когда сработал детонатор, контейнер раскрылся, и в пилотской кабине стал быстро распространяться газ. Самолет стал неуправляемым и вскоре рухнул на землю.

Кто был заказчиком этого преступления, так и осталось загадкой. Правда, советская печать уверенно заявляла: «Взрыв самолета с президентом, его приближенными генералами и американским послом является делом рук наиболее реакционных кругов пакистанской военщины, связанной с лидерами афганской непримиримой оппозиции. Так реакционеры отомстили своему президенту за подписание им Женевских соглашений по Афганистану».

Из «традиционных» покушений того же 1988 года можно отметить попытку застрелить шестидесятилетнего премьер-министра Турецкой Республики Тургута Озала.

Это покушение произошло весной 1988 года в тот момент, когда Озал выступал в спортивном комплексе Анкары на конгрессе Партии Отечества. Некий Картаг Демираг, неоднократно судимый и сбежавший из тюрьмы как раз накануне конгресса, произвел по премьеру два выстрела из пистолета и ранил его в руку. К счастью, рана оказалась довольно легкой, и уже буквально через несколько минут после инцидента Озал вновь вошел на трибуну под восторженные возгласы зрителей. В своей речи он заявил, что действия террориста направлялись теми, кто лишился доходов от теневой экономики.

Вполне вероятно, что, говоря так, Озал не лукавил. Став премьер-министром в 1983 году, он решительно взялся за перестройку как политической, так и экономической жизни страны. Установив плавающий курс лиры, он повел наступление на «черный рынок»

страны, перекрывая каналы обогащения местной мафии, зарабатывавшей миллиарды турецких лир на продаже спиртного, сигарет, золота. Вполне возможно, что это и переполнило чашу терпения мафии и она решила убрать премьерминистра со своего пути. Однако террорист, нанятый ею для выполнения этой миссии, оказался не слишком удачливым стрелком.

Отмечу, что первое покушение на инициатора советской перестройки Михаила Горбачева тоже готовила мафия — советская. Об этом рассказ в следующей главе.

29. Как охраняли М. Горбачева. Покушение на Красной площади

В 1978 году, когда, благодаря стараниям Ю. Андропова, М. Горбачева вызвали в Москву и назначили секретарем ЦК КПСС, отвечающим за вопросы сельского хозяйства (вместо внезапно скончавшегося Ф. Кулакова), М. Горбачев стал «подопечным» столичных чекистов и был обязан выполнять все пункты существовавших здесь инструкций.

Летом 1984 года во время правления К. Черненко М. Горбачев уже «примерял одежды» нового Генсека. Во всяком случае, так об этом пишет в своих мемуарах бывший замначальника личной охраны Л. Брежнева В. Медведев, который тем летом сопровождал жену Горбачева Раису Максимовну в ее поездке в Болгарию:

«В самолете в этот последний совместный наш с ней перелет Раиса Максимовна интересовалась подробностями моей службы у Брежнева, расспрашивала, как была организована охрана, кто подбирал обслугу, каков был состав обслуживающего персонала — повара, официанты, уборщицы, парковые рабочие, кто еще? Расспрашивала о структуре и взаимоотношениях охраны и обслуги.

— Возможно, к этому разговору мы еще вернемся, — сказала она...»

Тайное стало явным. Черненко был еще жив, и жить ему оставалось около полугода, а Раиса Максимовна уже готовилась стать «первой леди» страны.

Когда в феврале 1984 года К. Черненко избрали Генеральным секретарем ЦК КПСС, он был тяжелобольным человеком. И новые нагрузки не могли пойти ему на пользу. Как писал по этому поводу главный кремлевский врач Е. Чазов: «С каждым днем его заболевание прогрессировало — нарастали склеротические изменения в легких, нарушалась нормальная проходимость бронхов за счет появления в них бронхоэктазов, нарастала эмфизема. Все это в конечном итоге приводило к перенапряжению сердца и сердечной слабости. Черненко с трудом ходил, одышка стала появляться у него даже в покое, нарастала общая слабость...»

Десятого марта 1985 года пятый по счету Генеральный секретарь ЦК КПСС К. Черненко скончался. А уже на следующий день новым Генсеком был избран один из самых молодых членов Политбюро (2 марта ему исполнилось 54 года) Михаил Горбачев.

Придя к власти, М. Горбачев полностью сменил свою охрану, которая верой и правдой служила ему с 1978 года. Причем, расставшись со своими телохранителями, Горбачев тут же о них забыл, даже не позаботился об их дальнейшем трудоустройстве. В доказательство этих слов сошлюсь на мемуары В. Медведева.

Между тем новому Генсеку необходима была новая охрана, и он поручил начальнику 9-го Управления Юрию Плеханову подобрать в нее людей, которые ранее никогда не состояли в штате охраны высокопоставленных деятелей. Подобная оговорка, видимо, объяснялась твердым убеждением Горбачева в том, что охранники высоких руководителей наиболее «развращенные» во всех отношениях. Об этом говорит и такой эпизод, описанный В. Медведевым. Когда в апреле 1985 года Ю. Плеханов привез Медведева в кабинет Горбачева в здании ЦК на Старой площади, чтобы рекомендовать его как начальника охраны нового Генсека, Горбачев сказал про охрану Брежнева: «Знаю я, как вы там служили. Все офицеры пьянствовали, кроме Рябенко».

Однако, несмотря на подобные выводы, М. Горбачев решил взять в начальники своей охраны В. Медведева. Таким образом, впервые в советской истории один и тот же человек возглавлял охрану двух Генеральных секретарей ЦК КПСС.

О своих первых впечатлениях о новом шефе В. Медведев пишет следующим образом: «Первое время личность Михаила Сергеевича вызывала восхищение. После многих лет болезней и полусонного состояния Брежнева вдруг — вулкан энергии. Работа — до часу-двух ночи, а когда готовились какие-нибудь документы (а их было бесконечное множество — к сессиям и съездам, пленумам, совещаниям, встречам на высшем уровне и т. д.), он ложился спать в четвертом часу утра, а вставал всегда в семь-восемь. Туалет, бассейн, завтрак. Где-то в 9.15 — 9.30 выезжает на работу в Кремль. Машина — «ЗИЛ». Он садится на заднее правое сиденье и — рабочий день начался. Тут же, в машине, он что-то пишет, читает, делает пометки. Впереди — водитель и я. В машине два телефонных аппарата, Михаил

Сергеевич просит меня с кем-то соединить. Я заказываю абонента с переднего аппарата, Горбачев берет трубку и поднимает к потолку стеклянную перегородку, отгораживая наглухо свой салон от нас. За сравнительно короткий путь до работы он успевает переговорить с тремя-четырьмя людьми. Пока поднимается от подъезда в кабинет, на ходу комуто что-то поручает, советует, обещает — ни секунды передышки».

Личность энергичного Генсека буквально приковала к себе внимание почти всех жителей страны. М. Горбачев это видел, понимал и всячески поощрял. Его первый выход «в народ» произошел в Ленинграде в июне 1985 года. По этому поводу знакомый нам по предыдущему повествованию М. Докучаев (он тогда был замначальника «девятки») писал:

«Возложив венок к памятнику города-героя, Горбачев отошел от традиционного протокола и решил побеседовать на улице с ленинградцами. Беседа продолжалась около десяти минут, собралось несколько сотен человек. Охрана не ожидала такого напора.

Вторым пунктом программы было возложение венка к памятнику Ленина на Октябрьской площади. Повторилась та же опасная ситуация, хотя на площади сосредоточилось более двухсот милиционеров и несколько десятков офицеров безопасности.

Михаил Сергеевич, Раиса Максимовна и сопровождавший их первый секретарь ленинградского обкома Лев Зайков должны были сесть в машину и ехать в резиденцию. Однако они остановились напротив станции метро и стали разговаривать с людьми.

Толпы людей из метро, от Московского вокзала и с других улиц хлынули, чтобы увидеть Горбачева. Скопилось не менее десяти тысяч человек, началась давка.

Служба безопасности выгородила автомобилями место, где Горбачев, Раиса Максимовна и Зайков вели беседу, но люди стали лезть через машины, прижав к ним женщин и детей. Раздались крики и плач детей. Горбачев же продолжал разговор о перестройке и антиалкогольной кампании.

Видя, что происходит, мы оттеснили Горбачева и сопровождавших его лиц к машинам, а сами еле выбрались из толпы. Отделались порванной одеждой и потерянными пуговицами...»

Об этом же пишет и В. Медведев:

«В США, кроме того, что охрана сама по себе намного больше, чем у нас, там еще и все строго расписано, заранее известно, где остановится президент, и как только машины начинают тормозить, охранники уже вылетают. У нас — Горбачев мог выйти, где заблагорассудится Раисе Максимовне. «Михаил Сергеевич, надо выйти к людям», — объявляла она. Колонна машин на полном ходу останавливалась, нас окружали толпы народа, отгораживая от следующих за нами оперативников. Оперативная же машина, отставшая, отрезанная от нас, пробивалась к нам через толпы людей с воем сирены, возникало столпотворение. Иногда оперативники, оставив машины, только-только примчатся к нам, а мы уже садимся, трогаемся дальше, они бегут обратно...

Несколько раз я пытался внушить Михаилу Сергеевичу, что покидать машину так непредсказуемо — опасно.

— Я занимаюсь своим делом, — отвечал он, — а вы нанимайтесь своим. Это для вас хорошая школа.

Пытался беседовать с ним и начальник управления охраны, ответ был еще более резким:

— Это что же, охрана будет учить Генсека? Не бывать лому, не бывать!»

Вообще, следует отметить, что отношение М. Горбачева к своей охране было таким же, как и у Н. Хрущева: тот тоже относился к ней с пренебрежением. У Горбачева к этому, вполне вероятно, примешивалось и высокомерие, когда он не видел в охранявших его людях равных себе по интеллекту людей.

На отдыхе же, как пишет В. Медведев, Горбачев, наоборот, был больше замкнут в себе и нелюдим.

В Крыму он купался дважды в день — перед обедом и ужином, по полчаса. Все по программе, как автомат.

«Мне кажется, его очень сдерживала на отдыхе в Крыму Раиса Максимовна. Его запрограммированность и зашоренность — от нее. Он ей подчинен был. Под ней ходил. И другие это видели, а вот в чем причина этой зависимости — никто так и не понял. По любому вопросу — к ней. У него была, если можно так сказать, мания ее величия...»

Придя к власти, М. Горбачев начал борьбу не только с алкоголизмом, но и с привилегиями. Сам он в то время жил с семьей в

«партийном» доме на улице Щусева. Однако, став Генсеком, он стал тут же благоустраиваться. Для его семьи за год была построена квартира на улице А. Косыгина (в этот же дом вселились и соратники Горбачева: Лигачев, Чазов, Болдин и др.). Началось строительство дач в Форосе, в Мюсерах (рядом с Пицундой) и в Архангельском под Москвой. А раз появились новые объекты, стало быть, набиралась и новая охрана и служба.

В июне 1991 года молдавская газета «Гара» опубликовала материал, основанный на информации из западных источников. Статья называлась «На даче у президента». В ней рассказывается:

«...К дачам больших партийных начальников ведет Рублевское шоссе. Оно неширокое, в хорошем состоянии. Выстроившиеся вдоль обочины деревья придают ему некоторую романтичность. Трудно поверить, что всего лишь в нескольких километрах находится душная, грязная, беспокойная Москва. Движение на шоссе небольшое, только изредка проносятся автомобили.

В каждом направлении одна полоса движения. Грузовики здесь вообще не ездят, в основном — только черные «волги» или «чайки», реже — «ЗИЛы». Это означает, что едет кто-либо из высших правительственных кругов. Один из самых внушительных лимузинов советского правительства возит членов Политбюро, а также секретарей ЦК. В бронированном лимузине может оказаться и сам Горбачев либо кто-то из его семьи. Правда, Михаил Сергеевич ездит обычно в сопровождении целой автоколонны — впереди «мерседес» службы безопасности, одна или две черные «волги», два «ЗИЛа» и «ЗИЛ-комби» — машина «скорой помощи», завершает колонну еще одна черная «волга». Президента и его семью (жену, дочку, зятя и двух внуков) постоянно сопровождает группа офицеров службы безопасности (от семи до двенадцати человек), старший группы находится в машине президента, остальные телохранители — на черных «волгах».

Ни Михаилу, ни Раисе Горбачевым не разрешается самим вести машину. Это слишком большой риск.

Поездка из Кремля до Фонда культуры, где работает Раиса Горбачева, занимает примерно 25 минут. От Рублевского шоссе ответвляется асфальтовая дорога, по которой за несколько минут можно доехать до ограды дачи. Надо сказать, что все ограждения

правительственных дач одинаковы: очень высокие, сверху проволока, находящаяся под напряжением. За массивными воротами — домик сторожевого поста.

Генерального секретаря и его семью охраняют офицеры Комитета госбезопасности и военные. Этих телохранителей можно разделить на две группы. Первая, так называемая внешняя, группа состоит примерно из двенадцати человек и сопровождает Горбачева и его жену во всех поездках по городам, республикам, государствам. Вторая группа охраняет дачу и городскую квартиру. Количество охранников на даче зависит от того, дома ли «хозяин», если нет, то в этом случае, кроме привратной стражи, вокруг дома размещаются еще 3–4 сторожевых поста. Если же Горбачевы на даче, стража находится и у ограды. По всей территории дачи, от дома до забора, проведена электрическая звуковая сигнализация. Если кто-то прикоснется к ней, она срабатывает, и тут же на по место устремляется оперативная группа со сторожевыми собаками.

Дачей управляет комендант, отвечающий как за охрану, так и за состояние дома и территории. Обычно этот пост занимают профессиональные военные из 9-го Управления КГБ. Да и весь прочий персонал, включая поваров, уборщиц и садовника, имеет воинские звания...

Сама дача представляет собой большой двухэтажный дом, построенный в стиле, напоминающем конструктивизм и модернизм 30—40-х годов.

Строительство дачи Горбачева в Раздоре, как называется этот комплекс по Рублевскому шоссе, обошлось в 6 млрд. руб., не считая затрат на внутреннее убранство и санитарно-техническое оборудование. В эту сумму входит также и стоимость сооружения вертолетной площадки, помещения узла связи, дома для гостей. В главном помещении примерно двадцать комнат. В интерьере используются, как и прежде, деревянные панели, массивная кожаная мебель, тяжелые занавески...

Чтобы содержать все это солидное хозяйство (на даче есть оранжерея, сад, бассейн) в порядке, требуется много работников. Кроме садовников и ухаживающих за парком, здесь работают несколько поваров и официантов, технический персонал. Повара — и мужчины, и женщины, однако шеф-повар всегда — непременно

мужчина. Домашним персоналом распоряжается управляющая. Она все контролирует и подчиняется непосредственно коменданту.

Каждый кандидат перед поступлением на работу тщательно проверяется, а будучи принятым, дает подписку, что он обязуется молчать о месте и характере своей работы, в том числе и по окончании трудового соглашения.

Семью Горбачева обеспечивают продуктами за государственный счет. С того момента, как Горбачев стал Генсеком, семья больше не пользуется услугами специального магазина, предназначенного для руководящих работников. Все продукты заказываются и потом доставляются домой. Раиса Горбачева сама составляет меню для семьи. С этим списком она раз в неделю ходит к диетологу. Только он обладает правом изменить меню. В действительности же именно он все и определяет, так как, по решению Политбюро, последнее слово в этом вопросе за ним.

И на даче, и в городской квартире на улице Косыгина еду готовят под надзором КГБ. Есть особый человек, который пробует все блюда. Его и по-русски называют «грибным человеком», то есть он будет первой жертвой, если в блюде имеется яд. Раисе Горбачевой запрещено готовить самой, так как теоретически допускается, что она может отравить своего мужа.

Еду, естественно, проверяют не только дома, но и во время поездок. Даже в родном поселке Привольном (Ставропольский край) его мать не имеет права готовить для Генерального секретаря. Продукты проверяются непрерывно. Те же самые охранники, которые приносят еду, относят назад и грязную посуду. Другие, в свою очередь, наблюдают за тем, как еда подается».

Если уж мы коснулись темы родных мест М. Горбачева, то по этому поводу отмечу следующее. Как только в марте 1985 года М. Горбачев стал Генсеком, в Ставропольском У КГБ был создан специальный отдел, который занялся охраной матери Горбачева Марии Пантелеевны И дома, в котором она жила. По этому поводу начальник УКГБ В. Чернявский со страниц «Комсомольской правды» рассказывал:

«С того момента, как Михаил Сергеевич стал лидером партии и страны, интерес к его родине резко возрос, и почти каждое посещение связано с настойчивым желанием попасть в дом к Марии Пантелеевне,

взять у нее интервью. Человек она пожилой, не раз высказывала просьбу, чтобы ее не беспокоили. Кино и фотосъемка объекта запрещена. Это связано как с желанием хозяйки дома, так и с вопросами безопасности. Мы действуем строго на основе закона, регламентирующего личную безопасность президента, его родственников...

Нами контролируются не только наземные подъезды, но и воздушное пространство. Наши сотрудники имеют спецсредства, которые при необходимости могут достать и самолет, и вертолет, и т. д.».

В 1991 году в Привольном произошел такой курьезный случай. Как известно, руководитель и солист некогда популярного ансамбля «Ласковый май» Андрей Разин тоже родился в этих местах. И вот он решил справить свой очередной день рождения в Привольном. В назначенный час к его дому стали прибывать многочисленные гости. И самым оригинальным из них оказался один из солистов «Ласкового мая» Юрий Шатунов, который решил прибыть к месту торжества... на вертолете. Причем для шика сделал над селом целых два круга. И хорошо еще, что охрана дома М. Горбачева заранее была предупреждена об этом, иначе приземление вертолета могло оказаться куда менее мягким.

Что касается покушений на М. Горбачева, то таких случаев, судя по различным источникам, было несколько.

Первое покушение на нового Генсека готовилось еще в 1987 году, и стояли за ним... уголовные авторитеты страны. Во всяком случае, так это утверждают авторы книги «Воры в законе: бросок к власти» Г. Подлесских и А. Терешонок. Вот что они, в частности, пишут:

«Перестройка, начатая Горбачевым в марте 1985 года, застала преступный мир врасплох. Сферы влияния были давно поделены, и такой воровской клан, как Кучуури, уже прочно смыкался с хозяйственной и бюрократической прослойкой. Были составлены и аккуратно велись списки руководителей, на которых можно опереться, в основном чтобы выбивать государственные фонды. Затем товары и продукты питания реализовывались по ценам черного рынка. Подобного рода операции давали такие сверхприбыли, которые даже не снились «крестным отцам» американской мафии, поскольку использовались государственные структуры. А тут Горбачев со своей

перестройкой. Повсеместно начали создаваться хозрасчетные организации и предприятия с их внутренним контролем производителей за использованием ресурсов. Воровские кланы в Грузии зашевелились.

Когда же секретарь ЦК компартии Грузии Солико Хабеишвили организовал хозрасчетное движение в республике и создал хозрасчетные предприятия на транспорте, в сфере услуг, отдыха, торговли, а также по выпуску товаров народного потребления, мафия решила действовать...

Сначала никто не хотел верить в возможность подобного покушения на Горбачева. Но в мае 1987 года столичные чекисты все-таки схватили в Москве исполнителя запланированного убийства Теймураза Абаидзе. Акцию против Горбачева замыслил вор в законе Кучуури, авторитет из авторитетов. Но влияние, которым он пользовался, видно, не всех устраивало. Поэтому его собратья ввели ему в больнице через иглу трупный яд (берется из разлагающихся останков кошки), и в 1988 году он скончался».

По версии авторов этой книги, тогдашний председатель КГБ СССР Виктор Чебриков, узнав о намерениях мафии, не стал распутывать дальше этот клубок, опасаясь затронуть весьма влиятельные силы. Чекисты, задержавшие Абаидзе, вернули ему предварительно выведенный из строя пистолет с удлиненным стволом и отпустили восвояси. Сразу же после этого Абаидзе задержали сотрудники МВД. С тех пор о нем, как говорится, ни слуху ни духу.

Следующее известное покушение на М. Горбачева произошло в Киеве в 1989 году. Вот как об этом вспоминает В. Медведев:

«Находясь с визитом в Киеве, президент по своему обычаю, а точнее, по обычаю Раисы Максимовны показать себя народу, неожиданно для нас остановил машину и вышел на людную площадь. Охрана располагалась по боевому расписанию. Неожиданно с задних рядов в сторону президента полетел кейс. Офицер личной охраны Андрей Беликов на лету перехватил его, прижал к животу, склонился над ним, закрыв своим телом, и бросился в сторону от Горбачева. Андрей ожидал, что в чемодане — взрывчатка. К счастью, взрыва не последовало. Того, кто бросил, не нашли, мужчина исчез, как будто растворился. Допускаю, что это мог быть и отвлекающий маневр, а главная угроза таилась в другом источнике. Да и безо всяких иных

угроз, если бы плотный кейс попал Горбачеву в голову, выходка была бы оправданна — прежде всего политически, не говоря уж о травме.

Управление КГБ наградило Беликова ценным подарком. Охранник за спиной Горбачева сработал так чисто, что Михаил Сергеевич, увлеченный собственным красноречием, ничего не заметил».

Самое знаменитое покушение на М. Горбачева произошло утром 7 ноября 1990 года на Красной площади в Москве. В тот день его пытался убить из ружья 35-летний Александр Шмонов.

Александр Шмонов жил с женой и двухлетней дочкой в городе Колпине Ленинградской области и работал слесарем-вентиляционщиком в тридцатом цехе Ижорского завода. Отцом его был бывший начальник Колпинского районного управления внутренних дел Анатолий Шмонов, милицейские мемуары которого в 1990 году опубликовал «Лениздат».

Не пойдя по стопам своего отца, Александр Шмонов исправно слесарил на заводе и мало-помалу увлекся политикой. В конце 80-х он вступил в колпинскую ячейку ленинградского Народного фронта. И как написал о нем в журнале «Крик» Э. Хлысталов: «Шмонов был по-детски наивен. Насмотревшись ТВ, начитавшись демгазет, он искренне верил в парадную демократию и социальную справедливость. Не верил только людям, которые по трупам, как он считал, пробрались в Кремль, а теперь взялись руководить переустройством ими же разваленного общества. Знал он, что разъезжают они в блестящих никелем и лаком «членовозах», утопая в роскоши, меняют в день по десятку нарядов, их дети живут припеваючи за границей, учатся в спецшколах, едят спецпайки, одеваются в лучших ателье и т. д. Сам он, истинный пролетарий, с женой и ребенком, перебиваясь от полочки до аванса, маялся в заводском общежитии, а Генсек строил себе в Крыму, по слухам, седьмую по счету фешенебельную дачу. Да не простую, а с пробитым в горах спецтоннелем».

Действительно, в том 1990 году о новой даче М. Горбачева ходила в народе масса всевозможных слухов. И вообще, отношение к «отцу перестройки» к тому времени было уже совсем иным, чем каких-то три-четыре года назад. На фоне пустых полок в магазинах его упитанное лицо и бессмысленные речи вызывали у большинства населения в лучшем случае раздражение, в худшем — гнев и злобу.

Отмечу, что до марта 1990 года Шмонов еще во что-то верил, отправляя письма в адрес ЦК КПСС с требованием провести в стране радикальные реформы. Видя, что на его послания ответов не приходит, он теперь заканчивал их словами: «Если до 1 марта 1990 года от властей, которые возглавляете вы, Михаил Сергеевич, не последуют реформы, которых давно ждет народ и о которых написано выше, будет совершено убийство первых лиц».

Самое интересное, что эти письма он подписывал своим настоящим именем. В результате его тут же «разоблачили», но дальше вызова в милицию дело не пошло. Может быть, помогло имя его отца, а может быть, просто никто не верил в правдивость подобных угроз. А может быть, и другой вариант: в милиции нашлись люди, симпатизировавшие идеям Шмонова, видели ведь, куда пришла страна за пять лет перестройки.

Тем временем Александр Шмонов после вызова в соответствующие органы окончательно укрепился в своем желании убить М. Горбачева. Весной 1990 года он покупает ружье иностранного производства и укорачивает у него приклад. Затем он идет в лес и пробует ружье в деле: со 120 метров с первого выстрела укладывает наповал лося. После этого он в себе уже не сомневается.

В начале ноября 1990 года Александр Шмонов подал заявление об уходе с завода. Возвращаться назад он уже не собирался, так как не рассчитывал остаться в живых после того, что задумал. Он и жене в прощальной записке написал о том, что может погибнуть. Правда, чтобы хоть как-то предохранить себя от возможного печального конца, он смастерил себе самодельный бронежилет и надел его под плащ. Однако не очень надеялся на него.

Колпинские КГБ и милиция, узнав об исчезновении человека, грозившегося убить первых лиц государства, подняли на ноги все свои силы. Во все концы страны полетели срочные депеши о немедленном задержании Александра Шмонова. Ситуация января 1969 года, когда точно так же искали младшего лейтенанта Виктора Ильина, повторилась с поразительной точностью. Даже область (Ленинградская) у обоих была одна.

Между тем наступило 7 Ноября 1990 года — 73-я годовщина Октябрьской революции. Красная площадь в Москве готовилась принять праздничные толпы демонстрантов, которые уже с шести

часов утра формировались во всех районах столицы. Формировалась праздничная колонна и в Бауманском районе. И именно к ней по дороге на Красную площадь и сумел пристроиться вооруженный двустволкой Александр Шмонов.

Колонну Бауманского района в тот день сопровождали два сержанта из 1-го полка патрульно-постовой службы Мосгорисполкома — Андрей Мыльников и Сергей Романовский. Когда колонна ступила на брусчатку Красной площади, они шли впереди колонны.

Между тем эта колонна оказалась самой крайней, восьмой, в общем потоке колонн и проходила возле ГУМа. Мавзолей же возвышался далеко справа. Увидев это, Шмонов наверняка проклял про себя судьбу-злодейку, которая и в этом случае не дала ему шанса на удачу. Однако и отступить от задуманного было не в его правилах.

Тем временем сержант Андрей Мыльников, поравнявшись с Мавзолеем, как и было положено по инструкции, отошел от общей колонны и встал в стороне, наблюдая за проходившими демонстрантами. Шмонов же, шедший в колонне, был настолько увлечен подсчетами расстояния от себя до Мавзолея, что не заметил маневра милиционера. Это и решило исход дела. Как только Шмонов решил, что пора действовать и выхватил из-под плаща двустволку, это не осталось незамеченным со стороны Мыльникова. Милиционер бросился к террористу и ударил его по руке, в которой было зажато ружье. Рука с ружьем взметнулась вверх, и в это мгновение грянул выстрел. Мыльников цепко схватил Шмонова за руку с ружьем и рывком вниз направил ствол в землю. Люди, стоявшие в оцеплении возле ГУМа, заметив это движение, как по команде, тут же упали лицом на камни. Грянул еще один выстрел, последний. В следующую секунду после него на Шмонова навалились три курсанта Московской высшей школы милиции, два участковых Бабушкинского райотдела внутренних дел и несколько чекистов в штатском. Все они подхватили брыкающегося Шмонова на руки и понесли его в здание ГУМа. А сержант Мыльников так и остался стоять на Красной площади с ружьем террориста в руках. Через несколько минут это ружье забрал с собой некий подполковник КГБ в штатском.

Отмечу, что А. Мыльников и другие участники задержания Шмонова через несколько дней после этого были награждены ценными подарками.

Задержанный же А. Шмонов на первом же допросе заявил, что он хотел убить М. Горбачева. (Думается, если бы никто не помешал Шмонову выстрелить по Мавзолею, то картечь наверняка досталась бы не только Горбачеву, но и стоявшим рядом с ним Б. Ельцину, Г. Попову и другим).

Следствие по этому делу длилось почти год. А в ноябре 1991 года советские газеты сообщили, что А. Шмонов направляется на лечение в психиатрическую больницу. А. Шмонов и в этом повторил судьбу В. Ильина. За спиной Александра Шмонова, как это следует из уголовного дела, никто не стоял. Следователями КГБ доподлинно установлено: покушение совершено одиночкой.

В 1991 году М. Горбачев также подвергался опасности, причем в основном это почему-то происходило за пределами СССР. Так, в середине апреля 1991 года он побывал с официальным визитом в Японии. По негласному договору с японцами, охрана Генсека имела при себе лишь три пистолета, а вот японские полицейские были, что называется, во всеоружии. Однако, как оказалось, оружие было не только у них. Во время прогулки М. Горбачева по Токио японские полицейские арестовали около сорока человек, вооруженных различного рода холодным оружием, которые стремились поближе подобраться к советскому гостю.

А вот 6 июня того же года в Швеции с М. Горбачевым едва не произошел весьма опасный инцидент. В тот день он выступал в Стокгольме на торжествах по случаю вручения ему Нобелевской премии мира. В. Медведев пишет об этом так:

«Зал был полон. Момент — самый торжественный. Я сидел в числе приглашенных на сцене, лицом к залу. Увидел, как в одном из рядов встала женщина с букетом цветов и двинулась через зал к сцене. Ни один из сотрудников шведской охраны не остановил ее, и она бодрым шагом дошла до первого ряда. Только здесь ее остановил сотрудник нашей охраны, поинтересовавшись, куда и зачем она идет. Женщина ответила, что хочет вручить Горбачеву цветы. Наш охранник сказал, что сейчас это сделать невозможно. Горбачев произносит речь, надо подождать. Поняв, что к трибуне пройти не удастся, женщина вдруг стала громко кричать грязные ругательства и проклятия в адрес Горбачева. В другом конце зала ее также громко поддержал мужской

голос. Горбачев замолчал, в зале возник шум. Только теперь спохватилась шведская охрана, и женщину и мужчину вывели из зала.

Оказалось, они — муж и жена — жители Афганистана. Акция была спланирована. Думаю, в лучшем случае она могла бы бросить цветы в лицо Михаилу Сергеевичу. А что могло быть в них — неизвестно».

Конечно, пистолета или ножа там быть не могло, так как допуск на подобные мероприятия происходит через металлоискатели. А вот всякие опасные для здоровья или жизни порошки и кислоты вполне могли быть.

Через два с лишним месяца после триумфальной поездки в Швецию нобелевский лауреат Михаил Горбачев на четыре дня превратился в форосского «пленника». И хотя о тех событиях написано уже немало, я все же напомню о них читателю.

В конце июля 1991 года в Ново-Огареве президент СССР Михаил Горбачев встретился с президентом России Борисом Ельциным и президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Встреча эта была принципиальной. На ней должны были быть утрясены последние формальности перед возможным подписанием 20 августа Союзного договора. На встрече оговаривалось, что после подписания договора будут смещены со своих постов премьер-министр СССР В. Павлов (на его место прочили кого-то из союзных республик), министр обороны Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков. Кроме этого, было решено ликвидировать около семидесяти союзных министерств. Короче, Союзный договор очистил бы центр от многочисленного нагромождения административных структур, значительно обновив высшие этажи власти.

Между тем эта конфиденциальная встреча от начала до конца «транслировалась» на Лубянку. Прослушавший ее председатель КГБ В. Крючков имел в запасе несколько дней для того, чтобы упредить действия трех президентов.

Тем временем Михаил Горбачев с семьей 4 августа 1991 года прибыл на отдых в Форос.

Форосская дача Горбачева, именуемая как объект «Заря», строилась в 1985–1990 годах. По ценам того времени она обошлась государству в 15 миллионов 58 тысяч 255 рублей, а прилегающая территория «потянула» аж на сто миллионов рублей. Строило дачу

Министерство обороны. Общая площадь дачи составляет 257 гектаров. Главное здание — двухэтажный дом — имеет шесть спален, кабинет, две столовые, гостиную с камином, зал ЛФК с массажной и два довольно просторных холла. В цокольном этаже главного дома расположены еще две спальни, кинозал, а также зимний сад.

Спальные комнаты трехэтажного административнослужебного корпуса рассчитаны на 90 человек. Здесь также были расположены кабинеты, спортзал, узел связи, кинозал и пищеблок с обеденным залом на 100 человек. В ста метрах от главного здания для гостей на горном склоне был построен двухэтажный дом: два номера «люкс», десять спальных комнат, помещение дежурного и узел связи. Именно в этом доме размещалась ядерная вахта президента, которая позволяла ему управлять стратегическими ядерными силами в чрезвычайной ситуации.

Комплекс был сдан в эксплуатацию в августе 1990 года. Однако в первый же приезд Горбачевых на отдых случился конфуз. В одной из спален главного дома с кронштейна сорвался карниз. И надо было так случиться, что именно в это время в спальне находилась дочь президента Ирина. К счастью для нее, все обошлось благополучно. Но когда об этом узнал М. Горбачев, гневу его не было предела. В результате в тот же день были сняты со своего поста комендант дачи полковник 9-го Управления КГБ СССР Александр Орлов и ряд его заместителей.

И вот ровно через год после этого инцидента «карниз» в виде ГКЧП свалился на голову самого М. Горбачева. Однако опишем все по порядку.

Итак, М. Горбачев прибыл в Форос 4 августа. Его покой и покой его семьи оберегали весьма внушительные силы. В своей книге «Кремлевский заговор» В. Степанков и Е. Лисов писали: «В Форосе покой президента берегли около пятисот хорошо вооруженных и отлично обученных людей. Только на территории дачи существовало три рубежа охраны. Ближе всех к президенту находились его телохранители во главе с генерал-майором В. Медведевым. Подразделение так называемой выездной охраны несло круглосуточный караул на шести постах. По внутреннему периметру дачи располагалось пять постов 9-го отдела КГБ — один из них на господствующей высоте. А за двойной оградой посверкивали стеклами

биноклей 34 пограничных наряда. Кроме того, «Заря» находилась под надзором людей из группы «Альфа», спецподразделения КГБ по борьбе с терроризмом.

И еще были три эшелона морской охраны. На рейде свинцом отливали строгие силуэты четырех военных кораблей. От подводных диверсантов президентский пляж берегла сверхчуткая система сигнализации, реагирующая даже на проплывающих дельфинов. Ее в том сезоне подстраховывали еще десять водолазов.

Во время морских прогулок президента охраняли пограничные корабли, а сверху акваторию патрулировали вертолет «Ми-8» и самолет «Ан-24».

Вдоль трассы, по которой Горбачев следовал на какой-либо объект в Крыму, несли службу 90 сотрудников КГБ с радиостанциями, а сам объект брали в кольцо 50 пограничников. Продукты, поступающие в «Зарю», проходили специальную проверку. Тропинки, по которым собирался прогуляться президент, непосредственно перед моционом обследовались служебными собаками, а во время самих прогулок вдоль тропинок скрытно присутствовала охрана.

Парадокс, однако, заключался в том, что все это множество людей, чей профессиональный долг заключался в защите президента даже ценой собственной жизни, практически не подчинялось ему. Все, кто нес службу на объекте «Заря», даже милovidные горничные, получали зарплату в КГБ, и самым большим начальником для них был Крючков, а вовсе не президент. Сами того не сознавая, они не охраняли, а стерегли Горбачева. Форосская дача была комфортабельной ловушкой, готовой захлопнуться в любой момент».

С этим тезисом соглашается и В. Медведев: «Разговоры о том, чтобы вывести охрану Президента СССР изпод крыши КГБ, велись давно. Александр Николаевич Яковлев убеждал в этом Горбачева. Во всех цивилизованных странах охрана подчинена президенту. Мы, охрана, и я в том числе были «за». А Плеханов (начальник 9-го Управления) — «против».

В то время как президент страны отдыхал в Форосе и готовился к подписанию Союзного договора, председатель КГБ Владимир Крючков тоже времени зря не терял. Дав своим аналитикам задание составить стратегический прогноз последствий введения в стране чрезвычайного положения, он получил этот прогноз на руки утром 16

августа. В тот же день он ознакомил с ним секретаря ЦК КПСС Олега Бакланова (курировал ВПК). А на следующий день на секретном объекте КГБ «АБЦ» состоялась первая встреча «заговорщиков», на которой присутствовали: В. Крючков, О. Бакланов, Д. Язов, О. Шенин, В. Павлов... На этой встрече все ее участники сошлись во мнении, что Горбачев как политик «выдохся» и тянет страну в пропасть. Поэтому в стране необходимо ввести ЧП — чрезвычайное положение. Для переговоров с Горбачевым в Форос необходимо было отправить группу товарищей. В эту группу вошли: О. Шенин, О. Бакланов, В. Варенников, руководитель аппарата президента В. Болдин и начальник 9-го Управления КГБ Ю. Плеханов. Восемнадцатого августа именно они и вылетели в Форос.

В предыдущем повествовании читатель уже встречался с генерал-лейтенантом Юрием Сергеевичем Плехановым. Придя в КГБ вместе с Ю. Андроповым в 1967 году, он в конце 1982 года, когда Андропов стал Генсеком, возглавил 9-е Управление КГБ. Оставался в той же должности и при К. Черненко, и при М. Горбачеве. Причем при последнем сильно упрочил свое положение. В. Медведев об этом пишет: «Плеханов с удовольствием брал на себя все хозяйственные и бытовые заботы, понимал, что становится как бы доверенным лицом Генерального. Раньше он пытался через меня добывать любую информацию о настроении хозяина. Если Горбачев в добром расположении духа, Плеханов меня, как говорят, в упор не видит, но если Горбачев недоволен, сердит, Плеханов тут же приглядывается ко мне, даже заискивает, пытаюсь угадать, выяснить — нет ли тут прокола со стороны управления или его лично. Теперь Юрий Сергеевич сам непосредственно оказался вхож к хозяину по любому поводу».

Однако в августе 1991 года многие из тех, кто еще совсем недавно заискивал перед М. Горбачевым, решили «вытереть о него ноги».

Делегация из Москвы въехала на территорию «Зари» на пяти «волгах». Их появление для охраны было полной неожиданностью, так как до этого о любом приезде кого бы то ни было охрану предупреждали заранее. Но успокоило охрану то, что в головной машине сидел сам руководитель «девятки» Ю. Плеханов и начальник 9-го Управления КГБ в Крыму полковник Лев Толстой.

Однако как только они въехали на территорию дачи, сразу стали происходить странные вещи. Во-первых, пропала телефонная связь. А

во-вторых, из прибывшего следом за машинами делегации автобуса вышли рослые парни и, достав из «дипломатов» автоматы, заняли посты у въезда на дачу.

А солидная делегация тем временем отправилась напрямик к М. Горбачеву. Отправилась для того, чтобы склонить президента к введению в стране чрезвычайного положения, а в случае его отказа захватить власть самим.

Не добившись от М. Горбачева желаемого, парламентарии из Москвы покинули Форос. Но, надо отметить, уехали не все. Сторожить Горбачева на «Заре» оставили начальника специального эксплуатационнотехнического управления при ХОЗУ КГБ СССР генералмайора Вячеслава Генералова. По его приказу коммутаторы на «Заре» перешли на ручной режим работы. Все разговоры в процессе ручного режима теперь становились подконтрольными.

Ю. Плеханов забрал с собой из Фороса и начальника личной охраны М. Горбачева Владимира Медведева. Последний об этом пишет так:

«Конечно, мои начальники хорошо понимали, что оставить меня на даче нельзя, на стговор с ними я бы никогда не пошел, продолжал бы служить президенту верой и правдой, как это было всегда. Это значит, что я обязательно организовал бы отправку Михаила Сергеевича в Москву, не говоря уж о налаживании связи со всем миром; повторяю, и экипажи дежурных самолета и вертолета, и все наличные силы на территории дачи подчинялись мне.

Могу поставить себе в достоинство: мои шефы, зная меня хорошо, даже не пытались войти со мной с стговор».

Отмечу, что вместо В. Медведева начальником личной охраны М. Горбачева стал Олег Климов.

Внезапный отъезд В. Медведева был расценен самим М. Горбачевым как предательство. Двадцать второго августа, когда Горбачев уже сутки как был в Москве, генералу В. Медведеву было передано его распоряжение: сдать оружие и покинуть территорию подмосковной дачи президента. Именно в этот день В. Медведеву исполнилось 54 года. Ничего не скажешь, хороший «подарок» к дню рождения.

Между тем в дни «форосского заточения» с М. Горбачевым осталась вся его личная охрана. Впоследствии, уже после провала

ГКЧП, кое-кто из них заявил, что в случае опасности готовы были защищать Горбачева с оружием в руках до последнего патрона. Впрочем, так и полагается поступать любой охране, которая обязана быть вне политики.

Журнал «Эхо планеты» в ноябре 1991 года писал:

«Боб Сноу, помощник директора Секретной службы, охраняющей президента США, даже не стал отвечать на вопрос наших корреспондентов, попросивших его дать оценку действиям Плеханова, Генералова, Медведева и им подобных. В США, по его словам, события, подобные «крымскому сценарию», просто невозможны.

А почему? Неужто там не могут найтись предатели среди агентов охраны? Ведь убили же, в конце концов, Кеннеди, да и в Рейгана десять лет назад стреляли. Все так. Защитники американского президента могут не сработать совершенно, что и случилось в Далласе, могут оказаться не в состоянии предотвратить само покушение, но все же спасут президента, как было во втором случае, но участвовать в заговоре с целью свержения главы государства они не будут никогда. Не будут ни в США, ни в Германии, ни во Франции, ни в Японии — в любом ПРАВОВОМ государстве, где их роль и обязанности определены законом, а не клятвой верности той или иной партии или какому-либо человеку. Потому-то такая охрана остается в Белом доме, независимо от того, кто становится на четыре года его хозяином».

Надо отметить, что М. Горбачев сделал соответствующие выводы после августовских событий. Двадцать третьего августа 1991 года союзный КГБ возглавил его человек — Вадим Бакатин, 9-е Управление КГБ, переименованное в Управление охраны при аппарате президента СССР, было подчинено теперь лично М. Горбачеву. Руководителем Управления охраны стал 54-летний полковник Владимир Редкобородый. У него был тридцатилетний чекистский стаж, начинал же он службу младшим сержантом в «девятке», затем был переведен во внешнюю разведку и вот в августе 1991 года вновь вернулся в «телохранители», причем стал главным.

Первым заместителем В. Редкобородого стал бывший замначальника личной охраны М. Горбачева майор Олег Климов, тот самый, что заменил в Форосе В. Медведева. А начальником личной охраны президента СССР стал майор Валерий Пестов.

Знаменитая группа антитеррора «Альфа» была выведена из состава 7-го Управления КГБ (наружное наблюдение) и передана в Управление охраны. И теперь профессиональные «истребители террористов» сопровождали черные «членовозы». И подчинялись они теперь президентам СССР и России одновременно.

Тем временем после августовского путча страна стала уже другой. Все шло к окончательной ликвидации СССР, М. Горбачев постепенно, шаг за шагом терял свои властные полномочия, и вдруг в начале октября 1991 года почти все советские газеты опубликовали на своих страницах сенсационное сообщение.

«Комсомольская правда», 10 октября, статья «В Горбачева не стреляли»: «Вчерашний рабочий день в редакции «КП» едва не начался с сенсации. Наши коллеги из зарубежных средств массовой информации обрывали редакционные телефоны в надежде перепроверить информацию мировых агентств о якобы имевшем место покушении на президента СССР М. Горбачева. Как оказалось впоследствии, речь шла об очередной «утке», предложенной японским информационным агентством Дзидзи Пресс.

Представитель Дзидзи Пресс, аккредитованный в Москве, подтвердив факт передачи его агентством сообщения о якобы имевшем место покушении на М. Горбачева, разъяснил, что такие слухи иногда попадают в информационные сети, в том числе и его агентства. А делается это, по нашим данным, с целью заработать на колебании курсов акций или вывести из строя конкурентов. М. Морозов».

Честно говоря, трудно представить, кому нужно было устранять М. Горбачева физически в октябре 1991 года. После августовского «путча» вернуть себе былую власть он уже был не в состоянии. Чаша весов все больше и больше склонялась в сторону президента России Бориса Ельцина. Развязка же наступила 8 декабря 1991 года, когда в Беловежской пуще президенты России, Украины и Белоруссии подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Именно это Соглашение и поставило точку на Советском Союзе, а вместе с этим и точку на карьере президента СССР Михаила Горбачева.

Интересно отметить такой факт: когда весть о подписании Соглашения долетела до Москвы, Александр Руцкой, возмущенный

этим, пришел к Горбачеву и потребовал, чтобы тот немедленно арестовал всех трех «подписантов». Но Горбачев на это не пошел.

Двадцать пятого декабря 1991 года в 19 часов по московскому времени страна услышала последнее выступление М. Горбачева в качестве президента не существующего уже государства, -

В начале 1992 года российские официальные лица заявили, что М. Горбачев просил Б. Ельцина оставить ему охрану и службу в количестве двухсот человек. Однако Б. Ельцин на это ответил фразой: «Охрану мы Горбачеву дадим, но в десять раз меньше».

В начале февраля 1992 года в интервью газете «Аргументы и факты» сам М. Горбачев отметил, что двадцать человек охраны и службы им вполне хватает и что двести человек, о которых широко сообщалось, он вообще ни у кого не просил. Как говорится, сколько людей — столько мнений.

От себя замечу, что в тех же США все бывшие президенты страны обеспечены охраной. Государство ежегодно выделяет на это дело 15 миллионов долларов. Правда, каждый бывший президент США имеет на этот счет свое мнение. Так, Джимми Картер говорит, что, возможно, высказался бы за сокращение расходов на полагающихся ему агентов Секретной службы, если бы «жил нормальной жизнью». Однако Картер утверждает, что не может пойти на это, поскольку ему часто приходится ездить в беспокойные страны «третьего мира».

Джеральд Форд (в сентябре 1975 года на него было совершено подряд два покушения) в интервью Эй-би-си согласился, что для него десяти охранников, пожалуй, многовато, но вопрос о сокращении их числа и функций оставил на усмотрение самой Секретной службы и конгресса США.

А вот Ричард Никсон, назвав охрану бывших президентов «несправедливостью в отношении налогоплательщиков», в 1985 году (то есть через 11 лет после своей отставки) вообще отказался от агентов Секретной службы и вместо них на собственные деньги (120 тысяч долларов в год) нанял одного телохранителя — отставного начальника полицейского управления.

30. От Д. Буша до Р. Вайцзеккера

Сорок первый президент США Джордж Буш пришел к власти в Белом доме 20 января 1989 года. А уже через год его попытались убить представители колумбийской кокаиновой мафии.

Покушение должно было состояться в феврале 1990 года в колумбийском городе Картахена. В этом городе была намечена встреча Д. Буша и президента Колумбии Вирхилио Барко, на которой оба президента собирались обсудить в числе прочих вопросов и проблему борьбы с торговлей и контрабандой наркотиков.

Гангстеры из «медельинского картеля» основательно подготовились к убийству обоих президентов. В операции участвовало несколько десятков человек. А орудием убийства должны были стать десять ракет французского производства. Ракеты доставили с тайного склада кокаиновой мафии в столицу Колумбии Боготу. Пять из них собирались переправить в город Барранкилья, куда вскоре прилетал Д. Буш. Его предполагалось убить в момент выезда из правительственной резиденции в аэропорт либо в самом аэропорту во время посадки в самолет.

Однако за три дня до высокой встречи колумбийские спецслужбы сумели раскрыть этот заговор. В Боготе были арестованы двое участников планируемого убийства: Гильермо Сантана Гайтан и Октавио Пинеда Галвис. Попав в руки полиции, они не стали долго отпираться и показали дом, в котором хранились все десять ракет.

Отмечу, что еще одно покушение на Д. Буша провалилось в 1991 году. О нем пишет в своей книге «Обратная сторона лжи» бывший агент израильской разведки «Моссад» Виктор Островский. По его словам, покушение на Д. Буша замышляла правая группировка «Моссада». Осуществиться же покушение должно было во время ближневосточной мирной конференции в Мадриде в октябре 1991 года.

В задачу агентурной группы входили поиск «бреши» в охране американского президента и подготовка теракта.

Покушение же должны были приписать затем палестинцам. Но операция сорвалась из-за утечки информации.

Конференция по Ближнему Востоку готовилась давно, и в качестве места ее проведения назывались такие города, как Лозанна, Гаага. Однако в самый последний момент (за две недели до конференции) американцы выбрали Мадрид. Туда срочно вылетела группа специалистов Секретной службы США. О ее работе в Мадриде не знали даже в посольстве США в Испании. Американцы действительно больше всего опасались терактов со стороны палестинцев и даже предположить не могли, что удар готовится совсем с другой стороны. Но, к счастью, все тогда обошлось.

Вообще следует отметить, что осуществление теракта на столь представительных мероприятиях, где плечом к плечу трудятся представители сразу нескольких спецслужб, дело малоперспективное. Неспроста поэтому ни на одной подобной конференции за последние 15 лет не произошло ничего подобного. Единственное, что приходит на память, так это события 1986 года в Токио, где высшие руководители Великобритании, Италии, Канады, США, Франции и Японии собрались на ежегодное совещание в токийском дворце «Акасака» и японские левые экстремисты в попытке сорвать встречу устроили тридцать две диверсионные и террористические акции.

Однако, даже несмотря на такое их обилие, никто из участников той встречи не пострадал.

В октябре 1990 года в английском городе Борнмуте состоялась ежегодная конференция консервативной партии Англии, на которой присутствовала сама премьер-министр Маргарет Тэтчер. И в связи с ее приездом проблеме безопасности конференции было придано особое значение. Побывавший там корреспондент газеты «Правда» А. Лютый по этому поводу писал:

«На подступах к конференц-залу я столкнулся с двойной проверкой. Сначала профессиональным цепким взглядом оценили подлинность документов. Потом пропустили через электронный металл-детектор, физически ощупали с головы до ног и прошлись по ладоням, а также другим частям тела портативным аппаратом, способным улавливать химические пары от взрывчатки. И все время извинялись: «Сори, сори, сори...»

Я, собственно, не сопротивлялся. Конференция консерваторов сопровождалась невиданными ранее на подобных мероприятиях мерами безопасности. И это вполне объяснимо. Совсем недавно на

антитеррористической конференции в Лондоне — кто бы мог подумать? — под трибуной обнаружили бомбу. До этого взрывчаткой, подложенной под его личный автомобиль, был отправлен на тот свет парламентарий-консерватор Иэн Гау, один из самых близких друзей М. Тэтчер.

Стоит ли удивляться после этого, что над курортным зажиточным Борнмутом постоянно барражировал полицейский вертолет, что на крыше отеля «Хай Клифф», в котором разместились премьер-министр, прятался снайпер. Что в памятке голубого цвета, врученной мне и многим другим прибывшим на конференцию, шеф местной полиции рекомендовал не носить пропуск за пределами конференц-центра, поглядывать время от времени под кузов своего автомобиля и не оставлять в общественных местах сумки и чемоданы, которые могут вызвать подозрение...

Читать такое, конечно, не очень весело. Но я бы погрешил против истины, если бы сказал, что меры предосторожности были уж очень навязчивы. Чувствовалось, что и полиция, и соответствующие службы, отвечавшие за охрану руководителей страны, сделали все, чтобы свести до минимума неудобства и для жителей городка, и для приезжавших. Лишь небольшая центральная часть Борнмута, где располагались конференц-центр и отель «Хай Клифф», была обнесена решетчатой металлической изгородью и заблокирована патрулями. Хотя в город стянули около полутора тысяч полицейских из графства Дорсет и других графств, они старались держаться ближе к охраняемой зоне, а не расхаживать по городу, вызывая раздражение отдыхающих...»

А теперь с берегов «туманного Альбиона» перенесемся на землю Германии, которая в том 1990 году прогремела сразу двумя покушениями. Но сначала — небольшая предыстория.

С 1949 года, то есть с момента образования ФРГ, на ее территории не случалось громких политических покушений со смертельным исходом. Я уже упоминал, что в 1952 году неизвестные террористы направили федеральному канцлеру Конраду Аденауэру посылку со взрывным устройством. Однако посылку эту первым вскрыл телохранитель канцлера и в результате взрыва погиб. А на имя канцлера Вилли Брандта в 1970 году тоже пришла посылка, в которой

оказался пузырек с кислотой. К счастью, учитывая опыт К. Аденауэра, эту посылку осторожно распаковали и кислоту обезвредили.

В 1973 году на президента ФРГ Густава Хайнемана внезапно набросился с кулаками некий 54-летний немец. Охрана президента явно зазевалась, и Хайнеман получил несколько весьма ощутимых ударов по голове. Но все эти случаи были только прелюдией к тому, что произошло в 1990 году.

В том году произошел самый вопиющий случай, в результате которого жертва его едва не отправилась на тот свет. Однако все по порядку.

Вечером 25 апреля 1990 года в одном из городских залов Кельна проходил предвыборный митинг западногерманских социал-демократов. В зале собралось около трех тысяч человек. На сцене попеременно ораторствовали премьер-министр земли Северный Рейн — Вестфалия Йоханнес Рау и премьер-министр Саара Оскар Лафонтен. После трех часов непрерывных дебатов митинг подходил к концу. Два премьера стояли на сцене и внимали громкой овации зала. В это время к ним устремилась толпа журналистов и фотокорреспондентов. Среди них была и 42-летняя Адельхайд Штрайдель — темноволосая женщина из городка Бад-Нойенар. Она была одета в белую блузку и юбку, а в руках держала два пышных букета с цветами. Поднявшись на сцену, она секунду помедлила, как бы выбирая одного из двух премьеров, и наконец двинулась в сторону 46-летнего Оскара Лафонтена. Подойдя к нему, Штрайдель протянула ему один из букетов, а потом попросила поставить автограф на томике стихов, который она также держала в руках. Лафонтен с удовольствием откликнулся на эту просьбу и потянулся было к книжке. И в это самое мгновение женщина выхватила из второго букета кухонный нож и вонзила его с шею Лафонтена под правое ухо. Из раны фонтаном брызнула кровь. Премьер-министр инстинктивно отпрянул назад и едва не опрокинул стол президиума. На пол полетели бутылки с минеральной водой. Охрана тут же бросилась к террористке и без особого труда скрутила ее. Настенные часы в зале показывали 20.50.

А в 21.45 Лафонтен уже лежал на операционном столе в местной больнице. Рана была серьезной: тридцатисантиметровый нож прошел лишь в миллиметре от сонной артерии. Операция продлилась два часа и окончилась победой врачей. В пять часов утра Лафонтена вывели из

общего наркоза, а уже на следующий день его состояние было признано удовлетворительным. Западногерманские социал-демократы вздохнули с облегчением. Потеря такого человека, как Лафонтен, который единственный мог составить на предстоящих в декабре общефедеральных выборах конкуренцию Гельмуту Колю, была бы для СДПГ невосполнимой.

Между тем арестованная террористка Адельхайд Штрайдель, сидя в полицейском управлении, давала чистосердечные показания.

Как выяснилось в ходе следствия, она не принадлежала ни к террористам из левоэкстремистской группировки РАФ, ни к праворадикальным республиканцам. А. Штрайдель была убийцей-одиночкой. Она показала, что на месте О. Лафонтена мог оказаться любой другой западногерманский политик, просто к Лафонтену оказалось проще подобраться, чем, например, к Колю, Геншеру или Рау. К тому же предвыборный митинг, на котором выступали Лафонтен и Рау, проходил недалеко от Бад-Нойенара, города, где жила Штрайдель.

Тем временем что-то в поведении террористки показалось следователям странным. Она говорила про какихто роботов, которых в подземных лабораториях создают западногерманские политики. Штрайдель показали врачам. И те вскоре вывели заключение: параноидальная шизофрения. После этого женщину поместили в закрытую кельнскую лечебницу.

После этого инцидента прошло всего несколько месяцев, и вот поздней осенью 1990 года еще один ненормальный напал на высокопоставленного немецкого политика — теперь это был министр внутренних дел Германии Вольфганг Шойлде. И хотя министра в тот день сопровождали три сотрудника полиции и шесть телохранителей, но они почему-то оказались бессильными помешать некоему Дитеру Кауфману произвести по Шойлде несколько выстрелов из пистолета. В результате этого две пули угодили в министра, а третью пулю террориста принял на себя один из телохранителей.

Отмечу, что, когда Кауфмана схватили и принялись устанавливать его личность, выяснилось, что в прошлом он лечился от шизофрении. А В. Шойлде, так же как и О. Лафонтена, врачи спасли, однако после покушения он вынужден передвигаться в инвалидной коляске.

Два этих беспрецедентных случая подняли в Германии настоящую волну возмущения в правительственных кругах. На «ковер» вызвали президента федерального Ведомства по уголовным делам (оно занимается и охраной высших должностных лиц) Ханса-Людвига Цахерта. Однако тот напомнил, что буквально за несколько дней до покушения на В. Шойлде бюджетная комиссия бундестага отклонила запрос его ведомства о дополнительном ассигновании семи миллионов марок на приобретение двадцати двух бронированных автомобилей для высокопоставленных лиц и увеличение штата их телохранителей. Парламентарии мотивировали свой отказ доводом, что многие политики не любят ездить в бронированных лимузинах, да те и не служат надежной гарантией — спецмашину одного из руководителей «Дойче банка» Альфреда Херрхаузена разнесло взрывом, устроенном боевиками из РАФ.

Между тем летом того же 1990 года в другой европейской стране — Италии — происходили еще более беспрецедентные события.

Из предыдущего повествования читатель наверняка помнит о покушении на израильских спортсменов 5 сентября 1972 года, произошедшем на Олимпийских играх в Мюнхене. Тогда палестинские боевики из группировки «Черный сентябрь» убили одиннадцать спортсменов Израиля. И вот летом 1990 года палестинские боевики из группировок Абу Нидаля, Джебриля и исламисты из «Хезболлах» задумали совершить покушение на советскую футбольную сборную на июньском чемпионате мира в качестве возмездия за попустительство Михаилом Горбачевым эмиграции советских евреев в Израиль.

Однако, как только террористы приняли решение совершить это покушение, об этом стало известно спецслужбе Италии СИСМИ (военная информация и безопасность, или внешняя разведка). Поступившую на этот счет информацию тут же перепроверили через агентуру СИСМИ в Тунисе и на Кипре и убедились, что она достоверна. Руководитель СИСМИ адмирал Фулвио Мартини принял решение выйти на контакт с КГБ. Решение было неожиданным, так как два этих ведомства всегда были противниками и о взаимном сотрудничестве и речи никогда не заходило. Однако ситуация сложилась настолько неординарная и опасная, что раздумывать и колебаться было некогда.

И вот в мае 1990 года в одном из помещений в здании МВД Италии, где не было подслушивающих устройств, состоялась встреча руководителей СИСМИ с представителями резидентуры КГБ в Италии, после чего информация о готовящемся покушении на советских спортсменов полетела в Москву.

Надо отметить, что КГБ в то время тоже не «дремал» и имел кое-какую информацию от своих агентов на Ближнем Востоке о том, что палестинские боевики замышляют что-то «неординарное». Но сведения эти требовали серьезного подтверждения. И они пришли оттуда, откуда КГБ их меньше всего ожидал: из итальянской СИСМИ.

Тем временем после тайной встречи каждый шаг сборной СССР по футболу стал тщательно контролироваться спецслужбами Италии и других стран. Уже на встрече 16 мая в Тель-Авиве со сборной Израиля наши спортсмены находились под плотным «колпаком» местных спецслужб. К тому же следовало учитывать, что это была первая после 34-летнего перерыва встреча футбольных команд этих стран между собой. Для террористов было выигрышно устроить какую-нибудь провокацию именно на этом мероприятии.

После Израиля советская сборная посетила ФРГ. Там за ней наблюдала местная контрразведка — БНД. Двадцать первого мая наши футболисты вернулись в Москву и пробыли в ней две недели. КГБ за это время подготовил к отправке в Италию альбом с фотографиями большой группы палестинских террористов с приложением в виде списка террористических организаций, их отделений в различных странах, номеров паспортов, по которым террористы могли попасть на территорию Италии во время чемпионата мира по футболу.

Однако наличие подобного альбома у КГБ не было для итальянских спецслужб открытием, так как те знали, что многие палестинские террористы в 70-х годах проходили обучение в советских тренировочных лагерях, а также на территории бывшей ГДР.

Тем временем 4 июня 1990 года советская футбольная делегация в количестве сорока человек вылетела из Москвы в Пизу. Прибыв в Италию, руководство сборной СССР попросило местные власти разместить их в местечке Чокко, что и было немедленно исполнено. На матчи оттуда наши футболисты вылетали сначала двумя вертолетами (до Пизы), а оттуда летели самолетом либо в Бари, либо в Неаполь. И

повсюду круглосуточно их сопровождала спецкоманда итальянских «командос».

Футболист сборной СССР Анатолий Демьяненко позднее рассказывал: «Не могу вспомнить, чтобы нам кто-то что-то говорил о возможной угрозе террористического акта. Ни руководители наши, ни охранники ни словом, ни полусловом об этом не обмолвились. Охранники были, кстати, крутые ребята, к таким не сунься...»

Действительно, о том, какая опасность угрожает сборной СССР, знал тогда весьма ограниченный контингент людей. Даже члены специально созданного в январе 1990 года Комитета по вопросам безопасности под руководством замминистра внутренних дел Италии ни о чем не догадывались. Руководители СИСМИ вполне резонно полагали, что чем меньше людей знает о разработанных специалистами по антитерроризму мероприятиях, тем лучше.

История пока умалчивает о том, как вели себя в то же время террористы, задумавшие осуществить покушение на советских спортсменов. Говорят, что им так и не удалось просочиться сквозь плотное сито итальянских спецслужб. Но факт остается фактом: никаких эксцессов на чемпионате мира по футболу не произошло. А сборная СССР по футболу, проиграв в предварительном турнире, вынуждена была раньше времени покинуть чемпионат. Думается, в СИСМИ это событие отметили особым ликованием.

Между тем имя знаменитого арабского террориста Абу Нидаля в том году «всплыло» еще один раз в октябре, когда в Египте был убит председатель Народного собрания (парламента) АРЕ Рифаат Махгуб. Убийство произошло среди бела дня в самом центре Каира.

В тот день Р. Махгуб ехал на встречу с членами сирийской делегации, находившейся в те дни в египетской столице. Махгуб ехал в обыкновенном, не бронированном автомобиле, в котором находился лишь вооруженный пистолетом шофер. Следом за автомобилем главы парламента ехала машина с тремя телохранителями. Одним словом, учитывая тогдашнюю взрывоопасную обстановку в регионе (после того как в августе 1990 года Ирак напал на Кувейт, именно Египет сыграл главную роль в консолидации арабских сил, занимавших в этом конфликте резко антииракскую позицию), обеспечение безопасности одного из высших должностных лиц Египта было самым минимальным. Что и привело в конце концов к трагической развязке.

Как только кортеж Махгуба проследовал через мост на набережную Нила, из ближайшего переулочка вынырнули два мотоцикла с четырьмя террористами. Как раз в этот момент Махгуб и свита остановились у светофора. Террористы этого только и ждали. Подъехав к двум автомобилям, они выхватили из-под одежды автоматы и открыли одновременный огонь по главе египетского парламента и его телохранителям. В результате этого Махгуб и трое охранников были убиты мгновенно. Шофер Махгуба сумел выхватить пистолет и произвести два выстрела по нападавшим, но вреда им не причинил. Его тотчас сразила автоматная очередь.

В то время как четверо террористов расправлялись с сидевшими в машинах, двое их сообщников на улице обстреливали из автоматов входы в близлежащие гостиницы, не давая тем самым возможности внутренней охране гостиниц вмешаться в происходящее.

Вся акция нападения заняла всего лишь 40 секунд. Сделав свое дело, террористы вновь бросились к своим мотоциклам. Однако они так спешили, что забыли одного из своих товарищей. Он так и остался стоять с автоматом в руках на месте бойни. Его замешательство длилось несколько мгновений, после чего он, стреляя во все стороны из автомата, бросился бежать в сторону гостиницы «Нил Хилтон». Ему наперерез бросился офицер каирской полиции, оказавшийся невольным свидетелем расправы, но террорист насмерть сразил полицейского очередью из автомата. Больше уже никто не пытался задержать убийцу, и он скрылся в кривых улочках района Булак.

В результате этой террористической акции оказались убиты 6 человек, 10 получили ранения различной тяжести, на месте преступления было найдено 120 гильз от патронов.

Шок, который пережила страна в те дни, был подобен тому, что охватил Египет в октябре 1981 года, когда был убит президент страны Анвар Садат. Силами безопасности Египта были предприняты чрезвычайные меры по розыску и задержанию преступников. Отмечу, что уже через семь минут после покушения на место происшествия лично приехал министр внутренних дел АРЕ Мухаммед Абдель Халим Муса.

С первых же дней следствие стало отрабатывать версию о внешних силах, то есть о террористах не египетского происхождения. Главным подозреваемым был Абу Нидаль, который до этого

неоднократно грозил Египту всеми карами за его антииракскую позицию.

Через несколько дней после покушения каирская полиция в районе Гиза провела широкомасштабную облаву со стрельбой, в результате которой были разгромлены несколько конспиративных квартир заговорщиков из террористической организации «Аль-Джихад аль-Ислами», которая имела связь с Абу Нидалем. Во время той облавы были схвачены и четверо террористов, которые признались в том, что именно они участвовали в покушении на главу египетского парламента. Правда, в ходе допросов выяснилось, что целью террористов в тот день должен был стать не Р. Махгуб, а министр внутренних дел Мухаммед Абдель Халим Муса, который ездил всегда тем же маршрутом, что и Махгуб. Просто в тот роковой день министр МВД промчался по улицам Каира на двенадцать минут раньше, чем обычно. А следом за ним уже следовал Р. Махгуб.

Однако одним из самых громких покушений этого десятилетия, без сомнения, стало убийство в Индии бывшего премьер-министра этой страны 46-летнего Раджива Ганди, сына Индиры Ганди.

Раджив Ганди стал премьер-министром Индии сразу после гибели матери в 1984 году и сохранял этот пост до 1989 года. Затем, после того как его партия ИНК(И) потерпела поражение на выборах, он ушел в отставку. Но в 1991 году вновь задумал баллотироваться в премьеры, и его враги решили воспрепятствовать этому.

В соседней с Индией Шри-Ланке действовала организация «Тигры освобождения Тамил илама», которая ставила своей целью защиту национальных прав тамильского населения этого островного государства, составляющего там этническое меньшинство. И именно «тигры» стали главной силой повстанческого движения ланкийских тамиллов, которые противостояли ланкийской армии в северной и восточной части Шри-Ланки. А индийское правительство между тем покровительствовало ланкийским тамилам, так как на территории самой Индии проживает около пятидесяти миллионов тамиллов. Это покровительство и поддержка заключались в том, что «тиграм» не чинились препятствия в их переправке через узкий Польский пролив с севера Шри-Ланки в индийский штат Тамилнад. Этим путем в Тамилнад, спасаясь от войны, перебрались более ста тысяч мирных тамиллов.

Однако в 1987 году (премьером Индии тогда был Раджив Ганди) лидеры ланкийских «тигров» поссорились со своими индийскими покровителями. Между «тиграми» и индийским экспедиционным корпусом, высадившимся на севере островного государства, началась настоящая война. Индийское правительство стало «прижимать» «тигров» в Тамилнаде, в результате чего многие из них оказались в спецлагерях, а некоторые — за решеткой. Вот тогда-то «тигры» и вынесли смертный приговор Радживу Ганди, как когда-то сикхи вынесли смертный приговор его матери. Но привести его в исполнение в те годы, когда Р. Ганди был премьером, им не представилось никакой возможности. После гибели Индиры Ганди, в штате охраны которой было всего 600 человек, охрана Раджива насчитывала около трех тысяч агентов. В распоряжении премьера, кроме этого, было 36 бронированных автомашин. А охраной двухсот пятидесяти делийских высокопоставленных персон было занято двадцать процентов пятидесятитысячной армии делийской полиции. Это не считая тех пяти тысяч агентов, которые входили в Специальную группу защиты, сил Центральной резервной полиции и других подразделений, которые обеспечивали личную безопасность государственных деятелей Индии.

Но в 1989 году Р. Ганди сложил с себя полномочия премьер-министра и целиком сосредоточился на работе в качестве Председателя партии Народного Конгресса Индии. С этого момента его охрана стала менее внушительной, чем раньше.

С 1983 года лидером «тигров» был В. Прабхакарана.

В мае 1991 года Р. Ганди должен был провести серию предвыборных митингов в штате Тамилнад. Зная об этом, «тигры» сформировали группу из девяти человек, которая еще за несколько недель до митингов прибыла в штат и спряталась на квартире своих сообщников в Мадрасе.

Двадцать первого мая Раджив Ганди прибыл в окрестности города Шриперумпудур. «Тигры» его уже ждали. Две женщины-тамилки — Дхану и Субха, у которых на поясах была спрятана взрывчатка, подстерегали Р. Ганди среди собравшихся на митинг. В то же время руководитель операции Сиварасан, вооруженный пистолетом, находился поблизости. Р. Ганди вышел к людям. Он улыбался и приветствовал собравшихся кивком головы. Между тем к нему не спеша подошла одна из террористок — Дхану и склонилась в низком

поклоне, коснувшись его ног по существующему в Индии обычаю. И в этот момент сработал детонатор. Раздался мощный взрыв, уничтоживший женщину-камикадзе, Раджива Ганди и еще 15 человек.

Сиварасан и Субха благополучно скрылись с места преступления, но свидетельства их присутствия там остались. Дело в том, что «тигры» почти всегда запечатлевают на пленке наиболее важные моменты своей подпольной жизни. И на этот раз их фотограф по имени Харибабу, симпатизировавший «тиграм», решил запечатлеть сцену приветствия Р. Ганди. Он так близко подошел к Р. Ганди, что в результате взрыва его буквально разорвало на части. Но видеокамера уцелела. Она и помогла установить, что в толпе находились Сиварасан и Субха.

После этого покушения, всколыхнувшего буквально всю страну, полиция провела широкомасштабные облавы на конспиративных квартирах «тигров». Были обнаружены несколько подпольных мастерских, где изготавливались бомбы, хранилось различное оружие. В одном только штате Тамилнад было изъято полицией 200 тысяч детонаторов, 50 тысяч метров бикфордова шнура, 10 тысяч гранат и двенадцать с половиной тонн взрывчатых веществ.

«Охота» за убийцами Р. Ганди длилась целых три месяца. Она привела к аресту или гибели 38 человек, 32 из которых — члены подпольной организации «Тигры освобождения Тамил илама».

В августе 1991 года в отдаленной деревушке в штате Карнатака, примыкающем к штату Тамилнад, полиция выследила пятерых «тигров». Однако те не стали испытывать судьбу и коллективно покончили с собой. В их убежище полиция обнаружили адрес. Отправившись по этому адресу, в окрестностях Бангалора, на юге Индии, полиция накрыла еще семерых «тигров». На предложение сдаться «тигры» открыли огонь из автоматов, в результате чего трое стражей порядка были ранены.

Бой продолжался до тех пор, пока у «тигров» не кончились патроны, после чего они достали ампулы с цианистым калием и дружно раскусили их. Среди погибших были Сиварасан и Субха. Так завершилась «охота» на непосредственных убийц Раджива Ганди.

В те дни, когда индийская полиция охотилась на убийц бывшего премьера Индии, во Франции неизвестные террористы убили бывшего премьер-министра Ирана 76-летнего Шахпура Бахтияра. Убийство

произошло в ночь с 7 на 8 августа 1991 года в доме Ш. Бахтияра в парижском пригороде Сюрен. Вместе с бывшим премьером был убит и его секретарь Фуруш Катибех.

Самое удивительное, что в момент убийства в доме Бахтияра находились четверо телохранителей: один стоял у входа в дом, другой — на заднем дворе и еще двое — в прилегающем к месту преступления помещении, но никто из них ничего не видел и не слышал.

Шахпур Бахтияр был найден лежащим на диване в гостиной с перерезанным горлом. На труп было накинуто одеяло. Его секретарь лежал на полу в нескольких метрах от дивана с глубокой раной в боку.

Так как Ш. Бахтияр был одним из самых непримиримых врагов существующего иранского режима, большинство аналитиков тут же связали это убийство с происками Тегерана. Однако официальный Тегеран от этого покушения откrestился и даже объявил, что готов сотрудничать с любой международной организацией с целью выяснения обстоятельств этого преступления.

Отмечу, что, после того как в феврале 1979 года Ш. Бахтияр бежал из Ирана, на него в 1980 году было совершено покушение. Покушавшийся — главарь проиранских боевиков ливанец Анис Наккаш был схвачен и приговорен французскими властями к пожизненному заключению. В 1990 году президент Франции Ф. Миттеран его помиловал. С тех пор Ш. Бахтияр стал самым тщательно охраняемым эмигрантом во Франции. Однако события августа 1991 года показали, что и охрана не помогла.

Между тем французская полиция все-таки арестовала трех иранцев, которые в те дни находились в Париже, и предъявила им обвинение в убийстве Ш. Бахтияра. Их имена: Али Вакиль Рад (арестован 21 августа 1991 года), Массуд Хенди (он обеспечил убийц въездными визами во Францию) и Зейна Абедин Сархади, третий секретарь иранского посольства в Берне (он помог убийцам уехать в Иран через Швейцарию). Главным исполнителем убийства следствие посчитало Али Вакиля Рада. Однако на суде в ноябре 1994 года тот не признал своей вины и заявил, что хотя он и присутствовал при убийстве, но о планах действительных убийц ничего не знал (еще двух иранцев, замешанных в этом преступлении, французской полиции так и не удалось задержать). По мнению адвокатов подсудимого, его

подставили иранские спецслужбы, которые хотели свалить это убийство на основанное самим Ш. Бахтияром движение иранского национального сопротивления, к которому принадлежал Рад.

Шестого декабря 1994 года Али Вакиль был приговорен к пожизненному заключению, Массуд Хенди получил 10 лет тюрьмы, Зейна Абедин Сархади оправдан. Вдова Ш. Бахтияра, выслушав последний приговор, заявила: «В посольстве Ирана французскому правосудию будут смеяться в лицо».

Двадцать третьего мая 1992 года на Сицилии был убит 52-летний судья Джованни Фальконе, координатор комитета по борьбе с организованной преступностью. Вместе с ним погибли его жена и трое телохранителей.

Приказ убить негибавшего борца с организованной преступностью непосредственно отдал один из боссов итальянской мафии Тито Рина.

Не успела осесть земля на могиле Д. Фальконе, как уже новое преступление потрясло Италию. Двадцатого июля 1992 года на виа Д. Амелио в Палермо было совершено покушение на ближайшего помощника и друга Фальконе следователя Паоло Борселино. С ним расправились так же, как и с Фальконе: взорвали его автомобиль с помощью радиоуправляемой мины. Мину подложили в автомобиль, стоявший на обочине дороги, по которой обычно ездил Борселино. Вместе со следователем погибли и пятеро его телохранителей.

В том же году произошли два инцидента с бывшими деятелями, которые когда-то занимали высокие государственные посты.

В мае в США, в городе Лас-Вегасе, на бывшего президента Америки Рональда Рейгана напал некий Ричард Спрингер. Инцидент произошел в тот момент, когда Рейган выступал на трибуне, а Спрингер неизвестно каким способом сумел проникнуть за кулисы и оттуда выскочил на сцену. И хотя охрана экс-президента вовремя нейтрализовала нападавшего (как выяснилось, он протестовал против американских ядерных испытаний), ситуация была из разряда малоприятных.

А 1 сентября 1992 года в далекой от США Словакии в результате автомобильной аварии получил тяжелые ранения бывший Первый секретарь ЦК КП Чехословакии и бывший председатель парламента ЧСФР семидесятилетний Александр Дубчек. В тот дождливый день А.

Дубчек спешил в Прагу, чтобы там встретиться со своими коллегами и единомышленниками. Но на залитом водой шоссе водитель «БМВ», сотрудник МВД ЧСФР Й. Резник, плохо вписался в очередной поворот, после чего машина вышла из повиновения. Сидевшего на заднем сиденье Дубчека выбросило из автомобиля далеко в поле, сам же водитель отделался лишь незначительными ушибами. Два с половиной месяца врачи боролись за жизнь А. Дубчека, хотели даже взять его на лечение в Италию. Но в середине ноября 1992 года А. Дубчек скончался.

Сразу после этой аварии, а особенно после смерти лидера «пражской весны» многие задались вопросом: не стал ли он жертвой заговора, умышленного покушения на его жизнь? Ведь именно А. Дубчек продолжал бороться за сохранение единой Чехословакии и рассматривался как главный кандидат на пост первого президента самостоятельной (или как одной из двух частей конфедерации) Словакии.

Известно было также, что именно в начале сентября 1992 года А. Дубчек собирался лететь в Москву на процесс против КПСС, где мог стать одним из главных свидетелей. Процесс лишился серьезных свидетельских показаний. Дубчек знал слишком много.

Между тем следствие по этому делу вело МВД, ведомство, к которому принадлежал водитель, совершивший аварию. Состоявшийся суд приговорил его к одному году лишения свободы.

Как заявил чешский эмигрант Арношт Люстиг, Дубчек своей смертью перестал быть препятствием на пути к разводу чехов и словаков.

А в мае 1993 года покушение готовилось и на президента Чехии Вацлава Гавела. Во всяком случае, так об этом заявил 7 мая 1993 года министр внутренних дел Чешской республики Ян Румл. Он сообщил, что чешской полиции удалось выйти на след группы иностранцев в количестве пяти человек, которые готовили теракт против В. Гавела. Изобличить этих иностранцев удалось по двум письмам, которые содержали в себе угрозу жизни президенту Чехии. Одно письмо пришло в полицию, другое — в канцелярию президента. Как сообщил далее Я. Румл, у преступников захватили оружие и несколько автомобилей. Он сообщил также, что на счету этой пятерки — угоны машин, нелегальное хранение оружия, убийство.

Как только это выступление стало достоянием общественности, многие наблюдатели стали терзаться догадками: кто же эти иностранцы? Многие считали, что толчком для такого покушения могло стать недавнее выступление чешского президента на пресс-конференции в Белом доме, когда В. Гавел сравнил осторожное отношение мирового сообщества к действиям сербов в Боснии с уступками Гитлеру в 1938 году.

Между тем в далекой от Чехии Шри-Ланке 1 мая 1993 года от рук террориста-самоубийцы погиб президент страны 68-летний Ранасингхе Премадаса.

Придя к власти в декабре 1988 года, Р. Премадаса сумел буквально за несколько коротких лет своего правления изменить внутреннюю и внешнюю политику своей страны в положительную сторону. До него страну буквально раздирали внутренние распри. Угроза хаоса и дезинтеграции представлялась вполне реальной, но новый президент страны сумел взять ситуацию под свой контроль. Он сумел заключить перемирие с наиболее мощной тамильской сепаратистской организацией «Тигры освобождения Тамил илама» и разгромить левоэкстремистский «Фронт национального освобождения», представлявший в тот момент главную угрозу существованию государства. Одновременно с этим Р. Премадаса добился наконец вывода с острова индийских войск, введенных туда в 1987 году.

И несмотря на такие успехи, приверженец «нового мышления», как называли Р. Премадаса в мире, был убит террористом.

В июне 1993 года в Италии едва не состоялось очередное покушение на папу Иоанна Павла II. Во время его визита в город Фолиньо, в центральной Италии, на городской площади города собралось множество паломников, приветствовавших верховного понтифика. Внимание стоявшего в оцеплении карабинера привлек молодой человек, настойчиво проталкивавшийся сквозь толпу поближе к дороге, по которой должен был проследовать папа. Подозрительного паломника тут же задержали. Им оказался 33-летний Ян Булка, поляк по национальности, в рюкзаке у него обнаружили остро отточенный короткий восточный меч, а также газетные вырезки о двух предыдущих покушениях на папу.

Год 1993 был отмечен не только покушениями на высокопоставленных государственных и религиозных деятелей. В

апреле того года на теннисном турнире в Гамбурге 38-летний житель маленькой немецкой деревушки Гюнтер Парке нанес ножевое ранение знаменитой югославской теннисистке Монике Селеш. Подоплека этого события такова.

До 1991 года на мировых теннисных кортах лидировала так называемая «немецкая династия»: Борис Беккер и Штеффи Граф (Граф побеждала в Уимблдоне четырежды). Но в 1991 году Беккер проиграл в Уимблдоне своему соотечественнику Михаэлю Штиху, а преградой на пути Граф стала Моника Селеш, дважды подряд отнимавшая у Штеффи титул лучшей теннисистки планеты. Весной 1993 года на турнире в Гамбурге все с нетерпением ожидали продолжения их дуэли.

Однако фанатик Штеффи Граф Гюнтер Парке решил устранить югославскую теннисистку, чтобы она не смогла выйти на корт и не смогла встретиться с его любимицей. Для этой цели Парке взял с собой на соревнования кухонный нож и сел в первом ряду ложи Ви-Ай-Пи (для очень важных персон). Когда перед ним оказалась отдыхающая М. Селеш, Парке вытащил оружие и ударил беззащитную девушку в спину.

Как рассказала потом сама М. Селеш: «Я родилась в сорочке, потому что немного наклонилась вперед, чтобы взять полотенце, в тот момент, когда нож настиг меня. Если бы не это, наверное, я бы уже была мертва. Или же мой позвоночник серьезно пострадал».

Медики классифицировали ранение как проникающее, позвоночник и легкие девушки не пострадали. Моника оказалась в университетской клинике в Гамбурге, и ее поединок с Граф не состоялся.

Сама Штеффи Граф, узнав, какую цель преследовал маньяк, заявила в прессе: «Я ощущаю свою вину, ведь этот сумасшедший прикрывался моим именем. Я и раньше встречалась с подобными типами — их невозможно вразумить. Увы, нас часто окружают именно такие люди».

Одной из первых посетила Моника в клинике именно Граф. До этого момента они обменивались лишь традиционно вежливыми фразами на корте, а тут впервые состоялась их личная беседа, хотя и не слишком продолжительная.

После этого случая не только теннисистки, но и многие другие западные знаменитости обзавелись личными телохранителями. А на

следующем Уимблдонском турнире, который состоялся вскоре после покушения на М. Селеш, присутствовали более пяти тысяч охранников (до этого Уимблдон охраняла тысяча телохранителей).

Летом 1993 года тревожное сообщение пришло из Франции. Там задержали 25-летнего Эрика Сальзано, который вот уже три года охотился за известной французской певицей Патрисией Каас, добиваясь от нее одного-единственного поцелуя. Он даже планировал ради этого похищение певицы. Затем безудержный поклонник решил, что один поцелуй никак не компенсирует огромные затраты энергии, и потребовал от певицы еще и откупа в размере 100 тысяч франков. Полиция задержала вымогателя, однако тому удалось сбежать изпод стражи.

И вот в конце июля 1993 года Э. Сальзано был вновь задержан полицией. Но во время обыска, проводившегося на его квартире, он воспользовался моментом, выхватил спрятанный под кроватью пистолет и застрелился.

В августе 1993 года очередное покушение произошло в Египте. И вновь, как и в октябре 1990 года, когда был убит глава египетского парламента Р. Махгуб, к очередному покушению приложила руку исламская организация «Аль-Джихад».

Как помнит читатель, Р. Махгуб погиб по ошибке — вместо министра внутренних дел Египта Мухаммеда Абдель Халим Мусы, который приносил много беспокойства исламистам. В августе 1993 года уже другой министр внутренних дел Египта, Хасан аль-Альфи, попал в черные списки «Аль-Джихада».

Девятнадцатого августа у комплекса зданий Американского университета в Каире террористы совершили нападение на автомобильный кортеж Альфи. Однако бронированный автомобиль министра выдержал взрыв бомбы. Тут же между телохранителями Альфи и террористами завязался бой. В результате него погибли семь человек, пятеро, в том числе и сам министр, получили ранения. Одного из террористов удалось задержать живым. Остальные скрылись с места преступления на мотоциклах.

Между тем если в случае с министром МВД Египта его телохранители продемонстрировали настоящее мужество и профессиональное мастерство, то в случае с лидером ООП Ясиром

Арафатом произошло обратное — главным заговорщиком оказался телохранитель.

Ранней осенью 1993 года Я. Арафат и его супруга посетили с официальным визитом Турцию. И, как выяснилось, самолет, на котором палестинская делегация летела в Анкару, должен был взорваться в воздухе. Однако за несколько дней до визита группа сотрудников службы безопасности ООП («Сила-17») приехала в Турцию, где с помощью турецких спецслужб нашла след террористов. Сразу же по возвращении группы в Тунис, где располагается штаб-квартира ООП, были арестованы несколько телохранителей Арафата и ряд высокопоставленных палестинских политиков. Как выяснилось, все они были связаны с несколькими арабскими террористическими организациями и с Ираном. Главным среди десяти заговорщиков оказался один из телохранителей руководителя ООП — Абд Раббу Имад аль-Килани. Как выяснилось в ходе следствия, он за 50 тысяч долларов, полученных от знаменитого террориста Абу Нидаля, должен был убить Арафата и других палестинских руководителей, подписавших соглашение с Израилем.

После этого беспрецедентного заговора Я. Арафат отказался от собственной охраны, и ей на смену из Каира прибыла специальная группа египетских «командос».

В начале ноября 1993 года едва не удалась попытка убить премьер-министра Афганистана Гульбедина Хекматияра. Произошло это в сорока километрах от Кабула, в местечке Чараснабе. Там во время заседания кабинета министров в помещение ворвался человек с зарядом взрывчатки в руках. Еще мгновение, и он бы разнес все здание. Однако телохранители премьера сумели обезвредить террориста-камикадзе до того, как он сумел взорвать себя вместе с находившимися в зале афганскими министрами.

Через несколько дней после этого случая неприятный инцидент произошел с президентом Германии Рихардом фон Вайцеккером. В один из ноябрьских дней 1993 года он вместе со своей женой Марианной приехал в гамбургский театр «Талия». Когда президентская чета вышла из своего «мерседеса-600», чтобы проследовать в театр, к ним внезапно подскочил здоровенный мужчина. «Пожалуйста, выслушайте меня», — обратился он к президенту, и, когда тот обернулся к нему, незнакомец размахнулся и

ударил Вайцзеккера кулаком в лицо. Из разбитой губы президента потекла кровь. Видя, что Вайцзеккер устоял на ногах, злоумышленник хотел нанести второй удар, однако телохранители президента схватили его.

Как выяснилось позднее, нападавшим оказался 48-летний бывший штангист (!) Гюнтер Рерш по прозвищу «Великан с Санкт-Паули». Свой поступок он объяснил словами: «Я хотел напомнить о поведении федерального президента во времена нацистской Германии». Как известно, отец Р. Вайцзеккера был госсекретарем в аппарате министра иностранных дел Риббентропа, а сам Рихард Вайцзеккер дослужился при нацистах до чина капитана вермахта.

Как писали после этого покушения газеты, Гюнтер Рерш в свое время был пятикратным чемпионом ФРГ по тяжелой атлетике (последний раз — в 1975 году). Он стал единственным немцем, которому удалось из положения лежа на спине оторвать от груди штангу весом 5 центнеров.

В 60-е годы не менее известной личностью, чем Гюнтер, в Гамбурге была и его жена, которая открыла большой бордель на улице Реепербан. В свободное от спорта время Гюнтер работал у нее сутенером. Вскоре, когда со спортом пришлось завязать, знаменитый тяжелоатлет только этим бизнесом и занимался. Естественно, привыкшую к всеобщему вниманию знаменитость такое положение мало устраивало. Вот он и решил таким своеобразным способом вновь привлечь к себе всеобщее внимание. И ему это удалось.

После этого случая немецкая пресса вновь «спустила всех собак» на федеральную службу безопасности. Газеты писали: «Группа безопасности, в обязанности которой входит охрана федеральных министров, премьер-министров земель, канцлера и президента, насчитывает 500 сотрудников мужского пола и 25 представительниц прекрасной половины человечества. Как правило, за каждым ведущим политиком закреплены 6–8 телохранителей, что обходится госказне ежегодно в полмиллиона марок. Коли помножить эти расходы на общее количество охраняемых лиц, то получится довольно внушительная сумма».

Однако за телохранителей заступился сам Р. Вайцзеккер, который заявил, что спасла его расторопность охраны, ибо второй удар нападавшего мог стать для президента роковым.

В декабре 1993 года гамбургский суд приговорил Гюнтера Рерша к шести месяцам тюремного заключения. Столь мягкий приговор объяснялся и тем, что Р. Вайцеккер отказался выдвигать в отношении Рерша обвинение в оскорблении чести и достоинства президента.

31. Как охраняют Б. Ельцина

До 1985 года, когда М. Горбачев перевел Б. Ельцина в Москву на должность заведующего отделом строительства ЦК КПСС, Б. Ельцина охраняли свердловские чекисты (с ноября 1976 по апрель 1985 года Б. Ельцин работал первым секретарем Свердловского обкома). Надо отметить, что охрана в Свердловске у Б. Ельцина была довольно скромной, не в пример некоторым другим секретарям областных комитетов партии. Однако в Москве, на ином уровне власти, все изменилось. В книге «Исповедь на заданную тему» Б. Ельцин, в частности, писал: «Коммунизм создает Девятое управление КГБ. Всемогущее управление, которое может все. И жизнь партийного руководителя находится под его неусыпным оком, любая прихоть выполняется».

Далее Ельцин описывает, как 9-е Управление создает «коммунизм» и как отменяет его, когда у человека власти меняется статус.

На октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1987 году Ельцин позволил себе выступить с критикой в адрес Политбюро и лично М. Горбачева. Его сняли с должности первого секретаря МГК КПСС, и все привилегии, в том числе и охрана, были тотчас отменены.

В начале 1988 года, когда Б. Ельцин оправился от свалившей его после Пленума МГК болезни, М. Горбачев сообщил ему, что Политбюро решило назначить его заместителем председателя Госстроя СССР (эту должность специально придумали под Б. Ельцина). Тогда еще Б. Ельцин сохранял за собой статус кандидата в члены Политбюро, поэтому его первый рабочий день в Госстрое прошел с особой помпой. Будущий помощник Б. Ельцина Л. Суханов вспоминает:

«Представьте себе ситуацию: утром 8 января 1988 года на улице Пушкинской (где находится Госстрой) и примыкающей к ней улице Москвина в одно мгновение прерывается все движение. Дается «зеленый свет» для правительственного кортежа. Все ближайшие подъезды и переулки взяты под контроль охраны. В самом Госстрое тоже стоит жуткий переполох — на работу прибывает кандидат в

члены Политбюро. И не кто-нибудь из «старцев», а сам смутьян Ельцин.

Машины подъехали к правительственному подъезду Госстроя, из «ЗИЛа» вышел Борис Николаевич и в сопровождении охраны поднялся на четвертый этаж. В приемную сначала вошли телохранители, за ними — Ельцин. Подтянутый, в элегантном темно-синем костюме, белоснежной сорочке и стильно подобранном галстуке. И седин тогда у него было намного меньше...

Н. Г. Павлов открыл кабинет, и высокий гость, уже на правах хозяина, вошел в него».

Отмечу, что начальником охраны Б. Ельцина тогда по-прежнему оставался Юрий Кожухов. А вот его заместителем был майор Александр Коржаков. В ту пору было ему 38 лет, он прошел Афганистан, а Б. Ельцина стал охранять с 1985 года, проработав в «девятке» уже 15 лет.

Однако в феврале 1988 года на Пленуме ЦК КПСС Б. Ельцина вывели из состава кандидатов в члены Политбюро, и он опять лишился большинства привилегий, в том числе и охраны. Но, судя по всему, особенно не унывал. В своей книге он написал: «Я стал чаще гулять по улице. Когда работал, вообще забыл, что это такое — просто пройтись и погулять. Без охранников, помощников, как обыкновенный москвич, такой же, как все...»

Первого февраля 1989 года Б. Ельцину исполнилось 58 лет. И самым неожиданным для него в тот день было то, что поздравить его пришли трое его бывших телохранителей во главе с Александром Коржаковым. Суханов так вспоминает об этом: «Первого февраля 1989 года, в день рождения Бориса Николаевича, Саша Коржаков с двумя бывшими телохранителями Б. Н. Ельцина пришел к нам в Госстрой. Я встретил их в приемной, затем проводил в комнату отдыха (за кабинетом Ельцина), где и состоялось торжественное «салютование» шампанским. Немного выпили, повспоминали былое и разошлись. Это ведь элементарное дело, бывшие сослуживцы пришли поздравить своего старшего товарища. Бывшего своего шефа... Но как бы не так. Через некоторое время все трое были из КГБ уволены. Саше тогда было 38 лет, человек в расцвете сил, а ему говорят: все, дорогой товарищ, оформляй пенсию... А у него ведь семья: жена, две дочери. Что же, такова, видать, жизнь телохранителя: служи тому, кому

служить прикажут. А эмоции, личные симпатии или антипатии — это ни к чему...

Пошел Александр Васильевич охранять председателя кооператива «Пластик». Работал, получал около двух тысяч в месяц. После Афгана он купил себе «ниву» и на ней работал, за что еще доплачивали энную сумму. Словом, материально не нуждался. Однажды он пришел ко мне и говорит: «Лев Евгеньевич, бери в свою команду, не могу больше пахать на кооперативщиков. Не нужны мне их деньги, радости от них никакой». А мы к тому времени с Борисом Николаевичем переехали работать на пр. Калинина, 27, где на седьмом этаже расположился Комитет по делам архитектуры и строительства ВС СССР (осень 1989 г.)

Саша перешел к нам и сначала работал в приемной Бориса Николаевича, а потом какое-то время был в его личной охране... Когда Б. Ельцин отказался от служебной машины, Саша Коржаков возил его на своей «ниве». Эта машина была, наверное, единственной в Кремле «неслужебкой», в которой разъезжал самый популярный в стране народный депутат».

Первое покушение на Б. Ельцина датировано летом 1989 года. Однако известно о нем стало только в декабре 1992 года, когда бывший полковник КГБ, непосредственный участник покушения, рассказал о нем на страницах газеты Демократической партии Таджикистана «Адолат». По этому поводу газета «Московские новости» писала:

«Борис Ельцин должен был быть убит летом 1989 года во время пребывания на строящейся Сангтудинской ГЭС в Таджикистане» — с таким сенсационным признанием выступил бывший полковник КГБ...

Два месяца назад он был реабилитирован Верховным судом Таджикистана. Офицер КГБ, в то время работавший в центральном аппарате, получил задание стрелять в Ельцина лично от шефа КГБ Крючкова, а председатель Таджикского комитета безопасности Петкель должен был оказывать ему содействие. Кодовое название операции — «Восточный танец». Ельцин проходил под кличкой Беспалый. Газета держит в секрете имя офицера КГБ, но предполагает, что вскоре он назовет себя и обратится в соответствующие органы России с требованием возбудить уголовное дело против Крючкова и Петкеля, ныне проживающего в Москве».

Напомню, что В. Крючков в те дни уже сидел в тюрьме по делу ГКЧП, однако никакого обвинения по заявлению полковника КГБ ему предъявлено не было. Не исключено, что заявление полковника было всего лишь «уткой», чтобы усложнить участь бывшего председателя КГБ СССР.

Следующее покушение на Б. Ельцина датировано 28 сентября 1989 года. Тогда неизвестные люди в районе Успенских дач столкнули его с моста в речку, после чего Ельцин простудился и две недели провалялся дома. Инцидент был весьма курьезный, и Ельцин, понимая это, просил милиционеров, которые видели его мокрым на КПП дачного поселка, не заявлять об этом официально. Однако утечка информации все равно произошла, и происшествие прогремело на всю страну. А способствовал этому министр внутренних дел СССР Вадим Бакатин, который по этому поводу 16 октября выступил на сессии Верховного Совета СССР. Это выступление транслировалось по телевидению, а на следующий день стенограмма выступления министра МВД появилась в газете «Известия».

Суть выступления В. Бакатина сводилась к следующему. Двадцать восьмого сентября двое постовых милиционеров, дежуривших у дач в Успенском, доложили по инстанции, что к ним в дежурную комнату пришел насквозь мокрый Ельцин и сказал, что на него совершено покушение. Что несколько минут назад какие-то неизвестные люди накинули ему на голову мешок, затолкнули в автомобиль, привезли на мост через Москву-реку и сбросили оттуда в воду. Когда жена и дочь приехали за ним, Ельцин попросил милиционеров не сообщать никому о случившемся, а когда это дело все-таки всплыло наружу, вообще стал отрицать факт покушения.

Можно предположить, что В. Бакатин выступил с подобным заявлением не самостоятельно, а по указке. И многие склонялись тогда к тому, что указание ему дал сам М. Горбачев, который разглашением этой истории хотел лишний раз унижить Б. Ельцина. Однако вновь кампания, направленная против Б. Ельцина, не удалась. Даже несмотря на всю курьезность и нелепость происшедшего, народ ни капли не разуверился в своем кумире.

Но что же на самом деле произошло в тот день с Б. Ельциным в Успенском? Версий на этот счет существует несколько, но я приведу

лишь одну, правдоподобную, на мой взгляд. Она изложена в книге В. Соловьева и Е. Клепиковой «Борис Ельцин» и выглядит так:

«Был день рождения премьера Рыжкова, отмечали на даче — исходите из этого, факт неоспоримый. Естественно, без Горбачева такой день рождения пройти не может — как-никак Генсек и премьер. Ельцина, я думаю, не приглашали, он был уже в стороне, чужак в такой компании, явно не вписывался в праздничный вечер.

С другой стороны, он давний, со свердловских времен, приятель Рыжкова и день его рождения прекрасно помнил. Вот и решил нагрянуть к Рыжкову без приглашения... Он вообще-то человек сюрпризный, есть в нем игровая жилка...

Так что его появление для всех было крайней неожиданностью. Не забудьте, только что «Правда» фальшивку против него напечатала, и была еще такая смонтированная передача по телевизору, где у Ельцина язык заплетается и вроде он навеселе. Так что был он тогда заведенный, весь кипел — внутренне, конечно. И там, на дне рождения, они столкнулись. Дошло до рукоприкладства. А они (Ельцин и Горбачев), как вы знаете, в разных весовых категориях... Вот Горбачев ему и отомстил, выслав вдогонку ребят из личной охраны. Так Борис Николаевич и искупался».

Следующий инцидент с Б. Ельциным, относимый к разряду покушений, произошел 25 апреля 1990 года в Испании, куда Б. Ельцин прибыл по приглашению мэра города Кордова. Сопровождавший Б. Ельцина в этой поездке народный депутат СССР В. Ярошенко позднее вспоминал:

«Падение нашего самолета, который летел из Кордовы в Барселону, началось с высоты примерно 3500 метров в 10.25 минут по местному времени, через 25 минут после вылета из маленького аэропорта испанского города Кордова. Неожиданно полностью вышла из строя система электропитания шестиместного самолета-такси, в кабине которого летели Б. Н. Ельцин, помощник Бориса Николаевича Лев Суханов, переводчик Галина Гонсалес и я. Штурман что-то сказал в сердцах, и, поскольку испанский и французский языки имеют общие корни, а я знаю французский, я понял, что он произнес «сволочи». Обращены эти слова, очевидно, были к тем «механикам», которые то ли забыли в самолете что-то лишнее, то ли изъяли что-то важное.

Но самолет падал. Посмотрев в иллюминатор, я живо себе представил, что такое пикирующий бомбардировщик. Очевидно, в результате отказа системы электрооборудования перестали работать механические и гидравлические приводы механизмов управления. На каком-то расстоянии от скал пилоту удалось выровнять машину. Он повернулся к нам лицом и сказал, что вынужден прервать полет и постарается совершить вынужденную посадку.

— Просьба застегнуть ремни.

Я обернулся и посмотрел на Б. Н. Ельцина — они с Львом Сухановым сидели в хвостовой части самолета. На мой немой вопрос он положительно закивал головой и закрыл глаза.

— Пристегиваться отказываюсь, — сказал он категорически, — кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Суханов тоже посмотрел в иллюминатор и плотно сжал губы, он также, очевидно, стал фаталистом.

В то время, как пилот с трудом разворачивал самолет, штурман, не уставая, повторял: «Ах, сволочи, сволочи...» Самолет был почти неуправляем, восходящие потоки воздуха, боковой ветер и отсутствие радиосвязи сделали свое дело — сначала мы не нашли аэродром и вышли на какую-то долину. Пилот высмотрел небольшой клочок распаханной земли и принял решение посадить самолет. В момент соприкосновения с землей нам было рекомендовано сгруппироваться. Однако в последний момент оказалось, что не работают не только электрооборудование, приборы, но и гидравлика — не удалось выпустить шасси. Пилот попытался выпустить шасси от ударного эффекта, резко меняя высоту полета. После таких маневров одно из кресел, которое находилось напротив Ельцина Б. Н., сорвалось с креплений. Шасси окончательно заклинило, а у нас началась ярко выраженная «морская болезнь»...

Пилот сделал еще одну, последнюю, попытку сесть на поверхность какой-то небольшой реки, но потом, посоветовавшись со штурманом и Принимая во внимание наше состояние, покинул долину и вновь пошел на поиски аэродрома...»

Отмечу, что в конце концов, после нескольких минут отчаянных маневров, самолет все-таки приземлился на небольшой горный аэродром недалеко от Кордовы. Причем посадка была весьма жесткой, самолет буквально рухнул на взлетную полосу и удар пришелся на ту

часть самолета, где сидел Б. Ельцин. В результате этого у него оказался раздробленным один из позвонков.

Двадцать девятого апреля Б. Ельцину стало плохо, и его немедленно доставили в местный госпиталь. Консилиум врачей установил, что раздробленный позвонок рассыпался и мелкие осколки костевой ткани позвоночника при каждом движении травмируют нерв. Ельцин был уже парализован на 80 процентов. Решено было срочно прооперировать больного. И как вспоминает все тот же В. Ярошенко: «Операция была проведена виртуозно. Нетрудно себе представить весь драматизм ситуации — ведь до первого российского съезда, на котором Борис Николаевич будет избран Председателем Верховного Совета РСФСР, оставалось всего три недели.

Ельцину сшили специальный корсет, и на третий день, к изумлению всего медицинского персонала, он вновь встал на ноги — уже который раз в жизни, после очередного удара «судьбы», которая так настойчиво преследует его в последние годы».

Прошло чуть меньше четырех месяцев со дня этого авиационного происшествия, как уже новое, на этот раз дорожно-транспортное, обрушилось на голову Б. Ельцина. Вот что писала об этом инциденте «Комсомольская правда»:

«21 сентября 1990 года в 8 часов 25 минут на пересечении улицы Горького с переулком Александра Невского водитель, 1930 года рождения (водительский стаж 27 лет, пенсионер), управляя личной автомашиной «ВАЗ2102», следуя в направлении центра в крайней правой полосе, проехал на запрещающий жест регулировщика и столкнулся с выезжавшей на улицу Горького автомашиной «ГАЗ-ЗЮ2», в которой находился Б. Ельцин.

На резервной машине Борис Николаевич поехал на работу. ТАСС сообщает, что после аварии он чувствует себя нормально и находится на профилактическом медицинском обследовании».

Бывший в момент аварии рядом с Б. Ельциным начальник его охраны А. Коржаков в том же номере «Комсомольской правды» рассказывал:

«В момент столкновения Борис Николаевич находился на переднем сиденье и принял на себя основной удар: «жигуленок» врезался как раз в правую переднюю дверцу. Боковой стойкой задело голову плюс сильный удар в бедро. Заднюю дверцу тоже заклинило, я

с трудом выбрался из машины. Тут же помог Борису Николаевичу эвакуироваться, он мужчина крепкий: ни сознания, ни самообладания не потерял. Мы пересели в следовавшую за нами запасную машину, и Борис Николаевич приказал не менять маршрут — ехать на работу. Но по дороге его состояние ухудшилось, и мы приняли решение отвезти его домой. Срочно вызвали врачей. После осмотра они посоветовали Борису Николаевичу пройти более детальное обследование в больнице. Сейчас он находится в Центральной кунцевской больнице, ушибы, кажется, неопасны.

Корреспондент: Как эта авария могла произойти вообще? Вы ехали без сопровождения?

— Мы всегда ездим без сопровождения. Борис Николаевич не разрешает устраивать все эти эскорты с воем сирен, отключением светофоров и т. д. Ездим, как все нормальные люди».

Между тем хозяином злополучных «жигулей», протаранивших машину Б. Ельцина, был шестидесятилетний отставной майор Юрий Ерин, который в тот день вместе с дочерью направлялся за город. Сам он в той аварии не пострадал, а вот дочь его сильно разбила лоб о приборный щиток. Это говорило о том, что никакого злого умысла в действиях Ю. Ерина не было.

Тем временем очередной инцидент с Председателем Верховного Совета РСФСР вынудил российских депутатов поднять вопрос о безопасности Ельцина на одном из заседаний. В результате этого в начале октября 1990 года Верховный Совет РСФСР поручил первому заму Председателя ВС заняться этим, хотя бы и вопреки мнению на сей счет самого Б. Ельцина. Через несколько дней на очередном заседании Верховного Совета Р. Хасбулатов сообщил депутатам, что руководство Горьковского автозавода отказало в выделении четырех бронированных легковых автомашин Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР, сославшись на то, что распределяет эти легковые машины совсем иное ведомство (имелся в виду КГБ СССР). «Вот так кое-где воспринимается российская власть на местах», — резюмировал Хасбулатов.

Наиболее полно эту ситуацию охарактеризовал тогда в интервью газете «Куранты» А. Коржаков:

«КГБ СССР нам (охране Председателя Верховного Совета РСФСР) не помогает. Работаем совершенно вслепую. Надеемся пока

на российские структуры безопасности, которые будут у нас созданы...

Вскоре после аварии с Б. Ельциным российский парламент поручил заместителю Председателя ВС РСФСР Руслану Хасбулатову курировать наш отдел безопасности. Через него мы направили в Управление охраны КГБ СССР письмо с просьбой передать нам на баланс два бронированных автомобиля фирмы «мерседес» (один из них резервный) для Ельцина.

По нашим данным, в Управлении охраны КГБ СССР есть 13 бронированных «мерседесов», которые были закуплены еще во времена Брежнева и Андропова. Один из них был отдан Первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана, другой — Первому секретарю ЦК Компартии Армении, остальные — простаивают.

Недавно из КГБ СССР получено ответное письмо, подписанное его председателем Владимиром Крючковым, с отказом на том основании, что в последнее время участились визиты глав государств, которым предоставляются данные «мерседесы». Хотя с момента аварии страну посетил только президент Республики Корея Ро Дэ У, которого возили на автомобиле марки «ЗИЛ».

Так что технически мы оснащены очень слабо. И все упирается в руководство КГБ СССР. В частности, более двух месяцев не можем получить несколько раций, которые нам безвозмездно передала одна из австрийских фирм и которые были задержаны работниками таможенного контроля. Около недели назад, когда мы наконец добились из Министерства связи СССР разрешения на пользование определенным диапазоном частот и пришли за рациями на таможду, оказалось, что буквально за день до нашего прихода их арестовал следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Погорелов. И до сих пор мы не получили по этому поводу никаких объяснений. Таким образом, представьте, наш отдел уже полгода без радиостанции. Где еще такое возможно?

Так везде и во всем нам чинят препятствия. Кремль — территория России, однако, чтобы сопровождающему лицу проехать с Борисом Николаевичем в

Кремль, нужно каждый раз подписывать заявку у нескольких генералов.

С оружием немного проще, поскольку оно отечественное, за рубли. Так что если Горбачева охраняют несколько тысяч человек, то

Ельцина, прямо скажем, несколько десятков».

Именно после сентябрьской аварии А. Коржаков предложил Б. Ельцину взять к себе в штат профессионального водителя. Б. Ельцин согласился. С тех пор одним из основных водителей будущего президента России стал 51-летний Игорь Васильев. А. Коржаков знал его давно, еще по работе в «девятке» в 70-е годы. (И. Васильев поступил на работу в 9-е Управление в 1969 году, имея за плечами десятилетний водительский стаж.) В 1985 году кандидатуру И. Васильева рассматривали как возможную для работы с только что приехавшим в Москву Б. Ельциным. Однако руководство «девятки» вместо И. Васильева предпочло тогда другого водителя. Как объяснит позже сам И. Васильев: «Меня не взяли из-за моей строптивости». Именно из-за нее его и уволили через три года после этого из «девятки» (как и А. Коржакова). А в конце 1990 года А. Коржаков вспомнил про своего бывшего товарища по «девятке» и предложил ему поработать водителем у Б. Ельцина. И хотя И. Васильев был тогда на пенсии, он согласился. К 1993 году он уже стал старшим водителем президента России.

Следующая опасность для жизни Б. Ельцина создавалась в дни августовского путча 1991 года. В те дни КГБ СССР, как говорится, «обложил» президента России со всех сторон, чекисты подслушивали не только телефон, но и телефонные разговоры его дочерей и даже его тренера по теннису. Наблюдение за Б. Ельциным велось везде, даже в сауне, где он обычно парился. Девятнадцатого августа Б. Ельцина должны были арестовать бойцы группы антитеррора «Альфа». Б. Ельцин в те дни жил на даче в Усове, под Москвой, и его охраняли восемь телохранителей, на вооружении которых были автоматы. Таким образом, арестовать Б. Ельцина для профессионалов из «Альфы» не составляло особого труда, однако они почему-то не сделали этого и «опоздали» приехать на дачу президента России вовремя. По словам тогдашнего командира «Альфы» генерал-майора В. Карпухина: «Я делал все, чтобы ничего не делать».

Не стала «Альфа» штурмовать и «Белый дом» 19 августа, куда Б. Ельцин прибыл со своей дачи.

Двадцать первого августа в Бельбеке готовилась акция по захвату, а в крайнем случае и уничтожению Б. Ельцина. Специальный разведбатальон морской пехоты был отправлен на аэродром, где

ожидался из Москвы самолет с Б. Ельциным, который намеревался встретиться с М. Горбачевым. В тот день на аэродроме находилось около трехсот человек, взвод гранатометчиков, 12 бронемашин. Всем бойцам раздали по 180 патронов. Было доставлено 20 ящиков гранат. Огонь следовало начать по команде «акула». Причем офицеры и прапорщики были предупреждены, что в случае невыполнения приказа с ними поступят по законам военного времени.

Однако Верховный Совет России не отпустил своего президента в Крым, и туда вылетела делегация во главе с А. Руцким и И. Силаевым. С ними были и 40 человек военных, вооруженных автоматами. К тому времени стало ясно, что путч провалился, и операция по захвату Б. Ельцина была отменена.

В 1992 году, после того как СССР развалился, Служба охраны (бывшая «девятка») была реорганизована в Главное управление охраны России. Его начальником назначили 45-летнего генерала Михаила Барсукова.

М. Барсуков пришел в охрану Кремля в 1967 году и прошел путь от командира взвода Кремлевского полка (был командиром роты, заместителем коменданта, а затем комендантом здания правительства в Кремле) до заместителя коменданта Кремля генерал-лейтенанта Башкина (уже при М. Горбачеве). В 1992 году благодаря хорошим отношениям с А. Коржаковым М. Барсуков заменил Башкина, а после слияния комендатуры Кремля с Управлением охраны президента по инициативе тогдашнего руководителя администрации президента России Юрия Петрова стал начальником вновь созданного Главного управления охраны России (ГУО), которое подчинялось лично президенту России.

Структурно в ГУО также входили: Служба безопасности президента России (начальник — А. Коржаков), группа антитеррора «Альфа», выведенная из КГБ, Кремлевский полк и службы, поддерживавшие охранный режим на территории Кремля.

Между тем помимо ГУО в России тогда действовало и Управление охраны объектов высших органов государственной власти и управления России. Оно подчинялось Президиуму Верховного Совета России (Председатель Президиума — Руслан Хасбулатов). И если в компетенции ГУО находилась охрана Кремля, парламента, Дома Советов и дачного комплекса «Архангельское», то Управление

охраны объектов высших органов госвласти отвечало за охрану Верховного суда, Генеральной прокуратуры России, МИДа, Высшего арбитражного суда, Центрального банка и ряда других учреждений. Руководил этим управлением генерал Иван Бойко.

Осенью 1992 года, после серии скандалов, связанных с убийством одного из сотрудников этого управления и захватом издательского комплекса «Известия» работниками управления, Б. Ельцин расформировал Управление охраны объектов высших органов госвласти и передал его функции МВД России, в составе которого оно и раньше формально находилось, но подчинялось Р. Хасбулатову.

Как только Б. Ельцин издал распоряжение о переподчинении управления, Р. Хасбулатов тут же провел закрытое заседание Президиума Верховного Совета, на котором было принято постановление, восстанавливающее прежнее положение: пятитысячную «гвардию Хасбулатова» оставили в оперативном подчинении Президиума Верховного Совета России, хотя право назначать ей командующего пришлось все-таки отдать министру внутренних дел России. Такое состояние дел просуществовало до известных событий в октябре 1993 года. Однако мы забежали несколько вперед.

В субботний день 27 января 1993 года в новостях первого телевизионного канала «Останкино» в 21 час прозвучала информация ИТАР-ТАСС о том, что в 7.30 утра задержан человек, который якобы намеревался убить президента России Бориса Ельцина. Подробности покушения не сообщались. О них стало известно несколько позднее.

В одной из строительных воинских частей Хабаровска с 1980 года служил 33-летний майор Иван Кислов. Служил, надо сказать, неплохо и в декабре 1992 года занимал должность старшего помощника начальника отдела службы войск и боевой подготовки. И. Кислов имел семью: жену-филолога, которая, правда, работала в детском саду, и шестилетнего сына.

И вдруг совершенно внезапно для родных и сослуживцев Иван Кислов 25 декабря 1992 года исчезает из войсковой части. И, когда в последующие дни он так и не объявился, обеспокоенные коллеги офицера заявили в правоохранительные органы. На поиски пропавшего были брошены силы местной милиции, Министерства безопасности. Фотографию И. Кислова даже показали по местному

телевидению. Однако в то время, когда жители Хабаровска пристально вглядывались в незнакомые черты 33-летнего майора, тот был уже далеко. Первого января 1993 года он прибыл в Москву. Цель его визита была одна: убить президента России Бориса Ельцина. В качестве орудия преступления майор избрал взрыв-пакеты детонирующего типа, внутрь которых положил стальные шарики. С этими пакетами он и бродил по Москве, разыскивая дом, где жил президент.

Наконец дом на 2-й Тверской-Ямской был установлен, и началась ежедневная «охота» за ее влиятельным обитателем. Однако дни шли, а Б. Ельцина Кислов так и не увидел. «По всей видимости, Ельцин приезжает в дом по подземному тоннелю», — решил про себя Кислов и решил застать президента врасплох на его рабочем месте. (Отмечу, что с 1992 года Б. Ельцин в основном жил в поселке Архангельское под Москвой.) Между тем рабочих мест у Б. Ельцина было два: в Кремле и на Старой площади. Но, зная, что Кремль усиленно охраняется, Кислов выбрал Старую площадь. И тут его ждал целый ряд неудач. Во-первых, Б. Ельцин в основном работает в Кремле, а на Старую площадь заезжает два-три раза в месяц. Во-вторых, 15 января во время дождя Кислов не уберег взрыв-пакеты, и они у него промокли и пришли в негодность. Поэтому единственным оружием горе-террориста теперь остался нож.

Ночью 26 января 1993 года (когда Б. Ельцин был с визитом в Индии!) И. Кислов пришел на Старую площадь и поднялся по строительным лесам на крышу ремонтирующегося здания, примыкающего к комплексу зданий бывшего ЦК КПСС, где теперь работало правительство России. Там он притаился на чердаке, ожидая, когда придут на утреннюю смену рабочие. С ними он и собирался проникнуть на правительственную территорию.

Однако в 7 часов утра И. Кислова обнаружил охранник, который обходил территорию здания. Охранник не поверил Кислову, что тот — уборщик снега, потребовал у него документы, а затем вызвал по рации подкрепление. При задержании Кислов никакого сопротивления не оказал и бежать не пытался. Узнав же, что он военный, его тут же отправили в Московскую военную комендатуру. И именно оттуда затем и произошла «утечка информации» о задержании «террориста».

А 30 января во время очередного допроса он и сам сознался в том, что намеревался совершить покушение на президента России Бориса

Ельцина.

Второго февраля 1993 года, касаясь этого загадочного покушения, газета «Известия» писала: «Близко знавшие И. Кислова сослуживцы утверждают, что майор — ортодоксальный коммунист, был недоволен нынешним руководством России, его политикой. Но разве это повод, чтобы устраивать покушение на президента, и потом, если бы Кислов задумал нехорошее дело, находясь в здравом уме, зачем было дезертировать из армии, бежать из семьи, привлекая к своей персоне всеобщее внимание, в том числе и внимание правоохранительных органов? Ведь он мог на законном основании отбыть в очередной отпуск или, скажем, устроить экстренную поездку к родственникам в западные районы страны, а не «бичевать» больше месяца в столице, ночуя на чердаках.

Несомненно, личность подозреваемого заслуживает внимания не только следователей, но и врачей-психиатров. В свою очередь, внимание общества заслуживает та суэта и поспешность, с которой российские правоохранительные органы решили «выдать» дело Кислова в мир. Скептики утверждают, что таких кисловых каждый год набирается многие десятки».

А 4 февраля уже газета «Коммерсант-Дейли» сообщила своим читателям: «Третьего февраля материалы уголовного дела на майора Ивана Кислова, подозреваемого (большей частью на основании его признания) в покушении на жизнь президента России, были переданы из военной прокуратуры Московского гарнизона в следственное управление Генеральной прокуратуры России. Кислову предъявлены обвинения по трем статьям УК России (ст. 15 — приготовление к убийству, ст. 66, часть 1 — террористический акт и ст. 246, пункт «В» — самовольное оставление воинской части на срок свыше месяца)».

В этой же публикации сообщалось, что И. Кислов вскоре отправится на стационарное обследование в Институт общей и судебной психиатрии имени Сербского. Когда же это произошло, обследование показало, что незадачливый террорист оказался невменяем. Так же как и покушавшийся в 1969 году на жизнь Л. Брежнева Виктор Ильин, и покушавшийся на М. Горбачева в 1990 году Александр Шмонов. Вот такая «преемственность».

Еще одним «покушавшимся» на жизнь президента России стал в апреле 1993 года водитель поливочной машины из Ижевска Митрохин.

Двадцать второго апреля, когда Б. Ельцин находился с визитом в столице Удмуртии, Митрохин бросил камень в президентский кортеж и угодил прямо в машину президента. Камнекидателя тут же арестовали.

В августе того же года суд приговорил Митрохина за хулиганские действия к двум годам лишения свободы (кстати, он уже однажды привлекался за хулиганство к суду). На суде Митрохин заявил, что не знал, кто находится в машине, а камень запустил просто от злости.

Осенью 1993 года ситуация вокруг президента России обострилась, можно сказать, до предела. Тридцатого сентября газета «Московский комсомолец» сообщила:

«Усилена охрана государственных деятелей высшего ранга.

Как сообщили корреспонденту «МК» в Главном управлении охраны РФ, дополнительные меры безопасности предприняты после заявления некоего «Союза сталинских соколов», в котором соколы пообещали устроить покушения на президента и на кого-то из его ближайшего окружения, если Станислав Терехов не будет освобожден.

Председателя Союза офицеров не освободили. Усилена охрана Бориса Ельцина, Виктора Черномырдина, всех вице-премьеров и некоторых сотрудников аппарата президента. Предприняты и дополнительные меры по охране дачных поселков, квартир и официальных резиденций высших должностных лиц государства».

Кульминацией стали события 3–4 октября. Третьего октября, когда ситуация возле «Белого дома» обострилась, Б. Ельцин был на даче в Барвихе. Вспоминая те часы, он в своих мемуарах пишет:

«По спецсвязи позвонил Михаил Барсуков и сообщил о резком обострении ситуации у «Белого дома». Он докладывал подробности — о смятых кордонах милиции, об идущем в эти секунды штурме здания мэрии, о том, что кольца вокруг «Белого дома» больше не существует и все вооруженные формирования крупными отрядами грозят обрушиться на город. Я выслушал его, сердце в груди заекало, подумал про себя: «Господи, неужели началось...»

Опять созвонился с Барсуковым. Попросил его прислать в Барвиху вертолет. На всякий случай. На машине до работы двадцать минут. Но если бандиты перекроют центр, проезды к Кремлю, я не хотел в такой ситуации остаться в буквальном смысле без рычагов

управления, без Кремля. Через полчаса раздался гул вертолетов, машины прилетели из Внукова.

Я в тот момент еще не думал, что мне действительно придется лететь на вертолете. Но позвонили Черномырдин, Ерин, Грачев, затем еще раз позвонили мне Барсуков и Коржаков, которые в тот момент уже находились в Кремле. Последняя информация была удручающая: боевики ведут штурм «Останкина». Там идет бой...

Посоветовался с Коржаковым, как мне лучше ехать, решили, что на вертолете будет быстрее...

Чтобы нас капитально не грохнули «стингером» или чем-то в этом роде, мы сделали небольшой крюк, и в 19.15 вертолеты приземлились на Ивановской площади в Кремле...»

А 4 октября 1993 года «Белый дом» пал, и непосредственная угроза для жизни президента России отпала.

Одиннадцатого ноября 1993 года Б. Ельцин подписал секретный Указ «О создании Службы безопасности президента РФ». Согласно этому Указу, Служба безопасности во главе с генерал-майором А. Коржаковым получила статус федерального органа и была выделена из состава Главного управления охраны РФ.

В заключение этой главы отмечу, что, по словам начальника ГУО М. Барсукова, в 1993 году ГУ О предотвратило 6 покушений на Б. Ельцина. Большинство угроз исходило с Северного Кавказа. Сформированные и специально подготовленные группы боевиков в 10 и 13 человек так и не смогли добраться до Москвы вследствие бдительности ГУО. Еще три покушения были предотвращены на подступах к Москве, когда террористов арестовали прямо на вокзале.

32. 1994–1995 годы. От бомбы до торта

1994 год начался с покушения на президента и премьер-министра Иракской республики 56-летнего Саддама Хусейна. Заговорщики начинили взрывчаткой трактор и оставили его на дороге, по которой обычно ездил С. Хусейн, в северо-восточном пригороде Багдада. В результате взрыва был ранен один из телохранителей президента, но сам Хусейн не пострадал. Его бронированный «мерседес» следовал четвертым в кавалькаде из семи машин.

После этого покушения Служба безопасности Ирака арестовала по меньшей мере 60 высших военных чинов, сотрудников полиции и государственных служащих, причастных к заговору. Допросами арестованных занимался лично младший сын Саддама 28-летний Кусей, который возглавляет Службу безопасности своего отца. К середине января 20 человек из числа арестованных были уже казнены. Даже ближайшие сподвижники С. Хусейна не избежали допросов. В числе их фигурировали вице-президент Таха Ясин Рамада, заместитель премьер-министра Тарик Азиз, министр обороны генерал Али Хасан аль-Маджид (двоюродный брат Хусейна), а также советник Саддама, его главный телохранитель и зять Рашад Амин.

Отмечу, что это покушение на президента было далеко не единственным с тех пор, как в июле 1979 года С. Хусейн пришел к власти в Ираке. Поэтому вопросам своей личной безопасности иракский президент придавал и придает повышенное значение. Так, западногерманский журнал «Квик» в августе 1991 года писал:

«Даже если весь мир провалится в преисподнюю, Саддам Хусейн останется жить, причем в большой роскоши. Он построил для себя одно из самых дорогих убежищ в мире. И помогли ему в этом западногерманские фирмы, в частности фирма «Бозвау унд кнауф».

Тайное убежище Саддама расположено прямо под фундаментом гостевого дома — составной части президентского дворца. Его площадь составляет 1800 квадратных метров, толщина стен два метра. Выход наружу обеспечивает трехтонная стальная дверь. Даже если в 250 метрах от него взорвется атомная бомба, мощность которой будет равна хиросимской, то все равно Саддам Хусейн останется в живых.

Западногерманская фирма позаботилась и о том, чтобы иракский президент, привыкший к роскоши, даже в бункере не чувствовал ни малейшего дискомфорта. Кроме оснащенного по последнему слову техники командного пункта, здесь еще около десятка помещений, в которых Хусейн и его многочисленное семейство (жена, два сына, три дочери, зятя, невестки и внуки) могут насладиться всеми прелестями жизни. К их услугам несколько спален, ванных комнат, бассейн с волнами, солярий, шикарная детская, огромная кухня, не говоря уже о многочисленных подсобных помещениях для челяди и охраны. Внутреннее убранство комнат — также результат творческой фантазии одной западногерманской фирмы, на этот раз мюнхенской «Ферайнигте веркштеттген фюр кунст им Хандверк».

В то же время французский еженедельник «Нувель обсервер» опубликовал на своих страницах откровения бывшего телохранителя Саддама Хусейна, который незадолго до этого бежал из Ирака. Этот телохранитель, по имени Карим, рассказал следующее:

«Саддам Хусейн никогда не находится в той машине, где этого ожидают. Предварительно выезжает «кортежловушка», чтобы отвлечь на себя возможную засаду.

День Хусейна начинается в 5 утра, когда он просыпается на «ферме» — во дворце, занимающем целый квартал Багдада, над которым не имеют права пролетать самолеты. Он никогда не ночует две ночи подряд в одном и том же здании и может пройти из одной спальни в другую по подземным переходам. Нельзя беспокоить Саддама Хусейна во время сна, даже если на Багдад будет совершено нападение.

Ритуал на «ферме» неизменен. С 5 до 6.10 утра президент прогуливается в бедуинском одеянии по саду между газелями и искусственными прудами. Затем вертолет привозит ему завтрак — бутылку верблюжьего молока.

Не позднее чем в 6.55 он надевает бронежилет и отбывает в свой кабинет во дворце Гази. Единственный человек, который может его потревожить, — это его любимица, 14-летняя дочь Хала.

Вечером, с 22 часов, президент устраивает совещание в узком кругу. Только Саддам принимает важные решения...

Однажды я дежурил перед палаткой Хусейна, установленной в пустыне.

Когда Саддам вышел из нее рано утром в бедуинской одежде и без бронежилета, я стиснул свой автомат. Это было 28 мая 1988 года. Саддам стоял передо мной совершенно беззащитный. Но я не решился. И очень жалею об этой «черной секунде».

В том же 1988 году в ближнем кругу иракского президента разразился скандал. Увлечшись женой одного офицера, Хусейн решил взять ее в качестве своей второй жены. Уладить этот вопрос с мужем понравившейся женщины Хусейн отрядил одного из своих телохранителей. Однако об этом узнал сын президента Удей, который в порыве гнева застрелил телохранителя-гонца. Поначалу гневу президента не было предела. Сына своего он отдал под суд, а возразившего против этого министра обороны Аднана Хейраллу попросту приказал убрать (вскоре вертолет министра «случайно» разбился). Правда, затем Хусейн «отошел» и отправил Удея в почетную ссылку в Европу.

В ноябре 1994 года израильская газета «Едиот ахронот» поместила на своих страницах статьи о двойнике Удея, некоем Латифе Яхия Салехе. Этот человек когда-то учился с сыном Хусейна в одной школе, а затем и в одном университете и был поразительно на него похож. В 1986 году, летом, когда лейтенант Салех находился на ирако-иранском фронте, его внезапно срочно вызвали в Багдад, да не куда-нибудь, а в президентский дворец. Там с ним встретился Удей и предложил Салеху стать его официальным двойником. Салех поначалу отказался, но после того, как телохранители Удея жестоко избили его, вынужден был согласиться.

После этого за Салеху взялись врачи. Хотя сходство с Удеем у него было стопроцентным, однако кое-какие «коррективы», по мнению заказчика, следовало внести.

Салеху пересадили передние зубы, сделав их, как у Удея, выступающими вперед. После этого в течение некоторого времени Салех смотрел видеофильмы, в которых был снят Удей, для того, чтобы грамотно скопировать все его привычки и повадки.

Первое крещение Салеха-Удея произошло на футбольном поле, где он вручал кубок чемпиону Ирака по футболу. Затем он несколько раз выезжал на передовые позиции ирако-иранского фронта. Но не это было самым опасным в его новой роли. Самым серьезным испытанием для него были автомобильные гонки по ночному Багдаду. Подобные

развлечения сын президента особенно обожал. Во время одного «автокросса» группа офицеров решила совершить покушение на Удея. Они обстреляли его «мерседес», но ранили Салеха. Сам же Удей не пострадал, так как в ту пору отдыхал в ресторане... в Швейцарии,

И все же, находясь на столь необычном посту, Салех времени зря не терял. Все это время он думал о побеге, готовился к нему. И вот в 1990 году, скопив четверть миллиона долларов, Салех вместе с женой сумел тайно выехать в Австрию. И с тех пор в Ирак он больше не вернулся.

Рассказывая о том, как охраняют знаменитых диктаторов, упомяну и имя покойного Генерального секретаря ЦК Трудовой партии Северной Кореи Ким Ир Сена. Отмечу, что если Саддама Хусейна охраняют 30 тысяч отборных солдат и офицеров, то охрана вождя Северной Кореи насчитывала 50 тысяч бойцов (только виллу на берегу озера Чамо охраняли 7 тысяч человек). Эти части и подразделения специальной охраны организационно не входят в состав Корейской народной армии и подчиняются лично вождю — теперь уже сыну Ким Ир Сена Ким Чен Иру. Все формирования службы охраны сведены в три управления — личной охраны вождя, его сына и охраны таких важных организаций, как ЦК Трудовой партии. После смерти Ким Ир Сена управлений стало два.

Между тем в январе 1994 года в Австралии произошло покушение на принца Чарльза (Великобритания). Случилось оно в Сиднее на глазах двухтысячной толпы, во время празднования Дня Австралии 26 января. Инцидент произошел в тот момент, когда принц Чарльз встал, чтобы произнести речь, в которой он собирался объявить о решении британской королевы предоставить австралийцам возможность определить самим будущее конституционное устройство страны. И вот в тот момент, когда принц поднялся, неизвестный молодой человек запрыгнул на низкую платформу, с которой наследник английского престола собирался выступать и где находились оркестр и официальные лица, и, выхватив из одежды пистолет, выстрелил. Но, к счастью для принца, пистолет был стартовый и патроны в нем холостые. В следующую после выстрелов секунду террорист был обезврежен пришедшей в себя охраной и отправлен в полицейский участок.

В полиции выяснилось, что стрелявший оказался 23-летним студентом-камбоджийцем, беженцем, который подобным образом пытался привлечь внимание английского престола к проблеме камбоджийских беженцев, которые содержатся в специальных лагерях для «лодочников» в Австралии.

Тем временем принц Чарльз, едва оправившись от нападения, в начале февраля 1994 года попал в новую переделку. Произошла она уже в Новой Зеландии, куда принц прибыл с пятидневным визитом сразу после посещения Австралии. В городе Окленде во время встречи принца с горожанами 58-летний Кастислав Браканов внезапно выхватил из кармана... баллончик с краской и попытался обрызгать королевскую особу. При этом «террорист» воскликнул, что ему-де ненавистен сам запах монархии и он, хочет освежить воздух своим дезодорантом. Однако бдительные телохранители принца не позволили ему этого сделать.

Отмечу, что именно в Новой Зеландии дважды совершались подобные выходки и по отношению к самой английской королеве Елизавете II. Один раз злоумышленник бросил в нее яйцо, в другой раз — мокрую рубашку.

В Великобритании Служба охраны королевы, королевской семьи, министров и посещающих их страну зарубежных государственных деятелей организационно входит в состав Особого отдела лондонской полиции и носит название «Отряд личной охраны Особого отдела Скотланд-Ярда». Общую правовую базу деятельности службы охраны как подразделения полиции составляют законы, регламентирующие деятельность полиции, в частности, закон о подавлении терроризма 1978 года, содержащий статьи об уголовной ответственности за преступления против «охраняемых лиц». Кроме этого, работу службы определяют секретные ведомственные инструкции.

Отмечу, что охрану королевской семьи непосредственно осуществляют в Англии 80 телохранителей. Ветеран среди них — Коллин Тримминг, который вот уже 12 лет служит в охране принца Чарльза. Но истинным героем является не он, а Джеймс Битон, который, спасая от похитителей принцессу Анну, получил от преступников три пули, но выжил. За это он был награжден Георгиевским крестом и позже дослужился до главного телохранителя королевы.

Напомним об одном из самых серьезных проколов королевской охраны. О том, как четырнадцатого июля 1982 года безработный Майкл Феган сумел незаметно проникнуть в Букингемский дворец и попасть в спальню самой королевы Великобритании. Там он попросил у королевы вина, и та, не теряя присутствия духа, в течение получаса (!) вынуждена была вести беседу с «бомжем», пока на тайный звонок не прибежала наконец охрана. После этого случая суд приговорил Фегана к тюремному заключению по статье «о присвоении частной собственности», выразившемся в распитии полбутылки королевского вина. Смешно, конечно. Хотя королеве в минуты, когда она обнаружила у себя в спальне неизвестного мужчину, было наверняка не до смеха. Хорошо еще, что этот «бомж» оказался не маньяком, а весьма миролюбивым гостем.

Не менее тщательно, чем членов английской королевской семьи, охраняют и короля Испании и членов его семьи. Как писал Ю. Сигов в «Аргументах и фактах»: «Вся служба королевской охраны разделена на три части — группу информации, патрульное подразделение и отряд поддержки. У каждого из них существуют строго определенные обязанности».

Помимо «видимых» сотрудников службы безопасности, в испанской королевской охране существует также специальное подразделение «подземной разведки» — «кротов». Эти люди осматривают проходящие вдоль маршрута движения монарха подземные коммуникации — трубопроводы, канализацию, электрои телефонные кабели на предмет обнаружения взрывчатки или подслушивающих устройств.

Охрана дворца Сарсуэла и территории вокруг него в радиусе 10 километров возложена на полк королевской охраны. Кстати, этот полк отвечает также за встречи и проводы в королевском дворце зарубежных делегаций.

Как только король Хуан Карлос I покидает дворец Сарсуэла, вокруг его автомобиля формируется три кольца охраны — непосредственное, ближайшее и дальнее. В патрулировании по маршруту, помимо сотрудников службы безопасности, участвуют также представители гражданской гвардии и небольшое количество полицейских. Всего королевская охрана насчитывает несколько сотен

человек, но в непосредственном охранении — около 100 сотрудников безопасности.

Любопытно, что в королевской охране служат не только мужчины — есть здесь и специальное женское подразделение, отвечающее за безопасность членов семьи монарха — принцесс Елены и Кристины. Телохранители Хуана Карлоса I и членов его семьи носят костюмы цвета морской волны, а при приеме на работу каждому из них вручается заколка для галстука с гербом королевского дома.

Сколько же получают королевские телохранители в Испании? Частично ответ на этот вопрос мне удалось найти в «Официальном государственном бюллетене», издаваемом ежегодно в Испании. В нем говорится, что оклады сотрудников королевской охраны приравниваются к аналогичной в службе безопасности, полиции и гражданской гвардии (160 тысяч песет при средней зарплате в Испании 110 тысяч песет) с учетом персональных надбавок. Так, начальник подразделения получает дополнительно в месяц 25 тысяч песет (около 230 долларов), а рядовые сотрудники — 20 тысяч песет).

Другая европейская страна — Франция — тоже имеет на сегодняшний день весьма неплохую службу охраны, которая прошла проверку на прочность еще во времена генерала де Голля. Однако нынешняя самостоятельная служба охраны, так называемая Группа безопасности президента республики, была учреждена в 1982 году президентом Франсуа Миттераном. Декрет президента об учреждении Группы, опубликованный в «Официальном вестнике» 13 января 1983 года, и составляет правовую основу деятельности этой службы. Руководители и основной кадровый состав Группы состоят на службе в Управлении национальной жандармерии Министерства обороны Франции. Кроме жандармов, в Группу также входят сотрудники, находящиеся на службе в полиции. Кроме службы по охране президента, в структуре Генеральной дирекции национальной полиции МВД существует Служба официальных визитов и безопасности государственных деятелей.

В мае 1991 года М. Щипанов в газете «Куранты» так писал о Ф. Миттеране: «Президент Франции, похоже, так и не расстался с привычкой своих студенческих времен, когда он совершал ежедневные пешеходные прогулки по парижским улочкам. И ныне главу государства можно частенько видеть прогуливающимся после

завершения дел праведных по набережной напротив собора Парижской Богоматери в компании кого-нибудь из друзей или ближайших сотрудников. Не отказывает президент себе в удовольствии порыться в книжных развалах, устроенных тут же на гранитных парапетах букинистами, давно ставшими достопримечательностью французской столицы. Правда, есть немаловажная деталь, отличающая променады Миттерана-студента от прогулок Миттерана-президента. Нынче по пятам за ним с равнодушным видом следуют дюжие молодчики из президентской охраны. Кстати, вообще пешие прогулки стали своеобразным ритуалом президента Миттерана, а участие в них рассматривается как проявление высшей степени доверия со стороны хозяина Елисейского дворца...»

Однако вернемся в год 1994-й.

В том году 1 февраля в Тегеране была совершена очередная попытка покушения на президента Ирана А. Хашеми-Рафсанджани. Покушение произошло во время специальной церемонии по случаю 15-й годовщины исламской революции в Мавзолее имама Хомейни в южном пригороде столицы. Некий мужчина, вооруженный револьвером малого калибра, сделал несколько выстрелов в воздух, находясь в 50 метрах от президента. Хашеми-Рафсанджани в этот момент произносил торжественную речь.

Как затем заявила официальная иранская пресса, стрелявший являлся сотрудником журнала сил охраны порядка, который дважды безрезультатно пытался вступить в ряды «Стражей революции». А организатором покушения являлся некий Мортеза Мехкопур, бывший агент имперской полиции, разогнанной после событий 1979 года, несколько раз задерживавшийся как член марксистского кружка. Однако ежедневная радикальная газета «Салам» тут же оспорила обоснованность официальной версии, в соответствии с которой этот инцидент рассматривался как покушение на жизнь президента, ведь покушающийся стрелял всего лишь в воздух.

Одно из самых громких покушений 1994 года произошло в мексиканском городе Тихуане. Случилось это 23 марта. В тот день был убит кандидат в президенты Мексики от правящей Институционно-революционной партии (ИРП) Луис Дональдо Колосио. По официальной версии, которая продержалась десять дней, убийцей был

23-летний Марио Абурто. Он стоял за спиной Колосио и выстрелил ему в затылок из пистолета. Так как в этот момент из громкоговорителей неслась бравурная музыка, никто из митингующих ничего не услышал. И лишь когда кандидат в президенты упал на землю, в толпе началась паника.

Через десять дней после убийства следственная группа, расследующая это преступление, заявила, что видеоматериалы позволяют обоснованно говорить о согласованных действиях нескольких человек, находившихся возле Колосио и «создававших условия» для убийцы. Один из этих людей расчищал ему путь и позволил приблизиться почти вплотную к жертве, другие отвлекли внимание охраны. И как выяснилось позднее, все эти люди прежде служили агентами криминальной полиции и были привлечены одним из лидеров местной организации ИРП к... обеспечению безопасности Колосио во время его роковой поездки в Тихуану.

Настоящей сенсацией стало и заявление врача, оперировавшего пострадавшего, что у Колосио было два ранения — в голову и в живот и все пули разного калибра. Таким образом, версия о заговоре подтвердилась.

Между тем сразу после убийства стали появляться и первые версии и предположения относительно заказчиков этого преступления. Основными версиями среди них были: убийство спланировала наркомафия из тихуанского картеля или представители крайне консервативного крыла правящей партии ИРП, не любившие Колосио за его радикализм.

Не менее громким (если не более), чем покушение на Колосио, могло стать и покушение на бывшего президента США Джорджа Буша, который в середине апреля 1994 года посетил Кувейт. Именно там его и хотели убить одиннадцать иракских и три кувейтских гражданина. Все они были завербованы иракской разведкой и намеревались совершить акт возмездия над бывшим президентом США, отдавшим в августе 1990 года приказ своим войскам вторгнуться в Ирак. У террористов имелось на руках различное оружие, гранаты, мины и взрывные устройства. В том числе и бомба, которая была спрятана в автомобиле. Мощный взрыв должен был произойти в тот момент, когда кортеж машин, в которых находились Д. Буш, его жена Барбара, два сына и бывший госсекретарь США

Джеймс Бейкер, поравнялся бы с начиненной взрывчаткой машиной, оставленной террористами на дороге. На случай же осечки планировался и запасной вариант, когда один из террористов, опоясанный взрывчаткой, должен был взорвать себя и Д. Буша во время одного из митингов.

Однако в день прилета Д. Буша в Кувейт заговорщиков арестовали. В связи с этим официальный Багдад тут же опроверг свою причастность к покушению. Пресссекретарь иракского президента Мохсен громогласно заявил: «Буш уже мертв с тех пор, как потерпел поражение на выборах из-за развязанной против Ирака агрессии. Мы не убиваем мертвецов. А на Буша жаль пожертвовать даже несколько килограммов взрывчатки».

Состоявшийся в начале июня 1994 года суд вынес шестерым (из четырнадцати) террористам смертный приговор.

Следующее громкое покушение в 1994 году произошло на земле Палестины в начале июля. Жертвой его едва не стал руководитель Организации Освобождения Палестины (ООП) Ясир Арафат. Во время его выступления на главной площади города Газа его пытался застрелить лейтенант израильской армии, который проник на территорию сектора под видом журналиста. Однако пули террориста не достигли цели, а сам он был тут же схвачен охраной Арафата. В связи с этим покушением «Комсомольская правда» тогда писала: «Кардинальный поворот в отношениях между палестинцами и израильянами не мог не сказаться на деятельности их спецслужб. Для израильского «Моссада», как пишет газета «Едиот ахронот», наступил период расслабления, облегчения. Это неудивительно, ведь стало одним противником меньше. В «Моссаде» начался перевод сил, задействованных ранее в работе против ООП, на укрепление других подразделений. Для спецслужб ООП, особенно «Команды-17», обеспечивающей охрану Я. Арафата и ряда его соратников, настало время повышенной напряженности. Причина известна — заявление лидера радикальных палестинских фронтов, что, подписавшись под соглашением с Израилем, Арафат вынес себе смертный приговор».

Объектом следующего покушения 1994 года едва не стал и президент США Билл Клинтон. Происшествие случилось 12 сентября. Однако расскажем все по порядку.

Жил в Балтиморе 38-летний Фрэнк Кордер. Работал он водителем грузовика в международном аэропорту этого города и имел жену — медсестру Лидию, которая работала в госпитале в местечке Перри Пойнт, что к северу от Балтимора. Детей у четы Кордеров не было. В 1993 году у Фрэнка от рака умер отец, и сын так и не смог оправиться от этого удара. Стал сильно выпивать. Так сильно, что жена вынуждена была пристроить его на лечение в свой госпиталь. Однако лечение не помогло. В августе 1994 года от Фрэнка ушла и жена. По всей видимости, этот развод его доконал окончательно. Одиннадцатого сентября, ночью, Фрэнк пробрался на аэродром в местечке Харфорд близ Балтимора и угнал оттуда двухместный легкий самолет «Сессна-150», точно такой же, на каком его кумир Матиас Руст в мае 1987 года совершил посадку на Красной площади в Москве. Подняв самолет в небо, Кордер взял курс на Вашингтон.

Двенадцатого сентября в 1 час 49 минут ночи управляемая Кордером «Сессна» приблизилась к Белому дому на предельно низкой высоте. Долетев до монумента

Джорджу Вашингтону, «Сессна» внезапно сделала крутой вираж и без бортовых огней стала приближаться к территории Белого дома.

Между тем на радарных экранах аэропорта Нэшнл самолет Кордера появился, хотя и не четко, так как отражатель, помогающий идентификации с земли, у него был отключен. Однако никто из служащих аэропорта и не подумал поставить об этом в известность охрану Белого дома.

Тем временем «Сессна» в бесшумном парении, с выключенным мотором спланировала на Белый дом. Колеса самолета коснулись Южной лужайки. Самолет пробежал по зеленой, тщательно ухоженной траве и ударился о цветущее дерево магнолии. Раздался не очень громкий удар. Красно-белая «Сессна», остановившись в нескольких метрах от первого этажа Белого дома, развалилась на части. Фрэнк Кордер погиб.

Через полчаса после этого инцидента президента Клинтона разбудил руководитель аппарата сотрудников Белого дома Леон Панетта и сообщил ему об аварии. Отмечу, что в ту ночь в связи с ремонтом вентиляционной системы чета Клинтоних ночевала не у себя дома, а в гостинных покоях резиденции Байэр-хауз, что расположена через улицу от Белого дома. Клинтон выслушал Панетту и вскоре

опять заснул крепким сном. И лишь во время ежеутренней пробежки он забежал на место трагедии.

Через несколько дней, выступая по телевидению, президент США заявил, что серьезно отнесся к этому происшествию, поскольку беречь Белый дом — задача каждого из президентов США.

Как помнит читатель, точно такой же скандал разразился в Белом доме и в феврале 1974 года, когда двадцатилетний рядовой солдат Роберт Престон похитил военный вертолет на базе Форт-Мид и попытался приземлиться на той же лужайке у Белого дома. Однако в тот раз агенты Секретной службы получили своевременное предупреждение о возможной опасности и открыли по вертолету огонь. Машина была сбита, сам Престон ранен.

С тех пор прошло более двадцати лет. Секретная служба США владеет самым совершенным техническим оборудованием. Однако с простым вариантом воздушного налета справиться не смогла. Получился конфуз, который мог закончиться национальной трагедией.

Между тем, пока соответствующие инстанции детально разбирались в этом инциденте, 29 октября 1994 года у Белого дома произошел еще один подобный случай. Двадцатилетний гражданин США Мартин Дюран обстрелял из автоматической винтовки здание Белого дома, произведя целых 29 выстрелов!

М. Дюран вместе с женой Ингрид и пятилетним сыном жил в городе Колорадо-Спрингс и работал в одном из отелей. В конце 80-х он служил морским пехотинцем в армии США и был весьма недисциплинированным солдатом. Во всяком случае, за целый ряд правонарушений он был помещен в военную тюрьму и провел там три с половиной года.

Первого октября 1994 года Дюран, не говоря ничего своей жене, внезапно исчез из дома. Как оказалось, в тот же день он купил в оружейном магазине полуавтоматическую китайскую винтовку и уехал из КолорадоСпрингс в неизвестном направлении.

Двадцать девятого октября Дюран объявился у Белого дома. Был он в темном плаще, под которым скрывал свое оружие. Постояв несколько минут у ограды, он внезапно извлек на свет винтовку и тут же открыл прицельный огонь очередями по Белому дому. Выпустив 29 пуль, он попытался было перезарядить оружие, но подоспевшие прохожие (трое мужчин: Кен Дэвис, Роберт Хейнес и неизвестный)

сбили его с ног и скрутили, как говорится, по рукам и ногам. Вскоре к месту происшествия подоспела и охрана Белого дома.

В результате выстрелов пострадало лишь одно окно в северном фасаде Белого дома. Президент США в это время находился в другой части здания и смотрел по телевизору футбол. Говорят, он слышал выстрелы, но просмотра спортивного матча не прервал.

После этого случая официальные лица в Вашингтоне вновь принялись обсуждать вопрос о том, насколько безопасно президенту страны жить в центре города, на расстоянии менее пятидесяти метров от возможной точки стрельбы. Однако руководитель аппарата Белого дома Леон Панетта официально заявил: «Это Америка. Нельзя, чтобы сложилось впечатление, что дом президента страны недоступен для народа США».

Между тем в конце года последовало еще два происшествия возле Белого дома. Восемнадцатого декабря, глубокой ночью, неизвестное лицо выпустило шесть пуль по резиденции президента США. Одна из них прошла окно зала приемов, расположенное непосредственно под спальней Билла и Хиллари Клинтон. Однако представители Секретной службы, комментируя на следующий день это происшествие, констатировали, что выстрелы были произведены с большого расстояния и пули, когда они опустились за оградой Белого дома, находились практически на излете и поэтому были не опасны. В силу этого, делала вывод Секретная служба, действовал не злоумышленник. Скорее всего первопричиной стала уличная перестрелка между преступниками, а шальные пули «заблудились» и наведались в Белый дом.

Однако охрана президента США была усилена и приведена в состояние повышенной готовности. И вот через три (!) дня после этого инцидента возле Белого дома произошло следующее. Тридцатилетний бездомный Марселино Корнель с ножом в руке следовал от сквера до северной ограды Белого дома. Следом за ним шли четверо полицейских, которые возле ограды попытались остановить Корнеля. Но тот отказался подчиниться стражам порядка и не захотел бросить нож на землю. Полицейские открыли огонь из пистолетов, и две пули ранили Корнеля, после чего раненого доставили в университетский госпиталь Джорджа Вашингтона, где он был прооперирован.

Надо сказать, что Секретная служба давно уже не подвергалась столь серьезным испытаниям, как при Билле Клинтоне.

По этому поводу А. Краставцев в газете «Голос» писал:

«Клинтон нередко забывает посоветоваться с охранниками, прежде чем принять решение, — совершенно неожиданно для окружающих он может захотеть прогуляться пешком по улице, поговорить о налоговой политике с продавцом горячих сосисок или съесть не проверенный экспертами кусок пиццы. Ежедневные утренние пробежки Клинтона тоже прибавляют работы телохранителям. На вопрос, сколько человек вынуждены каждое утро сопровождать президента, перебегая вслед за ним от дерева к дереву, начальник охраны отвечает уклончиво: «Столько, сколько нужно».

По слухам, именно за эту непоседливость и страсть к пробежкам агенты охраны за глаза называют Клинтона «попрыгунчиком» — так как настоящее кодовое имя президента звучит слишком высокопарно».

От себя отмечу, что в течение года в адрес Билла Клинтона поступает около 1500 угроз и каждая весьма серьезно изучается аналитиками Секретной службы. Судя по тому, что серьезных покушений на жизнь нынешнего президента США пока не было, телохранители со своей задачей справляются.

Однако перенесемся из Америки в Польшу. Там 11 октября 1994 года было совершено покушение на бывшего Первого секретаря ЦК ПОРП и президента Польши маршала Войцеха Ярузельского. Хроника этого покушения такова.

В тот день Ярузельский в одном из книжных магазинов города Вроцлава представлял читателям свою новую книгу под названием «Военное положение. Почему?». В очередь за автографом к бывшему руководителю Польши выстроилась огромная толпа людей. Был среди них и пенсионер Станислав Х. из Валбжиха. Подав Ярузельскому книгу, он другой рукой ударил его завернутым в носовой платок камнем в висок. Однако удар был неудачным и Ярузельский получил лишь легкую травму головы.

Как выяснилось в ходе следствия, покушавшийся еще в 1980 году был активистом профсоюза «Солидарность» и ждал возможности свести счеты с партийным лидером Польши целых 14 лет.

Между тем если покушение в Польше не привело к трагедии, то совсем иные последствия имело покушение, произошедшее в столице

Шри-Ланки городе Коломбо. Там утром 24 октября во время предвыборного митинга оппозиционной партии был убит ее бывший Генеральный секретарь, кандидат в президенты страны Гамини Диссанаяке. Он был убит боевиками из организации «Тигры освобождения Тамил илама» (ТОТИ), той самой организации, которая в мае 1991 года убила Раджива Ганди. Бомба, начиненная металлическими шариками, находилась на теле человека-камикадзе, который взорвал ее вместе с собой. В результате еще 54 человека были убиты на месте и более семидесяти человек получили ранения различной тяжести. Кроме Г. Диссанаяке, в тот день погибли Г. Вижесекере, экс-министры Г. М. Премачандра и В. Маллимараччи.

Отмечу, что военная разведка Коломбо ранее неоднократно предупреждала Г. Диссанаяке о том, что за свою бескомпромиссную позицию в вопросе борьбы с террористами он уже давно был внесен в «черный список» ТОТИ. Однако Г. Диссанаяке не проявил должной осторожности, за что и поплатился жизнью. Это убийство было последним громким покушением в 1994 году.

Наступил 1995 год. Тридцатого марта в столице Японии Токио среди бела дня при выходе из своего дома в районе Аракава был ранен террористом начальник японской полиции Кодзи Кунимацу. Неизвестный террорист (на вид ему было лет 30–40), спрятавшись за электрораспределительный щит, выстрелил два раза в спину Кунимацу из пистолета 38-го калибра. После этого сел на велосипед и благополучно скрылся с места преступления. Это тем более удивительно, ибо высокого японского чиновника в тот день сопровождали секретарь, водитель и двое телохранителей. Однако никто из них не сумел не только помешать покушению, но и не задержал преступника.

Судя по всему, это покушение было спланировано и осуществлено членами религиозной секты «Аум синрике», которая 20 марта 1995 года устроила газовую атаку в токийском метро.

В мае 1995 года во французском городе Канн во время проведения очередного кинофестиваля произошло одно из самых курьезных покушений нынешнего века. Там бельгийский кинорежиссер Ян Баккой, который привез в Канн свой фильм «Сексуальная жизнь бельгийцев», метнул... торт в министра культуры Франции. Однако торт цели не достиг и угодил в телохранителя

министра. По этому поводу вскоре состоялся суд, на котором покушавшийся заявил: «Из Бельгии всегда делали посмешище ее соседи. Французы постоянно насмехались над бельгийцами и этим же продолжают заниматься в наши дни. Раз в год мы кидаем торты в Каннах, и за это нас волокут в суд».

К сожалению, этот курьезный случай был лишь исключением из общего правила, и в большинстве последующих случаев в жертву метали уже не торты, а бомбы, и кровь при этом лилась отнюдь не киношная, а самая что ни на есть настоящая.

В июне 1995 года жертвой маньяка едва не стала американская «звезда» Мадонна.

С начала года Мадонна начала получать письма с угрозами, в которых неизвестный пугал ее убийством. Не желая искушать судьбу, «звезда» предпочла нанять охрану и выставила ее вокруг своего дома. И вот в начале июня один из охранников ночью увидел незнакомого мужчину с ножом в руке. Охранник приказал незнакомцу остановиться, однако тот не подчинился, более того, попытался напасть на охранника. Тот в ответ извлек на свет пистолет и трижды выстрелил в незнакомца. Все пули точно «легли в цель» и угодили в нападавшего: две попали в руку с ножом, одна угодила в живот.

Как выяснилось вскоре, нападавшим оказался тот самый автор угрожающих писем по имени Роберт Хоскинс. Любопытным было то, что вся его квартира была увешана фотографиями Мадонны, то есть налицо был тот же синдром, что и у убийцы Джона Леннона Марка Чэпмена. Более того, в полиции Хоскинс заявил, что давно уже... является мужем певицы. Дословно это выглядело так: «Она моя жена, моя собственность, и потому я могу с ней делать все, что хочу».

26 июня 1995 года в столице Эфиопии Аддис-Абебе, где в те дни проходила сессия Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов ОАЕ, было совершено покушение на президента Египта Хосни Мубарака. Напомню, что в октябре 1981 года от рук террористов пал предшественник Х. Мубарака Анвар Садат.

Покушение состоялось буквально через несколько минут после того, как Х. Мубарак ступил на эфиопскую землю. Сразу после церемонии торжественной встречи в аэропорту кортеж президента Египта отправился во Дворец конгрессов. И в тот момент, когда машины проезжали мимо палестинского посольства, они были

внезапно атакованы группой террористов. Огонь нападавших был достаточно интенсивным и в первые же секунды сразил трех полицейских, охранявших кортеж. Однако самого президента Египта они сразить не могли, так как его автомобиль был бронированным. В завязавшейся перестрелке были убиты и двое террористов. Сразу после нападения Х. Мубарак приказал своим людям развернуть машины в обратную сторону и в тот же день покинул столицу Эфиопии.

Х. Мубарак обвинил в этом покушении официальные власти Судана, так как вскоре выяснилось, что дом, который сняли в Аддис-Абебе террористы, был сдан гражданину именно этого государства. А у Египта с Суданом всегда были напряженные отношения. Однако эта версия продержалась недолго. Вскоре ответственность за покушение взяли на себя исламисты из подпольной египетской организации «Джамаа Ислами».

За 14 лет правления Х. Мубарака его пытались убить шесть раз: четыре раза боевики из исламской организации «Джихад» и дважды члены «Джамаа Ислами».

В 1990 году, когда Египет возглавил блок арабских стран, осудивших агрессию Ирака в Кувейт, за Х. Мубараком стали охотиться особенно интенсивно. В 1993 году его хотели убить во время визита в США (визит так и не состоялся) и при посещении пограничного городка в самом Египте.

В ходе следствия по июньскому покушению выяснилось, что террористы готовились довольно основательно. Они сняли дом, выходящий на шоссе, по которому должен был проследовать египетский президент. В арсенале террористов (7–9 человек) имелось: три автомобиля, автоматы Калашникова, гранаты и два гранатомета. Однако последними не воспользовались.

Первого июля оставшиеся в живых террористы были наконец выслежены эфиопской полицией и атакованы в одном из домов. Трое оказались убиты, а один все-таки сумел скрыться от погони.

В начале августа 1995 года (в ночь с 9 на 10) испанская полиция арестовала в городе Пальма-ди-Мальорка (Балеарские острова) трех боевиков баскской террористической организации ЭТА (в декабре 1973 года эта организация устранила премьер-министра Испании Л. К. Бланко). Причиной ареста явилось подозрение в том, что боевики

готовят покушение на испанского короля Хуана Карлоса, который с семьей отдыхал в этом городе.

Тактика террористов из ЭТА была похожа на действия исламистов, охотившихся за Х. Мубараком. Прибыв на остров 17 июля, террористы сняли квартиру в районе дворца Маривент и ждали удобного случая. Однако об их прибытии на остров из Ниццы стало известно французской полиции, которая уведомила об этом своих испанских коллег. После чего и последовал арест.

Отмечу, что в 1974, 1977 и 1987 годах ЭТА уже предпринимала попытки расправиться с королем, однако все они оказались неудачными. Неудачей закончилась и четвертая попытка.

Тридцать первого августа очередной взрыв потряс Индию. Там сикхская сепаратистская группировка «Баббар халса» расправилась с главным министром штата Пенджаб Беантом Сингхом. В его автомобиль была заложена мощная бомба, от взрыва которой погибли министр, трое его телохранителей и девять чиновников пенджабской администрации. Восемнадцать человек получили различные ранения. Судя по всему, бомбу в автомобиль подложил кто-то из охранников министра. Вспомним, что и Индиру Ганди в октябре 1984 года убили именно телохранители-сикхи.

В своем заявлении сразу после теракта террористы писали: «Беант Сингх значился на первом месте в нашем «горячем списке» приговоренных к смерти, поскольку в свое время он предал законы сикхской общины. За это его и постигла заслуженная кара».

Похожее на это покушение (как по мотивам, так и по средствам исполнения) произошло 3 октября 1995 года в македонском городе Скопье. Там террористы попытались расправиться с президентом Македонии Киро Глигоровым. Когда его автомобильный кортеж двигался по улицам города к зданию Собрания, стоявший на обочине дороги начиненный взрывчаткой «ситроен» был взорван террористами с помощью дистанционного управления. В результате мощного взрыва президента ранило осколком в голову, его водитель погиб, кроме того, пострадали еще три человека из охраны.

Покушение совершалось по всем «правилам». Впереди президентского кортежа двигался автомобиль марки «застава» с террористами. В нужном месте он резко сбавил скорость, заставив и машины президента сделать то же самое. Затем «застава» резко

рванула вперед, а сообщники, находившиеся вблизи шоссе, привели в действие мощный заряд.

Однако, несмотря на весь профессионализм покушавшихся, судьба в тот день благоволила к президенту Македонии. Раненный в голову, он был доставлен в госпиталь, и там ему той же ночью сделали сложнейшую операцию, которой руководили по спутниковой связи опытные специалисты из европейских стран. Президент был спасен, правда, один глаз ему пришлось удалить.

Судя по всему, покушение на К. Глигорова осуществили те, кто был недоволен недавним соглашением между Македонией и Грецией, которые до того были в прямой конфронтации. Оппозиция посчитала президента предателем и попыталась его убрать.

Однако самое чудовищное покушение 1995 года произошло в ноябре в столице Израиля Тель-Авиве. Вечером 4 ноября при огромном скоплении народа был убит премьер-министр страны 73-летний Ицхак Рабин. Его убийцей оказался 27-летний израильтянин, студент-юрист Бар-Иланского университета Игаль Амир.

Впервые руку на высокого израильского руководителя поднял не араб, а соотечественник-израильтянин. Кроме того, совершено покушение непрофессионалом, что продемонстрировало миру вопиющую неумелость действий израильской службы охраны ШАБАК, о которой до того ходили восторженные легенды.

Так, к примеру, 4 ноября газета «Комсомольская правда» опубликовала на своих страницах интервью с руководителем частной охранной фирмы «Лионе» Сергеем Степановым, в котором тот заявил: «Нашим охранным службам есть чему поучиться у израильтян. Прежде всего умению быстро и метко стрелять. Мы видели, как работает израильская служба безопасности, сравнивали с нашей. Там, где российский телохранитель успеваает сделать один выстрел, израильский делает четыре... Наши охранники перезаряжают пистолет двумя руками, израильтяне обучаются делать это одной рукой, помогая себе бедром, коленом, каблуком...»

Однако, как ни странно, все эти ковбойские навыки израильских охранников в реальности так и не оградили премьера Израиля от посягательства на его жизнь.

Ицхак Рабин был легендарной личностью в Израиле. Начальник Генштаба во время успешной для его страны войны с арабами в 1967

году, он затем был послом в США, а в 1973 году стал премьер-министром Израиля — самым молодым за всю историю страны. В 1977 году он покидает премьерский пост, чтобы в 1992 году вновь занять его. Победитель арабов, он теперь делает все от него зависящее, чтобы заключить с ними мир. Ему это удастся, и он получает прозвище «солдат мира». В 1994 году вместе с руководителем ООП Ясиром Арафатом И. Рабин удостоивается Нобелевской премии мира. Однако миротворческая политика И. Рабина устраивала далеко не всех даже в его родном Израиле.

До ноября 1995 года на него было совершено два покушения, однако они оказались неудачными. Охрана премьера настоятельно советовала ему надевать на себя бронежилет, но Рабин отказывался. Он был уверен, что его охрана предотвратит любое возможное покушение арабских террористов, и не допускал даже мысли, что подобное способен совершить еврей.

В тот роковой день на площади Царей Израиля в Тель-Авиве проходил митинг сторонников мирного урегулирования на Ближнем Востоке. На этом митинге И. Рабин выступил с речью, после чего спустился с трибуны и медленно направился к поджидавшей его неподалеку машине. Рядом с ним находились 20 его телохранителей, и никто из них не обратил внимания на Игаля Амира, который занял удобную позицию возле машины премьера и ждал его там в течение двадцати минут. Амир зашел Рабину за спину, извлек пистолет и с полутора метров произвел три выстрела. Одна пуля попала ему в позвоночник, другая — в грудную клетку, третья — в селезенку. Уже смертельно раненный, Рабин обернулся назад и взглянул на своего убийцу. Его последними словами были: «Мне больно, но не страшно».

В больницу «Ихиллов» он был доставлен в бессознательном состоянии и с непрощупывающимся пульсом. У него началось обширное внутреннее кровотечение, и в 23.10 он умер, так и не приходя в сознание, прямо на операционном столе.

Уже на следующие сутки после убийства, буквально потрясшего Израиль, со своего поста были уволены глава отдела охраны ШИН БЕТ (ШАБАК) и двое его заместителей — по оперативным вопросам и по охране особо важных персон. Тогда же полиция начала проводить первые операции по поимке остальных заговорщиков из молодежной экстремистской организации «Эйяль» («Возмездие»). На квартире

убийцы был найден целый оружейный арсенал, что позволило прессе уличить собственные спецслужбы в нерадивости. Занятые выявлением «неблагонадежных» палестинцев, агенты внутренней разведки ШИН БЕГ не сумели разглядеть серьезную опасность в еврейском экстремизме.

В ходе следствия выяснилось, что некоторые из заговорщиков были связаны с... ШИН БЕГ, являясь ее тайными осведомителями. Оказалось, что ШИН БЕГ знала о возможном теракте и даже имела словесный портрет террориста еще в июне. Школьный товарищ Амира знал о его планах убийства премьера и однажды рассказал об этом своему армейскому командиру. Тот сообщил об этом в ШИН БЕГ, но та не придавала сообщению особого значения. Основываясь на этом факте, кое-кто из наблюдателей высказал тут же предположение, что убийство И. Рабина было грандиозной провокацией, которую инспирировала ШИН БЕГ с целью компрометации антиправительственного лагеря.

На суде, состоявшемся в конце декабря 1995 года, И. Амир заявил, что совершил убийство по приказу Всевышнего. «Я сделал это во имя спасения душ, преданных Рабином». После чего убийца произнес: «Вы еще не знаете всей истории... Если бы вы знали, то поняли бы, что здесь все прогнило. Правда может перевернуть страну!»

33. Последняя кровь перед началом нового века

С начала 90-х годов нынешнего столетия такие понятия, как «покушение», «наемный убийца», к сожалению, приобрели для нас, жителей бывшего СССР, вполне привычное звучание.

А началась «эра заказных убийств» в 1990 году с убийства священника Русской православной церкви, настоятеля Сретенской церкви протоиерея Александра Меня. Случилось убийство 9 сентября в лесу, у подмосковной станции Семхоз.

Преступление было совершено ранним утром, когда А. Мень шел на станцию. По версии следствия, убийцы ждали священника возле его дома в поселке и в лесу. Они разделили свои функции и действовали весьма профессионально. Увидев Меня, один из преступников пробежал через лес и вышел навстречу священнику. Когда они поравнялись, он протянул Меню свернутый лист бумаги и попросил прочесть его. Мень поставил на землю свой портфель, надел очки и развернул лист перед глазами. В это время сзади к нему неслышно подошел второй преступник, у которого в руках был остро отточенный топор. Им он и нанес священнику удар по голове. У священника началось обильное кровотечение.

Между тем преступники, схватив с земли портфель, скрылись в лесу. А священник, истекая кровью, медленно двинулся в обратный путь, к своему дому. Местные жители, попадавшие ему навстречу, предлагали свою помощь, но Мень от нее отказывался. Так, пройдя более полукилометра, он дошел до забора своего дома, и здесь силы оставили его. Он упал на землю и вскоре скончался. Как писал в «Известиях» И. Лещенков: «После удара, нанесенного с такой силой, чтобы не раскроить череп, а только повредить венозный синус, он жил не менее тридцати минут. Ходьбы до дома было две с половиной минуты. Там были близкие, телефон. Да и вокруг были люди, которые могли его спасти. Он отказался от помощи и не выдал тех, кто его убил».

Имя Александра Меня было хорошо известно не только в России, но и далеко за ее пределами. Поэтому весть о его трагической гибели

облетела буквально весь мир. Расследование обстоятельств этого убийства взял под свой личный контроль сначала президент СССР Михаил Горбачев, а когда СССР распался, президент России Борис Ельцин. Однако в течение четырех с половиной лет убийца А. Меня так и не был найден.

Прошло всего лишь три месяца после этого покушения, как уже новое посягательство на жизнь известного человека едва не привело к трагической развязке в Ленинграде. Там 12 декабря 1990 года было совершено покушение на популярного журналиста, ведущего телепрограммы «600 секунд» Александра Невзорова. Фабула того покушения выглядела так.

Неизвестный мужчина позвонил Невзорову по телефону и сообщил ему, что имеет весьма интересные сведения для передачи их журналисту. Местом встречи неизвестный назвал один из ленинградских пустырей.

Когда Невзоров подъехал к месту встречи, он оставил своих товарищей в машине, а сам отправился на пустырь, так как с незнакомцем было заранее оговорено, что журналист придет на встречу один.

На пустыре журналиста действительно ожидал мужчина. Однако вместо обещанных секретов незнакомец внезапно выстрелил в Невзорова из пистолета и тут же бросился бежать. Пуля задела мягкие ткани левой стороны грудной клетки журналиста и прошла навывлет. Раненый был помещен в больницу.

Не прошло и месяца со дня этого инцидента, как еще одно покушение, теперь уже с трагическим финалом, произошло в Калуге. Там 10 января 1991 года были убиты главный редактор областной газеты «Знамя» Фомин и председатель профкома треста «Строймеханизация» Калужский. Оба они погибли за то, что были коммунистами. А убийцей оказался местный житель Владимир Воронцов. Об этом преступлении в журнале «Сельская молодежь» О. Подъемщикова писала: «Воронцов решил способствовать успеху перестройки по-своему. Потихоньку начал запасаться оружием. Постепенно в его арсенале появились два ножа, причем один искусно замаскированный под зонтик, пневматическая винтовка, обрез... В 1986 году Воронцов начал составлять список подлежащих уничтожению калужских коммунистов: фамилии, адреса, места

работы. Продумывал план убийства каждого из них, просчитывал их путь на работу и с работы, выбирал подходящее для приведения приговора в исполнение место».

Однако в конце 80-х Воронцов женился, и это событие отодвинуло осуществление его планов. Однако ненадолго. В 1990 году, когда почти вся союзная пресса обличала коммунистов во всех грехах, Воронцов вновь вернулся к своему плану. К тому времени он был ярким демократом, состоял в Народном фронте, участвовал в митингах. К январю 1991 года он окончательно созрел для убийства кого-нибудь из местных коммунистов. Как рассказывал сам Воронцов впоследствии, у него были собраны досье на властей предрежащих. В списке значились три или четыре секретаря парткома, работники обкома. Он решил начать с Фомина. Все же «Знаменка» — областная газета, газета реакционная. Это понятно: Фомина утверждал обком, сам он член бюро ОК КПСС...

Далее послушаем самого Воронцова: «Числа четвертого января я пришел в редакцию, посмотрел, какая там обстановка, кто сидит в приемной, как расположен редакторский кабинет.

Десятого января сказал жене — я ведь сварщик хороший, — что нашел калым на полтинник, а на самом деле мне нужно было узнать путь Платова — секретаря парткома. Караулил я его, караулил, но так и не встретил. То ли он раньше вышел из дому, то ли вообще не пошел в этот день на работу. В общем, упустил я его. Решил позвонить в редакцию, узнать, когда у них обед. Расчет простой. До обеда у редактора народ, а когда обед только-только кончился, никого не бывает. Пошел в редакцию. Смотрю, подъезжает черная «волга», из нее выходят двое. Вот, думаю, и Фомин.

Кабинет его на третьем этаже, вход через приемную. Поднимаюсь — в руке «дипломат», в нем папка с вырезками и обрез. Папка вот для чего. Я бы дал ему ее, чтобы выгадать время. Там завязочки связаны на два узелка и бантик, еще и склеены. Пока он бы с ними возился, я бы успел достать обрез. В папке у меня были сложены газеты, и, на беду, там же оказалась «Комсомолка» с моим адресом и фамилией — на почте надписали.

Вошел в кабинет, там, кроме Фомина, никого не было. Достал обрез, направил на него, говорю: «Встаньте». Не могу же я в сидячего стрелять — все равно что в лежачего. Он вылупился на меня,

усмешечка такая глупо-непонимающая. Ну, не понимает человек, в чем дело. Я выстрелил первый раз, он закричал, я опять выстрелил, после третьего выстрела он успокоился. Знаете, сел так, облокотившись на угол стола, и смотрит. Тут слышу — дверь за спиной открывается, оборачиваюсь — фотокорреспондент Головков, черт его принес. Мужик он здоровый, покрепче меня будет. Я направляю обрез на него, выгнал его из кабинета. Он дверь за собой закрыл. Думаю, ведь буду выходить, он может спрятаться в приемной, схватить меня сзади. Наклонил я обрез и выстрелил через дверь, просто чтобы напугать его. Распахиваю резко дверь, смотрю, а там через приемную след кровавой — значит, ранил я его, а вдруг убил? Тут все у меня в голове перемешалось, жалко малого — невинный человек под руку попал.

Вдруг дверь кабинета распахивается — и оттуда Фомин. Он после трех выстрелов жив оказался (я попал ему в шею, в грудь, в печень), кричит. Я обрез на него поднимаю — и наповал...»

После этого побоища в редакции Воронцов отправился на поиски других «приговоренных к смерти». Платова он так и не нашел, а вот председателя профкома треста «Строймеханизация» Анатолия Калужского застал в его кабинете по месту работы. Два выстрела сразили председателя профкома наповал. После этого у Воронцова кончились патроны, и через несколько минут он был задержан милицией на улице. Состоявшийся вскоре суд приговорил его к расстрелу.

Восьмого апреля 1991 года в Ростове-на-Дону было совершено покушение на заместителя начальника Управления внутренних войск МВД по Северному Кавказу и Закавказью полковника Владимира Блахотина.

В. Блахотин был убит в центре города, возле подъезда своего дома. Дождавшись, пока Блахотин сядет в служебную «волгу» и отправится на работу, преступник изрешетил машину автоматными очередями и тут же скрылся на автомобиле сообщника. В. Блахотин скончался на месте, его водитель был ранен.

Сразу после совершения этого преступления правоохранительные органы установили посты на вокзалах, дорогах и через пять дней задержали группу армян по подозрению в убийстве. Они оказались членами благотворительного общества «Ачарат» и были посланы в Ростов-на-Дону для исполнения смертного приговора, вынесенного

армянскими националистами бывшему коменданту Степанакерта генерал-майору Александру Сафонову. Армянские националисты обвиняли коменданта в ущемлении прав армянских жителей Степанакерта. После того как Сафонов был переведен в Ростов-на-Дону, профессиональных исполнителей приговора найти не удалось. А нанятые для убийства случайные люди перепутали служебные машины военных, воинские звания и по ошибке убили соседа Сафонова по дому полковника Блахотина.

В 1991 году начались громкие убийства уголовных авторитетов страны с применением самых различных способов и средств. Так, 10 июля в Братске в собственном автомобиле был взорван вор в законе Александр Моисеев по кличке Маса и его телохранитель. Как установило позднее следствие, машина Масы была буквально наштапована тротилом. Таким образом, Моисеев был первым уголовным авторитетом страны, убитым с помощью радиоуправляемой мины. Это убийство связали с борьбой за «черный рынок» автомобилей, который существовал в Братске. На этом рынке покупали себе машины по специальным чекам бывшие строители БАМа.

Следующее покушение на известного уголовного авторитета произошло уже в Москве. Там 14 января 1992 года в подъезде своего дома выстрелом в затылок был убит один из самых молодых воров в законе 28-летний Виктор Никифоров по кличке Калина.

Убийства известных авторитетов и воров в законе стали в нашей стране заурядным явлением. Среди них можно назвать такие «знаменитые», как убийство уральского бизнесмена, представителя «ассирийской» группировки Игоря Тарлантова; лидера «центральной» группировки города Екатеринбурга, директора страхового общества «ЕКСО-Лтд» Олега Вагина; покровителя спортсменов Отари Квантришвили и других. Но уголовные разборки — это уже отдельная тема, так же как и покушения и заказные убийства бизнесменов, крупных и мелких. Мы же до сих пор в основном говорили о покушениях, совершенных по политическим мотивам. К ним и вернемся.

Первого августа 1993 года в Северной Осетии был убит глава временной администрации Северной Осетии и Ингушетии Виктор Поляничко. Случилось это под Владикавказом у села Терское, что в

Пригородном районе Северной Осетии, когда В. Поляничко и командующий объединенными силами временной администрации генерал-майор Анатолий Корецкий направлялись на встречу с ингушскими боевиками. Свидетель тех событий лейтенант Андрей Кондратьев позже рассказывал: «Они действовали профессионально. Группу прикрытия на «УАЗе», следовавшую за нами, сразу отрезали. Мы сбавили скорость, развернулись, чтобы проскочить пригорок, откуда по нам вели огонь, но тут меня ранили в плечо. Поляничко, приоткрыв дверцу, крикнул: «Прекратить огонь!» В ответ очередь. Пули попали ему в грудь, живот и левое бедро, и он скончался на моих глазах. Корецкому я хотел помочь перевязать раны, но и он умер от большой потери крови. Сделав свое дело, бандиты ушли на машине...»

В связи со случившимся выдвигалось целых пять версий того, кому была выгодна смерть В. Поляничко. Выходило, что в этом были заинтересованы спецслужбы России, осетинские вооруженные отряды, ингушские боевики, официальные власти Владикавказа и случайные налетчики.

Между тем прошло всего семь дней со дня гибели главы администрации Северной Осетии, и вот уже очередное покушение совершается в Грузии. Там на вечерней дороге вблизи Тбилиси был застрелен американский гражданин Фред Вудрафф.

Двадцать первого августа в газете «Известия» С. Кондрашов по этому поводу писал:

«Напомню, что Вудрафф был в компании одного мужчины и двух дам. Однако не присутствие неназванных женщин придало редкую остроту сюжету, а то, что мужчина за рулем оказался главой охраны Эдуарда Шеварднадзе Эльдаром Гоголадзе. А также то, что сам убитый американец, как быстро выяснилось, был дипломатом лишь по паспорту, а на самом деле сотрудником ЦРУ, откомандированным в Грузию с особой миссией. Дальше — больше. По случайному совпадению в Москве находился в те дни глава ЦРУ Джеймс Вулси, встречавшийся с шефом российской службы внешней разведки Е. Примаковым. Подтверждая внезапно вскрывшийся секрет, Вулси на правительственном «Боинге» прилетел в Тбилиси, чтобы забрать в Америку тело Вудраффа и заодно в аэропорту провести часовую

беседу с Шеварднадзе, о содержании которой публице, как водится, не поведали.

Напомню также, что подозреваемый уже арестован, а мотивы его, как убеждено следствие, были уголовными, разбойными, это в нравах сегодняшней Грузии. Но и с уголовной версией материала набирается в избытке, чтобы, ничего не добавляя, сочинить роман в духе Грэма Грина — с американским разведчиком (опять в южных широтах, но на сей раз близких нам), с потайными действиями сверхдержавы в банановой (или мандариновой?) республике, борьбой за влияние, свободу и власть, с демократами и тонтон-макутами, а также, конечно, с любовной интригой или, на худой конец, секс-услугами...

Задача газетчика скромнее и скучнее — разглядеть через эту неожиданную вспышку совершенно новую, фантастическую реальность, которую мы заглотили своим сознанием, не успев прожевать и переварить...

Итак, американец из ЦРУ был связан с грузином, пригласившим его отдохнуть на уик-энд, общим делом — охраной Эдуарда Шеварднадзе. Западные друзья грузинского лидера обеспокоены состоянием его безопасности в весьма небезопасной республике. «Запад в долгу перед Шеварднадзе» — объясняют в американской прессе. США готовы физически оберегать и, разумеется, политически охранять Шеварднадзе на его нынешнем посту, его личная судьба Вашингтону, пожалуй, не менее дорога, чем судьба самой Грузии, играющей малозаметную роль в глобальной американской раскладке. По предложению бывшего госсекретаря Джеймса Бейкера, выдвинутому еще в мае 1992 года, американские спецслужбы, спецподразделение «Дельта» помогли наладить безопасность Шеварднадзе, стажировав его охранников в США и курируя их на «месте», чем, очевидно, и занимался покойный Вудрафф. Американцы также, как сообщают, поставили гарантированную от подслушивания спецсвязь для грузинского руководства — альтернативную московским «вертушкам». Передали бесплатно, «на пробу» две тысячи комплектов своего армейского обмундирования — удобного, щеголеватого, немнущегося, учитывающего, как падки воинственные мужчины на мирового уровня внешний вид.

Многолетний клиент могучей «девятки», знаменитого управления КГБ, оберегавшего здоровье и жизнь членов Политбюро ЦК КПСС,

теперь охраняется по американской системе. А разве раньше плохо берегли? Почему бы не найти защиту поближе, попросить об одолжении российского президента, под начало которого перешла бывшая «девятка»? Наивные вопросы. От Москвы держись подальше. В той реальности распада и демонстративной подозрительности, которая пришла с суверенизацией всех и вся, такие одолжения от Москвы политически опасны и нравственно неприемлемы для Тбилиси, тогда как с американцами от одних недавних эмоций перешли к противоположным, от неискренних демонстраций неприятия к проявлениям симпатии и любви...»

Касаясь обстоятельств этого покушения, в тех же «Известиях» Б. Уригашвили писал:

«Сразу же отпали как несуразные первоначальные версии некоторых информационных агентств о том, что выстрел предназначался якобы для Шеварднадзе, поскольку была узнана его машина, а также начальник его охраны. Несостоятельна и версия о том, что выстрел прозвучал внутри машины. Сейчас уже установлено, что Вудрафф, который сидел на заднем сиденье «нивы», был убит выстрелом из автомата Калашникова и пуля попала ему в затылок. Как уверяют сотрудники прокуратуры Грузии, одиночный выстрел был произведен по уходящей машине, о чем свидетельствует повреждение в заднем стекле «нивы».

По словам заместителя генерального прокурора Грузии Вахтанга Гваралия, в течение этого дня в различное время на участке Военно-Грузинской дороги, где произошло убийство американца, было зафиксировано до пяти попыток вооруженного ограбления проезжающих автомашин. Логично предположить, что по машине, в которой сидел Вудрафф, стреляли те же люди. По последним сведениям, поступившим из грузинской прокуратуры, задержаны трое подозреваемых в убийстве. Ведущие расследование специалисты грузинских и американских спецслужб в интересах дела не раскрывают пока детали, однако, по некоторым просочившимся сообщениям, личности подозреваемых дают основание предположить, что имеет место обыкновенная уголовщина».

Отмечу, что вскоре один из этих трех подозреваемых признался в том, что он «наобум произвел выстрел вслед промчавшейся мимо него «нивы», и в мыслях не предполагая, что за это ему что-то будет».

Двенадцатого октября 1993 года в Вильнюсе среди бела дня был застрелен известный литовский журналист, главный редактор газеты «Республика» Витаутас Лингис. Убийство произошло до обыденного просто. Когда в половине девятого утра Лингис, как обычно, вышел из своего подъезда и подошел к своему автомобилю, к нему внезапно подскочили двое высоких парней в кожаных куртках и черных шапочках. Достав на ходу пистолеты, они выстрелили Лингису в затылок и спину. После этого они побежали в сторону близлежащего леса, за которым протянулась автострада Вильнюс — Укмерге.

Это хладнокровное убийство популярного журналиста, открыто разоблачавшего мафию, всколыхнуло буквально всю республику. Расследование этого преступления взял под свой личный контроль президент республики В. Ландсбергис. Полиция считала делом чести раскрыть это покушение. И оно было раскрыто.

Как оказалось, заказчиком был один из лидеров криминальной группировки «вильнюсская бригада» Борис Деканидзе. Он и приказал своим боевикам «убрать» «зарвавшегося» в разоблачениях журналиста. Осенью 1994 года суд приговорил Б. Деканидзе к смертной казни.

В 1994 году, на своем рабочем месте, в редакции газеты «Московский комсомолец» был взорван миной-ловушкой, спрятанной в «дипломате», молодой журналист Дмитрий Холодов. Он активно разоблачал «военную мафию», в частности, писал о коррупции в Западной группе войск и, видимо, за это и поплатился жизнью. Утром 17 октября позвонил человек, который поставлял ему информацию, и сообщил, что в одной из ячеек камеры хранения Казанского вокзала лежит «дипломат» с очередным компроматом на военных коррупционеров. Холодов отправился на вокзал, взял «дипломат» и привез его в редакцию. Там, когда Дима открыл «дипломат», прозвучал взрыв, смертельно ранивший молодого журналиста. Судя по почерку, эта акция была спланирована и осуществлена настоящими профессионалами терроризма.

Это убийство потрясло буквально всю страну. Казалось, что за эти три-четыре года уголовного беспредела люди успели привыкнуть ко всему. Однако гибель молодого парня, убитого нагло и жестоко, как бы в назидание всем добропорядочным гражданам, заставила содрогнуться каждого, в ком еще была жива совесть. Похороны

Дмитрия Холодова в Москве по существу превратились в демонстрацию массового протеста по отношению к бездействующим властям и презрения к наемным убийцам. Тогда казалось, что ничего страшнее и зловещее, чем взрыв в редакции «Московского комсомольца», произойти больше не может.

Однако 1 марта 1995 года страна пережила еще одно убийство. В тот день наемным убийцей был застрелен генеральный директор АО «Общественное российское телевидение» 38-летний Владислав Листьев. Как писал о нем «Коммерсант-Дейли»: «Никого из телевизионных журналистов не любили так, как любили Владислава Листьева. Среди всех своих коллег, начинавших телевизионную карьеру во «Взгляде», он в наибольшей степени олицетворял успех и процветание, его облик, его манеры, его история, сам путь 38-летнего журналиста, сделавшего себе звездную биографию и честно получившего славу, влияние и деньги, работали на него в любой аудитории».

И вот именно этого человека кто-то хладнокровно расстрелял 1 марта 1995 года в собственном подъезде на Новокузнецкой улице. Причем всего за два часа до убийства В. Листьев разговаривал с телеэкрана с миллионами людей в передаче «Час пик» и был полон жизни и оптимизма. После передачи он позвонил домой жене и сообщил, что выезжает из «Останкина». В 21.10 он подъехал к своему дому на машине и вошел в подъезд. На лестнице между первым и вторым этажом его и настигли пули убийцы. По заключению судмедэкспертов, В. Листьев получил два огнестрельных ранения. Причиной смерти стало слепое (без выходного отверстия) огнестрельное ранение головы с разрывом продолговатого мозга, где расположены жизненно важные дыхательные и сосудодвигательные центры. Смерть тележурналиста наступила мгновенно.

Первого августа 1995 года в России произошло редкое, даже по нынешним меркам, покушение — в Москве был отравлен 45-летний президент ассоциации «Круглый стол бизнеса России» Иван Кивелиди. И в этом случае убийцы были настоящими профессионалами. Обработав ночью накануне преступления телефонную трубку в рабочем кабинете И. Кивелиди ядом, они рассчитывали на то, что никто в дальнейшем не заподозрит ничего необычного в смерти бизнесмена (тот был довольно больным

человеком). Однако в дело вмешалась трагическая случайность. Кроме самого И. Кивелиди, телефоном воспользовалась и его секретарша З. Исмаилова, которая также вскоре умерла. Две смерти, последовавшие друг за другом, и натолкнули милицию на мысль о том, что это чистой воды убийство. Так оно и оказалось. Случаев подобных этому в постсоветской России еще не было.

Как никогда раньше, в 1995 году Россию и страны ближнего зарубежья буквально накрыла волна политических покушений. Больше всего — целых три — подобного рода преступлений было совершено против президента Азербайджана Гейдара Алиева.

Первое покушение было предпринято 3 июля 1995 года в Баку. В тот день неизвестными лицами из крупнокалиберного пулемета был обстрелян президентский кортеж. В результате погибло несколько охранников президента. Однако сам Г. Алиев не пострадал, так как в тот момент... находился совсем в другом месте. А в его машине сидел его сын Эльхан, вице-президент государственной нефтяной корпорации. Многие наблюдатели связали это покушение с обострением отношений внутри правящего в республике клана и, в частности, между спикером парламента Р. Гулиевым и самим президентом. Дело в том, что клан Алиева начал планомерно вытеснять спикера из сферы, до этого считавшейся его «вотчиной», — производства и продажи нефтепродуктов.

Прошел всего лишь месяц, и средства массовой информации сообщили, что 2 августа правоохрнительными органами Азербайджана была обезврежена группа террористов, которая заложила взрывное устройство под мостом на территории Сабунчинского района — по дороге к бакинскому району Бина. Взрывчатку весом более семидесяти килограммов террористы намеревались взорвать в тот момент, когда по мосту должен был проехать все тот же Гейдар Алиев.

И наконец, в начале ноября 1995 года пресс-служба МВД Азербайджана сообщила общественности подробности очередного покушения на своего президента. На этот раз террористы намеревались сбить зенитной ракетой «Стрела-3» самолет, на котором глава государства возвращался из очередной зарубежной поездки. Терракт должен был осуществить находившийся тогда в розыске бывший командир Агдамского батальона частей особого назначения Ф.

Бахшалиев, который после мартовской попытки государственного переворота укрывался на даче одного из основателей Партии труда, который до этого работал начальником полиции Апшеронского района. Теракт не осуществился из-за случайности — вследствие погоды был изменен маршрут полета.

Не миновал в 1995 году покушения и еще один президент бывшей советской республики — президент Узбекистана Ислам Каримов. Покушение на него было произведено в Ташкенте 19 июля. В тот день в 21.10 по местному времени его машину обстреляли неизвестные. Однако автомобиль президента был бронированным, поэтому на его лобовом стекле остались лишь две выемки. Террористов так и не задержали.

Тем же летом еще одной жертвой покушения едва не стал глава Грузии Эдуард Шеварднадзе. Теракт против него был предпринят 29 августа прямо в центре Тбилиси.

В 13 часов 30 минут Э. Шеварднадзе со свитой должен был покинуть территорию, где располагался парламент республики. В тот момент, когда кортеж тронулся в путь, стоявшая на обочине машина «нива» внезапно взорвалась. В результате этого осколками разбившегося стекла были ранены Э. Шеварднадзе (в отличие от остальных глав государств ближнего зарубежья, он предпочитал ездить не в бронированном «мерседесе», а на обычной «волге»), вице-спикер Вахтанг Рчеушвили и руководитель аппарата главы государства Петр Мамрадзе. Пострадали также водитель, несколько охранников (один из них тяжело) и личный врач главы республики.

Это было уже третье покушение на Э. Шеварднадзе за последние два месяца. В первом случае его пытались взорвать в лифте дома, куда Шеварднадзе приехал на поминки своего друга С. Хабеишвили, убитого террористами. Однако Шеварднадзе поднялся на пятый этаж пешком.

Во второй раз заговорщики намеревались сбить тепловой ракетой самолет главы республики на взлете из тбилисского аэропорта. Не получилось и в этот раз. В третий раз решили настичь Э. Шеварднадзе у здания парламента.

Существует мнение, что последний теракт был умело подстроен... самим Э. Шеварднадзе с целью дискредитации оппозиции. Доказать эту версию никто не смог, однако оппозиция на

самом деле была вскоре не только дискредитирована, но и разгромлена. В начале сентября были арестованы руководители корпуса спасателей Грузии «Мхедриони», снят со своего поста шеф Службы безопасности Игорь Георгадзе. Именно его и обвинили в организации всех трех терактов против Э. Шеварднадзе. Однако арестовать так и не смогли, так как опытный разведчик сумел скрыться из Грузии. Расквитавшись со своими врагами, Э. Шеварднадзе в ноябре 1995 года был триумфально переизбран своим народом на новый президентский срок.

В конце 1995 года были организованы: покушение на секретаря Совета Безопасности России Олега Лобова;

покушение на командующего объединенной группировкой федеральных войск Анатолия Романова;

взрыв направленного действия против председателя правительства Чечни Доку Завгаева;

преступления бандитов Басаева и Радуева.....Чеченские события еще слишком свежи, чтобы говорить о них второпях. Да и война еще не окончена.

Однако близится конец века. С каким итогом мы встретим новый, XXI век? Сегодня «бацилла терроризма», долгое время обходившая нас, проникла в наш организм. Победить ее, вылечиться — на этом надо сосредоточить все силы.

Хроника знаменитых покушений XX века

1901, февраль — убит министр просвещения России Николай Боголепов. Убийца — эсер Петр Карпович.

1901, 6 сентября — убит президент США Уильям Мак-Кинли. Убийца — Леон Чолгаш.

1902, апрель — убит министр внутренних дел России Дмитрий Сипягин. Убийца — эсер Степан Балмашев.

1902 — убиты генерал-губернаторы Вильно и Харькова Владимир Валь и Иван Оболенский.

1903, май — убит генерал-губернатор Уфы Николай Богданович. Убийца — эсер Григорий Гершуни.

1904, июнь — убит генерал-губернатор Финляндии Николай Бобриков. Убийца — эсер Евгений Шуман.

1904, 15 июля — убит министр внутренних дел России Вячеслав Плеве. Убийца — эсер Сазонов.

1905, 4 февраля — убит Великий князь Сергей Александрович, генерал-губернатор Москвы. Убийца — эсер Каляев. Первое в России XX века убийство человека, принадлежавшего к царской фамилии.

1905, 12 августа — покушение на председателя Совета Министров России и министра внутренних дел Петра Столыпина. Террористы взорвали его дачу на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге. П. Столыпин не пострадал.

1905, 11 сентября — убит в Киеве Петр Столыпин. Убийца — тайный агент охраны Дмитрий Богров.

1906, октябрь — покушение в Милуоки (США) на бывшего президента страны Теодора Рузвельта. Т. Рузвельт был ранен в грудь.

1914, 28 июня — убиты в Сараеве австрийский престолонаследник Франц-Фердинанд и его жена. Убийца — Таврило Принцип.

1916, 17 декабря — убит в Санкт-Петербурге Григорий Распутин. Убийцы В. Пуришкевич, Ф. Юсупов и Великий князь Дмитрий Павлович.

1918, 1 января — покушение на председателя Совнаркома Владимира Ульянова-Ленина в Москве. Организатор покушения — князь Ф. Шаховской.

1918, январь — готовится очередное покушение на В. Ленина в Москве. Организаторы покушения — офицеры Московского военного округа. Заговор раскрыт чекистами.

1918, 20 июня — убит в Петрограде комиссар по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарский. Убийца — эсер Сергеев.

1918, 6 июля — убит в Москве посол Германии в России граф Вильгельм Мирбах. Убийца — левый эсер, сотрудник ВЧК Яков Блюмкин.

1918, 30 августа — убит в Петрограде председатель Петроградской ВЧК Моисей Урицкий. Убийца — эсер Леонид Каннегисер.

1918, 30 августа — покушение в Москве на В. Ленина. В результате покушения он был ранен. На месте преступления схвачена член партии эсеров Фанни Каплан.

1922, 28 марта — покушение в Берлине на известного политического деятеля России Павла Милюкова. После выступления с речью в филармонии в него стрелял неизвестный мужчина. Но пули прошли мимо. На помощь Милюкову бросился Владимир Набоков, отец будущего знаменитого писателя. В неравной схватке с двумя террористами (бывшими белыми офицерами) В. Набоков был убит.

1923, 10 мая — в Лозанне (Швейцария) был убит полномочный представитель СССР в Швейцарии Вацлав Воровский. Убийцы — Конради и Полунин (были оправданы швейцарским судом).

1925, 8 августа — убит в селе Чебанка (под Одессой) комдив, член Реввоенсовета Григорий Котовский. Официально назван убийцей Майер Зайдер.

1926, 4 ноября — покушение в Риме на премьер-министра Италии Бенито Муссолини. Покушавшийся — член Унитарной социалистической партии Тито Дзанибони.

1926, 7 апреля — покушение в Риме на Б. Муссолини — вновь неудачное. На этот раз на дуче покушалась англичанка Джибсон.

1926, 11 сентября — очередное покушение на Б. Муссолини, неудачное. Покушавшийся — рабочий-анархист Джино Лючетти.

1926, 31 октября — четвертое покушение на Б. Муссолини. На этот раз — в Болонье, опять неудачное.

1927, 7 июня — убит в Польше полпред Советского Союза в этой стране Петр Войков. Убийца — белоэмигрант Борис Каверда.

1927 — советская военная разведка и ГПУ готовят покушение на верховного правителя Тибета Далай-ламу. Покушение не осуществилось.

1932, 6 мая — убит в Париже президент Франции Поль Думер. Убийца — русский эмигрант Горгулов.

14 мая — убит в Японии премьер-министр страны Дзийосе Инукаи.

1933 — американская мафия готовила покушение на рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера. Не осуществилось.

1933, лето — покушение у реки Лашупсе на И. Сталина. Неудачное.

1933, лето — очередное покушение на И. Сталина в Грузии. И вновь неудачное.

1933, ноябрь — готовится покушение на наркома иностранных дел СССР Максима Литвинова во время его официального визита в США. Не состоялось.

1934, 25 июля — убит в Австрии федеральный канцлер и министр иностранных дел Э. Дольфус. Организаторы заговора — австрийские нацисты.

1934, 9 октября — убиты в Марселе (Франция) король Югославии Александр I и министр иностранных дел Франции Жан-Луи Барту. Убийцы — члены хорватской террористической организации «ушастей».

1934, 1 декабря — убит в Ленинграде член Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Киров. Убийца — Леонид Николаев.

1935, 8 сентября — убит в штате Луизиана (США) сенатор Хью Лонг. Убийца — врач-ларинголог Карл Уайс.

1935, октябрь — готовится очередное покушение на И. Сталина в Грузии. Организаторы заговора — старые грузинские большевики. Покушение не состоялось.

1937, 4 сентября — убит в Швейцарии советский разведчик, заместитель начальника советской военной разведки в Западной

Европе Игнатий Райсс. Убийца — агент НКВД.

1937, 22 сентября — похищен и убит в Париже председатель Российского общевойскового союза (РОВС) генерал-лейтенант Е. Миллер. Убийцы — агенты НКВД.

1938, лето — готовится покушение на И. Сталина в Мацесте. Организатор покушения — японская разведка. Покушение не состоялось.

1939, 1 мая — готовится покушение на И. Сталина в Москве. Организатор покушения — японская разведка. Не состоялось.

1939, ноябрь — покушение на А. Гитлера в Мюнхене. Гитлера спасла случайность: он ушел за несколько минут до взрыва.

1940, 23 мая — покушение на Л. Троцкого в его доме в Мехико на Авенида Вьена. Покушение неудачное. Исполнители — коммунист, художник Давид Альваро Сикейрос и его друзья.

1940, 20 августа — убит в своем доме Л. Троцкий. Убийца — Рамон Меркадер. Организатор покушения — НКВД.

1941, 10 февраля — убит в США советский разведчик, бывший начальник советской военной разведки в Западной Европе Вальтер Кривицкий. Убийца — агент НКВД.

1942, 29 мая — убит в Чехии (под Прагой) начальник Имперской службы безопасности (РСХА), заместитель протектора Богемии и Моравии группенфюрер СС Р. Гейдрих. Убийцы — солдаты Свободной чехословацкой армии Ян Кубис и Йозеф Габиек.

1942, 6 ноября — покушение на Анастаса Микояна в Москве, на Красной площади. Покушавшийся — солдат Советской Армии Дмитрий Савельев. Покушение неудачное.

1943, 13 марта — готовится покушение на А. Гитлера. Организаторы — офицеры вермахта. Покушение не состоялось.

1943, 6 ноября — готовится похищение и убийство премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Англии. Организатор и исполнитель покушения — немецкая военная разведка «абвер». Покушение провалилось.

1943, конец ноября — готовится покушение на И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта в Тегеране (Иран). Организаторы и исполнители — агенты нацистской Германии. Покушение провалилось.

1944 — советский НКВД готовит покушение на А. Гитлера в Германии. В самый последний момент И. Сталин отменил операцию.

1944, 11 июля — готовится покушение на А. Гитлера. Организаторы — офицеры вермахта. Покушение не состоялось.

1944, 20 июля — покушение на А. Гитлера в его ставке «Вольфшанце». В результате взрыва бомбы Гитлер был контужен. Исполнитель покушения — полковник вермахта Клаус фон Штауфенберг.

1944, сентябрь — готовится покушение на И. Сталина в Москве. Организатор покушения — немецкая разведка. Исполнители — Петр Шило и его жена. Покушение было сорвано.

1946 — покушение в Пхеньяне (Северная Корея) на лидера КНДР Ким Ир Сена. Северокорейского вождя спас от смерти лейтенант Советской Армии Яков Новиченко.

1948, 30 января — убит в Индии лидер партии Индийский национальный конгресс Махатма Ганди. Убийца — член экстремистской индусской организации «Хинду махасабха» Натхурам Годсе.

1950 — покушение в Вашингтоне (США) на президента Америки Гарри Трумэна. Покушение неудачное. Исполнители — два пуэрториканца.

1950, 20 июля — убит в Иерусалиме король Иордании Абдаллах. Убийца — Мустафи Шукри Ашу.

1952 — покушение на канцлера ФРГ Конрада Аденауэра. Покушение неудачное.

1952, осень — готовится покушение на Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии Иосифа Броз Тито. Организатор покушения — советское МГБ. Не состоялось.

1952 — готовится покушение на И. Сталина. Организатор — американское ЦРУ. Не состоялось.

1953, февраль — убит в Мюнхене бывший секретарь и телохранитель Л. Троцкого Вольфганг Зулус. Убийца — агент советского МГБ.

1954, февраль — готовится покушение в Западной Германии на одного из руководителей НТС Георгия Околовича. Организатор покушения — советское МГБ. Провалилось.

1954 — готовится покушение на министра внутренних дел Албании Мехмета Шеху. Организатор покушения — американское ЦРУ. Покушение не состоялось.

1954, апрель — убит в Западном Берлине один из лидеров НТС Александр Трушнович. Организатор покушения — КГБ.

1954, октябрь — покушение в Александрии (Египет) на премьер-министра страны Гамалы Абдель Насера. Неудачное. Покушавшийся — член организации «Братьямусульмане» Махмуд Абдулатиф.

1956 — готовится покушение на президента Египта Г. А. Насера. Организатор — американское ЦРУ. Сорвалось.

1957, октябрь — убит в Западной Германии один из лидеров украинских националистов Л. Ребет. Организатор покушения — КГБ.

1958 — готовится покушение на Председателя Госсовета Китая Чжоу Эньлая во время его визита в Бирму. Организатор покушения — американское ЦРУ. Покушение не состоялось.

1958 — готовится очередное покушение на президента Египта Г. А. Насера. Организатор покушения — Саудовская Аравия. Покушение сорвалось.

1959, 15 октября — убит в Мюнхене лидер украинских националистов Степан Бандера. Убийца — агент КГБ Богдан Сташинский.

1959 — убит премьер-министр Шри-Ланки Соломон Бандаранаике.

1959, декабрь — готовится покушение на кубинского лидера Фиделя Кастро. Организатор покушения — американское ЦРУ. Покушение не состоялось.

1961, февраль — готовится покушение на Ф. Кастро. Организатор — ЦРУ. Покушение не состоялось.

1961, 30 мая — убит в Доминиканской Республике президент страны Рафаэль Леонидас Трухильо. Организаторы заговора — военные офицеры.

1961, 8 сентября — первое покушение на президента Франции Шарля де Голля. Неудачное. Покушавшиеся — члены «Секретной вооруженной организации» (ОАС).

1961, 17 сентября — погиб в авиационной катастрофе в Конго Генеральный секретарь ООН Даг Яльмар Хаммаршельд.

1961, декабрь — покушение на Н.С.Хрущева в Киеве. В Киеве на него бросилась женщина с ножом. Покушение неудачное.

1962, 22 августа — очередное покушение на Ш. де Голля в Париже. Неудачное.

1963, 15 февраля — готовится еще одно покушение на Ш. де Голля. Покушение было сорвано.

1963, 22 ноября — убит в Далласе (США) президент США Джон Кеннеди. Убийца — Ли Харви Освальд.

1963, 25 ноября — готовится очередное покушение на Ш. де Голля в США. Покушение не состоялось.

1963, ноябрь — готовится покушение на Фиделя Кастро. Организатор покушения — американское ЦРУ. Исполнитель — Роландо Кубел. Не состоялось.

1968, 19 января — покушение в Осаке (Япония) на председателя Госплана СССР Николая Байбакова и его жену. Не удалось.

1968, 4 апреля — убит в Мемфисе (США) борец за гражданские права, чернокожий лидер, священник Мартин Лютер Кинг. Убийца — Джеймс Эрл Рэй.

1968, 5 июня — убит в Лос-Анджелесе (США) сенатор Роберт Кеннеди. Убийца — иммигрант из Иордании Сирхан Бишара Сирхан Абу Кхатар.

1969, 22 января — покушение в Москве на Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Неудачное. Покушавшийся — младший лейтенант Советской Армии Виктор Ильин.

1970, 8 марта — покушение на президента Кипра Макариоса. Неудачное.

1971, 9 августа — покушение на писателя Александра Солженицына в Новочеркасске. Исполнители — агенты КГБ.

1971, 13 сентября — погиб в авиационной катастрофе министр обороны Китая Линь Бяо.

1971, октябрь — покушение в Канаде на Председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина. А. Косыгин не пострадал. Покушавшийся — венгерский гражданин.

1971, 23 ноября — убит в Каире (Египет) премьер-министр Иордании Васфи Телль. Организаторы покушения — палестинские террористы из организации «Черный сентябрь».

1972, 16 октября — убит в Риме один из руководителей — Организации Освобождения Палестины (ООП) Ваиль Зуайтер. Организатор покушения — израильская разведка «Моссад».

1972, 8 декабря — убит в Париже один из лидеров ООП Махмуд Хамшари. Убийцы — агенты «Моссад».

1973, январь — убит один из лидеров ООП Хусейналь-Башир. Убийцы — агенты «Моссад».

1973, январь — готовится покушение на премьер-министра Израиля Голду Меир в Риме. Организаторы покушения — члены палестинской группировки «Черный сентябрь». Покушение было сорвано.

1973, 20 декабря — убит в Мадриде (Испания) премьер-министр страны Луис Карреро Бланка. Организаторы покушения — члены организации басков ЭТА.

1973 — покушение на Генерального секретаря ЦК КП Италии Энрико Берлингуэра в Болгарии. Э. Берлингуэр не пострадал. Организатор покушения — КГБ.

1973 — покушение на президента ФРГ Густава Хайнемана. Он получил легкое ранение.

1974, февраль — в Вашингтоне 20-летний рядовой армии США Роберт Престон попытался приземлиться на вертолете на лужайке у Белого дома. Однако охрана открыла огонь по вертолету, и Престон был ранен.

1974, 30 сентября — убит в Буэнос-Айресе (Аргентина) генерал Карлос Пратс Гонсалес. Убийцы — агенты чилийской тайной полиции ДИНА.

1975, 16 июня — в Токио было совершено покушение на премьер-министра Японии Т. Мики. Он получил легкое ранение.

1975, июль — покушение на наследного принца Японии Акихито и его супругу. Неудачное.

1975, 5 сентября — покушение в Сакраменто (США) на президента США Джеральда Форда. Неудачное. Покушавшаяся — Сара Мур.

1975, 22 сентября — покушение в Сан-Франциско (США) на президента Джеральда Форда. Президент не пострадал.

1975 — убит король Саудовской Аравии Фейсал.

1975 — убит президент Народной Республики Бангладеш М. Рахман.

1976, 12 апреля — покушение в Тбилиси на Первого секретаря ЦК КП Грузии Эдуарда Шеварднадзе. Неудачное.

1976, 21 сентября — убит в Вашингтоне (США) бывший министр обороны Чили О. Летельер. Убийцы — агенты чилийской тайной полиции ДИНА.

1977, 21 июня — готовится покушение в Париже на Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Не состоялось.

1977 — убит президент Народной Республики Конго Мариан Нгуаби.

1978, 9 мая — убит похищенный 16 марта 1978 года председатель Христианско-демократической партии Италии Альдо Моро. Убийцы — члены организации «Красные бригады».

1978, май — готовится покушение в Бонне на Леонида Брежнева. Не состоялось.

1978, 7 сентября — в Лондоне убит болгарский диссидент Георгий Марков. Убийца — агент болгарской спецслужбы Державин Сигурности.

1979, 27 августа — ирландские террористы взорвали катер, на котором находился лорд Маунбеттен. В результате погиб он сам, его внук и еще два человека.

1979, 6 октября — убит президент Южной Кореи Пак Чжон Хи. Убийца — начальник южнокорейского ЦРУ.

1979, 27 декабря — убит президент Афганистана Хафизулла Амин.

1980, январь — покушение на президента Египта Анвара Садата. Неудачное. Через несколько дней — повторное покушение. И вновь президент не пострадал.

1980, 17 сентября — убит в Парагвае бывший диктатор Никарагуа Анастасио Сомоса. Организатор покушения — аргентинский патриот Энрике Горриаран.

1980, 8 декабря — убит в Нью-Йорке один из создателей и участников легендарного ансамбля «Битлз», композитор и певец Джон Леннон. Убийца — Марк Чэпмен.

1981, 30 марта — покушение в Вашингтоне на президента США Рональда Рейгана. Президент был ранен. Покушавшийся — Джон

Хинкли.

1981, 15 апреля — готовится покушение на премьерминистра Индии Индиру Ганди. Покушение сорвано.

1981, апрель — покушение на президента Франции Валери Жискар д'Эстена на Корсике. Президент не пострадал.

1981, 13 мая — покушение в Риме на папу римского Иоанна Павла II. Папа был ранен. Покушавшийся — член турецкой организации «Серые волки» Мехмет Али Агджа.

1981, 27 июня — покушение в Тегеране (Иран) на будущего президента Ирана Али Хуссейна Хаменеи. Хаменеи не пострадал.

1981, 6 октября — убит в Каире (Египет) президент Египта Анвар Садат. Убийцы — офицеры египетской армии.

1981, октябрь — в Тегеране убит президент Ирана Раджаи и премьер-министр Бахонар.

1982, 14 сентября — в Бейруте (Ливан) убит президент Ливана Б. Жмайель. Убийца — Хабиб Таму Шартуни.

1983, май — покушение в Португалии на папу римского Иоанна Павла II. Папа не пострадал. Покушавшийся — испанский монах Хуан Мария Крон.

1983, 21 августа — убит в Маниле (Филиппины) сенатор Бенинго Акино. Убийца — один из его телохранителей.

1983, август — покушение в Бирме на президента Южной Кореи Чон Ду Хвана. Президент не пострадал.

1984, 31 октября — убита в Дели (Индия) премьерминистр Индии Индира Ганди. Убийцы — ее телохранители.

1986, 28 февраля — убит в Стокгольме премьер-министр Швеции Улоф Пальме. Убийца скрылся.

1986, 2 октября — покушение в Дели на премьер-министра Индии Раджива Ганди. Ганди не пострадал. Покушавшийся — Карамджит Сингх.

1986 — покушение в Сантьяго (Чили) на президента Чили Аугусто Пиночета. Президент ранен в руку.

1986, 19 октября — в авиакатастрофе в Мозамбике погиб президент страны Самора Мойзес Машел.

1986, май — готовится покушение на Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. Организаторы — криминальные структуры страны. Покушение не состоялось.

1987, 1 июня — убит премьер-министр Ливана Рашид Караме. Покушение произошло в его вертолете во время полета.

1988, весна — покушение в Анкаре (Турция) на премьер-министра Турции Тургута Озала. Премьер был ранен в руку. Организаторы покушения — криминальные структуры страны. Покушавшийся — Картаг Демираг.

1988, 17 августа — в авиакатастрофе в Пакистане погиб президент Пакистана Зия Уль-Хак.

1989, лето — готовится покушение на первого заместителя председателя Госстроя СССР Бориса Ельцина в Таджикистане. Не состоялось.

1989, 28 сентября — покушение в Подмосковье на Б. Ельцина. Не удалось.

1990, февраль — готовится покушение в Колумбии на президента США Джорджа Буша и президента Колумбии Вирхилио Барко. Организатор покушения — колумбийская наркомафия. Покушение было сорвано.

1990, 25 апреля — в Испании попал в авиационную аварию Председатель Верховного Совета России Б. Ельцин.

1990, июнь — готовится покушение на сборную СССР по футболу. Организаторы покушения — палестинские террористы. Покушение не состоялось.

1990, 21 сентября — в Москве попал в автомобильную катастрофу Председатель ВС России Б. Ельцин.

1990, 12 октября — убит в Каире (Египет) председатель Народного собрания АРЕ Рифаат Махгуб. Убийцы — члены организации «Аль-Джихад аль-Ислами».

1991, февраль — боевики Ирландской республиканской армии (ИРА) обстреляли из минометов лондонскую резиденцию премьер-министра Великобритании Джона Мейджора. Никто не пострадал.

1991, 21 мая — убит в штате Тамилнад (Индия) бывший премьер-министр Индии Раджив Ганди. Убийцы — члены организации «Тигры освобождения Тамил илама» из Шри-Ланки.

1991, 3 августа — убит в Париже бывший премьер-министр Ирана Шахпур Бахтияр. Убийцы — агенты иранских спецслужб.

1991, октябрь — в Мадриде (Испания) готовится покушение на президента США Джорджа Буша. Не состоялось. Организаторы —

агенты израильской разведки «Моссад».

1992, май — в Лас-Вегасе (США) была совершена попытка покушения на бывшего президента США Рональда Рейгана. Бывший президент не пострадал. Покушавшийся — Ричард Спрингер.

1992, 23 мая — убит на Сицилии судья Джованни Фальконе. Организатор покушения — местная мафия.

1992, 20 июля — убит в Палермо следователь Паоло Борселино. Организатор покушения — местная мафия.

1991, 1 сентября — в автомобильной аварии в Словакии получил тяжелые увечья бывший Первый секретарь ЦК КП Чехословакии Александр Дубчек, в результате чего скончался.

1991, 1 мая — убит в Шри-Ланке президент страны Ранасингхе Премадаса.

1993, весна — покушение в Гамбурге на знаменитую югославскую теннисистку Монику Селеш. Она была ранена ножом в шею неким Гюнтером Парке.

1993, май — готовится покушение на президента Чехии Вацлава Гавела. Покушение было сорвано.

1993, июнь — готовится покушение в Италии на папу римского Иоанна Павла II. Покушение было сорвано.

1993, 19 августа — покушение в Каире (Египет) на министра внутренних дел страны Мухаммеда Хасана аль-Альфи. Министр не пострадал.

1993, осень — готовится покушение на руководителя ООП Ясира Арафата во время его визита в Турцию. Покушение было сорвано.

1993, ноябрь — покушение на премьер-министра Афганистана Гульбеддина Хекматйара. Премьер не пострадал.

1993, ноябрь — покушение на президента Германии Р. Вайцзеккера в Гамбурге. Президент получил легкое ранение. Покушавшийся — Гюнтер Рерш.

1994, январь — покушение под Багдадом (Ирак) на президента Ирака Саддама Хусейна. Президент не пострадал.

1994, 26 января — покушение в Австралии на английского принца Чарльза. Принц не пострадал.

1994, февраль — покушение в Новой Зеландии на принца Чарльза. Принц не пострадал.

1994, 1 февраля — покушение в Тегеране (Иран) на президента страны А. Хашеми-Рафсанджани. Президент не пострадал.

1994, 23 марта — в Мексике был убит кандидат в президенты страны от правящей Институционно-революционной партии Луис Дональдо Колосио. Убийцей оказался 23-летний Марио Абурто.

1994, апрель — в Кувейте готовилось покушение на бывшего президента США Джорджа Буша. Осуществить его должны были 11 иракских и 3 кувейтских гражданина. Покушение было предотвращено.

1994, июль — в городе Газа произошло покушение на лидера ООП Ясира Арафата. Лейтенант израильской армии выстрелил в лидера ООП из пистолета, однако не попал и был тут же схвачен охраной.

1994, 12 сентября — в Вашингтоне, прямо на лужайку Белого дома, спикировал спортивный самолет «Сесна», в котором находился 38-летний Фрэнк Кордер. Кроме него (он погиб), никто не пострадал.

1994, 11 октября — в польском городе Вроцлаве произошло покушение на бывшего руководителя страны Войцеха Ярузельского. Пенсионер Станислав Х. ударил его камнем по голове. Метил он в висок, и лишь по счастливой случайности Ярузельскому удалось избежать смерти.

1994, 29 октября — в Вашингтоне 26-летний Мартин Дюран открыл огонь из автоматической винтовки по Белому дому. Пока его не арестовала полиция, он сумел произвести 29 выстрелов, однако и в этом случае никто не пострадал.

1994, 18 декабря — в Вашингтоне неизвестный произвел шесть выстрелов из автоматического оружия по Белому дому. Никто не пострадал.

21 декабря — в Вашингтоне 33-летний бездомный Марселино Корнель попытался с ножом в руках проникнуть на территорию Белого дома, однако был обезврежен охраной.

15 марта — в Аргентину в авиационной катастрофе погиб сын президента страны. Мать погибшего официально заявила, что катастрофа была подстроена.

1995, 30 марта — в Токио произошло покушение на начальника японской полиции Кодзи Кунимацу. Он был ранен выстрелами из пистолета неизвестным мужчиной.

1995, май — в Каннах бельгийский кинорежиссер Ян Баккой метнул торт в министра культуры Франции, но угодил в его телохранителя.

1995, июнь — в Голливуде маньяк Роберт Хоскинс пытался напасть на Мадонну, но был ранен охранником и схвачен.

1995, 26 июня — в столице Эфиопии Аддис-Абебе было совершено покушение на президента Египта Хосни Мубарака. Покушавшиеся обстреляли его автомобиль, однако убить президента так и не смогли. Ответственность за этот теракт взяли на себя боевики из организации «Джамаа-Ислами».

1995, 10 августа — в городе Пальма-ди-Мальорка (Балеарские острова) были схвачены трое боевиков из баскской организации ЭТА, которые готовили покушение на короля Испании.

1995, 31 августа — в индийском штате Пенджаб был взорван главный министр штата Беант Сингх. Исполнители теракта — члены сикхской группировки «Баббар халса».

1995, 3 октября — в городе Скопье (Македония) было совершено покушение на президента страны Киро Глигорова. Он был тяжело ранен в результате направленного взрыва.

1995, 4 ноября — в столице Израиля Тель-Авиве был убит премьер-министр Израиля Ицхак Рабин. Он был убит выстрелами в упор из пистолета. Убийцей оказался участник молодежной экстремистской организации «Эйяль» («Возмездие») 27-летний студент-юрист Игал Амир.